

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ТАШҚИ ИШЛАР ВАЗИРЛИГИ
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ОЛИЙ
ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ЮНЕСКО ИШЛАРИ БЎЙИЧА
МИЛЛИЙ КОМИССИЯСИ
ФАРҒОНА ВИЛОЯТИ ҲОКИМЛИГИ

МАРҒИЛОН ШАҲРИНИНГ ЖАҲОН ЦИВИЛИЗАЦИЯСИ ТАРИХИДАГИ ЎРНИ

Марғилон шаҳрининг 2000 йиллик юбилейига бағишланган
халқаро илмий конференция материаллари

Тошкент-Марғилон
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
«Фан» нашриёти
2007

Ушбу тўплам Фарғона водийсининг қадимги ва навқирон шаҳарларидан бири Марғилоннинг 2000 йиллигига бағишланган халқаро илмий анжуман маърузаларидан иборат. Унда археологик тадқиқотлар ва тарихий манбалар асосида Фарғона водийсида шаҳарсозлик маданияти шаклланиши ва ривожланишининг асосий босқичлари, ўзига хос хусусиятлари, Марғилон шаҳрининг қарор топиши ва унинг турли тарихий даврлардаги ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётини ёритувчи тадқиқотлар ўрин олган. Шунингдек, тўпламда шарқшунослар, манбашунос ва фикҳшуносларнинг марғилонлик буюк алломаларнинг ҳаёти, бой илмий ва маънавий меросини ифода этувчи мақолалари берилган. Марғилонлик машҳур шоирлар ва санъаткорларнинг ҳаёти ва ижоди таҳлилига бағишланган, шунингдек, шаҳарнинг кенг қиррали амалий санъатини ёритувчи мақолалар тўпламда алоҳида ўрин эгаллайди.

Мустақиллик йилларида Марғилон шаҳрида юз бераётган бунёдкорлик ишлари, кадриятларни англаш, эъзозлаш масалаларига бағишланган илмий-назарий мақолалар ҳам китобдан ўрин олган.

Таҳрир хайъати:

ЎзР ФА академиги Ш.И. Салихов, ЎзР ФА академиги С.С. Гулямов, Фарғона вилоят ҳокими А.А. Абдуллаев, проф. Т.М. Мирзаев, проф. Т.Ш. Ширинов, т.ф.д. С. Каримова, т.ф.н. Л.С. Баратова, т.ф.н. Ф.А. Максудов,

Маъсул муҳаррирлар:

проф. Д.А. Алимова, т.ф.н. Ш.Р. Пидаев

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 100170. Тошкент, И. Муминов кўчаси, 9

ЎзР ФА Ишлар бошқармаси қошидаги кичик босмаҳона:
100047, Тошкент, акад. Я. Ғуломов кўчаси, 70.

**ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN
MINISTRY OF HIGHER AND SECONDARY SPECIAL
EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
THE NATIONAL COMMISSION OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN FOR UNESCO
THE KHOKIMIYAT OF THE FERGANA REGION**

THE ROLE OF MARGILAN CITY IN THE HISTORY OF WORLD CIVILIZATION

Materials of the International Scientific Conference
devoted to the 2000th anniversary of Margilan city

Tashkent-Margilan
«Fan» Publishing House of the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan
2007

This publication consists of materials of scientific talks presented at the conference devoted to the 2000th anniversary of the city of Margilan's establishment. The stages of forming of the urban culture in the Fergana Valley – particularly in Margilan – are discussed on the basis of historical and archaeological sources.

The publication is also focused on the role and place of Margilan city within the people's socio-cultural life in Uzbekistan and in Central Asia in general.

Especially, the lives and activities of the famous Uzbek scholars, writers, and artists from Margilan are analyzed in the articles of this publication.

Scientific Board:

Academician of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan Sh.I. Salihov, Academician of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan S.S. Gulyamov, Khokim of the Fergana Region A.A. Abdullaev, Prof. T.M. Mirzaev, Prof. T.Sh. Shirinov, Dr. S. Karimova, Dr. L.S. Baratova, Dr. F.A. Maksudov.

Edittors-in-chief:

Prof. D.A. Alimova, Dr. Sh.R. Pidaev,

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМИССИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО
ХОКИМИЯТ ФЕРГАНСКОГО ВИЛОЯТА

РОЛЬ ГОРОДА МАРГИЛАНА В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Материалы международной конференции, посвященной
2000-летнему юбилею города Маргилана

Ташкент-Маргилан
Издательство «Фан» Академии наук
Республики Узбекистан
2007

В сборнике представлены материалы научных докладов конференции, посвященной 2000-летию города Маргилана. На основании изучения исторических данных и археологических источников рассмотрены этапы формирования городской культуры в Ферганской долине и, в частности, основные исторические вехи в жизни Маргилана – от основания до периода новейшей истории.

Значительное внимание в сборнике уделено месту и роли г. Маргилана в общей картине культурно-общественной жизни народов Узбекистана и Средней Азии в целом, а также анализу творческого пути многих выдающихся представителей науки, литературы и искусства узбекского народа – выходцев из г. Маргилана.

Редколлегия:

академик АН РУз Ш.И. Салихов, академик АН РУз С.С. Гулямов, хоким Ферганского вилоята А.А. Абдуллаев, проф. Т.М. Мирзаев, проф. Т.Ш. Ширинов, д.и.н. С. Каримова, к.и.н. Л.С. Баратова, к.и.н. Ф.А. Максудов.

Ответственные редакторы:

проф. Д.А. Алимова, к.и.н. Ш.Р. Пидаев

МАРҒИЛОН ЖАҲОН ЦИВИЛИЗАЦИЯСИ ТИЗИМИДА

Сўнги икки ўн йилликда Ўзбекистон археологлари республикаимиз ҳудудида урбанизация жараёнларининг шаклланиши ва тадрижий тараққиёти, илк давлатларнинг қарор топиши муаммоларини ўрганиш борасида қатор кашфиётлар қилишга муваффақ бўлдилар. Олиб борилган изланишлар давомида Ўзбекистон ҳудудидаги тарихий-маданий ўлкаларда урбанизация жараёнлари қадимий Шарқдаги илк цивилизация ўчоқлари билан нисбатан маълум бир вақтда юз берганлиги ва тараққий қилганлиги аниқланди. Шу билан бирга Ўзбекистондаги тарихий-маданий ўлкаларда юз берган урбанизация жараёнлари қадимий Шарқ маданияти билан кўпгина умумийлик топса да, бу жараён ҳудуддаги иқтисодий-ижтимоий ва маданий ҳаётнинг ўзига ҳослигидан келиб чиққан ҳолда ривожланганлиги кузатилди. Мана шундай ўзига хос йўл билан ривожланган тарихий-маданий ўлкалардан бири - қадимий Фарғонадир. Қадимдан халқимиз Фарғонани Ўрта Осиёнинг марвариди деб аташи бежиз эмас. Бу ўлка ўзининг геополитик ўрни билан Ўрта Осиёдагина эмас, балки умумжаҳон тарихининг сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётида ҳам алоҳида ўрин эгаллайди. Фарғона водийси шарқни ғарб билан боғловчи муҳим стратегик ва савдо йўллари йўналишида жойлашганлиги унга алоҳида мазмун касб этади. Қадим ва ўрта асрларда Буюк ипак йўлининг асосий йўналишлари ҳам айнан Фарғона орқали ўтган.

Фарғона илк бор Хитой йилномаларида Довон, Бахан, Ниньюан ва Палона каби номлар билан қайд қилинган. Милоддан аввалги 115 йилда Хитой Хан салтанатининг ҳукмдори У-ди (мил. авв. 140-87 йй.) томонидан Бактрияга кўчманчи юзджилар шоҳи саройига юборилган Хитой элчиси Чжан Цзян Довон тўғрисида шундай сатрларни битиб қолдирган: “Довонликлар ўтроқ ҳаёт кечирадилар, деҳқончилик билан шуғулланадилар, шоли ва буғдой етиштирадилар. Уларда узум шароби бор... Довонда 70 та катта-кичик шаҳарлар бор” (Бичурин, 1950. С. 149). Хитой йилномаларида Фарғонада олтин, темир ва қизил рангли минераллар (киновар) бисёр эканлиги ёзиб қолдирилган (Бичурин, 1950. С. 274, 285). Хитойда узумнинг бир қанча навларининг пайдо бўлиши, беданинг ўзлаштирилиши Фарғона билан боғлиқ. Хусусан, йилномаларда қайд қилинишича, хитойлик элчилар ўз ватанларига қайтаётганларида Фарғонадан узум кўчатлари ва беда уруғларидан олиб кетишган ва уларни пойтахтдаги сарой ҳовлиларига эканлар (Бичурин, 1950. С. 187).

Айниқса Хитойда Фарғонанинг “самовий тулпор отлари” жуда кадрланган. Бу отлар хитой кўшинларини Фарғонага бостириб киришининг асосий сабабчилари бўлганлиги хитой йилномаларида ўз ифодасини топган (Бичурин, 1950. С. 164-165).

Фарғонанинг қадимги ва навқирон шаҳарларидан бири - Марғилондир. Бу кўҳна шаҳар манбаларда Марғинон ва Марғилон номлари билан қайд қилинган. Тилшуносларнинг фикрича, шаҳарнинг номи икки бўғиндан иборат бўлиб, биринчи бўғини – “марғ” кўкаламзор, яйлов, майсазор деган маънони англатади. Эътиборли томони шундаки, бу кўринишдаги топонимик ном Ўрта Осиёда кенг тарқалган. Марғилоннинг номи билан боғлиқ бўлган ва халқ орасида кенг тарқалган ривоятда ҳикоя қилинишича, шаҳарга Александр (Искандар) Македонский томонидан ном қўйилган. Ривоятга қараганда, бу ерда яшовчи аҳоли Александр Македонскийни “марғу нон”, яъни товук ва нон билан кутиб олган эканлар. Бунга жавобан Александр Македонский бу жойга “Марғинон” деб ном қўйган экан (Ибрат, 1991. 279-б.). Бу ривоят тарихий ҳақиқатдан анча узоқ. Чунки Александр Македонскийнинг Фарғонанинг ғарбида - Яксарт бўйида барпо этилган Александрия шаҳридан қайтганлиги юнон-рим ёзма манбаларида аниқ қайд қилинган. Аммо бу ҳикоянинг эътиборли томони шундаки, у Александр Македонский билан боғлиқ турли ривоятларни жаҳонгирнинг қадами етмаган жойдаги халқлар орасида ҳам кенг тарқалганлиги ва бу ривоятлар асрлар давомида сақланиб келинаётганлигини кўрсатади. Бу нарса айни пайтда Марғилон шаҳрининг қадимийлигига ҳам ишора қилади.

Ўрта Осиёнинг кўпгина қадимги шаҳарларидан фарқли ўлароқ Марғилон ўзининг 2000 йиллик тарихи давомида бир жойда жойлашган ва тараққий этган. Олиб борилган археологик тадқиқотларга қараганда, қадимги шаҳар ҳозирги Марғилон шаҳрининг Маъшад маҳалласи худудида жойлашган тепалик ўрнида бўлган. Қадимги шаҳар 20 гектар майдонни эгаллаган бўлиб, у ҳукмдор қароргоҳи арки аъло ва бевосита шаҳардан иборат бўлган.

Бу шаҳар Фарғонанинг асосий шаҳарларидан бири бўлиб, бу ерда хунармандчилик анча тараққий қилган. Айниқса, шаҳарда хунармандчиликнинг кулолчилик соҳаси яхши ривожланган. Милоднинг II асрларига келиб шаҳар худуди янада кенгайган. Бу даврда шаҳарда мафкурый марказ - маҳобатли оташпарастлар ибодатхонаси бунёд этилган. Шаҳарнинг тез суръатлар билан ривожланиши Буюк ипак йўли бўйлаб ҳаракат қилаётган савдо қарвонларининг Марғилон орқали ўтиши учун замин яратган. VII аср бошларида араб кўшинларининг Фарғонага бостириб кириши натижасида водийнинг бошқа шаҳарлари каби Марғилон ҳам таназулга юз тутди. Лекин, кўп ўтмай, шаҳарда ҳаёт ўз изига тушди.

Марғилон X-XII асрларда ўз тараққиётининг юқори босқичларидан бирига кўтарилди. Шаҳар Мовароуннахрнинг йирик сиёсий, иқтисодий, маданий ва илм-фан марказлари қаторидан жой олди. Нумизматик топилмаларга қараганда, бу даврда Марғилон зарбхонасида илк бор тангалар зарб қилина бошлади. Шаҳарда катта бунёдкорлик ишлари олиб борилди. Хунармандчилик тез суръатлар билан тараққий этди, тоғ-кон саноати ривожланди. Натижада Буюк ипак йўлининг Фарғонадан ўтган жанубий йўналиши Марғилон орқали ўтадиган бўлди. Бу ҳол шаҳарда савдо-сотикнинг кенг ривож олишига туртки бўлди. Маълумки, фарғоналиклар савдода сўғдийлардан қолишмаган. Фарғоналикларнинг савдода моҳир бўлганлиги, даромадда бир-бирлари билан рақобат қилганликлари тўғрисида Хитой йилнома-ларида ҳам қайд қилинган (Бичурин, 1950. С. 188).

Мўғуллар истилоси даврида Марғилон таназулга юз тутди. Амир Темур ва темурийлар даврида шаҳарда ҳаёт тез жонланиб, Марғилон водий ҳаётидаги ўз мавқеини тиклаб олишга муваффақ бўлди. Кўқон хонлиги даврида Марғилон хонликнинг энг ривожланган шаҳарларидан бири бўлиб, унинг сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётида алоҳида ўрин эгаллаган. Шунинг учун бу шаҳарга, одатда, ҳоким қилиб шаҳзода ёки ҳукмрон сулоласига энг яқин бўлган киши тайинланган.

Чор Россияси Кўқон хонлигини босиб олгач, водийдаги ўз маъмуриятининг маркази сифатида Марғилон шаҳрини танлаши, бу ерда мустаҳкам қалъа барпо этиши ва шаҳар яқинида Янги Марғилон – Фарғонага асос солиши ҳам бежиз эмас. Бунда Марғилон шаҳрининг водийнинг ўша давр сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётида тутган ўрни эътиборга олинганлиги табиийдир. Хусусан Марғилон Фарғонани Хитой билан боғловчи стратегик ва савдо йўли йўналишида жойлашганлиги инобатга олинган.

Марғилон советлар даврида ҳам ўзининг иқтисодий ва маданий мавқеини, анъанавий аҳамиятини ҳамда ўзига хос кўринишларини сақлаб қолди ва ривожлантирди. Марғилон шаҳри ўзининг 2000 йиллик тарихи давомида Ўрта Осиёнинг фан, маданият, маънавият ва маърифат марказларидан бўлиб келди. Бу ерда буюк алломалар, шоир ва шоиралар, санъаткорлар, моҳир хунармандлар етишиб чиқдилар. Улар ўзларининг қомусий билимлари, дилкаш шеърляти, юқори санъати ва анъанавий касб-хунарлари билан Марғилон шаҳрини дунё узра тараннум этдилар. Бу борада XII асрда яшаб ижод этган Бурҳониддин ал-Марғиноний номини қайд қилишнинг ўзи кифоя. Аллома ўзининг “Ал-Ҳидоя” асари билан нафақат Мовароуннахрда, балки бутун ислом дунёсида ҳуқуқшунослик илмининг султони даражасига кўтарилди. Бу асар ислом дунёсида бугунги кунда ҳам ўз долзарблигини йўқотгани йўқ. Увайсий ўзининг серкирра шеърлари билан шеърятда ўчмас из қолдирди. Маъмуржон Узоқов, Тамарахоним, Мукаррама Турғунбоева, Саодат Қобулова каби кўплаб санъаткорлар эса ўзбек санъатини дунёга танитдилар.

Мустақиллик йилларида Марғилонда катта бунёдкорлик ишлари амалга ошириб келинмоқда. У ривожланаётган саноат ва қишлоқ хўжалиги марказига айланди. Шаҳарда саноатнинг турли соҳалари бўйича кўплаб қўшма корхоналар иш юритмоқда. Шаҳар саноатининг анъанавий йўналиши бўлган ипакчилик тез суръатлар билан ривожланмоқда. Марғилон

бугунги кунда Ўзбекистондагина эмас, балки МДХ давлатлари орасида ҳам ипакчиликнинг асосий маркази сифатида фаоллик кўрсатиб келмоқда. Ўтган қисқа вақт ичида Марғилонда кўплаб таълим ва маданият марказлари қурилиб ишга туширилди, маданий мерос обидалари таъмирланди ва ўзига хос сайқал берилди, маънавий қадриятлар тикланди.

Фойдаланилган адабиётлар

Анорбоев А.А., Максудов Ф.А. Древний Маргилан. Ташкент. 2007. С. 148.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М., 1950.

Ибрат. Фарғона тарихи. Тошкент, 1991.

Sh.R. Pidaev

Margilan in the System of the World Civilizations

It is stated in the article that the formation and development of urban cultures in the regions of Central Asia took place during various historical periods and had similarities and differences. One of these specific regions was the Fergana Valley, which due to its geo-political location, took a special place in the history of ancient and medieval civilizations of East. It is also stated that the cultures of wine and Lucerne in China came from Fergana. The article focuses on the history of Margilan, one of the most ancient towns of the Fergana Valley, which celebrates its 2000-year anniversary. This town used to be the largest political, economic, cultural, and spiritual centre of the Fergana Valley throughout its history. It is also remarkable that Margilan has been the capital of silk in Central Asia. The silk fabrics made by Margilani people were demanded not only by Central Asians but also by people residing far away. The original modern like colorful atlas fabrics of Margilan can still surprise people nowadays. Burhanuddin Margilani, a scholar from Margilan, has famed its hometown to the entire Islamic world with his book "Al-Hidaya" devoted to the Islamic law. Until now this work has still kept its practical meaning.

ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАРДАГИ ФАРҒОНАНИНГ УРБАНИЗАЦИЯ МУАММОЛАРИ

А.А. Анарбаев
(Узбекистан)

МАРГИЛАНУ - 2000 ЛЕТ

Маргилан – один из древних городов Узбекистана, выросший в древнеземледельческом Маргиланском оазисе. В средние века Маргилан славился своими шелковыми и хлопчатными тканями, изобилием различных фруктов. С Маргиланом связаны имена выдающихся ученых, поэтов, композиторов, народных певцов и мастеров.

Археолого-палеогеографические исследования показывают, что Маргилансайский оазис был освоен под орошаемое земледелие уже в эпоху поздней бронзы, здесь создается первый антропогенный ландшафт. Раскопочные работы, проведенные нами на месте поселения Сымтепа и в его округе (территория центральной части г. Ферганы), выявили мощные агроирригационные отложения, погребенные под памятником, это дает основание предположить, что данная местность орошалась не менее одной тыс. лет еще до основания урбанизированного поселения Сымтепа, т.е. поливное земледелие в Маргелансайском оазисе началось где-то в XV-XIV вв. до н.э. (Анарбаев, Максудов, 2007. С. 145).

В X-IX вв. до н.э. ареал поливного земледелия расширяется по направлению верхнего и нижнего течения Маргилансая. Здесь выделяются три микрооазиса: Яильма, Сымтепа, Маргилан. Два из них (Яильма, Сымтепа) находятся в задырных и межадырных впадинах. Микрооазис Яильма расположен между Вуадилом и Актамом-Аувалом. Маргилансайский микрооазис находится на территории нынешнего города Маргилана и его окрестностей. Здесь освоение началось со второй половины IX и начала VIII в. до н.э. (Анарбаев, 2006. 12 б.).

Именно в это время сооружаются большие каналы, в результате чего увеличиваются масштабы влияния человека на природу. Но, к сожалению, не обнаружены остатки поселений, относящихся к этим периодам. Имеются только многочисленные актамские могильники, которые датируются VI-IV вв. до н.э. Актамцы, в основном, занимались земледелием в микрооазисе Яильма, в их хозяйственном укладе имело место и яйлажное скотоводство. Об этом свидетельствуют, во-первых, само расположение памятника, т.е. они были зафиксированы по северному и северо-западному краям земледельческого микрооазиса Яильма; во-вторых, их материальная культура характерна для земледельцев.

В начале 60-х годов Н.Г. Горбунова, анализируя археологический материал из поселения и могильников Южной Ферганы, отмечала, что могильники рассматриваемого периода принадлежали земледельческому населению (Горбунова, 1962. С. 91-122). Но, к сожалению, позже она склоняется к мысли о том, что в Южной Фергане очень трудно выделить скотоводческие или земледельческие могильники (Горбунова, 1996. С. 140).

Развитие культуры орошаемого земледелия привело в IV в. до н.э. к появлению урбанизированного поселения типа Сымтепа с монументальной архитектурой и светлофонной станковой керамикой эйлатанского типа.

Поселение Сымтепа находилось в задырном микрооазисе, на территории современной Ферганы. Памятник был довольно большой. Как указывают Н.Г. Горбунова и В.И. Козенкова, в течение многих лет памятник постепенно разрушался и в конце 50-х годов имел овально-вытянутую форму площадью 400 м² (Горбунова, Козенкова, 1974, рис. 1).

В результате постепенного развития опыта и навыков ведения ирригационных работ, а также увеличения численности населения с приходом новых племен и интенсивного оседания кочевников-скотоводов, на рубеже нашей эры происходит бурный процесс освоения новых земель под орошаемое земледелие. В это время создаются новые земледельческие микрооазисы, в частности, на севере, в районе Шахартепа правые протоки Маргилансая сливаются с левыми протоками Исфайрамсая. Создается новый большой Шахартепинский земледельческий микро-

оазис. Именно с этого времени началось освоение Центральной Ферганы, где создаются новые антропогенные ландшафты-микрооазисы — Каламыштепе, Гуртепе.

В это время на берегу Маргилансая, в старгородской части Маргилана, на территории квартала Машбад создается город Маргилан площадью более 20 гектаров, который имел цитадель, «шахристан» (внутренний город) и пригород. В городе был храм огнепоклонников. Он был построен на специально возведенной платформе. В центральном помещении был алтарь, где горел священный огонь.

Маргилан как центр Маргиланского оазиса находился в экономически выгодном положении, развитие городской промышленности, а также международной торговли всесторонне способствовало быстрому развитию городской культуры.

В раннем средневековье Маргилан территориально не расширяется, но развиваются все виды ремесел, маргиланские торговцы активно участвуют в международной торговле. В результате всесторонне расцветает социально-экономическая и общественная жизнь в городе. Однако мирная жизнь маргиланцев в начале VIII в. была нарушена арабским нашествием, захваченные города и селения были разграблены.

Маргилан при Саманидах (IX-X вв.) был небольшим городом. Через него проходил только один торговый путь, который шел по южной Фергане. В письменных источниках он упоминается как Маргинан. В XI в. положение дел меняется, процветанию Маргилана способствовало то, что он находился на перекрестке Великого шелкового пути, идущего с Запада на Восток; после Ходжента он разветвлялся на две дороги: северную и южную. Южный путь после Канибадама шел в горнорудный район Сох и далее, через Хайдаркан, в Охна, Кадамжой и, наконец, в Маргилан. Северный путь после города Ахсикента (Ахсикет) снова делился на два: один шел через «Миян рудан» («икки сув ораси», Нарын и Карадарью) в Узгенд, второй - в Маргилан. В этот период город территориально растет за счет рабада. Интенсивно развиваются все виды ремесел. И в результате, Маргилан («Маргинан») в XI-XII вв. стал одним из столичных городов Ферганы и имел свой монетный двор, где чеканились монеты от имени наместника Караханидского государства.

Использованная литература

- Анарбаев А.А., Максудов Ф.А. Древний Маргилан. Ташкент, 2007.
- Анарбаев А.А. Ўзбекистонда илк суғорма деҳқончиликнинг шаклланиши ва антропоген ландшафтни ташкил топиши // Ўзбекистон худудида деҳқончилик маданиятининг тарихи илдиэлари ва замонавий жараёнлар. Тошкент, 2006.
- Бартольд В.В. Статьи из «Энциклопедии ислама». Фергана. Соч. Т. III. М., 1966.
- Горбунова Н.Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 5. Л., 1962.
- Горбунова Н.Г., Козенкова В.И. Сымтепа – поселение Ферганы // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 16. Л., 1974. С. 92- 104.
- Горбунова Н.Г. Древние скотоводы Ферганы и соседних территорий // Краеведение Ферганы. Фергана, 1996. С. 138-150.

A.A. Anarbaev **Margilan 2000 Years Old**

This article describes the most ancient history of the city of Margilan, which is located in the southern part of the Fergana Valley. The results of archaeological and geographic investigations on the territory of Margilan and its suburbs conducted during the last decade are given. Particularly, it is stated that the earliest primitive farming culture in the region was introduced in the second millennium B.C. At first, the upper part of the Margilansay Oasis, with the settlement of Symtepe, had been occupied for agriculture, and later it spread down to the lower reaches of the Margilansay River. During the first centuries A.D. the entire oasis was occupied by ancient farmers. As a result of an intensive urban development the town of Margilan became the socio-economic and political centre of the Southern Fergana in the 10th-12th centuries A.D.

ЖАНУБИЙ ФАРҒОНАНИНГ ТОШ ДАВРИГА ОИД ЯНГИ МАЪЛУМОТЛАР

Маълумки, Республикамиз ҳудудида, жумладан Фарғона водийсида яшаган илк аждодларимиз тарихи энг қадимги тош давридан бошланади.

Селунгур ғоридан топилган манбаларнинг мукамал даражада ўрганилиши натижасида нафақат Ўзбекистон, балки бутун Ўрта Осиё халқлари учун оламшумул тарихий аҳамиятга эга бўлган илмий хулосалар олинди. Натижада бу ҳудудда инсоният тарихи 100 минг йилдан бир ярим миллион йилга узайтирилди. Шунингдек, Ўрта Осиёда археологик ишларни олиб бораётган чет эллик археологлар ҳар қандай ёдгорликни ўрганар эканлар, албатта уни узлуксиз равишда ривожланиб боришига шубҳа билан қараб, у ёки бу маданиятни четдан, яъни, кўпинча Олд Осиёдан келганлигини исботлашга уринар эдилар. Селунгурдан топилган манбаларни чуқур ўрганиш асосида, Ўрта Осиё ҳудудида яшаб келаётган халқлар тарихининг қадимий илдизлари умумийлиги, узлуксиз равишда тараққий этиб келаётганлиги исботланди. Хусусан, Тешиктош одамлари Олд Осиёдан келиб қолган “келгинди”ларнинг эмас, балки азалдан Ўрта Осиё ҳудудида пайдо бўлган архантропларнинг, аниқроғи фергантропларнинг авлодлари эканликлари археологик ашёлар асосида исботлаб берилди. Фарғона водийсида ашель даврига оид Селунгур ёдгорлигидан ташқари мустъе даврига тегишли Қайроққум, Бешалишсой, Саурбулок, Жойдам, Суфан, Арсин, Карамқўл, Қашқарчи, Ақтам, Пақан каби бир қатор ёдгорликлар ҳам мавжуд бўлиб, бу мазкур ҳудуднинг қадимги тош даври маданият ўчоқларидан бири эканлигини кўрсатади. Шунингдек, ҳудудда сўнгги палеолит, мезолит, неолит ва бронза даврига оид ёдгорликларнинг мавжудлиги воҳадаги қадимги маданиятнинг узлуксиз ривожланишининг исботидир.

Водийнинг қадимий шаҳарларидан бири - Марғилонга туташ тош даври ёдгорликлари Марказий Фарғонанинг чўл ҳудуди Сирдарёнинг чап қирғоғида жойлашган бўлиб, бу мавзе суғорма деҳқончилик ерлари билан чегараланган ва 2000 кв. километр ерни ўз ичига олган. У, асосан қаттиқ қумлик қатлам ва бархан қумлардан иборат.

Қаттиқ қумлик қатламлар, асосан Марказий Фарғонанинг ўртасида жойлашган Янгикўрғон шаҳрининг шимоли-шарқий қисмини эгаллайди, барханли жойлар эса Марказий Фарғонанинг шимолий ва шарқий ерларида мавжуд.

Бу ерларда кўплаб шўр сувлик, баъзан эса қуриб қолган қадимги кўллар учрайди. Мезолит ва неолит даврига оид ёдгорликлар асосан ана шу кўлларнинг қирғоқларидан топилган. Ҳозирда унча катта бўлмаган мазкур ҳудудда тош даврига оид 120 та манзилгоҳ топиб ўрганилган. Бундан кўриниб турибдики, Марказий Фарғонада бошқа ҳудудларга қараганда анча кўп тош даври ёдгорликлари тарқалган ва улар яхши ўрганилган. Дастлаб, бу ҳудудда тош даврига оид илк манзилгоҳларни 1955 йилда Н.Г. Горбунова ва Б.З. Гамбурглар топиб ўрганишган бўлса, тадқиқот ишлари кейинчалик 1963–1964 йилларда Ў. Исломов, 1967, 1969–1970 йилларда В.И. Тимофеевлар томонидан давом эттирилган.

Марказий Фарғона тош даври ёдгорликларининг катта қисми мезолит, мезолитдан неолитга ўтиш даври ва неолит даврига тегишли бўлиб, улар маҳаллий автохтон, мезолит даври ёдгорлиги Обишир асосида ривожланган. Яъни Марказий Фарғона мезолит даври ёдгорликлари Обишир маданиятининг кечки босқичи кўринишида бўлиб, Обишир маданиятининг кейинги ривожланиш жараёнларини ўзида ифода этади. Обишир материаллари типологик таҳлили ёдгорликлар санасини аниқлаштириш имконини бериб, ёдгорлик санаси Ошхона ва Туткаул 2а қатлами материаллари билан таққосланган ҳолда мил. ав. IX–VIII минг йилликлар билан белгиланган. Бундан кўринадики, Марказий Фарғонага аҳолининг келиб жойлашиши мезолит даврининг иккинчи ярми ўрталарида юз бериб, бунда Обишир маданияти соҳиблари Марказий Фарғона ҳудудига жануби-ғарбдан, асосан Сўх дарёси ҳамда Тошқўмир ёдгорлиги жойлашган Норин дарёси ирмоқлари бўйлаб кириб келган. Ҳозирги кунда Марказий Фарғонанинг

жануби - ғарбий қисмида жойлашган ўттизга яқин Обишир маданияти манзилгоҳлари маълум. Обишир маданияти аҳолисининг текислик ҳудудларга миграциясини бир қанча омиллар билан боғлаш мумкин. Хусусан, табиий-географик ўзгаришлар ва хўжалик - турмуш тарзи билан. Яъни овчилик ва термачилик учун қулай янги манзилларга бўлган эҳтиёж туфайли кўчиш.

Худуддаги нисбатан қадимги ёдгорликлар гуруҳига Итаққала 1, 2, Аччиққўл 7, Янгиқадам 21, Тайпак каби бир қатор ёдгорликлар киради. Ёш жиҳатдан бироз кечки бўлган ёдгорликлар гуруҳига Бекобод 3, 4, Шўркўл 2, Тайпак 3, 5, 7, 13, Аччиққўл 3, Замбар 2 ва бошқалар киради. Бу ёдгорликлардан топилган материаллар Мачай ғори индустриясига яқин. Марказий Фарғона Обишир маданияти кечки босқичи санаси мил. ав. VI минг йилликлар билан белгиланиб, бу босқичлар Ўрта Осиё жанубидаги неолит даври ёдгорликлари билан деярли бир вақтда мавжуд бўлган. Марказий Фарғона маданиятида анча кенг ёйилган белгилар якуний босқичдаги ёдгорликлар (Аччиққўл 3, Замбар 2) да ҳам кузатилиб, бу Марказий Фарғона мезолит даври тош индустриясининг аъъанавий тарзда, воҳадаги мавжуд маданиятлар таъсирида ривожланганлигини тасдиқлайди. Марказий Фарғонанинг мезолит даврига оид 80 дан ортик манзилгоҳларини Обишир маданияти соҳиблари билан боғлаш мумкин. Улар шартли равишда бешта географик ҳудудни ташкил қилади:

1. Марказий Фарғонанинг жанубий қисмида жойлашган ёдгорликлар: Замбар, Тайпак гуруҳи, Сигирчилик, Янгисув 1, 2, Янгиқадам гуруҳи манзилгоҳлари.

2. Марказий Фарғонанинг ўрта қисмидаги ёдгорликлар - Янгиқадам гуруҳи манзилгоҳларининг катта қисми, Доразқўл, Хонобод 1–3 ва бошқа манзилгоҳлар.

3. Марказий Фарғонанинг шимолий қисмида жойлашган ёдгорликлар: Мадяр гуруҳи ёдгорликлари.

4. Марказий Фарғонанинг шимоли-шарқий ҳудудида жойлашган ёдгорликлар - Сариксув, Мингбулоқ ва бошқалар.

5. Марказий Фарғонанинг шимоли-ғарбий ҳудудида жойлашган ёдгорликлар - Бувайда ва бошқалар.

Мазкур ёдгорликлар индустриясида кескин фарқ кўзга ташланмайди, аксинча уларда мезолит даври тош техникаси ривожланишининг умумий хусусиятлари - қуроллар ясашда микропластинкалардан кенг фойдаланиш, хўжаликда таркибий қуролларнинг кенг ёйилиши каби хусусиятлар кузатилади. Албатта, қуроллар ясашда фойдаланилган хом ашё турида бироз фарқ мавжуд бўлиб, бу ёдгорликлар жойлашган ҳудудда у ёки бу турдаги хом ашё турининг мавжуд ёки мавжуд эмаслиги билан боғлиқ. Аҳоли Марказий Фарғонанинг жанубида опал халцедон ёки Марказий Фарғонанинг шимолида, Сирдарёга яқин ҳудудларда чакмоқтошлардан хом ашё сифатида фойдаланганлар.

Марказий Фарғона манзилгоҳларида учрайдиган буюмларнинг кўпчилиги Обишир манзилгоҳидан топиб ўрганилган. Лекин Марказий Фарғона манзилгоҳларида буюмлар тури сон жиҳатидан ўзгариб боради, баъзи архаик типлар йўқолиб, аввал маълум бўлмаган янги типлар пайдо бўлади.

Неолит даврига хос бўлган алоҳида манзилгоҳлар (Мадяр 3, 4) Марказий Фарғонанинг шимолий қисмида жойлашган бўлиб, манзилгоҳдан топилган тош қуролларнинг типологик таҳлили шундай хулоса чиқариш имконини беради. Яъни бу манзилгоҳлардан топиб ўрганилган қуроллар таркибида геометрик қуроллар сони камайиб боради ва Калтаминор маданиятида кузатилгани каби йирик пластинкалардан қуроллар тайёрлаш жараёни юзага келади. Марказий Фарғона ҳудудидаги ёдгорликларга ўхшаш ёдгорликлар сифатида Самарқанд вилоятидаги Сазоғон маданиятини мисол қилиб келтириш мумкин. Ушбу ҳар иккала маданиятга тегишли ёдгорликларда ривожланиш жараёнлари бир хилда кечган. Яъни сопол буюмларнинг мавжуд эмаслиги, тош индустриясида микроноклеусларнинг қўлланилиши ва бошқалар.

Фойдаланилган адабиётлар

Исламов У.И. Мезолитические памятники Ферганской долины // ИМКУ. Вып 9. Ташкент, 1972.

Исламов У.И. Обиширская культура. Ташкент, 1980.

Исламов У.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1986.

Исламов У.И., Крахмаль К.А. Итоги и перспективы изучения пещерной стоянки Сельунгур // Проблемы

взаимосвязи природы и общества в каменном веке в Средней Азии. Ташкент, 1988.
Исламов У.И., Крахмаль К.А. Палеоэкология и следы древнейшего человека в Центральной Азии. Ташкент, 1995.

U.I. Islamov

The New Data on the Stone Age of the Southern Fergana

The article deals with solving the problems of the Stone Age archaeology of the Fergana Valley based on the newest findings. It is paying more attention to the chronology of the Early Paleolithic data and craniological findings from the Selunghur Cave. In the Fergana Valley, particularly in the Southern Fergana the continuous chronology of the Stone Age sites are analyzed based on the sites like Zambar, Sigirchilik, Yangisu 1 and 2, Yangiqadam, etc. The material culture and stone industry of the Southern Fergana from the earliest periods of Paleolithic down to Neolithic are studied.

М. Хўжаназаров
(Ўзбекистон)

ФАРҒОНА ВИЛОЯТИНИНГ ҚОЯТОШ РАСМЛАРИ

Фарғона вилоятининг табиий шароити ва тарихий эволюцион ривожланишини кузатсак, бу ерда инсониятнинг моддий маданияти тарихининг барча босқичлари барқарор равишда ривожланганлигига гувоҳ бўламиз. Бугунги кунда Марказий Осиёдаги энг қадимги деб тан олинаётган Селунгур ғори палеолит даврининг илк даврига мансуб бўлиб, бу водийда одамларнинг энг қадимги даврлардан яшаб келаётганига гувоҳлик беради. Ундан кейинги мезолит, неолит, бронза ва илк темир даврларига хос бўлган археологик ёдгорликлардан топилган моддий ва маданий топилмалар водийда қадимги овчилар, кўчманчи чорвадорлар ва ўтроқ деҳқончилик билан шуғулланган аҳоли яшаб келганлигини кўрсатади. Шу ёдгорликлар орасида Фарғона вилоятининг тоғ олди ва тоғли жойларида кенг тарқалган қоятош расмлари ёдгорликлари – қояларга ёки алоҳида тошларга ишланган одам, ҳайвон, қурол-яроғ, уй-рўзғор, кийим-бош ва бошқа буюмларнинг тасвирлари ҳам алоҳида ўрин эгаллайди.

XX аср охирида Фарғона вилояти тоғ ва тоғ олди худудларидан 15 дан ортиқ қоятош ёдгорликлари бўлган жойлар излаб топилган, уларнинг баъзилари тўлалигича, бошқалари эса қисман ўрганилган (Хужаназаров, 1991. С.16-21). Бу ёдгорликлардаги суратларнинг аксарияти қаттиқ буюмлар - тош ёки металл асбобларда уриб-чўкичаб, тирнаб ёки ишқалаб, жуда оз қисми эса бўёқ-ангоб билан ишланган. Бундай расмлар Туркистон Олой тоғларининг шимолӣ ён бағирларидан оқиб тушадиган кўплаб сой ва адирлардаги қоя тошларда, ғор, унгур, камарларнинг девор ва шифтларида учрайди. Бу тасвирларнинг қадимчилари милоддан аввалги IV-III минг йилликларда ишланган бўлса, кейинчилари сўнги ўрта асрларда уриб чўкичланган.

Расмларнинг мазмуни, мавзуси, тузилиши, жойланишига қараб ҳукм чиқарилса, улар ибтидоий кишилар томонидан афсунгарлик (муғоналик), сеҳргарлик ва қандайдир диний тушунчалар мақсади билан ишланганлигига амин бўлиш мумкин. Лекин уларнинг негизида ўша давр кишиларининг турмуши, машғулоти билан боғлиқ бўлган ҳаётий воқеалар ётишини ҳам унутмаслик керак. Бундан хулоса қилиб айтиш мумкинки, қоятош расмлари қадимги замон кишиларининг диний эътиқодларини акс эттирган ва уларнинг кундалик ҳаётида учрайдиган воқеаларни қамраб олган қадимий тош китобдир. Бу суратлар қадимги халқларимиздан қолган қимматли археологик ёдгорлик ва тарихий манба сифатида тошга битилган ажойиб йилнома, йирик архив материаллари ҳам ҳисобланади.

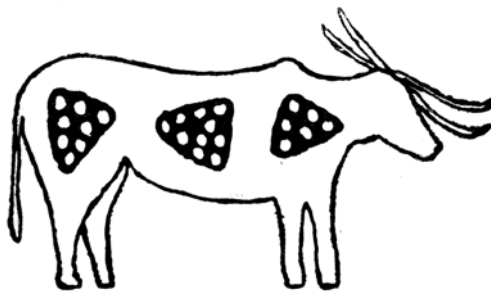
Маълумки, Марказий Осиё халқларининг кўпчилигида қадимдан мўъжизавий жониворларга, шу жумладан тошларга сиғиниш одат бўлиб келган. Бугунги кунда халқимиз орасида эъзозланиб келинаётган Сангжумон, Тошқиз, Тошбулоқ, Сураттов, Сулаймонтов ва бошқа тарихий ёдгорликларни мисол қилиб кўрсатиш мумкин. Фарғона водийсида худди шундай қоятош расмлари бўлган жойлар кўплаб учрайди. Бу жойлар қадимги авлодларимиз ибодат

қиладиган, сиғинадиган муқаддас қадамжолар бўлган. У давр кишилари маълум вақтларда бу муқаддас даргоҳдаги расмли қоялар ёнида ибодат қилиб, диний удумлар, иримларни бажо келтирганлар. Ана шу иримлардан бири - қояларга расмлар чизиш одати бўлган. Баъзи этнографик маълумотларга қараганда қояларга ва ҳар хил буюмларга ишланган расмлар кишиларга бахт келтиради, чорва моллари ва ёввойи ҳайвонларнинг сонини кўпайтиради, уларни ҳар хил касалликлардан асрайди деб ҳисобланган. Қоятош расмлари бўлган ёдгорликларни ўрганиш даврида бунга яна амин бўлиш мумкин.

Фарғона вилоятининг, қолаверса водийнинг энг кўзга кўринган ва қадимий қоятош расмларидан бири - Риштон туманига қарашли Тул қишлоғидан 4-5 км жануби-ғарбдаги Сўх дарёсининг чап қирғоғига жойлашган Суратисой ёдгорлигидир. Расмлар сойнинг ҳар иккала қирғоқларидаги йирик донали оҳақтош қояларга ва сойнинг ўрта қисмидаги Суратисой номи олан, алоҳида ажралиб турган оролсифат, баландлиги сой сатҳидан 25 метр юқори бўлган тош қояларга уриб чўкичланган. Айнан шу жойни маҳаллий аҳоли муқаддас ҳисоблаб, бу ерда қурбонлик маросимлари ва бошқа тадбирларни ўтказганлар. 1980 йилгача бу ерга касал бўлган чорва молларини олиб келганлар ва уларни шу тош атрофида айлантирганлар, ундан шифо сўраганлар. Минг афсуски, 1982-1983 йилларда Сўх сув омбори қурилиши даврида ушбу тош портлатиб юборилди, тарих саҳифаларида энди ундан олинган кўчирмалар қолди, ҳолос.

Бу расмлар 1939 йилда М.Э. Воронеж ва Т.В. Оболдуевалар томонидан Сўх-Ҳайдаркон-Шоҳимардон йўналиши бўйича археологик қидирув ишлари олиб боришаётган даврда олинган (Воронец, 1950. С. 75-90). Бу қоятош суратлари дастлаб 1912 йилда геолог В.Н. Вебер томонидан топилган (Вебер, 1914. С. 130). М.Э. Воронеж бу ердаги асосий расмлардан бир неча қискартирилган нусхалар кўчиради, уларнинг таърифини ёзиб олади (1-расм). Уларнинг тури, ишланиш услуби, куёш нурида қорайишига эътибор бериб, расмлар бронза (миллодан аввалги I минг йилликнинг иккинчи ярми), яъни сак даврларида ва энг кейингилари XIX-XX асрларда чизилган, деган хулосага келади (Воронец, 1950. С.75-90). М.Э. Воронеж расмлардан кўчирма нусхалар олишда ва уларни таърифлашда бир қанча хатоликларга йўл қўйганлигини ўзи ҳам таъкидлаб ўтган. Унинг бу хатолари кейинги изланишлар даврида ҳам маълум бўлди ва бу хатоликларни тузатишга ҳаракат қилинди. Ёдгорлик кейинчалик археолог Г.В. Парфенов томонидан ҳам ўрганилган (Парфенов, 1966. С. 5-7). Унинг ёзишича, бу ердан 1000 дан ортиқ бўлган тоғ такалари, отлар, айиқлар, буқалар, бизонлар, қоплонлар, туялар, бўрилар ва бошқа ҳайвонларнинг расмлари топилган. Ундан ташқари, у бу ерда тоғ такаларини ов қилиш манзаралари ҳам бўлганлигини қайд этади. У бу ердан палеолит даври «мамонти» расмини топганлигини таъкидлайди ва бу ердаги буқа ва бизон суратларини ҳам палеолит даври билан даврлайди. Унинг ёзувларига ва кўчирмаларига ишонган бошқа тадқиқотчилар ҳам бу тасвирларни текшириб кўрмасдан, ҳақиқатдан ҳам бу расмлар қадимги палеолит даврида қилиб кетган бизон сурати бўлса керак, деган фикрни тан олишади (Пугаченкова, Ремпель, 1965. 688 с.). Лекин, кейинги изланишлар шуни кўрсатдики, бу ердаги «мамонт» расми кейинги даврларда чизилган кўпол от тасвирларидан ҳеч ҳам фарқ қилмайди, бизон расмлари эса умуман учрамайди (Кабиров, 1975; Хужаназаров, 1985).

Қоятош расмларига бўлган бундай муносабатлар Фарғона водийсидаги турли даврларга оид мана шундай ёдгорликларни чуқурроқ ўрганишга даъват этади. Шундан келиб чиқиб, 1981-1983 йилларда бу ерда археологик қидирув ва изланиш ишлари олиб борилди. Натижада Фарғона вилояти ҳудудида ҳали фанга номаълум бўлган бир қанча ёдгорликлар бор-

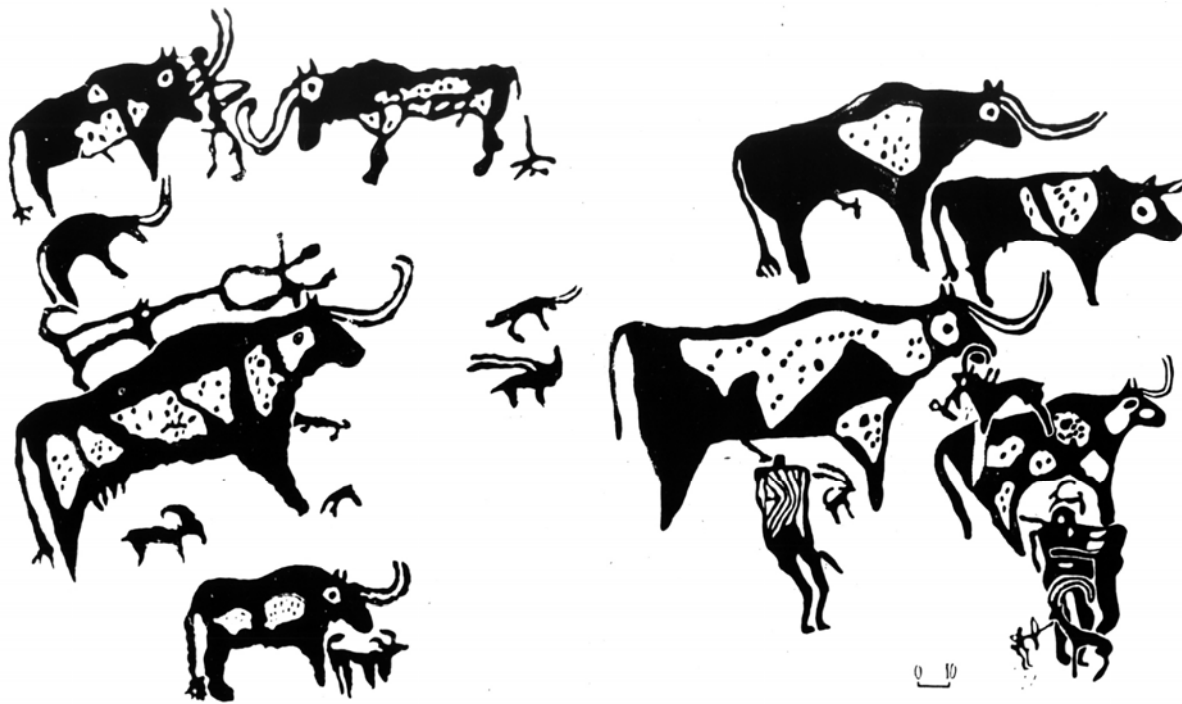

1-расм. М.Э. Воронеж кўчирмасидан нусха

лиги аниқланди (Tashbaeva, Khujanazarov, Ranov, Samashev, 2001. P. 80-121). Изланишларимиз давомида Суратисой расмларини ҳам батафсил ўрганишга ҳаракат қилдик.

Суратисойда юқорида айтилганидек 1000 та эмас, балки 300 дан ортиқ расмлар борлиги аниқланди. Улар тарихимизнинг турли даврларида чизилган бўлиб, кўпчилик қисми қадимги эканлиги кўриниб турибди. Чунки уларнинг баъзиларини устига илк темир, яъни сак-скиф даври расмлари уриб чўкичланган. Қадимги суратлар катта ҳажмда (120x110 см) чизилган ва уларнинг асосида буқа, сигир, одам шакллари ифодаланган. Буқа ва сигирлар қатор ёки бир-бирларига қарама-қарши ҳолда тургандек қилиб ишланган. Уларнинг йирик таналарида катта-катта ҳолдор нақшлар учрайди. Бу эса уларнинг терилари ола-була эканлигини кўрсатади. Ҳайвонларнинг бошлари катта, узун шохлари олдинга қайрилма ҳолда чўзилган бўлиб, оёқлари йўғон ва тўхтаб турган ҳайвонларникидек қилиб ишланган. Қояда ана шу шакллар билан бир қаторда яна учта одамнинг тасвири ҳам акс эттирилган. Уларнинг иккитаси тўғри, биттаси эса ёнлама ҳолда катта ҳажмда чизилган. Икки одам гўё буқа ва сигирларга қараб тургандек кўрсатилган. Худди шу расмлардан бирининг устига сак-скиф даврига мансуб тоғ такаси расми урилган. Учинчи одамнинг расми икки буқа орасига чизилган бўлиб, у гўё сузишаётган буқаларни ажратиб турибди (2-расм).

Тадқиқотлардан маълумки, буқа ва сигирлар расми палеолит давридан бошлаб то кейинги даврларгача чизилиб келинади. Уларнинг тасвирлари дунёда кенг тарқалган. Суратисойнинг асосий қоя тошида ҳам худди шу ҳайвонларнинг 8 та расми тасвирланган. Бу расмлар чиқиш кийин бўлган сой сатҳидан 13-14 метр баландликдаги, узунлиги 2,5 м эни 2 м бўлган табиий айвончага ўхшаган жойнинг жанубий томонига чизилган. Бу қоятошдаги расмлар узоқдан кўзга ташланмайди, сой бўйидан эса хира кўриниб туради. Шунинг учун М.Э. Воронеж бу қоядаги расмларни ўрганиш пайтида бир қанча хатоликларга йўл қўйган. У ўз хатосини тан олиб: «Бу қоя айвончасига чиқиш шунчалик кийинки, унга фақат махсус жиҳозлар билан қуролланган ҳолда кўтарилиш мумкин, шунинг учун ҳам биз бу расмларни пастдан туриб чизиб олдик», - деб ёзади (Воронец, 1950. С.75-90). Бундан ташқари, у бу қояда 5-6 та расм борлигини, гулларда ундан ҳам фақат 2 таси яхши кўриниб туришини, уларни узунликлари 50-60 см бўлганлигини ёзган. Лекин, айнан шу қоядан бизнинг изланишларимиз натижасида 27 та расм борлиги маълум бўлди. Уларнинг саккизтаси буқа ва сигирлар (ҳажми 120x110 см),

2-расм. М. Хўжаназаров кўчирмасидан нусха

қолганлари эса одам ва бошқа ҳайвонларнинг расмларидан иборат. М.Э. Воронежнинг буқалар расмларига берган таърифи бу қоядаги буқа ва сигирларнинг тасвирларидан катта фарқ қилади. Унинг ёзишича, бир буқанинг танасида учта учбурчак чизилган бўлиб, уларнинг ўрталарида айлана шаклидаги доғлар қолдирилган. Аммо бизнинг изланишларимизда бундай учбурчаклар ва доғлар бошқа буқа ва сигирларнинг танасидан топилмади. Тўғри, уларнинг танасида ҳар хил шаклдаги доғлар ҳол сифатида берилган, лекин учта учбурчак ҳеч қайси буқа ёки сигирларнинг танасида кузатилмади. Ундан ташқари, бу ҳайвонлар бошининг кўзи жойлашган қисмида айнан кўзга ўхшаш айлана шакллар, ўйилмаган ҳолда қолдирилганлиги ҳам М.Э. Воронежнинг мақоласида учрамайди.

Мақолада келтирилган ҳайвонлар суратига қараб, уларнинг оёқлари, шохлари, қулоқлари ва думлари ҳам қояга чизилган расмларга умуман тўғри келмаслигини кўриш мумкин. Лекин, бу кўчирма нусхалар бошқа археолог ва тарихчиларнинг асарларида ишлатилган (Шер, 1980; Пугаченкова, Ремпель, 1965). Бу кўчирма нусхаларни биз олган кўчирма нусхаларга солиштириш асосида шу нарса маълум бўлдики, М.Э. Воронежнинг бу расмлари бутунлай нотўғри чизилган. Шунинг учун, бу кўчирмаларни ҳақиқий тарихий манба деб ҳисоблаш шубҳалидир. Қоятош расмларидан кўчирма нусха олишда ва уларга таъриф беришда мутахассис маҳсусларга жиддий эътибор бериши талаб этилади, акс ҳолда, кичик бир хато ҳам уларни ташқи кўринишини ва даврини аниқлашда хатоликларга олиб келади.

Бу қоядаги расмларнинг ишланиш вақтини аниқлаш мақсадида баъзи бир фактларга мурожаат қиламиз. Биринчидан, бу расмлар қоятош рангига шунчалик сингиб кетган эдики, уларни ажратиш олиш жуда қийин. Буқа, сигир ва одамлар бу тошнинг сиртига биринчи бўлиб чизилганлигини уларни топографик жойлашувига қараб ва ҳажми бошқалардан катталигига қараб билиш мумкин. Расмларнинг катта ҳажми ҳам уларнинг қадимийлигидан хабар беришини Сибир қоятош суратларини ўрганган академик А.П. Окладников ва А.И. Мартиновлар қайд этишган (Окладников, Мартынов, 1972. 255 с.).

Буқа ва сигирларнинг расмлари бир-бирларига жуда ўхшаш. Уларнинг ўхшашликларини чизилиш услублари, гавдаларидаги нақшларининг бир хиллигидан ва жуда жонли қилиб кўрсатилганлигидан ҳам билиш мумкин. Бундай нақшдор қадимий суратларни Ўзбекистондаги Сармишсой, Россиядаги Сибир, Монголия ва Ҳиндистон петроглифлари орасида ҳам учратиш мумкин. Неолит, энеолит даврига мансуб буқа ва сигирларни эслатувчи сопол ҳайкалчаларнинг гавдаларига ҳам худди шундай нақшдор расмлар солинган. Бундай археологик топилмалар Жанубий Туркменистоннинг Қоратепа, Геюксюр ёдгорликларидан топилди, милoddан аввалги III минг йиллик билан даврланган (Массон, 1964).

Суратисой буқа ва сигирларининг узун, қайрилма шохлари ҳам уларнинг қадимийлигидан хабар беради. Худди шундай шохлар Саймоли тош, Сармишсой, Тамгали, Арпаузен ва шу каби бошқа қадимги ёдгорликлардаги буқаларда ҳам акс эттирилган. Кейинги даврларда чизилган суратларда бундай шохлар учрамайди. Бундан ташқари бу расмлар ёнбош тамондан икки оёқли қилиб чизилган. Бу белгилар ҳам уларнинг қадимийлигидан далолат беради.

Суратисой қоясидаги буқа ва сигирларнинг расмлари овчиларни қизиқтирадиган ёввойи ҳайвонлардан фарқ қилади. Бу ерда асосан уй ҳайвонлари акс эттирилган. Шунингдек, улар билан бирга чизилган одамларнинг тасвирлари ҳам мавжуд. Бу одамларнинг қўлларида ҳеч қандай ов қуроллари йўқ. Археологик қазилмалардан маълумки, Марказий Осиё худуди ҳайвонларни қўлга ўргатиш марказларидан биридир. Қазилмалардан чиққан суяк қолдиқларига қараб палеозоолог олим Б. Ботиров Марказий Осиё худудида чорвачилик неолит давридан бошланган деган фикрни айтган (Батыров, 1973. С. 194-195). Бу даврда одамлар деярли ҳамма молларни қўлга ўргатиб бўлганлар. Бу фикрларни ҳозирги кунда Қизилқумда олиб борилаётган қазилма ишлари материалари ҳам тасдиқламоқда (Szymczak, Khudjapazarov, 2006. P. 252).

Фарғона водийсидаги Чуст маданияти ёдгорликларидан олинган суяк қолдиқларига эътибор қиладиган бўлсак, унда йирик шохли қорамолларнинг сони кўпчиликти ташкил этади. Ю.А. Заднепровский фикрига қараганда, йирик шохли қорамолларни кўпайтириш деҳқончилик хўжаликларидан муҳим аҳамият касб этган (Заднепровский, 1962). Ана шундан келиб чиқиб,

айтиш мумкинки, Фарғона водийсида йирик шохли қорамолларни қўлга ўргатиш Чуст давригача маълум бўлган.

Хак хазинаси топилмалари орасидаги тўғноғичнинг бош қисмидаги буқа ва одам ҳайкалчалари Суратисой буқалари расмларига жуда ўхшаб кетади. Бу ҳайкалчалар милодан аввалги III минг йилликнинг охири - II минг йилликнинг бошлари билан даврланади.

Суратисой буқа ва сигирлари билан бир вақтда уларнинг ёнларидаги учта одамнинг расмлари ҳам уриб чўкичланган. Уларнинг чизилиш услублари, техникаси, куёш нурида қорайиши ҳам юқорида келтирилган тасвирлардан фарқ қилмайди. Шунинг учун ҳам улар бир хил маъно ва мазмунга эга тасвирлардир. Ҳар учала тасвир ҳам эркакларни акс эттирган. Бундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, мана шу даврга келиб ижтимоий ҳаётда эркакларнинг мавқеи анча юқорига кўтарилган. Бу ўзгариш археологик топилмалар ва қоятош расмлари мавзуларида кўзга яққол ташланади. Қояларда асосан эркак кишиларнинг расмлари жуда кўп чизилган.

Юқорида келтирилган фикрлар ва солиштирма материаллар Суратисойнинг энг қадимги расмлари тош давридан бронзага ўтиш вақтида, яъни энеолитнинг охири ва бронза даврининг бошларида уриб чўкичланганлигидан далолат беради.

Юқорида баён этилган расмлар устига ёки уларнинг ёнларида очиқ қолган қоя сиртига кичик ҳажмдаги тоғ такалари, буқалар, итлар ва бир қанча ноаниқ нарсаларнинг шакллари чизилган. Чунки қоянинг сирти бу пайтда қадимги расмлар билан банд бўлган. Бундай топографик жойлашув, уларни қадимги расмлардан анча кейин уриб чўкичланганлигидан далолат беради. Бундан ташқари бу расмларнинг ишланиш услуби, чизилиш техникаси ва куёш нурида қорайиши, маъно ва мазмуни қадимги суратлардан катта фарқ қилади. Уларнинг орасида кўлидаги ўқ-ёйни тоғ такаси томон тўғрилаб турган овчининг расми жуда жонли тасвирланган. Овчининг ёнида камон ўқлари солиб қўйиладиган ўқдон (садок) кўриниб турибди. Бу расмларни чизилиш услуби, техникаси, сақланиш даражаси илк темир, яъни сак-скиф даври билан боғлиқдир. Бундай ов билан боғлиқ бўлган манзаралар Саймалитош, Талас воҳаси, Қоратов, Сармишсой ва Марказий Осиёнинг эра.авв VII-I асрларига оид суратлар орасида кенг тарқалган. Худди шу услубда ишланган тоғ такалари ва бошқа бир қанча тасвирларни айнан шу даврда уриб чўкичланганлигига шубҳа қолмайди. Бу тоғ такалари Фарғона водийсидан топилган сак даврларига оид жездан ишланган қурбонлик қозонларининг юқори қисмлари четларига бириктирилган шу ҳайвонларнинг ҳайкалчаларига жуда ўхшашдир.

Суратисойнинг ҳар икки қирғоғидаги қояларида ёки алоҳида тошларида кейинги даврларга оид жуда кўп эчкилар, йиртқичлар, отлар, туялар, буқалар, итлар, чавандозлар ва бошқа расмлар уриб чўкичланган. Уларнинг орасида одамларнинг тасвирлари ҳам кўплаб учрайди. Бу суратлар Суратисойнинг қадимги ва сак-скиф даври расмларидан бутунлай фарқ қилади. Бу фарқ, аввало, ифода этилган тасвирларнинг турида яққол кўзга ташланади. Ундан ташқари, бу расмлар кўпол ва оддий схематик тарзда чўкичланган. Уларнинг усти куёш нурида деярли куймаган. Бундай расмлар Суратисойдан унча узоқда бўлмаган Янгиариқсой, Обиширсой, Сур, Тарик, Бел ва бошқа жойларда ҳам кўплаб учрайди. Бу тасвирларнинг баъзилари милодий биринчи минг йилликда чизилган бўлса, кўпчилиги ўрта асрларга тааллуқлидир. Уларнинг орасида араб ва кирилл алфавитларида ёзилган эпиграфик маълумотлар ҳам бор. Бундан хулоса қилиб айтиш мумкинки, қадимги тасвирий санъат усталарининг қоятошларга чизиш анъаналари, урф-одатлари бутунлай йўқ бўлиб кетмаган. Аксинча, улар бошқача маъно ва мавзуга ўтган.

Фарғона вилоятининг бошқа жойларидан ҳам яна бир қанча қоятош ёдгорликлари бўлган жойлар топилган. Бундай ёдгорликларга Суратисойдан унчалик узоқда бўлмаган Янгиариқсой, Обиширсой, Эшма, Бел, Тарик, Сур ва бошқаларни мисол қилиб келтириш мумкин. Бу ерлардаги тасвирлар Суратисой расмларидек жуда қадимги бўлмасада, милоддан аввалги биринчи минг йилликка ва ундан кейинги тарихий даврларга тааллуқлидир.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, Фарғона водийси қоятош расмлари ёдгорликларини ўрганиш улар бошқа жойлардаги шу каби тасвирлардан қисман бўлсада фарқ қилишини, яъни улар чорвачилик билан ривожланган деҳқончилик маданиятларининг биргаликдаги ривожини акс эттирганлигини кўрсатади. Худди ана шундан келиб чиқиб, айтиш

мумкинки, ҳар бир топилган янги археологик ёдгорликни комплекс ҳолда ўрганиш, уни фан оламига киритиш ечимини қутаётган муоммоларни ҳал қилишда муҳим аҳамиятга эгадир.

Фойдаланилган адабиётлар

- Батыров Б.Х. К истории охотничье-промысловых животных и скотоводства Узбекистана // ТД. СПИ-ПАИ, 1972. Ташкент, 1973.
- Вебер В.Н. Геологическая карта Средней Азии. М., 1914.
- Воронец М.Э. Наскальные изображения Южной Киргизии // Тр.Кирг.ЯГПИ. Вып. 2, Фрунзе, 1950.
- Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.-Л., 1962.
- Кабиров Ж. Изучение наскальных изображений Узбекистана // Заключительный отчет. Архив Института археологии АН РУз, № 666. Самарканд, 1975.
- Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М.-Л., 1964.
- Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища Томских писаниц. Наскальные рисунки неолита и бронзы. М., 1972.
- Парфенов Г.В. Тилга кирган қоялар // Фан ва турмуш. 2-сон. Ташкент, 1966.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусства Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М., 1965.
- Хужаназаров М.М. Наскальные изображения Обиширсая // ИМКУ. Вып.25, Ташкент, 1991.
- Хужаназаров М.М. Наскальные изображения Северо-Восточного Узбекистана: Автореф. дис.... к.и.н. Л., 1985.
- Tashbaeva K., Khujanazarov M., Ranov V., Samashev Z. Petroglyphs of Central Asia. Bishkek, 2001.
- Szymczak K., Khudjanazarov M., Exploring the Neolithic of the Kyzyl-Kums. Ayakagytva The Site and other collections. Warsaw, 2006.

M. Khodjanazarov

Rock Paintings form the Fergana Province

This article deals with the ancient history of the Fergana Valley on the basis of rock paintings from Suratisay. These rock paintings were made during various periods – the Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, and Middle Age: the techniques of paintings as well as the image scenes changed over time. The observation of these images makes possible the study of the religious beliefs the, ways of life, the economy of the ancient population or simply the process of historical development in Fergana. The author then analyzes the material culture and pays attention to the issues of cultural relations of the region with the neighboring countries such as the Near East, Turkmenistan and Siberia.

С.Р. Баратов
(*Узбекистан*)

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ

Ферганская долина представляет собой межгорную котловину, расположенную между Кураминским и Чаткальским хребтами на севере и северо-западе, Ферганским на северо-востоке и востоке, Алайским и Туркестанским - на юге. Долина вытянута в широтном направлении. В геоморфологическом отношении состоит из долины реки Сырдарьи и ее главных составляющих рек - Нарына и Карадарьи. Восточная, северо-восточная и юго-восточная части Ферганской долины в силу их более высокого расположения в рельефе по отношению к другим ее частям, обилия атмосферных осадков, сосредоточения на их площади основных питающих водных источников и наличия более плодородных почв с древнейших времен объективно обусловили появление и развитие здесь культур оседло-земледельческого типа.

Картографирование исследованных археологических памятников долины красноречиво иллюстрирует, что именно на территории ее северо-восточной, восточной и юго-восточной частей с эпохи ранней бронзы (конец III - начало II тысячелетия до н.э.) зарождается оседло-земледельческая культура, генетически связанная с территориями, на которых имели распространение археологические культуры бактрийско-маргианского археологического комплекса

типа Намазга VI. Накопленные за многие десятилетия археологического изучения материалы - поначалу случайные находки: «сохская гиря» и «хакский клад», обращали внимание исследователей на то, что Ферганская долина могла входить в зону распространения оседло-земледельческих культур протогородского типа, хорошо исследованных на территории северной Бактрии и юга Туркмении. Обнаруженный недавно некрополь Шагым, расположенный недалеко от Узгена, содержащий погребальный комплекс, в культурном отношении аналогичный материалам раннего периода культуры бактрийско-маргианского комплекса, позволяет утверждать, что на территории Ферганской долины на рубеже III и II тысячелетия до н.э. уже существовали и развивались поселения и некрополи оседло-земледельческой культуры протогородского типа.

Эпоха средней бронзы (XVI-XIV вв. до н.э.) представлена материалами некрополей, оставленными скотоводческими племенами так называемой культуры андроновской культурно-исторической общности. Некрополи локализуются в основном в предгорной и адырной зонах западной (кайракумские поселения, могильник Ходжа Ягона), северной (некрополь Дашти-Ашт, Дахана), центральной (Кашкарчи), южной (Чек, Япаги, Вуадиль) и восточной (Арпа) частях Ферганской долины. Материалы этих памятников репрезентируют в основном скотоводческую культуру, но обнаруженная на некрополях Чек, Япаги и Кашкарчи катакомбная конструкция погребальных сооружений косвенным образом свидетельствует об активных контактах андроновцев с оседлыми земледельцами, вероятно имевших распространение в Ферганской долине и в этот период.

В эпоху поздней бронзы (XII-IX вв. до н.э.) северная (Чустское поселение) и восточная (городище Дальверзин, Ошское поселение, Ашкалтепа) части Ферганской долины были заселены оседло-земледельческим населением—носителями чустской культуры, относящейся к кругу культур расписной керамики, имевших распространение в этот период на территории Бактрии, в Мервском оазисе и Согде (комплексы типа Яз 1 и Яз 2). Городище Дальверзин - ярчайший археологический памятник этой культуры, иллюстрирующий в своей топографии развитые градообразующие элементы. Материалы раскопок свидетельствуют о развитии ирригации, земледелия и ремесленного мастерства.

Ранние поселения оседло-земледельческой культуры Ферганы эпохи раннего железа (VIII-V вв. до н.э.) до последнего времени были почти не известны археологической науке. Выделенная по материалам раннесакских некрополей и поселения Эйлатан оседло-земледельческая культура раннего этапа была представлена в основном ремесленной керамикой, найденной среди комплексов погребального сопровождающего инвентаря скотоводческих некрополей, оставленных скотоводческим населением, бытовавшим на границах долины. Находка единственного пока оседло-земледельческого поселения эйлатанской культуры на территории г. Андижана позволяет локализовать эту культуру в восточной части долины и подтверждает предположения Н.Г. Горбуновой о вероятном параллельном существовании в долине оседло-земледельческого и скотоводческого населений эпохи раннего железа. Оседло-земледельческое население Ферганы генетически связано с чустской культурой. Предгорья и адырная зона, окружавшие Ферганскую долину, были заселены скотоводческим населением (некрополи Дашти-Ашт, Актам, Суфан, Валик, Тюлейкен, Озгор 2), отождествляемым исследователями с «саками-амиргиями» античной письменной традиции и с «саками, которые за Согдом», и «саками-хаумаварга» древнеперсидских источников. Этот период знаменуется дальнейшим развитием товарного ремесленного производства и появлением гончарного круга. Материальная культура раннесакских племен несет в себе своеобразные генетические традиции, истоки которых, на наш взгляд, по состоянию современных исследований не могут быть установлены однозначно.

Ранний античный период на территории Ферганской долины (IV-II вв. до н.э.) на сегодняшний день практически не представлен изученными археологическими памятниками. Выделенный в свое время Ю.А. Заднепровским шурабашатский комплекс, отнесенный им к раннему античному времени на памятниках Ферганской долины, последующими исследованиями нашел подтверждения. Очевидно, что образовавшаяся хронологическая лакуна должна быть за-

полнена комплексами поздних эйлатанских памятников (городища Эйлатан, Минг-тепа), которые, как полагают некоторые исследователи (С. Кудратов), могут быть датированы до III-II вв. до н.э. Носители эйлатанской культуры являлись создателями государства Давань, название которого сохранилось в передаче китайской хроники Шицзи. В этот период археологическими исследованиями выявлено резкое сокращение скотоводческого населения на территории Ферганской долины. Немногие известные погребения этого времени, как правило, содержат материал усуньского облика (Гава-сай). Интересно, что в этот же период времени - с начала II в. до н.э. на территории Ферганской долины археологическими исследованиями выявлено интенсивное, бурное развитие городской культуры. В восточной, северо-западной, центральной и южной ее частях обнаружены и изучены большое количество хорошо укрепленных городов и неукрепленных поселений, свидетельствующих о развитии и процветании городской культуры (Куюк-тепе, Гайрат-тепе, Сым-тепе, Туда-и Калон, Минг-тепе). Освободившиеся от кочевников пространства - северные предгорья, расположенные на границах с Кангюем, во II в. до н.э. осваивают оседлые земледельцы, где возникают неукрепленные поселения (Туда-и Хурд, Мунчак-тепе, Тура-Курган и Кызыл Арык). Сообщение о Фергане этого времени содержится в отчете Чжан Цаня, который в 138 г. до н.э. был отправлен в «Западный край» с дипломатической миссией. Путешественник описывает Давань как высокоразвитую земледельческую страну с большим количеством укрепленных и неукрепленных городов, высокоразвитым земледелием, ирригацией и ремеслом. В стране разводили высокопородистых лошадей. В I в. до н.э. из-за этих лошадей между Китаем и Даванью происходят военные столкновения. Вероятно, по причине этих военных действий в этот период прекращают существование неукрепленные поселения на северных границах Давани. По окончании военных столкновений с Китаем в конце I в. до н.э. в Фергане восстанавливаются существовавшие и возводятся новые, прекрасно укрепленные города и крепости (Эски-Ахсы, Касан, Минг-тепа). К этому же времени, по всей видимости, относится и возведение города Маргилана. По данным китайских хроник Ханьшу, Хоханьшу, в это время начинается период активных систематических дипломатических отношений Давани с Ханьскими императорскими домами, благодаря которым активно развиваются торговые отношения Западного края и Давани с Китаем. Археологические материалы свидетельствуют о существовании торговых отношений Давани с Индией, кушанской Бактрией, сасанидским Ираном и Римской империей. Складывается феномен древней трансконтинентальной системы дипломатических, торговых отношений и путей античной эпохи, получивший название в исторической литературе Великий шелковый путь.

S.R. Baratov

On Historical Topography of the Ancient Fergana

This paper gives a statement of historical topography of ancient Fergana between the 3rd-2nd millennium B.C. and the beginning of the 1st millennium A.D. It also gives a general view of the development of ancient settled-agricultural cultures in the Fergana Valley at different historical stages of evolution and with different levels of ties with nomadic cattle-breeders. The mapping of archeological monuments shows that in Early Bronze period (II-III millennium B.C.) settled-agricultural proto-urbanic culture appeared in the North-East, east and South-East parts of the region. The Epoch of the Middle Bronze (XVI-XIV cc. B.C.) is marked by active mutual influence of Andronovo tribes and settled cultivators of the valley; the cattle-breeders influence decreases in the period of the Late Bronze (XII-IX cc. B.C.), whilst the proto-urban civilization began to rise. In the Early Iron Age period (VIII-V cc. B.C.) in the eastern part of the valley, some archeological monuments have been localised, which included common features of cattle-breeders and settled cultivators. During IV-I cc. B.C. irrigation and agriculture were actively developed, the population increased, whilst population, fortified and non-fortified places appeared. The foundations of a wide-range connections of Fergana with borderline civilizations were built.

И. Йўлдошев, А. Мирзаев

МАРҒИЛОНСОЙ ҲАВЗАСИДА ДЕҲҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИНИНГ ПАЙДО БЎЛИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Фарғона водийси Ўрта Осиёдаги қадимги деҳқончилик ўчоқларидан биридир. Таниқли фарғонашунос Ю.А. Заднепровский маълумотларига кўра, илк деҳқонлар маданияти билан боғлиқ археологик ёдгорликлар сони 80 дан ортади. Бу ёдгорликларни ўрганиш кейинги йилларда тарих фанида долзарб бўлиб бормоқда. Чунки илк шаҳарсозлик маданияти ва дастлабки давлатчилик муаммоларини ўрганишда айнан кўхна деҳқончилик ёдгорликларининг аҳамияти каттадир (Матбабаев, 2002. С. 77-78).

Фарғона водийсидаги илк деҳқончилик билан боғлиқ моддий маданият ашёлари қадимшуносликда биринчи топилган жой номида Чуст маданияти ёдгорликлари деб юритилди. Унинг келиб чиқиши ва ривожланиш босқичлари тарихи кейинги пайтларда кўпчилик тадқиқотчилар томонидан катта қизиқиш билан чуқур ўрганилмоқда. Хусусан, илк деҳқонлар маданияти мил. авв. XII-VII асрлар билан белгиланиши ва у дастлаб водийнинг шарқий районларида – Қорадарё ҳавзасида шаклланиши аниқланди. Демак, бу ҳудудда деҳқончилик маданияти 3000 йилдан ортиқ тарихий йўлни босиб ўтган. Водийдаги энг қадимги шаҳар Далварзин ёдгорлиги (Анджон вилояти, Жалолқудук тумани, Ойим қишлоғи) ҳам айнан шу музофотда топиб ўрганилган. Бу ёдгорликни нафақат Фарғона, балки Ўрта Осиёдаги урбанизация жараёнларини ўрганишдаги аҳамияти ҳам каттадир. Ҳатто, кейинги пайтларда айрим тадқиқотчилар томонидан бу шаҳар харобасини мил. авв. IX-VII асрларда Фарғона водийсининг ўзига хос пойтахти бўлган деган фикр олға сурилмоқда (Машрабов, Матбобоев, 2003). Демак, водийдаги деҳқончилик маданияти пайдо бўлиши бирданига ва бир хил шароитларда амалга ошган эмас. Улар табиий-географик шароитларига кўра бир-бирларидан фарқ қилган. Масалан, ёғингарчилик ғарбдан шарққа қараб 3-5 мартагача кўпайиб боради ёки ҳарорат кўлами ҳам фарқ қилган (Горбунова, 1977. С. 118). Бу иқлимий тафовутлар ўтмишда ҳам, ҳозир ҳам водий музофотларидаги хўжалик юритишга ўз таъсирини ўтказган. Натижада бунинг таъсирида моддий маданиятда (кулолчиликда) маҳаллий ўзгаришлар юз берган. Ёдгорликлар жойлашувининг кўрсатишича, дастлаб, географик жиҳатдан қулай шароитлар мавжуд бўлган ва деҳқончилик қилиш учун осон ерлар ўзлаштирилган. Натижада илк деҳқончилик манзиллари пайдо бўлган ва сўнгра бошқа ҳудудларга тарқалган. Ёдгорликлар жойлашиши ва улардаги топилмаларни ўрганиш водий ҳудуди деҳқонлар томонидан бир хилда ўзлаштирилмаганини кўрсатмоқда. Бу жараён водий шарқи, жануби-шарқида эрта бошланади ва жадал суръатлар билан ривожланади. Шунинг учун илк шаҳар маданияти шу ҳудудда шаклланади. Ривожланишнинг кейинги босқичи сифатида мил. авв. VIII-VII асрларда Далварзин асосида илк воҳа давлатчилиги пайдо бўлади (Матбобоев Б.Х.). Сўнги даврлар (архаик ва антик) шаҳарларининг аксарияти ушбу ҳудудда аниқланган. Бу тарихий жараёнлар водий шарқий қисмларини анча ривожланган ҳудудлари эди, деб хулоса қилишга имкон беради (Заднепровский, 1978. С. 12). Ҳатто, Н.Г. Горбунова Давань подшолиги ҳам водийнинг шарқий қисмида жойлашган, деган фикр билдиради. Табиийки, ушбу жараён водийнинг бошқа ҳудудларида қандай кечган, деган савол туғилади. Масалан, Шохимардонсой (Марғилонсой) ҳавзаларида. Бу ҳудуд деҳқонлар томонидан қачон ва қандай ўзлаштирила бошлангани ҳақида қандай археологик топилмалар бор?

Агарда А.Н. Бернштам, Ю.А. Заднепровский ва Н.Г. Горбунова томонларидан ўтган асрнинг 50-60-йилларида тузилган водий археологик харитасига диққат билан қаралса, ўрганилаётган ҳавзада археологик ёдгорликларнинг сийрак жойлашганини кўрамиз (Бернштам, 1952; Заднепровский, 1962; Горбунова, 1977). Булар Япаги, Водил, Оқтом, Кунгай, Суфан каби кўчманчи чорвадорларга тааллуқли мозор-кўрғонлардир (Заднепровский, 1962. С. 249. Табл. I; Горбунова, 1977. С. 119, рис. 4). Бу ҳудудда узок йиллар текширишлар ўтказган археолог Г.П. Ивановнинг хулосасига кўра, илк деҳқончилик ёдгорликлари бу ерда мил. авв. I минг йиллик ўрталаридан пайдо бўлади. Ушбу даврнинг ягона ёдгорлиги ҳозирги Фарғона

шаҳрининг истироҳат боғида жойлашган ва бузилиб кетган кичкинагина Симтепа ёдгорлиги мил авв. III асрнинг охири билан аниқланмоқда (Иванов, 1999. С.15). Кейинги пайтларда Ф. Мақсудов Қизлартепа ва шартли ажратилган Машад ёдгорликларини ўрганиб, янги материалларни милодий I-IV асрларга оид деб аниқлади (Мақсудов, 2002. С.15-18). Бундан ташқари Давлат Эрмидажи археологик отряди томонидан ҳам бир неча деҳқончилик билан боғлиқ ёдгорликлар топилган. Ушбулардан Марғилонсой ҳавзаси айнан шу даврдан ўзлаштирилган деган хулосага келиш мумкин (Мақсудов, 2002).

Жанубий Фарғонадаги деҳқончилик маконларини водийнинг бошқа ерларига нисбатан кечроқ пайдо бўлишини қандай изоҳлаш мумкин? Бунинг икки сабаби бўлиши мумкин. Биринчиси - илк деҳқончилик ёдгорликлари археологлар томонидан ҳали топиб ўрганилмаганидир, иккинчиси - ҳақиқатдан ҳам Марғилонсой ҳавзаси кейинроқ ўзлаштирилганидир. Бизнингча, иккинчи тахмин ҳақиқатга яқинга ўхшайди. Чунки, ҳозиргача, бу ҳудудда деҳқончилик пайдо бўлишини мил. авв. IV-III асрдан олдин бўлганини исбот этувчи маданий қатлам ёки топилма археологлар томонидан аниқлангани йўқ. Бу даврдаги ўзгаришлар кейинги пайтларда баъзи тадқиқотчилар илгари сураётган айрим ғояга хизмат қилиши мумкин (Иванов, 1996). Унга кўра водийга мил. авв. VIII-VII асрда жануби-ғарб томондан - Сўғд ёки Бактриядан аҳоли кўчиб келиши кузатилади. Агар ушбу ғояни қабул қилсак, унда Марғилонсой ҳавзасини мил. авв. I минг йиллик ўрталаридан ўзлаштирилганлигининг сабаби ойдинлашгандай бўлади (Заднепровский, 1991. С. 191). Яъни, ўша четдан кўчиб келган аҳоли Марғилонсой ҳавзасига ўрнашган ва у ерни ўзлаштирган деб тахмин қилиш мумкин. Бироқ юқорида айтилганидек, жанубдан кўчиб келганларни исбот этувчи фактик далиллар-археологик топилмалар йўқ ҳисоби. Тўғри, кулолчилик чархини айнан жануби-ғарбдан кириб келган деган фикр бу ғоя исботига хизмат қилади. Бундай идишлар Фарғонанинг Чуст маданиятидан кейин келувчи Эйлтон маданияти ёдгорликларида учрайди. Бироқ кулолчилик чархида ясалган идишлардан бошқа далилий ашё қадимшуносларда йўқ. Қолаверса, бундай идишларни пайдо бўлиши Фарғонага бошқа жойлар, айтайлик Шарқий Туркистон орқали Хитой таъсирида ҳам бўлиши мумкин. Буларнинг барчаси келтирилган тахминни бўш томонларини кўрсатади. Демак, Марғилонсой ҳавзаси мил. авв. I минг йиллик ўрталаридан ўзлаштирилган ва бу ерда милодий эра бошларида илк шаҳарсозлик белгилари пайдо бўлади. Кейинги пайтлардаги баъзи бир топилмалар бу жараённи водий шарқига томон қадимийлашиб боришини кўрсатмоқда. Хусусан, бу фикр Жанубий Фарғонанинг бошқа бир археологик ёдгорлиги Кува шаҳар харобасидаги қазилмаларда ўз тасдиғини топади. Унга кўра бу шаҳарнинг энг қуйи қатламларидан милоддан аввалги IV-III асрларга тўғри келадиган қатлам ва топилмалар аниқланди. Бироқ бу даврда Кува атрофи мудофаа девори билан ўраб олинганми ёки йўқлиги номаълум бўлиб қолмоқда (Ширинов, Матбобоев, Иванов, 1998. 34-35—б.).

Демак, ҳозирча археологик фактлар водийнинг Марғилонсой (Шоҳимардонсой) ва умуман водийнинг жанубини ўзлаштирилиши мил. авв. I минг йиллик ўрталарига тўғри келишини кўрсатмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар

- Горбунова Н.Г. Поселения Ферганы первых веков нашей эры (некоторые итоги исследования) // Советская археология. 1977. №3.
- Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА. Вып. 118. М.-Л., 1962.
- Заднепровский Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии: Автореф. дисс.... д.и.н. М., 1978.
- Заднепровский Ю.А. Динамика развития оседлоземледельческой культуры Ферганы // Аральский кризис (историко-географическая ретроспектива). М., 1991.
- Иванов Г.П. Проблемные вопросы периодизации культуры древней Ферганы // Фарғона ўлкашунослиги. Фарғона, 1996.
- Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизации и синхронизации): Автореф. дисс. ... к.и.н. Самарканд, 1999.
- Мақсудов Ф. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы (вторая пол. I тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. н.э., по материалам Маргилансайского оазиса): Автореф. дисс. ... к.и.н. Самарканд, 2002.

Матбабаев Б. Ранний город Ферганы и вопросы начального этапа государственности // Ўрта Осиё археологияси, тарихи ва маданияти. Халқаро илмий конференция маърузаларининг тезислари. Тошкент, 2002.

Машрабов З.Г., Матбобоев Б. Водийдаги энг қадимги шаҳар // Холис. 2003 йил 11, 18 декабрь сонлари. Ширинов Т.Ш., Матбобоев Б.Х., Иванов Г.П. Аҳмад ал-Фарғоний даврида Кубо шаҳри. Тошкент, 1998.

I. Yuldashev, A. Mirzaev

On the Question of the Origin of Farming Culture in the Margilansay Basin

The ancient farming culture of Fergana (the Chust Culture) has been studied for the last 50 years; there were found about 80 sites. According to the conclusion of investigators, the earliest centres of farming culture were originated from the Karadarya River basin (Eastern Fergana). Most of the farmers' settlements dated to the II-I millennia B.C. are concentrated there. Therefore, because of the natural conditions the Fergana was not taken up for farming smoothly.

According to the archaeological data the farmers' settlements in the Southern Fergana (Margilan and suburbs) appeared not earlier than the 4-3rd c. B.C. the data from the lowest cultural layers at Sym-tepe certify this fact.

Ҳ. Раҳматуллаев, М. Исомиддинов
(Ўзбекистон)

МАРҒИЛОН ВА ФАРҒОНАНИНГ ИЛК ДЕҲҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИ

Қадимги Шарқ мамлакатларида темир мил. авв. II минг йилдаёқ маълум эди, лекин у Ўрта Осиё ҳудудларига мил. авв. I минг йилликнинг бошларида кириб кела бошлади. Дастлаб темир жуда ҳам қимматли ашё бўлиб, ундан ҳамма ҳам фойдалана олмас эди (Арешян, 1975. С. 91; Гралов, 1977. С. 17; Заднепровский, 1966. С. 199). Шунинг учун илк деҳқончилик маданияти даврида темир бронза ва ҳатто тошни ҳам тўлиқ сиқиб чиқара олмади. Чунки илк темир даврида Ўрта Осиёдаги темир маъдани билан боғлиқ конлар кам ўзлаштирилган ва бу борада аҳолининг тажрибаси етарли бўлмаган.

Ҳозиргача Ўрта Осиёда илк темир даврига оид темир қуроллар ва бевосита темир ишлаб чиқариш билан боғлиқ шлак қолдиқлари топилган ёдгорликлар жуда кам. Бу ёдгорликлар Туркменистоннинг жанубий қисмидаги Анаутепанинг қуйи қатламлари, Деҳистоннинг архаик қисмларидан топилган темирни қайта ишлаш учун тайёрланган хом ашё ва шлаклар ҳамда Фарғона водийсидаги Чуст маданияти даврига оид бўлган Далварзин шаҳар харобасидан ҳам темирдан ясалган пичоқ ва темир қуйиш билан боғлиқ шлак қолдиқлари топилган (Заднепровский, 1959).

Шундай қилиб, темир даври юқоридаги топилмаларга асосланган ҳолда бронза даврининг охиридан бошланганлиги аниқланган. Айнан бу жараёнга Ўрта Осиёнинг энг илғор воҳалари ҳисобланган жанубий Туркменистон ва Шимолий Эрон билан биргаликда Фарғона водийсида шаклланган Чуст маданияти ҳам қиради (Массон, 1959). Албатта, Ўрта Осиёдаги темир рудаси конларига бой ўлка - Фарғона водийси фақат илк темир давридагина эмас, балки кейинги тарихий даврларда ҳам темирчиликда доимо илғор бўлиб қолган.

Темирнинг аста-секинлик билан тарқалиши деҳқончилик маданиятининг янада кенг ёйилишига ва ривожланишига ижобий таъсир кўрсатди. Фарғона водийсида Чуст маданиятига оид ёдгорликлар сонининг 70 дан ортиқлигининг ўзи ҳам темирнинг кенг ёйилганлигидан далолат беради. Чунки Ўрта Осиёнинг бошқа биронта воҳасида илк темир даврига оид бунчалик кўп ёдгорлик топилган эмас.

Чуст маданияти ёдгорликлари кўпроқ водийнинг шимолий ва шарқий ҳудудларида тарқалган. Водийнинг Қорадарё ва Норин дарёси оралиғи илк темир даври ёдгорликлари энг кўп жойлашган ҳудуд ҳисобланади. Айрим қадимшунос олимлар водийнинг жанубий ҳудудлари, шу жумладан Марғилон ва Фарғона атрофларининг энг қадимги давр

қатламларини кўпроқ чорвадор аҳоли тарқалган ҳудудлар қаторига киритишади. Лекин бу муаллифлар Марғилонга энг яқин ерда, яъни Акбаробод қишлоғи атрофларида бундан 50-60 йил илгари Чуст маданияти даврига оид ёдгорлик борлигини ҳисобга олишлари лозим (Заднепровский, 1966). Аммо Марғилон ва Фарғона атрофларида Чуст маданияти даврига оид, чорвадорлар маданиятини ўзида акс эттирган ёдгорликлар сақланмаган. Агар бу ҳудудда “Қайроққум маданияти” тарқалганида, унинг ўрнига Эйлатон маданияти келмаган бўлар эди. Холбуки, айнан Фарғона атрофларида қадимда Эйлатон маданияти ёдгорликлари кенг тарқалганлиги ва бу маданиятнинг энг йириги Фарғона шаҳар истироҳат боғининг ўрнида жойлашганлиги маълум. Бу ёдгорлик маҳаллий аҳоли томонидан “Симтепа” деб аталади.

Бу ёдгорликда тадқиқот олиб борган Санкт-Петербурглик олима Н.Г. Горбунова тепаликнинг қуйи қатламларида Эйлатон маданиятига мансуб деҳқон жамоларининг турар жойлари бўлганлиги тўғрисида хабар берган. Унинг қуйи қатламларидан квадрат гиштлардан кўтарилган турар жойлар, буғдойни майдалаб ун қиладиган ёрғучоқлар ва энг муҳими ёдгорлик насини аниқлашда қўл келадиган сопол буюмлар топилган. Бу ашёларнинг барчаси ёдгорликни деҳқон жамоаларига мансуб эканлигини кўрсатади.

Худди шундай топилмалар Фарғона шаҳридан ташқари Шохимардонсой ва Исфайрамсой ҳавзасига қирувчи бир қатор ёдгорликлар – Суфон ва Кунгай қабристонлари, Оқтом ёдгорлиги ва қабристонидан топилган.

Қадимги давр деҳқончилик маданияти, унинг этник келиб чиқишини белгиладиган яна бир омил – кулолчилик идишларидир. Уларнинг ясашиш усуллари, нақшлари ўша давр аҳолисининг этник таркиби ва унинг даври тўғрисида қимматли маълумотлар беради.

Сопол буюмларнинг аксарият қисми қўлда ясалган бўлиб, унинг устига солинган нақшлар айнан Сўғд ҳудудларида кенг тарқалган илк темир даврига хос нақшларга яқин туради. Сўғд ҳудудларидаги кулолчилик буюмларининг стратиграфик ҳолати Фарғона ҳудудларига нисбатан яхши ўрганилган. Сўғд ҳудудларида илк темир давридаги нақш солинган идишларнинг устида аҳамонийларгача бўлган ва аҳамонийлар даври кулолчилик буюмлари учрайди (Сагдуллаев, 1985, 1989; Исамиддинов, 2002). Шунинг учун Фарғона водийсининг қадимги давр ёдгорликлари стратиграфияси ўрганилганда, уни Сўғд ёдгорликларининг стратиграфик ҳолатига қиёслаб ўрганиш мақсадга мувофиқ. Агар Фарғонанинг Эйлатон маданияти кулолчилик комплексларида кулолчилик чархида тайёрланган буюмлар бўлмаса, уни албатта аҳамонийлар давридан олдинги даврлар билан даврлаштириш лозим.

Шундай қилиб, Фарғона водийсининг Чуст маданияти илк темир даврида бутун Ўрта Осиё ҳудудларида кенг тарқалган деҳқон жамоаларининг асосий марказларидан бири эди.

Бу давр маданияти жуда катта ҳудудларга тарқалган бўлишига қарамай, ўзининг иқтисодий, маданий тараққиёти жиҳатидан бир-бирига яқин туради. Дастлаб аҳамонийлар ва кейинроқ Александр Македонский даврида Фарғона водийси жанубий воҳалар тараққиётидан узилиб қолган. Бу империялар тугатилиши билан водий маданияти Сўғд, Бактрия ва Марғиёнадаги тараққиётга янада яқинлашди.

Фарғона атрофларидаги дастлабки Чуст маданияти ва кейинроқ вужудга келган Эйлатон маданияти қадимги деҳқончилик анъаналарига асосланган маданиятлар бўлгани учун ҳам милонинг бошларида бу ердаги урбанизация жараёнларининг шаклланишига замин яратди.

Фойдаланилган адабиётлар

- Арешян Г.Е. Первые железные изделия Ближнего Востока и Балканского полуострова // Вестник общественных наук АН АрмССР, 1975, №12.
- Гралов Б.Н. Ранний железный век. М., 1977.
- Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА, № 73, М.-Л., 1959.
- Заднепровский Ю.А. Чустская культура в Ферганской долине // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.-Л., 1966.
- Массон В.М. На пороге раннеклассового общества. М., 1959.
- Оазисы юга Средней Азии в первой трети I тыс. до н.э. // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.-Л., 1966.
- Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия

культурных традиций). Ташкент, 2002.
Сагдуллаев А.С. О соотношении древнеземледельческих комплексов Ферганы и Бактрии // СА, 1985. № 4.
Сагдуллаев А.С. Некоторые среднеазиатские комплексы типа Яз I // СА, 1989. № 2.

H. Rahmatullaev, M. Isamiddinov
Margilan and the Early Farming Culture of Fergana

The remains of iron production during the beginning of the 1st millennium B.C. are a very rare finding in Central Asia. There are known findings of an iron knife and iron slag from the cultural layers of the site Dalverzin. These are considered to be the most ancient findings of iron, not only in the Fergana Valley but also in the entire Central Asia. From now the Early Iron Age sites are known mainly by the burials of Fergana (excluding Eylatan settlement and lower layers of Sarvantepe, Andijan). During the 1st millennium B.C. there were close relations between Soghd, Bactria and Fergana.

Б.М. Абдуллаев
(Узбекистан)

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ФЕРГАНЫ И МАРГИЛАНСКИЙ ОАЗИС

Археологическими исследованиями в западной части г. Маргилана выявлены остатки материальной культуры древнего поселения Кызлартепа, относящиеся к II-VI вв. н.э. (Максудов, 2002. С. 14). Географическое расположение поселения (в западной части Ферганской долины) и наличие в нем остатков архитектурного сооружения, с характерной для античного и ранне-средневекового периодов планировкой, в определенной мере дополняют предложенную нами интерпретацию развития фортификации и системы обороны древней Ферганы (Абдуллаев, 2006а).

Особый интерес в результатах исследований Маргиланского оазиса, по нашему мнению, представляет то, что в них просматриваются следы исторических событий, стимулировавших развитие также и системы обороны Ферганы в различные этапы античного периода. Резкое увеличение количества поселений и городищ в Маргиланском оазисе в I-IV вв. (Максудов, 2002. С. 18) и то, что сооружение на Кызлартепа функционировало во II-IV вв. и пришло в запустение в V-VI вв. (Максудов, 2002. С. 15), непосредственно было связано с мощным развитием ферганского государства – Давань и усилением его дружественных связей с западными странами. Именно последнее диктовало определенное направление в создании оборонительной системы Даваньского государства.

Необходимо отметить, что вплоть до развитого средневековья сохранялась традиция создания системы обороны, начало которой было положено возведением древнейших оборонительных сооружений Ферганы. Последние строились, в основном, со стороны, подверженной наибольшей угрозе вторжения. Видимо, с этого периода начало формироваться и сословие воинов (дружина), для которых, вероятно, и строился бастион с казематами у предполагаемых главных ворот в чустском поселении. Система обороны совершенствовалась по мере развития общества и государственности в Фергане. Первоначально путь военной угрозы на определенную территорию преграждала цитадель, где располагался род вождя с дружиной. С укреплением государственности, оборонные укрепления приобретают внушительную мощь, представляя собой города-резиденции правителя и престолонаследника с гвардией профессиональных воинов.

Для эпохи поздней бронзы отмечена мощная оборонительная стена с выступающим бастионом у единственного входа в поселение Чуст. Вероятно, этот же принцип защиты первоначально был использован и на городище Дальверзин, где также ранняя оборонительная стена, охватывающая цитадель с внешней стороны, выявлена в его северо-западной части (подробнее см.: Абдуллаев, 2006б. С. 8). Пока сложно говорить о стратегическом расположении укреплений

эйлатанского периода, но для периода ранней античности (IV-I вв. до н.э.) археологически зафиксировано, что городища возводились на господствующей высоте, позволяющей контролировать выходы из долины - микрооазиса.

Особенно явно прослеживаются традиции создания оборонительных систем на государственном уровне в период античности. Известно, что центр развивающейся государственности Давань - столица Эрши (Мингтепа вблизи г. Мархамат, Андижанской обл.) имела собственную мощную систему обороны, которая в это время, видимо (Матбабаев, 2000, с. 37-38), еще оперативно реагировала на внешние вторжения. Учитывая, что восточная часть Ферганской долины была более развита (Матбабаев, 2005. С. 117), то вся фортификационная мощь была сконцентрирована на востоке, где располагалось столичное городище Эрши (Мингтепа). Так как с запада Даванское государство имело дружественные отношения с государством Кангюй (Литвинский, 1976. С. 55), последний, как нам представляется, в этот период представлял собой глубокий тыл.

Во второй половине античности (I-IV вв. н.э.) вся восточная половина долины была покрыта оборонительными системами микрооазисов; в то же время шел параллельный процесс развития земледелия, которое быстрыми темпами продвигало освоение новых земель к западу от исконных мест. Это подтверждается и археологическими исследованиями в Маргиланском оазисе. Видимо, такое положение привело к ослаблению эффективности оборонительных и военных возможностей столичного центра от военной экспансии с запада, так как в этом случае столица оказывалась глубоко внутри страны. Этот процесс являлся естественным, так как главным источником угрозы вторжения традиционно оставался Китай, поэтому также и в I-IV вв. продолжалась тенденция стратегического усиления восточного направления в системе обороны Давани. Именно в это время были возведены сильно укрепленные поселения Билувуртепа и Караулататепа, защищавшие подступы столичного города Эрши (Заднепровский, 1985. С. 312).

Однако с середины второй четверти I тыс. н.э. основная угроза вторжения в Фергану усиливалась с западной стороны, где относительно длительный мир среди кочевых племен сменился временными смутами и крупными переселениями народов. Возможно, именно вследствие этого большинство городищ и поселений долины были уничтожены мощными ударами многочисленных кочевых племен кидаритов, хионитов и эфталитов, имевших место в IV-V вв. на территории всей Средней Азии (Бичурин, 1950. С. 294-296; Горбунова, 1977. С. 120; Баратов, 1997. С. 194-195; Ртвеладзе, 2005. С. 73).

Несомненно, что основной поток кочевников проникал в Ферганскую долину через «западные ворота» - естественный проход в долину, окруженную горными хребтами. Поэтому, как свидетельствуют археологические материалы и письменные источники, возведение или скорее перенос столичных и крупных городов с их мощными фортификационными системами на западные границы, издревле процветавшей, восточной половины Ферганы, являлся продолжением оборонительных традиций. В свое время один из исследователей характеризовал принцип расположения раннесредневековой цитадели на основной дороге, ведущей к городу, исходя из ее основной функции - обороны населения (Нильсен, 1966. С. 32). Следовательно, защита государственных границ входила в функции столичного города, так как резиденция центральной власти являлась также и средоточием основного контингента войск.

Усиление границ в раннесредневековый период происходило и в соседнем Согде, и знаменовалось возведением таких новых городов, как Пенджикент и Пайкенд (Семенов, 1995. С. 208). Однако для Ферганы, в отличие от Согда, возведение новых городов имело жизненно важный и принципиальный характер, так как здесь оно было связано с переносом столицы. Возможно, в этом кроется смысл наличия двух столиц в Фергане V-VIII вв. - Касан и Ахсикент. Следовательно, представленная эволюция оборонительной системы Ферганы имела исконно-традиционные корни.

Перенос столичных и крупных городов на «запад» не означал ослабление восточных границ. Здесь система обороны усиливалась возведением новых замков и крепостей, таких как Акбура, к юго-западу от современного г. Оша и Кургашинтепа, к востоку от него на месте ан-

тичных поселений. Первая охраняла подступ со стороны гор по ущелью Акбура и ведала его оросительной системой, где также имелась целая система укреплений - Шалтакская группа замков, а вторая защищала восточные рубежи (Бернштам, 1952. С. 249). Вероятно, сохранение мощной системы укреплений на востоке долины дало возможность Караханидам перенести в XI в. столицу из Ахсикента в Узген. Это противоречило традиции расположения столичного города, так как Китай к этому времени не представлял угрозы. Видимо, этот процесс был характерен и для Средней Азии в целом, что было отмечено еще исследователями 40—50-х гг. прошлого столетия, указывавшими на концентрации пунктов обороны в средневековье в глубине оазиса, в ущерб защите его границ (Толстов, 1962. С. 251).

Таким образом, представленное исследование указывает на то, что угроза вторжения кочевых племен сыграла особую роль в развитии ферганской фортификации и системы обороны. В историографии существует мнение о наличии в древности на всей территории Средней Азии «единого политико-экономического организма» (ЕПЭО), объединявшего мир кочевников и мир земледельцев «на пути развития классового общества и государства во второй половине I тыс. до н.э.». Исследователи в этом видят объяснение упорной ожесточенной борьбы оседлых и кочевых народов Средней Азии против ахеменидских, а затем греко-македонских завоевателей (Сулейманов, 2000. С. 52).

В античную эпоху это объединение, по сведениям китайских источников, стало известно под названием Кангюй (Бичурин, 1950. С. 147-168; Кюннер, 1961. С. 103), которое, как нам представляется, являлось наследником скифских и массагетских племен ахеменидской эпохи. Необходимо обратить внимание на союзническое отношение Даванского государства Ферганы (просуществовавшего более шести веков) с Кангюем. Последнее соответствует локализации Кангюя от Северного Прикаспия до Ферганы и от Южного Урала до северных пределов Каракумов (Вайнберг, 1999. С. 266). Подтверждением этому является и то, что возникновение, расцвет и падение этих государств совпадают или близки с кангюйским. Однако археологические материалы показывают, что жители Ферганской долины были втянуты в эти отношения с кочевыми племенами еще с эпохи поздней бронзы и придерживались их вплоть до позднего средневековья. Тем не менее, это не делало их взаимоотношения менее сложными, так как со временем характер жизни вносил свои коррективы, закономерно приводившие к конфронтации между кочевниками и земледельцами.

Использованная литература

- Абдуллаев Б.М. История античной фортификации Ферганы // ИМКУ. Вып. 35, Ташкент, 2006а.
Абдуллаев Б.М. Цитадели в оборонительной системе древней Ферганы // Вестник МИЦАИ, № 4, Самарканд-Бишкек, 2006б.
Баратов С.Р. К вопросу об эфталитах в Ферганской долине // ИМКУ. Вып. 28, Самарканд, 1997.
Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. Вып. 26. М., 1952.
Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л., 1950.
Вайнберг Б.И. Этнография Турана в древности. М., 1999.
Горбунова Г.Н. Поселения Ферганы первых веков нашей эры (некоторые итоги исследования) // СА, 1977. № 3.
Горбунова Г.Н., Оболдуева Т.Г. Поселение Арал-тепе в Фергане // АСГЭ. Вып. 29. Л., 1988.
Заднепровский Ю.А. Фергана // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.
Кюннер Н.Р. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976.
Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы: Автореф. дисс. ... к.и.н. Самарканд, 2002.
Матбабаев Б.Х. Древнеферганское государство Давань // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2000.
Матбабаев Б.Х. Новый археологический комплекс Эйлтанской культуры Ферганы (к вопросу о хроно-

логии) // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. Самарканд-Бишкек. 2005.
Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии V-VIII вв. Ташкент, 1966.
Ртвеладзе Э.В. Историческое прошлое Узбекистана. Ташкент, 2005.
Семенов Г.Л. Согдийская фортификация. СПб., 1995.
Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Самарканд-Ташкент, 2000.
Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

В.М. Abdullaev
The Fortress System of Fergana and Margilan Oasis

The results of archaeological investigations at Margilan (Kyzylartepe) dated to the 2-4th c. A.D., have become the new documentation of the stage enhancement of the fortress system in Fergana during the ancient and Early Medieval periods. The article the history of appearance and development of the Fergana fortress system which had its origin during the Late Bronze Age. It is also stated that the interactions between the local governments with the neighboring nomadic states were very important for in creating the Fergana fortress system.

А.А. Грицина
(Узбекистан)

О СВЯЗЯХ ДРЕВНИХ ГОРОДОВ УСТРУШАНЫ И ЮЖНОЙ ФЕРГАНЫ
(в связи с возрастом города Маргилана)

Маргилан, безусловно, один из древнейших и известнейших городов не только в Фергане, но далеко за ее пределами. К сожалению, о нем, как и о многих других крупнейших пунктах соседних областей – Уструшаны и Чача - стоящих на торговых магистралях, по письменным источникам известно немного. Так, один из ранних источников ал-Истахри только упоминает его среди городов области Нижняя Нисья (Материалы по истории киргизов и Киргизии, 1973. С. 32). Это же сообщает Ибн Хаукаль и ал-Идриси (Бетгер, 1957. С. 26; Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв., 1988. С. 19, 59, 70). Больше сведений приводит ал-Макдиси, согласно которому Маргинан являлся небольшим городом с соборной мечетью, которая располагалась среди базаров, а у городских ворот протекала река. Ас-Самани называет Маргинан одним из самых знаменитых городов Ферганы и упоминает один из его кварталов Гандаб. Эти же сведения приводит Йакут ал-Хамави (Камалиддинов, 1993. С. 112), лишь добавляя, что из него вышла группа ученых, а Риштан – одно из его селений (Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв., 1988. С. 85-86).

Разнообразные сведения о Маргинане и его округе приводит Бабур, в частности, он упоминает в Маргинане наличие крепости. Любопытно отметить, что в Маргинане и его окрестностях воевало больше сотни пешагирцев – выходцев из уструшанского селения Пешагир (Бабур-наме, 1993. С. 30-31, 42, 44, 84-85, 97 и др.). Более поздние сведения мало что добавляют к уже сказанному (Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв., 1988. С. 219, 229-232 и др.; История Узбекистана, 1993. С. 160). Любопытно лишь сообщение Беневени о добыче здесь золота (Там же, с. 174).

Согласно нумизматическим данным, в Маргинане функционировал свой монетный двор, по крайней мере, с начала XI в. По данным Б.Д. Кочнева в начале XI в. по своей значимости и экономическому состоянию он отставал от крупнейших городов Ферганы, однако уже к середине XI в., когда он становится, как отмечалось выше, «одним из самых знаменитых городов Ферганы», опережал Кубу и занимал лидирующее положение до начала XIII в. (Кочнев, 1998. С. 64-65). Как видно, нумизматические данные полностью подтверждают сведения ас-Самани о расцвете Маргилана в домонгольский период.

Значительно расширили и углубили круг наших знаний о городе и его округе археологические источники. Уже в период активного функционирования Великого шелкового пути на ру-

беже н.э. здесь вырастает крупное поселение. Не исключено, что оно со временем превращается в региональный культовый центр, вокруг которого складывается небольшой городок, о чем будет сказано ниже.

Но вернемся к соседней Уструшане.

Уструшана - средневековое государство, располагавшееся между Самаркандом и Худжандом, с одной стороны, рекой Сырдарьей и Гиссарским хребтом, с другой стороны. Наиболее полные сведения об Уструшане приводят арабские географы и историки. По их сведениям - это, в основном, горная страна, территория которой делилась на 18 рустак (округов). Наиболее крупными городами являлись Замин, Дизак, Сабат, Харакана, Куркат, Газак. Столицей области являлся город Бунджикат (современное селение Шахристан в Таджикистане).

Фергану и Уструшану – два соседних региона – на протяжении многих веков связывали тесные экономические и политические отношения. Отношения эти носили различный характер, то угасая в определенные исторические периоды, то вспыхивая с новой силой. Но они никогда не прерывались вовсе. Уже первые исследователи нуртепинской культуры отмечали сходство древнеуструшанского археологического комплекса с материалами чувской и, особенно, эйлатанской культур (Негматов, Беляева, Мирбабаев, 1982. С. 98-108; Грицина, 1990. С. 18-22; Буряков, Грицина, 1989. С. 41-42). Показательным в этом отношении является археологический комплекс поселений Саганактепа и Саганактепа 1, расположенных возле селения Сагат в Джизакской области Узбекистана. В связи с тем, что материалы с этих двух поселений опубликованы лишь частично, либо не опубликованы вовсе, остановимся на них подробнее, так как полученный археологический комплекс во многом переплетается с древними ферганскими комплексами.

Поселение Саганактепа состоит из двух вытянутых холмов, расположенных под углом друг к другу. Размеры южного холма составляют 42x10,5 м, высота 1,5 м. Примерно посередине он сужается до минимального поперечного размера. Восточный холм подтреугольный в плане, имеет размеры 32x16 м, высота – около 2 м. Поскольку здесь было вскрыто почти полностью одно из немногих помещений на древнеуструшанских памятниках, остановимся на нем подробнее.

Раскопками вдоль обнаруженных стен вскрыто помещение из кирпичей квадратного формата - 32-34x32-34x9-10 см. Заполнение его представляло собой рыхлый грунт с обломками кирпичей, фрагментами керамики и костями животных.

На полу с остатками саманной подстилки, у западной стены помещения расчищен очаг, связанный с этим уровнем пола. Стена у очага закопчена и сильно прокалена. Очаг представлял собой довольно сложное и, можно сказать, уникальное сооружение. Основу его составляли сырцовые кирпичи, поставленные на длинную узкую грань. Размеры кирпичей – 40x22x10-11 и 36x20x11 см. На кирпичих имеются продольные полосы от пальцев руки. Внутренность очага заложена глиной таким образом, что оставалось место для котла или сковороды (жаровни). В оставленном круглом углублении находились фрагменты крупной сковороды. С южной стороны – топочный проход в виде арки, сложенный с помощью зернотерок. Камни и зернотерки использовались также для укрепления стенок очага. Общие размеры очага: 120x75, высота 20-22 см.

Нижняя часть восточной стены была завалена большим количеством камней различных размеров, среди которых найден обломок зернотерки. Можно предположить, что они попали сюда сразу же после запустения помещения, так как лежали практически на полу.

Пол имел довольно значительную толщину и состоял из нескольких уровней. Под ним прослежен слой с мелкими окатанными камнями. Особенно много таких камней отмечено в южной части раскопа. В конце IV—начале V ярусов расчищен еще один уровень пола с обгорелыми пятнами, лежащий непосредственно на материке. Вход в помещение, видимо, располагался в восточной стене. Полностью помещение оконтурить не удалось, так как северная его часть не сохранилась.

Керамический комплекс сопоставим с верхним слоем древнеуструшанского поселения Хантепа (Грицина, Буряков, 1989. С. 40-45). Новыми формами являются чаши гончарной вы-

делки, кувшины со смятым устьем, известные по комплексу Афрасиаб II (Шишкина, 1974. С. 37, рис. 4), и кувшины со сливом-рожком, раструб которых соединен с венчиком (рис. 1, 16). На сливе они имеют характерный выступ, что особенно сближает их с аналогичными сосудами из археологических комплексов Ирана (Catennat, Gardin, 1976, fig. 7; Cuyler Young, 1965. P. 65, fig. 7, 2). На Нуртепа подобные сосуды датируются VI - IV вв. до н.э. (Негматов, Беляева, 1986. С.184). Впервые появляются крупные сковороды с высоким бортиком (рис. 1, 10-11) и подковообразные ручки на котлах, известные в кайраккумской (Литвинский, Окладников, Ранов, 1962. С. 256), эйлатанской культурах (Заднепровский, 1962, табл. XXXVIII, 17) и Нуртепа (Негматов, Беляева, Мирбабаев, 1982, рис. 4, 5; Негматов, Беляева, 1988. С. 26, рис. 3).

Остальные типы посуды также известны по материалам Хантепа. Среди станковой керамики это ангобированные, с лощением или без лощения кубки (рис. 1, 21, 23) и хумча (рис. 1, 13-14). Среди груболепной – котлы с ручками-упорами и сквозными отверстиями под венчиком (рис. 1, 5-8), массивные корчаги с широким устьем и плоским днищем, также с двумя ручками и вентиляционными дырами под венчиком (рис. 1, 1-4), кубки, горшочки (рис. 1, 18-20) и сковороды (рис. 1, 10-12).

Имеется и находка из железа – однолезвийный железный нож или наконечник метательного орудия, которое использовалось, по-видимому, в качестве охотничьего инструмента, так как наконечник находился в кости животного (сайгака или джейрана) (Древний Заамин, 1994. С. 96, рис. 26).

Саганактепа 1 представляет собой овальный, вытянутый с юга на север холм, размерами 31x8 м, высотой 2 м (Грицина, 1990. С. 20, рис. 2, 3).

Культурный слой начинался сразу же под дерновым слоем и представлял собой рыхлый однородный грунт с включением камней и керамики. Во втором ярусе, у южной стены раскопа расчищен очаг, внутренний диаметр которого составлял 30x35 см, толщина стенок 8-10 см.

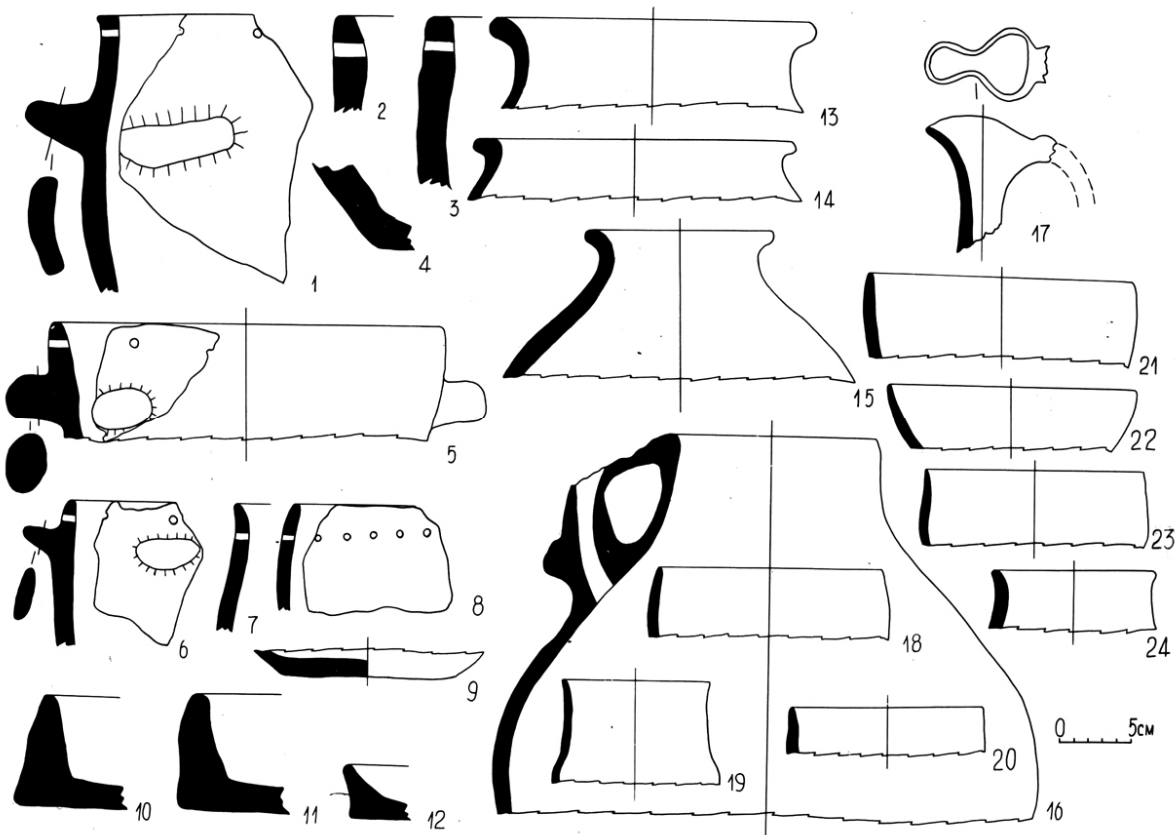

Рис. 1. Поселение Хантепа (1-6); поселение Саганактепа (7-12).
Керамика IV-III вв. до н.э.

Под очагом прослежен уровень пола. В конце II-начале III яруса зафиксирован материк. Каких-либо конструктивных остатков обнаружено не было. Видимо, была вскрыта часть жилища полуземляночного типа.

Из раскопа происходят более 100 черепков, из которых только 3% станковой работы: несколько светлофонных черепков от горшков или кувшинов. Глина плотная, с примесью песка, качественного обжига.

Лепная посуда представлена корчагами, котлами, мисками (рис. 2). Как видно, набор форм посуды невелик, однако представляется более архаичным по сравнению с керамикой двух предыдущих поселений. На Нуртепа подобная керамика датируется VII-VI вв. до н.э. (Негматов, Беляева, Мирбабаев, 1982. С. 92-97).

Новый всплеск отношений между двумя историческими регионами связан с функционированием Великого шелкового пути. В Уструшане в этот период начинает активизироваться путь вдоль предгорий Туркестанского хребта на выход в Согд через Джизакские Железные ворота. Именно в это время, по нашему мнению, стабилизируются основные пути и торговые трассы Северной Уструшаны. Основной торговый путь в это время проходил по линии Галляарал (городище Курантепа) - Джизак (городище Калиятепа) - Даштобад (городище Каратепа) - Куркат (городище Ширин) - городище Мунчактепе - Худжанд. Постепенно складывается маршрут, известный впоследствии как "Хавасская дорога", шедшая из Заamina через городище Каратепа в Хавас и далее в Куркат.

Здесь на границе с Согдом располагался один из ключевых уструшанских пунктов - крупное городище Кургантепа, которое сопоставляется со средневековой Харканой.

Городище **Кургантепа** - самый крупный и известный памятник в Галляаральском районе Джизакской области. Общая площадь городища, включая цитадель, шахристан и ремесленный пригород составляет 85-90 га. Письменные источники об этом уструшанском городе приводят

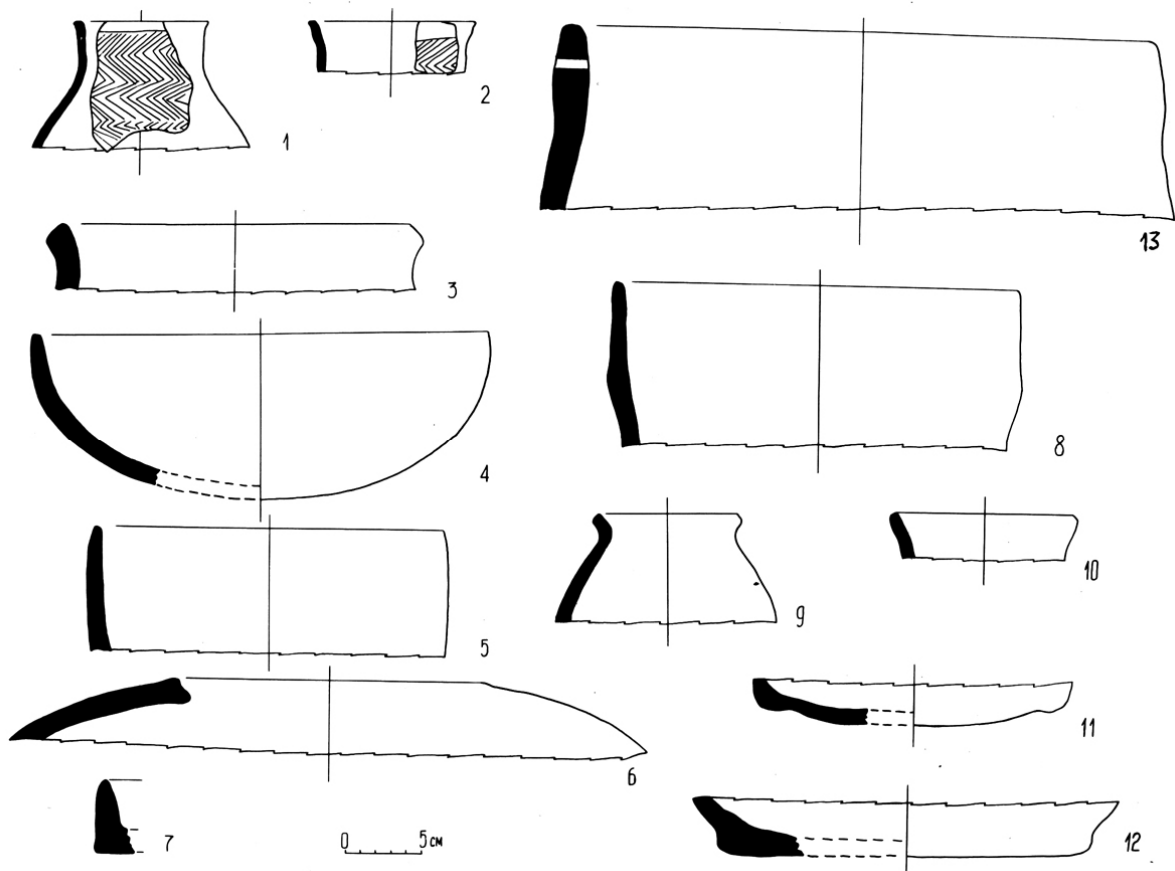

Рис. 2. Поселение Саганактепа I. Керамика IV-III вв. до н.э.

сведений еще меньше, чем о Маргинане. Сообщается лишь, что он находился на караванной дороге на пути из Согда в Фергану и Чач, а недалеко от него находился караван-сарай. Последний сопоставляется с Канчикартепа, расположенном на правом берегу реки Сангзар, в 1750 м к северо-востоку от городища Кургантепа (Gritsina, Grenet, 2005. P. 36-37). В результате исследований (включая раскопки) получены материалы, отражающие основные этапы его обживания: эллинистический (I-III вв. н.э.), раннесредневековый (IV-VIII вв.), развитое средневековье (IX-XII вв.), позднее средневековье (XIV-XVIII вв.). При этом до материка дойти не удалось и, следовательно, время его основания остается проблематичным (Пардаев, Валиев, Пардаев, 2003. С. 125-127). Однако среди подъемного материала встречаются и более ранние, которые позволяют предполагать, что поселение возникло не позднее II-I вв. до н.э. Следует отметить, что в округе Хараканы встречаются и другие памятники эллинистического времени (Кадыров, 1979. С. 553).

Далее путь следовал вдоль Сангзара и через Джизакские Железные ворота выводил в степной рустак Фекнан с центром в городе Дизаке. Дизак, вероятно, являлся третьим по величине и значению городом Уструшаны, хотя следует оговорить, что один из обстоятельных средневековых авторов ал-Мукаддаси, приводящий достаточно подробные сведения о крупнейших городских пунктах Уструшаны, Дизак только упоминает, не приводя других сведений (Mukaddasi, 1994, p. 240). В "Худуд ал-Алам" он назван селением, в котором имеются проточные воды (Hudud al-Alam, 1970. P. 115). Согласно ас-Самани, Дизак или Дизак-у-Сабат, - большое селение на пути в Шаш, выше Самарканда (Камалиддинов, 1993. С. 99). Расположенный на границе с кочевой степью в месте пересечения важных торговых и миграционных путей, он быстро из небольшого, хотя и мощного укрепления в окружении рабатов, превращается в небольшой городок, что отразилось и в его названии (Дизак - значит небольшая крепость, городок). Собственно топоним «Дизак» в подобном смысле нередко встречается на территории Средней Азии (Там же, с. 32). Предполагается, что саманидский Дизак находился на месте городищ Калиятепа или Урда. Однако материалы этого времени здесь пока не найдены (Пардаев, 2000. С. 120-129). Не исключено, что раннесаманидский Дизак мог располагаться на одном из многочисленных памятников, разбросанных в округе Калиятепа. Что касается эллинистического комплекса, то его материалы получены и на самом городище, и в рабаде (рис. 3). Комплекс характеризуется наличием как груболепной, так и высокотехнологичной посуды, хорошо известной по другим уструшанским памятникам с ярко выраженным согдийским влияни-

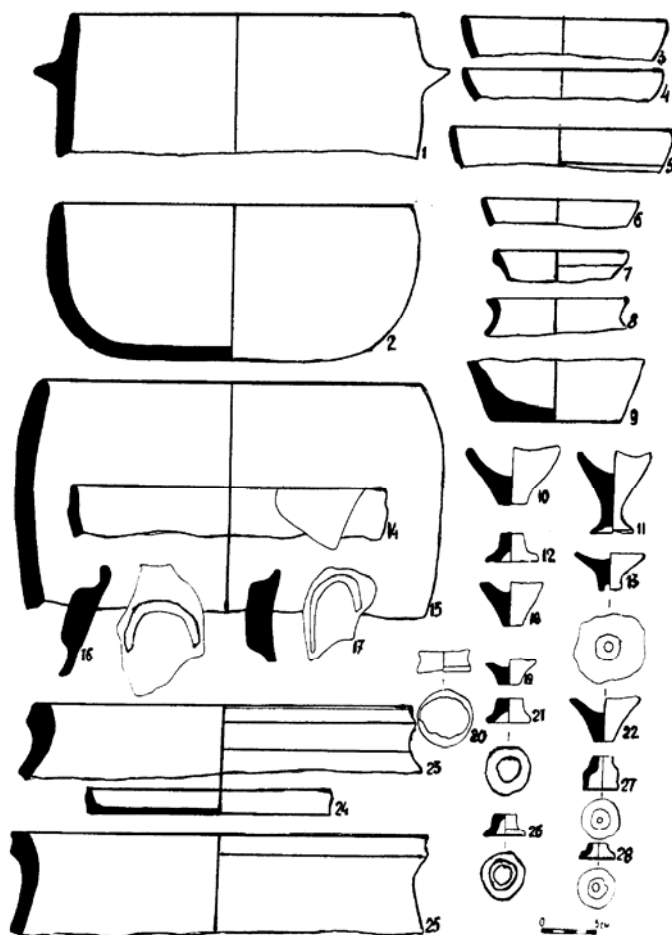

Рис. 3. Джизак. Калиятепинский комплекс (по М. Пардаеву) I до н.э – I в. н.э.

ем (Пардаев, 2000. С. 121-123; 2002. С. 124-125).

Заамин в иерархии городов в IX-X вв., по сообщениям средневековых географов, занимал второе место после столицы. «Заамин – место пересечения двух дорог: в аш-Шаш и к тюркам и в Фаргану» (Khordadbeh, 1889. P. 20-21). Наиболее полный археологический комплекс II-I вв. до н.э. в Уструшане получен на городище Кургантепа в Заамине (рис. 4). Изучение его показывает интенсивные связи как с ближайшими регионами (Фергана, Чач и, особенно, Согд), так и с более отдалёнными южными районами, которые осуществлялись через столицу Согда – Самарканд.

Небольшой объём археологических исследований ещё не позволяет достаточно полно представить панораму экономической и духовной жизни первых «зааминцев». Но вкупе с другими памятниками (Хтайтепа, Эски Хавас) совершенно очевидно, что они во многом продолжали традиции своих предшественников (носителей нуртепинской культуры). Не исключено, что поселение здесь основали хантепинцы, согнанные со своих мест кочевниками.

Сложно сказать, где именно находилось первоначальное ядро древнейшего поселения Заамина и каково последующее развитие его территории. Можно лишь предполагать, что оно размещалось на левом берегу Зааминсу, а находки сосудов этого времени в раскопе 1 у цитадели городища были не случайными. Если это так, то территория поселения была довольно значительной, так как расстояние от раскопа 1 до раскопа 3 составляет около 900 м (Древний Заамин, 1994. С. 31).

Судя по материалам раскопок, древние зааминцы возводили свои жилища в соответствии с традициями той эпохи из сырцовых кирпичей и пахсы. В то же время, по-видимому, продолжали бытовать и жилища полуземляночного типа. Находки костей домашних животных, зернотёрок и тёрочников свидетельствуют о развитом скотоводстве и, видимо, поливном земледелии. Всё это говорит о преемственности культурно-хозяйственного уклада у своих предшественников. Среди каменного инвентаря, кроме зернотёрок, попадались пестики и ядра. Жители поселения занимались также рыболовством и охотой.

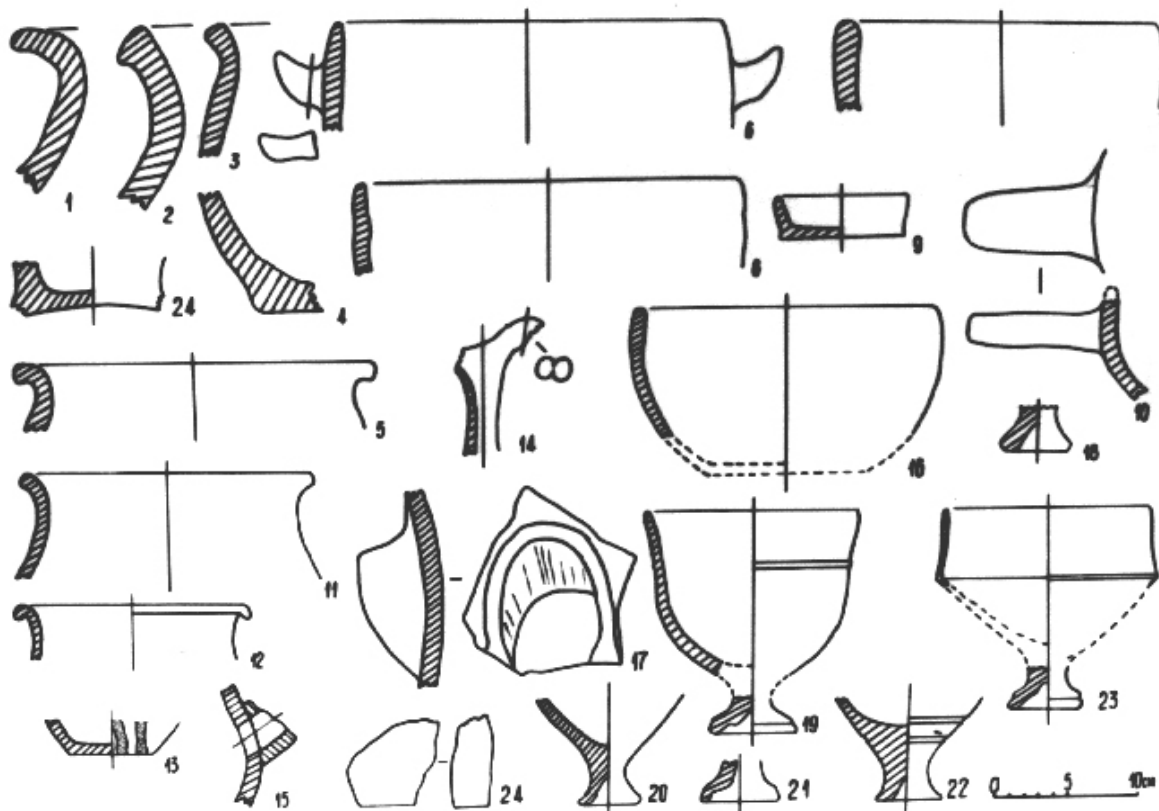

Рис. 4. Заамин. Кургантепинский комплекс II-I вв. до н.э.

Значение древнего пункта в Заамине определялось удобным месторасположением на перекрёстке оживлённых торговых дорог, ведущих, с одной стороны, через Худжанд и Фергану в Китай, с другой – в Чач и северные регионы Центральной Азии. Другой важный момент в жизни поселения – это сложные отношения с населявшими Голодную степь кочевыми народами. Памятники в виде бугров-курганов разбросаны по всей Зааминской степи и в непосредственной близости от самого Заамина. К сожалению, они до сих пор ещё не подвергались детальному изучению. Тем не менее, как указывалось выше, кургантепинский керамический комплекс содержит посуду степного типа, свидетельствующую о тесных контактах с кочевниками. Вероятно, это были не только местные, но и пришлые племена, связанные с описанным выше движением юечжийских племён в глубь Средней Азии из-за Сырдарьи. Какую роль они сыграли в истории Заамина по нашим материалам сказать сложно. Следует отметить, что вокруг крупных осёдлоземледельческих оазисов и населённых пунктов не только в Уструшане, но и в других областях постоянно находились кочевники. Например, это отмечалось в Самаркандском и Бухарском Согде.

Что касается остальной территории Уструшаны, то в первые века н.э. многие другие крупные населённые пункты продолжали функционировать: поселения в Галляарале, Джизаке, Хавасе, Уратюбе, Мунчактепе, городище Куркат и других.

Особую роль из уструшанских городов играл Хавас, являвшийся в это время одним из основных ретрансляторов эллинизированной культуры не только в Фергану, но и Чач.

Уже первые раскопки на городище подтвердили предположение о значительной площади античного Хаваса – материалы II-I вв. до н.э. фиксируются фактически по всей территории городища (более 10 га). Не менее впечатляющие результаты получены и в последующие годы, когда была выявлена не только раннеэллинистическая кладка с соответствующими материалами (середина III в. до н.э.), но и впервые для Уструшаны найдена расписная посуда эйлатанского типа, свидетельствующая о связях с Ферганой-Даванью по древним торговым трассам (рис. 5). Следовательно, мы можем говорить и о том, что древний Хавас входил в круг древнеуструшанских населённых пунктов, упоминавшихся в античных письменных источниках в связи с походами войск Александра Македонского (Gritsina, 2005; Грицина и др., 2006. С. 96-98).

Что касается Южной Ферганы, то в период средневековья здесь находился крупнейший торгово-ремесленный и культовый центр Ферганской долины - город Куба, о чем свидетельствуют и нарративные, и археологические источники (Shirinov, Matbabaev, Ivanov, 1998). Уже с середины X в. здесь функционирует свой монетный двор (Давидович, 1960. С. 254-259; Кочнев, 1999. С. 246-254). На этот период приходится пик расцвета Кубы. После монгольского нашествия город приходит в упадок и в отличие от Маргинана, уже никогда не играл главенствующей роли.

Однако в период античности одним из крупнейших поселений здесь являлось городище Кува, где достигнут материк и получен комплекс посуды эйлатано-актамского типа, включая расписную (рис. 6). Комплекс датирован IV-III вв. до н.э. (Матбабаев, Грицина, 2001. С. 84-85). Таким образом, можно говорить о времени освоения данной территории оседающими на землю

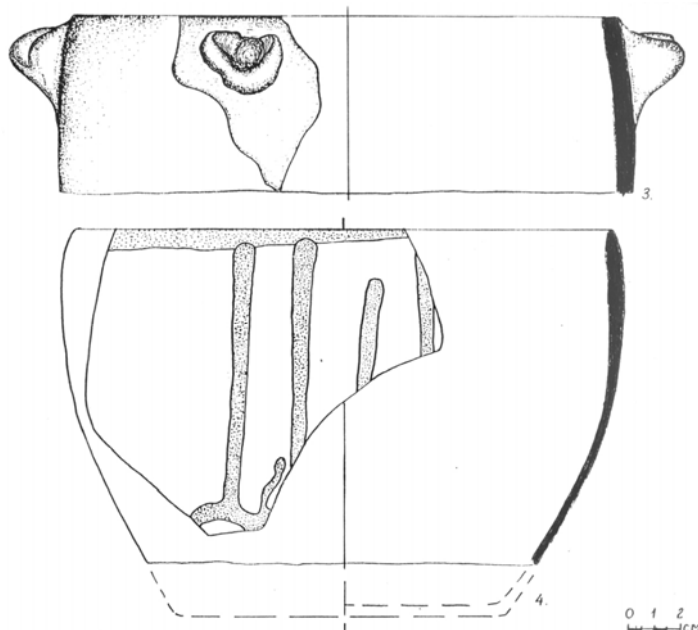

Рис. 5. Городище Эски Хавас.
Керамика эйлатанского типа IV-III вв. до н.э.

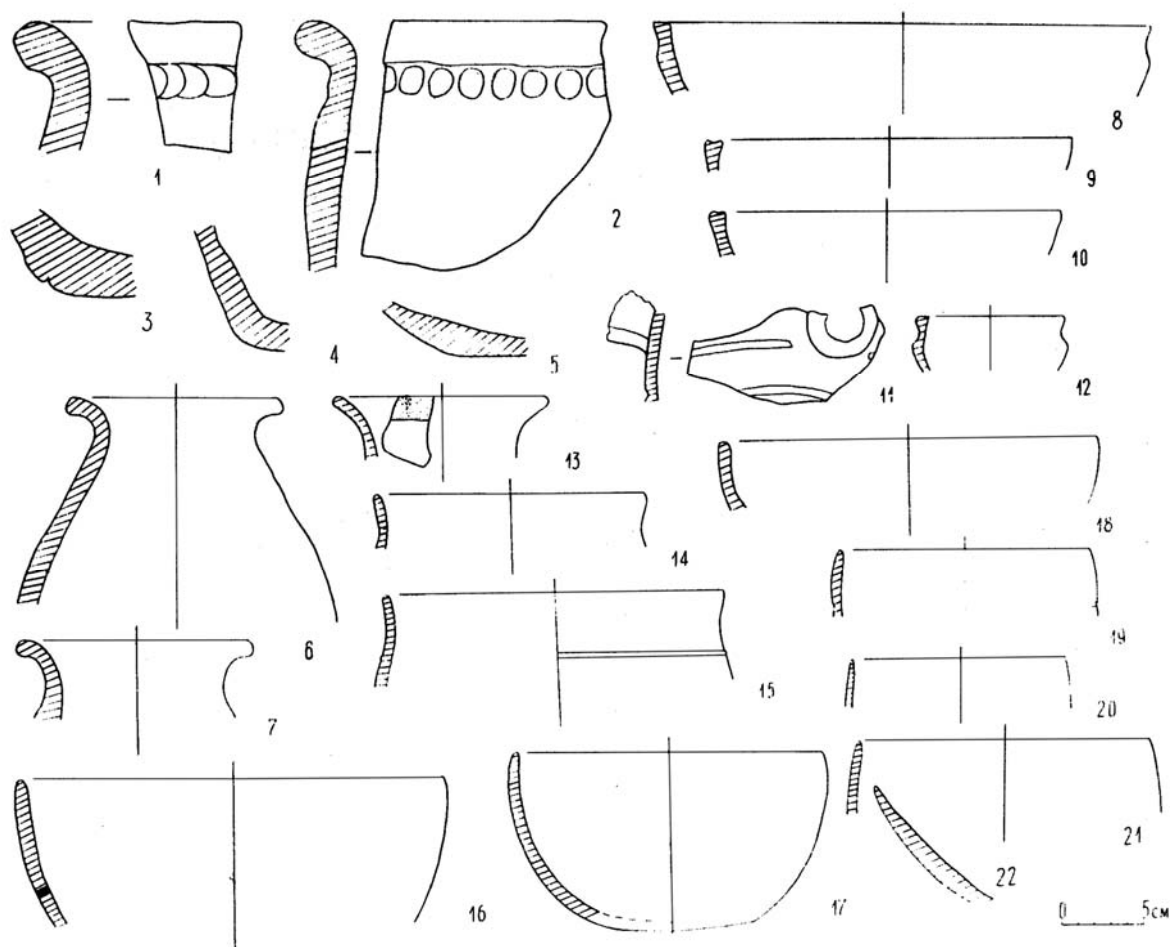

Рис. 6. Городище Кува. Эйлатанский комплекс IV-III вв. до н.э.

племенами эйлатанского круга.

Следующий этап связан с обживанием городища племенами – носителями красноангобирванной керамики, которая фиксируется практически по всей территории шахристана Кубы (12 га). Слои этого времени с остатками пахсовых построек перекрывают землянки предыдущего периода.

Не исключено, что в первые века н.э. главенствующая роль переходит к поселению в Маргилане, где в это время находился достаточно крупный урбанизированный центр. На это указывают наличие крупного храмового комплекса и более значительная территория городища, превышающая 20 га (Анарбаев, Максудов, 1999. С. 64; Максудов, 2000. С. 115; Максудов, 2002. С. 19). Возникновение столь значительных по площади населенных пунктов на ферганской ветви Великого шелкового пути, вполне закономерно. В соседней Уструшане в это время на этом же пути между Самаркандом и Худжандом, как отмечалось выше, возникает целый ряд крупных поселений: Харакана, Дизак, Заамин, Хавас. В Южном Согде появляется крупный столичный центр, остатками которого является городище Калаи Захоки Морон. Р.Х. Сулейманов предполагает, что это городище могло быть столицей Согда-Бактрии к северу от Амударьи во II-I вв. до н.э. (Сулейманов, 1997. С. 11-12).

В ферганских комплексах так называемого даваньского периода или раннего этапа кугайско-карабулакской культуры (II-I вв. до н.э.) мы видим больше различий, чем сходства (Горбунова, 1983. С. 27, рис. 2, рис. 10; Заднепровский, 1962, табл. LXI, LXII, LXIII. С. 65; Анарбаев, Иневаткина, 1990. С. 73, 74, рис. 2). Кстати, в нашем комплексе имеется сосуд, который, видимо, имел кольцевой поддон. Подобный прием оформления сосудов, напоминающий греческие кратеры, мог быть заимствован из Ферганы (Горбунова, Козенкова, 1974. С. 98,

рис. 5, 8; Заднепровский, 1962, табл. XXXVI. С. 28-39; Абдулгазиева, 1986. С. 65) или Согда, где находили подобные поддоны (Шишкина, 1975. С. 61, рис. 7), а недавно - практически целый кратер – прямое подражание греческому образцу (Bernard, 1996. P. 363, fig. 16). С другой стороны, это могло быть и варварским подражанием сосудам, известным по бактрийским материалам (Rapin, 1992. P.71, 53).

В целом же, комплексы II–I вв. до н.э. как в Фергане, так и в соседнем Чаче еще недостаточно хорошо изучены, что затрудняет проведение полноценного сравнительного анализа. В Фергане начало этого периода связывают с так называемой красноангобирванной керамикой, которая продолжает бытовать значительный промежуток времени, вплоть до периода завоевания Средней Азии арабами (Горбунова, 1979. С. 24; Анарбаев, Иневаткина, 1990. С. 73, 85). Более четко разделить ее по периодам достаточно убедительно пока не удастся. Аналогичная картина наблюдается и в Чаче, где одновременно с носителями культуры красноангобирванной керамики, обитали племена каунчинской культуры. Многочисленные варианты деления ее на этапы внутри длительного периода существования (почти 800 лет) также свидетельствуют о такой же проблеме.

Отметим, что этот период в истории народов Средней Азии ознаменовался по меньшей мере двумя грандиозными событиями: движением юэчжи и других кочевников с севера вглубь Средней Азии, завершившемся завоеванием Греко-Бактрии, и началом функционирования Великого шелкового пути. Наличие в кургантепинском комплексе черепков степного типа с «елочным» орнаментом, выполненным с помощью насечек свидетельствует о контактах местного населения с кочевым миром (Древний Заамин, 1994, рис. 9, 20).

Открытие античных слоев в Заамине, Хавасе, Галлаарале, Куве, Маргилане и других городах позволяет не только отнести их к группе древнейших пунктов Узбекистана, но и подтверждает древность торгового пути, проходившего из Согда в Худжанд и Фергану именно по подгорной равнине Уструшаны и устойчиво сохранявшегося здесь в средневековье и последующий период. Кроме того, подтверждается особенность античного материала Уструшаны, расположенной на стыке согдийской и сакской культур.

Использованная литература

- Абдулгазиева Б. Раскопки на городище Кургантепа // ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986.
- Анарбаев А.А., Иневаткина О.Н. Стратиграфическое изучение шахристана I городища Эски Ахси // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990.
- Анарбаев А.А., Максудов Ф.А. Городская культура и урбанизация Южной Ферганы эпохи античности // Древний Карши, история культуры и градостроительства Средней Азии. Тезисы докладов Международной конференции. Карши, 1999.
- Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Ташкент, 1957.
- Буряков Ю.Ф., Грицина А.А. Античные памятники Северной Уструшаны // ОНУ. 1989. № 7.
- Горбунова Н.Г., Козенкова В.И. Сымтепа - поселение в Фергане // АСГЭ. № 16. Л., 1974.
- Горбунова Н.Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы) // СА. 1979. № 3.
- Горбунова Н.Г. Кугайско-карабулакская культура Ферганы // СА. 1983. № 3.
- Грицина А.А. К сложению городов и поселений на древних путях Северной Уструшаны // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. Ташкент, 1990.
- Грицина А.А., Абдулгазиева., Богомолов Г.И., Рахимов К. Работы Хавасского отряда // Археологические исследования в Узбекистане – 2004-2005 годы. Вып. 5. Ташкент, 2006.
- Давидович Е.А. Саманидские монеты Кубы // СА. 1960. №2.
- Древний Заамин (история, археология, нумизматика, этнография). Ташкент, 1994.
- Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. № 118. М.-Л., 1962.
- История Узбекистана. Т. 3. (XVI - первая половина XIX века). Ташкент, 1993.
- Кадыров Э.Б. Разведки в Джизакской области // АО. 1978. М., 1979.
- Максудов Ф.А. Храм огнепоклонников I–III вв. н.э. в Южной Фергане // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
- Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы: Автореф. дисс... к.и.н. Самарканд, 2002.

- Камалиддинов Ш.С. «Китаб ан-Ансаб» Абу Са да Абдулкарима ибн Мухаммада ас-Самани как источник по истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993.
- Кочнев Б.Д. Монетный чекан Ферганы при Караханидах (конец X – начало XIII в.в.) // Древний Ош в среднеазиатском контексте. Тезисы докладов Международной конференции «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху». Ош, 1998.
- Кочнев Б.Д. Монетный чекан Кубы (X-XI вв.) // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайраккумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). Душанбе, 1962.
- Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. К характеристике нижних слоёв городища Кува // Средняя Азия. История. Культура. Материалы международной конференции, посвящённой 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2001.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.
- Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент, 1988.
- Негматов Н.Н., Беляева Т.В., Мирбабаев А.К. К открытию города эпохи поздней бронзы и раннего железа – Нуртепа // Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). Душанбе, 1982.
- Негматов Н.Н., Беляева Т.В. Проблемы начального этапа урбанизации Уструшаны (по материалам Нуртепа) // Древние цивилизации Востока. Материалы II Советско-Американского симпозиума. Ташкент, 1986.
- Негматов Н.Н., Беляева Т.В. Исследования Нуртепа в 1981 г. // АРТ. XXI. Душанбе, 1988.
- Пардаев М.Х. Калиятепа шахар ёдгорлиги ва унинг стратиграфиясига доир айрим мулохазалар // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
- Пардаев М., Валиев А., Пардаев А. Кургонтёпада утказилган археологик ишлар хусусида // Археологические исследования в Узбекистане – 2002 год. Вып. 3. Ташкент, 2003.
- Сулейманов Р.Х. Древняя культура Южного Согда (VII в. до н.э. – VII в. н.э.): Автореф. дисс... д.и.н. Самарканд, 1997.
- Шишкина Г.В. Керамика конца IV–II вв. до н.э. (Афрасиаб II) // Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1974.
- Шишкина Г.В. Эллинистическая керамика Афрасиаба // СА. 1975. № 2.
- Bernard P. Maracanda – Afrasiab Colonie Grecque // La Persiae L'Asia Centrale da Flessandro al X Secolo. Roma, 1996.
- Catennat A., Gardin J.C. Diffusion comparee de quelques genres de poterie caracteristiques de l'epoque achemenide sur le Plateau Iranien et Asie Centrale. Paris, 1976.
- Cuyler Young Jr. A. Comparative Ceramk Chronology for Western Iran, 1500– 500 B.C. // Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies. Vol. III. London, 1965.
- Ibn Khordadbeh, Abu'l-Kasim Obaidallah ibn Abdallah. Kitab al-Masalik Wa'l-Mamalik. Quae cum versio[n]e gallica edidit, indicibus et glossario instruxit M.J. de Goeje. Leiden: Brill, 1889.
- Gritsina A.A. The nomads in Ustrushana (the study of tumuli in Syrdarya and Djizak provinces) // Civilizations of Nomadic and Sedentary Peoples of Central Asia. Samarkand-Bishkek, 2005.
- Gritsina A.A., Grenet F. Trip to Ustrushana // Bulletin International Intitute for Central Asian Studies. 2005/1.
- Hudud al-Alam. "The regions of the World". A persian geography. 372 A.H. – 982 A.D. Translated and explained by V. Minorsky. London, 1970.
- Al-Muqaddasi. The best divisions for knowledge of the regions. A translation of Ahsan al-Taqa[s]im fi Ma'rifat ai-Aqalam. Translated by Basil Anthony Collins/ Reviewed by Muhammad Hamid al-Tai. Garnet, 1994.
- Rapin C. Fouilles D'ai Khanom // Memorires de la delegation archeologique Francaise en Afghanistan. T. XXXIII. Paris, 1992.
- Shirinov T.Sh., Matbabaev B.Kh., Ivanov G.P. Kubo city in Akhmad al-Fargoni's epoch. Tashkent, 1998.

A.A. Gritsina

On Relations of Ancient Towns of Ustrushana and Southern Fergana

The results of the study of the largest settlements in Ustrushana and Fergana are given in this article. Also the new and/or unknown data are compared to Fergana materials and published. For the first time, the results of excavations at ancient Ustrushana settlements Saganaktepa and Saganaktepa 1 were introduced at a full scale. These sites belong to the Nurtepa Culture of Ustrushana and are dated to the 1st millennium B.C. It also shows the similarities and the differences with the Fergana cultures. For the first time there were found Some Eylatan Culture materials at the Eski Havas site, certifying

some relations with Fergana. On the other hand, there was also found Iranian type pottery certifying that Ustrushana was within the influence area of the Achaemenid Empire; this is not the case for Fergana since it did not experience the influence of the Achaemenides. It shows also the role of the most ancient settlements in forming the Ustrushana-Fergana branch of the Great Silk Road. A special attention is paid to the place and significance of Margilan among the ancient towns of Fergana and generally Mawerannahr. The results of excavations at Margilan and other neighbouring sites such as Kuva, show that Margilan should be considered as the religious centre of the oasis. Discovering the ancient cultural layers in Zaamin, Navas, Gallaaral, Kuva, Margilan and other towns allows to include them into the group of the most ancient settlements of Uzbekistan; this also certifies that the trade route from Sogd to Hodjent and further to Fergana which used to go by the foothill plains of Ustrushana and which was stable during the medieval period had ancient roots.

Б. Абдулгазиева
(Узбекистан)

О ПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ

Как известно, письменность - один из признаков государственности, однако о письменности древней Ферганы до недавнего времени никаких сведений не имелось, хотя начальные этапы формирования государственности в Фергане восходят к эпохе бронзы. По сведениям китайских письменных источников - II в. до н.э. «Давань, Дахя и Аньси суть большие государства, в которых ведут оседлую жизнь» (Бичурин, 1950. С.153). Также сообщается, что в Давани находились до 70 больших и малых городов (Бичурин, 1950. С.149). Не все из них подходят под категорию города, скорее всего, большинство могло быть просто укрепленным поселением (Бернштам, 1952. С.217), однако это является показателем роста урбанистического процесса в Фергане, что находит подтверждение и на основе археолого-топографических исследований. В IV-I вв. до н.э. - I-IV вв. н.э. в регионе происходит бурный рост градостроительной культуры, строительство крупных крепостей с развитой фортификацией. К настоящему времени на территории Ферганы выявлены около 20 городищ разной величины и разной степени изученности (Абдулгазиева, 1991. С. 194). Через Фергану проходил Великий шелковый путь, соединявший Запад с Востоком. Государство Давань имело тесные связи с соседними владениями, в которых обнаружено много памятников письменности, на основе которых можно судить о виде письменности и алфавита, которыми пользовалось их население.

Много разнообразных памятников письменности найдено при археологических раскопках на территории Северной Бактрии. Надписи граффити преимущественно короткие, нанесены на глиняные сосуды или на стены зданий. Они написаны на бактрийском языке греческим алфавитом, созданным на основе греческого делового письма в I в. до н.э. Найден сосуд с двуязычной надписью - индийским письмом кхароштки и брахми, и бактрийско-греческим письмами. Встречены единичные надписи на греческом языке. Надписи на стенках сосудов, видимо, содержат имя дарителя, а граффити на стенах зданий - посетительские, отмечающие пребывание или посещение (Массон, 1985. С. 269-270).

В Парфии, Согде и Хорезме были распространены местные виды письменности, разработанные на основе арамейской графики. В Бактрии тоже было создано бактрийско-арамейское письмо, когда Бактрия входила в состав Ахеменидской державы в VI-IV вв. до н.э., но оно не получило распространения (там же).

В Северной Парфии на городищах Нисы при раскопках были найдены парфянские хозяйственные документы - более 2700 остраков. Документы были написаны на парфянском языке. В основном они представляют собой учетные документы, связанные с деятельностью царских хранилищ вина в Михрдаткерте (Старая Ниса) (Пилипко, Кошеленко, 1985. С.225).

Памятники древнехорезмийской письменности известны на основе находок на ряде городов, таких как: Большая Айбугиркала, Гяуркала, Койкрылганкала. Аязкала I, Бурлыккала, Топрак-кала и др. Возникнув в IV в. до н.э., эта письменность в Хорезме использовалась вплоть до

арабского завоевания – VIII в. (Ягодин, Никитин, Кошеленко, 1985. С.336).

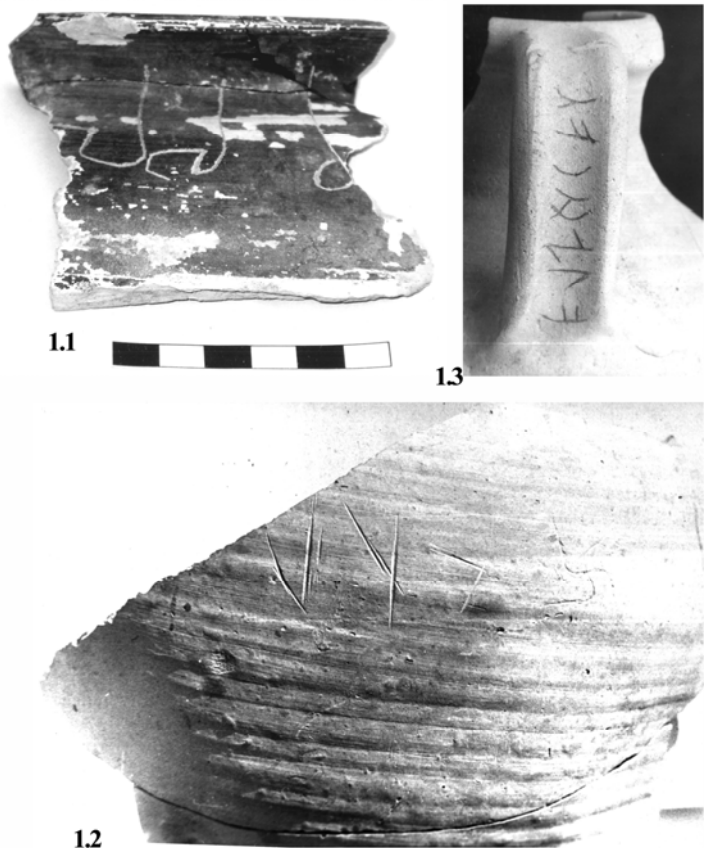
Однако на территории древней Ферганы эпиграфические памятники до недавнего времени еще не были найдены, и поэтому не было известно, что представляла собой письменность, которой здесь пользовались. Причиной такого положения, с одной стороны, является то, что документы в основном писались на недолговечных материалах, таких как кожа, дерево и другие, которые редко сохраняются, а написанных на прочных пока не обнаружено.

Археологические раскопки производились на территории древних городищ Ходжент, Ахсикент, Мингтепа (Мархамат), Кува, Маргилан, Кургантепа, на поселениях усадебного типа, и только на одном поселении - Султанабад I был найден фрагмент керамического сосуда с обрывком надписи. Сосуд типа горшка диаметром венчика 16 см покрыт карминно-фиолетовым ангобом. Надпись расположена на плечике сосуда, выполнена в технике, характерной для Ферганы - процарапана после обжига сосуда поверх цветного ангоба. Длина надписи 6 см, высота букв 3–4 см (рис. 1, 1). Несмотря на то, что от надписи сохранились только три знака, но и эти знаки после определения специалистов позволят получить представление о письменности, которой пользовались в древней Ферганае в эпоху ранней античности. По предварительному предположению В.А. Лившица, знаки эти принадлежат письменности кхароштки.

В связи с такой ценной находкой, следует несколько подробнее остановиться на описании самого поселения Султанабад. Оно расположено на правом берегу Шахрихансая, в Кургантепинском районе, в 50 км восточнее города Андижана и входит в группу тепа, находившихся юго-западнее городища Султанабад (ныне городище не существует – уничтожено при планировке полей). Вокруг городища располагались около 40 тепа. Наиболее крупные в этой группе поселения замкового типа Деватепа и Чонттепа. Остальные представляют собой остатки отдельно стоящих домов и усадеб. Собранный на поверхности этих памятников керамический материал состоит из гончарной красноангобированной и лепной расписной или окрашенной керамики, относящейся к шурабашатской культуре.

Поселение Султанабад расположено в непосредственной близости от Деватепа (в 20 м южнее). Часть поселения Султанабад с южной стороны была разрушена в результате обвалов берега Шахрихансая, отвесно спускающегося вниз. О длительности обживания поселения уже можно судить по обнажениям культурных слоев вдоль берега сая, местами эти обнажения доходили до 6-7 м, при этом, верхняя часть была снесена бульдозером при строительстве пионерского лагеря и нами не учитывалась. Размеры поселения приблизительно 30-50 м.

Раскопки проводились в двух местах поселения: в юго-западной (раскоп 1) и восточной (раскоп 2) частях. Интерес представляет то, что в раскопе 1 во втором строительном горизонте (всего вскрыто 5) открыт храм огнепоклонников III–II вв. до н.э. Представляет также интерес

сама планировка, хотя сам храм оказался сильно разрушенным, однако сохранившаяся часть позволяет в общих чертах представить его планировку и интерьер. Сохранились остатки трех помещений, в центре—прямоугольное помещение, обведенное вокруг коридором. Центральное помещение—святилище отличается толщиной стен (170 см). В нем отмечены два уровня полов. На нижнем полу в центре помещения имелись два соединенных очага прямоугольной формы без устьев, с белым пеплом внутри. По четырем сторонам от них расположены другие очаги, обращенные к ним устьем. Система очагов, по всей видимости, играла важную роль при отправлении ритуальных обрядов. В связи с функциональным назначением комплекса представляет интерес то, что у входа в центральное помещение в пол была вкопана одна зернотерка, а еще две – между полами коридора, соединенного с целой проходом. Как известно, зернотерки широко использовались не только в мукомольном, но и ремесленном производстве, а их нахождение здесь, видимо, связано с определенным обрядом. На поселении Султанабад с самого его возникновения, помимо земледелия и скотоводства, занимались и гончарным производством. Поселение Султанабад и окрестные поселения специализировались на производстве керамики.

Храмы во все времена являлись хранилищами священных религиозных книг. Жрецы строго соблюдали ритуалы, описанные в священных книгах. Зороастрийские ритуалы в храмах сопровождались исполнением гимнов, художественного чтения, танцев, посвященных богам. Поэтому не удивительно, что именно на этом поселении в раскопе 2 найден сосуд с надписью, датируемый II–I вв. до н.э.

В эпоху раннего средневековья в Фергане существовало местное ферганское письмо на основе арамейского, видимо, приспособленное к особенностям местного языка. В настоящее время известны два его образца. Один из них на медной монете правителя Ферганы V–VI вв. до н.э. (фонды Музея истории искусств Узбекистана в г. Самарканде, Р-8, инв. № 10 182, КП 1817/227), место находки неизвестно. В легенде монеты приводятся титул “Ферганский царь” и имя правителя (Лившиц, 1968. С.230). Второй образец найден в храме огнепоклонников Заурактепу VII–VIII вв., расположенном в 7 км юго-восточнее г. Андижана (Абдулгазиева, 1986). Эта надпись сделана на тулове кувшина. Она вырезана до обжига сосуда и, к сожалению, фрагмент сосуда не позволяет представить надпись полностью (рис. 1, 2). По предположению В.А. Лившица, надпись означает имя собственное. По его мнению, ферганское письмо отличалось от других среднеазиатских письменностей арамейского происхождения: согдийской, хорезмийской, парфянской, среднеперсидской (Лившиц, 1968. С. 229-230). Основанием для такого заключения являются вышеприведенные образцы.

Обе приведенные письменности - предполагаемая кхароштки и ферганская, найдены на территории храмов. Храмы огнепоклонников откопаны еще в двух местах Ферганы и оба относятся к эпохе раннего средневековья. Храм Гайраттепа VI в. н.э. в 30-35 км находится восточнее Андижана (Козенкова, 1964) и Кызлартепа IV–VI вв.—в Маргилане. Привлекает внимание то, что храм Кызлартепа по планировке и устройству парных очагов и даже их размерам аналогичен султанабадскому, хотя находился от него в 120–130 км к западу и хронологически отдален от него почти на тысячу лет (Абдулгазиева, Аскарлов, 1995). Возможно, что это свидетельствует о консерватизме и сохранении традиции религиозных обрядов. Но я далека от мысли, что здесь могли пользоваться той же письменностью, что и в султанабадском храме. Судя по эпиграфике на монете ферганского царя, государственной письменностью могла быть ферганская. Несмотря на то, что памятников ее еще слишком мало, но вполне можно допустить, что она могла возникнуть намного раньше приведенных дат. В пользу такого предположения в качестве аргумента можно указать на то, что в соседних государствах письменность тоже возникла на основе арамейского и датируется временем, начиная с IV в. до н.э. и вполне естественно, что Фергана не могла остаться в стороне от такого культурного достижения.

В VII–VIII вв. в Фергане широкое распространение получает древнетюркское руническое письмо. К настоящему времени насчитывается более 20 находок письменности (Рахманов, Матбобоев, 2006). Письменные знаки в основном вырезаны на керамических сосудах разного назначения до обжига. Надписи нанесены на венчики хумов, тулово горшков, кувшинов,

крышках сосудов, ряде кувшинов и др. В основном это короткие надписи и, к сожалению, многие из них фрагментированы. Часть надписей еще не опубликована. Находки происходят из городищ Кува, Пап, с горы Кзыл Пилау, замков Ошхона, Калаи Кафир и других мест. Интерес представляет находка кувшина хорошей сохранности (отбита только часть венчика) из поселения Лумбитепе (Абдулгазиева, Исхаков, Содиков, 1993). Дело в том, что полная надпись встречается чрезвычайно редко.

Поселение Лумбитепе находится в 7-8 км западнее города Мархамата и в 35-38 км южнее г. Андижана, на древнем караванном пути. Оно представляет собой сельское поселение с замком, величиной 65х90 м, высотой 7 м, обведенное мощной стеной толщиной до 10 м. Оно многослойное, выявлены 4 строительных горизонта, из которых верхний (VII–VIII вв.) вскрыт полностью. Поселение условно делится на 4 сектора: 1) замок; 2) домовладение; 3) однокомнатные секции жилого назначения; 4) большой двор. Население занималось земледелием. Кувшин найден местным жителем Дададжановым Бободжаном при установлении столба в западной части Лумбитепе. Согласно его показаниям, кувшин происходит из верхнего строительного горизонта и по аналогии датируется тем же временем.

Кувшин изготовлен на гончарном станке, покрыт светло-серым ангобом, тулово округлое, снабжен широкой ручкой, часть венчика отбита, высота сосуда 20 см. Важное значение имеет ручка – на ней снизу вверх прочерчена надпись острым инструментом. Длина надписи 6,5 см, высота букв 1-1,3 см. Надпись состоит из 7 знаков, произведена после формовки кувшина по сырой глине, до обжига. Это свидетельствует о том, что она была задумана заранее и, возможно, выполнена по заказу. Знаки начерчены уверенной рукой, каллиграфическим почерком (рис. 1, 3), это позволяет считать, что на поселении были квалифицированные писцы, да и сами гончары могли быть грамотными. Надпись на кувшине дешифрована С.Г. Кляшторным и переводится «Болезнь неприятности миновать». Эта надпись типа заклинания. Аналогичные тексты известны среди памятников Южной Сибири (Кызласов, 1994. С.197-199). Ту же надпись на кувшине Н. Рахманов расшифровывает иначе – как пословицу, призывающую людей выполнять работу обдуманно: «Аки ат ас кисан», перевод на узбекский язык: «Икки от(га) узун тушов» (Ртвеладзе, Рахманов, 1993). Однако в данном случае для нас, помимо вопросов дешифровки (разночтения коротких текстов бывают, это очень сложный вопрос, что признают сами тюркологи), важно здесь то, что новая находка является целым текстом, свидетельствующим о широком распространении тюркской рунической письменности на территории Ферганы.

По мнению И.Л. Кызласова, ферганские надписи на данном этапе наличия памятников целесообразно воспринимать как образцы особого алфавита – исфаринского (по месту первой находки) (Кызласов, 1994. С. 64).

В решении проблемы происхождения степных рунических письменностей мнения исследователей не расходятся.

По мнению И.Л. Кызласова, «в Средней Азии возникла только та руническая письменность, на основе которой, видоизменяясь, сложились и распространились на восток и на запад донской и кубанский, ачикташский, исфаринский и южноенисейский алфавиты, составляющие евроазиатскую группу тюркоязычной руники. Они не имеют прямых общих основ с письменностями задунайской Южной Европы. Вторым центром сложения рунического тюркоязычного письма были Южная Сибирь и Центральная Азия. Ачикташские и исфаринские надписи относятся к концу VII в.» (Кызласов, 1994. С.164).

В эпоху раннего средневековья в период арабских завоеваний в связи с приходом согдийского населения в Фергане появляется согдийское письмо. Но оно, видимо, использовалось только пришлым населением. Находки единичны. На Лумбитепе в верхнем слое замка найден обломок чаши VII-VIII вв. с фрагментом надписи.

Итак, на территории Ферганы в древности население пользовалось тремя видами письменности – кхароштки, ферганским и руническим, две последние, видимо, в эпоху раннего средневековья использовались параллельно.

Использованная литература

- Абдулгазиева Б. Раннесредневековое поселение Зурактепа в восточной Фергане // ОНУ, 1986, № 2.
- Абдулгазиева Б. К сложению трассы Великого шелкового пути по южной Фергане // ИМКУ. Вып. 28, Самарканд, 1997.
- Абдулгозиева Б., Исхоков М., Содиков К. Янги топилган кадимги туркий битик // Узбекистон адабиети ва санъати. 1993, № 25, 18 июня.
- Абдулгазиева Б., Аскарлов К. Отчет Маргиланского отряда Института археологии АН РУз по изучению поселения Кызлартепа в г. Маргилане Ферганской области в 1995 г. // Архив Института археологии АН РУз, Ф.8, Д 164, Самарканд.
- Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА, 26, М.-Л., 1952.
- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.2. М.-Л., 1952.
- Козенкова В.И. Гайраттепа // СА, 1964, № 3.
- Кызласов И.Л. Рунические письменности Евразийских степей. М., 1994.
- Лившиц В.А. Письменность древней Ферганы // НАА, 1968, № 6.
- Массон В.М. Северная Бактрия // Древнейшие государства Средней Азии и Кавказа. М., 1985.
- Пилипко В.Н., Кошеленко Г.А. Северная Парфия // Древнейшие государства Средней Азии и Кавказа. М., 1985.
- Рахмонов Н., Матбобоев Б. Ўзбекистоннинг кухна туркий-рун езувлари. Тошкент, 2006.
- Ртвеладзе Э.В., Рахмонов Н. «Номаълум ёзув» тақдири // Халқ сузи, 1993, 7 август, № 154.
- Ягодин В.Н., Никитин А.Б., Кошеленко Г.А. Хорезм // Древнейшие государства Средней Азии и Кавказа. М., 1985.

В. Abdulgazieva
About Writing in Ancient Fergana

On the basis of epigraphic findings this article deals with the issues of the written language character existing in ancient and early Middle Age Fergana. It is stated that Kharoshti script was in use, which is considered to be a specific Ferghani script having genetic ties with variants of the Arameian script spread in ancient Central Asia. In the early Middle Age a Runic script dominance is noticeable, and the Runic and Ferghani scripts were used in parallel amongst different groups of population.

Л.С. Баратова
(*Узбекистан*)

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ ФЕРГАНЫ
В ДРЕВНОСТИ И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

Денежное обращение Ферганы доисламского времени - проблема, до настоящего времени требующая своего изучения и обобщения. По результатам предыдущих работ известно, что первыми монетами, проникшими на территорию области в первые века н.э., были китайские монеты «ушу», найденные в составе погребального сопровождающего инвентаря при раскопках могильников. Исследователем были учтены 31 экз. "ушу", которые обнаружены при раскопках 25 погребений из 15 могильников. Из всех монет половина найдена на севере, на юге центральной части и на юго-западе Ферганской долины. Все они были найдены на груди или шее погребенных вместе с бусами. Большинство монет относятся к выпускам 118 года до н.э. - II-III вв., но имеются и более поздние - IV-VI вв. (Горбунова, 1996. С. 82-83). Известны они также из раскопок могильника Варзик в 1982 г. (2 экз.) (раскопки С. Баратова) (рис. 1, 2).

Отсутствие находок «Ушу» в слоях ферганских **поселений и городов** (известны лишь 3 экз. на городищах Мунчак I и Мунчак II в Северной Фергане) (Матбабаев, 1990. С. 109) затрудняет сделать вывод об их реальном участии в качестве платежного средства. Кроме монет "ушу" в погребениях были найдены также монеты кушанского царя Вимы Кадфиза (из района Соха-Исфара) (Негматов, Салтовская, 1975. С. 258-266; Зеймаль, 1983. С.64). Несколько кушанских монет имеются в коллекции Ферганского областного краеведческого музея - Сотера Мегаса,

Рис. 1. Древние монеты

Канишки, Васудевы, Хувишки и Кадфиза II (рис. 1, 3-5). В том же музее также хранится уникальная монета сасанидского кушаншаха Бахрама IV, так называемая монета-мисочка (Schüsselmünze по Göbl, 1971) (Баратова, 2003. С. 26-28) (рис. 1, 6).

Начало **самостоятельной чеканки** монет в Фергане связывается исследователями с одной из групп монет с парным изображением: правителя с распущенными волосами и правительницы в трехрогом головном уборе, хранящихся в Самаркандском музее (10.182, 227/к; 228/к). Обратная сторона монет имеет тамговый знак лирообразной формы в окружении легенды «ферганский государь Чиш» на древнеферганском (?) языке. Монета датируется V-VI вв. Палеографический анализ, проведенный В.А. Лившицем, показывает, что письмо - надписи арамейского происхождения, однако четко отличающееся от других среднеиранских языков. Существование языка, отличного от языка соседних стран отмечали в своих путевых записях китайские буддийские паломники в Среднюю Азию: Сюань Цзань в 629 г. и Хой Чао спустя сто лет, в 726 г. (Лившиц, 1968. С. 230).

Две монеты с изображением правителя, близким к изображенным на вышеописанных монетах, недавно найдены археологом Г.П. Ивановым на городище Кува. Монеты на л.с. имеют слева от правителя рунический знак, справа - надпись на древнетюркском языке руническим письмом, которая читается как qgn - "каган". На о.с. - тамга, аналогичная тамговому знаку на одной из групп чачских монет, и согдийская надпись $\gamma'p' rp'$ - "хранитель семьи" (чтение М.М. Исхакова) (Бобоеров, 2004. С. 30-32). Второй экземпляр имеет на о.с. тамговый знак, немного отличающийся от тамги первого и напоминает знак на монетах "безымянного хакана" Ферганы, возможно, его вариант (?). Монеты типологически относятся к древнетюркским и датируются VI (?) - VII в. (рис. 2. 1, 2).

Самостоятельный выпуск монет и развитие денежных отношений в Фергане начинается, сравнительно с другими историческими областями Трансоксианы, позднее, в VII - начале VIII вв. В это время выпускаются бронзовые монеты по китайскому образцу с квадратным отверстием посередине, т.н. «безымянного кагана» трех типов, отличающиеся друг от друга вариантом тамгового знака в виде русской буквы «Н» справа от центрального отверстия. Все типы имеют согдийское короткое слово в легенде - титул «каган», расположенное слева от квадратного отверстия. Один тип имеет также дополнительную надпись на оборотной стороне, сверху от отверстия - короткое слово «алга» (по чтению О.И. Смирновой, 1981) или «иль ака» (по чтению М.М. Исхакова) (рис. 3. 1-2). Ареал находок монет этих типов включает в себя городища и некрополи в пределах Ферганской долины: городище Заурак в Андижанской области, Кува и

Рис. 2. Монеты Ферганы (?)

археологическим работам пополняется фактологический материал по проблеме денежного обращения в Фергане доисламского времени. Одной из значительных находок является клад, обнаруженный в 1998 году в одном из объектов (Р.1) при раскопках городища Кува. Он находился в кладке раннесредневековой стены, видимо, был завернут в материю, остатки которой сохранились на некоторых монетах. Клад хранится в Институте археологии АН РУз (г. Самарканд)

Кувсайский могильник (Иванов, 1991. С.262-266), могильники Мунчак-тепа (Матбабаев, 1990), Пап.

Следующая группа монет, выпуск которых локализован в Фергане — это мелкие монетные кружки с квадратным отверстием в центре и concentрической согдийской надписью, имеющей разночтения: «Алпу хахан / а тутук» (по мнению О.И. Смирновой, 1981), или «Тутмыш Алпу хахан / а» (по чтению В.А. Лившица). Начало и конец надписи разделены тамговым знаком в виде рунического "эш" (рис. 3, 3). В настоящее время известно 13 экз. монет данного типа: из них 7 экз. найдены в Куве, 4 - в Отрарском оазисе, по одному - на городище Варахша в Бухарском оазисе и в Ташкентской области.

В последнее десятилетие благодаря

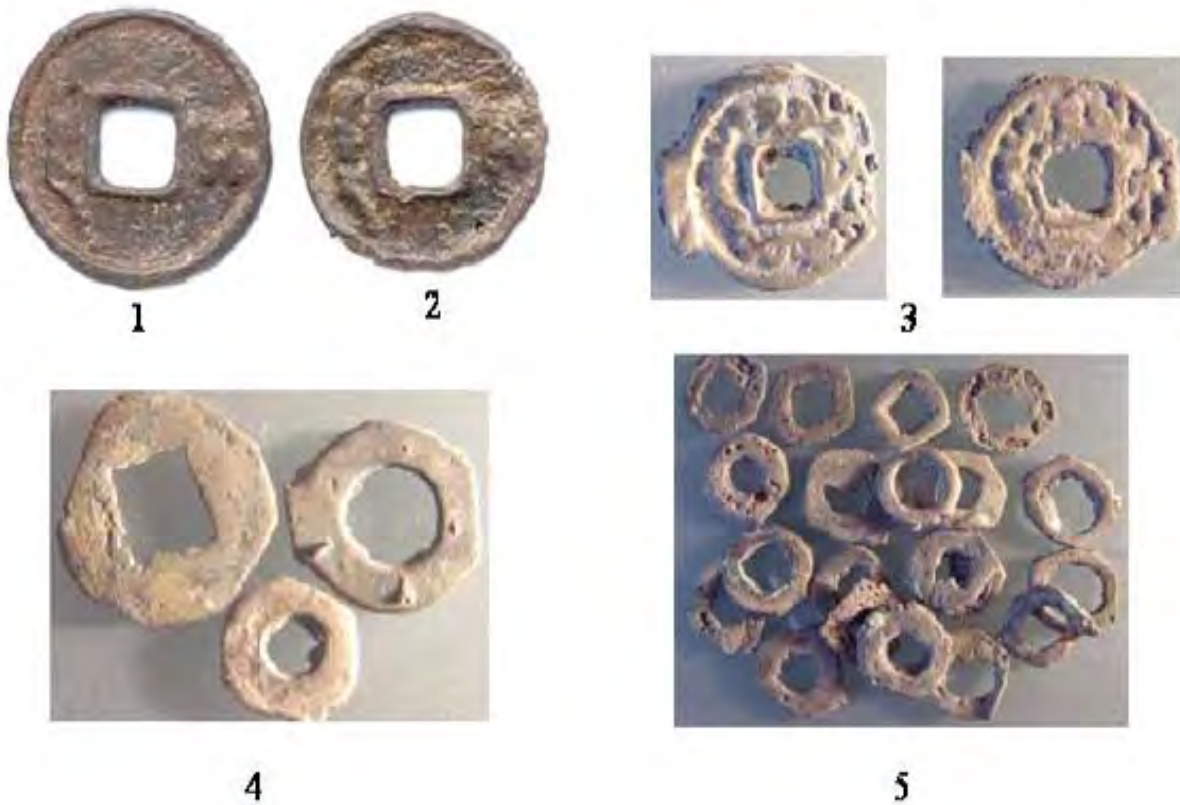

Рис. 3. Тюркские монеты

(Баратова, Матбабаев, 2004. С.20-29).

Клад состоит из 148 монет и множества фрагментов от мелких монет; из них лишь одна серебряная монета, остальные - медные, различной степени сохранности, некоторые стертые, другие - тонкие, имеют обломанные края, утраты. В кладе оказалась одна стеклянная бусина прямоугольной формы с четырьмя продольными желобками. Она находится вместе с несколькими спаянными монетами, не поддавшимися в ходе чистки отделению. Вместе с монетами в кладе находилось бронзовое зеркало, таким образом, клад является монетно-вещевым.

Монеты клада разделены на две большие группы: привозные и местного, ферганского производства.

Монеты Ферганы представлены в кладе 6 экз. с согдийской надписью «Алпу – хакан тутук» или «Тутмыш Алпу хакан», конец и начало которой отделены знаком – руной «аш».

Основная часть клада состоит из литых монеток различного размера и веса, с отверстием посередине, без надписей и изображений (рис. 3, 3,4) Монетки отлиты в односторонних совмещенных формах, отверстие чаще округлой, чем квадратной формы, занимает большую часть кружка, залито излишками металла, на гурте видны следы разуба от цепочки и другие дефекты. Выделены две группы:

А) малого размера, д. 7-10 мм, с отверстием квадратной или круглой формы, большего по сравнению с монетным кружком, т.е. от него фактически остаются ободки. Средний вес - 0,43 г. (87 штук);

Б) среднего размера, д. - 13-15 мм, вес средний - 0,55 г. Отверстия чаще круглые (27 штук).

При внимательном осмотре оказалось, что 13 экз. имеют маленькие надчеканы, расположенные в картушах различной формы, на некоторых монетках проставлены с обеих сторон (рис. 4). Большинство надчеканов содержат короткие надписи, выполненные согдийским письмом¹, а также слово ргп «фарн» в картуше прямоугольной формы:

1. Л.с. остатки надписи (?), на о.с. под отверстием справа - четкий надчекан ргп—"фарн". Монета подпрямоугольной формы, размером 13x14 мм, круглое отверстие посередине, в.-0,72 г.

2. Надчекан ргп находится снизу от отверстия на одной стороне, на другой стороне, в картуше овальной формы - значок в виде «галочки» или, возможно, согдийские буквы хп (?). Монет-

Рис. 4. Надчеканы.

ка с правильным квадратным отверстием, д. - 13 мм, след разруба с одной стороны, в. - 0,52 г. С2.

3. Л.с. следы букв (?), остатки поверхности ярко-красного цвета, на о.с. снизу от отверстия надчекан *prn*, такой же, как и на предыдущих экз. д. - 13 мм, следы разруба с двух сторон, в. - 0,52 г. С3.

4. Л.с. гладкая, на о.с. под отверстием - надчекан *prn*. д.-13 мм, следы разруба с двух сторон, в.- 0,65 г.

5. Л.с. гладкая, о.с. под одним из углов квадратного отверстия - надчекан *prn* (?), д.-12 мм, в.-0,36 г, тоненькая, край обломан. С3.

6. Л.с. под круглым отверстием - надчекан - надпись, неразборчиво. Размер 13x12 мм, отверстие, д. - 6 мм, в.-0,45 г.

7. Л.с. над круглым отверстием в картуше подпрямоугольной формы с закругленными углами надчекан - слово согдийским курсивом *pru* - "фан"¹ ("фень"), на о.с. - надчекан "фарн", не попавший на монетный кружок полностью. Размеры 13x14 мм, в.-0,50 г, остатки литника.

8. На л.с. слово *prn*, форма картуша не различима.

Монетка с круглым центральным отверстием, со следами разруба литника с одной стороны. Размер 12x13 мм, в.-0,63 г. Дефекты литья.

9. Л.с. Под круглым отверстием надчекан в картуше овальной формы, состоящий из двух букв *bx/w* (?). Монетка подквадратной формы, размеры 11x12 мм, в.-0,30 г. С3.

10. Часть надчекана находится на половинке монетки, составляющей вместе с двумя целыми экземплярами стопочку, не поддающуюся в результате чистки отделению монет. От надписи в надчекане сохранилась лишь первая буква *b...* Д. - 11 мм, в. (общий) - 0,85 г.

11. Л.с. надчекан-надпись, в которой четко различимы лишь две вертикальные линии - буквы *ld* (?). Остальное неясно. Размер 15x13 мм, в.-0,46 г. С3.

12. Надчекан - S-образный тамговый знак или согдийская буква *l* (?) в картуше округлой формы. Д.- 13 мм, в. - 0,35 г. С2. Наплывы металла.

13. Плохо различимый надчекан в виде знака (?) в округлом картуше. Размер 12x15 мм, в.- 0,73 г. Центральное отверстие наполовину залито металлом.

Большинство надчеканов на монетах Кувинского клада имеют краткое согдийское слово *prn* /*farn*/ - "харизма власти; счастье; благодать". Это слово довольно часто встречается на медных монетах этого времени: справа перед лицом правителя на монетах кешского царя Ахурпата (VII-начало VIII вв.); в составе надписей на монетах с именем Фарнбага, одна из которых происходит из Кувы (Смирнова, 1981, № 1374, 1375; 1434). Слово *prn* имеется также на медных монетах Пайкенда, отлитых не ранее VIII в. по типу китайских «кэш», с изображением равнобедренного креста на одной стороне, на другой - согдийская легенда в две строки *prn kpd* над и под отверстием, слева - имитация иероглифа «юань», справа - бухарская тамга. А. Никитин и Г. Ротом это слово выявлено на реверсе серебряных имитаций монет Хормизда IV неустановленного места чеканки, а также в надчекане, содержащем изображение Сенмурва в сочетании с *prn*, проставленном на сасанидских и арабо-сасанидских драхмах. Датируются они также концом VII-VIII вв. (Nikitin and Roth, 1995. P. 277-279, Plate 49).

Второе слово, полностью сохранившееся в одном из надчеканов *pru*, заимствованное из китайского, обозначение «деньга», известное в составе надписей на тюркешских и монетах их круга.

Мелкие монетки без надписей и знаков были ранее обнаружены на Кувинском городище при раскопках жилого квартала в 1957-1959 гг. Большинство из них происходило из нижнего строительного горизонта (завал, слой пожарища над полом). Всего во время раскопок были найдены 138 экз., из них более 70 мелких, диаметром - 16-11 мм. Мелкие монеты, найденные в слое вместе с монетами т.н. «безымянного хакана», по мнению О.И. Смирновой, представляют собой местный неизученный чекан монет мелкого номинала. Монеты датированы концом VII— началом VIII вв. (Булатова, 1972. С. 48-49). В 1988 г. в склепе №3 некрополя Мунчактепе был найден клад, состоящий из 62 экз. подобных монеток; в его составе нами впервые была выявлена и монетка с надчеканом—словом, прочитанным М.М. Исхаковым как 'uz(?)и -

«высокоцитимое» (Баратова, Матбабаев, 1994. С. 34-37).

Подобные монеты, без надписей и знаков, были обнаружены и в Семиречье. А. Камышев приводит сведения о значительном количестве их единичных находок, а также клада (свыше 40 экз.) из раскопок П.Н. Кожемяко на Краснореченском городище в 1962-1963 гг., а также о кладе из 102 таких монет, найденном в 2001 г. на городище Ак-Бешим. По мнению публикатора, эти монеты (легковесные пластинки диаметром 6-11 мм) свидетельствуют о крайней стадии инфляции, возможные временные границы которой распространились на весь IX в. (Камышев, 2002. С.51-52, рис. 32). Это предположение вызвало полемику о покупательной способности литых бронзовых монет раннего средневековья.

В частности, другой киргизстанский нумизмат - В. Кошевар, ссылаясь на Н.В. Ивочкину, считает, что в обращении ходили не связки монет, а отдельные монеты, которые в виду их чрезвычайно низкой удельной стоимости были идеально приспособлены для мелкого товарооборота. Свидетельству этому исследователь приводит анализ данных из китайских хроник «Синь Тан Шу» о ценах на основной продукт питания - рис, которые всегда даются в цянях - в 630 г. около 6 л. Рис стоил 4-5 монет, позднее, в 756 г. - 13 монет, а в областях Цин и Ци - только 3 монеты. Для сравнения кусок шелковой ткани стоил 200 монет. Во второй половине VIII в. цены на товары пошли стремительно вверх, но цены указываются в монетах (рис - около 7000 монет), а в конце IX в. — до 30 тысяч цаней. Денежные налоги указывались также в монетах. Связки монет фигурируют при упоминании окладов чиновников, при указании сумм налогов, собранных в стране, при указании количества отлитых в стране за год монет и т.д. (Кошевар, 2005. С. 89-90).

В истории денежного обращения Китая такие анэпиграфные монетки были известны в конце II - начале III вв.- это т.н. «Э янь» -«гусиный глаз» (Быков, 1969. С. 15), а также в V–VIII вв. - монеты кэш без определенных метрических стандартов в княжествах Qiuzu и Yutian в современной провинции Куча (Xinjang Numismatics, 1991. P.7). В период северных и южных династий (420-589 гг.) впервые в китайской литературе появляется термин "связка" (Быков, 1969. С.23). «Говоря о медной китайской монете, нужно иметь в виду, что денежной единицей был не отдельный цянь (весом около 3,5 г), а связка монет (в идеале -1000 штук, весом в среднем 3-3,5 кг» (Ивочкина, 1990. С.24). В эпоху Тан в 821 г. была декретирована связка монет в 920 цаней, а к концу династии в связке насчитывалось только 850 цаней (Ивочкина, 1971. С. 38).

Аналогичная ситуация существовала и в Средней Азии. Так, денежной единицей Тогда служила связка определенного веса однотипных бронзовых монет, а монета представляла единицу минимальной стоимости (Смирнова, 1981).

Наличие надчеканов на медных мелких монетах - явление уникальное, неизвестное ни в одном из ареалов распространения подобных монеток: ни в Семиречье, ни в Китае. Надчеканивание монет практиковалось обычно в целях урегулирования хождения иноземной монеты на чужой территории или в экономических целях - для придания монетам принудительного курса. В нумизматическом материале раннесредневекового времени надчеканивание представлено в виде многочисленных контрамарок (согдийские и бактрийские слова, портретные и другие изображения, знаки-тамги и др.) на сасанидских серебряных драхмах и на местных монетах, выпущенных в подражание им (например, в Северном Тохаристане). Медные монеты, по сути - монетные знаки локальной чеканки, в этот период надчеканивались редко. Нам удалось найти лишь единственный пример - контрамарки на медных арабо-сасанидских монетах конца VII-первой половины VIII в., опубликованных Рикой Жизлен (Gyselen, 2000. P. 20-22).

Кроме описанных монет в кладе находились иноземные для Ферганы: одна драхма сасанидского царя Пероза (459-484) относится к типу III по классификации Р. Гебля (Gübl, 1971), аббревиатура монетного двора ST (Старх). Соотношение между серебряными и медными монетами, указанное в одном из Турфанских документов - 2:64 (Skaff, 1998. С.108/D45), в денежном выражении 1 драхма была эквивалентна 32 медным китайским монетам.

Остальные монеты медные, различной сохранности: выпуска Чача двух групп - с лирообразным (2 экз.) и вилообразным (6 экз.) тамговыми знаками и различными изображениями (парное правителя и правительницы, правителя, льваподобного хищника); Уструшаны (3 экз.

правителя Сатачари второго и третьего типов по классификации О.И. Смирновой, 1981); Бухарского, Самаркандского Согда и Пенджикента - по одному экз. плохой сохранности, и три экз. неизвестного места выпуска и неопределяемые. Примечательно, что на некоторых привозных монетах клада в центре кружка пробито отверстие, что возможно свидетельствует о «приспособлении» их к условиям местного рынка. В этом случае имела ценность не сама монета, а лишь ее металл. Время сокрытия клада относится к концу VII - первой половине VIII вв. Клад является уникальным для Ферганы, предоставляя новые материалы для реконструкции товарно-денежных отношений этой области в эпоху раннего средневековья.

Использованная литература

- Баратова Л.С. О монетных находках в Фергане (доисламский период) // Центральная Азия. Источники, история, культура. ТД конференции, посвященной 80-летию Е.А. Давидович и Б.А. Литвинского. М., 3-5 апреля 2003 г.
- Баратова Л.С., Матбабаев Б.Х. Монетные находки из уникального некрополя Мунчак-тепа // Фергана в древности и средневековье. Самарканд, 1994.
- Баратова Л.С., Матбабаев Б.Х. Клад раннесредневековых монет из городища Кува // Нумизматика Центральной Азии. VII. Ташкент, 2004.
- Бобоеров Г. Тюркские титулы на монетах Чача (VII-VIII вв.) // Историческая роль Александра Гумбольдта и его экспедиции в развитии мировой, региональной и национальной науки. Материалы 2 международной конференции Гумбольдт-Альюми 14-16 октября 2004, Алматы.
- Булатова В.А. Древняя Кува. Ташкент, 1972.
- Быков А.А. Монеты Китая. Л., 1969.
- Воробьев М.В. К вопросу определения древних китайских монет «5 шу» («ушунь») // ЭВ XX, 1971.
- Горбунова Н.Г. Женские украшения кугайско-карабулакской культуры Ферганы // Древний и средневековый Киргизстан. Бишкек, 1996.
- Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983.
- Иванов Г.П. Кувсайский могильник // СА, № 1. 1991.
- Камышев А. Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья. История возникновения денежных отношений на территории Кыргызстана. Бишкек, 2002.
- Кошевар В.Г. О покупательной способности монет Семиречья в первой половине VIII века // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Вып.1. Бишкек: Илим, 2005.
- Лившиц В.А. Письменность древней Ферганы // Народы Азии и Африки. М., 1968.
- Матбабаев Б.Х. Новый пункт на Великом шелковом пути (на примере могильника Мунчак-тепе в Северной Фергане) // Формирование и развитие трасс ВШП в Центральной Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1990.
- Негматов Н.Н., Салтовская Е.Д. Материальная культура кушанского времени в Уструшане и Западной Фергане // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября - 6 октября 1968 г. Т. 1-2. М., 1974-1975.
- Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М., 1981.
- Gyselen R. Arab-Sasanian Copper Coinage. - Veröffentlichungen der Numisma-tischen Kommission der ÖAW. Band 34. Wien, 2000.
- Göbl R. Sasanian Numismatics. Braunschweig 1971.
- Nikitin A. and Roth G. A New Seventh-Century Countermark with a Sogdian Inscription // NC 1995.Vol. 155. Pp. 277-279, plate 49.
- Skaff J.K. Sasanian and Arab-Sasanian silver coins from Turfan: Their Relationship to International Trade and the Local Economy // Asia Major. Third Series. Turfan issue. Institute of History and Philology of the Academia Sinica - Taiwan. V.I 1. P. 2. 1998.
- Xinjang Numismatics. Album. 1991.

¹ Благодарим академика Э.В. Ртвеладзе за помощь в дешифровке надписей.

Some Aspects of Commodity-Money Attitudes in Fergana During the Ancient and Early Medieval Periods

The coin findings from archaeological investigations carried out in the Fergana sites of Pre-Islamic period as well as from museum collections of Fergana, Namangan, Andijan, and Kokand are summarized in the article. The author suggests a new chronology and classification of the Fergana coinage by summing up all presently known coin data. The specificity of monetary development of Fergana was the production of coins imitating Chinese samples as well as a production of small, thin and lightweight coins without metric and weight standard. Such coins are found as single samples, or as parts of treasures found in Fergana and neighbouring Semirechye. Mentioning the polemics about their buying potential, the author considers that these coins could have been used by weight in bundles, which has parallels in the history of the monetary development of China during various periods.

Д.Х. Муродова
(Ўзбекистон)

МАРҒИЛОН – БУЮК ИПАК ЙЎЛИ ТИЗИМИДА

Тарихдан маълумки, Хитойдан бошланган Буюк ипак йўли Ўрта Ер денгизи ҳавзасидаги ўлкаларгача бориб етган. Жумладан, Рим империяси савдогарлари ушбу йўлдан ўз манфаатлари учун фойдаланганлар. Бу йўлнинг Фарғона – Қашғар йўналиши ҳатто XIX асрда ҳам ўз аҳамиятини йўқотмаган. Шунинг учун ҳам водийдаги иқтисодий ва маданий ҳаётга бу савдо йўлининг аҳамияти катта бўлган. Айниқса, VII аср бошларида Фарғона ихшиди (ҳокими) ва Хитой императорлари орасидаги дипломатик алоқалар янада кенг йўлга қўйилган. Карвонлар водий орқали ўтиб, бу ердаги шаҳарларда савдо-сотик ишларини ҳам олиб борганлар. Бу водийда олиб борилган археологик тадқиқотлар орқали қўлга киритилган моддий манбалар орқали ўз тасдиғини топмоқда. Хусусан, Хитой тангалари ва бронза ойнақлар, Фарғонанинг кўплаб шаҳарларидан топилган. Маълум бўлишича, VII-IX асрларда фарғоналиклар боғроғлар соҳасида анчагина муваффақиятга эришганлар. Хитой манбаларига кўра император саройига Фарғона диёридан кўплаб нодир дарахт турларини олиб келиб ўтказиш одат тусига кирган. Шундай дарахтлардан бири ҳақида Хитой манбаларида жуда кўп гапирилган. Бу дарахтнинг номи Хитой тилида “Сол” деб аталган. Хитойликлар Фарғонадан келтирилган бу дарахтдан қурол-яроғ ясашда фойдаланганлар. Сол дарахти хитойда ноёб ҳисобланиб, уни кўпайтириш мақсадида император махсус фармонлар чиқарган. “Тан хонадони тарихи” да келтирилишича, VIII аср ўрталарида императорнинг Фарғонадаги вакили Хитойга бир неча юз туп Сол дарахти кўчатларидан юборган. Фарғона ҳукмдорлари ва Хитой императорлари элчилар орқали бир-бирига кўплаб қимматбаҳо буюмлар юбориб туриш одат тусига кирган. Масалан, 737 йилда Хитой маликасига Фарғона хунармандлари томонидан ишланган ва ҳайратомуз қилиб безатилган коптоқлар жўнатилган эдики, бундай коптоқни кўрган малика уни энг сеvimли ўйинчоғига айлантирган экан. Бундан ташқари, Фарғонада ишлаб чиқарилган турли-туман соч бўёқлари ҳам Хитой аёлларининг суюкли атторлик молларидан эди. Айниқса, Фарғонада ишлаб чиқарилган шиша идишларнинг Хитойда нархи жуда баланд бўлган. Хитойликлар шишани сифатига кўра икки хил номлаганлар – моли ва боли. Ана шу турлар ичида боли жуда ҳам тиниқ бўлган. Шишанинг ана шундай боли деб номланган тури Фарғонадан ҳам келтирилган (Шеффер, 1986).

675 йилда Фарғона усталари Хитой императорининг буюртмасига кўра яшил шиша ишлаб чиқариб, сарой қурилишида уларга катта ёрдам берганлар. Фарғонанинг Ахсикент, Қубо ва Ўзганд шаҳарлари асосий шиша ишлаб чиқариш марказлари эди.

Тиббиёт соҳасида ҳам фарғоналикларнинг тажрибалари анчагина юқори бўлган. Хитой императорининг асосий дори-дармонлари ичида Фарғона табиблари тайёрлаган дорилар ҳам бўлган. Маълумки, хитойликлар Фарғонанинг учқур отларига ҳам жуда катта қизиқиш билдирганлар. Манбаларда VIII аср ўрталарида Хитойга Сюань Цзунь саройига 6 хил ном билан

тилга олинган учкур отлар юборилганлиги қайд этилади (Шеффер, 1986).

Фарғона водийси шаҳарлари савдо алоқалари ва карвон йўллари ҳақида X асрга оид бўлган араб ва форс манбалари кенгрок маълумот беради. Жумладан, араб сайёҳлари ибн Хавқал, ибн ал-Асир ва бошқаларнинг асарларида Фарғона гуллаб-яшнаган масканлардан бири бўлганлиги таъкидланади.

Истахрийнинг маълумотида кўра Фарғонадан мис, кўрғошин, темир, турли рангдаги қимматбаҳо тошлар, доривор моддалар кўплаб олиб чиқилган. Бу маълумотлар “Худуд ал-олам”да ҳам, Ибн ал-Асирнинг “Китоб ал комил фит тарих” асарида ҳам Ибн Хавқолнинг “Йўллар ва мамлакатлар” асарида ҳам ўз аксини топган. Истахрийнинг келтирган маълумотларига кўра Мовароуннахрнинг ҳеч қаерида Фарғонадаги сингари кенг ва катта кишлоқлар бўлган эмас. Бу кишлоқларнинг баъзи бирлари шаҳар кўринишида бўлиб, уларни ҳатто бир кунда ҳам босиб ўтиб бўлмаган (Материалы по истории киргизов и Киргизии, 1963).

Ривожланган ўрта асрлар Мовароуннахрда савдо ва маданият маркази бўлган йирик шаҳарларнинг кўпайиши ва тараққиёти даври бўлди. Бу давр ички ва ташқи савдо, иқтисодий ва маданий алоқалар ривожига муҳим ўрин тутди. Иқтисодий, маданий алоқаларнинг ривожланиши савдо йўллари тармоқларининг кўпайишига ва улар фаолиятининг жонланишига олиб келди. Буюк ипак йўлининг марказий йўналишлари бўйича жойлашган Мовароуннахр шаҳарлари нафақат Шарқ дунёсида, балки улкан Евроосиё минтақасида ҳам амалга оширилган транзит алоқаларда катта аҳамиятга эга бўлди. Бу даврда Фарғона водийсидаги маҳаллий аҳамиятга эга бўлган савдо йўллари катта аҳамиятга эга бўлиб, улар транзит савдо йўлларининг муҳим таркибий қисми бўлган. Шимолий ва Жанубий Фарғонада тоғ-кон саноатининг жадал суръатлар билан ривожланиши янги-янги маҳаллий савдо йўлларини пайдо бўлишига олиб келади. Бу эса ўз навбатида Фарғона орқали ўтган транзит савдо йўлини серкатнов йўлга айланишига сабаб бўлган.

Фарғона водийсини Ҳиндистон ва Афғонистоннинг савдо шаҳарлари билан боғловчи Шарқий Хуросон савдо йўллари бу даврда муҳим ўрин тутган. Эрон ва Хуросондан Насаф, Кеш ва Бухоро орқали Хитойга ўтувчи савдо йўли Самарқанд, Хўжанд, Фарғона водийси орқали ўтган. Манбалардан маълумки, Самарқандни Хитой билан бўлган алоқаларида Фарғона орқали ўтган йўл асосий ҳисобланган. Ёзма манбалардан маълумки, бу даврда Буюк ипак йўлининг яна бир шимолий йўналиши, Самарқанд – Жиззах – Шош – Исфижоб – Шарқий Туркистон – Хитой савдо йўли ҳам гуллаб-яшнади. Лекин, шунга қарамай Буюк ипак йўлининг Фарғона орқали ўтган йўналиши ўз мавқеини йўқотмайди. Истахрий Уструшона ва Фарғона оралиғидаги шаҳарларни санаб ўтар экан, улар орасидаги масофаларни ҳам келтириб ўтади. Мовароуннахрнинг муҳим вилоятларидан бўлган Фарғона, Ибн Хавқолнинг маълумотларига кўра, катта худудни ўз ичига олган кўплаб шаҳар ва кишлоқларга эга бўлган. Унинг пойтахти Ахсикет (Ахсикент) бўлиб, унинг Бош бозори шаҳристонда жойлашган. Истахрий Фарғона шаҳарлари ҳақида маълумот келтирар экан, катталиги жиҳатидан Ахсикентдан сўнг Қубо шаҳри туришини, унинг ўз қалъаси, шаҳристони ва рабоди бўлганлигини, жомеъ масжиди қалъада жойлашганлигини эслаб ўтади. Араб географлари (Истахрий, Ибн Хавқол) Фарғона водийси карвон йўллари тизими ва йўналишларини келтириб, Фарғона орқали Кенд – Сўх – Риштон – Зендерамин – Қубо ва Ўшга ўтилганлигини таъкидлайди.

XI-XII асрларда Буюк ипак йўлининг Шимолий Фарғона орқали ўтган тармоғи Ахсикентдан сўнг (Хўжанд – Поп – Ахсикент – Қубо) иккига бўлинган. Бири Миён Рудан орқали Ўзганд томон йўналган бўлса, иккинчиси Ахсикентдан Қубога эмас, балки Марғилонга борган. Жанубий Сўх Ҳайдаркон худудида тоғ-кон саноатининг тезкорлик билан ривожланиши натижасида Буюк ипак йўлининг Жанубий Фарғона (Хўжанд – Риштон – Қубо – Ўш) орқали ўтган тармоғи XI асрдан бошлаб Сўх – Ҳайдаркон – Ўшна – Қадамжой – Водил орқали ўтиб Марғилонга келган (Анарбаев ва бошқ., 2001, 21-б.) “Табиий экологик шароитнинг қулайлиги ҳамда Фарғона орқали ўтган Буюк ипак йўлининг шимолий ва жанубий тармоқларини Марғилон орқали ўтиши XI-XIII аср бошларида уни ас-Самъоний сўзи билан айтганда, “энг буюк шаҳарлардан бирига айланишига олиб келди” (Анарбаев ва бошқ., 2001, 22-б.).

XI-XII асрда Марғилоннинг ўз тангаси зарб этилган. XI асрда Марғилон дирҳамларида

(1051/52) корахоний Али Тегиннинг ўгли Хорун бин Али номи тилга олинади (Кочнев, 2000. С. 200).

Ўрта Осиё ҳудудини Ҳиндистон, Хитой, Эрон, Кавказ, Қора денгиз бўйлари билан боғловчи қадимдан мавжуд бўлган транзит йўллар ривожланган ўрта асрларда Мовароуннаҳр шаҳарлари ривожига, савдо-сотик, хунармандчилик тараққиётига ижобий таъсир кўрсатади. Буюк ипак йўлининг Фарғона водийси орқали ўтган йўналиши Темурийлар даврида алоҳида аҳамият касб этади. Бу даврда Ўрта Осиёни Хитой билан боғловчи Буюк ипак йўлининг ҳар икки йўналишида Фарғона ва Еттисув орқали ўтган тармоғидан фойдаланилган. Бу муҳим савдо йўналишлари 1419-1422 йилларда Шохруҳ Мирзонинг Шодихўжа бошчилигида Хитойга юборган элчилик миссияси аъзоси Ғиёсиддин Наққош ёзиб қолдирган кундаликда батафсил таърифланган. Бу сафарнома бизгача Ҳофизи Аbru ва Абдураззоқ Самарқандий асарлари орқали етиб келган. Бу асарларда Хитойни Ўрта Осиё билан боғлаган қуйидаги қарвон йўли келтириб ўтилади: Хирот – Балх - Келиф кечуви Самарқанд - Сайрам – Ашпара - Мўғул эли-Турфон – Қорахўжа - Суфи Ато қишлоғи – Хонбалиқ – Сакжу – Пинлон – Камжу - Хонбалиқ. Хитойдан Хиротга қайтишда эса элчилар қуйидаги йўналишда келганликларини айтади: Хонбалиқ – Пинлон – Камжу – Сукжу - Қоровул – Хўтан – Қошғар – Андижон - Фарғона – Самарқанд - Хирот.

Бу даврда Фарғона, Самарқанд ва Афғонистон орқали Ҳиндистондаги савдо шаҳарлари билан яқиндан алоқада бўлган. Маълумки, XIV-XV асрларда Ҳиндистоннинг Ўрта Осиё билан бўлган савдо муносабатларида Хўрмуз порт шаҳри катта аҳамиятга эга эди. Бобур ўзининг “Бобурнома” асарида қарвонларнинг келиш йўлини қуйидагича йўналишда келтиради. Қашқар – Фарғона – Туркистон - Самарқанд – Бухоро – Балх – Хисор: Бадахшон ва Қобул. XVI-XIV асрларда Ўрта Осиёни Хитой билан боғлаган йўллар шимолий ва жанубий йўналишда бўлган. Шимолий йўналиш Еттисув орқали, жанубий йўналиш эса Фарғона водийси орқали ўтган.

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, Фарғона шаҳарлари қадимий иқтисодий-маданий алоқаларда фаол иштирок этганлар. Улар орасида Марғилон шаҳрининг ўрни алоҳида аҳамият касб этган.

Фойдаланилган адабиётлар

Анарбаев А.А., Исламов У.И., Матбобоев Б.Х. Ўзбекистон тарихида қадимги Фарғона. Тошкент, 2001.

Кочнев Б.Д. Мавераннаҳр нақануне создания Западного Караханидского каганата // ИМКУ. Вып. 31. Самарқанд, 2000.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. Ч. 1. М., 1963.

Шеффер Э. Золотые персики Самарканда. М., 1986.

D.H. Muradova

Margilan in the System of the Great Silk Road

The article deals with the early medieval to late medieval roots of silk roads passed through Margilan. The medieval written sources of Chinese, Arab and other origin informing about the features of trade roots are discussed. It is stated that Margilan was one of the major centers on southern branch of trade roots passed through the Fergana Valley.

Kawther Abou el-Fetouh
(Egypt)

مرغيلان عاصمة طريق الحرير ودورها في نشر الحضارة

تعد مدينة مرغيلان واحدة من أعرق مدن جمهورية أوزبكستان ، تقع في الجنون الشرقي لوادي فرغانة ومدينة مرغيلان استمدت اسمها من أسطورة إرتبطت بغزو الإسكندر المقدوني لآسيا الوسطى في القرن الرابع قبل الميلاد ، تقول الأسطورة : أنه عندما قدموا الرومان لزيارة المدينة ، قاموا سكانها بدعوتهم إلى وليمة تتكون من الدجاج والخبز ، فقد عرف عن الرومان ولعهم بلحم الدجاج ، وبعد تناول الطعام سأل الإسكندر المقدوني عن إسم هذا الصنف ، فأجابوه بأنه يسمى " مورجينون" بمعنى الدجاج والخبز ، ومن هنا جاء إسم مرغيلان.

ونظراً لموقع مدينة مرغيلان على طريق القوافل التجارية الذي اشتهر بإسم طريق الحرير العظيم ، الذي يعتبر المحور العالمي الأكثر أهمية للتجارة الدولية في العالم القديم - وبخاصة تجارة الحرير - ويمتد من الشرق إلى الغرب ، ويليه في الأهمية محور آخر يسير بعكسه من الغرب إلى الشرق ، فقد نقلت التجارة المتداولة في هذين المحورين على طرق برية وبحرية ، وعلى هذه الطرق التاريخية كانت تنقل إلى جانب البضائع الثقافات وأفكار الدعاة والرحالة والمكتشفون والباحثون عن الحقيقة ، الأمر الذي أدى إلى تفاعل وحوار وإتصال وتبادل الأفكار بين الحضارات في الماضي والحاضر.

ولذلك فمدينة مرغيلان تعتبر شرياناً حيويًا وهامًا لنقل التجارة والثقافات التي كانت تربط بين أوروبا وشرق آسيا ، فكانت مرغيلان مركزاً تجارياً هاماً ترد إليها السفن والقوافل من مختلف أقطار العالم من الصين شرقاً ومن أوروبا غرباً لتحمل المنسوجات الحريرية إلى شتى بقاع العالم ، ولذلك اشتهرت باسم عاصمة طريق الحرير ، حيث أنها كانت البلد الرائدة في تصدير الحرير الذي كان يعد ائمن وأنفس سلعة ينقلها التجار .

أشارت المصادر التاريخية إلى نوعين من المنتجات إحتلا مكانة كبيرة في العمليات التجارية على طريق الحرير العظيم وهي المشغولات الرائعة من المنسوجات الحريرية، والجياد البديعة التي تنحدر سلالاتها من أصول ذات تاريخ عريق لا تتوافر غيرها من السلالات. فقد تميزت في العالم كله بمنتجاتها من المنسوجات الحريرية المشغولة بالنقوش الجميلة والألوان الزاهية وعبر طريق الحرير العظيم نقل التجار حرير مرغيلان إلى بغداد وكاشغر وخراسان ومصر واليونان وغيرها من البلدان الأخرى ، وظلت على إمتداد قرون عديدة عاصمه لمنسوجات الحرير وخان الأطلس فقد عمل سكان مرغيلان منذ القدم في هذه الصناعة لمدة ثلاثة قرون تقريباً .

في عام 1875 أصبحت مرغيلان مدينة مركزية لتجارة الجملة في تسويق القطن والحرير ، ومن عام 1927 بدأ إقامة مصانع غزل الحرير حيث تطورت لتصبح مجمع مرغيلان للحرير والذي احتلت منتجاته المراكز الأولى عدة مرات في إنتاج الحرير في العالم كله ، فقد كانت تضم أفضل وأمهـر الصناع والحرفيين ، ولذلك تعد مرغيلان أهم مراكز إنتاج الحرير في جمهورية أوزبكستان ، والجدير بالذكر أنه يوجد مصنع هو الوحيد في آسيا الوسطى الذي مازال يحتفظ بالطريقة اليدوية الأصلية في العمل ، ويقوم المصنع أيضاً بإنتاج السجاد من الصوف ومن الحرير بواسطة أمهـر الصناع الذين ما زالوا يحافظون على أسرار التقنيات القديمة وأساليب التصميمات والزخارف العريقة .

ويوجد بمدينة مرغيلان مجموعة من الآثار المعمارية القديمة والتي تم ترميمها لتكون مزاراً تاريخياً وسياحياً هاماً للزائين من جميع أنحاء العالم .

وعندما أشرقت شمس المعرفة بالإسلام في هذه البلاد العظيمة ، نبغ من الإعلام الكثيرون – من فرغانه وما حولها – الذين حملوا الثقافة الإسلامية في شتى نواحيها ومختلف علومها إلى العالم ، ومن مدينة مرغيلان كانت الحركة العلمية التي ساهمت في تأسيس حضارة الإسلام في مختلف جوانبها ، ونبغ العديد من علمائها في علوم المصادر الأصلية من تفسير القرآن الكريم وتدوين السنة النبوية وشرح لها .

ومن أبرز هؤلاء العلماء شيخ الإسلام/ برهان الدين علي بن أبي بكر عبد الجليل الفرغانى المرغينانى المتوفى عام 593 هـ - 1197 م وهو يعد من الركائز والمراجع التي إحتفظت بالفقه الحنفى ببقائه وأصالته وجعلته ميسرا لكل الناس في كل العصور، وله الكثير من المصادر الأساسية من أهمها " بداية المبتدئ " وشرحه " الهداية " ولا نبالغ إذا قلنا أن شيخ الإسلام/ برهان الدين المرغينانى ترك للعالم الإسلامى ثروة عظيمة من مؤلفات ومصادر تناولت أعماله في علوم الفقه ، فتحت للدارسين والباحثين أبواب المعرفة في يسر وسهولة وذلك من خلال ما تذخر به جامعة الأزهر الشريف من مؤلفات اسهمت في زيادة الأبحاث والدراسات لدى المتخصصين بكليات الأزهر الشريف .

والجدير بالذكر أنه يوجد بدار الكتب والوثائق القومية بمصر عدد ثمانية وستون مخطوطاً تعكس ما قدمه هذا العالم الجليل من كنوز تعتبر مرجعاً هاماً في علوم الفقه الحنفى حتى اليوم وبهذا وغيره تكون مدينة مرغيلان قد حققت مجداً عظيماً في مجال الحضارة و الثقافة الإسلامية ، فقد إترف المجتمع الدولي بأهميتها التاريخية حيث ساهمت بنصيب وافر في تطوير التراث الثقافى العالمى من خلال ما أحدثته من تبادل وتفاعل ثقافات أربعة مراكز مهمة ، وهي الثقافة اليونانية والرومانية والثقافة العربية والثقافة الهندية والثقافة الصينية.

MARGILAN THE CAPITAL OF THE SILK ROAD AND ITS ROLE IN THE DISSEMINATION OF CULTURE

The city of Margilan is one of the oldest cities in the Republic of Uzbekistan. It is located at the southeastern side of the Valley of Fergana. The city of Margilan derived its name from a legend associated with the invasion of Alexander the Macedonian to Central Asia in the fourth century BC. In the legend it was mentioned that when the Romans came to visit the city, the residents call them to a feast consisting of chicken and bread. For the Romans have a ravenous appetite for chicken, and after dining Alexander the Macedonian asked for the name of this meal. They answered that it called "Morginon", meaning, chicken and bread; hence the name Margilan was came.

In view of the location of the city of Margilan on the road of the commercial convoys that is popularly known as the Great Silk Road, in addition to its most important global hub for international trade in the ancient world. It extends from east to west, and is followed by another important one but it is directed from west to east. The circulating trade has been portaged in these two pillars by land and sea. On these historical roads not only goods were transporting but also cultures and ideas of preachers, travelers, finders and those who are searching about facts, so it produces interaction, dialogue, communication and exchanging ideas among civilizations in the past and present, and therefore the city of Margilan is considered a vital and important artery for transporting trade and cultures that linked between Europe and East Asia. So Margilan was an important trading center that received ships and convoys from various countries of the world from China in the east and Europe in the west to carry silk textiles to various parts of the world, and therefore known as the capital of the Silk Road, since it was the leading country in exporting silk, which was the most valuable and most precious commodity transported by traders.

The historical sources had pointed to two types of products that gained a distinguished place in commercial operations on the great Silk Road, which were the wonderful works of silk textiles and

magnificent horses.

It is characterized by silk textiles filled with beautiful ornaments and bright colors all over the world. And across the great Silk Road traders transferred the silk of Margilan to Baghdad, Kashgher, Khorasan, Egypt, Greece and other countries. It remained along centuries the capital of silk fabrics and the Khan of the Atlas for the people of Margilan who worked since antiquity in this industry for nearly three centuries.

From 1598 until 1876 Margilan became a part of the Kingdom of al-Khouqand.

In 1875 it became a central city for the wholesale of marketing cotton and silk, in 1927 it began to set up factories where silk yarn developed to become the complex of Margilan for silk products, which occupied the first center several times in silk production all over the world for it has included the best manufacturers, and the most skilled craftsmen, therefore Margilan is the most important centers in producing silk in the Republic of Uzbekistan. It should be noted that there is an only factory in central Asia, which still retains the original manual way to work. Also, the plant produces wool and silk carpets by the most skilled manufacturers who continue to maintain secret techniques and the ancient methods designs and decorations.

The City of Margilan has a group of ancient architectural monuments, which had been renovated to be an important historical and tourist place for those who come from all over the world.

When Islam has prevailed in this great country, many of the distinguished scholars appeared - from Fergana and around - who transferred the Islamic culture in various aspects and various sciences to the world and from the city of Margilan the scientific movement, which contributed to the establishment of Islam civilization in various aspects. Many of its outstanding scientists in the original sources of science of interpreting the Koran, registering the Sunna of the Prophet codify and explaining them.

Among these prominent scientists was Sheikh al-Islam / Burhan el-Din Ali bin Abu Bakr Abdul Jalil al-Ferghani al-Marghiniani who died in 593 AH/1197 AD. He was one of the pillars and auditors that retained the Hanafitic jurisprudence, originality, endurance and make it accessible to all people in all ages. He has many of the primary sources, the most important of which is "starting rookie", (Bedayat el-Mubtadi') and his explanation to "el-Hedayah" (The Guidance). We do not exaggerate when we say that Sheikh el-Islam / Burhan el-Din al-Marghiniani has left of the Islamic world a great wealth of writings and sources that handled his works in the science of jurisprudence that opened to scholars and researchers the knowledge doors affluent and easily through the treasures of el-Azhar University of writings that contributed in increasing researches and studies for specialists in the faculties of el- Azhar.

It is worth mentioning that there are 68 manuscripts that reflect what has been produced by this significant scientist in Dar el-Kotob and the National documents in Egypt. These manuscripts are an important reference in the science of the Hanafitic doctrine even today.

Thus the city of Margilan has achieved great glory in the field of Islamic culture and civilization. The international community has acknowledged its historical importance where it contributed extensively in the development of the world's cultural heritage through exchanging and interaction of the cultures of four cultural centers, which are the Greek-Roman, Arab, Indian and Chinese cultures.

Кавсар Абу эль-Фатух

Маргилан—столица Шелкового пути и его роль в распространении культуры

В статье автором сделана попытка раскрытия роли г.Маргилана в системе средневековых торговых путей. Маргилан издревле был известен как город шелка и ремесла, его продукция была хорошо известна на средневековом Востоке далеко за пределами Средней Азии. Город также славился своими архитектурными сооружениями, появившейся в результате влияния исламской культуры. Маргилан также является родиной многих средневековых мыслителей, ученых и правоведов, труды которых до сих пор не теряют своего значения.

Б. Матбобоев, Б. Юлдашев
(Ўзбекистон)

ЎРТА АСР ФАРҒОНА ШАҲАРЛАРИ ХУСУСИЯТЛАРИ

(Марғинон ва Андуқон мисолида)

Ўтган аср тарихшунослигида узоқ вақт Фарғона водийсидаги шаҳарсозлик маданиятини ўрганишга унчалик эътибор берилмади. Эълон этилган ишларда эса водий шаҳар маданияти бошланғич даври “ёшартирилди”. Масалан, Андижон вилоятидаги Далварзинни илк шаҳар ёдгорлиги эканлигига шубҳа билан қаралди.

Холбуки, ўтган асрнинг 70-йилларидаёқ Далварзиндаги илк шаҳар белгилари археологик материаллар асосида ишлаб чиқилган эди (Заднепровский, 1973. С.17-20). Демак, водийда шаҳарсозлик тамойиллари қарайиб 3000 йиллик тарихий йўлни босиб ўтди. Ушбу сатрлар муаллифининг олдинги тадқиқотчилар фикрларига таяниб билдирган хулосаси бўйича мил. авв. X-VIII асрларда Фарғона водийсида илк шаҳар белгилари Далварзинда шаклланган эди ва бу археологик даврлаштириш бўйича водийдаги қадимги деҳқончилик маданиятининг 2-босқичига тўғри келади (фанда Чуст маданияти деб юритилади). Унга кўра Чуст маданияти археологик материаллари мил. авв. XII-VIII-VII асрлар билан белгиланади (Матбабаев, 1999). Ушбу хронологик давр бизнингча археологик нуқтаи назардан қабул қилса бўладиган санадир. Сабаби, бу маданиятнинг энг қўхна материалларини Жанубий Туркменистон комплекслари билан солиштириш натижаси Чуст-Далварзин қуйи қатламларини бундан қадимийлаштириб бўлмаслигини кўрсатмоқда, юқори маданий қатламларни эса бундан “ёшартириб” бўлмайди, сабаб Чуст маданиятидан сўнг даврлаштиришда кейинги маданият - Эйлтон-Оқтом ёдгорликлари келади ва бу комплекс олдингидан фарқ қилади. Шунинг учун табиий равишда Далварзин ўз тарихи ибтидосида унча катта бўлмаган яшаш пункти эди ва фақат иккинчи босқичдагина Далварзин илк шаҳар сифатида водийнинг маданий, ҳунармандчилик, савдо марказига айланди (Матбобоев, 2002. 8-б.). Далварзин қурилиши тарихи бир неча даврлардан иборат эканлиги кейинги археологик текширишлардан маълум бўлмоқда (Матбабаев и др., 2005). Демак, Фарғона водийсидаги илк шаҳар қолдиғи-бу Далварзин ёдгорлигидир ва бу хулосани кўплаб фарғонашунослар, бошқа ҳудудда ишлайдиган археолог-тарихчилар тан олишади (Сағдуллаев, 1996. С. 103).

Кейинги Эйлатон-Оқтом маданияти давридаги (мил. авв. VII-VI-III асрлар) водийдаги энг катта шаҳар Эйлатон ёдгорлигидир (майдони 200 га) (Андижон вилояти).

Антик ва илк ўрта асрларда водийда шаҳарсозлик гуллаб-яшнади. Маълумотларга кўра 70-100 га катта-кичик шаҳар фаолият кўрсатган. Бу даврда майдони катта, мураккаб тузилган ва арқларга эга бўлган ёдгорликлар археологик жиҳатдан қайд этилган. Буларга Шўрабашот (70 га), Мингтепа (38 га), Қайновот (15 га), Қорадарё (10 га), Оқтепа (12 га), Учқўрғон (12 га), Қўрғонтепа (7,5 га), Поп-Баландтепа (9 га), Ахсикент, Қува (12 га), Андижон кабилар қиради.

IX асрдан эътиборан Фарғона водийсида ўрта асрлар шаҳарлари тарихида тараққиёт ва инкироз, урушлар ва босқинчиликлар даври бошланади. Бу шаҳарлар тўғрисида археологик ва ёзма манбалар маълум. Ҳозирда ўрта аср манбаларидан фойдаланган ҳолда умумий характерда ёзилган мақолалар мавжуд (Анарбаев, 2000. С. 110-113; Брыкина, 2003. С. 33-37). Бироқ ўрта аср шаҳарлари моддий маданияти комплекслари бошқа ҳудудларга нисбатан водийда султ эълон этилган, умумлашма ишлар умуман йўқ. Демак, галдаги вазифа - бу бўшлиқни тўлдириш керак.

Ал-Истахрийнинг “Китоб ал-масолик ва-л-мамолик” асарида Фарғона водийси ҳудудларини Қуйи Нисйа, Юқори Нисйа, Асбара, Нуқад, Мийон-Рудон, Жидгил, Урист, Бесафар, Ашт ноҳияларига бўлади. Қуйи Нисйа шаҳарлари деб Марғинон, Зандарамш, Нажранж, Устикон, Андуқон тилга олинган (Материалы..., 1973. С.31). Таъкидлаш жоизки, Қуйи Нисйа, Юқори Нисйа ноҳиялари бошқа ҳудудларга нисбатан иқтисодий жиҳатдан ривожланган ва аҳолиси зич эди.

Юқорида келтирилган шаҳарлар орасида Марғилон (Марғинон) ва Андижон (Андуқон) водий иқтисоди, маданияти, савдосида алоҳида ўрин тутадилар.

Марғилон шаҳри Шоҳимардонсой ҳавзасида пайдо бўлади. Уни қадимги даври бўйича ар-

хеологик маълумотлар кўп эмас. Чунки, бу ҳудудда қадимги деҳқончилик маданияти пайдо бўлиши вақти археологик материаллар бўйича бир оз ноаниқ бўлиб қолмоқда. Бу воҳада бободехқонлар ёдгорликларини энг қадимгиси Симтепа I мил. авв. IV – III асрлар билан белгиланади (Горбунова, Козенкова, 1974. С.103; Иванов, 1999). Бундан олдинги давр маданий қатламлари бор археологик ёдгорлик ҳозирча топилгани йўқ. Агроирригация қатламлари асосида берилган хулосаларни тасдиқловчи археологик топилмалар аниқлангани йўқ. Қолаверса, палеогеографларнинг ҳисоб-китоблари бир-бирларига зид бўлиб қолмоқда (Солиштиринг: Анарбаев, Максудов, 1999. С. 64-65; Анарбаев, 2006. С.12). Бизнингча, кейинги давр – милодий эра бошларига тааллуқли археологик топилмалар мавжуд ва улар бу воҳада шаҳарсозлик маданияти элементлари пайдо бўла бошланганидан дарак беради.

Ўрта асрлар Марғилони ҳақида бир неча ёзма манбалар мавжуд. Уларга кўра, бу даврда (XIII аср бошлари) Марғинон – энг машҳур шаҳарлардан бири эди. Жомеъ масжиди бозордан ташқарида бўлиб, бозор дарвозаси олдида дарё (сой) оқиб ўтади (Бартольд, 1963. С. 214). Ёкут ал-Ҳамавийнинг (1179-1229) келтиришича, Марғинонда Ғандоб даҳаси бўлиб, ундан Самарқанд фақиҳи Абулҳасан ал-Ғандобий етишиб чиққан (Бўриев, Ваҳобова, 1998. 49-б). Археолог В.Д. Жуков маҳаллий аҳоли маълумотларига асосланиб шаҳарнинг ўрта асрларга тўғри келадиган 12 дарвозасини келтириб ўтади (Жуков, 1951. С.73), лекин улар ўрни номаълум. Фақатгина ўрта аср мудофаа деворларини 1812 йили Марғилонга келган Мир Иззат Улли ўз кундаликларида келтириб ўтади. Лекин унинг ёзишича, девор бузилиб кетган, бироқ яхши сақланган катта минора тилга олинади (Риттер, 1873. С. 214-224). Шаҳар салоҳиятини кўрсатувчи яна бир манба - Марғилонда зарб этилган тангалардир. Шаҳарда қорахонийлар даврида мустақил зарбхона фаолият кўрсатган (Кочнев, 1998. С.63). Ўрта асрлар бўйича археологик материаллар аниқланмаган (Горбунова, 1981. С. 88).

Ўрта аср манбаларида Марғинон билан бир ноҳияда жойлашган иккинчи шаҳар Андуқондир. Бу шаҳарнинг илк тарихи ҳақида кейинги пайтларда бир қатор муҳим топилмалар аниқланди. Бунинг учун шаҳар ҳудудидаги барча археологик ёдгорликлар XIX асрда олинган харитага асосан рўйхатга олинди. Уларнинг айримларида (Чордона, Сарвонтепа, Қўштепа, Яккатепа, Арк ва Шаҳристон) археологик қазилмалар олиб борилди. Олдин олиб борилган ва бизнинг текширишлар натижаси ўлароқ Андижон шаҳрини ўрганишда қуйидаги натижаларга эришилди:

1. Шаҳарнинг асосан ўрта асрлардаги таркибий тузилиши (арк, шаҳристон ва рабод) ҳақида ишончли маълумотлар тўпланди. Эски шаҳар қисмидаги Арк (майdonи 10 гектарга яқин) ва унинг шимолидаги шаҳристон (100 га) жойлашган ўрни ва чегаралар аниқланди.

2. Андижоннинг қадим ўзаги бўлмиш энг дастлабки аҳоли пункти – Сарвонтепада (Тутзор ва Сужоат кўчалар кесишган ҳудуд) 4 метр қуйида мил. авв. VI-III асрларга оид археологик комплекс топилди. Бу комплекс тарқалган майдон 1 гектардан ортади. Қадимги даврнинг кейинги антик ва илк ўрта асрлар комплекслари ҳам шаҳарнинг Сарвонтепа, Ганчтепа, Чордона, Қўштепа, Яккатепа ёдгорликларида маданий қатламлар билан қайд этилган.

Ўрта (IX-XVI) асрлар даври тарихини ёритувчи бир неча ёзма манбалар маълум. IX-XII асрларга оид археологик материаллар кам, уларга Тиббиёт институти қурилиши даврида топилган шиша идишларни ва кулолчилик маҳалласи қолдиғини келтириш мумкин (Брыкина, 1974. С.104). Яна Жомеъ масжиди яқинидан чиққан XIII аср охири - XIV аср бошларига оид безак гиштларни келтириш мумкин (Массон, 1940. С.53). Мўғиллар Ўрта Осиёга бостириб кирганларидан сўнг ҳам Андуқон Мовароуннаҳрдаги йирик шаҳарлардан бири бўлиб қолаверади. Айниқса, Қайду-Сахин ўғли Дувахон даврида шаҳарда сезиларли даражада қурилишлар бўлган. У “Қуббат ул-исломи Андижон”ни ҳар томонлама ривожлантирди (Материалы..., 1973. С.115-116) ва у Фарғона пойтахти бўлди (Бартольд, 1965. С. 534).

1377 йили мўғуллар ҳукмронлиги барҳам топгач, Андижон тарихида янги босқич – Темурийлар салтанати даври бошланади. Амир Темур Андижон ва Ўзганни ўн икки тумани билан ўғли Умаршайхга беради (Жалилов, 1993. 18-19-б). Бу вақтда Андижонда ҳоким қароргоҳи жойлашган эди (Бартольд, 1965. С. 326). XIV асрда қурилган шаҳар мудофаа деворлари археологлар (Дадабоев Ф., Абдулгазиева Б., Матбобоев Б.) томонидан қайд этилиб, қовлаб

ўрганилган (Матбабаев, 2002А). Бу мудофаа деворидан шаҳарликлар XVIII асрда ҳам фойдаланганлар. Таъкид этиш керакки, ёзма манбаларда бу девор ҳақида баъзи бир маълумотлар учрайди. Абд ар-Раззақ Самарқандийнинг ёзишича, бу девор амирзода Умаршайх даврида қурилган (Материалы, 1973. С.153). Археолог В.Д. Жуков хулосасига кўра, ушбу девор қорахонийлар даври маданий қатламлари устида бунёд этилган (Жуков, 1951. С. 74).

XV-XVII асрлар археологик материаллари Эски шаҳар Арк ичи, Жомеъ масжиди атрофидаги ҳудудлардан топилган. Бобур ва бобурийлар даври Андижони ҳақида «Бобурнома»чалик тўлиқ маълумот бергувчи бошқа манба бўлмаса керак. Хусусан, Андижон арки Мовароуннаҳрдаги энг катталаридан бири эканлиги, унда учта дарвоза бўлганлиги, арк ва шаҳар алоҳида деворлар билан ўраб олингани тўғрисида қимматли маълумотлар тўпланган (Бобур, 2002). Бу ҳақда кўплаб илмий тадқиқотлар ҳам мавжуд ва шунинг учун буларга тўхталмаймиз.

XVII-XIX асрлар материаллари археологик жиҳатдан Тутзор, Иттифок, Сужоат, Қизил Шарқ кўчаларида ушбу сатрлар муаллифи томонидан 2001-2002 йилларда солинган шурфларда қайд этилган. Бу комплекс маҳаллий сопол буюм парчалари, айрим ҳолларда Хитой ва рус чинниси намуналаридан иборат.

Шаҳар тарихи билан боғлиқ яна бир муҳим манба-бу Андижонда зарб қилинган тангачалардир. Дастлабки тангачақа 358-359 ҳижрий, 968-970 милодий йилларда Андижонда зарб қилинган дейилади. Бироқ унга айрим тангашунослар шубҳа билдирадилар (Кочнев, 1989. С.53-55). Бир оз кейинги даврга оид, яъни XIII асрнинг охирларидан чиқарилган қумуш тангалар Андижон, Марғилон, Ўш ва Хўжандда зарб этилган ва улар кенг муомалада бўлган. Бу гуруҳ тангалар «чиғатойлар пули» деб юритилади (Давидович, 1972. С. 64-70. Табл. 10-11). Яна бу гуруҳга 2002 йили Андижоннинг Чордона ёдгорлигидаги қабрдан топилган икки қумуш тангани ҳам киритиш мумкин. Бироқ тангашунос А.Х. Отахўжаев хулосасига кўра, уларни XIV асрнинг 60-70 - йилларида зарб этилгани аниқ бўлсада, қаерда ва ким томонидан зарб этилгани номаълум. XV аср бошларида Андижонда катта пул зарбхонаси бўлган ва танга пулларнинг 4 хили аниқланган (Шпенева, 1991).

Шундай қилиб, Андижон тарихий ривожланишнинг оддий аҳоли яшаш маконидан йирик марказий шаҳаргача бўлган узоқ даврларини босиб ўтган. Албатта, келтирилган босқичлар шаҳар таракқиётида бир текисда кечмаган. Таъкидлаш керакки, бу жараён Шарқ мамлакатларидаги бошқа шаҳарлар учун ҳам тааллуқлидир. Хусусан, ўрта асрлар шаҳарлари таркибий қисмлари, майдони, савдо-иқтисодий муносабатдаги аҳамиятига кўра уч хил гуруҳга бўлинади: йирик шаҳар, ўртача шаҳар ва кичик шаҳар (Абдуллаев, 1998. С.43-44). Яна Андижон ўз географик жойлашувига кўра илк шаҳарлашиш жараёни шаклланган ҳудудда (ранняя урбанизированная территория) жойлашган. Ҳисобларга кўра 50х50 км.га яқин ҳудудда водийнинг қадимги шаҳар маданиятининг асосий ёдгорликлари жойлашган. Булар Далварзин (мил. авв. 9-7 асрлар), Эйлатон (мил. авв. 6-3 асрлар), Мингтепа (мил. авв. 3 - мил. 1-4 асрлар), Кува (мил. авв. 4 - мил. 11-12 асрлар). Шаҳарнинг яна бир хусусияти - узоқ вақт бир жойда муқим ўрнашиб, ён-атроф ҳудудларга деярли кенгаймаганидир. Бунинг оқибатида шаҳар ҳудуди чегараланган ва аҳоли ўта зич жойлашган ва ўша XVII-XIX асрлардаёқ мавжуд ёдгорликлар бузилиб кетган бўлиши керак. Шунинг учун бу шаҳарда мамлакатимиздаги Эски Термиз, Самарқанд (Афросиёб), Хива, Бухородаги каби қалин маданий қатламлар яхши сақланмаган. Аммо шаҳар ўз аҳамияти жиҳатидан улардан кам бўлмаган мақомга эга эди. Шундан бўлса керак, XVII асрда бутун водий номи бош шаҳар - Андижон деб аталган («Фарғона» фақат китобларда сақланган) (Бартольд, 1965. С. 215).

Демак, ёзма манбалар, нумизматик материаллар ва қисман археологик топилмаларга кўра водийда Андижон (Андукон), Кува (Кубо), Ўзган (Узденд), Ахсикент, Поп (Паб-Баб), Хўжанд, Ўш, Насробод, Фарғона, Хафтдех, Косон, Риштон, Қўкон (Хоқанд), Эски Наукат (Наукад), Марғилон (Марғинон) шаҳарлари қайд этилган. Тангаларда зарб этилган Чункет, Кет, Вашкенд кабилар ҳам Фарғона шаҳарлари бўлиши керак (Кочнев, 1998). Бундан ташқари яна бир неча ўрта аср шаҳарлари ва Жомеъ масжиди бўлган йирик кишлоқлар ҳам манбаларда келтирилади.

Фойдаланилган адабиётлар

- Абдуллаев Д. Историческая география и города средневековой Ферганы по данным «Худуд ал-алам» // Древний Ош в среднеазиатском контексте. ТД МК «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху». Ош, 1998.
- Анарбаев А.А., Максудов Ф. Городская культура и урбанизация южной Ферганы эпохи античности // Древний Карши, история культуры и градостроительства Средней Азии. Карши, 1999.
- Анарбаев А.А. Средневековые города Ферганы по письменным источникам // История, культура и экономика юга Кыргызстана. Материалы МНК. Т. I. Ош, 2000.
- Анарбаев А.А. Ўзбекистонда илк суғорма дехқончиликнинг шаклланиши ва антропоген ландшафтни ташкил топиши // Ўзбекистон худудида дехқончилик маданиятининг тарихий илдиэлари ва замонавий жараёнлар. Тошкент, 2006.
- Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра. Соч. Т. I. М., 1963.
- Бартольд В.В. Работы по исторической географии. Соч. Т. III. М., 1965.
- Бобур. Бобурнома. Тошкент, 2002.
- Брыкина Г.А. Карабулак. М., 1974.
- Брыкина Г.А. Средневековые города Ферганы // Центральная Азия. Источники, история, культура. М., 2003.
- Бўриев О., Ваҳобова Б. Ёзма манбалар ал-Фарғоний ҳақида. Тошкент, 1998.
- Горбунова Н.Г., Козенкова В.И. Сым-тепе – поселение в Фергане // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 16. Л., 1974.
- Горбунова Н.Г. К вопросу о локализации некоторых средневековых городов Южной Ферганы // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981.
- Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Масудбека (XIII в.). М., 1972.
- Жалилов С. Бобур ва Андижон. Тошкент, 1993.
- Жуков В.Д. Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала // Тр. Института истории и археологии АН РУз. Ташкент, 1951.
- Заднепровский Ю.А. Типология и динамика развития городских поселений древней Ферганы // ТД сессии, посвященной итогам полевых исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973
- Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизации и синхронизации): Автореф. дисс. ... к.и.н. Самарканд, 1999.
- Кочнев Б.Д. Домонгольский город северо-восточного Мавераннахра в свете нумизматики // ТД конференции «Зоны и этапы урбанизации (теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии)». Ташкент, 1989.
- Кочнев Б.Д. Монетный чекан Ферганы при Караханидах (конец X – начало XIII в.) // Древний Ош в среднеазиатском контексте. ТД МК «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху». Ош, 1998.
- Массон М.Е. Экспедиция археологического надзора на строительстве БФК // КСИИМК. Вып. 4. М.-Л., 1940.
- Матбабаев Б. Некоторые итоги сравнительного изучения расписной керамики чувствской культуры // ИМКУ. Вып. 30. Ташкент, 1999
- Матбобоев Б. Қадимги Фарғонада илк давлатчилик илдиэлари // O'zbekiston tarixi. Toshkent, 2002.
- Матбобоев Б.Х. Археологические раскопки в городе Андижан: вопросы возникновения и этапы развития городской культуры в Ферганской долине (заключительный). Отчёт, сданный в ЦНИТ Республики Узбекистан. Самарканд. 2002. Шифр И- 01-99.
- Матбабаев Б.Х. и др. Отчет об археологических исследованиях на городище Далварзин (Андижанская область) в 2004 г. Самарканд, 2005. Архив Института археологии АН РУз.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.
- Ритгер К. Журнал пути из Кашгара в Коканъ совершенного въ 40 дней Мир Иззет Ул-лакомъ (въ 1812 году) // Землеведение. Вып. 2. СПб., 1873.
- Сагдуллаев А. Қадимги Ўзбекистон илк ёзма манбаларда. Тошкент, 1996.
- Шпенева Л.Ю. Медные монеты Андижана и Ташкента XV-XVI вв. // История материальной культуры Узбекистана // Вып. 25. Ташкент, 1991.

B. Matbabaev, B. Yuldashev
The Characteristics of Medieval Towns of Fergana

(data example from Marginana and Andukan)

The urban processes in the Fergana Valley remained unstudied for a long time. However, the archaeological investigations conducted by Yu.A. Zadneprovsky (Saint Petersburg) at the early town Dalverzin and other sites of the Late Bronze Age have shown the uniqueness and ancient character of the urban culture in Fergana. Further urban development was fixed in sites like Eylatan, Marhamat, etc. When studying the medieval towns (Andukan, Marginan, Kuba, Bab, Uzgen, etc.), new interesting archaeological materials were obtained. This article brings the results of investigations at Sarvantepe in the old part of Andijan. At the centre of the town there was found the new Eylatan complex dated to the 6-3rd c. B.C. with two stages of development. This fact supports the view that Eylatan was not the only settlement of the early Iron Age farmers. In this work as well, some information on history of Margilan from written sources is given.

Д.К. Мирзаахмедов
(Узбекистан)

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ ПОЛИВНОЙ
КЕРАМИКИ ФЕРГАНЫ КОНЦА X-XI ВВ.**

Одним из крупнейших городских центров Ферганской долины является её средневековая столица Ахсикент, широко известная благодаря не только своему столичному статусу, но и развитым, глубоко специализированным ремёслам.

Среди последних, особое место занимало керамическое производство, выдвинувшее её в ряд ведущих отраслей городской промышленности (Ахраров, Мирзаахмедов, 1983. С.167-168).

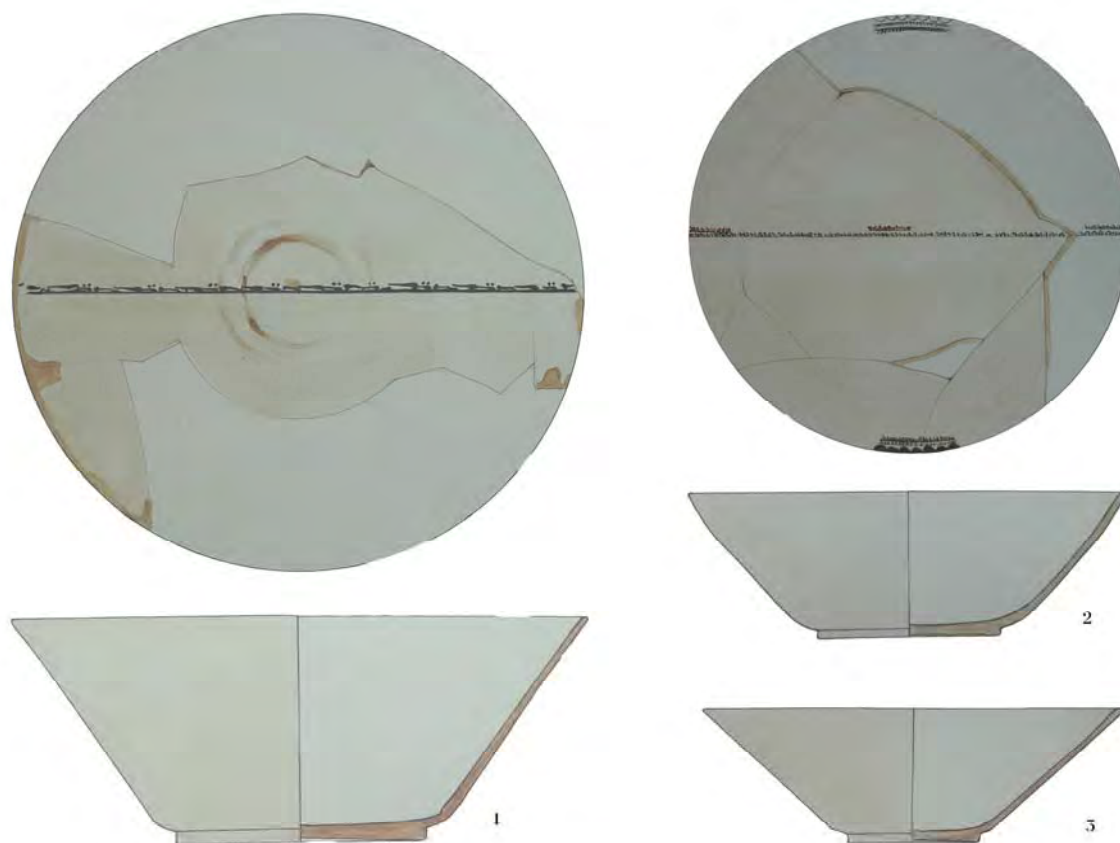
В процессе разведочных работ на памятнике, проводившихся в 1968 г. под руководством ст.н.с. Института археологии АН РУз И. Ахрарова, нами на территории рабада, в западной части городища, были выявлены два близко стоящих друг от друга бадраба с керамическими материалами периода развитого средневековья. Бадрабы располагались по краю невысокого оврага, образовавшегося от эрозии почв, и устьем выходящих на дерновый слой. При этом, относящийся к ним культурный горизонт был смыт, а сами бадрабы сохранились частично.

Полученные здесь материалы состояли из различных форм столовой посуды и могут быть отнесены к концу X-XI вв. Близкое расположение бадрабов может также указывать не только на принадлежность к одному домовладению, но и на хронологическую последовательность в их использовании и последовательность полученных из них комплексов.

Первый из них состоял, преимущественно, из образцов чашевидных форм с обычными для данной эпохи слабовыраженными тонкими дисковидно-вогнутыми поддонами. Косоотходящие, прямые, с перегибом у основания стенки имели усечённо-коническую форму. Белый ангоб и прозрачная, светлая свинцовая полива покрывали чаши по внутренней и внешней поверхностям изделий.

На первой, самой большой чаше художественное оформление состояло из расписанного по узкой диагональной полосе, вдоль всей внутренней поверхности, линии повторяющегося псевдоэпиграфического мотива, выполненного в подражание цветущего куфи чёрной краской. Какой-либо другой орнаментации на чаше нет. Тонкая полива частично сошла по закраине венчика изделия. Диаметр венчика - 33,8 см, диаметр донца-14,5 см, высота - 13,2 см (рис. 1).

Подобные эпиграфические мотивы достаточно часто встречаются на образцах чаш, тарелок и блюд и по соседним крупным центрам - Афрасиаба, Бинката, Нишапура, являясь характерными со второй половины X в. (Шишкина, 1979, табл. LV, рис. 1,2; Ташходжаев, 1967, рис. 2:1; Шишкина, 1986, рис. 38:1; Бяшимова, 1989, табл. 53:3; Брусенко, 1986, табл. 13:5; Ghuchani, 1986, рис. 52). Забегая несколько вперед отметим, что на основании общей датировки нашего комплекса и материалов из бадраба 5 Бинката-Ташкента (Ильясова, Мирзаахмедов, Адылов, 2000, рис. 3:16) характер бытования этого типа орнаментации на столовой посуде Ахсикента и Ташкента может быть отнесен до конца X—нач. XI в.

Орнаментация второй чаши также, во многом, аналогична первой и состоит из ещё более узкой, диагональной ленточной псевдо-эпиграфической полосы с мелкими беспорядочными штрижками вдоль внутренней поверхности чаши, выполненной чёрной краской.

В дополнение, такими же мелкими штрижками, вдоль первоначального текста, по обеим сторонам венчика и центру чаши добавлены три коротких имитации слов, выполненных красной краской. Такие же короткие имитации чёрной и красной красками, а также коротким зубчатым бордюром из черных полукружий нанесены вдоль венчика, перпендикулярно основному тексту. Необходимо отметить, что надпись первой чаши, где ещё просматриваются отдельные буквы, диакритические точки и сочетания знаков, существенно отличается от второй, где псевдоэпиграфика, продолжая процессы стилизации цветущего куфи, состоит из совершенно абстрактных крючков и точек, лишь условно передающих характер намерений мастера. Вторая чаша несколько меньше по размерам, диаметр венчика - 26 см, диаметр донца - 10,7 см, высота - 8,5 см (рис. 2). Подобная схематизация эпиграфических мотивов наблюдается с последней трети X - начала XI в. и также достаточно широко представлена по материалам соседних регионов (Шишкина, 1979, табл. LIV:2. С.53; Шишкина, 1986, рис. 38:2).

Третья чаша близка по размерам второй, но отличается полным отсутствием орнаментации. Диаметр венчика равен - 25,6 см, диаметр донца—8 см, высота - 8,2 см (рис. 3). Столовая посуда белого фона с полным отсутствием какой-либо орнаментации, не является характерной для исследуемой эпохи, но она не была и редкостью, видимо, являясь показателем определённых процессов в социально-экономической истории общества. В данном случае, мы можем лишь указать на постепенные процессы стилизации эпиграфических мотивов от ещё читаемых или подразумеваемых к их полной абстрактной нечитаемой форме. На нашей посуде это находит отражение, начиная от максимального сокращения художественного оформления до их полного отсутствия, что, видимо, является явным показателем удешевления гончарами своей продукции. В свою очередь, это может быть связано с общими процессами политической децен-

трализации и понижения экономического благосостояния народных масс в государстве Саманидов приходом к власти новой Караханидской династии. В этом же плане имеет смысл предполагать и о процессах снижения грамотности к арабскому языку среди ремесленного сословия, а привлечение к работе с эпиграфическими мотивами профессионалов - наккошей несомненно обходилось дорого и уже не отвечало более низким покупательским способностям населения.

Тем не менее, общее состояние качества столовой посуды по-прежнему остаётся на высоком уровне, отражаясь лишь на художественной стороне оформления изделий.

К следующему типу поливной керамики исследуемого периода можно отнести образец тарелкообразной формы на дисковидно-вогнутом поддоне, с полусферическими стенками, переходящими в косоотогнутый прямой широкий бортик. Ангоб белый, глазурь светлая, прозрачная, покрывают внутреннюю и внешнюю поверхность изделия. Художественная роспись, выполненная по бортику тарелки, состоит из двух concentрических ленточных полос, повторяющихся нечитаемых стилизованных эпиграфических мотивов, нанесённых черной и красной красками. Исходя из раздвоения, на концах букв шрифт надписи носит характер явного подражания традициям цветущего куфи. Диаметр венчика - 28 см, диаметр донца - 11,2 см, высота - 3,7 см (рис. 4). Тарелкообразные формы столовой посуды с подобной орнаментацией довольно часто встречаются среди поливной керамики Ахсикента и по публикациям датируются началом XI в. (Анарбаев, Ильясова, 2000, табл. III:3). Хотя они достаточно просты в исполнении, но выигрышны в художественном восприятии.

В комплексе встречен и образец пиалы с богатой художественной орнаментацией по внутренней поверхности изделия. Донце имеет дисковидно-вогнутую форму, стенки полусферические, с небольшим отгибом закраины венчика наружу. Покрывается по внутренней и внешней поверхностям стенок белым ангобом и светлой прозрачной поливой, со слегка голубоватым оттенком. Орнаментация состоит из concentрических круговых полос, плетёнки «узел счастья», заключавшего стилизованный мотив побега по центру и зубчатого орнамента из полукружий

по закраине венчика, выполненных черной, красной и светло-желтоватой красками. Диаметр венчика - 13,2 см, диаметр донца - 5,4 см, высота - 5 см (рис. 5).

Чашечки-пиала или другие виды столовой посуды с подобной орнаментацией также достаточно часто встречаются среди материалов Ахсикента конца X - нач. XI в. Нередки в них и такие мотивы орнамента, как «узел счастья» (Анарбаев, Ильясова, 2000, табл. III:1). Богатая художественная орнаментация придаёт им парадный характер.

Следующую большую группу изделий в комплексе составляют блюда. Они имели диско-видную-вогнутую форму донца и полусферические стенки. Ангобы белые, полива светлая, прозрачная покрывали внутреннюю и внешнюю поверхности посуды. Росписи выполнялись чёрными или тёмно-коричневыми красками в сочетании с красной. Как и на предшествующих образцах, орнаментальные композиции располагались по внутренней плоскости изделий.

На первых трёх блюдах преимущественный характер носили веерные композиции из сочетания двух, трёх и четырёх букетов, симметрично заполнявшие всю внутреннюю плоскость посуды. Последние, несомненно, несут стилизованный характер, хотя на большинстве из них достаточно чётко просматриваются изображения бутонов цветов в количестве двух или трёх в каждом букете.

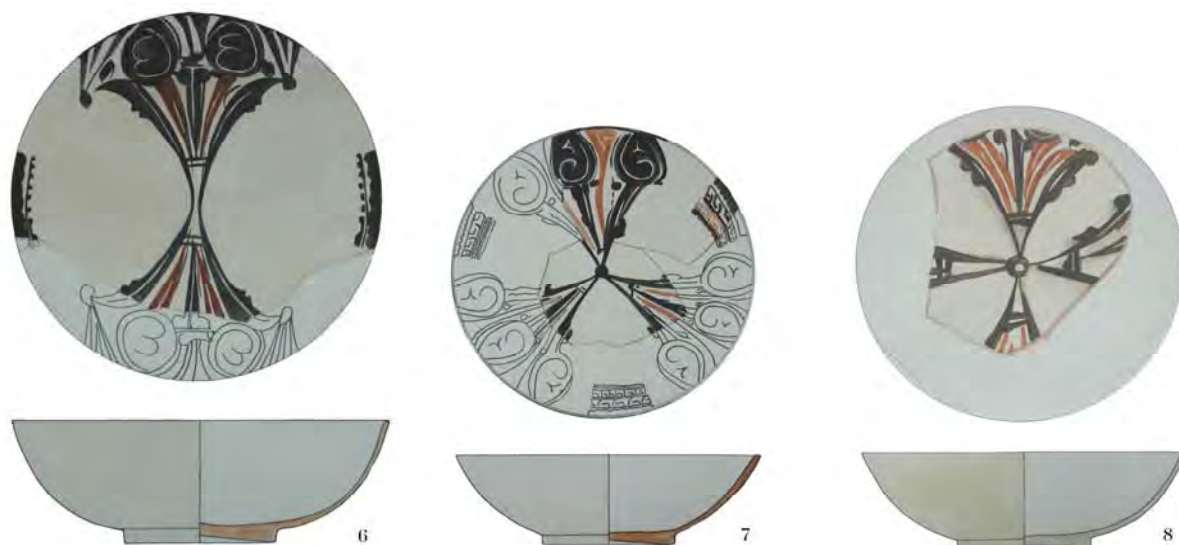
Также одной из характерных особенностей композиции является наличие по венчику изделий, между букетами, полностью стилизованных псевдоэпиграфических мотивов. Таких надписей мы не видим лишь на одном из них, где венчик не сохранился. Но исходя из столь массового их использования, практически на всех наших изделиях, можно говорить об эпиграфике как одной из характерных особенностей орнаментики столовой посуды Ахсикента.

На первом блюде веерная композиция состоит из двух букетов и двух имитаций надписей в виде линии и пятен по венчику. Диаметр венчика-26,5 см, диаметр донца - 10,5 см, высота - 8,5 см (рис. 6).

На втором блюде веерная композиция состоит из трёх букетов с тремя имитациями надписей в виде крючков черного и красного цветов по венчику. Диаметр венчика - 19,8 см, диаметр донца - 8,5 см, высота - 6 см (рис. 7).

На третьем блюде венчик не сохранился, но совершенно определённо наличие между четырьмя композициями из букетов соответствующего количества псевдоэпиграфических надписей. Диаметр венчика—24 см (?), диаметр донца - 10,5 см, высота – 6 см (рис. 8).

Также добавим, что несмотря на единый характер композиции и орнаментальных мотивов на представленных блюдах, прорисовка букетов и расположенных между ними имитаций надписей в каждом отдельном экземпляре не копируют друг друга. Наряду с тем, что они имели различные размеры, это может указывать на то, что блюда покупались у различных мастеров и каждый мастер, несмотря на общий стандартный характер композиции, вносил в работу свои индивидуальные особенности.

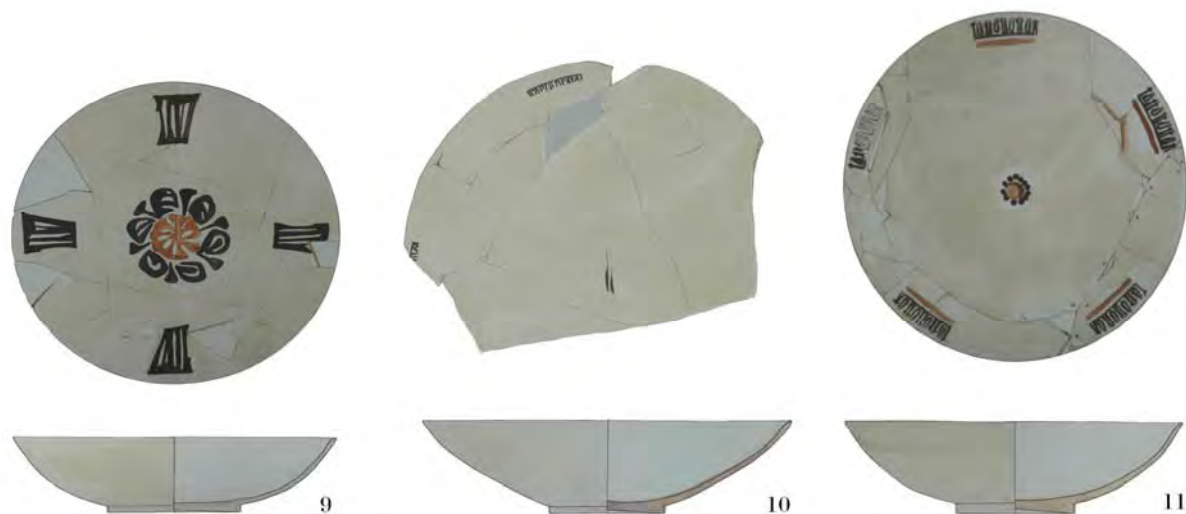
По данным литературы, подобные веерные композиции букетов были широко распространены в поливной столовой посуде и по соседним регионам (Шишкина, 1979, табл. LXII:3. С.57; Брусенко, 1986, табл. 47). Авторы отмечают распространенность этой композиции, начиная с IX - по XII вв., вместе с тем, показан и характер изменений в их отображении на протяжении этого периода. При этом, художественная передача наших образцов, при сопоставлении с материалами как Бинката (Брусенко, 1986, табл. 47; Ильясова, Мирзаахмедов, Адылов, 2000, рис. 3:5), так и ахсикентской посуды датируют представленные нами блюда XI в. (Ильясова, 2000. С. 63, рис. 1:1-3; Анарбаев, Ильясова, 2000, табл. I:1-5).

Три следующих образца как бы продолжают и утверждают вышеприведённые принципы в оформлении столовой посуды, общие процессы стилизации в перечне растительных и эпиграфических мотивов и, как следствие, стандартизация с ограниченным набором представляемых сюжетов и в целом, постепенно определяющийся консерватизм являются характерными показателями в художественном оформлении поливной посуды исследуемой эпохи.

На первом блюде по центру располагается лепестковая розетка с четырьмя повторяющимися крупным шрифтом по венчику, в секторном порядке, стилизованными благопожеланиями, состоящими из одного словосочетания. По любезному определению А. Атаходжаева, это перешедшее в орнамент словосочетание стилистически подражает начертанию арабского слова «аллах», возможно, в его усечённой форме, подразумевавшей множество его более объёмных формулировок (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973. С. 279-280). Диаметр венчика - 25 см, диаметр донца - 10,3 см, высота - 7,9 см (рис. 9). По материалам Афрасиаба и Бинката подобные надписи и лепестковая розетка по центру встречаются на посуде конца X - пер. пол. XI в. (Шишкина, 1979, табл. LIX:2; табл. LXVII:1; Брусенко, 1986, табл. 38:7). Близки по начертанию, но не идентичны образцы надписей, опубликованных нами ранее из бадраба 5, на месте рынка Чорсу Бинката-Ташкента и отнесенные по материалам комплекса к концу X—перв. пол. XI в. (Ильясова, Мирзаахмедов, Адылов, 2000, рис. 3:15, 17).

На следующем блюде художественное оформление ещё более проще, состоя из двух прочерков по центру и пяти коротких, выполненных мелким шрифтом имитационных палочек и точек псевдоэпиграфики по венчику. Диаметр венчика - 32,8 см, диаметр донца - 10,3 см, высота - 7,9 см (рис. 10). Орнаментация подобного типа также широко встречается по материалам Ахсикента, датируясь XI в.

Последний образец блюда является ещё более показательным для общих процессов развития, наблюдаемым в керамическом производстве. По центру нанесено округлое красное пятно с чёрными точками по окружности, видимо, имитирующими лепестковую розетку по образцу, представленному на предшествовавшем рисунке (рис. 9). По венчику блюда также нанесены в стилизованной форме имитации пяти коротких благопожеланий с повторяющимися сочетаниями буквенных знаков. По определению А. Атаходжаева, они также характеризуются как повто-

ряющееся начертание арабского слова «аллах», подразумевавшей его более объёмную формулировку.

Но самым интересным для нас представляется наличие на поломанных стенках блюда ремонтных точечных отверстий, служивших при их реставрации металлическими скобами. Здесь мы насчитали до 14 таких ремонтных отверстий, что естественно может быть показателем дороговизны посуды или низкого уровня покупательской способности населения. В данном аспекте необходимо учитывать и то обстоятельство, что это у нас единичный факт и, в целом, не может пока характеризовать процессы социально-экономического характера, происходящие в этот период. Тем не менее, нам представляется учесть этот факт в совокупности с другими, уже отмеченными ранее показателями по комплексу. Диаметр венчика - 31,5 см, диаметр донца - 11 см, высота - 8 см (рис. 11). На основании стилизованного характера розетки по центру и надписи по венчику, можно совершенно определённо отнести его к XI веку. Аналогичное по форме блюдо с псевдоэпиграфикой и ремонтными отверстиями было отмечено и по бадрабу 5 из Бинката-Ташкента, указывающие не только на их художественные параллели, но и сходные социальные процессы, намечающиеся в этот период в соседних регионах (Ильясова, Мирзаахмедов, Адылов, 2000, рис. 3:15).

Эти явления могут найти подтверждения и по данным нумизматических материалов, где для конца 20-х годов XI в. Е. Давидович прослеживает факт резкого ухудшения в Мавераннахре качества дирхемов с уменьшением в них содержания серебра примерно в 4 раза, до 20% (Давидович. 1960. С. 102-105). В определенной степени исследователи связывают его с охватившим в XI в. весь мусульманский восток «серебряным кризисом». В Средней Азии толчком к нему могло послужить сокращение добычи серебра в Илаке, одном из основных его постовщиков и ухудшение общего экономического положения в первые десятилетия правления Карханидов (Беленицкий, Бентович, Большаков. 1973. С. 294).

В заключение остановимся на хронологических рамках бытования представленного комплекса. Сопоставительный анализ показал, что хотя отдельные образцы посуды (рис. 1, 2) могли иметь хождение и со второй половины X в., тем не менее, подавляющая часть материалов уверенно датируются концом X-XI вв. При этом необходимо также учесть, что в формах блюд, имеющих на наших образцах полусферическую профилировку, ещё не наблюдается перелома стенок к косоотходящим прямым венчикам, которые начинают наблюдаться массово со второй половины XI в. Исходя из этого, в целом, представленные образцы столовой посуды Ахсикента можно датировать в пределах конца X - середины XI в.

Добавим, что этими же хронологическими рамками мы датировали комплекс из бадраба 5 Бинката-Ташкента, отмеченный нами выше и по многим образцам аналогичный ахсикентскому (Ильясова, Мирзаахмедов, Адылов, 2000. С. 232). Указанные сходства в оформлении столовой посуды и рамки их бытования свидетельствуют о значительных параллелях в традициях производимой продукции и несомненном обмене опыта, переезде мастеров этих близлежащих центров гончарства.

К интересным аспектам комплекса также необходимо отнести процессы постепенной стилизации как растительного орнамента, так и эпиграфических мотивов, со значительным преобладанием свободного фона внутренней поверхности изделий. По внешней плоскости орнаментация полностью отсутствует.

Важным показателем также являются встреченные на единственном образце блюда точечные ремонтные отверстия, являющиеся безусловным свидетельством дороговизны столовой посуды или понижающейся покупательской способности населения. Хотя, в целом, такие ремонтные образцы посуды в эту эпоху встречаются не часто, тем не менее, принимая во внимание общие процессы стилизации, сокращения и упрощения художественного оформления, значительного увеличения свободного фона посуды, можно смело утверждать о попытке керамистов к снижению цен на производимую продукцию, здесь мы наблюдаем начало тех процессов, уже отмеченных нами ранее на материалах Бинката-Ташкента (Ильясова, Мирзаахмедов, Адылов, 2000, с. 238-239), которые ко второй половине XII в. приняли массовый характер, ярко отображены на образцах столовой посуды и свидетельствуют об общем ухудшении благо-

состояния населения и понижении его покупательской способности (Mirzaahmedov, 2003. С. 99-104; Мирзаахмедов, 2004. С. 110).

Использованная литература

- Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, 1979.
Шишкина Г.В. Ремесленная продукция средневекового Согда. Ташкент, 1986.
Ташходжаев Ш.С. Художественная поливная керамика Самарканда. Ташкент, 1967.
Брусенко Л.Г. Глазурованная керамика Чача IX-XII вв. Ташкент, 1986.
Бяшимова Н.С. Поливная керамика Южного Туркменистана. Ашхабад, 1989.
Ильясова С.Р. Мотив букета на глазурованной керамике IX-XII вв. // Средняя Азия. Археология. История. Культура. (Материалы международной конференции, посвящённой 50-летию науч. деят. Г.В. Шишкиной). М., 2000.
Ахараров И., Мирзаахмедов Д. Керамика и стекло Ахсикента // Художественная культура Средней Азии IX-XIII веков. Ташкент, 1983
Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
Ghouchani A. Inscriptions on Nishapur pottery. Tehran, 1986.
Mirzaahmedov D. Mid-12 th end Early 13 th Century Pottery from Uc Kulah. A Source for the Economic and Social History of Bukhara // Italo-Uzbek Scientific Cooperation in Archaeology and Islamic Studies: An Overview. Rome, 2003.
Мирзаахмедов Д.К. К социально-экономической истории Бухары второй половины XII– нач. XIII в. // Археология и история Центральной Азии. Самарканд, 2004.
Ильясова С.Р., Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т. Средневековое стекло и керамика Бинката-Ташкента IX-XI вв. // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
Анарбаев А.А., Ильясова С.Р. Глазурованная керамика Ферганы XI в. // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
Давидович Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI-XII вв. // Нумизматика и эпиграфика. II. М. 1960.

D.K. Mirzaahmedov

Towards the Characteristics of Some Types of the Fergana Glazed Pottery at the end of 10th-11th centuries

This publication, on the basis of the interesting glazed pottery complex dated to the X-XIth centuries, deals with the process of change of the ornamentation of the glazed pottery from Ahsiket, the largest urban and craft centre, the fashion legislator in pottery production of the medieval Fergana. The represented data certifies that there were a decrease of compositional variety of vegetation and geometric motives of stylization of epigraphic and zoomorphic images and an appearance of large zones free of ornamentation with repairing wholes. Generally, this is an indicator of decrease of the population's socio-economic conditions, decrease of buyers' potential, and consequently, lowering of the expenses for pottery production by potters. These processes are clearly related to the global consequences of the "silver crisis", monetary reforms and numerous devaluations of the monetary mass in the beginning of the XIth c.

ЭТНОМАДАНИЙ АЛОҚАЛАР ВА ТОПОНИМИКА

Bertille Lyonnet

(France)

SOGDIANE, CHACH ET FERGANA A LA FIN DE L'AGE DU BRONZE ET A L'AGE DU FER. QUESTIONS AUTOUR DE LA CERAMIQUE

Les fouilles françaises faites en Sogdiane¹ depuis 1989 sur le site d'Afrasiab² et sur celui de Koktepe³, ont permis de mettre au jour de grandes quantités de céramiques datables approximativement entre la fin du 2ème millénaire avant notre ère et l'invasion mongole. Tout ce matériel a été étudié et classé par types dans deux tessonnières situés dans les sous-sol de l'Institut d'Archéologie de Samarkand. L'un est consacré à la céramique de Koktepe et à celle des périodes pré-islamiques d'Afrasiab, l'autre à la céramique islamique de ce dernier site. Une publication précise de tout ce matériel est programmée⁴. En attendant ce travail définitif, l'objectif de cet article est de donner les grandes lignes des premiers résultats acquis quant aux trois périodes les plus anciennes, à savoir la fin de l'Age du Bronze (période à céramique peinte), le début de l'Age du Fer et les périodes achéménide et début hellénistique.

La fin de l'Age du Bronze

Le matériel le plus ancien⁵ provient des niveaux inférieurs de Koktepe. Il est constitué de céramique façonnée à la main, généralement de belle qualité. Les formes sont simples, à fond rond en pâte dégraissée de chamotte⁶, de couleur souvent orangée. Les types les plus fréquents⁷ sont des pots fermés de tailles variées sans col et à lèvre éversée, et des bols, également de différentes tailles, à paroi convexe. Beaucoup de ces récipients présentent des impressions de tissu sur la face interne du fond. On trouve assez souvent sur les deux types des traces d'un «décor» peint ; le plus souvent il s'agit de peinture ou engobe brun-rouge passé au chiffon sans volonté de faire un motif précis, mais il existe aussi des bandes ou des zigzags voire des triangles, ou même quelques motifs plus sophistiqués de pointillés parfois sur fond blanc. A côté de ces décors peints sont également attestés des décors appliqués (tenons obliques ou arqués sur l'épaule), et, plus rarement, un décor incisé (zigzag). A ces formes fréquentes s'en ajoutent d'autres qui le sont moins mais dont la pâte et les décors sont similaires. Outre cette céramique commune, on trouve de la céramique de cuisine généralement noircie : les pots gardent la même forme mais la pâte est dégraissée de façon un peu plus grossière et certains exemplaires portent un bec verseur en forme de goulot latéral sous le bord et/ou une anse verticale courte probablement à l'opposé.

L'ensemble de ce matériel est tout à fait comparable à celui connu sous le nom de culture de Burguljuk⁸ et il ne me semble pas que l'on doive faire de Koktepe le centre d'une nouvelle variante des cultures à céramique peinte de la fin de l'Age du Bronze. De même, le matériel façonné peint découvert sur quelques sites du Surkhan Darya⁹ dans les couches qui succèdent à celles de la Culture Bactro-Margienne est-il aussi extrêmement proche de cet assemblage et l'on sait que l'ensemble des chercheurs en Asie centrale le relie à celui de la culture de Jaz I qui s'est répandue en Margiane et en Bactriane à cette époque. En ce qui concerne le Fergana, s'il est indubitable que l'on trouve aussi beaucoup de similarités dans les assemblages de Chust et d'Ejlatan¹⁰, il est néanmoins difficile de totalement comparer le matériel de chacune de ces cultures à celui de Burguljuk ou de Koktepe car on manque toujours, pour cette région, d'une stratigraphie détaillée et assurée. Enfin, bien que nous ne puissions ici développer la question, rappelons que des parallèles étroits existent aussi à cette époque avec les régions méridionales de l'Asie centrale, en particulier Mundigak V (Casal 1961) et Pirak (Jarrige *et al.* 1979).

A Koktepe, les informations permettant de relier l'assemblage de la fin de l'Age du Bronze à de l'architecture sont encore préliminaires¹¹, et celles provenant de la prospection faite sur la rive droite du Zeravshan¹² ne sont pas encore connues. Cependant, il est nécessaire de soulever la question du

mode de vie des populations de l'époque, généralement considérées comme étant des agriculteurs sédentaires. La présence de quelques meules et serpes ne me semble pas un critère suffisant par rapport à celle de très nombreux ossements d'animaux (surtout gros bétail) trouvés dans l'habitat, et à la très courte durée d'occupation des établissements que l'on est en droit de supposer. En effet, la répartition des établissements mis au jour¹³, tout comme l'homogénéité du matériel et la rareté des réfections observées dans les *zemljanki*¹⁴ permettent plutôt d'y voir une population au moins semi-mobile, se déplaçant au gré des saisons et des pâtures. L'étude précise des niveaux anciens de Koktepe devrait permettre de lever le doute sur cette question.

Si les comparaisons établies nous permettent de dater les niveaux anciens de Koktepe de la même époque que celle de Burguljuk, il est encore difficile d'en mieux préciser la date absolue en l'absence encore à ce jour de résultats C14 calibrés en quantité suffisante. Du moins peut-on rappeler qu'il ne fait plus de doute que Jaz I ait commencé autour du milieu du 2ème millénaire¹⁵. Cette période à «céramique façonnée peinte» ayant vraisemblablement duré un certain temps, et toutes les variantes régionales qui lui sont associées n'étant pas toutes forcément exactement contemporaines, nous resterons dans un cadre vague situé au cours de la deuxième moitié du 2ème millénaire et débordant probablement sur le début du 1er millénaire.

Le début de l'Age du Fer

L'assemblage qui suit chronologiquement celui des niveaux inférieurs de Koktepe provient également principalement de ce site. Seuls quelques tessons similaires ont été trouvés à Afrasiab sur les fouilles de la citadelle¹⁶ mais leur rareté (une dizaine de fragments) ne permet pas d'établir que l'ancienne Samarcande était déjà un centre urbain à cette époque.

Le matériel céramique diffère fortement du précédent mais reste toujours entièrement façonné à la main. Il est essentiellement composé d'un très grand nombre de marmites de cuisine à paroi relativement verticale, fond arrondi, et à tenons saillants ou arqués sous le bord, de taille et d'épaisseur variables. D'autres récipients très épais sont de très grandes dimensions, leurs bases se rétrécissant pour se terminer par un fond plat, et sont fortement dégraissés de schiste ; leur forme évoque celle des bassins en bronze de type Saka trouvés au Fergana (Zadneprovskij 1962, pl. LXXIII). Sur la céramique de stockage, on note l'apparition de cols et de fonds plats, tandis que la « vaisselle de table » est constituée de récipients en pâte à dégraissant plus fin¹⁷, généralement polie, de couleur rosée, désormais à fonds plats, de type bols ou gobelets.

Comme pour la période précédente, nous manquons encore des informations nécessaires pour relier cet assemblage tant à l'architecture mise au jour qu'à un système éventuel d'irrigation, et il est donc difficile de statuer actuellement sur le mode de vie des populations de cette époque. Nous ne disposons pas non plus de dates C14. Enfin, il est rare aussi que cette céramique d'aspect grossier soit indiquée dans les publications et nous n'avons donc que fort peu de comparaisons à proposer. Du moins les marmites à tenons saillants sont-elles connues autour du 8ème s. (Lyonnet 1997 : 99-100) et des parallèles à certaines de formes de cet assemblage sont-ils attestés à Ejlatan au Fergana (Zadneprovskij 1962, pl. XXXVIII, 14-20) voire à Shurabashat¹⁸. Notre principal élément de datation provient surtout du fait que quelques formes faites dans cette pâte à dégraissant de schiste soit poursuivent quelques-unes des formes déjà connues lors de la période précédente, soit annoncent voire copient¹⁹ des formes de la période suivante en céramique tournée. Nous situons donc cet assemblage au cours de la première moitié du 1er millénaire, vraisemblablement entre le 8ème et le 6ème voire 5ème siècle, en tout cas avant le début de la période Afrasiab I puisque, répétons-le, aucun matériel de ce type n'a été trouvé en quantité suffisante dans ces niveaux sur le site de l'ancienne Samarcande.

Malgré son caractère grossier, cet assemblage est particulièrement intéressant car il montre bien l'indépendance de la Sogdiane vis-à-vis de la Bactriane à cette époque. Dans cette dernière avait déjà cours, alors, un assemblage de céramique tournée («Jaz II»), lequel n'est pas du tout attesté ici. Il sera évidemment très important de déterminer avec certitude si les fortifications, le bâtiment circulaire du chantier 11 ainsi que « l'aire sacrée » sont associés à cette période.

La fin de l'Age du Fer ou période Afrasiab I et le début de la période hellénistique ou Afrasiab IIA

La dernière période abordée dans cet article est celle où apparaît la «céramique tournée»²⁰. A Koktepe, elle représente la dernière grande période d'occupation du site, tandis que sur l'ancienne Samarcande elle correspond au contraire à la première attestation d'une occupation d'importance, à savoir celle d'Afrasiab I laquelle est immédiatement suivie d'Afrasiab IIA. Le début de cette période est généralement considéré comme « achéménide », mais il n'est toujours pas possible d'en préciser la date absolue. Les jarres ont essentiellement des lèvres en méplat, ou plus souvent encore des bords larges aplatis à la fois rentrants et saillants, forme très rarement attestée en Bactriane. Les pots et les cruches ont des lèvres aplaties saillantes ou arrondies en bec, mais rarement triangulaires. Toute cette céramique de stockage est montée sur base conique. La vaisselle de table est essentiellement représentée par des grandes coupes à lèvre droite et par celles à lèvre éversée aplatie à l'horizontale sur fonds plats, ainsi que par des gobelets, le plus souvent à paroi convexe sans carène très prononcée. De très rares exemplaires de coupes à paroi en baïonnette imitent les formes de vases en métal achéménides et une amphore-rhyton trouvée dans « l'ensemble palatial » est exceptionnelle. Toute cette vaisselle est bien cuite, en pâte claire à l'extérieur et rougeâtre à l'intérieur ou sur les parties inférieures externes en raison de son empilement dans des fours. Des marques de potiers sont fréquentes près du fond des récipients. La céramique de cuisine de l'époque, quant à elle, se différencie peu de celle de la période précédente (marmites à paroi presque verticale, fond arrondi et tenon saillant sous le bord), si ce n'est que les parois tendent à s'amincir et que les tenons deviennent de plus en plus petits.

S'il est indéniable que la Sogdiane ait alors été intégrée à l'ensemble culturel connu également en Bactriane et en Margiane, on notera que des liens sont toujours attestés avec le Fergana, en particulier avec l'assemblage dit de Shurabashat, malgré la continuation, là, des décors peints.

Outre une partie de la période achéménide, l'assemblage Afrasiab I englobe très probablement aussi le début de la période hellénistique dans la mesure où il est peu probable que le changement politique qui s'est produit avec la conquête d'Alexandre ait eu des répercussions immédiates sur la poterie.

En l'état actuel de notre étude, il semble que seule la citadelle de Koktepe présente des traces d'une toute petite occupation postérieure, contemporaine d'Afrasiab IIA. Celle-ci se manifeste par une unique assiette à poisson en pâte claire, ainsi qu'une assiette à bord rentrant à engobe rouge, et par celle de quelques gobelets à engobe rouge ou brun. Cette période est au contraire très bien représentée à Afrasiab, où une autre forme typiquement grecque est très fréquente, celle des petits bols à lèvre rentrante. Cette période IIA a longtemps été considérée comme datant du tout début de l'occupation hellénistique, généralement des premiers Séleucides. Un matériel tout à fait similaire est attesté dans les niveaux les plus anciens d'Aï Khanoum. Les derniers éléments de datation absolue en notre possession pourraient abaisser cette phase au règne d'Antiochos II²¹. Ce n'est que plus tard qu'apparaît, en Bactriane et dans le Surkhan Darya seulement, la céramique gris-noir, laquelle n'est pas attestée en Sogdiane²².

Conclusion

Malgré la brièveté de cette présentation, où seuls sont évoqués les traits majeurs de la céramique de chacune de ces grandes phases des périodes anciennes, on peut voir que les relations entre la Sogdiane et le Fergana étaient alors très étroites et que ce n'est que l'intrusion des conquérants occidentaux, achéménides et grecs, qui a ancré pour quelques temps la Sogdiane dans le giron de la Bactriane. Les Grecs ne garderont d'ailleurs pas longtemps leur mainmise sur ce territoire, et son histoire, jusqu'à la conquête arabe, restera toujours à l'écart de celle des régions méridionales de l'Asie centrale et plus proche de celle du Fergana et du Chach.

Reference

¹Fouilles de la MAFOUZ, sous la direction de F. Grenet, sur un financement du Ministère des Affaires Etrangères Français.

²Fouilles dirigées par F. Grenet et M. Isamididov.

³Fouilles dirigées par C. Rapin et M. Isamididov.

⁴Avec la collaboration de L.Ju Shpeneva et E. Lushnikova pour la partie islamique, et de J. Lhuillier et J. Raewsky pour ce qui concerne Koktepe.

⁵ Trois tessons de type « andronovo », ainsi qu'un disque ansé en marbre, sont plus anciens que le matériel présenté ici mais sont insuffisants pour permettre de parler d'une occupation de Koktepe dès le début du 2ème millénaire.

⁶ Observations faites à l'œil nu et que des analyses ultérieures au microscope devraient préciser.

⁷ Pour des illustrations de cette céramique, voir Isamididov 2002 fig. 97-101 (noter cependant que certains des types qui figurent dans ces planches datent probablement de la phase suivante).

⁸ D'après le matériel de cette culture observé à Tashkent, à la fois au musée de l'Académie des Sciences et au Musée Historique, et les publications le concernant, en particulier Duke 1982.

⁹ Par exemple, matériel de Dzharkutan vu grâce à l'obligeance de Shahpulat Shajdullaev, que je remercie vivement.

¹⁰ Par exemple, Zadneprovskij 1962. Voir aussi à ce sujet Isamididov 2002, p. 60.

¹ Dans un article récent, C. Rapin (2007) propose l'existence de fortifications et celle d'un bâtiment circulaire muni d'archères à cette période. Les données permettant de dater les premières par la céramique sont insuffisantes, mais elles placeraient le second plutôt au cours de la période suivante.

² Prospection du Bulungur et du Payarik, sous la direction de S. Stride et M. Isamididov. Elle devrait permettre de dater la période de la construction initiale de ces canaux d'irrigation.

³ Les sites trouvés sont parfois seulement séparés de quelques dizaines de mètres, bien que le matériel soit considéré comme identique (voir Duke 1982).

¹⁴ Kh. Duke (*op. cit.*) ne mentionne au plus que deux sols superposés dans certains des établissements fouillés à Tujabuguz.

¹⁵ En raison, à la fois, des nombreuses dates C14 obtenues sur la culture bactro-margienne (BMAC ou Namazga Vet VI) et des relations observées entre elle et les civilisations harappéennes, mésopotamiennes, anatoliennes, etc. (voir, par exemple, Lyonnet 2005) qui lui précède et des dates C14 obtenues sur le site de Jaz-Depe (voir Hiebert, 1994), ainsi que de l'absence d'évidence de l'usage du fer à cette époque.

¹⁶ Aucun niveau archéologique ne contenant que ce type de céramique n'a été mis en évidence.

¹⁷ Il s'agit vraisemblablement toujours de schiste mais désormais broyé.

¹⁸ En particulier les formes à col. Les dessins donnés par l'auteur sont malheureusement souvent trop schématiques pour assurer nos comparaisons.

¹⁹ Ceci est surtout le cas de bols à lèvre éversée plate horizontale, connus à l'époque achéménide en céramique tournée.

²⁰ Le terme de céramique tournée doit être modéré par le fait que les jarres et pots n'étaient probablement que repris sur un tour après avoir d'abord été montés au colombin, comme l'atteste les traces de côtelage visibles sur les parois de ces derniers. Il est probable que seuls les vases de petites dimensions aient été entièrement faits au tour.

²¹ Voir Najmark 2005.

²² Voir Lyonnet 2001.

Bibliographie

Casal J.-M. 1961. Fouilles de Mundigak, MDFAFA XVII, 2 vol., Klincksieck, Paris.

Duke Kh. 1982. Tujabuguzskie poselenija Burguljukskoj kul'tury, Fan, Tashkent.

Hiebert F. 1994. Origins of the Bronze Age Oasis Civilization in Central Asia. American School of Prehistoric Research Bulletin, 42, Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, Harvard University.

Isamididov M.Kh. 2002. Istoki gorodskoj kul'tury Samarkandskogo Sogda, Izdatel. Narodnogo nasledija imeni A. Kadyri, Tashkent.

Jarrige J.-F. – Santoni M. – Enault J.-F. 1979. Fouilles de Pirak, 2 vol., Diffusion de Boccard, Paris.

Lyonnet B. 1997. Prospections archéologiques en Bactriane orientale (1974-1978). Céramique et peuplement du Chalcolithique à la conquête arabe, ERC, Paris.

Lyonnet B. 2001. «Les Grecs, les Nomades et l'indépendance de la Sogdiane, d'après l'occupation comparée d'Aï Khanoum et de Marakanda au cours des derniers siècles avant notre ère », in O. Bopearacchi, C.A. Bromberg et F. Grenet éd. Alexander's Legacy in the East, Studies in Honor of Paul Bernard, Bulletin of the Asia Institute 12, 1998, p. 141-159.

Lyonnet B. 2005. "Another Possible Explanation of the Bactro-Margiana Culture (BMAC) of Central Asia: The Tin Roads", in South Asian Archaeology 2001, ERC, Paris, p.191-200.

Najmark A.I. 2005. "Nakhodki grecheskikh monet v Sogdiane", Numizmatika i Epigrafika, XVII, p. 116-138.

Rapin C. 2007. «Koktepa v period zheleznogo veka do prikhoda Akhemenidov», in "The Role of Samarkand in the History of World Civilization" Materials of the International Scientific Symposium Devoted to the 2750th Anniversary of the City of Samarkand, p. 29-37.

Zadneprovskij Ju.A. 1962. Drevnezemledel'cheskaja kul'tura Fergany, MIA 118, ANSSSR, Moscow-Leningrad.

Бертиль Лионе

**Согд, Чач и Фергана в эпоху поздней бронзы и раннего железа.
По материалам керамических комплексов**

В ходе исследований, проводимых с 1989 г. узбекско-французской археологической экспедицией на городище Афрасиаб и затем на Куктепе, накоплен внушительный фонд керамического материала, датируемый концом II тыс. до н.э.- началом XIII в. н.э. Данная статья представляет первоначальные результаты исследования этого фактического материала и ориентирована на рассмотрение трех древнейших массивов - эпохи бронзы (на примере расписной керамики), раннежелезного века, ахеменидского и раннеэллинистического периодов.

Поздняя бронза (материалы Куктепе) представлена «лепной расписной» круглодонной керамикой высокого качества и находит много сходства с керамикой бургулюкской культуры, а также с керамическими комплексами Ферганы (комплексы Чуста и Эйлатана). Анализ керамического комплекса Куктепе не дает возможность выделить его как новый вариант расписной керамики эпохи поздней бронзы. Анализ общих данных по этим регионам не подтверждает выдвигавшиеся ранее предположения относительно несомненной принадлежности древнего населения к древнеземледельческим культурам Средней Азии.

Период раннежелезного века. Данные основываются в основном на материалах Куктепе и, ограниченно, на материалах Афрасиаба. Керамика лепная и в ряде форм обнаруживаются параллели с бронзовыми котлами «сакского» типа, известных в Фергане, а также с керамическими комплексами этого региона (Эйлатан). Хронологические рамки этого периода определяются примерно 8-6 (возможно 5) вв. до н.э. При этом наблюдается полная независимость керамического комплекса Согда от керамики Бактрии этой эпохи.

Конец железного века (период Афрасиаб I) и раннеэллинистический период (Афрасиаб IIa). Период охарактеризован доминированием станковой керамики и интеграцией Согда в комплекс материальных культур, известных для этого времени для Бактрии и Маргианы. Также продолжают проследиваться связи с керамическими комплексами Ферганы (Шурабашат). Начало этого периода принято определять как «ахеменидский» и завершение его относится ко времени включения Согда в состав государства Селевкидов.

Анализ рассмотренного керамического комплекса демонстрирует, что постоянно существовали тесные связи Согда с северо-восточными регионами (Чач, Фергана), прерываемые лишь в период вхождения Средней Азии в состав государства Ахеменидов и греко-македонского завоевания.

Bertille Lionet

**Soghd, Chach, and Fergana During the Late Bronze and Early Iron Ages.
Issues around Pottery**

During the investigations started in 1989 by the Uzbek-French Archaeological Expedition at the Afrasiab and later Koktepe sites, the large amount of pottery dated to the end of IInd millennium B.C. – beginning of XIIIth century were collected. This article gives the first-hand results of studies of these material data and aims at considering the three ancient layers – the Bronze Age (data example from painted pottery), the Early Iron Age, the Achaemenid and early Hellenistic Periods. The analysis of the discussed ceramic complexes demonstrates that there were constant close relations between Soghd and north-eastern regions (Chach, Fergana), which were interrupted only during the period when Central Asia was a part of the Achaemenid and when it was occupied by the Greco-Macedonians.

СЎҒД ВА ФАРҒОНАНИНГ ҚАДИМГИ ДАВРЛАРДАГИ ЭТНОМАДАНИЙ АЛОҚАЛАРИ

Фарғона водийсининг тарихи инсоният тараққиётида, айниқса Марказий Осиё халқлари тарихида муҳим роль ўйнаган. Кейинги йилларда водийда олиб борилган археологик изланишлардан Фарғона водийси энг қадимги одамлар пайдо бўлган юрт эканлигидан далолат берувчи жуда қимматли маълумотларни олишга муваффақ бўлинди. Яқин пайтгача инсоният пайдо бўлишини аниқ Африка қитъаси билан боғлашсада, Ўрта Осиё худудларида онгли одамни пайдо бўлишини «бундан 1-1,5 миллион йил илгари амалга ошган», дейишса ҳеч ким ишонмас эди. Фарғона водийсида амалга оширилган бундай археологик муваффақият инсониятнинг пайдо бўлиши ва уни ер юзи бўйича тарқалишида «фергантроп»ларни ўрни алоҳида аҳамият касб этиши кераклиги тўғрисидаги назарияни вужудга келишига имкон яратди (Анарбаев, Исламов, Матбабаев, 2001).

Энг дастлабки Фарғона одамлари яшаган даврларга яқин Зарафшон воҳасининг тоғли худудларидаги ғорлар ўзлаштирилган ва текисликлардаги маконларда ҳам ибтидоий одамлар яшаганлиги археологик усул билан аниқланган (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980).

Самарқандда ҳам, Фарғона водийсида ҳам мезолит ва неолит даври кенг ўзлаштирилган. Бу нарса ҳар икки водийда ҳам илк тош (куйи палеолит) давридан мис-тош даври (энеолит)га қадар ибтидоий одамларни узлуксиз яшаганлигидан дарак беради. Бу давр археологик ашёларини чуқур ўрганган олимлар ҳар икки водийнинг аҳолиси маданий тараққиёти жиҳатидан бир-бирига жуда яқин эканлигини таъкидлашган (Джуракулов, Холматов, 1991; Исламов, 1971, 1980).

Фарғона водийси маданияти тарихини ўрганишда энг мураккаб даврлардан бири - бу энеолит ва илк бронза давридир. Худди шу даврда Зарафшон водийсининг юқори оқимида пайдо бўлган Саразм маданияти пайдо бўлиши тўғрисида олимларнинг фикри учга бўлинади. Биринчи ва энг кўп тарқалган нуктаи назар бўйича «Саразм маданияти Жанубий Туркменистон ва Шимолий Эрон худудларида кенг тарқалган Геоксюр маданияти соҳибларини кўшимча янги ер қидириб, Зарафшон воҳасининг юқори оқимида келиб ўрнашган», деган ғоя билан боғлиқ (Исаков, 1991).

Иккинчи нуктаи назар бўйича «Зарафшон воҳасининг юқори оқимларидан топилган энеолит ва илк бронза даврига оид Саразм маданиятини келиб чиқишида айнан Фарғона водийсининг неолит даври маданияти, Ўрта Осиёнинг жануби-шарқий худудларини эгаллаган Ҳисор маданияти ва Зарафшон тоғларидаги Сазоғон маданиятларини ривожланиши ва ўзаро бир-бирига таъсири жараёнида вужудга келган», деган фикр билдирилган (Leonet, 1995).

Учинчи нуктаи назар бўйича Ўрта Осиё жанубида неолит даврида вужудга келган деҳқончилик маданияти фақат Жанубий Туркменистон худудига хос бўлган. Неолит даврида бу маданият Ўрта Осиёнинг бошқа худудларига тарқамайди. Лекин, Анов 1а давридан бошлаб Жанубий Туркменистон худудларида шаклланган деҳқончилик маданияти шимоли-шарқий худудларга, шу жумладан Зарафшон водийсининг юқори оқимларига қадар тарқалганлигини кўриш мумкин.

Зарафшон воҳасигача кириб келган Анов 1а маданияти бу ердаги неолит давридан буён ривожланиб келаётган маҳаллий Сазағон, Фарғона водийсидаги неолит маданияти ҳамда Ҳисор маданиятини ўзаро бир-бирига таъсири натижасида шаклланган маданият билан учрашди ва «Саразм маданияти»ни ташкил этди (Исамиддинов, 2002. С. 177-183).

Зарафшон водийсининг юқори оқимларида шаклланган илк деҳқончилик маданиятига ўхшаш энеолит ва илк бронза даврларига оид маданият ҳозирча Фарғона водийсидан топилганича йўқ. Шу билан бирга Саразм маданияти Жанубий Туркменистондаги Геоксюр маданиятигача бўлган маданиятлардан фарқ қилади ва Фарғона водийсида кейинроқ шаклланган Чуст маданиятининг кулолчилик буюмларини ишлаш технологиялари билан деярли бир хилдир.

Яъни Саразм маданияти кулолчилик анъаналари Чуст маданияти кулолчилик анъаналарида такрорланади.

Шу билан бирга Зарафшон водийсининг юқори оқимларида шаклланган Саразм маданияти сўнгги энеолит ва бронза даврида шаклланган Қадимги Шарқ цивилизацияси, яъни илк деҳқон жамоалари тарқалган худуднинг энг шимоли-шарқий чегарасини белгилайди.

Энеолит ва илк бронза даврларига оид маданият ҳозирча Фарғона водийсидан топилмаган бўлсада, 1894 йилда Наманган вилоятидан топилган Хок хазинаси, 1924 йилда топилган Афлотун хазинаси, Сўх кишлоғидан топилган тошдан ясалган илон тасвирлари Фарғона водийсида милоддан илгариги II минг йиллик бошларига оид деҳқончилик маданияти бўлганлигидан дарак беради. Чунки, юқорида эслатилган топилмалардаги ҳайвонларнинг тасвирлари Қадимги Шарқдаги деҳқон жамоаларининг идеологик тасаввурлари билан бевосита боғлиқдир.

Фарғона водийсининг қадимги маданияти тарихи тизимида неолит даври маданияти билан илк темир даврининг ўртаси, яъни энеолит ва бронза даврига оид юқорида эслатилган 3 та топилмадан ташқари археологик ёдгорлик умуман топилган эмас. Шунинг учун бу давр водийнинг археологик харитасида «оқ доғ» бўлиб қолмоқда.

Илк темир даврдан Фарғона ва Сўғд худудларидаги алоқаларни янада тараққий этганлигини кўрамыз. Ўрта Осиёнинг бу даврдаги маданий ва иқтисодий алоқалари шу даражада яқин эдики, ҳатто йирик олимлардан Ю.А. Заднепровский ва А.А. Асқаров бу давр маданияти тарқалган барча худудларни «Чустская этнокультурная общность», яъни «Чуст ирқий-маданий бирлиги» деб аташди (Заднепровский, 1978. 52 с.; 1981. С. 95-98; Асқаров, Альбаум, 1979. 111 с.; Матбабаев, 1985).

Ўрта Осиёнинг илк темир даври маданиятини ўрганишда Жанубий Туркменистондаги Яздепа ёдгорлиги ва унинг стратиграфиясини ўрни бекиёсдир. Айнан шу ёдгорлик стратиграфияси Ўрта Осиёдаги барча шу давр ёдгорликлари даврини аниқлаш учун асос бўлди (Массон, 1959). Яздепа ёдгорлиги бўйича ва Фарғонанинг Чуст маданияти ёдгорликларидан топилган темир буюмларга асосланиб туриб илк темир даврининг бошланғич даврини милоддан илгариги I минг йилликнинг бошлари билан даврлаштирилди (Массон, 1959). В.М. Массоннинг илк темир даврини даврлаштириш бўйича қилган ишлари яқин пайтларгача ўз кучини йўқотмасдан келди.

Кейинги йилларда бутун Ўрта Осиёнинг бронза ва илк темир даври маданиятларини ўрганишда катта қадам қўйилди. Бу нарса Ўрта Осиё маданияти тарихини даврлаштириш муаммоси билан боғлиқ. Биринчидан, Фарғона водийсида кейинги 10-15 йил ичида олиб борилган археологик изланишлар, айниқса Ўш шаҳри атрофларида олиб борилган археологик изланишлар бу худудда илгари «илк темир даври ёдгорликлари» деб келинган маданиятни пайдо бўлиш даврини милоддан илгариги XV-XIX асрларга оид эканлигини кўрсатди. Ёдгорликни ўрганган Ю.А. Заднепровскийни бундай хулоса чиқаришига шу ёдгорликни турли қатламларидан олинган кўплаб радиокарбон анализлари натижаларини таҳлил қилиш сабаб бўлди (Заднепровский, 1997).

Қадимги даврларда Фарғонада деҳқончилик маданияти пайдо бўлишининг асосий сабабларидан бири - бу водийни географик ўрни билан боғлиқдир. Яъни, унинг энеолит ва илк бронза даврларидан бошлаб икки буюк цивилизация - шарқда Қадимги Хитой цивилизацияси, жануби-ғарбда Қадимги Шарқ цивилизациялари ўртасида жойлашганлигидир. Водийнинг табиий географик иклими жиҳатидан деҳқончилик маданияти вужудга келишига қулай эканлиги ҳамда унинг қадимги замонларда вужудга келган ҳар икки цивилизациянинг ўртасида жойлашганлиги бу ердаги илк деҳқон жамоаларининг маданиятида ўз аксини топди. Шунинг учун Фарғона водийсида шаклланган Чуст маданиятини таҳлил қилиб кўрсак, унинг жуда кўп томонлари, бир томондан худди шу давда Бактрия, Марғиёна ва Сўғдда кенг тарқалган илк темир даври маданиятини «айнан ўзгинаси» бўлса, иккинчи томондан моддий ашёларининг кўп томонлари кўпроқ Шарқий Туркистондаги бир қатор ёдгорликларнинг моддий маданиятларига ўхшаб кетади. Ҳатто, Шарқий Туркистон ёдгорликларини Фарғонанинг Чуст маданиятига яқинроқ эканлиги сезилмоқда.

Фарғона водийсида вужудга келган маданиятни ўз пайтида «Чустская этнокультурная общность», яъни «Чуст ирқий-маданий бирлиги» деб келинган бўлса, ҳозирги пайтга келиб Ўрта Осиёнинг илк темир даври маданиятини бундай атама билан аталиши ўз кучини йўқотди деб ўйлаймиз. Биринчидан, кейинги йилларда олиб борилаётган археологик изланишлар натижа-сида Бактрия-Марғиёна-Сўғд маданиятлари билан Чуст маданияти ўртасидаги фарқнинг кат-талиги тобора кўпроқ сезилмоқда. Иккинчидан, Фарғона водийсидаги Чуст маданиятининг куйи қатламларини даври анча қадимлиги кўпроқ аён бўлмоқда. Қадимги давр маданиятини нисбатан кейинги давр маданияти билан солиштирилса, унинг «фарқи катта бўлиши» табиий-дир.

Фарғона водийсидаги Чуст маданиятидан кейин келган асосий маданиятни олимлар «Эйлатон маданияти» деб атайдилар (Горбунова, 1984; Кудратов, 1992). Лекин, Эйлатон мада-ниятини чорвадор аҳолидан қолган маданиятми ёки деҳқончилик маданияти соҳиблари қолдирганми, деган саволлар археологлар олдида қўндаланг бўлади. Эйлатон маданиятини кўпроқ «чорвадорлар маданияти», деб айтгувчилар учун асос бўлган нарсалардан бири-бу На-манган вилоятининг Ҳаққулбод шаҳрига яқин ердаги Эйлатон ёдгорлиги, Фарғона шаҳридаги Симтепа каби ўтроқ аҳолидан қолган ёдгорликларнинг камлиги ва бунинг устига худди шу даврга оид чорвадор аҳолидан қолиши мумкин бўлган мозор-қўрғонларнинг кўплигидир.

Фарғона водийсида Эйлатон маданияти кенг тарқалган бир пайтда Сўғд худудларида шаҳарсозлик маданияти ўзининг юқори нукталарига чиқади. Шаҳарларда барча хунармандчилик маҳсулотлари билан бир қаторда кулолчилик чархида жуда нозик қилиб тай-ёрланган цилиндро-конус шаклидаги идишларни ишлаб чиқариш кенг авж олади. Бу ком-плекслар Сўғдда стратиграфик кетма-кет келиб, илк темир даврининг қўлда тайёрланган ва устидан рангда нақш берилган идишларидан кейин келганлиги сабабли уларни даврлашда кат-та хатога йўл қўйилмайди. Яъни Сўғд худудларида цилиндро-конус шаклидаги идишларнинг энг қадимгиларини милоддан аввалги VIII-VII асрлар билан ва цилиндро-конус шаклидаги идишларнинг энг сўнггисини эллинизм даврининг биринчи ва иккинчи ўн йилликлари билан даврлаш мумкин деб ўйлайман.

Фарғона водийсидаги тарихий ва маданий ҳолат Сўғднинг ривожланишидаги ҳолатдан кес-кин фарқ қилади. Ҳамма гап шундаки, илк темир даври бошларида Сўғд ва Фарғонанинг ри-вожланишида бироз яқинликни кўрсакда, кейинроқ бу яқинлик кескин бошқа томонга қараб ўзгаради. Сўғддаги ҳолатда унга цилиндро-конус шаклидаги кулолчилик чархида тайёрланган идишлар дастлаб Бактрия-Марғиёна худудларидан кириб келган. Шунинг учун ҳам Бактрия ва Марғиёнада учрайдиган энг дастлабки цилиндро-конус шаклидаги идишлар Сўғддаги ёдгор-ликларда деярли учрамайди. Шунинг учун ҳам Фарғона водийсига умуман бундай идишлар-нинг Сўғдни четлаб кириб келиши мумкин эмас эди. Кейинроқ эса, Сўғд ва Бактрия ахомонийлар империясининг таркибига кириб қолгандан кейин Фарғона водийси маданияти тараққиёти эски анъаналарда қолиб кетди.

Шунинг учун ҳам биз Қашқадарё вилоятининг Яккабоғ тумани тоғли худудларидаги Тўрткўлтёпа деб аталган ёдгорликнинг куйи қатламларини қазиганимизда илк темир даврига оид 100 фоиз қўлда тайёрланиб, устидан қизил рангда нақш берилган идишлар топилди (Раимкулов, Исамиддинов, 1990). Худди шу идишлар комплексини Фарғонанинг Сўфон ва Қунғай мозор-қўрғонларидан топилган Эйлатон даври сополлари нақшларини солиштиргани-мизда, улар деярли бир-бирларидан фарқ қилмадилар. Агар, фақат қўлда тайёрланган идиш-ларнинг думалоқроқ шаклини ва унинг устидан берилган нақшни Сўғд ёдгорликлари билан солиштирадиган бўлсак, Фарғонанинг Эйлатон маданиятини даври ҳам илк темир даврининг даври билан даврланиши керак.

Лекин, шуни ҳам эслашимиз керакки, Фарғонанинг Эйлатон даври комплекслари ичида ку-лолчилик чархида тайёрланган идишлар анчагина қисмини ташкил этади. Кулолчилик чархида тайёрланган бундай идишлар Сўғднинг кулолчилик чархида тайёрланган цилиндро-конус шаклидаги идишлардан тубдан фарқ қилади. Шунинг учун Фарғонанинг Эйлатон даври мада-ниятининг куйи қатламлари даври милоддан аввалги VII-VI асрлардан қадимги бўлиши мум-

кин эмас.

Бизнинг фикримизча, Чуст маданиятида тўлиқ шаклланган илк темир даврининг кўлда сопол идишларни яшаш технологияси Эйлтон даври комплексларида ҳам давом этди ёки сақланди. Фақат идишларнинг остини думалоқ қилиб тайёрлаш, ясалган идишнинг рангини кўпроқ оч жигарранг ёки оч сариқ бўлиши, унинг устидан қизил рангда учбурчак ромба шаклидаги ва геометрик нақшларни берилиши бу комплекслар Сўғд билан ниҳоятда яқин эканлигини кўрсатади.

Қадимги маданиятимиз тарихини ўрганар эканмиз, Фарғонанинг Чуст ва Эйлтон маданиятлари мисолида қадимги анъаналарни қанчалик халқ хотиротида узоқ сақланиб қолиши мумкин эканлигига гувоҳ бўламиз.

Фойдаланилган адабиётлар

- Анарбаев А.А., Исломов У.И., Матбобоев Б.Х. Ўзбекистан тарихида қадимги Фарғона. Тошкент, 2001.
- Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.
- Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 25. Л., 1984.
- Джуракулов М.Дж., Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент, 1991.
- Заднепровский Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1978. 52 с.
- Заднепровский Ю.А. Преемственность и инновации в развитии культуры (по материалам древней Ферганы). Преемственность и инновации в развитии древних культур. Л., 1981а.
- Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997.
- Исаков А.И. Саразм (к вопросу становления раннеземледельческой культуры Зерафшанской долины (раскопки 1977-1983 гг.). Душанбе, 1991.
- Исламов У.И. Мезолит Средней Азии: Автореф. дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 1977.
- Исламов У.И. Обиширская культура. Ташкент, 1980.
- Кудратов С.С. Поселения левобережья р. Нарын в Фергане (III в. до н.э. - V в. н.э.): Автореф. дисс.... к.и.н. СПб., 1992.
- Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА. Вып.73. М., 1959.
- Матбабаев Б. Локальные варианты чустской культуры Ферганы: Автореф. дисс. ... к.и.н. Л., 1985.
- Раимкулов А., Исамиддинов М. Турткультепа - новый памятник эпохи финальной бронзы в Южном СоҒде // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
- Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х. Культура древнекаменного века долины Зерафшана. Ташкент, 1980.
- Leonet B. Le peuplement local du Zerafshan au cours des periodes pre-ahemenides, propositions pour une identification // Марказий Осиёда урбанизация жараёнининг пайдо бўлиши ва ривожланиши босқичлари бағишланган конференция маърузалари матни. Самарқанд, 1995.

М.Н. Isamididinov

Towards the Ethnic-Cultural Relations between Ancient Sogd and Fergana

The Fergana Valley played an important role in history and culture of Central Asian people. The archaeological investigations show that the Fergana Valley was within the zone of the earliest appearance of a human being. In the Fergana Valley as well as in the Samarkand Oasis one can observe uninterrupted development of cultures from the Lower and Middle Paleolithic up to the Neolithic. The most difficult period in studying cultures of Fergana is the period of Neolithic-Bronze since there were no cultural layers of this period found in the region. The article considers the problems of origin of the Sarazm early farming culture in Samarkand oasis and its possible influence on the appearance of the Chust Culture in Fergana. The Chust and Eylatan cultures of Fergana were the farming cultures and the other sedentary cultures are observed synchronously on the territories of Chach, Sogd, Bactria, and Margiana. However, the last investigations revealed serious differences between the material cultures of Fergana and south-western regions of Central Asia. The development of cultures of Fergana was further isolated with the occupation of the south-western regions of Central Asia by the Achaemenides and Greek-Macedonians.

К ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Ферганская долина представляет собой межгорную котловину, расположенную между хребтами: Кураминским и Чаткальским – на севере, Ферганским - на северо-востоке, Алайским и Туркестанским - на юге. Исследованиями последних десятилетий было доказано, что эта территория входила в ареал обитания древнейшего человека. Она была областью, заселенной земледельческими племенами, на границах которой проживали скотоводческие племена. Взаимоотношения этих племен сыграли основную роль в формировании населения Ферганы с древнейших времен. В этой историко-культурной области перемешивались культуры с разным хозяйственным укладом, в основном земледельческим и скотоводческим, имевшим местные корни.

Фергана имела постоянные контакты с развитыми южными и юго-западными цивилизациями. В древности и средневековье имел место постоянный контакт древних ферганцев (даваньцев) на западе с населением Чача, Согда, Бактрии-Тохаристана, Хорезма, а на востоке – с населением Семиречья, Алая, Тяньшаня и Восточного Туркестана.

В изучении древнейших этапов заселения Средней Азии важное значение имело открытие многослойной пещерной стоянки Сельунгур, расположенной в Ферганской долине. В третьем культурном слое этой стоянки были найдены изолированные зубы трех взрослых индивидов и фрагмент плечевой кости ребенка. При повторном разборе фаунистического материала из Сельунгура был обнаружен еще один правый латеральный резец ископаемого гоминида. Зубы ископаемого человека из Сельунгура по своим морфологическим особенностям занимают промежуточное положение между неандерталоидными и эректоидными формами и находятся ближе к последним, уклоняясь при этом, по мнению А.А. Зубова, от общего направления эволюционной линии. По всей видимости, сельунгурцы являются специализированным локальным вариантом эректоидной формы (Зубов, Ходжайов, 2004).

В Ферганской долине существовали различные индустрии, отражающие жизнь племен эпохи мезолита в горной и равнинной зонах. В горной части Ферганской долины была выделена самостоятельная мезолитическая культура. На заключительном этапе эта местная культура дала начало неолитическим культурам Ферганы. К сожалению, эти древнейшие этапы не представлены палеоантропологическим материалом. Бронзовый век восточных областей Средней Азии характеризуется развитием различных культур земледельческого и скотоводческого характера. В восточной части Узбекистана процветают чустская (Гамбург, Горбунова, 1957) и кайраккумская (Литвинский, Окладников, Ранов, 1962) культуры. Небольшие земледельческие оазисы, принадлежащие племенам чустской культуры, возникли на рубеже II - I тыс. до н.э. в различных частях Ферганской долины. Эти культуры существовали в одно время с комплексами Анау IVa и Яз I Древней Бактрии (Маргиана, Кучуктепа и Тиллятепа).

Памятники кайраккумской культуры были распространены на территории Ташкентской и Ходжентской областей и ряда районов Ферганской долины. Материальная культура кайраккумских племен тесно связана с андроновской культурой Казахстана, чустской культурой южных и западных племен и, в меньшей степени, со срубной культурой Поволжья (Заднепровский, 1978). Исследованы поселения и некрополи эпохи поздней бронзы. Наиболее известные из них - Дальверзин, Чуст, Кочкарлы, Вуадиль. Первые три памятника оставлены оседлоземледельческими племенами чустской культуры. Могильник Вуадиль относится к кайраккумской культуре степной бронзы. Древние носители чустской и кайраккумской культур хоронили умерших в обособленных могильниках, которые представлены одиночными, коллективными и вторичными типами захоронений, расположенными за пределами поселений.

Анализ антропологического материала позволяет считать, что Ферганская долина в эпоху поздней бронзы представлена двумя антропологическими пластами. К первому принадлежат более грацильные узколищые представители (Чуст, Дальверзин, Кочкарлы), которые могут

быть сопоставлены со средиземноморской ветвью европеоидной расы. Ко второму - матуризованные широколицые типы (Ваадиль), характеризующиеся чертами андроновского варианта европеоидной расы. Таким образом, генетические связи одной части населения Ферганской долины простирались в южные земледельческие, другой - в северные степные области Средней Азии и Казахстана, что совпадает с результатами археологических исследований. Возможно, в рассматриваемый период южная граница распространения протоевропейского населения в Средней Азии проходила по северу Ферганской и Зарафшанской долин и Южному Приаралью.

Античная Фергана, являясь одной из крупнейших областей орошаемого земледелия Средней Азии, по-прежнему оставалась зоной контакта населения с различными хозяйственными укладами. Сведения о Фергане в письменных источниках этого периода крайне скудны. Известно, что во II в. до н.э. – первой половине I тыс н.э. она находилась в тесных политических, экономических и культурных взаимоотношениях с Кангюем. В конце I тыс до н.э. в различных предгорных и горных частях Ферганского региона заметно возрастает число погребальных памятников с подбойно-катакомбными захоронениями с разной локализацией. Так, на севере долины распространены земляные насыпи и погребения в катакомбах, на востоке - погребения в виде подбоев, на юге - могилы в виде грунтовых ям. По данным одних исследователей, подбойно-катакомбные захоронения оставлены местными скотоводческими племенами, а других – пришлыми.

Антропологический материал из погребальных сооружений юга Ферганской долины датируется V-III веками до н.э. По археологическим данным, на юге сохраняются традиции чустской земледельческой культуры. Серия черепов из Актамского могильника представлена долихо- и брахикранными европеоидами (Гинзбург, 1962; Гинзбург, Трофимова, 1972). Население, оставившее Суфанский, Кунгайский, Урюкзорский могильники, обладает теми же морфологическими и расовыми чертами, что и погребенные в Актамском могильнике (Ходжайов, 1980), и генетически связано с более ранним мезо-долихокранном населением Ферганы эпохи бронзы. Население восточной части Ферганы, судя по материалам из курганного могильника Советское I (III-I вв. до н.э.), расположенного за Узгеном, также европеоидное, но с достаточной примесью монголоидных черт (Гинзбург, 1956). Оно по морфологическим и расовым особенностям сближается с синхронными племенами Семиречья и Тяньшаня. Таким образом, непосредственная территориальная близость земледельческих и степных культур привела к дальнейшей метисации представителей этих двух культур, продолжавшейся в течение всего I тыс. до н.э.

Достаточно обширный материал первых веков н.э. получен из южных и северных районов Ферганской долины, он может быть разделен на две группы: население городских и сельских поселений, степные популяции. При обилии земледельческих поселений городского типа наличный антропологический материал является недостаточным для полноценной и исчерпывающей характеристики, но все же позволяет составить представление об антропологических особенностях населения Ферганской долины в эпоху античности.

Для выявления антропологических особенностей среднеазиатского населения античного времени краниологические серии сгруппированы нами по историко-культурным областям. Результаты суммарного сопоставления среднеазиатских серий показали, что античное население Ферганской долины имело тесные биологические связи, с одной стороны, с земледельческим населением Зарафшанской долины и Бассейна верховьев Амударьи, с другой - со скотоводческим населением Южного и Восточного Приаралья, Ташкентского оазиса, Тяньшаня и Алая. Таким образом, самобытная культура и морфологические особенности населения античной Ферганы сформировались в результате постоянных контактов культуры земледельцев и скотоводов.

Учитывая большой хронологический диапазон античного периода, антропологический материал из Ферганской долины был рассмотрен по более дробным хронологическим интервалам. Материалы первой половины I тыс. н.э. разделены на два периода с целью выявления динамики эпохальных изменений морфологических типов. Первый период включает серии I-II

вв. н.э. из Ферганы (могильники Лугумбек, Исфара, Кувасай, Урюкзор, Гурмирон, Богджай, Тепай-Пирмухамед), они были сопоставлены с материалами из синхронных памятников Средней Азии. По сумме важных морфологических и расовых признаков в одну группу объединилось население Гурмирона, Кенкола и Джон-тообе, которое представляет скотоводов Таласской, Кетьментюбинской и Ферганской долин. Они, в свою очередь, сблизилась, с одной стороны, с населением Южного Приаралья и Западного Туркменистана, с другой – с носителями каунчинской культуры Ташкентского оазиса (Ходжайов, 1981).

Антропологические материалы второго периода включают серии из погребальных памятников III-V вв. и (Обишир, II-III вв., Обишир, III-V вв., Ширинсай). Результаты межгруппового анализа следующие. Население Ширинсая из западной части Ферганской долины и Шурауля из Кенимехского района Бухарской области составило единую группу, обладающую тесной генетической связью. Другую родственную группу образовали жители Обишира, Старого Термеза, Тупхоны и Калкансая (курган 33). Первая группа оказалась европеоидной и, по сравнению со второй, более матуризованной, с ощутимой монголоидной примесью, особенно в Шурауле. Вторая группа, напротив, грацильная, европеоидная и принадлежит к восточносредиземноморскому типу. Таким образом, эти материалы доказывают значительную близость оседлого населения Южной Ферганы с жителями Западного Согда и Тохаристана.

Характерной особенностью эпохи античности является исключительная гетерогенность морфологического состава населения. В различных историко-культурных областях Средней Азии отмечается своеобразие расо- и этногенетических процессов. Вероятно, это объясняется тем, что в данный период происходит переориентация взаимоотношений между отдельными историко-культурными областями. В Хорезме, связанном ранее с северо-восточными областями, начинает превалировать морфологический комплекс, присущий южным популяциям, а удельный вес протоевропейской расы, черты которой преобладали у более древнего населения, существенно уменьшается.

Согд, всегда имевший тесные этногенетические связи с Северной Бактрией, видимо в результате ряда политических событий, оказался в некоторой изоляции от южных регионов и переориентировал этнические связи в северном и северо-восточном направлениях. Благодаря этому население Согда становится более сходным по антропологическим особенностям с населением Ферганской долины и древнеташкентского оазиса (Ходжайов, 2004).

В Ферганской долине морфологический состав населения также претерпевает изменения. Население севера Ферганской долины отличается от населения остальной ее части большей монголоидностью, что указывает на усиление связей Северной Ферганы с кочевыми племенами северо-восточных областей. На юге долины концентрируется грацильное длинноголовое европеоидное население (Сохский могильник), более похожее на население Бактрии-Тохаристана. Западная же часть ее, по материалам из могильников Исфаринской долины, была заселена своеобразным европеоидным населением, представители которого позже прослеживаются среди средневекового населения Согда (материалы из Фринкетского костехранилища под Самаркандом).

Таким образом, в эпоху античности население Средней Азии в целом характеризуется мезо-брахикранией, почти полным отсутствием долихокраничных форм. Географический анализ признаков позволяет выделить два комплекса: западный и восточный. Мезо-брахикранийный комплекс с большими размерами продольного, поперечного и высотного диаметров сосредоточен в западных районах Средней Азии. Он представлен как оседлыми, так и скотоводческими племенами Приаралья, Восточного Прикаспия, Прикопетдагской полосы Туркменистана и Бассейна верхнего течения Амударьи.

Большой интерес представляет для нас второй комплекс, который имеет непосредственное отношение к рассматриваемой нами антропологии населения античной Ферганы. Так, он характеризуется брахикранией (при малом продольном и большом поперечном диаметрах мозговой коробки) и сконцентрирован в северо-восточных областях у местных скотоводческих племен Северной Ферганы и Ташкентского оазиса, Тяньшаня и Алая. Более или менее четко прослеживаемая до середины I тыс. до н.э. граница расселения южных грацильных и северных

матуризованных форм в рассматриваемый период изменяет свои очертания. Южные грацильные формы продвигаются в северные области Средней Азии – в Юго-Восточное Приаралье и Ташкентский оазис, а вторые, ареалом расселения которых были северные и северо-восточные области, начинают интенсивно проникать в центральные, южные и юго-западные районы и смешиваются с местным оседлым населением.

Наиболее важным для этого периода является факт формирования комплекса признаков северного варианта Среднеазиатского междуречья, протекавший на большой территории, первоначально в северных и затем в центральных и южных областях Средней Азии. Этим комплексом признаков характеризуются узбеки и северные таджики, а также, за некоторым исключением, и основное современное население Ферганской долины. Процесс становления его на всей территории Средней Азии был неодинаковым и разновременным. На севере ведущую роль в его сложении сыграли процессы эпохальных изменений андроновского типа, а в центральных и южных областях – процессы метисации матуризованных степных форм с представителями индосредиземноморской расы. Элементы монголоидности представлены в разной степени и различаются у оседлого и скотоводческого населения, а именно: второе более монголоидное, нежели первое. Эта закономерность характерна как для Средней Азии в целом, так и для её отдельных историко-культурных областей.

Использованная литература

- В.В. Гинзбург. Материалы к антропологии древнего населения Ферганской долины // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. I, М., 1956.
- В.В. Гинзбург. К антропологии населения Ферганской долины в эпоху бронзы // Материалы и исследования по археологии, № 118, М.-Л., 1962.
- В.В. Гинзбург, Т.А. Трофимова. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.
- Ю.А. Заднепровский. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века // Автореф. докт. дисс.... М., 1978.
- А.А. Зубов, Т.К. Ходжайов. Палеолитическая стоянка Сельунгур (антропологическое исследование) // Вестник антропологии. Научный альманах. Вып. 11. М., 2004.
- Т.К. Ходжайов. К палеоантропологии древнего Узбекистана. Ташкент, 1980.
- Т.К. Ходжайов. Население Согда по данным краниологии // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 30. М., 2004.

Т.К. Hodjayov, S.I. Mustafaqulov To Ethnic History of The Fergana Valley's Population

The Fergana Valley used to be within the area of settling of the most ancient humans. It was a region, populated with farmer tribes, the edges of which were occupied by nomadic tribes. Interrelations of these tribes have played the main role in forming the current population of Fergana.

The article characterizes the population of the Fergana Valley from the Stone Age to the Antiquity from the anthropologic point of view. Particularly, it is stated that during the Antiquity the complex of then northern type of Central Asian Mesopotamia is formed, which is typical of Uzbeks and northern Tajiks as well as the main current population of the Fergana Valley.

М.Х. Пардаев, Ф.Э. Тошбоев
(Ўзбекистон)

ФАРҒОНА ВОДИЙСИНИНГ ҚАДИМ ВА ИЛҚ ЎРТА АСРЛАР МОДДИЙ МАДАНИЯТИ ТАРИХИДА ЧОРВАДОР ХАЛҚЛАРНИНГ ЎРНИ

Ўрта Осиё халқлари тарихида Фарғона водийсининг ўзига хос ўрни бор. Бу ҳудуд Ўрта Осиёнинг инсоният шаклланган дастлабки марказлардан бири сифатида ҳам машҳурдир. Қулай табиий шароит туфайли ўтроқ деҳқончилик Фарғона водийси тарихида муҳим аҳамият касб этган. Шунингдек, водийнинг узок ўтмиш тарихида кўчманчи чорвадорларнинг ўрни,

ўтроқ аҳоли билан маданий алоқалари, аксарият ҳолларда уларнинг кириб келиши ва ўтроқлашиб бориши кузатилади.

Бронза даврида Ўрта Осиёнинг деҳқончилик воҳаларида кўплаб қишлоқларга асос солинди ва унинг негизида илк шаҳар маданияти вужудга келди. Фарғона водийсида ҳам бу даврнинг охирига келиб маҳаллий деҳқончилик илдизлари асосида Чуст ва кўчманчи чорвадорлар таъсирида Қайроққум типигадаги маданиятга асос солинди. Фарғона водийсидаги илк темир даврига оид Эйлтон-Оқтом маданиятининг шаклланишига маҳаллий Чуст маданияти ҳамда жануби-ғарбий деҳқончилик воҳалари (Сўғд, Бактрия) ва кўчманчи чорвадорлар маданияти сезиларли таъсир ўтказди (Матбобоев, 2005).

Фарғона водийсида кўчманчилар билан боғлиқ кўплаб ўра (грунтли яма), ёрма (подбой) ва лаҳад (катакомб) кўринишидаги қабрлар очиб ўрганилган. Қабрлар ўзида ўтроқ деҳқонлар ва бронза даври Андронова чорвадор жамоаларининг қабр тузилиши ва дафн одатларини сақлаган. Илк темир даврдан янги эра бошларигача бўлган давр мазорқўрғонларида Евроосиё скифлари ва саклари учун (мил. эр. ав. VII-VI асрда) хос бўлган грунтли ўра кўринишидаги қабрлар кўплаб қайд этилган (Оболдуева, 1948; Литвинский, 1972; Горбунова, 1981). Яъни, Фарғонада сакларга хос уч хил ўрали қабрлар мавжуд бўлиб, улар бронза даврида пайдо бўлган. Водийда милодий эрадан аввалги I минг йилликнинг сўнгги чорагидан бошлаб бу хилдаги қабрлар кенг ёйилган (Горбунова, 1981).

Милодий эрадан аввалги II аср ва милодий эра бошларида Ўрта Осиёнинг барча контакт маконларида бўлгани каби, Фарғона водийсида ҳам ёрма ва лаҳадли қабрлар кўпаяди. Уларнинг оммавий тарзда Ўрта Осиёда тарқалиши кўчманчиларнинг деҳқончилик воҳаларига ёппасига кириб келиши билан изоҳланади. Бунга Евроосиёнинг чўлли минтақаларида содир бўлган сиёсий, ижтимоий-иқтисодий воқеалар, салбий экологик ҳолат сабаб бўлган (Пардаев, 2003). Ушбу жараён милод бошлари ва айниқса илк ўрта асрларда Ўрта Осиёнинг деҳқончилик воҳаларида аҳоли сонининг ортиши, янги ерларнинг кўплаб ўзлаштирилиши, шаҳарлар сонининг кескин кўпайишига сабаб бўлган. Фарғона водийсидек деҳқончилик учун жуда қулай шароитга эга бўлган ҳудудда бундай жараёнлар айниқса жадал кечган.

Фарғона водийсидаги моддий-маданият намуналарида милодий эрадан аввалги II асрдан янгирақ ўзгаришлар кузатилади. Бу пайтда Кугай-Қорабулоқ маданияти шаклланади. Кугай-Қорабулоқ маданияти бир-биридан фарқ қилувчи уч босқичдан иборат. Хусусан, илк (милодий эрадан аввалги II ва милодий эранинг I асрлари), ўрта (милодий эранинг I-IV асрлари) ва сўнгги (милодий эранинг IV-VII асрлари) босқичлар. Бу маданият намуналарида маҳаллий илдизлар, Кушон давлати таркибидаги халқлар, кўчманчи чорвадорлар, Шарқий Туркистон ва Хитой билан алоқалар таъсири кучли сезилади. Айниқса, бу пайтда, Ўрта Сирдарё бўйи, жумладан, Қанғ давлати билан кечган ўзаро алоқалар алоҳида аҳамиятга молик. Шунингдек, бу пайтда Юнон-Бактрияни қулатган қабилаларнинг каттагина гуруҳи Фарғонада қолганлиги ҳақида ҳам фикрлар бор (Горбунова, 1984).

Фарғона водийсидаги I минг йилликнинг биринчи ярмига оид Бор-Корбаз, Қорабулоқ, Жангаил, Гўрмирон, Исфара каби манзилгоҳлар ёрма қабрларида ва лаҳадларда мархумлар якка, баъзан жуфт ёки оммавий тарзда ёғоч тобутлар ва қамишли тўшамага дафн этилган, қабрлар оғзи тош билан беркитилган. Айрим ҳолларда мархумлар узунасига чалқанча ётқизишиб, қўли гавда бўйлаб қўйилган ҳолда, шимолий ва шарқий йўналишда дафн этилган. Қабрларга қўй суягининг бирор бўлаги, пичоқ, ёғоч идиш, лойдан ясалган курсичалар, сопол идишлар ва бошқа турли хилдаги буюмлар қўйилган. Ушбу ёдгорликларнинг дафн одатлари ва буюмларида умумий ўхшаш хусусиятлар кўпчиликти ташкил этади (Сорокин, 1954).

Фарғона водийси чорвадорларининг вақт ўтиб бориши билан ўтроқлашиши ёки воҳа атрофларида кўчманчилик ҳаёт тарзини давом эттириши каби жараёнлар Ўрта Осиёнинг бошқа ҳудудлари билан умумий хусусиятларга эга ҳолда кечган. Тошкент воҳасидаги Шоштепа ва Бурғулук манзилгоҳларидан топилган гулдор сополлар Саразм ва Чуст маданиятининг сўнгги босқичларига мансуб сополларга ўхшашдир. Саразмдаги яшаш уйлари ёки Далварзинда ишлатилган ғиштлар оҳангаронликларникига яқин. Шош I сопол идишлари Фарғона ва Сўғд сополлари билан қарийб бир хил. Тошкент воҳасидаги Шоштепа, Янгийўл, Қовунчитепа, Ширинсой

ва Мунчоктепа манзилгоҳлари ҳамда Қуйи Зарафшон воҳасидаги манзилгоҳлар қабрларининг Фарғона водийсидаги шу даврга оид қабрлар билан умумий боғлиқлиги кузатилади (Воронец, 1982; Гайдукевич, 1952; Обельченко, 1982; Филанович, 1983). Улардаги умумий хусусиятлар, марҳумларни якка, жуфт ва гуруҳ қилиб дафн этилиши, марҳумлар тагига ёғоч ёки қамиш тўшаш, қабрларнинг ёпилиши ва марҳумларнинг ётиш ҳолатида кузатилади.

Фарғона кўчманчилари билан боғлиқ яна бир хусусият ер ости сағана (склеп)лари ва қамишли тўшаманинг учрашида кўринади. Шимолий Фарғонада улар Қовунчи ва Жетиасар маданияти таъсирида вужудга келган. Бундай сағаналар Чоч, Уструшона, Оролбўйларида топиб ўрганилган сағаналар билан ўхшаш. Уларнинг Жетиасар-Чоч-Фарғона тарзида бир-бирига яқинлиги Фарғона водийсидаги ўзаро алоқалар ҳақидаги фикрларни тасдиқлайди (Матбобоев, 1994).

Фарғона водийсидаги илк ўрта асрларга мансуб ёдгорликларда кўчманчиларга хос хусусиятлар етакчи ўрин тутди. Бу пайтда Сирдарё бўйи моддий маданиятини Ўрта Осиё бўйича устувор бўлганлиги кузатилади. Масалан, илк ўрта асрларга мансуб Жиззах воҳасидаги Пардакултепа, Расулбойкултепа, Қалиятепа каби ёдгорликлар, жануби-ғарбий Фарғонадаги Қайрағоч, Қорабулоқ, Тағоб, Сўғд воҳасидаги Қизтепа, Аултапа ва Хоразм воҳасидаги илк ўрта асрларга мансуб кулоллик идишларида ўзаро муқоясавий ўхшашлик мавжуд (Пардаев, 1998). Бу хусусият Фарғона водийсида илк ўрта асрларда кўчманчи чорвадорларнинг (хионий, кидарий, эфталит, турк каби) тинимсиз кириб келганлиги ва водийнинг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва этно-маданий ҳаётига кучли таъсир этганлигини кўрсатади.

Турли этник гуруҳларга мансуб халқларнинг кириб келиши натижасида Фарғона аҳолиси антропологик жиҳатдан тўрт босқичда шаклланган. Бу шаклланиш милодий эрадан аввалги II минг йилликдан бошланиб, ўрта асрларгача давом этган. Ушбу босқичларнинг ҳар бирида, ўтроқлаша борган кўчманчилар таъсири кучли сезилади (Брыкина, 1981).

Шундай қилиб, қуйидагиларни хулоса қилиш мумкин:

1. Фарғона водийсида бронза давридан бошлаб кўчманчи чорвадорларнинг ўтроқлашуви кузатилади.

2. Эйлатон-Оқтом маданиятидан бошлаб Фарғона водийси кўчманчилари турмуш тарзида деҳқончиликка хос хусусиятлар кўпаяди.

3. Антик даврда етмишдан ортиқ шаҳарлари бўлган (Чжан Цзян) Фарғона водийсида ўтроқлашган чорвадорлар аҳолининг асосий қисмини ташкил этарди.

4. Илк ўрта асрларда Фарғона водийсига кўплаб (хионий, кидарий, эфталит, турк) халқларнинг кириб келиши натижасида аҳоли гавжумлашиб, фаол тарзда янги ерлар ўзлаштирилади. Бу эса Фарғона водийсида шаҳарлар сонининг ўсиб боришига замин ҳозирлади. Бу тарихий жараёнларда кўчманчи чорвадор аҳоли фаол иштирок этди.

Фойдаланилган адабиётлар

Бернштам А.Н. Чуйская долина // МИА. Вып. 14. М.-Л., 1950.

Матбобоев Б.Х. Қадимги Фарғона илк темир даври маданиятининг келиб чиқиши масаласига доир // Археология ва тарих фани долзарб муаммолари. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. 1-қисм. Самарқанд, 2005.

Матбобоев Б.Х. Қадимги Фарғонадаги дафн маросимлари // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1994 йил, 4-сон.

Гайдукевич В.Ф. Могильник близ Ширинсая в Узбекистане // СА.1952. № 16.

Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 25. Л., 1984.

Горбунова Н.Г. О типах Ферганских погребальных памятников первой половины I тыс. н.э. // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 22. Л., 1981.

Заднепровский Ю.А. К истории кочевников Средней Азии кушанского периода // СА, 1956. № 4.

Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972.

Оболдуева Т.Г. Курганы каунчинской и джуньской культуры в Ташкентской области // КСИИМК. Вып. XXIII. М., 1948.

Обельченко О.В. Культура античного Согда. М., 1992.

Пардаев М.Х. Қадимий Жиззах воҳасида ўтроқ деҳқонлар ва кўчманчи чорвадорлар маданияти //

- Ўзбекистон моддий маданияти тарихи. 33-сон. Самарканд, 2003.
- Пардаев М., Пардаев А. Жиззах воҳасининг IV-VI асрларда кулоллик идишлари // Ўзбекистон моддий маданияти тарихи. 29-сон. Самарканд, 1998.
- Сорокин С.С. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры // СА. № 16. М., 1956.
- Филанович М.И. К интерпретации погребений в нижнем горизонте Шоштепа в Ташкенте // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.

M.Kh. Pardaev, F.E. Tashbaev

The Role of Nomads in the History of Material Culture of Fergana During the Ancient and Early Medieval Periods

There were two economic-cultural types in the Fergana Valley – farming and cattle-breeding. The cattle-breeding nomadic complexes are represented by burial sites (earth pit, *podboy* and catacomb type burials). When studying the cultures of nomads of Fergana one shall note that: 1. starting from the Bronze Age a process of settlement can be observed. 2. during the ancient times the main part of the population used to implement the farming-cattle-breeding type of economy. In the material culture, starting from the Bronze Age, the above-mentioned economic-cultural types are clearly represented. The burial complexes and samples of pottery are bright examples of this fact.

*Сунь Шиан, Ван Дань
(Китай)*

МАРГИЛАН И ДРЕВНИЙ КИТАЙ

Даваньские небесные кони и культура Древнего Китая

Древний город Фергана (Баханьна), в древнекитайских источниках назван г. Давань, располагался, в близости к современному г. Маргилану (Margilan). В древности и средневековье этот город представлял собой международный торговый центр, по уровню экономического и культурного развития не уступал таким городам, как Самарканд и Бухара.

Источники и археологические раскопки свидетельствуют, что город Маргилан, существующий уже две тысячи лет, является одним из древних городов Азии. Уже во 2 в. до н.э. в Фергану-Давань посетили первые китайцы, в территорию которой входила почти вся Ферганская долина.

В древнекитайских источниках «Tabalghu» описывается, что на окружающем долину хребте были хорошие летние пастбища, а в лесах растет, единственный в мире, редкий вид ивы который имел красную кору, из которого делали все необходимое, так как древесина редкая и высококачественная, поэтому даванцы вывозили ее в далекое зарубежье в качестве подарков. Предполагается, что именно это дерево «pipala», было доставлено известным полководцем Гао Щияньпи из Ферганы и преподнесено императору Танской династии Шуань Цзуну. В 406 г. «Тэй пин гуан цэи» («Хрестоматия литератур, изданная в годы Тэй пин») было записано, что «в первом году Тиан Бао (742-744 гг.) было преподнесено дерево из Сианя генералом Гао Щияньци. В письме, обращенном им к императору было изложено, что «в моем подчинении находятся 4 города, среди них Баханьна, самый близкий по расстоянию, там растет редкий вид деревьев pipala, под которыми даже трава растет необычная, на которых сидят только добрые птицы. Стволы этих деревьев более прямые и высокие, чем у кипарисов и сосен. Дают тень как персики и сливы. Недавно мои подчиненные достали 200 штук саженцев в Баханьне. Думаю, что если высаживание будет успешным на дворе, то деревья вырастут в лес, как деревья на луне...». Достаточно исходить из названия дерева pipala, его буддийского святого значения, и уже не трудно представить отношения древнекитайских людей к нему, и той ассоциацией с мифологическими деревьями на Луне.

Кроме того, в древнекитайских источниках находит выражение то, что в северных и южных горах, окружающих Ферганскую долину растет ценный вид лечебной травы мандрагора, местное название «Айык ути».

Персидский писатель Казвини (Qazwenee, 1203-1283) в своей книге «Достопримечательности и положение верующих на разных местах» («Athar al-bilad wa akhbar el-'Ibad») рассказывает, что здесь много полезных ископаемых: золота, серебра, ртути, железа, меди, алунита, аммонийной соли, драгоценные камни: turquoise. Из всех вышеперечисленных turquoise в древнем Китае названо «сы сы». В хронике записан случай, доставки с южных гор определенного количества этого драгоценного камня для украшения императорского бассейна, чтобы на дне его воссоздался мифологический небесный пейзаж.

Тем не менее, самое большое влияние, оказанное древнекитайской культуре, это память о даванских конях. В «Ханьшу» («История Хань») т. Сиюй было сказано, что Давань имеет городов 70, жители обладают умением разводить коней. Кони, потеющие кровью, мчатся как небесные. В «Шицзи» («Исторические записки») было написано, что император У Ди сначала дал название «небесные кони» коням из У Сона Сиюя, а, когда увидел коней из Давани, очень обрадовался, и решил назвать последних «небесными», а первых переименовать в «Сити», т.е. самые лучшие кони из Сиюя. Это было в 104 году до н.э. Император У Ди написал стихотворение, посвященное небесным коням. С этого времени тема небесных коней стала любимой для китайских политиков и писателей всех династий.

Так, самый известный поэт Танской династии Ли Бо написал стихотворение под названием «Небесные кони», в другом его стихотворении были такие строчки «раньше дворецким небесным конем ездил, теперь княжеской вялой кобылой ходил...». Поэт танской династии Ду Фу в своем стихотворении написал:

Одна порода коней - Даванская,
Хорош сложен, костяк стройный.
Уши резьбой бамбуковой стоят,
Под копытами ураган поднимают.

Гора, река, долина, степь покорены,
На жизнь и смерть друзья закончены
Скакун благородный, прославленный,
Бесконечный простор раскрыт для тебя.

В стихотворении Ли Бо небесные кони в сопоставлении с вялыми кобылами, выражена рассеянность поэта в своем изложении. Тут удачное сравнение создает впечатление у читателей снижения общественного положения у поэта. Стихотворение Ду Фу славится образным описанием небесных коней и умением через описание коней передать духовное устремление.

Исследователи считают, что первая половина данного стиха, в основном посвящена живому описанию внешности небесных коней, а во второй половине стиха сделан переход от реальности к духовному миру поэта. Здесь поэт обобщил ценные качества людей: храбрость, верность и самоотверженность, являвшиеся идеалом как у самого поэта, так и у тогдашней общности, и выразил свою мечту отдать себя государственному делу (<http://zhidao...>).

Стихотворения, посвященные небесным коням пишут и в последующих династиях Китая.

Нам хотелось бы остановиться на изобразительном искусстве, таком как экстерьер бронзового коня, обнаруженного в захоронении (датированном II в. н.э.) одного генерала в провинции Гансу. Изображение несомненно указывает на ферганское происхождение.

Известный ученый Гуо Муо Жо назвал скульптуру «Конь на летающей ласточке», которая представляет собой высоко-уровневое, скульптурно-литниковое искусство династии Восточной хань (25-220 гг.). Древнекитайские мастера творили данную композицию с чувством любви и уважения к небесным коням, использовали принцип фундаментальной механики, оперли весь центр тяжести коня на одну ногу и пропорционально и живо изобразили фигуры коня и

ласточки.

Другим примером служит бронзовое зеркало танской династии, хранящееся в музее императорского Дворца. Это рельефное зеркало, на нем изображено «два феникса и морской конь». В древнекитайской культуре феникс является мифической птицей, символизирующей благополучие. Другой образ - кони, которые по предположениям ученых, созданы под влияние образа «небесных коней».

Обобщение образа даванского коня в стихах и изобразительном искусстве показывает, что он превращен в «небесного» коня по мифологическим соображениям людей, тем самым в древнекитайской культуре он стал олицетворением элитных людей общества. В императорском дворе почти всех династий воспринимали его как символ победы и благополучия, воспевая его, выражая тем самым свое стремление и мечту.

Контакты с народами Центральной Азии обогащали и способствовали формированию многокрасочной древнекитайской культуры.

В 1983 г. скульптура небесного коня была признана символом китайского туризма. В 1996 г. данная скульптура стала историческим памятником государства. В 2005 г. была издана серия книг, посвященных небесным коням, которые можно найти на сайте в интернете.

Надеемся, что скульптура небесного коня не только выступает показателем тысячелетних контактов между нашими народами, но и служит свидетелем развития дружественных отношений, расширяя культурный обмен и сотрудничество во всех областях двух наших государств.

Использованная литература

<http://zhidao.baidu.com/question//3456798.html>

http://www.cgy.cn/buy/provide_html/riparticularstock_127988.html#pic

<http://www.sn.xinhuanet.com>

Sun Shian, Wan Dan
Margilan and Ancient China

The article mainly deals with relations between ancient China and Davan, an ancient state located in the Fergana Valley. It is known from Chinese written sources that the ancient Chinese took a lot of fruits, plants, animals, craftworks, and skills from neighboring countries. For instance, they learned and obtained the pippala, a special exotic tree, turquoise, etc. from Davan. But the important invention of Chinese in Davan were its 'heavenly' horses, which were admired by politicians, historians, and poets of all dynasties. There are a lot of legends, myths and poems about the Davan heavenly horses in the ancient Chinese literature.

С.Р. Ильясова
(Узбекистан)

ОБЩНОСТЬ ТРАДИЦИЙ И ЛОКАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧАЧА И ФЕРГАНЫ НА ПРИМЕРЕ ГЛАЗУРОВАННОЙ КЕРАМИКИ IX—XII вв.

Изучение глазурованной керамики Чача и Ферганы (в основном по материалам из Бинкета и Ахсикета) позволяет выявить существование общих традиций, а также некоторые локальные признаки, характерные для керамических школ этих двух регионов.

По утверждению Г.В. Шишкиной, высказанному четверть века назад, «с уверенностью можно говорить о трех крупнейших в Средней Азии центрах производства глазурованной керамики - это Самарканд в Согде, Бинкет в Шаше и Ахсикет в Фергане» (Шишкина, 1979. С. 69). Новые материалы, полученные за прошедший период, подтверждают справедливость этого мнения. Археологические наблюдения и сборы на новостройках Ташкента, проводившиеся

после опубликования монографии Л.Г. Брусенко, посвященной керамике Чача (Брусенко, 1986), пополнили фонды глазурованной керамики новыми видами эпиграфического, зооморфного и растительно-геометрического декора. Это позволяет значительно дополнить наши представления о богатстве и разнообразии художественного репертуара бинкетских мастеров.

О существовании в Ахсикете развитого керамического производства свидетельствуют найденная в 1885 г. Н.И. Веселовским гончарная печь, в которой находилось 20 чирагов (Чуланов, 1965. С. 198), а также последующие находки предметов печного припаса. За время, минувшее после исследований, посвященных ферганской керамике (Ахраров, 1966; Брыкина, 1974. С. 70-79; Брыкина, 1976), на городище Эски-Ахсы получен значительный объем новых материалов (Ильясова, 1986, 1990, 1999а, 1999, 2000; Анарбаев, 1988, 1999; Анарбаев, Ильясова, 1996, 2000; Папахристу, Баратова 1990; Папахристу, Хеншоу, Насриддинов, 2004). Раскопки на городище Кува также дали большое количество находок, характеризующих продукцию другого крупного городского центра Ферганы (Shirinov, Matboboev, Ivanov, 1998. P. 63, figs. 20, 21; Матбабаев, Грицина, 2000), однако для того чтобы в полной мере ее оценить, необходимо дождаться публикации сделанных там находок.

Основываясь на наших исследованиях, мы можем утверждать, что одним из самых популярных видов декора в глазурованной керамике Бинкета саманидского периода была эпиграфика. На сосудах различных форм - блюдах, тарелках, чашах, кувшинах и альбарелло - в технике подглазурной монохромной и полихромной росписи по ангобу наносились пространные афоризмы религиозно-дидактического характера, а также различные благопожелания. Целенаправленный сбор и изучение керамики с эпиграфикой, найденной на территории Ташкента, позволили к настоящему моменту выявить около двух десятков афоризмов, половина из которых является абсолютно новой не только для Чача, но и Средней Азии в целом. Они до недавних пор были известны только по находкам из Восточного Ирана, а некоторые из них пока неизвестны нигде, кроме Чача. Это свидетельствует о том, что одним из главных центров распространения эпиграфического декора на территории Мавераннахра, кроме Самарканда, был также Бинкет. Что касается Ахсикета, то и здесь после 1983 г., когда была опубликована единственная прочтенная надпись - афоризм «Благороднейшее из богатств - отказ от желаний» (Ахраров, Мирзаахмедов, 1983. С. 163, фото на с. 166, слева), идет постепенное накопление эпиграфического материала. Так, нами выявлены пять других афоризмов, представленных на десятке различных сосудов. Например, в упомянутой статье И. Ахрарова и Дж. Мирзаахмедова приведены без чтения еще два афоризма (Ахраров, Мирзаахмедов, 1983, илл. на с. 165, № 2, фото на с. 166, справа), один из которых, переводимый как «(Имей) Терпение, прежде чем (высказывать) мнение», не известен по самаркандским материалам и лишь недавно прочитан на сосудах из Бинкета и Ахсикета, а другой - «Щедрость - из душевных свойств обитателей рая» - является одним из самых распространенных на глазурованной керамике Мавераннахра и Хорасана в IX-X вв. Два других афоризма опубликованы нами не так давно (Ильясова, Ильясов, 2002. С. 112-114). Еще один афоризм встречен пока только на двух фрагментированных сосудах из Ахсикета: "Свободный (благородный) человек остается свободным, даже если испытает вред (претерпит убыток)". Количественное увеличение эпиграфических находок с городища Эски-Ахси, возможно, свидетельствует о том, что и в Ахсикете производили посуду с пространными арабскими надписями.

Эпиграфический декор, таким образом, был показателем общности традиций, характерных для всех почти областей Мавераннахра и Хорасана, входивших в состав государства Саманидов, своеобразным индикатором интеграционных процессов, протекавших в IX-X вв. на его обширной территории.

Гораздо больше локальных черт, характерных для каждого из рассматриваемых здесь регионов, выявляются при изучении зооморфного декора, развивавшегося на протяжении IX-XI вв. В Ташкенте находили самые разнообразные изображения птиц; встречаются рыбы, а также единичные образцы изображений лягушки, оленя (Брусенко, 1975. С. 122-127; Ильясова, 2005. С. 38-39). На других памятниках Чача известны образы буйволов (Канка), антилопы (Бенакет-Шахрухия), барана (Алмалык). На пятках глазурованных чирагов имеются штампованные изо-

бражения орла, барса (Брусенко, 1975. С. 126; Буряков, Богомолов, 1990а. С. 109, рис. 6; Буряков, Богомолов, 1990б. С. 14, рис. 6:3). В Фергане также основным зооморфным мотивом были птицы (попугай, павлин и др.); встречены также единичные изображения оленя, фантастических животных, копытных или хищных (Ахраров, 1965. С. 151; Чуланов, 1965. С. 200, рис. 2:3; Анарбаев, 1988. С. 179, рис. 8; Папахристу, Хеншоу, Насриддинов, 2004. С. 143-144). На пятках ахсикетских чирагов имеется изображение зайца, это животное, а также различного рода птицы украшают чираги из Карабулака (Чуланов, 1965. С. 200; Брыкина, 1974, рис. 56: 3-5; Ильясова, 1985. С. 53-54; Ильясова, Ильясов, 1989. С. 23-27).

Сравнение зооморфных изображений Чача и Ферганы убеждает в том, что при их создании в каждом из регионов проявлялась гораздо большая самостоятельность. Для мастеров Бинкета при изображении пернатых характерно активное использование оливковой гаммы; они любили заполнить крупной фигурой птицы всю внутреннюю поверхность сосудов открытых форм; на крыльях и хвосте иногда помещали полоску куфической надписи из повторяющегося слова-благопожелания (Бинкет, Канка-Харашкет). Птицы рисовались, в основном, в профиль, но встречаются и изображения в фас. Что касается Ахсикета, то здесь подобные варианты пока не встречались. По наблюдениям Л.Г. Брусенко, в отличие от ташкентской, для ферганской школы характерно изображение крыла отдельно от туловища (Брусенко, 1975. С. 127). На городище Эски-Ахси находят нарисованных на донных частях чаш птиц, напоминающих попугая (Чуланов, 1965, рис. 2:3; Анарбаев, 1988, рис. 8). Возможно, что уникальное для Чача изображение попугая на дне лягана из слоя XI—XII вв. на Минг-Урюке (Брусенко, 1975. С. 125-126, рис. 3) как-то связано с ахсикетскими образцами. Итак, можно констатировать, что в зооморфном декоре в полной мере проявляются локальные черты каждой из рассматриваемых керамических школ.

Л.Г. Брусенко, рассматривая локальные особенности декора глазурованной керамики Бинкета IX - начала XIII вв., отметила ряд особенностей, характерных для этой школы (Брусенко, 1973. С. 146-147). Говоря, в частности, о мотиве вихревой розетки, она подчеркнула, что он "доминирует в декоре уже со второй половины X в., тогда как в других ремесленных центрах она известна с конца X - начала XI в." К этому справедливому наблюдению мы можем, основываясь на новых материалах, добавить, что данный мотив на керамике Бинкета имеет намного более разнообразные, сложные и эстетически совершенные варианты. Это - еще одна локальная черта бинкетской керамики. Для сравнения отметим, что на керамике Ахсикета вихревая розетка также популярна, но имеет традиционный облик.

Из растительной орнаментики особую популярность и в Чаче, и в Фергане имел мотив цветочных букетов, особого развития он достиг в XI в. Следует отметить, что известные нам образцы свидетельствуют о том, что в Бинкете букеты также более разнообразны и изящны, чем в Ахсикете.

Другой популярный растительный мотив - гранат. Для бинкетской керамики, как и согдийской, характерны композиции, в которых стилизованные или довольно реалистически нарисованные плоды граната, в сочетании с веточками (по Брусенко - пальмовый лист), расположены по кругу. Они, по мнению Л.Г. Брусенко, появляются в середине X в. и всегда употребляются в радиальной композиции (Брусенко 1986, с. 52, табл. 11:4, б). Новый материал дал возможность выявить абсолютно новую композицию, в которой крупный плод граната в обрамлении двух гранатовых цветков, нарисованный оливковой краской, помещен в центре чаши (Ильясова, Имамбердыев 2000. С. 4-5). Среди доступных нам опубликованных материалов по глазурованной керамике Средней Азии и Ирана подобной композиции мы не знаем. Эта находка еще раз ярко демонстрирует самобытность творческого поиска чачских мастеров, а геральдический облик композиции вполне согласуется с тем символическим значением, которое с глубокой древности придавалось гранату в Средней Азии.

В Ахсикете изображения граната помещены в радиальную композицию и сочетаются с арочным орнаментом, внутри которого мелкая косая сетка (Анарбаев, Ильясова, 2000. С. 216, рис. 1:4). Сетчатое заполнение фона в арочной композиции считается чачским вариантом декора. Г.В. Шишкина отмечает, что в XI в. в Фергане «бывшей под сильным культурным воздей-

вием Шаша, было воспринято сетчатое заполнение арок, сочетавшееся с бутоном» (Шишкина, 1979. С. 57). Таким образом, на примере изображений граната также можно проследить как локальные, так и общие черты декора глазурованных изделий Чача и Ферганы, а также направление влияний.

На бинкетской керамике XI в. имеется вариант стилизованного эпиграфического декора, украсившего внутреннюю поверхность конических чаш. В нем повторяющееся слово «ал-йумн», часто превращающееся в нечитаемое повторение знаков, имеет пышное оформление верхней части букв. Пространство между ними занято асимметричными фигурами, заполненными рядами точек. Иногда в это пространство вписана миндалевидная фигура, содержащая в себе розетки и полосу псевдонадписи (Брусенко, 1976. С. 104, рис. 36: 2, 4; Филанович, 1983, табл. VII, E). В доступных нам публикациях согдийской керамики подобный декор не встречается; по-видимому, его можно с полной уверенностью считать разновидностью чачской орнаментики. Что касается Ахсикета, то здесь найден фрагмент блюда с перегибом стенки, на котором оливковым цветом изображены фигуры, аналогичные пышным окончаниям букв на бинкетских чашах. Между ними помещен так называемый лист папоротника или пальмовый лист. Не исключено, что здесь мы имеем еще один пример заимствования мастерами Ахсикета некоторых чачских мотивов и дополнения их новыми элементами.

В растительно-геометрическом декоре керамики XI—XII вв. из Ахсикета довольно часто использовался элемент в виде веерообразной, подтреугольных очертаний фигуры, иногда напоминающей полупальметту. Из этого элемента составлялись композиции в виде свастикообразного вертуна, помещавшегося в центре сосудов открытых форм (Ильясова, 1986, с. 150-151, 152, илл. 1, 7). Часто эти элементы вырастают друг из друга, образуя причудливые сочетания. Кроме того, они использовались вместе с отрезками псевдонадписи и цветочными розетками (Анарбаев, Ильясова, 1996, рис. 3:3). В Чаче этот веерообразный элемент нам пока не встречался. Он есть на чаше из Тараза (Агапов, Кадырбаев, 1979. С. 174, рис. 1). Среди согдийских материалов опубликована одна чаша с этим мотивом (Шишкина, 1979. С. 59, табл. LIX: 1).

Может быть, этот редкий в других регионах мотив являлся одним из излюбленных у гончаров Ахсикета.

Итак, проведенный нами анализ декора глазурованной керамики Чача и Ферганы позволил выявить некоторые общие и локальные черты продукции этих двух регионов. Похоже, что влияния шли, в основном, из Чача в Фергану, где происходила переработка ряда мотивов под местные вкусы. В Фергане некоторые элементы продолжали использоваться дольше, чем в других регионах, что свидетельствует о консервативности и приверженности традициям.

Использованная литература

- Анарбаев А.А. Ахсикент в древности и средневековье // СА, 1988, № 1.
Анарбаев А.А. Изучение одного из ремесленных кварталов средневекового Ахсикента // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
Анарбаев А.А., Ильясова СР. Раскопки ремесленного квартала на городище Эски-Ахси // ИМКУ. Вып. 27. Самарканд, 1996.
Анарбаев А.А., Ильясова СР. Глазурованная керамика Ферганы XI в. // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
Брусенко Л.Г. Локальные особенности глазурованной керамики Бинкета IX - начала XIII в. // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973.
Брусенко Л.Г. Зооморфные мотивы в глазурованной керамике Бинкета X-XII вв. // ИМКУ. Вып. 12. Ташкент, 1975.
Брусенко Л.Г. Глазурованная керамика Чача IX-XII веков. Ташкент, 1986.
Букинич Д.Д. Боз-суйская птица // СОНАТ, 1938, № 11.
Буряков Ю.Ф., Богомолов Г.И. Изучение рабадов средневекового Харашкета // ИМКУ. Вып. 23. Ташкент, 1990а.
Буряков Ю.Ф., Богомолов Г.И. Цитадель. Раскоп 4 // Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.
Ильясова С. Об одном мотиве в искусстве Среднего Востока // Творческое наследие народов Средней

- Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии. ТДК. Ташкент, 1985.
- Ильясова С. Керамика из верхних слоев городища Эски-Ахси // ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986.
- Ильясова С.Р. Ахсикетские чираги // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990.
- Ильясова С.Р. Глазурованная керамика Ахсикета караханидского времени // Согд в системе культурных связей Центральной Азии. ТДК. Самарканд, 1999а.
- Ильясова С.Р. Об идеологическом традиционализме ("Древо жизни" на керамике Ферганы) // Изучение культурного наследия Востока. Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций. СПб., 1999.
- Ильясова С.Р. Мотив букета на глазурованной керамике IX-XII вв. // Средняя Азия. Археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2000.
- Ильясова С.Р. Зооморфные мотивы на ранней глазурованной керамике Чача // Культурная толерантность и самобытность традиций в искусстве Узбекистана. ТДК. Ташкент, 2005.
- Ильясова С.Р., Ильясов Дж. Я. Новые данные по эпиграфике Чача и Ферганы // Культурное наследие Средней Азии. Ташкент, 2002.
- Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
- Папахристу О.А., Баратова Л.С. Керамика из стратиграфического раскопа № 9 городища Эски Ахси (Ахсикет) // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990.
- Папахристу О.А., Хеншоу К., Насриддинов Ш. Глазурованная керамика XI—XII вв. из раскопа IX городища Эски Ахси // Археологические исследования в Узбекистане - 2003 год. Вып. 4. Ташкент, 2004.
- Чуланов Ю.Г. Городище Ахсикет // СА, М., 1965, № 3.
- Shirinov T.Sh., Matboboev B.Kh., Ivanov G.P. Kubo city in Akhmad al-Fargoni's epoch. Tashkent, 1998.

S.R. Piyasova

The Similarity of Traditions and Local Characteristics in the Fine Art Culture of Chach and Fergana on the Example of Glazed Pottery of the IX-XIIth centuries

The archaeological observations and findings during construction works in Tashkent as well as archaeological excavations at Eski Ahsi that have been carried out for the last 20 years have filled the collections of glazed pottery with new types of epigraphic, zoomorphic and vegetal-geometric ornaments. There were revealed about 20 new aphorisms in Tashkent and 5 in Ahsiket. The comparison of zoomorphic images of Chach and Fergana shows that the regions were more independent compared to epigraphic images. With the examples of vegetal motives of ornamentation it is also possible to observe the local as well as the general characteristics of decoration of glazed pottery of Chach and Fergana. In Fergana some elements were still used later than in other regions; this certifies that the region was more conservative and traditional.

К. Абдуллаев
(Узбекистан)

ЦЕРЕМОНИАЛЬНО-КУЛЬТОВЫЙ ПРЕДМЕТ ИЗ СОХА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЗМЕЙ¹

(к вопросу интерпретации)

В археологии Средней Азии существует ряд предметов древней культуры, открытых давно, но не получивших до настоящего времени исчерпывающего или даже удовлетворительного толкования. Нередко интерпретация этих предметов затруднительна из-за отсутствия прямых аналогий или же за недостаточностью других признаков, определяющих их характер и функциональные особенности. К подобным предметам можно отнести каменный предмет из Соха, найденный еще в конце XIX века (1893-1894 гг.) (Воронец, 1961. С. 48)² и публиковавшийся неоднократно в научной литературе (Воронец, 1961. С. 48-55, рис. 6, 1; Альбаум, 1992. С. 67-82).

Сам предмет, изготовленный из хризотила (Шуман, 1986. С. 42)³ - камня темного цвета, имеет форму полуовала (размеры: ширина в основании 24 см, высота 27 см, толщина 4,7 см). На прямоугольном плоском основании изогнутые тела двух змей, одна из них изгибается на переднем плане, образуя вокруг себя кольцо (напоминающее ручку). Змеиный хвост, обозначенный четырьмя процарапанными вертикальными линиями, находится за головой. Поднятая голова с раскрытой пастью и симметричная ей голова второй змеи четко вырисовываются в полуовальном просвете (рис. 1).

Анатомические детали, как-то глаза, носовые и ушные отверстия, переданы изогнутыми глубокими линиями. Округлыми углублениями покрыто все тело змеи, причем расположены они ритмично по косой поперек изогнутого тела и довольно четко передают пятнистый окрас и фактуру змеиной кожи. Глубокие «пятна», по всей вероятности, были рассчитаны или же, по крайней мере, имитировали инкрустацию. Во всяком случае, остатки белой массы, напоминающей по своей структуре гипс, в глубоких лунках как бы заменяют инкрустацию, дополняя декоративный эффект цветных пятен на гладком отполированном фоне. «Инкрустированы» были, по всей очевидности, и детали головы (глаза, носовые и ушные отверстия).

В изучении предмета из Соха выступают два основных аспекта. Первый аспект связан с функциональным назначением и особенностями предмета. Следует отметить, что первые публикации предмета из Соха не дают какого-либо толкования относительно атрибуции данного изделия. В археологической литературе по древней культуре Средней Азии существуют каменные предметы дисковидной формы с выделенной ручкой, которые лишь отчасти напоминают находку из Ферганской долины, однако и они не получили достаточно аргументированного объяснения. Некоторые из исследователей видят в этих изделиях разновес или «гири» (Франкфор, 1989. С. 211). Подобная интерпретация функционального назначения для предмета из Соха вряд ли приемлема, так как сложное оформление в виде змей с инкрустацией явно имеет смысловую подоплеку, и вряд ли может быть просто гирей.

Второй аспект в изучении предмета - символическое толкование изображенных на нем змей. В литературе высказывалось мнение, что сохский предмет представляет собой амулет, однако такое толкование также вряд ли может быть принято, хотя бы из-за его размеров (Пугаченкова, Ремпель, 1960. С. 22, рис. 1; Альбаум, 1992. С. 76-78).

Символ змей – одно из древнейших изображений в культово-мифологической среде древнего мира и древнего Востока в особенности (Мифы народов мира, 1980. С. 468-471). Образ змеи несет в себе некий универсальный смысл, связанный с плодородием земли, водой и другими явлениями природы, охватывающими как сферу жизнедеятельности, так и противоположную ей область, то есть все то, что связано с потусторонним миром, с культурами хтонического характера.

В древнейших земледельческих культурах Юго-Восточной Европы змея выступает как символ плодородия в раннем (6-5 тыс. до н.э.) культово-мифологическом творчестве народов. Следует отметить, что изображение змей на Ближнем Востоке более популярно и встречается по сравнению со Средней Азией гораздо чаще (Кожин,

Рис. 1. Культурный предмет из Соха. Хризотил.

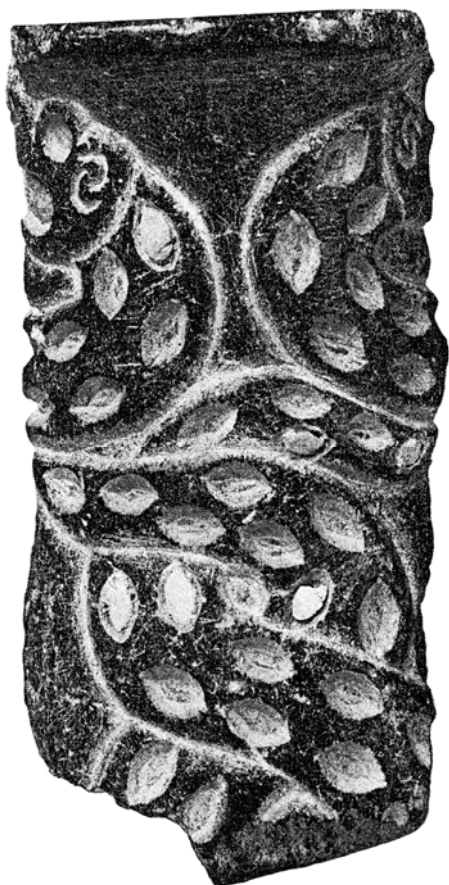

Рис. 2. Фрагмент вазы с инкрустацией. Стеатит. Хавадж (Тутуб Месопотамия).

Фрагмент привлекает внимание рядом черт общих с сохским экземпляром в передаче изображения змей.

На фрагменте в геральдической схеме показаны две переплетенные между собой извивающиеся змеи. Пятнистость змеи, как и на сохском экземпляре, передана глубокими углублениями, инкрустированными различными породами камней розового, беловато-желтого и голубых оттенков. Углубления имеют овальную форму с заостренными концами. Другим общим моментом с рассматриваемым фрагментом является манера передачи ушных отверстий в виде двух соотнесенных друг с другом скобообразных линий. Однако отличительной чертой является форма головы. На фрагменте из Хаваджа голова змеи более напоминает голову хищника кошачьей породы с выступающей надглазничной дугой.

Еще более близкую аналогию к предмету из Соха дает находка, происходящая из Юго-Восточного Ирана. О функциональной близости этого изделия, изготовленного из темного хлорита, к находке из Соха, говорит форма. Предмет из Ирана имеет совершенно одинаковую верхнюю часть в виде дугообразной ручки. Но в отличие от сохского экземпляра, на котором ручка обыграна в виде выгнутого тела змеи, здесь ручка гладкая, отполированная до блеска от долгого употребления (рис. 3). Тем не менее, хвосты змей переданы в аналогичной форме в виде вдавленных сплошных линий, образующих острый кончик. Несмотря на то, что головы, венчающие змеиные тела, противостоят друг другу, что опять-таки усиливает сходство двух предметов, они имеют совершенно иную форму и более напоминают голову собаки или другого зверя с раскрытой пастью с обозначенными рядами зубов. Головы на иранском образце в некоторой степени схожи с формой головы

Сарианиди, 1968. С. 37). Однако, как показали археологические открытия в старой дельте Мургаба (Туркменистан), сюжеты композиций на амулетах и печатях, относящихся к древней культуре Маргианы, нередко включают изображения змей (Сарианиди, 2002. рис. на стр. 266, 267, 302, 309; Аскар, 1973. табл. 24, 42)⁴.

Изображение змей зафиксировано на культовых сосудах и крашеной керамике в культурах Хаджилар (Малая Азия) и Тель-Рамад (Сирия) (Мифы народов мира, 1980. С. 469).

В изобразительном искусстве Ближнего Востока эпохи ранней бронзы изображение змей становится довольно устойчивым. В качестве примера мы берем фрагмент вазы из стеатита темного цвета (рис. 2), найденной в Хавадже (Тутуб, Месопотамия) в храме Сина IX и относящийся к протодинастийному периоду I-II (2900-2550 до н.э.) (La terra tra I due fiumi, 1985. n. 56, p. 365).

Фрагмент привлекает внимание рядом черт общих с сохским экземпляром в передаче изображения змей. На фрагменте в геральдической схеме показаны две переплетенные между собой извивающиеся змеи. Пятнистость змеи, как и на сохском экземпляре, передана глубокими углублениями, инкрустированными различными породами камней розового, беловато-желтого и голубых оттенков. Углубления имеют овальную форму с заостренными концами. Другим общим моментом с рассматриваемым фрагментом является манера передачи ушных отверстий в виде двух соотнесенных друг с другом скобообразных линий. Однако отличительной чертой является форма головы. На фрагменте из Хаваджа голова змеи более напоминает голову хищника кошачьей породы с выступающей надглазничной дугой.

Рис. 3. Культовый предмет из Юго-Восточного Ирана.

на фрагменте из Хаваджа. Здесь еще более рельефно выражены надглазные дуги, а нос чуть вздернут вверх, а кончик его подчеркнут углубленной линией. Рельефно показаны и уши, хотя ушные отверстия моделированы аналогичным вышеописанным образом образцам, т.е. в виде совмещенных скобообразных линий. Змеиные тела, переплетенные в центре (геральдическая схема), образуют по два кольца по бокам – большое в нижней части и меньшее в верхней и затем переходят в хвост. Они покрыты частыми насечками подтреугольной формы с выемкой по одной стороне. Предмет из Юго-Восточного Ирана датируется первой половиной III тысячелетия до н.э.

Наконец, следует отметить выдающуюся коллекцию хлоритовых изделий культового характера, открытую в результате кладоискательских раскопок на юго-востоке Ирана близ города Джирофт (Y. Majidzadeh, 2003). Коллекция содержит сотни разнообразных изделий, включая предметы, аналогичные сохскому образцу и датируется первой половиной III тысячелетия до н.э. Декор хлоритовых изделий «клада» демонстрирует разнообразные изображения антропоморфного и зооморфного характера (рис. 4, рис. 5). Среди них особо выделяются изображения змей с переплетенными телами и головами хищников, показанных в геральдической схеме (Y. Majidzadeh, 2003, pl. 123-124).

Возвращаясь к функциональным особенностям двух совершенно схожих предметов из Соха и Юго-Восточного Ирана, следует обратить внимание на их некоторые детали, которые могут опосредственно указать, какую именно функцию они могли выполнять. То, что они выпадают из категории так называемых «гирь», уже высказывалось выше. Здесь лишь можно напомнить, что ни форма, ни, в особенности, декоративное оформление, не поддерживают подобной интерпретации. Следует добавить, что применение техники инкрустации с использованием различных полудрагоценных камней вряд ли приемлемо к весовому стандарту. Что касается изображения змей, то в данном контексте они имеют апотропеическое значение и, по всей вероятности, «оберегают» то, с чем связан этот предмет и посредством чего производилась та или иная операция.

Обратимся к самому предмету. Верхняя часть (обоих предметов), вероятнее всего, служила ручкой. Особенно это заметно на иранском образце, где эта часть заполирована до блеска от долгого трения (рук). Вряд ли можно допустить, что рабочей стороной предмета являлись боковые стороны, где и изображены змеи, иначе мы имели бы определенные потертости на изображениях. Единственной рабочей стороной предмета, если допустить, что этот предмет выполнял определенные функции, является нижняя поверхность.

Окончательный ответ на это предположение может дать, по всей вероятности, трасологиче-

Рис. 4. Культовый предмет из Джирофта с инкрустацией (Юго-Восточный Иран).

Рис. 5. Культовый предмет с инкрустацией из Джирофта с изображением скорпионов (Юго-Восточный Иран).

ское изучение предмета. Пока что мы можем дать в качестве гипотезы то, что предметы как из Соха, так и из Ирана могли служить инструментом для дробления или же пресса при определенных церемониях приготовления культовых напитков или других снадобий. В связи с этим уместно напомнить открытия последних лет на территории Туркменистана, сделанные В.И.Сарианиди. При раскопках храма Тоголок -1 в северной части комплекса было обнаружено помещение со «специальной кирпичной платформой». В верхнюю часть платформы были вкопаны сосуды, от которых на пол спускались желобки. Все это затем было обмазано толстым слоем гипса, чтобы предотвратить проникновение в землю какой-то жидкости, стекавшей по желобкам» (Сарианиди, 2002. С. 163). Как полагает автор, «вся конструкция и само помещение предназначались для приготовления опьяняющего напитка – хаомы, использовавшегося во время культовых церемоний» (Сарианиди, 2002. Там же). Похожее сооружение было также открыто и в храме Тоголок-21. Здесь также была расчищена платформа, в которую были вкопаны крупные сосуды. Исследования содержимого этих емкостей, проведенные в лаборатории Московского университета выявили наличие микроскопических частиц эфедры – растения, как известно, обладающего наркотическими свойствами (Сарианиди, 2002. С. 175). Исключительно важным моментом в связи с анализом каменного предмета из Соха, является то, что «остатки эфедры и мака были обнаружены и на многочисленных каменных ступках, пестиках и терках, что во множестве хранились в помещениях храма Тоголок-21» (Сарианиди, 2002. Там же). Аналогичная конструкция храма, только в более мелком масштабе была зафиксирована и в теменосе Гонура. Анализ содержимого крупных сосудов из помещения для приготовления культового напитка показал наличие конопли (Сарианиди, 2002. С. 189). Все эти археологически зафиксированные данные доказывают один немаловажный факт, а именно то, что для приготовления культово-церемониального напитка хаомы (ведийское «сома») или его прототипа применялась не только эфедра, как это традиционно было принято в зороастрийской научной литературе (Gernot I. Windfuhr, 1985. С. 699-725), но и другие растения, обладающие наркотическими свойствами. Открытия в старой дельте Мургаба проливают свет еще на один аспект в истории зарождения зороастрийской доктрины. Как видно, культ и использование ритуальных опьяняющих напитков существовал в Средней Азии до внедрения учения Зороастра. Более того, в своих проповедях пророк категорично выступает против хаомы как «омерзительного зелья» («Ясна» 48.10). Однако борьба за изживание старых культов и старых божеств (Митра, Ардвисура Анахита, Вэртагны) не всегда была успешна в деятельности Зороастра и его последователей (Авеста, 1997. С. 146).

Что касается датировки предмета из Соха, то, оставаясь вне археологического контекста, она имеет предварительный характер. Мы не исключаем, что предмет мог быть привезен из Месопотамии или Ирана. В этом вопросе наша точка зрения соприкасается с мнением Н.Г.Горбуновой, предположившей эламское происхождение сохского предмета (Горбунова, 1995. С. 21).

Сноски

¹ Автор выражает свою благодарность за информацию по библиографии Б. Абдулгазиевой, Н.А. Аванесовой, Б. Матбабаеву.

² Впервые упоминается в «Протоколах Туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛИА) от 9 ноября 1899 г.», с. 140.

³ Хризотил – разновидность серпентина (силикат магния – $Mg_6(OH)_8 [Si_4O_{10}]$). Минерал встречается в виде плотных агрегатов, состоящих из крипнокристаллической массы. В природе имеются три главные формы серпентина, в том числе, хризотил, или волокнистый серпентин. Тонковолокнистые разновидности хризотила называются асбестом. Встречается в Европе, Канаде и на Урале.

⁴ Следует отметить, правда относительно редкое, изображение змеи в глиптике культуры Сапаллитепа.

Использованная литература

Воронец М.Э. Каменное изображение змей из кишлака Сох Ферганской области. КСИИМК. Вып. 61. М., 1961.

Альбаум Л. И. Некоторые культовые предметы в экспозиции Музея истории народов Узбекистана (эпоха камня и бронзы) // Времен связующая нить. Ташкент, 1992.

Шуман В. Мир камня. Горные породы и минералы. Т. 1. М., 1986. С. 42.

- Франкофор А.-П. Существовал ли Великий шелковый путь во II-I тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата. 1989. С. 211.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент. 1960. С. 22, рис. 1.
- Мифы народов мира. Т.1. М., 1980.
- Кожин П.М., Сарианиди В.И. Змеи в культовой символике анауских племен // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 37.
- Сарианиди В.И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабад. 2002.
- Аскаров А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- La terra tra I due fiumi. Venti anni di archeologia italiana in Medio Oriente. La Mesopotamia dei tesori. Catalogo. Torino, 1985, n. 56, p. 365.
- Горбунова Н.Г. О культуре степной бронзы Ферганы // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 32. 1995. С. 21.
- Авеста в русских переводах (1861-1996). Составление, общая редакция, примечания и справочный раздел И.В. Рака. СПб., 1997.
- Windfuhr Gernot I. Haoma/Soma: the Plant. In: Acta Iranica 25. Vol. XI. Leiden, E.J. Brill, 1985, p. 699-725.
- Y. Majidzadeh. Jiroft. The Earliest Oriental Civilization. Tehran, 2003.

К. Abdullaev

The Cultic Object from Sokh with Representation of Snakes

Studying the well-known object from Sokh (Fergana Valley) with representation of snakes, the author proposes a new interpretation in this article. He considers that it could be a ceremonial tool, used for preparation of a cultic drink (haoma) and could have been used as a crushing or pressing tool. A very similar object from south-eastern Iran with the same decoration indicates that the Sokh tool was an import from the Middle-East. The recent discoveries in the Old delta of the Murghab river (Turkmenistan) of temple constructions have shown special rooms for preparing the cultic drink (Togolok-1, Togolok-21, Gonur). Special microscopic analyzes on the stone crushing tools from the temple attest the presence of various narcotic plants as ephedre, poppy and hemp. It may testify that during the Bronze Age (before Zoroastrian doctrine) the priests (people of temple) produced ritual drinks (haoma or prototype of haoma) from various alkaloid plants and not only from ephedre traditionally accepted in the scientific literature about Zoroastrianism.

Г.И. Богомолов
(Узбекистан)

К ВОПРОСУ О ВЕРОВАНИЯХ И КУЛЬТОВЫХ МЕСТАХ ФЕРГАНЫ

Фергана - один из крупнейших историко-культурных регионов Узбекистана, внёсший большой вклад в его историческое наследие. Большое место в традиционной культуре древних ферганцев занимали религиозные представления. Они охватывали различные стороны жизни древнего общества, регламентировали нормы поведения, социальные взаимоотношения, эстетические взгляды и т.д.

Однако вопрос о верованиях древнего ферганского населения изучен крайне недостаточно. Хотя сам вопрос ставится не впервые. В работах исследователей приоритет отдавался погребальной обрядности. Между тем за последние десятилетия собран обширный фактологический материал, который не только значительно расширяет наши представления, но и свидетельствует о существовании здесь разнообразных и устойчивых религиозных представлений. Причём, с одной стороны, обнаруживается большая близость к культам других среднеазиатских регионов, в этом могли сказаться и общие корни и интенсивность культурных контактов, с другой имеются заметные отличия. Отчасти это следствие инвазий кочевников с севера и востока, отчасти - сложный, не однородный состав населения Ферганы, где оседлые земледельцы с важнейшими для них культами плодородия, воды, астральными культами, соседствовали с кочевниками-скотоводами с их приоритетом на зооморфные культы и шаманизмом,

почитание в качестве верховных божеств Неба и Земли. Длительное сосуществование вело к взаимопроникновению религиозных представлений, культовой практики, симбиозу образов. Однако процесс этот не получил своего завершения выработкой унификации культов, превращению какого-нибудь из них в единый, официально-государственный. Вместе с тем это способствовало проникновению сюда религиозных идей и проповедников мировых религий - буддизма, манихейства, христианства и зороастризма. Правда, в отношении христианства сейчас известна только одна находка из Андижана, да и та X-XI вв. (Абдулгазиева, 1994. С. 82-83). Существование христианских общин в более ранний период пока гипотетично.

Большие сложности вызывает у исследователей атрибуция местных культов и их соотношение с зороастризмом. В этих верованиях обнаруживаются много схожих элементов, что позволяет говорить о близкой идеологической основе. Большое разнообразие культов, верований ферганцев нашло отражение в бытовании различных типов культовых сооружений. Некоторые из них играли роль крупных культовых центров определенной округи, другие предназначались для отправления семейных обрядов. Материалы археологических исследований позволяют выделить следующие типы культовых мест.

Храм - культовый центр, связанный как с индивидуальными, так и с массовыми поклонениями. Характерно выделение сакральной культовой части и прилегающего открытого пространства (двора); в большинстве случаев связан с городской застройкой, мог располагаться внутри города или рядом. Таковы храм огня - Кызлартепа в Маргилане и буддийский храм в Куве.

Святылища сельской округи. Они располагались при поселениях и могли иметь сравнительно крупные размеры. Но качество строительства, декоративное оформление, культовая атрибутика несут черты провинциальности. Видимо, тоже касалось отправляемых здесь культов, они были ориентированы на запросы сельского населения и отражали верования, связанные с местными божествами –покровителями.

Таковы святылища Кайрагач и Майдатепе, Сульфанабад I. Причём первое из них - Кайрагач, одно из культовых мест, расположенных на самом юго-западе Ферганы, датируется первыми веками нашей эры. Однако, в то же время, святылище Кайрагач обнаруживает много общего с культовыми центрами Сырдарьинского региона: это наличие алебастровых идолов и совмещение сакрального ядра с поселением. Характерной особенностью сырдарьинских комплексов было сочетание в жилищах жилого помещения и помещений, где были сконцентрированы хумы, видимо, для хранения муки и зерна. Такова планировка культового центра Седак к северу от Туркестана. Здесь также совмещены сакральное ядро и посёлок жрецов, в жилищах которых в большом количестве хумов хранились, вероятно, общественные запасы зерна (Смагулов, 2005. С. 488). В Кайрагаче в каждом домовладении кроме хумов был собран комплект посуды из кувшинов, горшков, котлов и ритуальных сосудов-ритонов и курильниц (Брыкина, 1982. С. 42). Видимо, в этих святылищах проводились обряды поклонения предкам и массовые праздничные церемонии по случаю сезонных праздников (Наврӯза, Мехргана).

Культовые комнатки – святылища при крупных домовладениях связаны с отправлением домашних культов. Наибольшее распространение они получают в VI-VIII вв. Некоторые из исследователей, отмечая явные следы использования в культе огня, связывают их с возросшей ролью зороастризма в обществе.

Отдельную группу составляют погребальные сооружения, которые, в свою очередь, образуют три неравномерно изученные группы: а) городские некрополи: до недавнего времени о них вообще можно было говорить только гипотетически. Теперь раскопки Мунчактепа в районе городища Пап показывают сочетание разных типов захоронений - грунтовые могилы и долговременные, видимо, семейные склепы, катакомбы, вырытые в склоне холма; б) некрополи сельского или оседло-земледельческого населения; в) могильники скотоводов – кочевников: к ним относят, но не всегда оправдано, курганные могильники. Причем исследователи выделяют четыре типа погребальных сооружений: подкурганные захоронения, которые могли совершаться на древнем горизонте, в грунтовых ямах, в катакомбах и подбоях; бескурганные захоронения – в грунтовых ямах, перекрытых деревом; земляные склепы, вырытые в склонах

холма или оврага; наземные погребальные постройки мугхана и склепы (Брыкина, Горбунова, 1997. С. 110)

Ещё одну группу образуют культовые места, не связанные с застройкой и не имевшие архитектурного оформления. Это могли быть почитаемые отдельно стоящие скалы, вершины гор, родники, старые деревья, так называемые Кадамжойи, в которых, считалось, обитали духи или они посвящались отдельным божествам-патронам местности. Последние могли олицетворять явления или силы природы. Здесь могли проводиться как индивидуальные обряды (с просьбой исцеления), так и массовые ритуалы, связанные с календарными празднествами.

Постоянное накапливание археологических материалов показывает, что религиозные представления населения не были однородными. Существовало множество самых разнообразных культов. Атрибутами части из них были идола – антропоморфные изображения. Идолопоклонничество, наряду с культом огня были известны во всех регионах Средней Азии. В китайских хрониках Таншу и Бейши есть сведения о храме духу Дэси, которому поклоняются жители Западного Цао. Идол имел антропоморфный образ и ему ежедневно приносились в жертву животные, после чего ритуал завершался коллективной трапезой (Бичурин, 1950. С. 313.) О большом количестве храмов с идолами, в которых были сосредоточены огромные богатства, говорится у арабских историков и географов. В Бухаре, по сообщению Наршахи, на базаре Мах два раза в год торговали идолами (Наршахи, 1897. С. 30-31). Ат-Табари упоминает эпизод с братом ал-Джиша, владетеля Хутталяна, когда тот бежал от арабов в Фергану и прихватил с собой множество идолов, которых на обратном пути установил в Уструшане (ат-Табари, 1987. С. 269). Идолы из святилища Кайрагач показывают, что их одевали в одежды или оборачивали в ткань и украшали доступными драгоценностями. Причём разные размеры идолов, вероятно, указывают на их статус в божественной иерархии. Часть из них, по мнению исследователей, могла служить личными или семейными оберегами, подобно этнографически зафиксированным фигуркам из олова или свинца. Последние бытовали среди части ферганского населения ещё в 30-е годы XX века. Фигурки иногда одевались в красные или синие тряпки, считались «кутом» - счастьем дома и были призваны приносить в него благодать (Андреев, 1929. С. 113).

Из сообщений арабских авторов (ал-Белазури, ат-Табари, Наршахи) видно, что храмы огня и идолов часто находились рядом, и жители одновременно поклонялись огню и чтили идолов. Видимо, определяющим атрибутом святилища идолов (бутхона или дайвадана) был постамент для установки идола (идолов), а для святилища или храма огня – алтарь, на который выставлялся огонь (Якубов, 1996. С. 70). Однако в VI-VIII вв. в связи с увеличением роли огня (возможно под влиянием унификаций культа в зороастрийском Иране) отмечается замена изображений божеств (идолов) алтарями огня.

Тем более, что с древнейших времен огонь почитался как податель тепла, света, реальной и магической защиты. В ритуалах важное значение придавалось очистительной силе огня. Наконец, священный огонь воспринимался как путь, по которому вверх, в мир богов, поднимались, молитвы и запах жертвы. До недавнего времени место очага в доме считалось священным, именно очаг служил сакральной зоной в день поминовения умерших. В него ставились палочки, обернутые ватой, горение которых устанавливало связь с умершими родичами. В храмах огня священное пламя символизировало само божество или устанавливало связь с ним.

В этом плане интересен храм огня Кызлыртепа в Маргилане, который состоял из собственно культового сооружения в виде двухступенчатой платформы – стилобата, с небольшим квадратным зданием наверху и округлой площадкой, диаметром 20 м, примыкавшей с востока к платформе. Здание состояло из узкого обводного коридора и, квадратной в плане, целлы. В юго-западной части целлы выявлены остатки двух сдвоенных полуовальных алтарей, ориентированных на север, тогда как вход в помещение был с востока. Храм этого типа в Фергане открыт впервые. Но интересно, что в нем сосуществуют две традиции. Одна из них, восходящая к античным храмам с целлой и обводным коридором, с принципом не только отсечения (изоляции) сакральной зоны, но и обязательного обхода вокруг неё, которая будет продолжаться и в храмах раннего средневековья. Другая - архаичная, возведение святилища на воз-

вышении, поднятие его над уровнем окружающей местности на ступенчатом стилобате. Таковы Пачмактепа- трёхступенчатая платформа- терраса для возжигания огня, середины I тыс. до н.э. в Шерабадском районе Сурхандарьи; Мансурдепе-храм на невысоком ступенчатом стилобате, III –I вв. до н.э. на городище Новая Ниса; храм огня в шахристане городища Кургантепа, I–III вв. н.э. в Самаркандской области. Отметим ориентацию храма Кызляртепа на восток, т.е. на восходящее солнце. Культ огня и культ солнца тесно переплетались. Кстати, в сабейских храмах, посвящённых астральным культам, храм солнца имел квадратную форму.

Вера в сакральную силу светил, их воздействие на силы природы, судьбу человека уходит в глубокую древность. Появлению определённых созвездий на небе, движению солнца и луны отводилась особая роль. По ним устанавливалось начало весенних полевых работ, начало весны, лета, зимы, определялись религиозные праздники. Интересно, что сам компонент –«Гах», в зороастрийском термине праздник «гаханбар» означает «стоянка», «место» и указывает на старую традицию, когда время проведения гаханбаров определялось по движению солнца. Достижение солнцем определённого созвездия (стоянки) определяло наступление того или иного месяца. В честь светил возводились храмы. Их изображения или символы декорировали посуду, одежду, украшения. Находки этих предметов в жилищах, в могильниках отражают веру ферганцев в их защиту и помощь. Арабский автор аш-Шахристиани писал о храме солнца в столице Ферганы. Он отмечал, что это было удивительное здание, посвящённое солнцу, построенное ещё легендарным царём Каусом, и было разрушено по приказу халифа ал-Мутасима в первой половине IX века.

Однако не исключено, что в данном случае речь идет о манихейском храме. О распространении манихеев в Средней Азии свидетельствуют письменные источники, но археологических находок мало. В этом плане интересна группа культовых сооружений с центральным комплексом в виде многолепестковой розетки. Они были открыты в Бухарском Согде, Семиречье и в Фергане. Здесь при строительстве Каркидонского водохранилища было раскопано сооружение в виде четырехлепестковой розетки в плане. В поперечнике оно достигало почти 20 м и сохранилось на высоту 2 м. На вершину монолитной платформы было устроено квадратное помещение, площадью 4 кв. м. На втором этапе, к существующим полукруглым выступам были пристроены ещё четыре. В результате, все сооружение приобрело форму восьмилепестковой розетки. Исследователи датируют комплекс IV-VI вв., но не исключают, что это остатки буддийской ступы (Горбунова, 1972. С. 18). Влияние буддизма вполне возможно, так как восточно-манихейская церковь испытывала его сильное воздействие.

Нельзя не отметить, что в представлениях ферганцев большое место занимали культы умирающей и воскресающей растительности, воды, зооморфные культы. Одним из проявлений последних, было использование изображения животных в качестве оберегов. Считалось, что сами животные или их изображения могли предохранить владельца от несчастья, обладая магической силой, должны были даровать удачу, плодородие и здоровье.

Использованная литература

- Абдулгазиева Б.А. Крышка сосуда из Андижана. // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. Ташкент, 1994.
- Анарбаев А.А., Максудов Ф.А. Древний Маргилан. Ташкент, 2007.
- Андреев М.С. Поездка летом 1928 г. в Касанский район (Северная Фергана) // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. I, Ташкент, 1929.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.-Л., 1950.
- Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс. нашей эры. М., 1982.
- Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999.
- Горбунова Н.Г. В древней Фергане. Ташкент, 1972.
- Наршахи Мухаммад. История Бухары. Пер.с перс. Н.С. Лыкошина. Ташкент, 1897.
- Смагулов Е.А. Исследования доисламского храмового комплекса на городище Сидак // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие». Алматы, 2005.

Ат-Табари. История ат-Табари. Ташкент, 1987.
Якубов Ю. Религия древнего Согда. Душанбе, 1996.

G.I. Bogomolov
On the Question of Beliefs and Places of Cults in Fergana

This article deals with beliefs and places of cults in Fergana. The beliefs took a great part in the culture of ancient and early medieval societies and enveloped different sides of their life. The analysis of both archeological and written sources convincingly proves, that from one side they display many common features with the same cults of other regions of Central Asia, and from another - they had their own original identity. This might be the reason why there had been different groups of population. Some of these groups were farmers with their vital necessity for cult of water sources, fertility, cult of the Sun and the Moon, Zoroastrianism. The other group were nomads with their objects of worship, shamanism, zoomorphic cults and worship of the Skies and the Earth. Archeological materials show a big variety of cults and beliefs of the Fergana population that is reflected in the existence of different types of sacral buildings and places of worship. Some of them are represented by big sacral centers of the district; some of them were the places for family rituals.

А.А. Саримсоқов
(Ўзбекистон)

**ФАРҒОНА ВОДИЙСИДАГИ ДЕҲҚОНЧИЛИК
МАРОСИМЛАРИ ҲАҚИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР**

Деҳқончилик инсоният цивилизациясининг илк босқичларидан бошлаб кишилар ҳаётида муҳим аҳамият касб этиб, у билан боғлиқ маросимлар ва аграр культлар доимо долзарб ва қизиқарли муаммолардан бири бўлиб келган ҳамда бу борада маълум натижаларга эришилган (Антонова, 1984; Гулямов, 1957; Заднепровский, 1962; Муҳаммаджонов, 1972). Республика-мизнинг қадимий деҳқончилик воҳаларидан бири бўлган Фарғона водийси ўзига хос деҳқончилик маданияти билан беназир ҳисобланади. Шубҳасиз, деҳқончиликда жуда катта тажрибага эга бўлган водийнинг ўтроқ аҳолиси ўтмишда чорвачилик билан шуғулланиб келган ярим ўтроқ ва ярим кўчманчи халқлари ва этнографик гуруҳларига деҳқончилик соҳасида доимо ўз таъсирини ўтказиб келган (Абдуллаев, 2005).

Деҳқончилик маросимларини тадқиқ қилиш юзасидан Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида олиб борган илмий изланишларимиз жараёнида жуда қизиқарли бир маълумотга дуч келдик ва айнан мазкур ҳужжат ушбу мақолани ёзилишига сабаб бўлди. Архив фондида сақланувчи мазкур тарихий ҳужжатда таъкидланишича, ҳижрий 1290 (1873-74) йилнинг эрта баҳорида Марғилон ҳокими бўлган Султон Муродбекнинг ариқларга биринчи марта сув очиш жараёнида ўтказиладиган маросим учун давлат ҳисобидан қурбонлик ҳайвони сўқим (махсус боқилган хўкиз ёки сигир) ёки кўчқор ва маълум миқдорда гурунч ажратилиши тўғрисидаги махсус рухсатнома эълон қилган. Султон Муродбекнинг мазкур рухсатномаси МДА сақланиб қолган (ЎЗР МДА, 1043-фонд).

Дарҳақиқат, тарихий-этнографик адабиётлардан маълумки, Ўрта Осиё табиатига кўра баҳорги деҳқончилик юмушлари асосан деҳқон тақвимидаги биринчи ой - *ҳамалдан* бошланган (Кисляков, 1947. С. 21; Нарзикулов, 1991. 11-17-бетлар). Фарғона водийси деҳқонлари эса *хут* (19 феврал-21 март) ойдан дала ишларини қизитиб юборадилар. Улар етилган томорқаларга ишлов бериб, ўғит чиқарганлар.

Ўзбекистоннинг кўплаб ҳудудларида эрта баҳорда далаларга сув келадиган асосий ариқ ва каналлар лойқадан ҳашар усулида тозаланган. Ҳашар охирида ушбу ариқ, каналларга сой ёки дарёлардан сув очилиб, қурбонлик маросими ўтказилган (Шаниязов, 1974. С. 179-180; Жабборов, 2003. 100-101-бетлар; Жуманазаров, 1990. 54-58-бетлар). Бундай маросимлар Фарғона во-

дийсининг барча кишлоқларида Наврўздан олдин «худойи», «дарвешона»* тарзида ўтказилиб келинган.

Ушбу маросим учун ҳам маҳаллий аҳоли ўзаро пул, буғдой ва озиқ-овқат маҳсулотлари тўплашиб, пулга «жонлиқ» (бузоқ, бўз бия, оқ тойчоқ, қўчқор ёки эчки) сотиб олиб, уни қурбонлик учун сўйганлар (Древние обряды, 1986. С. 57; Муҳаммаджонов, 346-350 бетлар; Снесарев, 1969. С. 238-239; Шаниязов, С. 189-190). Умуман олганда ҳар йили баҳорги кишлоқ хўжалиги ишларини бошлаш жараёнида ўтказиладиган мазкур маросим Фарғона водийсидан ташқари республикамизнинг бошқа минтақаларида ҳам ўтказилган. Жумладан, машҳур этнограф олим С.П. Потаповнинг ёзишича, Хоразмда қачон янги ариқ казилиб Амударёга уланганда хоннинг буйруғига кўра доимо сув бўлсин деб мазкур ариққа 8-10 та сигир ва хўкизлар қурбонлик қилинган. Сўнгра дехқонлар сувга тушиб бўғизланган ҳайвонларни олиб чиқишган ва ундан таомлар тайёрлаб, шу ернинг ўзида ейишган (Potapovs, 1995. P. 23). Ушбу одат қадимда сув илоҳлари учун одамларни қурбон қилишнинг сақланиб қолган кўринишларидан ҳисобланади (Басилов, 1970. С. 118-151).

Фарғона водийси бўйича олиб борган тадқиқотларимиз ва айнан дехқончилик маросимларига оид илмий адабиётларни тадқиқ қилиш жараёнида водийдаги бошқа этнослар, жумладан, тожиклар ҳам ўзига хос агромаданият соҳиблари эканлигини ва қолаверса, мазкур анъанавий хўжалик турмуш тарзи билан боғлиқ махсус урф-одатларни бажарилишининг гувоҳи бўлдик. Жумладан, Сўх тумани тожикларида «таришқунок» номли маросим бўлиб, унга кўра қурғоқчилик йилларида кишлоқ эркаклари бир-бирларининг устидан сув куйишган ҳамда бирор кишини кўпроқ қишлоқ имомини ёки муллани ариққа ташлаганлар. Шу кунлари кишлоқ эркаклари хоҳлаган хонадонга меҳмонга киришиб, маросимий таом бўлган «кашки чавари» билан меҳмон қилинган (Джахонов, 1989. С. 114). Маросим иштирокчиларининг бир-бирларига сув сепиб, ариқда чўмилишлари эса сувнинг мўл бўлишини ният қилиш билан боғлиқ қадимий қарашлардан ҳисобланади (Беруний, 1968. 254-257-бетлар).

XX асрнинг биринчи ярмида ўтказилган мана шунга ўхшаш маросимларда идиш-товоқ етмай қолса, ҳашарчилар таомни ўзларининг ювиб тозаланган кетмонларига сузганлар (Древние обряды, 1986. С. 57). Маросим жойига кела олмаганларнинг уйларига насиба тарзида пиширилган таомдан бериб юборилган. Қишлоқ имоми Қуръони карим оятларидан тиловат қилиб, оксоқоллар ушбу худойининг савобини «ўтганларнинг» руҳи покларига бахшида этишиб, келаётган йил ҳосиятли, баракали бўлишини ҳамда дехқончиликда мўл ҳосил олиш ва бошқа эзгу ниятларни амалга ошириш учун Оллоҳдан мадад сўраганлар.

Хуллас, Фарғона водийси ўзбекларининг анъанавий дехқончилик маросимлари пайдо бўлиш жиҳатдан халқ анъаналарининг энг қадимий кўринишларидан ҳисобланиб, уларда халқнинг анъанавий турмуш тарзи, этник тарихи, урф-одатлари, диний қарашлари, қисқаси, унинг ўтмиши бор бўй-басти билан намоён бўлади. Дехқончилик билан боғлиқ урф-одатлар ва маросимларни этнологик аспектда ёритиш асносида биз халқимизнинг азалдан ўтроқ дехқончилик маданият соҳиблари бўлганликлари ва маданиятнинг кўплаб кўринишлари ажодлардан авлодларга турли хил урф-одатлар ва расм-русумлар кўринишида бугунги кунгача етиб келаётганлигини кўришимиз мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар

- Абдуллаев У. Фарғона водийсида этносларо жараёнлар (XIX-XX аср бошлари). Тошкент, 2005.
Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия. М., 1984.
Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М., 1970.
Беруний А.Р. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар. Тошкент, 1968.
Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
Джахонов У. Земледелие таджиков долины Соха (в конце XIX - нач. XX в.). Душанбе, 1989.
Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986.
Жабборов И. Ўзбеклар: турмуш тарзи ва маданияти. Тошкент, 2003.
Жуманазаров У. Сувга сиғиниш ҳақида айрим мулоҳазалар // Ўзбек тили ва адабиёти. 1990. 4-сон.
Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М., 1962.

Кисляков Н.А. Старинные приёмы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна реки Хингоу // СЭ. М., 1947. № 1.

Мухаммаджонов А. Куйи Зарафшон воҳасининг суғорилиш тарихи. Тошкент, 1972.

Нарзикулов А. Деҳқон тақвими. Тошкент, 1991.

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.

ЎзР МДА, И. 1043-фонд, 1-рўйхат, 3800-иш, 1-варак.

Шаниязов К. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974.

Potapovs Leonid Pavlovic. Materialien zur Kulturgeschichte der Uzbekien aus den Jahren 1928-1930. Mit begleitenden Worten des Sammlers herausgegeben und eingeleitet von Jakob Taube. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. - 1995.

* Оллоҳдан мўл ҳосил ва йил давомида сувнинг сероб бўлишини сўраб ўтказиладиган махсус қурбонлик маросими ҳисобланади.

A.A. Sarimsaqov

Some Thoughts on Spring-Farming Customs in the Fergana Valley

In the article the customs related to farming, which are considered to be one of the key problems in ethnology, are discussed. People used to celebrate the customs like “khudayi”, “darveshana” everywhere in the Fergana Valley, which were held just before the Navruz holiday and the beginning of new harvest. For this they collected some money for the food and animal to be sacrificed (“janlyq”). The janlyq (a cow, a sheep, a goat, or a horse) was sacrificed before the beginning of works as a special scarification.

*A.M. Маликов
(Узбекистан)*

ИЗ ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Известно, что Узбекистан был одним из древнейших очагов мировой цивилизации. Его богатое прошлое имеет важное значение в современном развитии страны, воспитании гармонично развитого поколения.

Правительством Узбекистана и лично Президентом И.А. Каримовым уделяется большое внимание созданию условий для изучения истории нашей Родины. В 1997 году в нашей стране широко отмечалось 2500-летие Бухары и Хивы. В 2001 году праздновалось 2500-летие города Термеза. Археологические исследования в Ферганской долине, проведенные в годы независимости, позволили более объективно подойти к проблеме формирования городской культуры региона. Достижения наших археологов выявили более древние пласты такого города, как Маргилан.

Маргилан – один из древних городов Ферганской долины - имел благоприятные условия для земледелия, скотоводства и различных ремесел и издревле был населен мирно сосуществовавшими различными народами и этническими группами как оседлыми, так и кочевыми.

В раннем средневековье здесь появились такие народы, как хиониты, кидариты, эфталиты, тюрки, карлуки, халаджи и другие. В этот период наблюдается усиление тюркского компонента в регионе.

В Ферганской долине представлена вся так называемая триада археологических памятников тюрков в виде погребений с конем, ритуальных сооружений - поминальных оградок, классических каменных изваяний и тамгообразных изображений горных козлов. Тюркское влияние заметно на согдийской терракоте, в антропоморфных изображениях.

Судя по растущему количеству памятников древнетюркской письменности, Фергана занимала особое место в истории развития рунического письма тюрков. Большая часть надписей сделана на предметах быта земледельческого, оседлого населения - различных сосудах, хумах, что говорит о переходе части тюрков к оседлости. Не исключено, что некоторые надписи были оставлены местным древним тюркоязычным населением.

В VII-VIII вв. Ферганская долина была захвачена арабами. Арабское нашествие привело к смене религии, письменности и исчезновению согдийского языка.

В IX-X вв. Ферганская долина переживает экономический и культурный расцвет в составе государства Саманидов. Вместо исчезающего согдийского языка более широкое распространение получают персидский и тюркский языки.

В начале XI века Ферганская долина была включена в состав государства Караханидов. Характеризуя караханидский период, можно сказать, что он является очень важным в истории развития оседлого тюркоязычного населения на территории Среднеазиатского междуречья. В эту эпоху в Средней Азии появились крупнейшие тюркоязычные литературные произведения, такие как «Благодатное знание» (Кутадгу билиг) Юсуфа Баласагуни, «Диван» Ахмада Яссави, «Дары истины» (Хибатул хакоик) Ахмада Югнаки. Великий ученый XI века Махмуд Кашгари заложил основы тюркского языкознания. Он перечисляет названия многих тюркских племен Средней Азии. В персидских источниках XI века упоминаются следующие тюркские племена Среднеазиатского междуречья: гузы, джиграки, кенджине, кумиджии, кипчаки, туркмены, халладжи (Абул Фазл Байхаки, 1969. С. 284, 500, 681).

Следующий этап этнических процессов в регионе был связан с тюркоязычными племенами, нахлынувшими с севера в Среднеазиатское междуречье в период господства династии Чагатаидов. Как известно, с войсками Чингиз-хана в Среднюю Азию продвинулось некоторое количество тюркоязычных племен и монгольских родов, пришедших из восточной части Центральной Азии. Однако, в целом в Среднеазиатских степях продолжали доминировать местные тюркоязычные племена кипчаков и оставшиеся огузские роды. В результате военного превосходства они были подчинены немногочисленным родам, пришедшим в период монгольского нашествия. Это привело к принятию местными племенами самоназваний, таких племен как мангыты, кунграты и др.

Из племен этого периода также известны джалаиры, барласы, каучины, арлаты и др. В XIV в. эту группу племен, расселившуюся главным образом на территории монгольского улуса Чагатая, в состав которого входила и территория Ферганской долины, называли Чагатаями. Это были кочевники-скотоводы, среди которых ещё сильны были патриархально-родовые отношения. Постепенно они воспринимали хозяйственно-культурные традиции оседлого населения. В XIV-XV вв. происходит расцвет среднеазиатской литературы на тюркском языке, весомый вклад в которую внес Захириддин Мухаммад Бабур.

Значительный наплыв даштикипчакских тюркоязычных племен в Среднюю Азию был в конце XV и начале XVI века, когда войска предводителя Даштикипчакских племен Шейбани-хана завоевали Среднюю Азию. В долинах Заравшана, Кашкадарьи и Сурхандарьи, в Хорезме и других районах нынешнего Узбекистана поселились пришедшие с Шейбани-ханом тюркоязычные племена, известные под общим названием «узбеки» (Народы Средней Азии и Казахстана, 1962. С.171) которые ассимилировались с одним племенем Среднеазиатского междуречья которые приняли общее самоназвание «узбек».

Основную часть узбеков долины Ферганы составляли потомки автохтонного оседлоземледельческого населения. Вместе с тем, определенная часть узбеков была в прошлом полукочевой и сохраняла родоплеменные названия.

Значительная часть даштикипчакских узбеков относительно быстро перешла к оседлости и восприняла хозяйство и материальную культуру оседлого населения. В некоторых районах Ферганской долины определенные группы даштикипчакских узбеков, вероятно, сохраняли полукочевой образ жизни до начала XIX века. В этот период их основными занятиями были земледелие и скотоводство. Кроме этого получили развитие и некоторые ремесла: ковроделие, ткачество и т.д.

Одними из самых многочисленных племен в долине Ферганы были кипчаки, найманы, минги, кунграты, карлуки, кырки и многие другие.

В начале XVIII века политическая власть в Ферганской долине перешла к узбекской династии минг. Последние упоминаются во всех традиционных списках узбекских племен. Минги Ферганы поддерживали близкие связи с соплеменниками из Ургутского района долины Зараф-

шана и поддерживали их стремления к независимости от власти мангытов Бухары.

Другой известной группой узбеков региона были кушчи. Кушчи относились к одним из древних тюркских племен и упоминаются в источниках уже в VII веке. Часть кушчи была вовлечена в походы монгольских войск в XIII веке (Кузеев, 1974. С. 216). В Маргилане один из кварталов города назывался кушчи, а также существовали одноименные селения (Губаева, 1983. С. 59).

Довольно распространенным племенем в Ферганской долине были узбеки-кунграты. В Маргилане существовал квартал кунграт. Кроме этого, в ряде географических названий в Ферганской долине запечатлелись наименования родовых подразделений племени кунграт. По преданию, часть кунгратов пришла из Бухары в XVIII веке (Губаева, 1983. С. 61-62).

Названия некоторых других кварталов Маргилана (так, например, квартал с названием рода тама из племенного союза уч-уруг) также отображают проживание определенных родовых групп узбеков (Губаева, 1983. С. 61-62).

Благоприятные условия способствовали переселению в Ферганскую долину в XVIII-XIX вв. групп переселенцев из Хорезма, известных под названием ургенджи.

После завоевания Кокандского ханства Россией началось переселение на территорию Ферганской долины представителей различных этнических групп Российского государства.

Согласно переписи 1897 года, в Ферганской долине проживали 1 572 214 человек, из них в Маргиланском уезде 321 860. В Новом Маргилане жили 8 928 человек, а в Старом Маргилане - 36 490 человек (Первая всеобщая..., 1905. С. III, 1).

В целом в Ферганской долине в XIX - начале XX вв. проживали различные народности и этнические группы: узбеки, таджики, киргизы, туркмены, арабы, русские, евреи и др. Каждый из этих народов внес свой достойный вклад в развитие экономики и культуры края.

Использованная литература

- Абул Фазл Байхаки. История Масуда (1030-1041). Перевод с персидского, введение. Комментарии А.К. Арендса. М., 1969.
- Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1983.
- Задыхина К.Л. Узбеки дельты Аму-дарьи // Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции. 1945-1948. Т. 1. М., 1952.
- Кармышева Б.Х. Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. XXXIII. М., 1960.
- Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.
- Мухаммад Юсуф Мунши. Мукимханская история. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А.А. Семенова. Ташкент, 1956.
- Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Ферганская область. СПб., 1905.
- Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.
- Хафиз-и Таныш Бухари Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Ч.1. М., 1983.

A.M. Malikov

From the History of Population of the Fergana Valley

The article is devoted to the history of the Fergana Valley's population. It focuses on the history of the Turkish-speaking population of the region from the Middle Age up to the beginning of the 20th century. The author is considering the localization of groups of Uzbek population (*ming, kushchi, kungrat, tama*) in the region and in Margilan city especially. He analyzes the toponymic and census data from the region.

Д.Х. Зияева
(Ўзбекистон)

МУСТАМЛАКА ВА СОВЕТ ДАВРИДА МАРҒИЛОН ШАҲРИ (1876-1991 йиллар)

Марғилон шаҳри тарихида XIX асрнинг сўнгги чорагида содир бўлган муҳим ўзгариш 1876 йилда Қўқон хонлигининг Россия империяси томонидан босиб олинishi ва тугатилиши билан боғлиқ эди. Қўқон хонлиги таркибидаги Марғилон беклигининг маркази бўлган бу шаҳар 1876 йилда хонлик тугатилгач, Туркистон генерал-губернаторлиги Фарғона вилоятининг Марғилон уезди таркибига киритилди.

Шу даврдан бошлаб Марғилон шаҳри ўзининг маъмурий марказ сифатидаги аҳамиятини йўқотди. Гарчи Марғилон шаҳри уезддаги энг йирик шаҳар бўлсада, чор маъмурияти уезд марказини Марғилондан 12 км четда жойлашган ҳудудда ташкил этдилар. Бу ерда чор шаҳарчаси ташкил этилиб, уни Янги Марғилон деб юрита бошладилар. Айнан шу пайтдан Марғилон шаҳри Эски Марғилон деб атала бошлади.

Янги Марғилонда маъмурий бинолар, чор оилалари учун уйлар барпо этилди ва қисқа фурсатда янги чор шаҳар пайдо бўлди. 1907 йилдан бошлаб янги Марғилон Скобелев шаҳри деб атала бошлади. Аммо маъмуриятнинг ўзаро ёзишмаларида қайд этилишича, темир йўлдан четда қолган бу шаҳарда аҳоли кам ва ҳаёт ниҳоятда суст бўлиб, нафақат вилоят, балки уезд ҳаётидан ҳам четда бўлиб қолаверган (ЎЗР МДА, 1-фонд, 12-рўйхат. 3-6-бетлар). Эски Марғилон шаҳри эса ўз маъмурий аҳамиятини йўқотишига қарамай, ижтимоий-иқтисодий мавқеини сақлаб қолган.

Марғилон бу даврда ҳам нафақат Фағона водийсидаги, балки бутун Туркистон ўлкасидаги йирик шаҳарлардан бири эди. Шаҳар баланд паҳса деворлар билан ўралган бўлиб, жуда қулай, гўзал ерда жойлашган (Encyclopedia Britannica. Volume 17. Page 705). Шаҳар атрофида ва ички қисмида катта-кичик боғлар, ҳовузлар кўп эди. Айниқса, собиқ Марғилон бекига қарашли энг катта боғ ниҳоятда гўзал бўлган. Шаҳар ва унинг атрофида бодом, узум, ўрик, шафтоли ва бошқа мевали боғлар кўп бўлган. Боғларда фақатгина узумнинг 20 хилдан ортиқ навлари етиштирилган.

Уезд маъмурияти шаҳар ободончилиги ва қурилишига умуман эътибор бермаган. Аммо азалдан савдо, ҳунармандчилик ва маданият маркази бўлиб келган, бу соҳалар орасида катта тарихий тажрибага эга бўлган Марғилон аҳолиси бу даврда ҳам ипакчилик, полизчилик, боғдорчилик, кулолчилик, дўппидўзлик, мисгарлик каби ҳунарларни ва савдо-сотик ишларини фаол давом эттирган. Марғилон шаҳридаги бозор Фарғона вилоятида Қўқон бозоридан кейин иккинчи ўринда турган йирик бозорлардан бири бўлиб, маъмурчилик ва арзонлиги билан шуҳрат қозонган. Яқин атрофдаги аҳоли, ҳатто Марғилон уезди маркази бўлган янги Марғилон аҳолиси ҳам бир неча км масофани босиб ўтиб, айнан шу бозордан харид қилганлар.

Марғилон шаҳри ўтган асрларда бўлганидек, бу даврда ҳам Қашғар билан савдо муносабатларида муҳим ўрин тутган, Қашғардан олиб келинган моллар Фарғона вилоятига, асосан Қўқон ва Марғилон бозорларига келиб тушган ва шу ердан бутун Туркистонга тарқалган (Новый Маргелан, 1902. С. 45-48). Савдо соҳасида эса Марғилон шаҳри вилоят бўйича Қўқондан кейин иккинчи ўринда турарди.

Марғилон шаҳрида анъанавий машҳур ҳунарлардан бўлган ипакчилик бу даврда ҳам маҳорат билан давом эттирилган. Марғилон ипагини янада кўпайтириш ва ундан катта даромад қилиш мақсадида ҳукумат ипак курти лабораториясини ташкил этади. Аҳолини сифатли ипак курти билан таъминлашда, ипакчиликни ривожлантиришда унинг сифатини яхшилаш бўйича изланишлар билан бир қаторда маҳаллий анъаналардан ҳам кенг фойдаланилган. Ипак етиштириш ва унинг сифати бўйича Фарғона водийсида Марғилон биринчи ўринда турарди. Марғилон ипак матолари Марселга (Франция), Константинополга ва Россиянинг Европа

қисмига олиб кетилган (Новый Маргелан, 1902. С. 190-191). Шунингдек, Марғилон ипакчилик маҳсулотларига Ҳиндистон, Эрон каби мамлакатларда ҳам талаб катта эди.

Ипак толаси ва матоларга, айниқса Россия билан савдо алоқаларида талаб йил сайин ортиб борган. Масалан, 1884 йилда Марғилондан 1.400 руб. ипак маҳсулотлари олиб кетилган бўлса, 1885 йилда 228.000 руб. ипак маҳсулоти олиб кетилган (ЎзР МДА. 23-фонд, 188-190. 115-146 -бетлар).

Бундан ташқари Марғилондан Россияга мўйналар, турли газламалар, тери, дўппи жўнатилган. Россиядан эса Марғилонга темир, бўёк, қанд шакар, саноат маҳсулотлари келтирилган. Аммо бутун Туркистон каби, Марғилон ҳам метрополия учун асосан хом ашё манбаи эди. Статистик маълумотлар кўрсатишича, 1895 йилда Россиядан Марғилонга 332.800 сўмлик маҳсулот келтирилган бўлса, Марғилондан Россияга 911.000 сўмлик, яъни 3 баробар кўп маҳсулот жўнатилган (ЎзР МДА 1-рўйхат, 188-йиғма жилд. 242-бет).

Темир йўллар қурилгач, ипак толаси ва матолари олиб кетиш йил сайин кескин ортиб борган. Марғилонда жуда машҳур ва тажрибали ипакчилар иш олиб борганлар. Бу соҳада, асосан аёллар меҳнатидан фойдаланилган. Масалан, 1901 йилда Марғилонда 9669 уй бекасидан 1638 нафари (16%) ипакчилик билан шуғулланган (ЎзР МДА. 19-фонд, 1-рўйхат. 18-б). Ипакчилик нафақат шаҳар аҳолисига, балки чор сармоядорлари ва ҳукуматга ҳам катта даромад келтирган. Марғилон аҳолиси нафақат ипак, ипак толаси ва атлас матолар, балки жун ва қоғоз матолар билан ҳам машҳур эди.

1901 йилда Марғилон шаҳри харажати 38.333 рубль бўлган ҳолда даромади 42.395 рубль бўлганлиги шаҳарнинг иқтисодий салоҳиятини яққол намоён қилади (Новый Маргелан, 1902. С.6). Уезд маъмуриятининг шаҳар ҳаёти учун 1913 йилда сарфлаган харажатларидан атиги 480 сўми таълим тизимига (у ҳам чор-тузем мактабига), 28.271 сўми 53 кишидан иборат полиция хизматчиларига, 15.000 сўми шаҳарнинг санитар ҳолатига сарфланган.

Марғилондаги таълим тизимига маъмурият мутлақо эътибор бермаган. Олий таълим тизими ҳисобланган мадрасаларни моддий жиҳатдан таъминлаб турган вақф мулкларига нисбатан ҳукуматнинг олиб борган чеклаш сиёсати натижасида улар заифлашиб, хароблашган ва камайиб борган.

Бу даврда шаҳарда 25 та йирик мадраса фаолият кўрсатган. Бундан ташқари шаҳарда 1908 йил маълумотларига кўра ўғил болалар учун 56 та ва қизлар учун 25 та бошланғич мактаб бўлган. Уларда 1245 нафар ўғил бола, 330 нафар қиз таълим олган (ЎзР МДА. 2412-фонд, 1-йиғма жилд. 31-бет). Бу мактаб ва мадрасалар маҳаллий сармоядорлар ҳомийлиги, вақф мулкларидан келган даромад ҳамда мактабларда фарзандларини ўқитган ота-оналар ҳисобидан таъминланган.

Нафақат таълим тизими, балки шаҳар ободончилиги ва қурилиши масалалари ҳам эътибордан четда қолган. Бундай шароитда шаҳардаги ижтимоий-иқтисодий муаммоларни ҳал этишда тадбиркор ва нуфузли сармоядорларнинг саховати муҳим роль ўйнаган. Марғилондаги йирик сармоядор бойлар шаҳардаги қаровсиз қолган ижтимоий ҳаётни имкон қадар тартибга солиш учун ўз маблағларини аямаганлар. Ўша даврда Марғилон уезди бошқармасида хизмат қилган Муҳаммад Азиз Марғилонийнинг қайд этишича, маҳаллий сармоядорлар ўз ҳисобларидан ҳаммом, янги масжид, мактаблар барпо этиб, эскиларини таъмирлаганлар, бозорларни таъмирлаб, янги расталар курдирганлар. Муҳаммад Азиз Марғилоний ўз асарида 15 та тужжор ва нуфузли кишиларнинг исм-шарифларини келтириб, уларнинг хайрли ишларини кўрсатиб ўтади (Муҳаммад Азиз Марғилоний ...).

Шаҳар аҳолиси йил сайин ўсиб борган. Унинг сони 1910 йилда 47152 кишига етган (Статистический обзор, 1912. С. 170). Аммо Марғилон уезди маъмуриятининг шаҳар ижтимоий ҳаёти учун сарфлаган маблағи аҳоли эҳтиёжларини қондира олмас эди. Бутун Марғилон шаҳри аҳолиси учун бу пайтда 2 доришунос, 1 врач, 20 ўринли 1 та касалхона ва 10 ўринли 1 та аёллар ҳамда болалар шифохонаси, 1 та дорихона хизмат қилган (Статистический обзор, 1912. С. 171).

Марғилон шаҳрининг ҳавоси ҳамда иқлими соф ва тоза бўлганлиги туфайли бу ерда тиббий хизмат ўта чекланган бўлишига қарамай, касалланиш даражаси нисбатан кам эди. Атроф

шаҳарлар, хусусан Янги Марғилон аҳолиси ҳам бетоб бўлса, Эски Марғилон шаҳрига келиб, даволаниб кетганлар (Новый Маргилан, 1891. С.55). Шаҳарнинг географик жihatдан қулай ва табиати гўзал ерда жойлашганлигини бу ерга XIX аср охири - XX аср бошида ташриф буюрган хорижлик сайёҳлар ҳам алоҳида таъкидлаб ўтганлар (Мурахина, 1899. С. 38-42).

Марғилон шаҳрида саноат объектлари ҳам водийнинг бошқа шаҳарларига нисбатан кам эди. Шаҳарда 4 та унча катта бўлмаган пахта тозалаш корхоналари, ипакчилик корхоналари ҳамда Россия-Хитой банкининг филиали фаолият кўрсатган. Манбаларда қайд этилишича, Фарғона водийсидаги Қўқон, Андижон, Наманган шаҳарларидаги йирик савдо-саноат корхоналари эгаларининг асосий қисмини, энг аввало Москва фирмалари вакиллари, улардан кейин эса маҳаллий яҳудийлар ташкил этса, Марғилонда уларнинг кўпчилиги, асосан маҳаллий аҳоли вакилларида иборат эди (Статистический обзор, 1908. С.67).

Мустамлакачилик шароитида ҳукумат шаҳар маданий ҳаётини буткул эътибордан четда қолдиришига қарамай, бу даврда Марғилонда нуфузли ва фидоий кишилар саъйи ҳаракати билан таълим тизими, адабиёт ва санъат соҳасидаги анъанавий билимлар сақланиб қолди ва имкон қадар кейинги авлодларга етказилди. Бу даврда Марғилонда Абдураззоқ ота, Ҳасан қори, Мадалихон ҳофиз (Мадалибек Раҳматуллаев) каби машҳур ҳофизлар етишиб чиқиб, ижод қилдилар. Мадали ҳофиз ўша даврнинг таниқли шоирлари, хусусан, Муқимий ижоди билан яқиндан таниш бўлиб, унинг шеърларини қўшиқ қилиб куйлаган.

1912 йилда Москванинг «Роберт-Кенц» фирмаси экспедицияси марғилонлик Мадали ҳофизнинг «Абдурахмонбегим» туркумидаги ашулаларини ёзиб олади (440-рақамли бу грам-пластинка санъат музейида сақланмоқда).

Марғилонда Уста Олим Комилов, Юсупжон Шакаржонов каби миллий санъатнинг турли соҳаларини эгаллаган санъаткорлар ижод қилганлар. Юсупжон Шакаржонов 11 ёшида машҳур раққос, 15 ёшида аскиячи ва қизиқчи бўлиб етишган ҳамда водий бўйлаб ўз санъатини намойиш қилган. Кейинчалик у ўз труппасини тузган ҳамда нафақат Ўрта Осиёда, балки қўшни мамлакатларда ҳам шухрат қозонган. Уни ўз труппаси билан Қашғар, Эрон, Туркия, Афғонистон каби қўшни мамлакатларда томоша кўрсатишга таклиф қилинган. Юсупжон Шакаржонов катта ва кичик ҳамда театрлаштирилган рақсларни ўзлаштириб, ўзбек миллий хореографияси тараққиётига катта ҳисса қўшган.

Марғилон қизиқчилар шақри бўлиб, бу ерда Юсупжон Шакаржоновдан ташқари Усмон қизик, Охунжон қизик, Сулаймон қизиклар ҳам машҳур бўлганлар. XIX аср охирида Саъди Маҳсум бошчилигида қизиқчилар театр труппаси ташкил қилинган, кейинчалик унга Юсупжон Шакаржонов бошчилик қилган.

XX аср бошида Ўрта Осиёга кино кириб кела бошлаши билан Марғилонда маҳаллий бойлар ўз маблағлари ҳисобидан кинотеатр ташкил қиладилар.

Марғилон шаҳридаги санъатсевар аҳоли адабиёт ва шеъриятга ҳам катта қизиқиш билан қараган. Шаҳарда маҳаллий аҳоли вакили бўлган Ҳожимуҳаммад Азимжон Марғилоний томонидан очилган хусусий босмахонада адабиёт, шеърият ва динга оид китоблар чоп этилган (Мухбир, 1982. 46-47-бетлар). Чунончи, босмахонада Фаридиддин Атторнинг «Мантиқ ут-тайр» асари, Ҳофиз Шейрозийнинг шеърий тўплами, Хорун ар-Рашиднинг таъбирномалари, ўзбек миллий ашулалари учун миллий шеърлар мажмуаси чоп этилган. Бундан ташқари Марғилонда 16 та маҳаллий китоб расталари мунтазам ишлаб турган (Статистический обзор, 1912. С. 174).

Марғилон шаҳри ўлкада содир бўлган ижтимоий-сиёсий жараёнларнинг фаол нукталаридан бири эди. Шаҳар аҳолиси Қўқон хонлигида 1873-1876 йилларда бўлиб ўтган Пўлатхон қўзғолонида, 1916 йилда император Николай II нинг маҳаллий аҳолини мардикорликка олиш фармониға қарши кўтарилган Туркистон умумхалқ қўзғолонида (Зиёев, 1998. 412-б.) фаол иштирок этган.

Марғилон шаҳри аҳолиси Туркистонда совет ҳокимияти ўрнатилганидан кейин содир бўлган ижтимоий-сиёсий жараёнларда ҳам фаол иштирок этди. Чунончи, Марғилон аҳолиси вакиллари 1917 йил 9-11 декабрда Қўқон шаҳрида бўлиб ўтган Туркистон ўлкаси мусулмонларининг фавқулудда 4 курултойида иштирок этиб, Туркистон Муҳторияти ҳукуматини тузишни

қўллаб-қувватлаганлар. Қурултойда сайланган миллий мажлис таркибида Марғилон шаҳри вакиллари ҳам бор эди. Улар орасида Марғилонда туғилиб, Қўқонда яшаган Обиджон Маҳмудовнинг роли жуда катта эди. Марғилонда Туркистон Мухторияти ҳукумати қўллаб-қувватлаб намоишлар ҳам бўлиб ўтган.

Туркистон Мухторияти большевиклар томонидан зўрлик билан тугатилгач, Фарғона водийсида большевикларга қарши қуролли кураш бошланади. Бу курашнинг йирик сардорларидан бири Мадаминбек Марғилон шахридан эди (Мадаминбек, 1993. 6-7 - бетлар).

Мадаминбек бошчилигида тузилган қуролли отрядлар 1918 йил кузда Марғилонни большевиклардан озод қилиш учун курашадилар ва бунга эришадилар. Аммо большевиклар Марғилонни тўплардан ўққа тутиб, яна эгаллаб оладилар. Мадаминбек атрофида тўпланган кучлар кун сайин кўпайиб боради ва бир неча ўн минг кишига етади. Мадаминбек 1919 йил бошларида Марғилон ва Ўш, Андижон каби бир неча шаҳарларни большевиклардан озод қилади.

1920 йилда Мадаминбек ўлимидан сўнг, совет ҳокимиятига қарши кучларга бошчилик қилган Шермухаммадбек ҳам Марғилон яқинидаги Гарбува қишлоғида туғилган эди. Марғилон шаҳри 1924 йилгача совет ҳокимиятига қарши курашнинг энг муҳим ўчоқларидан бири бўлиб, большевиклардан бир неча марта озод қилинган. 1924 йил охирига келибгина Марғилонда, ва умуман бутун Фарғона водийсида большевиклар ўз ҳокимиятини қатъий таъминлашга муваффақ бўлди.

Совет даврида Марғилон шахрининг маъмурий тузилишдаги ўрни ҳам бир неча марта ўзгарди. 1926 йилгача Марғилон Фарғона вилояти таркибидаги уезд шаҳар эди. 1926 йилда Ўзбекистон ССР 10 та округларга бўлингач, Марғилон шаҳри Қўқон округи таркибидаги Марғилон туманининг маркази қилиб белгиланади. Бу пайтда Марғилон шаҳри аҳолиси 43 965 кишини ташкил қилган.

1938 йилдан бошлаб Ўзбекистон ССР таркиби 5 вилоятга бўлинади. Марғилон шаҳри Фарғона вилоятининг Марғилон тумани марказига айлантирилади.

Совет ҳокимиятининг ижтимоий-иқтисодий соҳада олиб борган сиёсати ҳам Марғилонда тўлиқ намоён бўлди. Чунончи, совет ҳокимиятининг Ўзбекистонни хом ашё базасига айлантириш сиёсати Марғилон шаҳрида ҳам фаол амалга оширилди. Совет ҳокимияти худди аввалги ҳукумат каби шаҳар ва унинг аҳолисининг иқтисодий салоҳиятидан унумли фойдаланиш мақсадида ипакчиликни ривожлантириш ва уни йирик саноат ишлаб чиқариш даражасига кўтариш чора-тадбирларини изчил олиб борди. Натижада Марғилон Совет Иттифоқидаги энг йирик ипакчилик комплекси ва марказига айлантирилди. Шаҳарда ипакчиликни ривожлантириш илмий тадқиқот институти, ипак толаси ва матоларини тайёрлаш корхоналари, «Атлас» фирмаси, таъмирлаш ускуналари тайёрлайдиган корхоналар ташкил этилди.

Бу корхоналар тобора кенгайиб, унда меҳнат қилувчилар сони 15 минг кишига етди. Ипакчилик маҳсулотларининг сифати, уларни ишлаб чиқариш сони кескин ортиб, уларнинг тури 33 хилга етди. 60-йиллар охирига келиб 37 млн. сўмлик маҳсулот тайёрланди, биргина 1965 йилда «Атлас» фирмаси 12 млн. метр атлас ишлаб чиқарди (Хонкелдыев, 1968. С.39).

Марғилон ипакчилик маҳсулотлари марказ тасарруфи билан собиқ Иттифоқнинг 150 та омборхоналарига ва хорижга жўнатилад эди (Хонкелдыев, 1968. С.38). Жаҳон бозорида қимматли маҳсулот ҳисобланган ипакчилик маҳсулотлари қатъий белгилаб қўйилган арзон нархларда давлатга топширилад эди.

Марғилонда кўп асрлик анъанавий тажриба, маҳаллий хусусият ва замонавий услубларни уйғулаштирган ҳолда тайёрланган ипак матолар Брюсель (Бельгия), Нью-Йорк (АҚШ) да ўтказилган халқаро кўргазмаларда юқори баҳоланди (Хонкелдыев, 1968. С.38), Монреаль (Канада), Будапешт (Венгрия), Измир (Туркия), Лейпциг (Германия), Токио (Япония), Мадрас (Ҳиндистон)да ўтказилган халқаро кўргазмаларда катта муваффақият билан иштирок этди.

Шаҳар аҳолиси кўпайиб бориб, 60-йиллар охирида 177.000 кишига етди. Аммо ипакчиликдан келган катта даромад марказ тасарруфида бўлиб, шаҳар аҳолисининг йил сайин ортиб борган эҳтиёжларига тўла сарфланмади. Бу даврда Марғилон шаҳрига ҳам XX аср шаҳар ҳаётига ҳос илмий-техникавий янгиликлар кириб келди: шаҳарда таълим, тиббиёт ва маданият маскан-

лари, оммавий ахборот воситалари, транспорт ва коммуникация тизими барпо этилиб, ижтимоий инфратузилма, уй-жойлар кенгайиб борди (Хонкелдыев, 1968. С. 40-41). Лекин бу ўзгаришлар шаҳарнинг иқтисодий салоҳияти, имкониятлари ҳамда умумжаҳон тараққиёти нуқтаи назаридан ёндошганда ниҳоятда суст, чекланган бўлиб, маҳаллий эҳтиёжларга қараб эмас, балки марказнинг буйруғи ва қолипи асосида амалга оширилган, давр талаби ҳамда имкониятларга нисбатан жуда кичик ўзгаришлар эди.

Совет даврида Марғилон шаҳри ўзининг иқтисодий ва савдо маркази сифатидаги анъанавий ролидан маҳрум бўлди, ўта марказлаштирилган бошқарувга бўйсунадиган, ҳар қандай мустақилликдан маҳрум совет шаҳарларидан бирига айланди. Асрлар давомида анъанавий хунарлар, тадбиркорлик ва тижорат билан Фарғона водийсининг йирик савдо, маданият ва хунармандчилик маркази бўлиб келган Марғилон шаҳри бу даврга келиб йирик ипакчилик маркази бўлса-да, иқтисодий жиҳатдан марказга қарам, хом ашё етказиб бериш ва унга қайта ишлов беришга ихтисослашган даражага тушиб қолди.

Ана шундай зиддиятли кечган совет даврида Марғилон шаҳри аҳолиси авлодлар тажрибаси, анъанасига содиқ қолиб, миллий хунармандчилик ва санъат йўналишларини имкон қадар сақлаб қолишга, уларни ривожлантириб, кейинги авлодларга етказиб бериш ишига катта масъулият билан қарадилар. Натижада Марғилонга ҳос услубларда мавжуд бўлиб келган атлас ва шойи тайёрлаш усуллари, аскиябозлик, рақслар, кўшиқчилик санъати совет даврида ҳам фидоий инсонлар туфайли сақланиб, оммалаштирилди, янада ривож топди.

XX аср бошида Марғилонда яшаб ижод қилган машҳур санъаткорлар совет даврида янги авлод санъаткорларини етиштиришда, уларга анъанавий санъат сирларини етказишда катта роль ўйнадилар. Марғилон шаҳрида Тамарахоним, Жўраҳон Султонов, Маъмуржон Узоқов, Охунжон кизиқ Ҳузуржонов, Санъат Қосимова, Гавҳархоним, Лизахоним, Болтабой Ражабов, Маматбуво Сатторов, Мукаррама Турғунбоева, Бобораҳим Мирзаев, Саодат Қобулова, Берта Давидова сингари ўзбек санъатини жаҳонга танитган улуғ санъаткорлар етишиб чикдилар.

1935 йилда Англиянинг Лондон шаҳрида ўтган жаҳон фестивалида марғилонлик санъаткорлар Муҳиддин Қори Ёқубов, Тамарахоним, уста Олим Комиловлар қатнашдилар. Тамарахоним уста Олим томонидан доирада чалинган «Катта ўйин» рақсига тушади. Рақс тугагандан сўнг Англия қироличаси Мария Ложалон саҳнага чиқади, устанинг чилдирмасини ўз қўлига олиб кўради. Кейин эса санъаткорнинг қўлларини ушлаб, ушбу мўъжизакор панжаларидан гипсга нусха олишни ва уни Лондон музейига қўйишни буюради. Бу нусха музейда ҳозиргача сақланади.

Хуллас, XIX асрнинг сўнгги чораги - XX аср бошида ҳамда совет даврида мамлакатда содир бўлган ижтимоий, сиёсий ва иқтисодий жараёнлар Марғилон шаҳри ҳаётида ҳам тўла-тўқис намоён бўлди. Иқтисодий қарамлик ва сиёсий ҳуқуқсизлик шароитида шаҳар аҳолиси ўз салоҳияти ва тадбиркорлик ҳислатларини тўла рўёбга чиқара олмаса-да, ўзининг эркесварлик, меҳнатсеварлик ҳамда санъатсеварлик хусусиятларини намоён этиб, миллий маданият ва анъанавий хунарларини сақлаб қолишга, уларни замон билан ҳамнафас равишда ривожлантириб, келгуси авлодларга муносиб даражада етказиб беришга муваффақ бўлди.

Фойдаланилган адабиётлар

Зиёев Ҳ. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш. Тошкент, 1998.

Иброҳим Раҳим. Мадамминбек (ижтимоий-фалсафий очерк). Тошкент, 1993.

Кустарные промыслы в быту народов Узбекистана в XIX - начале XX вв. Ташкент, 1986.

Мурахина Л. По Средней Азии и Тибету: Путешествие Свена Хедина // Вокруг света, 1899. № 3.

Муҳаммад Азиз Марғилоний. Тарихи Азийий (Фарғона чор мустамлакаси даврида). Нашрга тайёрловчилар, сўз боши ва изоҳлар муаллифлари Шодмон Воҳидов, Дилорам Сангилова. 1999 йил. 66-67б. Ушбу асарнинг тўлиқ матни қўлёзма шаклида ЎЗР ФА нинг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти хазинасида 1108 рақами билан сақланмоқда.

Мухбир журнали. 1982. 1-сон.

Новый Маргилан. Ежегодник Ферганской области. Т. I. Вып. 1902.

Новый Маргилан. Материалы для статистики медицинской географии и санитарного описания Ферганской области (В.И. Кушелевского). Т. II. Издание Ферганского областного статистического комитета. 1891.

Статистический обзор Ферганской области за 1905 год; г. Скобелев, 1908.
Статистический обзор Ферганской области за 1910 год; г. Скобелев, 1912.
ЎзР МДА 1-рўйхат, 188-йиғма жилд.
ЎзР МДА. 1-фонд, 12-рўйхат, 1777- йиғма жилд.
ЎзР МДА. 19-фонд, 1-рўйхат, 1170-йиғма жилд.
ЎзР МДА. 23-фонд, 470- йиғма жилд.
ЎзР МДА. 2412-фонд, 1- йиғма жилд.
Хонкелдыев Ю. Маргилан. Ташкент, 1968.
Encyclopedia Britannica. Volume V17.

D.H. Ziyaeva

History of Margilan in the conditions of colonial régime.

This article is an essay on the history of the city from 1876 till 1917. Detailed evidence on social, economic and cultural life of the city of that period of time is presented. The author recognized Margilan to be one of the cities with every amenity in Fergana Valley, with flourishing handicrafts, especially connected with sericulture and cotton growing, recycling of agriculture products. All these promoted the development and consolidation of trade links between cities of metropolis. The author underlines the contribution of the city and its citizens in the development of education, literature, folk theater and music in the country in that period of time and later.

С. Тиллабоев
(Ўзбекистон)

XIX АСР ОХИРИ - XX АСР БОШЛАРИДА МАРГИЛОН

Жаҳон цивилизациясида шаҳарлар ва шаҳар маданиятининг ўрни катта ҳисобланади. Шу жумладан, Ўрта Осиё шаҳарлари ҳам жуда қадимдан илм-фан ва маданият бобида ҳеч муболағасиз дунёда энг илғор тараққиёт масканлари бўлиб келган. Ўрта Осиё ва унинг узок тарихга эга кўҳна ва ҳашаматли шаҳарлари жаҳон цивилизациясида муҳим ўрин эгаллаб, Самарқанд, Хива, Қарши, Тошкент, Марғилон ва бошқа шаҳарлар қадимдан сиёсий, иқтисодий, маданият марказлари сифатида ном қозониб келган. Ушбу шаҳарлар қаторида Фарғона водийси шаҳарлари ҳам нафақат минтақада, балки дунё миқёсида иқтисодий, савдо, маданият ўчоқлари сифатида ўз ўрни ва салоҳиятига эга бўлган.

Фарғона минтақамизнинг энг қадимий маданий масканларидан бири бўлиб, у иқлим шароити, географик жойлашуви, табиий бойликларининг хилма-хиллиги билан қадимдан эътибор қозониб келган. Фарғонада милоддан аввалги икки минг йилликлардаёқ деҳқончилик, чорвачилик, балиқчилик, хунармандчилик мавжуд бўлган. Бу даврда Фарғонада пахтачилик соҳаси ҳам йўлга қўйилган.

Хитой манбаларининг кўрсатишича, Фарғона наслдор от-арғумоқлар наслчилиги билан машҳур бўлган. Хитой элчиси Джан Чань Фарғонага милоддан аввалги 129-128 йиллардаги ташрифидан сўнг бу ерларга хитой савдо карвонлари қатнай бошлаган. Хитойликларнинг Фарғона билан савдо-сотик алоқалари натижасида фарғоналиклардан узум ва беда етиштиришни ўзлари учун кашф қилганлар. Хитойликлар Фарғона орқали пахтачилик билан танишганлар (Бартольд, 1963. С. 437).

Марғилон шаҳри қадимги маданият ва тараққиёт ўчоғи бўлиб, ўзининг хунармандчилик маҳсулотлари, буюк алломалари ва олимларининг кашфиётлари, ижодлари билан жаҳон илм-фани, маданияти ривожланишига салмоқли ҳисса қўшиб келган. Марғилонда ўз ижоди билан жаҳон маданияти, фан ва техника, ислом дини тараққиётига улкан ҳисса қўшган Бурҳониддин Марғилоний, шоира Увайсий (Жаҳон отин), Аҳмад Фарғоний ва шу каби кўплаб буюк сиймолар яшаган.

Марғилон шаҳри Фарғона водийсининг жанубий қисмида жойлашиб, нафақат водий балки Ўрта Осиёнинг халқаро миқёсдаги савдо-сотик ва маданий алоқаларида ҳам алоҳида ўрин тут-

ган. Ғарб билан Шарқни барча соҳаларда бирлаштириб турувчи муҳим магистрал савдо йўли ва маданият воситачиси бўлган Буюк ипак йўли тармоғининг Марғилондан ўтганлиги ушбу ҳудудни ҳар томонлама тараққий қилишига, четдан турли ишлаб чиқариш соҳаларидаги янгиликларнинг кириб келишига сабаб бўлган. Ташқи савдо алоқалари шаҳар ҳаётини ривожланишига ўз таъсири кўрсатиб, ички савдо-сотик ишлари туфайли қўшни районлар билан ўзаро алоқаларнинг тараққиётига олиб келган.

Кўқон хонлиги даврида Фарғона водийсида жойлашган Кўқон ва Андижон беклари каторида Марғилон ўз ҳукмдори томонидан бошқарилган.

XIX аср иккинчи ярмида Россия империясининг олиб борган мустамлакачилик сиёсати натижасида Ўрта Осиёнинг катта қисми босиб олинади. 1876 йил 19 февралда Кўқон хонлиги тугатилиб, унинг ўрнида Туркистон генерал-губернаторлиги таркибига кирувчи Фарғона вилояти ташкил қилинади (Ўзбекистоннинг..., 2000. 174-бет). Фарғона вилояти асосан Кўқон хонлигининг Фарғона водийсидаги ерларидан иборат ҳолда ташкил қилиниб, Туркистон ўлкасининг 1/7 қисмини ташкил қилган. Фарғона вилояти ҳудуди Андижон, Кўқон, Марғилон, Наманган, Ўш, Чуст ва Чимён (1879 йилдан Исфара, 1881 йилда Чимён уезди Кўқон ва Марғилон уездларига қўшиб юборилади) уездларига бўлинади.

Вилоятнинг маъмурий маркази Янги Марғилон шаҳри бўлиб, у Эски Марғилон шаҳридан 12 чақирим узоқликда жойлашган (Дастлаб вилоят маркази Кўқон шаҳри бўлиб, 1877 йил 19 апрелда вилоят маркази Янги Марғилонга кўчирилган). Шаҳар 1907 йил Скобелев, 1924 йилдан Фарғона деб аталган.

Вилоятнинг 125470 кв. верст майдонида 1 млн. 572 минг 214 киши яшаган. Жумладан, Кўқон уездида 12894 кв. верст майдонда 360267 минг киши, Скобелев уездида 5089 кв. верст майдонда 321860 киши, Наманган уездида 26978 кв. верст майдонда 763789 киши, Ўш уездида 95237 кв. верст майдонда 161640 киши яшаган. Эски Марғилон шаҳрида 1897 йилда 36490 киши бўлган (Азиатская Россия, 1914. 57-бет).

Фарғона вилоятида яшовчи 1 млн. 572214 кишидан иборат аҳолининг 1 млн. 284856 нафари қишлоқ жойларида истиқомат қилган. 1911 йилда қишлоқ жойларидаги аҳолининг умумий сони 1 млн. 657288 кишини ташкил этган. Шаҳарларда эса 384612 киши яшаган. Фарғона вилоят аҳолисининг катта қисми қишлоқ хўжалигида банд бўлган (ЎЗР МДА, 1-жамғарма, 12 - рўйхат, 41-иш, 4-варак).

Фарғона вилояти маъмурий-ҳудудий жиҳатдан уездларга, уездлар бўлимларга, бўлимлар участкаларга, волостларга, оқсоқолликларга ва овулларга бўлинган ҳолда бошқарилган (Ўзбекистоннинг..., 2000. 203-бет). Бу даврдаги мустамлака бошқарув тизимининг қуйи бўғинида маҳаллий аҳоли вакиллари қишлоқ оқсоқоли, волост бошлиғи, овул бошлиғи, мироб, кози, бий лавозимларида иштирок этганлар.

Туркистон босиб олингандан сўнг мустамлакачи ҳукумат томонидан бошқарув тизимида кўчманчи аҳоли волост ва овулларга бирлаштирилади. Овул таркиби 100-200 ўтовдан, волост эса 1000-2000 ўтовдан иборат бўлиши кўрсатилади. Мустамлакачи ҳукумат жорий қилган янги тартиблари замирида катта уруғларни бўлиб юбориш, кўчманчи аҳолининг йирик, уюшган жамоаларини чор ҳукумат ҳукмронлигига қаршилиқ кўрсатиш хавфини олдини олиш бўлган.

Марғилон волости бошлиғининг ҳисоботида бир қанча волостлар аралашиб кетганлиги ва улар ўртасида муайян чегара белгиланмаганлиги кўрсатилади. Амалда мустамлакачи ҳукумат томонидан жорий қилган маъмурий - ҳудудий бўлиниш тўлиқ амалга оширилмайди (Пален, 1910. С. 87).

XIX асрнинг иккинчи ярмида Россия империяси томонидан истило қилинган ҳудудлари каторида Марғилон ҳам метрополиянинг хом ашё базасига айлантирилди. Бутун сиёсий, иқтисодий, маданий соҳалар каби шаҳарлар ҳам мустамлака манфаатлари йўлида фойдаланила бошланди. Бунда энг аввало шаҳарлар мустамлака ҳукуматининг маъмурий марказлари, Россия империясининг марказий губернияларидан кўчириб келтирилган аҳоли, ҳарбий кучлари жойлаштирилган жой сифатида фойдаланилди. Бу даврда шаҳарлар икки қисмга бўлиниб, мустамлака ҳукумат маъмурий марказлари, кўчиб келган аҳоли ва ҳарбийлар яшайдиган қисми «янги шаҳар»лар номини олган. Россия империяси ҳукмронлиги ўрнатилган шаҳарларда янги

мустамлакачилик тартиблари жорий қилинади. Янги шаҳарларнинг аксариятида темир йўл ўтиб уларда темир йўл станциялари қурилган.

Шаҳарлар даҳаларга бўлинган ҳолда бошқарилган. Ҳар бир даҳада 500-1000 хонадон бўлган. Ҳар бир даҳани полиция ва маъмурий-хўжалик ишларини оқсоқоллар бошқарган. Оқсоқоллар аҳоли томонидан сайланган. Ҳар 50 хонадон вакиллари томонидан битта элликбоши сайланиб, элликбошилар оқсоқол ва унинг ёрдамчисини сайлаганлар. Сайланган оқсоқол уезд бошлиғи томонидан тасдиқланган. Полиция ишларини кўрбошилар олиб борган. Кўрбошилар ўзига қарашли аҳоли сонига қараб ёрдамчилар олган. Оқсоқол маъмурий-хўжалик ишлари бўйича уезд бошлиғига, полиция ишлари бўйича кўрбошига бўйсунган. Шаҳар оқсоқоллари солиқ йиғганлар. 1877 йил Марғилон уездида 21 нафар қози бўлган, 15 та волост, 119 та оқсоқоллик, Марғилон шаҳрида 4 та оқсоқоллик бўлган.

Шаҳарда оқсоқоллар фаолиятини ҳарбий губернатор томонидан тайинладиган катта оқсоқол назорат қилиб борган. Шаҳар катта оқсоқоли ерли аҳоли вакилларида бири бўлиб, унинг қўлида шаҳар бўйича полиция ишлари мужассамлашган. Бошқарув соҳасида шаҳар оқсоқолининг ҳуқуқлари волост бошлиғи ҳуқуқлари билан тенг ҳисобланган. 1896 йилдан шаҳарда катта оқсоқол лавозими тугатилади. Катта оқсоқолларнинг полиция ишлари участка приставлари ва шаҳар полицмейстерларига ўтказилади. Шаҳарда катта оқсоқол лавозимини тугатилишига унинг полиция ишларини олиб бориши талаб даражасида бўлмаганлиги, ҳамда шаҳарда полиция ишларини кучайтириш учун ерли аҳоли вакили бўлган катта оқсоқол мустамлакачи ҳуқуматга маъқул келмай қолган эди. Шундай қилиб шаҳарда аҳоли устидан назорат қилиш приставлар ва полиция ихтиёрига ўтади.

Фарғона водийси ер ресурси тақчил бўлган ҳудуд бўлишига қарамадан Россия империяси ўзининг тўқимачилик саноати учун хом ашё бўлган пахта кўпроқ етиштириш ва пахта экиладиган майдонларни кенгайтиришга ҳаракат қилган. Бу кенгайтиришлар албатта, бошқа экин майдонлари ва яйловларнинг қисқариши эвазига амалга оширилган. Халқ хўжалигини бундай бир томонлама ривожланиши ўз навбатида салбий оқибатларни ҳам келтириб чиқарган. Жумладан, четдан келтирилган тайёр маҳсулотларнинг кўпайиши кўплаб маҳаллий ҳунармандчилигини рақобат натижасида синишига олиб келган. Бунинг оқибатида ҳунармандларнинг маълум бир қисми, яъни рақобатда синган маҳсулот ишлаб чиқарувчилар ишсиз бўлиб қолган. Қишлоқ хўжалигини бир томонлама ривожланиши эса пахтадан бошқа экин майдонларининг етишмаслигини келтириб чиқарган. Натижада қишлоқ хўжалик маҳсулотларининг қисқариши, уларнинг нархини ошириб кетишига сабаб бўлган ва маҳсулотларнинг четдан келтирилиши кўпайган. Маҳаллий эҳтиёж четдан келтириладиган маҳсулотлар эвазига қондирилган. Бу ҳол дон экинлари, айниқса буғдой ва ундан тайёрланадиган маҳсулотларда яққол кўринади.

Чорвачилиқда эса аввал чорва моллари боқиладиган яйлов ерларни ўзлаштириб пахта майдонларига айлантирилиши, чорва моллари учун ем-хашак етиштириладиган экин майдонлари ўрнига пахта экилиши ўз навбатида чорва моллари сони, гўшт, сут ва бошқа маҳсулотларини камайишига олиб келган. Марғилонга гўшт ва буғдой маҳсулотлари бошқа кўшни ҳудудлардан келтирила бошланган.

XIX иккинчи ярми ва XX асрнинг биринчи ярмида ҳам Ўрта Осиёга жаҳондаги илмий-техникавий кашфиётлар натижасида йўлга қўйилган янги технологиялар, илғор ишлаб чиқариш усуллари кириб келиши давом этиб уларни ўзлаштириш ва амалга татбиқ этиш кенгайиб борган. Бу даврда четдан айниқса, Россиядан саноат маҳсулотларининг кириб келишининг кўпайиши натижасида маҳаллий ҳунармандлар томонидан тайёрланадиган айрим маҳсулот турлари рақобат натижасида синган. Бу даврдаги иқтисодий ўзгаришлар аҳолининг ижтимоий таркибини ҳам ўзгартириб юборган. Марғилоннинг XIX аср охири - XX аср бошларидаги ижтимоий-иқтисодий ўзгаришига бу даврдаги жаҳон миқёсида ишлаб чиқариш тараққиёти, ўлкага Россия империяси орқали капиталистик ишлаб чиқаришнинг кириб келиши ва мустамлакачиларнинг ўлкадаги ўз манфаатларидан келиб чиқиб амалга оширган сиёсати таъсирини кўрсатади.

Бу даврда тадбиркорлик, савдогарлик ва бошқа фаолиятлар билан шуғулланувчилар кўпайиб борган. Жумладан, бу даврда М. Мўминбоев 14 млн. сўм сармоёга, Олимжонхожи иккита пахта тозалаш заводига, Султон Муродбек, Дадахожи, Карим Охун ва Отахон каби тадбиркорларнинг биттадан корхоналари бўлган (Масальский, 1913. С. 54).

Бу даврда аҳолининг иқтисодий машғулотлари асосан миллий-этник хусусиятдан келиб чиққан. Бунда ўтроқ аҳоли темирчилик, дурадгорчилик, нонвойчилик ва шу каби тармоқлар билан шуғулланган. Бундан ташқари аҳолининг қандай машғулот тури билан шуғулланганлиги унинг ижтимоий ҳолатини кўрсатиб берган. Жумладан, аҳолининг камбағал қатлами ўтин тўплаш, тоғ-кон саноатида ва ёлланма ишчи сифатида меҳнат қилганлар.

Бу даврда Марғилон шаҳри Ўрта Осиё шаҳарлари қаторида тараққий этиб борган. Шаҳар худудида кўплаб корхоналар, савдо-сотик фирмалари, хунармандчилик корхоналари иш олиб борган. Бу даврдаги ишлаб чиқариш соҳаси асосан империя марказий губернияларида жойлашган тўқимачилик, саноат ва бошқа корхоналар учун бирламчи хом ашё кўринишидаги маҳсулотлар етказиб берувчи корхоналардан иборат бўлган. Ташқи савдода Россия билан алоқалар кенгайиб борган. Бу даврда деҳқончилик айниқса, пахтачилик ривожланиб, суғориш иншоотлари такомиллашиб, янги сув иншоотлари қурилган. Янги ерларнинг ўзлаштирилиб борилиши оқибатида шаҳар аҳолисининг ижтимоий таркиби ҳам ўзгариб, аввал фақат чорвачилик билан шуғулланадиган аҳоли энди деҳқончилик билан ҳам шуғуллана борган. Бунинг натижасида кўчманчи аҳолининг ўтроқлашув жараёни жадал суръатда давом этган.

Шаҳарда пахтачилик, ғаллачилик билан бирга пиллачилик, боғдорчилик, узумчилик, тўқувчилик ривож топган. Иқтисодий ривожланиш, ички ва ташқи савдо-сотик алоқалари, айниқса Россия, Қашғар ва бошқалар билан кенгайиши натижасида Фарғона водийсининг ривожланган шаҳарлари қаторида Марғилон шаҳри ҳам ўз ўрнини сақлаб қолди. Шаҳар аҳолисининг таркибида савдо ва хунармандчилик билан шуғулланадиганларнинг сони кўпая борган (Юферев, 1914. С. 22).

Марғилон шаҳри чор Россияси мустамлакачилиги даврида Туркистон генерал-губернаторлиги таркибида бўлган Фарғона вилоятининг маъмурий маркази Фарғона шаҳридан 12 км узоқликда жойлашиб, уезд маркази ҳисобланган. Марғилон шаҳри вилоят маъмурий марказига яқинлиги ва вилоят маркази темир йўлдан четда бўлиб, вилоят марказининг фақат Марғилон шаҳри орқали темир йўлдан фойдаланиши, темир йўл тармоғининг водийнинг бошқа худудларига жумладан, Андижонга боровчи асосий магистрал йўлининг Марғилон шаҳридан ўтганлиги шаҳарнинг иқтисодий-ижтимоий ҳолатига ўз таъсирини кўрсатган.

1875 йилда Марғилонда 57 та мадраса, 1898 йилда 55 та мадраса, 1903 йилда эса 51 та мадраса бўлган. 1875 йилда 433 та мактаб, 1898 йилда 324 та мактаб бўлган (ЎЗР МДА, 1 жамғарма, 18-рўйхат, 29-иш. 563 варақ).

1908 йилда Марғилонда 56 та мактаб, 25 та отиноий мактаби бўлган. 1875 йилда Фарғона вилоятида мавжуд бўлган 235 та қорихонадан 21 таси Марғилон шаҳрида жойлашган. Марғилонда 25 та, Тошкентда 14 та, Андижонда 18 та, Наманганда 14 та, Хўжандда 10 та мадраса бўлган (Остроумов, 1914. С. 166).

Марғилонда бу даврда Пир Сиддик мажмуи (каптарлик, 18 аср ўрталари), Хўжа Мағиз макбараси (18 аср биринчи яр.), Чоқар, Торанбозор масжидлари (20 аср бош.), Саидахмад Хожя Эшон мадрасаси (19 аср охири) бўлган.

Марғилон шаҳридан оқиб ўтган Марғилонсой суви деҳқончиликда экинзорларни сув билан таъминлашда асосий манба ҳисобланган.

Марғилон шаҳрининг доврўғини дунёга тарқатган атлас, шойи матолари, хунармандчилик маҳсулотлари Россия, Миср, Эрон, Хитой, Туркия, Ҳиндистонда катта эҳтиёж билан қаралган. Марғилон ўз дўпписи, мисгарлик маҳсулотлари билан машҳур бўлган. Бу даврда Марғилонда деҳқончилик билан бирга хунармандчилик, чорвачилик, савдо-сотик соҳалари ҳам ривожланган. Етиштирилган маҳсулотлар нафақат вилоятда, балки Россия ва бошқа худудларга ҳам чиқарилган.

Фойдаланилган адабиётлар

- Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. М., 1963.
Ўзбекистоннинг янги тарихи. 1-китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. Тошкент, 2000.
Азиатская Россия. Т. I. Люди и порядки за Уралом. СПб., 1914.
ЎзР МДА, 1-жамғарма, 12-рўйхат, 41-иш, 4-варақ.
Пален К.К. Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчёта о произведенной в 1908-1909 гг. по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. СПб., 1910.
Масальский В.П. Туркестанский край. СПб., 1913
Юферев В.И. Труд хлопковых хозяйств Туркестана. СПб., 1914.
ЎзР МДА, 1-жамғарма, 18-рўйхат, 29-иш.
Остроумов Н.П. Исламоведение. Введения в курс исламоведение. Ташкент, 1914.

S.Tillabaev

Margilan in the end of 19th – beginning of 20th centuries

The article describes the history of Margilan city in the end of 19-th – beginning of 20-th centuries, particularly political, social, economic and cultural life of the city. The author deals with the issues of the colonial essence of the governance's system of Russian Empire in Turkestan and the history of Margilan after the conquest of region. It also analyses the character of the administrative-territorial governance in Central Asia.

Қ. Ражабов
(Ўзбекистон)

**ҚАРШИЛИК КЎРСАТИШ ҲАРАКАТИДА МАДАМИНБЕКНИНГ
ТУТГАН ЎРНИ**

Туркистонда Октябр тўнтаришидан кейин содир бўлган воқеалар жараёни шуни кўрсатадики, большевиклар томонидан ўрнатилган янги тузум (совет режими) минтақа халқларига нафақат мустақиллик, ҳатто миллий мухториятни ҳам раво кўрмади. Қўқонда фаолият кўрсатаётган Туркистон Мухторияти ҳукумати Тошкентдан юборилган ҳарбий кучлар (қизил гвардиячилар отрядлари ва дашноқ дружиналари) томонидан 1918 йил 22 февралда ағдариб ташланди. Мустақиллик осонликча қўлга киритилмаслигини тушуниб етган ўн минглаб йигитлар қўлга қурол олиб, 1918 йил феврал ойининг охирида совет ҳокимияти, большевиклар ва қизил армия қисмларига қарши қуролли ҳаракатни бошлаб юбордилар. Бироқ бу ҳаракат бошланиши билан совет Туркистони ва Россиясидаги расмий доиралар томонидан уни қоралаш учун барча қатъий чоралар кўрилди. Коммунистик мафкура ва совет режими ҳукмронлиги йилларида бу ҳаракат сохталаштирилиб, у «босмачилик» деб аталди ҳамда унинг иштирокчиларига «босмачилар» деб тамға босилди.

1918 йил баҳорида бутун Фарғона водийсини қамраб олган миллий озодлик ҳаракати сафларида минглаб марғилонлик йигитлар ҳам бўлган. Скобелев уездида қизил армияга қарши қуролли ҳаракатни Марғилон милициясининг бошлиғи Мадаминбек - Муҳаммад Аминбек Аҳмадбек ўғли (1882-1920) бошлади. 1918 йил эрта баҳорида курашни бошлаган Мадаминбек тез орада Фарғонадаги миллий озодлик ҳаракатининг йўлбошчиларидан бирига айланди.

Мадаминбекнинг рафиқаси Саодатхон аянинг хотирлашича, у ўрта бўйли, тўладан келган, икки юзи қизил, қора кўзлари чараклаб турган ва хотиржам гапирадиган салобатли одам бўлган.

1918 йил баҳорда Мадаминбекнинг қўл остида даставвал атиги 1000-1500 йигит бор эди (Фарғона ВДА, 121-фонд, 1-рўйхат, 219-иш, 34-35-варақлар). Тез орада уларнинг миқдори бир неча баравар кўпайиб, Марғилон ва унинг атрофларини босқинчи қизил аскарлардан ҳимоя қилишган ва бу ерга большевикларни яқинлаштиришмаган.

Мадаминбек бу пайтда ўз қўшини билан асосан Марғилон шахри ва унинг атрофларида фаолият кўрсатган. Боймирза Ҳайит (1917-2006) ва Али Бодомчининг ёзишларида, 1918-1924 йилларда Фарғона водийси кўрбошилари ўртасида 9 нафар ҳарбий қўмондон бўлган.

«Ўз олдида совет ҳокимиятини ағдариш ва Фарғона Мухториятини тиклаш вазифасини қўйган Мадаминбек тадбиркор сиёсатчи ва уддабурон ташкилотчи фазилатларига эга эди» (РГВА, ф-149. оп. 1, д. 108, л. 161-162), - деб тан олинади ўша даврга оид расмий хужжатларнинг бирида.

Мадаминбек йигитлари ўртасида ҳарбий интизом кучли бўлган. Қўшинда аскарларнинг тартиб – интизоми ва тинч аҳоли билан муносабатларига алоҳида эътибор қаратилган. Ўша даврда Фарғона водийсида талончилик ва ўғрилик билан шуғулланадиган кичик-кичик босқинчи ва қароқчи гуруҳлар ҳам мавжуд бўлган. Мадаминбекчилар бундай босқинчи ва ўғриларнинг ўзларини ушлаб жазосини беришарди. Масалан, «1919 йил бошида Тошлоқда Исҳоқ ишбоши ва Тожибой кунжарафуруш майда босқинчилик гуруҳларини тузгани учун Мадаминбек юборган одамлар томонидан отиб ташланади» (Фарғона ВДА. 121-фонд, 1-рўйхат, 219-иш, 34-варақнинг орқаси).

Мадаминбек сиймосида саркардалик, давлат ва сиёсат арбобига хос сифатлар ўзаро мужасам бўлган. Мадаминбек водийдаги совет ҳокимияти органларида муқобил равишда ўз сиёсий бошқарув усулини ўрнатди.

Мадаминбек қисқа муддат ичида ўз атрофига ақлли маслаҳатчиларни тўплади ва уларнинг кўмаги билан яхши тайёрланган ходимларни Фарғона водийсининг ҳамма жойларига ўз вакиллари сифатида юборди. Мадаминбек юборган вакиллар водийнинг барча шаҳарлари ва катта қишлоқларида бўлиб, туб халқларни большевиклар ва қизил армияга қарши курашга отлантирдилар.

«Мадаминбек турли сиёсий оқимдаги кишиларни бирлаштира олди. Шунинг учун ҳам ҳеч қайси кўрбоши унингчалик куч-қудратга эга бўлмаган эди» (Кувшинов, 1920. С. 260), - деб ўша пайтдаёқ ёзган эди унинг ғоявий муҳолифларидан бири совет ҳарбий тарихчиси В. Кувшинов.

Мадаминбек томонидан моҳирона дипломатик сиёсат юритилганлиги натижасида Фарғона муваққат мухторият ҳукумати (1919 йил 22 октябр) тузилганлиги водийдаги вазиятни унинг фойдасига ўзгартириб юборди. Мадаминбек ҳарбий қўмондон бўлиш билан биргаликда ушбу ҳукумат фаолиятини ҳам бошқарган. 1919 йилнинг кузига келиб, «Мадаминбек қўл остида 30000 га яқин йигит» (Фарғона ВДА, 435-фонд. 1-рўйхат, 220-иш, 102-варақ) қизил армияга қарши истиклол жангларини олиб бордилар.

Туркистон миллий озодлик ҳаракатига қарши кураш Бутун Россия МИК ва РСФСР ХКСнинг Туркистон ишлари бўйича комиссияси (Турккомиссия) раҳбарлигида олиб борилди. 1919 йил ноябрда Фарғона водийсига Туркистон комиссияси аъзоси Ф.И. Голошчекин юборилди. Фарғонада қисқа муддат бўлиб Тошкентга қайтган Ф.И. Голошчекин 28 ноябрда Туркистон Компартияси мажлисида «Фарғона ҳақида» номли маъруза қилиб, бу ҳаракатнинг илдизлари «совет ҳокимияти ва бизнинг отрядлар томонидан яратилган», деган тўғри хулоса чиқарди. Маърузачининг фикрича, фарғоналик большевиклар «халқни талашмоқда ва пора олишмоқда» (Ўзбекистон РПДА, 60-фонд, 1-рўйхат, 64-иш, 39-варақ; Туркестан в начале XX века, 2000. С.216).

1919 йил 28 ноябрда Туркистон комиссияси кўзғолончиларга қарши курашиш учун қуйидаги чора-тадбирларни белгилади: 1) кўзғолончиларнинг йирик таянч қароргоҳларини эгаллаш учун кураш; 2) кенг миқёсдаги сиёсий тадбирлар ёрдамида гуруҳлар раҳбарларини аҳолининг қолган қисмидан ажратиш олиш; 3) таслим бўлган кўзғолончилар учун «ҳарбий асирлар» мақомини тугатиш ҳақидаги буйруқни эълон қилиш; 4) аҳоли томонидан қурол-яроғ топшириш чорасини кўриш (РГАСПИ, Ф.122, оп.2, д. 825, л. 98).

1919-20 йил киш мавсумида Туркистонда вужудга келган шундай мураккаб бир шароитда Мадаминбек қизил аскарларга қарши курашни давом эттирди. 1920 йил январ ойининг ўрталарига келиб, Фарғона водийсига Марказдан қўшимча ҳарбий кучларнинг ташланиши натижасида ташаббус қизил армия қўлига ўтди. Қизил армия қўмондонлиги авиация ва

тўплардан фойдаланди, кимёвий қуроолларни қўллади (Ражабов, 2005. С. 43).

Мадаминбек вақтдан ютиш учун совет қўмондонлигига яраш музокаралари бошлашни таклиф қилди. 1920 йил 6 мартда Скобелев шахрида Мадаминбек билан 2-Туркистон ўқчи дивизиясининг бошлиғи Н.А. Верёвкин–Рахальский ўртасида яраш битими имзоланди (Верёвкин–Рахальский, 2000. С. 86-87). Мадаминбек имзоланган битимга биноан унинг ўзи ўнлаб кўрбошилари ва 3500 йигити билан совет ҳокимияти томонига ўтди.

1920 йил 9 мартда Мадаминбек ўзининг энг яқин ёрдамчилари билан Тошкентга келиб, Туркистон fronti штабида бўлди ва фронт қўмондони М.В. Фрунзе билан учрашди (РГВА, ф.10. оп.3. д.285. л.15, 63).

Мадаминбек нима учун қизил армия қўмондонлиги билан яраш битимини имзолаб, совет ҳокимияти томонига ўтди? У нима учун курашни эрта тўхтатди? Бизнингча, Мадаминбек томонидан кўрилган ушбу дипломатик қадам пухта ўйланган бўлиб, бу ҳолатни қуйидагича таҳлил қилиш ва изоҳлаш мумкин:

Биринчидан, Мадаминбек бошчилигидаги қўшин 1920 йил бошларида қизил армияга қарши олиб борилган бир қатор жанглarda кучлар нисбати тенг бўлмаганлиги учун мағлубиятга учраган эди. Мадаминбек ихтиёридаги айрим кўрбошилар совет ҳокимияти томонига ўтишган, баъзилари эса ўзларича мустақил ҳаракат қилишни афзал кўришган.

Иккинчидан, К.Монстров бошчилигидаги Крестьянлар армияси Мадаминбек билан ўртада тузилган битимга хиёнат қилиб, қизил армия томонига ўтиб кетди. Қуролли мухолифат сафидаги бундай парчаланиш Мадаминбек қўшинининг ҳарбий куч-қудратини пасайишига олиб келди.

Учинчидан, 1920 йил қишида Мадаминбек билан Туркистон АССР ва Фарғона области раҳбарлари (РКП (б) ўлка мусулмонлар бюросининг етакчилари Турор Рискулов, Низомиддин Хўжаев ва б.) ўртасида айрим алоқалар бўлган. Манбаларда ёзилишича, Т. Рискулов кўрбоши Мадаминбек қўшинига бўлғуси Турк Республикасининг ҳарбий кучлари сифатида умид боғлаган.

Нихоят, тўртинчидан, қизил армияга қарши 2 йилдан ортиқ давом этаётган қуролли курашда Фарғона халқи, жумладан, марғилонликлар ҳолдан тойган эди. 1920 йил бошларида РСФСР марказидан янги қизил армия қисмларининг Фарғона водийсига ташланиши, Туркистон fronti қўмондони М.В. Фрунзенинг шахсан ўзи Тошкент ва Фарғонага келиб, ҳарбий ҳаракатларга бевосита қўмондонлик қилиши қўзғолончилар аҳолини оғирлаштирди. Шунингдек, қизил армияга қарши қуролли ҳаракат сафларида ва халқнинг айрим табақалари орасида совет ҳокимияти билан ҳамкорлик қилиш ва уни эътироф этиш кайфияти устунлик қила бошлади.

Бироқ воқеалар жараёни Мадаминбек ўйлаганидек кечмади. Совет қўмондонлиги томонидан музокаралар ўтказиш учун юборилган Мадаминбек ўшлик Холхўжа Эшон томонидан 1920 йил 14 майда қирғизларнинг Қоровул қишлоғи атрофида хиёнаткорона ўлдирилди (Ўзбекистон РМДА, 17-ф, 1-рўйхат, 336-иш, 236-варақнинг орқаси).

Мадаминбекнинг ҳаёти фожиали тугади. Мадаминбек билимдонлиги ва ташаббускорлиги, ўзининг демократик қарашлари ва ҳарбий салоҳияти билан бошқа кўрбошилардан анча устун турган. У халқ орасида катта обрўга сазовор эди. Табиийки - Мадаминбек сингари йўлбошчи совет режими ва большевиклар учун ҳам жуда хавfli ҳисобланган. Мадаминбекнинг айрим ишлари баъзи ўзбилармон кўрбошилар ва уламоларга ҳам ёқмас эди. Совет режимига қарши мухолифат ҳаракатидаги бундай зиддиятли ҳолатлар, пировардида, Мадаминбек қисматининг фожиали тугашида ўз таъсирини ўтказмасдан қолмади.

Фойдаланилган адабиётлар

Али Бодомчининг ёзишича, Фарғона водийсидаги кўрбошилар ҳаракатининг буюк қўмондонлари қуйидаги 9 киши бўлган: Гарбувада Шермухаммадбек ва Нурмухаммадбек, Қўконда Эргашбек (Катта Эргаш), Марғилонда Муҳаммад Аминбек (Мадаминбек), Ўшда Холхўжа Эшон, Андижонда Парпи, Кўксерда Муҳиддинбек, Наманганда Омон Полвон ва Ўзганда Жонибек Қози.

Верёвкин–Рахальский Н.А. Мои 90 лет. Воспоминания. М., 2000.

Кувшинов В. Ферганский район // Военная мысль. Кн 1. Ташкент, 1920.

Мадаминбек Биринчи жаҳон уруши арафасида Россия империясининг мустамлакачилик сиёсатига қарши курашганлиги учун қамоққа олиниб, Сибирдаги Нерчинск деган жойга сургун қилинган. 1917 йил бошларида сиёсий маҳбус сифатида сургундан қайтган Мадаминбек Марғилонда шаҳар миришблари бошлиғи - қўрбошиси лавозимида хизмат қилган. Скобелев (ҳозирги Фарғона) шаҳрида совет ҳокимияти ўрнатилгач, Мадаминбек 1917 йил охиридан 1918 йил январ ойининг охиригача Марғилон милициясининг бошлиғи лавозимида ишлаган. Бироқ большевикларнинг халққа қарши сиёсатини кўрган Мадаминбек улар билан алоқасини узади ва 1918 йил март ойининг бошларида ўз милиционерлари билан кўзғолончилар томонига ўтади.

Ражабов К.К. Вооружённое движение в Туркестанском крае против советского режима (1918-1924 гг.): Автореф. дисс... д.и.н. Ташкент, 2005.

РГАСПИ - Российский Государственный архив социально-политической истории.

РГВА - Российский Государственный Военный архив.

Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Научный редактор Р.Я. Раджапова. Ташкент, 2000.

ЎЗРМДА - Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архиви.

ЎЗРПДА - Ўзбекистон Республикаси Президенти девони архиви.

Ушбу мақола муаллифи 1989-1992, 1995-2000 йилларда Фарғона водийсида кўп марта илмий сафарларда бўлиб, кекса кишилардан Мадаминбек ва бошқа кўрбошилар ҳақидаги хотираларни ёзиб олган. Бу хотиралар ҳозирги вақтда муаллифнинг шахсий архивида сақланади.

ФВДА - Фарғона вилояти давлат архиви.

Ali Bademci. 1917-1934. Turkistan Milli istiklal Hareketi ve Enver Pasa. Korfasilar. T.1. – Istanbul, 1975.

Baymirza Hayit. Turkistan Rusya ile Cin arasinda... Istanbul, 1975.

Baymirza Hayit. «Basmatschi». National Kampf Turkistans in den Jahren 1917 bis 1934. Koln, 1992.

K. Rajabov

The Role of Madaminbek in Rebel Movement Against the Red Army

This article is about the issues related to activity of Madaminbek, leader of rebel movement against the Soviet Army in the Fergana valley. It clarifies important aspects of military and political activity of Madaminbek and the bright but complex and contrasted way of his life.

Г.А. Агзамова
(Ўзбекистон)

МАРҒИЛОН ҲУНАРМАНДЧИЛИГИ ТАРИХИГА ОИД АЙРИМ МАЪЛУМОТЛАР

XVI-XIX асрнинг биринчи ярмида Ўрта Осиёда мураккаб сиёсий, ижтимоий-иқтисодий жараёнлар юз берди. Уларда тарихи узоқ ўтмишга бориб тақалувчи, иқтисодий ҳаётнинг йирик марказлари бўлган шаҳарлар муҳим роль ўйнадилар. Бундай шаҳарлар жумласига сўнгги ўрта асрлар мобайнида Ўрта Осиё хонликларида мавжуд бўлган Бухоро Самарқанд, Хива, Қарши, Тошкент, Қўқон билан бир қаторда Фарғона водийсининг йирик марказларидан бўлган Марғилонни ҳам киритиш мумкин.

Марғилон ҳам XVI-XIX аср биринчи ярмида Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарлари каби турли ҳунармандчилик соҳалари мавжуд бўлган, уларнинг айримлари тараққий этган, бошқалари эса ўз бошидан инқирозли босқичларини кечираётган йирик марказлардан бири эди. Шаҳарда турли ҳунар соҳиблари яшаб, ўз меҳнатлари билан шаҳар иқтисодий ҳаётининг ривожланишига муҳим ҳисса қўшганлар. Улар дид билан, ўзлари яшаётган ҳудуднинг табиати, талаб ва одатларидан келиб чиққан ҳолда, ўзларининг бетакрор маҳсулотларини яратганлар.

Бу ерда ҳунармандчиликнинг энг ривожланган асосий соҳаларидан бири - тўқимачилик эди. Марғилонлик тўқувчилар яратган кўпдан-кўп маҳсулот турларига нафақат ушбу шаҳар, балки қўшни қишлоқлар, бошқа шаҳарлар, мамлакатлар, дашт аҳли орасида талаб катта эди. Улар яратган маҳсулотлар орасида ип газламалар алоҳида ўрин тутган. Бу газламалар ичида аҳолининг турли ижтимоий қатламлари орасида қарбас (бўз)га эҳтиёж катта бўлган. Унга

нафақат Ўрта Осиё, балки унга туташ ҳудудлар – дашт аҳли орасида ҳам эҳтиёж катта эди. XVI аср муаррихи Фазлуллоҳ ибн Рўзбехоннинг таъбири билан айтганда дашт аҳлига «кийим ва кафан», «кўйлак ва кийим зарур бўлиб, уларнинг асосий қисмини қарбас ташкил қилиб», бу маҳсулотлар Ўрта Осиё шаҳарларидан етказилар эди.

Ип газламалар ичида чит алоҳида ўрин тутган. Бу газламани ишлаб чиқариш билан шуғулланган хунармандлар читгарлар деб аталган. Улар бир хил рангдаги бўз (қарбас)га турли ранглардаги гулларни босганлар. Қолиплар ёрдамида бўзга гул босиш анча мураккаб иш жараёни бўлиб, у хунарманддан катта маҳорат талаб этган (Мукминова, 1976. С. 66-67). Буни Тошкент читгарлари мисолида кузатиш мумкин. XIX аср муаллифларининг қайд этишича, Тошкент бўзга гул босишнинг йирик марказларидан бирига айланган. Наманган, Андижон, Қўқон каби шаҳарлар билан бир қаторда Марғилон ва Қашғардан Тошкентга жуда катта ҳажмда оқ бўз келтирилиб, читгарларга топширилар эди. Бу хунармандларнинг устахоналари шаҳар ва унинг атрофларида жойлашар ва «Читгархона» деб аталар эди. Матога гул босувчи читгарлар ўсимликлардан олинадиган маҳаллий бўёқлар - кўк, сафсар, мош ва қизил ранглардан фойдаланганлар. Читгарлар кўпроқ оила аъзолари, баъзи ҳолларда ёлланма ишчилар меҳнатидан фойдаланганлар (Гейер, Назаров, 1903. С.103). Бу маълумотлардан шу нарса аён бўладики, XIX аср биринчи ярмида читга талаб ошиши натижасида ярим тайёр маҳсулот - бўз читгарлик кенг ривожланган марказларга бошқа шаҳарлардан ҳам келтирилган бўлиб, бу ишни савдогарлар ўз зиммаларига олганлар. Улар бу ишни буюртма асосида амалга оширганлар. Бу ҳолат Ўрта Осиё шаҳарлари ўртасида хунармандчилик соҳасида ўзига хос меҳнат таксимоти юз берганлигидан далолат беради. Буни XIX асрга оид «Қўқонлик савдогарлар Бухорога бўйаш учун оқ мато келтирадилар» (Мейендорф, 1975. С. 130), - деб қайд этилган маълумот ҳам тасдиқлайди.

Марғилон Ўрта Осиёда ипак матолар ишлаб чиқариш кенг таракқий этган марказлардан бири эди. Қўқон хонлигининг хунармандчилиги ҳақида ёзган тадқиқотчилардан бири: «Унинг эътиборга лойиқ ягона соҳаси Наманган, Қўқон ва Марғилон фабрикаларида ипак ва ярим ипак газламалар ишлаб чиқаришдир», - деб ёзган эди (Хорошхин, 1876. С. 43).

Ўрта Осиё шаҳарларида ишлаб чиқарилган ипак матоларга уларнинг ўзида, кўшни шаҳарлар ва давлатларда эҳтиёж катта эди. Шундай газламалардан бири баҳмал бўлиб, у XVI асрда Самарқандда кенг ишлаб чиқарилган. Бу ҳақида Заҳириддин Муҳаммад Бобур: «Самарқанднинг яна бир матои қирмизи маҳмалдурким, атроф ва жавонибқа элтарлар», - деб ёзади (Заҳириддин Бобур, 1990. 46-б.). Самарқандда ишлаб чиқарилган бу мато Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарлари, хусусан, Қўқон хонлиги шаҳарларида ҳам кенг ишлаб чиқарилган. Бундай шаҳарлардан бири Марғилон бўлиб, XIX аср бошларида Ф. Назаровнинг кўрсатишича, унда тўқимачилик кенг ривожланган эди. «Шаҳарда турли фабрикалар жойлашган бўлиб, уларда форс парчалари, баҳмаллар ва турли Осиё газламаларини тайёрлайдилар. Уларни Бухоро ва Қашғарга юборадилар», - деб қайд этади Ф. Назаров (Назаров, 1968. С. 49).

Марғилонлик тўқувчи-хунармандлар, ипак газламалардан яна бири шойи-канаусни ҳам ишлаб чиқарганлар. Ўрта Осиё хонликларида бу мато тури ҳар хил номланган. Бухоро хонлиги шаҳарларида бу мато тури «канаус» деб аталган. Қўқон хонлиги шаҳарларида, хусусан, Марғилонда бу газлама «атлас» ёки «жибаарқоқ» номлари остида машҳур эди (Гребенкин, 1872. С. 514).

Қўқон хунармандчилиги ҳақида ёзган муаллифлардан бири «Уни турли деб бўлмайди. Унинг диққатга сазовор ягона соҳаси - бу Наманган, Қўқон ва Марғилон фабрикаларида ипак газламалар ишлаб чиқаришдир. Бу газламалар шойи (канаус), адрас ва беқасамдир. Охирги иккитаси ярим ипакдир. Уларнинг шу номдаги Бухоро газламаларидан сифати анча пастроқ», - деб ёзади (Хорошхин, 1876. С. 43).

Марғилондаги ипак газламалар ишлаб чиқариш устахонасининг XIX аср охирларига оид қуйидаги тавсифига эгамиз: «Тўқиш жойи шипдан кичик тешиқлар орқали ёритиладиган ярим қоронғи саройда жойлашган. Ерга қазиб ўрнатилган қозонлари билан бўёқхона ҳам унча катта қизиқиш уйғотмайди, ўтин ёқишдан чиққан тутун фақат очиқ эшиқлар орқали чиқиб кетади (Щербин-Крамаренко, 1896. С. 54).

Тўқувчи-хунармандлар, шунингдек, саллалар ва белбоғлар учун ишлатиладиган майда кўк тўртбурчак шакли туширилган ип газлама – фута, саллалар сифатида фойдаланилган оқ рангдаги «хоса» деб аталган газмол тури ва дока ҳам тўқиганлар. Дока ҳам хосага ўхшаган юпка мато бўлиб, XIX аср муаллифи: «Хоса билан доканинг фарқи газламанинг энида эди; дока хосага қараганда юмшоқроқ эди», - деб қайд этади (Гребенкин, 1872. С. 513). Асосан салла учун ишлатилган доканинг «оқ ва кўк» хиллари ҳам машхур эди (Кирпичников, 1897. С. 148).

Кўқон хонлиги шаҳарларида, хусусан, Марғилонда кийим-бош ишлаб чиқаришга ихтисослашган хунармандчилик соҳалари ҳам кенг ривожланган эди. Кўпдан-кўп хунармандлар шаҳар, қўшни қишлоқлар, бошқа шаҳарлар, дашт аҳли ва баъзи ҳолларда айрим мамлакатлар аҳолиси эҳтиёжларини қондирадиган маҳсулотлар яратганлар. Бундай хунармандлар жумласига бош кийим, хусусан, дўппи тикувчилар, оёқ кийим тикувчи - кафшдўзлар, этикдўзлар ва бошқаларни киритиш мумкин.

Тикувчи-хунармандлар томонидан катта ҳажмларда ишлаб чиқарилган кийим-бош турлари жумласига турли матолардан тикилган тўнлар, рўмоллар, қийиқлар, дастрўмолларни киритиш мумкин. Турли матолар - ип ва ипақдан тайёрланган бу кийим-бошга ҳар хил ишлов берилган. Айниқса рўмоллар, қийиқлар, дастрўмоллар ва дўппиларга кашталар билан безак беришга катта эътибор қаратганлар. Бу иш билан кўпроқ аёллар машғул бўлар эдилар. Бухоро аёллари мисолида XIX асрда Ўрта Осиёда бўлган Е.К. Мейендорфнинг: «Улар шойи рўмолларга йўрмадўзлик билан Ҳофиз асарларидан олинган шеърый парчаларни битадилар», - деб ёзган қайди Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарлари аҳолиси учун ҳам характерли ҳолат эди (Мейендорф, 1975. С. 117). Қийиқлар, рўмоллар ва дўппилар йўрмадўзлик билан безатилиб, бозорларда сотилгани, бу хунар тури билан кўпроқ уйларда ва, асосан аёллар шуғулланганини Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарлари, хусусан, Марғилон мисолида ҳам кузатиш мумкин.

Шаҳарда нафақат кийим-бош, балки кундалик турмуш учун зарур бўлган уй-рўзғор анжомлари - кўрпа, кўрпача ва ёстиқлар ишлаб чиқарилувчи хунар соҳалари ҳам ривожланган ва бу маҳсулотлар билан кенг савдо амалга оширилган эди.

Аҳоли орасида доимо арзон ва пишиқ сопол идишларга талаб катта эди. Бундай талабни қондиришда кулолларнинг меҳнати ўта муҳим эди. Улар рўзғор учун керакли турли-туман идишлар, тандирлар, қурилишда ишлатиладиган қошинли ғиштлар ва ҳ.к. ишлаб чиқариб, ўз маҳсулотлари билан нафақат шаҳар, балки қишлоқлар ва қўшни дашт аҳлини ҳам таъминлар эдилар.

XIX аср биринчи ярмида Кўқон хонлигининг йирик кулолчилик марказларидан бири Риштон эди. «Риштонда бизнинг кўз ўнгимизда сопол идишларни ясаганларини ва уларни ҳаво ранг билан сирлаганларини кўрдик», - деб ёзадилар шоҳидлар (Путешествия в Среднюю Азию, 1881. С. 89). Бу марказда ясалган сопол буюмлар билан бошқа шаҳарлар билан бир қаторда Марғилон аҳолиси ҳам таъминланар эди.

Шаҳарларда энг таракқий этган хунармандчилик соҳаларидан бири - турли металлларга ишлов бериш ва улардан ҳар хил буюмлар ишлаб чиқариш эди. Шаҳарларда металлнинг турли хиллари - темир, мис, бронза, чўян, кумуш, олтин кабилардан уй-рўзғор буюмлари, меҳнат қуроллари, бинолар қурилишида ишлатиладиган турли темир мосламалар ва буюмлар, зебизийнат асбоблари ва ҳ.к. ишлаб чиқарилган.

Темирчилик устахоналари, асосан бозорларда ёки бозорларнинг ёнида жойлашар эди. Кўқон бозорларини таҳлил этган В. Наливкин ва М. Наливкиналар бу ердаги дўконларда «темирчилар, эгарчилар, тикувчилар, кумуш билан ишловчи хунармандлар ва мисгарлар ишлаб», шу ернинг ўзида ўз маҳсулотларини сотганликларини кўрсатиб ўтадилар (Наливкин, Наливкина, 1886. С. 4).

Темирчилик Кўқон хонлигининг турли шаҳарлари билан бир қаторда Марғилонда ҳам ривожланган эди. Уларнинг ичида чўяндан турли буюмлар қуйиб ясовчи усталар - дегрезлар ҳам машхур эдилар. Улар хўжаликда керакли бўлган буюмлар, чироғдонлар, кўчма ўчоқлар ва бошқаларни ясаганлар. Чўяндан омоч ва қозонлар ҳам қуйилган (Хорошхин, 1876. С. 43). Марғилонда мавжуд бўлган дегрезлик устахонаси ҳақида Н. Щербин-Крамаренко бу шаҳарда «Шунингдек, қозон ва омоч тишлари қуйиладиган устахонани кўрдим», - деб қайд этади

(Щербин-Крамаренко, 1896. С. 54).

Шаҳарда ривожланган хунармандчилик турларидан бири - мисгарлик эди. Бу соҳада фаолият кўрсатган хунармандлар турли идиш-товоқлар - чойнаклар, косалар, лаганлар, баркашлар ва бошқа уй-рўзгор буюмларини ясаганлар. Марғилонда ҳам Қўқон хонлигининг бошқа шаҳарларидаги каби мисдан, хусусан, қизил мисдан турли-туман уй-рўзгор буюмларини ясаганлар.

Шаҳарда ёғочни ишлаш билан боғлиқ хунарлар, хусусан, аравасозлик ҳам кенг ривожланган эди. Дурадгорлар темирчилар билан биргаликда шаҳарлар ва қишлоқлар хўжалигида ҳамда ҳарбий юришларда ҳам кенг қўлланилган араваларни ясаганлар. Аравасозлик Қўқон хонлигининг Наманган, Тошкент, Қўқон шаҳарлари билан бир қаторда Марғилонда ҳам кенг тараққий этган эди.

Хунармандчилик соҳаларидан бири - совун ишлаб чиқариш бўлган. Совунгарлар маҳсулотига аҳоли ўртасида талаб катта эди. Совун ишлаб чиқариш Қўқон хонлиги шаҳарларида, жумладан, Марғилонда ҳам ривожланган эди. XIX аср муаллифларидан бири, хусусан, уларда маҳаллий аҳоли эҳтиёжларини қондирувчи «... кул ранг, қора рангдаги маҳаллий совун ҳам бор», - деб айтган эди (Пашино, 1867. С. 126).

Шундай қилиб, Марғилонда ҳам турли-туман хунармандчилик соҳалари кенг ривожланган эди. Шаҳар хунармандлари ўзлари яратган турли-туман газламалар, кийим-бош, уй-рўзгор буюмлари - кулолчилик, темирчилик, дурадгорлик маҳсулотлари, озиқ-овқат турлари билан шаҳар аҳли, қўшни қишлоқлар, бошқа шаҳарлар ва юртлар аҳолиси эҳтиёжини қондирганлар ҳамда шаҳарнинг иқтисодий тараққиётига муҳим ҳисса қўшганлар.

Фойдаланилган адабиётлар

- Гейер М., Назаров Н. Кустарные промыслы в Ташкенте. Тетрадь 1. Ташкент, 1903.
Гребенкин А. Ремесленная деятельность таджиков Зарафшанского округа
// Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 1. СПб., 1872.
Захириддин Мухаммад Бобур. Бобурнома. Тошкент, 1990.
Кирпичников Н.А. Краткий очерк некоторых туземных промыслов Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области.
Вып. V. Самарканд, 1897.
Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975.
Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла Самарканда и Бухары в XVI в. Ташкент. 1976.
Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. М., 1968.
Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886.
Пашино П.И. О фабричной и торговой деятельности в Туркестанской области // Изв. Импер. Рус. Геогр. об-ва. СПб., 1867. Т. 3. № 4.
Путешествия в Среднюю Азию и Францию в 1878 и 1879 годах. (Самарская ученая экспедиция). Казань, 1881.
Хорошхин А. Очерки Кокана // Сб. ст., касающихся Турк. края А.П. Хорошхина. СПб., 1876.
Щербин-Крамаренко Н. По мусульманским святыням Средней Азии // Справочная книжка Самаркандской области. Вып. IV. 1896.

G.A. Agzamova

Some data about the history of handicraft production in Margilan

The article is dedicated to the history of handicraft production in Margilan city. The main attention is given to studying such important branches of medieval handicraft as sewing, cloth production and utensils – metallic or wood things. It shows the role of Margilan city as a center of handicraft production. It reveals the role of the city in the development of the social-economic life of the khanate of Kokand and in the whole Central Asia.

XIX-XX АСРЛАРДА МАРҒИЛОНДА ҲУНАРМАНДЧИЛИК

Ўзбекистонда халқ амалий санъати тараққиёти халқнинг қадимий турмуш тарзи ва маданий анъаналари билан, аҳолининг миллий ва этник хусусияти, ижтимоий аҳволи, машғулотлари ва ташқи алоқалари билан боғлиқ равишда ривожланиб келган.

Ўзбекистоннинг гавҳари ҳисобланмиш Фарғона водийси ҳудуди қадимдан бепоён далалари, гўзал боғлари, ширин-шакар мевалари, фойдали қазилма конлари, ипак матолари ва атласи билан машҳур бўлиб келган. Водийдаги шаҳарлар, жумладан Марғилон шаҳридан муҳим савдо йўли Буюк ипак йўлининг ўтиши бу шаҳарни иқтисодий-ижтимоий, маданий томондан ривожланишида муҳим ўрин эгаллаган. Қўшни давлатлар билан савдо алоқалари шаҳардаги халқ амалий санъати ривожига ўз таъсирини ўтказиб келган.

Кулолчилик халқ амалий санъатининг энг қадимий турларидан бири ҳисобланади. Фарғона водийсида кулолчиликнинг дастлабки намуналари мил. ав. III-II минг йилликлардаёқ пайдо бўлган. Вақт ўтиши билан аҳолининг турмуш тарзида асосий рўзғор буюми ҳисобланган сопол идишларнинг кўриниши, сифати ва безаклари такомиллашиб борган. Албатта, ҳар бир ҳудуднинг кулолчилик маҳсулотлари бир-биридан сифати, сирнинг ранги ва нақшлари билан ажралиб турган.

Фарғона водийсида, шу жумладан Марғилонда кўк, оқ, яшил рангли ишқорли сирли сопол буюмлар характерли бўлган. Тошкент, Бухоро ва Самарқандда эса сарик, қизил, жигар рангли сирланган сопол буюмлар ясалган. Сопол идишларнинг шаклига келсак, уларнинг деярли ҳаммаси бир типда бўлиб, кўзаларда сув, ёғ, дон маҳсулотлари сақланган. Хумлар ҳам катта-кичик ҳажмда бўлиб, уларда асосан дон маҳсулотлари ва ҳ.к. сақланган.

XIX асрнинг охирига келиб Россиядан келтирилган тайёр ҳунармандчилик маҳсулотлари маҳаллий сопол буюмларни сиқиб чиқара бошлади. Кулолчилик соҳаси ривожини бирмунча сустлашсада, маҳаллий ҳунармандлар Россиядан келтирилаётган идишларга тақлид қилиб, сопол буюмлар ассортиментини кўпайтиришга ҳаракат қилдилар. Улар катта-катта гул вазалари, мева ва овқат учун турли идишлар ясай бошладилар.

Сопол идишларнинг ички қисми қадимда турли шакллар, белгилар билан безатилган. Уларга хат қалам, савсар қалам билан нақшлар чизилган. Идишларни безатишда қолиплардан ҳам кенг фойдаланилган, улар асосан лой ва ёғочдан ясалган. Тайёр идишнинг устки қисми сирланиб, сўнгра маҳсул хумдонларда пиширилган. Фарғона водийсининг асосий кулолчилик марказлари Риштон, Марғилон, Қўқон ва Наманган шаҳарлари бўлган. 1899 йилда Парижда бўлиб ўтган халқаро кўргазмада водийда ишлаб чиқарилган сопол буюмлар ҳам иштирок этган. Уларнинг шакли, безаги ва ранги Европада ишлаб чиқариладиган майоликага жуда яқин бўлган (Кустарные промыслы ..., 1986. С. 47). Ҳатто Россияга, бу ерда ишлаб чиқариладиган сопол буюмларни олиб кетиш масаласи ҳам кўтарилган. Лекин йўлни узоклиги ва сопол буюмларнинг нозиклиги бу режани амалга ошишига тўсик бўлди.

Марғилон, Наманган, Риштонлик усталар Самарқанд, Гиждувон, Ўратепа ва Тошкент усталарининг бадиий безаш усулларидан ҳам фойдаланганлар.

Газлама тўқиш ҳунармандчиликнинг энг қадимий ва бой анъаналарини ўзида мужассамлаштириб келган соҳалардан бири ҳисобланади. Матолар доимо савдо алоқаларида сотиш, сотиб олиш, айирбошлашда энг тез ўтадиган буюм ҳисобланган. Маълумки, Хитой асосий ипак ишлаб чиқарувчи давлат ҳисобланган. Фарғона водийсида ипакчилик ишлари билан V-VI асрларда шуғуллана бошладилар. Бу ерда айнан шу даврдан бошлаб ипак матолардан либослар, деворий безаклар ва ҳ.к.лар ишлаб чиқарила бошланди (Пугаченкова, Ремпель, 1982. С. 259).

Тўқувчиликнинг икки асосий хили бўлиб, биринчиси аҳолининг барча табақаси учун керакли пахтадан тўқилган ип газламалар ва иккинчиси шойи газламалардан иборат бўлган. Ипли газламаларни ишлаб чиқаришда аёллар, шойи ва нимшойи газламаларни асосан эркаклар тўқиганлар. Деярли ҳар бир оилада бўз ва олача матосини тўқувчи дастгоҳлар мавжуд бўлган.

Марғилон шаҳри азалдан ипакчилик маркази бўлиб келган. Бу ер аҳолиси қадимдан шойи тўқишга ихтисослашган ва моҳир усталар макони бўлган.

1896 йилда Фарғона водийсида 600 га яқин пиллакашлик корхоналари мавжуд бўлган бўлса, Марғилоннинг ўзида пиллакашлар сони 238 нафар эди. Фарғона водийсида пилла қурутувчи корхоналарнинг 2/3 қисми Марғилонда бўлган. Марғилон шаҳри Туркистон ўлкасида ипакка дастлабки ишлов берувчи асосий шаҳар ҳисобланган (Города Ферганской ..., 1957. С. 69). Пиллага дастлабки ишлов берилгач, у Фарғонадан ташқари хорижий мамлакатларга, жумладан Милан, Марсель ва Марказий Россиядаги корхоналарга жўнатилган (Города Ферганской ..., 1957. С. 70).

Бу ерда қадимий тўқувчилик анъаналари давом этиб келган ва моҳир усталар фаолият кўрсатган. Шу сабабли Марғилонга бошқа вилоятлардан тўқувчилик сирларини ўрганиш учун келувчилар жуда кўп бўлган. Марғилоннинг ипак матолари ўзининг ранги ва ажойиб гуллари билан Хитой, Эрон ва бошқа Шарқ мамлакатларининг савдогарларини ўзига ром қилиб келган. Фарғона водийсида, айниқса Марғилонда абр (форс. булут, булутсимон) нухали матолар енгил, нафис ва рангларининг гўзаллиги билан ажралиб турган. Бундан ташқари шаҳарда беқасам, банорас, шойи, ним шойи, атлас каби матолар тўқилган.

XIX аср иккинчи ярмида абр газламаларини тўқишда етти хил рангдан фойдаланилган. XX асрга келиб ранглар икки хилгача камайган. Бу жуда мураккаб ва кўп меҳнатни талаб қилувчи жараён бўлиб, бу усулдан асосан атлас тўқишда фойдаланганлар. Матоларга гул босишда табиий бўёқлардан фойдаланилган. Қадимий анъаналардан ҳисобланган матога қолип билан гул босиш усули сақланиб қолган. XIX асрнинг биринчи ярмида гул босган матолар кенг тарқалган.

Марғилонда ишлаб чиқарилган адрас табиий ипакдан, арқоғи йўғон ипдан тўқилган. Арқоғ ипи қалин бўлгани сабабли матонинг юзасида кўндаланг чивиклар пайдо бўлган.

Атласни (араб. текис, силлик) танда ипи ва арқоғи ҳам табиий ипакдан тўқилган. Танда ипи абрбанди усулида бўялиб, алоҳида ишлов берилган. Тўрт тепкили атлас тўрт тепкили дастгоҳда, саккиз тепкили атлас саккиз тепкили дастгоҳда тўқилган. Атлас гуллари бир-бири билан уйғунлашиб, гўзал кўринишга эга бўлган.

XX асрда Марғилонда 100 га яқин атлас тўқувчилар бўлган. 20-йилларга келиб шаҳарда 4 та саноат артели фаолият кўрсатган бўлса, 1963 йилда машҳур “Атлас” корхонаси ташкил этилди. Атласларнинг энг аъло нави саккиз тепкили атлас ҳисобланган (Махкамова, 1970. С. 12).

Беқасам ҳам қадимий матолардан ҳисобланиб, Фарғона водийсидаги беқасамлар арқоғ ипи ингичка бўлгани учун майин бўлиб, йўл-йўл шаклда феруза-бинафша, кўк, яшил, пушти ранглар берилган. Газламага махсус ишлов берилгач, бир томони силлик бўлиб чиққан. Марғилонда оқ чивик, олти катак, мармар каби беқасам турлари тўқилган (Махкамова, 1970. С. 13).

Матоларни бўяшда анор пўсти, пиёз, ёнғоқ пўстлоғи каби табиий ранглардан фойдаланганлар.

XX асрнинг 1-чорагидан бошлаб, асосан ипак газламалари ишлаб чиқарилган. Лекин яширин тарзда кўл тўқимачилиги ҳам фаолият кўрсатган. Уйдан топилган тўқувчилик дастгоҳи совет тузуми даврида эскилик сарқити сифатида таъқиқланган эди. Бунинг натижасида маҳаллий аҳоли анъанавий адрас, шойи, беқасамларни тўқишдан узоклашди. Ўзбекистон Республикаси ўз мустақиллигига эришгач, ҳунармандчилик санъати анъаналари қайта тикланди. Марғилонда ташкил этилган “Ёдгорлик” ҳиссадорлик корхонаси миллий анъаналарни тиклашда катта ҳисса қўшиб келмоқда (Оқилова, 2/99).

Ўзбекларнинг миллий кийимларини кўрганда маҳаллий усталарнинг дидлари ва маҳоратлари нақадар юқори даражада эканини яққол кўриш мумкин. Кийимларнинг барчаси маҳаллий аҳолининг яшаш жойи ва урф-одатлари таъсирида бир-биридан фарқ қилган. Аёлларнинг асосий кийими кўйлак бўлиб, улар узун ва паст томонга кенгайган ёки тўғри бичиқда бўлган. Кўйлак учун турлича матолар танланган. Асосан маҳаллий ҳунармандлар томонидан ишлаб чиқарилган бўз, шойи, атлас, адраслардан, қисман хориждан келтирилган қимматбаҳо

матолардан ҳам фойдаланганлар.

Аёллар матоларнинг ранги ва гулларига ҳам катта аҳамият берганлар. Келинлар учун, албатта оқ рангли мато танланган. Ёш аёллар очик рангли, яъни пушти, қизил рангли гулдор кўйлақларни кийганлар.

Кўйлақдан кейин аёлларнинг иккинчи асосий либоси мурсак (халат) ҳисобланиб, у регионларга қараб турлича номланган. Масалан, Самарқандда *мунисак*, *калтача*, Бухоро ва Шаҳрисабзда *калтача*, Фарғонада *мунисак*, Хоразмда *мисак* деб аталган (Абдуллаев, Хасанова, 1978. С. 7).

Мурсаклар, асосан астар билан тикилган. Улар орасига юпқа қилиб пахта солинган. Мурсак турли матолардан, жумладан бахмалдан, маҳаллий хунармандлар ишлаб чиқарган матолардан, бўздан тикилган.

XIX аср охирларида мурсак аёлларнинг асосий кийимларидан бири ҳисобланган (Костюм..., 1979. С. 7).

Аёллар чопон ҳам кийишган. Мурсакдан фарқли равишда унинг энглари узун ва паст томонга қараб торайиб борган. Ҳудудимизнинг барча жойларида чопон кийилган ва уни турли номлар билан аташган. Чопонлар асосан адрас, беқасам, шойи каби матолардан тикилган. XX асрнинг бошларига келиб янги матолар пайдо бўлди ва улардан камзул, костюм ва бошқа кийимлар тикила бошланди. Камзул ҳам чопонга ўхшаган бўлиб, фақат унинг энглари тор ва узун, қоматга ёпишиб турган. Уни беқасам ва бошқа матолардан тикканлар. Бундан ташқари аёллар нимча ҳам кийганлар. Фарғонада уни камзул деб аташган. У бахмал, духоба ва бошқа матолардан тикилиб, кўйлақ устидан кийилган.

Кандакорлик санъати азалдан халқ амалий санъати дурдоналаридан ҳисобланади. XVIII-XX асрларда Ўрта Осиёда металл буюмларни ишлаб чиқариш хунармандчилик соҳасида асосий ўринни эгаллаб келган.

1913 йилда металл буюмларнинг 72 фоизини хунармандчилик саноати ишлаб чиқарган. Металлни қайта ишлаш бўйича 19 та йўналиш мавжуд бўлиб, уй-рўзгор, қишлоқ хўжалиги, қурилиш учун керакли бўлган буюмлар ишлаб чиқарилган ва уларга талаб катта бўлган. Бундан ташқари дурадгор, кулол, муковасоз, аравақаш, соатсоз, тегирмончи ва бошқа касб эгалари учун меҳнат қуролиларини ясашда чилангарлар, рихтагарлар (Фарғона водийси) ва дегрезларнинг хизмати катта бўлган.

Фарғона водийсида кандакорлик буюмларининг турлари бошқа вилоятларга қараганда чеғараланган бўлсада, улар шакллари ранг-баранглиги билан ажралиб турган. Фарғоналикларнинг металлни ўйиб ишлаш усули бошқа худудлардагидан фарқли равишда юза ва аниқ нақшлари билан ажралиб турган. Чунки буюмларга ишланган нақшларнинг майда элементлари кўп бўлиб, безакни чуқурроқ ўйиб ишлашга имкон бўлмаган. Марғилонлик усталар ясаган ўрдак шаклидаги офтоба бошқа вилоятларда учрамайди.

Оддий ишлов қуроли билан тайёрланган металл буюмлар мисгарларнинг моҳирлиги натижасида гўзал санъат асарига айланган. Одатда, кандакорлар мис коса, чойдиш, чойнак, офтоба, обдаста, самовар, баркаш, сандиқча, товок, лаган, саври, сатил, дастшўй, туфдон каби буюмларни тайёрлаганлар.

XIX асрнинг 2-ярмида водийдаги мисгарларнинг пардозлаш техникалари юқори даражада бўлиб, катак, чизикча ва бошқа шаклдаги безаклар билан ишланган. Бундан ташқари кандакор усталар буюм асосига ранг беришни қўллай бошлаганлар. Бу усулни аввал қаршилиқлар, кейин водийликлар қўллаганлар. Усталар ислими нақшларидан ташқари жонзотлар оламини ҳам тасвирлаганлар. Улар орасида чашми булбул, кўчқороқ, пўсти балиқ, зулук, капалак, илон изи каби безаклар кўп қўлланилган (Костюм..., 1979. С. 51).

Мис буюмлар, асосан учта уста қўлидан ўтган. Дастлаб мисгар буюм шаклини ясаган, кандакор уни ўйиб бегаган, рихтагар эса унинг банди, қопқоғидаги куббаси каби қисмларини қуйма усулда ясаган (Кустарные ..., 1986. С. 50).

Фарғона водийси усталари томонидан биринчи бўлиб металл буюмларга архитектура ёдгорликларини тасвирлаш усули қўлланилган. Марғилонлик кандакор усталар томонидан яратилган буюмлар ўзининг нақшларга бойлиги ва нозиклиги билан ажралиб туради. Водийлик-

ларнинг яна бир ўзига хос усуллари икки қаватли буюмлар яшаш бўлган. Идишнинг устки қисмига нақш билан ўйилиб иккинчи қисм ўрнатилган. Унинг кўриниши ўзгача тус олган (История ..., 1993. С. 394). Водийлик усталар доимо иш услубларида янги усулларни кўллаб турганлар. XIX аср охирида усталар сарой кўриниши, одамлар, афсонавий жонзотлар кўринишларини тасвирлай бошлаганлар. Марғилоннинг энг севимли беағи бодом шакли бўлиб, уни “қалампир” беағи деб атаганлар. Усталар буюмнинг икки томонида “қалампир” нақшини, бир қисмига эса хитой халқ санъати усуллари эслатувчи аждарҳо тасвирига тақлид қилиб безак берганлар.

Турли вилоятларда чойдиш, офтоба, патнис, челак каби буюмларнинг асосий шакли бир хил бўлгани билан уларнинг банди, қопқоғи, бўйни ва безаклари бир-биридан фарқ қилган.

Халқ амалий санъатининг энг нозик ва нафис соҳаси ҳисобланган заргарлик санъати ҳудудимизда кўп асрлик тарихга эга. Қадимги даврдан бошлаб миллий анъана ва удумларимизни давом эттириб келаётган бу соҳа усталари ўзининг бебаҳо асарлари билан доимо машҳур бўлиб келганлар. Фарғона водийсининг деярли барча шаҳарлари ўзининг заргарлик буюмлари билан донг таратган. Бу ерда тилла баргак, билакузук, узук, зираклардан қашқар балдоқ, балдоқ, бурунга тақиладиган булоқи урф бўлган. Аёллар учун кўкрак безакларидан – зебигардон, бўйин тумор, кўлтиқ тумор; бўйинга тақиш учун – маржон, нозик; бошга – бодомой, тахиядўзи; белга – калитбои, камарбанд; сочга эса – туф, чочпопук каби безаклар ясалган. Заргарлик буюмларини яшашда усталар феруза, маржон, дур, зумрад, садаф, ақиқ (сердолик), ёқут каби қимматбаҳо ва оддий тошлардан фойдаланганлар. Безакларни тайёрлашда куйиш, болғалаб яшаш, халлаш (олтин, кумуш суви юритиш), босма, ўйиб яшаш каби усуллардан фойдаланганлар.

Заргарлик буюмлари ўйма нақшлар, шакллар билан безатилиб, нақшлар ва улар атрофи кумуш суви ёки мино эмалини бир текисда суриб жило берганлар. Фарғона водийсидаги, жумладан марғилонлик усталар ўша давр талабидан келиб чиққан ҳолда андозалар асосида, буюртмачилар талабидан келиб чиққан ҳолда зеб-зийнатлар ясаганлар.

Амалий санъатнинг кўхна ва барҳаёт турларидан бири каштачилик ҳисобланади. Бу ҳунармандчилик соҳаси жуда қадимий бўлиб, ҳудудимизда тикилган сўзана, чойшаб, палак, гулкўрпа, дўппи каби санъат дурдоналари бутун жаҳонга машҳур бўлиб келган.

Ўзбекистон ҳудудида ҳар бир вилоятнинг ўзига хос тикиш техникаси ва безаклари мавжуд бўлган. Каштачиликда асосан босма, йўрма, ироқи, дурўя, илмоқ, бахмалчок, попоп чокларидан фойдаланилган. XIX аср ўрталарида Фарғона водийсида рўйжо, Тошкентда чойшаб, Бухорода жойпўшдан асосан келин беағи сифатида фақатгина уйларни безашда фойдаланганлар. Деворларга осийш учун палак, гулкўрпа, сўзана; деворнинг юқори қисмига эса – зардевор, жойпўш, кирпеч; буюмларни ўраш учун бўғжом, намоз ўқишга жойнамозлар тикилган (Кустарные ..., 1986. С. 53).

Каштачиликда асосан ўсимлик – ислимий нақшлар, уларга қўшимча кушлар, ой, куёш тасвири, гуллар, ғунчалар, мураккаб комбинацияли нақшлардан фойдаланилган.

Ўзбек халқининг энг севимли миллий бош кийими ҳам каштачилик санъати дурдонаси ҳисобланади. Дўппи тикиш билан ўзбек халқи қадимдан шуғулланиб келади. Каштачилик буюмлари қаторида дўппидўзлик санъати ҳам ҳар бир регионда ўзининг тикиш техникаси ва безаклари билан бир-биридан ажралиб туради. Фарғона водийсида, асосан эркаклар чуст дўпписини кийганлар. Бу дўппи қалампир ёки бодом нусхасида бўлиб, қора фонда оқ ипак билан тикилган. Марғилон дўпписи эса чуст дўпписидан фарқлироқ, қалампир нусхаси нозик ва узунроқ бўлган (Турсуналиев, 1991. С. 4). Аёллар эса ироқи дўппиларни кийишган, яъни ироқи чокда тикилган.

Фарғона водийсида каштачиликнинг яна бир йўналиши - тасма (жиyak) тикиш билан ҳам шуғулланганлар. Тасманинг асоси қора рангда, гуллари эса ранг-баранг нақшлар билан безатилган. Бу усул кўпроқ Фарғона водийси ва Тошкентда қўлланилган. Аёллар, эркаклар либослари ва деворий безаклар учун узунлиги бир неча метр, эни 2-3 см дан иборат тасмалар тикилган. Бундан ташқари ойна халта, ёстикпўш, пул халта, чой халта, чорси, қийиқ, турли ғилофлар ҳам каштачилик санъатининг ёркин намуналаридир (Каталог..., 1976. С. 5).

Фойдаланилган адабиётлар

- Абдуллаев Т., Хасанова С. Одежда узбеков (XIX-XX вв.). Ташкент, 1978.
Города Ферганской области. Ташкент, 1957.
История Узбекистана. Т. III. Ташкент, 1993.
Каталог вышивок Узбекистана. Ташкент, 1976.
Костюм народов Средней Азии. М., 1979.
Кустарные промыслы в быту народов Узбекистана XIX-XX вв. Ташкент, 1986.
Махкамова С.М. Абровые ткани Узбекистана кон. XIX-XX вв.: Автореф. дисс.... к.и.н. Ташкент, 1970.
Окилова К. Марғилоннинг замонавий газламалари // Санъат. 2/99.
Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. М., 1982.
Турсуналиев К. Все цвета радуги. Ташкент, 1991.

J.H. Ismailova

Applied Art and Craftwork in Margilan

The issues related to studying applied art and craftwork in Margilan are discussed in the article. Particularly, it is stated that from ancient times Margilan was considered as a centre for silk production and the homeland of famous masters. This is certified by the fact that 2/3 of all silk manufactures of the Fergana Valley were located in Margilan. The silk fabrics of Margilan were famous among the Chinese, Iranian and other traders from Eastern countries for their color ramp and beautiful ornaments. Besides silk, the Margilan masters also used to produce other types of fabrics like beqasam, benoras, semi-silk and atlas. The town was known for its potters and metalworkers. By the way, the metalworkers of Fergana as well as Margilan first began to put images of architectural sites on metal items. The national traditions are being kept and developed in modern carpeting, wood carving and other types of applied art.

Д. Мусаев, Ҳ. Ҳошимов
(Ўзбекистон)

**АНДИЖОННИНГ XIX АСР ОХИРИ - XX АСР БОШЛАРИ ДАВРИ
ҲУНАРМАНДЧИЛИГИ ТАРИХИНИ ЎРГАНИЛИШИГА ДОИР**

Мамлакатимиз мустақилликка эришгандан сўнг жамият ижтимоий сиёсий ҳаётининг барча жабҳаларида кенг ўзгаришлар даври бошланди. Бу жараён интеллектуал соҳада ҳам ўз аксини топди. Асосий ижтимоий-гуманитар фан ҳисобланган тарих фани олдига зарур бўлган долзарб муаммоларни қўйди. Мана шундай муаммолардан бири Андижон шаҳри тарихини ҳар томонлама ўрганилиши масаласидир. Ҳозирда шаҳар тарихини ўрганишда археологлар, тарихчилар, шарқшунослар, этнографлар, тилшунослар, ҳатто геологлар ва сейсмологлар ўз ҳиссаларини қўшмоқдалар. Бу борада Ўзбекистон Республикаси ФА Археология институтининг Б.Х. Матбобоев бошчилигидаги бир гуруҳ тадқиқотчиларнинг 2000 йилдан буён халқаро Бобур фонди билан амалга ошираётган ишлари салмоқли бўлмоқда (Абдуллаев, Матбабаев, Машрабов, 2003. С. 4-15).

Ўрта асрларда Андижон йирик стратегик шаҳар ва муҳим савдо йўлига жойлашганлиги боис, Ўрта Осиёдаги иқтисодий-хўжалик ва савдо-маданий алоқалар занжирида муҳим ўрин тутган. Бу даврда шаҳарда қатор ҳунармандчилик ва савдо расталари пайдо бўлган ва карвонсаройлар очилган (Жалилов, 1993. 5-б.). Андижон Қашғар ва атрофдаги кўчманчи халқлар билан иқтисодий ва савдо алоқаларида муҳим роль ўйнайдиган марказ бўлиб қолган. Шаҳарда ҳунармандчиликнинг турли соҳалари бўйича юксак даражада ривожланганини ўрганилаётган даврда сақланиб қолган жой номлари ҳам яққол кўрсатади. Ўша даврдаги ҳунармандчилик маҳаллаларининг номлари ҳозиргача мавжуд, яъни кигизчилик, кўнчилик, жебачи, читгарлик кабилар. Ҳунармандчиликнинг ҳар бир соҳасини ихтисослашган ишлаб чиқариш корхоналари бўлган ва улар бозор учун кўплаб товар материал тайёрлаганлар. Ҳунармандчиликда ихтисосланишнинг қуйидаги йўналишлари мавжуд бўлган:

Кундалик хўжалик эҳтиёж буюмлари;
Озиқ-овқат маҳсулотлари;
Қурол-яроғлар;
Зеб-зийнат буюмлари, тақинчоқлар.

Қуйида биз ҳар бир йўналиш соҳаларига тўхталиб ўтмай, манбалар ва сўровлар натижасида аниқланган соҳаларни қисман ёритишга ҳаракат қилдик.

Қулочиликда турли буюмлар: хум ва хумчалар, кўза ва гултувақлар, товоқ ва катта-кичик ҳар хил идишлар тайёрланган.

Тўқимачиликда бўз кейинчалик чит, қалами, олача тўқилган (Абдуллаев, Хасанова, 1978), оёқ кийимларидан: чорик, этик, махси; от анжомларидан: эгар-жабдук, арқон, хуржун, камарлар тайёрланган. Тўқувчилар турли кийимларни махсус тикишган: беглар ва ҳокимлар киядиган зарбоп тўн, юнгдан тўқилган кийим - пашмина, “санжоб” номли жун чакмон, полвонлар киядиган кенг чарм иштон, дарвиш ва қаландарлар киядиган “хирка” номли дағал матодан тайёрланган устки кийим, қишда киядиган турли барра пўстинлар, сўфий олимлар кийимлари устидан ўраниб оладиган устки кийимлар, шунингдек турли бош кийимлар.

Темирчиликда от узангиси, ўроқ, чолғи ва бошқа хўжалик анжомларини тайёрлаш, мисгарликда мисдан турли жом идиш, қумғон, чойғум, чилим ва бошқа буюмлар ясалган. Маҳаллаларда ўтказилган сўровларга кўра, шаҳарда хунармандчиликнинг 30 га яқин хили бўлган устахоналарида шам қуювчи, совунгарлик, камон ва унинг ўқи, садоқ, бешик анжомларини тайёрлаш ва саҳҳофлик (муқовасозлик) каби хунарлар ҳам ривожланган. Ҳатто, айрим маълумотларнинг келтирилишича, «Майдон бозор» атрофида саҳҳофлик расталари фаолият кўрсатган. Эски шаҳар қисмида айниқса, озиқ-овқат турларини ишлаб чиқариш ривожланган. Турли ширинликлар, холва, қиём кабиларни тайёрлайдиган қандолатчилик дўконлари бутун Фарғона водийсида машҳур бўлган.

Ҳарбий қурол-аслаҳа ишлаб чиқаришга алоҳида аҳамият берилган. Махсус чўянгарлар ҳарбий ишлар учун зарур анжомлар қуйишган. Қўкон хонлигининг Андижон ва Чуст шаҳарларида майда кустар ҳолидаги милтиқлар тайёрланган. Уруш ҳаракатлари даврида отларнинг бош томонига бўйин билан қўшиб кийдириладиган жовшан, темир ёпқичлар, найзалар, қиличлар, жанг болталари, аскарларнинг кўкрак қафасини ҳимоя қилиш учун кийиладиган пўлат симдан тўқилган махсус ҳарбий кийим—совут ва бошқа анжомлар ҳам алоҳида хунармандлар томонидан Андижон ва водийнинг бошқа шаҳарларида тайёрланган. Албатта, хунармандчилик тараққий этганидан сўнг Андижонда бозорларга ҳам катта эътибор берилган. Бозорларни ҳафтанинг кунларига қараб ўтказиладиган (душанба-якшанбада ҳар куни) ҳафталик (бу ҳақда қаранг: Андреев, 1929. С. 127) ва ихтисослашган хиллари фаолият олиб борган. Шаҳарнинг шимолида от бозори, жанубида қўй бозори, марказида оёқ кийимлар растаси, атторлик, бўйра, бордон бозори, ширмонпазлик каби бозорлар мавжуд бўлган. Пичоқчилик алоҳида хунармандчилик соҳаси сифатида жадал ривожланган. Водийдаги пичоқчиликнинг бешта марказидан (Чуст, Пойтуғ, Қўкон, Қорасув, Шаҳрихон) (Булатов, 1991. 294-301-б.) учтасининг пичоқлари сотиладиган марказий бозор Андижонда жойлашган эди. Хунармандчилик маҳсулотларининг туркуми ва хилига қараб уларни маълум жойларда сотиш қодалари ишлаб чиқилган. Бир хил моллар сотиладиган дўконлар тизими - расталар пайдо бўлган ва махсус савдо бозорлари (тимлар) қурилган. Бозорлар атрофида махсус карвонсаройлар бунёд этилган. Тегирмон ва жувозхоналар кўпроқ шаҳарнинг шарқ ва шимоли-шарқ томонида, Андижонсойдан сув оладиган ариқларнинг шаҳарга кираверишидаги сув манбалари кўп бўлган ҳудудларда жойлашган. Буларга шаҳарнинг шимол томонидаги Оқ работ, Тўқмоқ, Қўш тегирмон (Қўшариқ маҳалласи), Далварзин (шу номли маҳалла атрофи) ариқлари (Жалилов, 1989. 27-б.) киради. XIX аср сўнггида Андижонда 18 та жувозхона, 177 та тегирмон, 125 та обжувоз, 44 саргарош бўлган (Жалилов, 1989. 79-б.).

Хунармандчилик соҳалари ривож ва уларнинг даҳаларда жойлашуви шаҳар таркибий тuzилишига ҳам таъсир кўрсатган. Ўрганилаётган даврда шаҳарда тўртта: Сой (шимолий), Ўйлик (ғарбий), Олайлик (жанубий) ва Қирлик (шарқий) даҳалари ва 147 та маҳалла борлиги аниқланган (Жалилов, 2005). Дарвозалардан учтасининг жойлашган ўрни маълум: Ҳокан дар-

воза, Мирза дарвоза, Дарвоза оғзи. Шаҳарнинг катта кўчалари дарвозалардан бошланиб бозор ҳамда гузарларга туташган ва барчаси шаҳар маркази билан боғланган. Гузарлар ва уларга бо-рувчи шаҳар кўчалари хунармандлар ишлаб чиқариши билан боғлиқ ҳудудлар эди, дейиш мум-кин.

Юқорида келтирилган моддий маданият ашёларининг аксарият кўпчилиги ҳозирда фақат музейларда ёки аҳоли кўлида сақланиб қолган, холос. Шунинг учун, хунармандчилик соҳаларини ўрганиш, тиклаш ва тарғиб этиш мақсадида Андижонда “Хунармандчилик” этно-график маркази ташкил этилди. Марказ Андижонда танилган ва тажрибали устазодалар тўпланадиган, ҳамда усталарнинг бир-бирлари билан учрашиб, тажриба ва малака алмашади-ган замонавий маданият ўчоғи бўлиб қолди.

Демак, Андижон ўз тарихи давомида Фарғона водийсидаги катта шаҳарлардан бири сифа-тида унинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётида муҳим роль ўйнаган ва Мовароуннаҳрдаги машҳур шаҳарлар қаторига қўшилган. XVII аср ва ундан кейинроқ Анди-жон ҳар томонлама юксалиб кетади ва, ҳатто, бир қадар вақт бутун водийга қўлланилган «Фарғона» атамаси ўрнини «Андижон» термини эгаллайди (Хуршут, 1998. С. 5). Ҳозирга қадар ҳам Шарқий Туркистон аҳолиси Фарғона водийсини Андижон деб атайдди.

Фойдаланилган адабиётлар

- Абдуллаев Б., Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Десятый сезон археологических раскопок в Андижане // Археологические исследования в Узбекистане - 2002 год. Вкп. 3. Ташкент, 2003.
Абдуллаев Т.А, Хасанова С.А. Одежда узбеков (XIX - начало XX в.) Ташкент, 1978.
Андреев М. Поездка летом 1928 г. в Касанский район (Север Ферганы)
// Изв. Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. I. Ташкент, 1929.
Булатов С. Ўзбек халқ амалий безак санъати. Тошкент, 1991.
Жалилов С. Андижон. Тарихий-ўлкашунослик очерки. Тошкент, 1989.
Жалилов Сайфиддин. Бобур ва Андижон. Тошкент, 1993.
Жалилов Сайфиддин. Номларда юртимиз тарихи муҳрланган // Ўзбекистон овози. 2005. 10 февраль.
Хуршут Э. Паркана-Давань-Фергана. Бишкек, 1998.

D. Musayev, H. Khoshimov

Towards Studying the History of Craft in Andijan at the End of XIXth- B. XXth Century

The city of Andijan is considered to be the largest craft centre not only in the Fergana Valley but also in the entire Central Asia. Various types of craft were developed here from the ancient times. For the current studied period the craft workshops were specialized on the following: 1. production of daily goods, 2. production of weapons, 3. production of jewelry. The goods were sold in specialized *tims* (covered markets) and trade rows. There were districts of weavers, embroiders, tanners, knife-makers, sop-makers, jewelers, copper-workers, etc. After the formation of the centre “Hunarmadchilik” in the Old Town, crafts were further developed. The rare types of craft work were located here, where the high quality masters used to work.

Ш.Т. Қўлдошев
(Ўзбекистон)

УМАРХОН ДАВРИДА ҚЎҚОН-ХИТОЙ АЛОҚАЛАРИ

XVIII аср бошларида вужудга келган Қўқон хонлиги (1709-1876) шу аср давомида Марказий Осиёдаги сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан йирик қудратли давлатга айланди. Хонлик ҳудудида яшаган халқлар давлат ҳукмдорлари раҳбарлиги остида қўшни Бухоро, Хива хонлик-лари, кўчманчи қирғиз ва козоқ бийлари ҳамда жаҳоннинг йирик империялари: Россия, Усмо-нийлар давлати ва Хитойнинг ҳукмрон сулоласи бўлмиш Манжурлар империяси (1644-1911) да яшовчи халқлар билан иқтисодий, маданий алоқаларни амалга оширганлар. Бу алоқаларни му-

айян тизимга солиб, уларни ривожлантиришда Қўқон ҳукмдорларининг чет давлатлар билан дипломатик муносабатлари алоҳида ўрин тутди. Айниқса, Қўқон хони Умархон даврида (1810-1822) Қўқон-Хитой империяси ҳукумати билан олиб борилган дипломатик муносабатлар тараққий этган бўлиб, уни ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Қўқон хонлиги билан биринчи бўлиб дипломатик алоқалар ўрнатган давлат Хитойдир (Ишқувватов, 2003. 52-б.; Раҳмонкулова, XVI-XIX аср бошларида..., 2002). Қўқон ҳукмдорлари ҳам дипломатик алоқалар олиб бориш борасида Ўрта Осиёда асрлар давомида шаклланиб келган анъаналарни давом эттирдилар. Бу анъаналар нималарда ва қандай намоён бўлган? Одатда, бирор мамлакатга элчи жўнатишни ихтиёр этган ҳукмдор бундай масъул вазифани бажарган шаҳарларни савдо қарвонлари билан кўзланган манзилга жўнатган. Айнан мана шу қарвонлар дипломатик почтани ҳам зарур манзилга элтиб берган.

Қўқон хонлиги билан Хитой ўртасидаги дипломатик алоқалар амалда уч даражада олиб борилган. Биринчиси - юқори даража бўлиб, унда Қўқоннинг олий ҳукмдорлари Хитой императорлари билан бевосита алоқаларни амалга оширганлар. Жумладан, 1809 йилгача Қўқон ҳукмдорлари Хитойнинг манжур сулоласи императорлари ҳузурига жами 23 маротаба элчиларни жўнатганлар (Saguchi Toro, 1965. 51 p.). Иккинчиси - ўрта даражадаги дипломатик алоқалар. Қўқон ҳукмдорлари Хитойнинг Шинжонг мухтор тумани ноиблиги идораси ўртасида алоқаларни амалга оширганлар, Қўқон ҳукмдорлари 1759, 1761, 1765 йилларда икки маротаба, 1766, 1767, 1769 йилларда уч маротаба, 1770, 1771, 1772, 1776, 1782, 1788, 1783, 1791, 1792, 1795, 1796, 1799, 1802, 1809 ва то 1860 йилларга қадар Қашғар ноиблиги идорасига ўз элчиларини юбориб турганлар (Saguchi Toro, 51 p.). Икки ҳудуд ўртасидаги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий муносабатлар масаласини ҳал этишга ҳаракат қилганлар. Учинчиси - куйи даражадаги муносабатлар бўлиб, Қўқон ҳукумати номидан Қошғардаги оқсоқоллик идораси (Хафизова, 1995. С. 117) билан Хитойнинг Шинжонг мухтор тумани ноиблиги идораси ўртасидаги муносабатлардир.

Бу ўринда икки давлат ҳукмдорлари ўртасида олиб борилган дипломатик муносабатларда қандай масалалар муҳим ўрин эгаллаши алоҳида аҳамиятга эга. Қайд этиб ўтиш лозимки, бу муносабатларда икки давлат ўртасидаги сиёсий муаммолардан қатъи назар иқтисодий масалалар ҳам муҳим ўрин тутган.

Умархон ҳузурига ҳам Хитой элчиси яшаган (Назаров, 1968. С.42). 1814 йили Хитойнинг Шинжонг мухтор тумани ноиблиги ҳузурига ҳам Қўқон хонининг элчиси яшаган. Бу лавозимга Мирза Аббос исмли шахс тайинланган. Умархон ушбу элчи орқали Хитой ҳукуматидан Шарқий Туркистондаги қўқонлик савдогарлардан бож ундиришни такомиллаштиришни сўраб, раҳбарлик учун қозийбек лавозимидаги кишини юборган. Унинг асосий ваколатлари Шарқий Туркистондаги шаҳар ҳокимлари, маҳаллий мусулмон аҳоли билан Қўқон савдогарлари ўртасидаги муносабатларни мувофиқлаштириш ҳамда божхона тизимидаги муаммоларни ҳал этиш каби масалалар билан шуғулланишдан иборат.

Умархон даврида Хитой билан иқтисодий алоқаларни тиклашда Хитойдан келтирилган кумуш ёмбилардан Қўқондаги зарбхонада кумуш танга зарб эттирилиб, хонлик иқтисодиётида муомалага киритилган. Хусусан, бир кумуш ёмбидан 700 танга зарб этилган (Географическое общество России. Ф. раз. Ред. 74. оп. 1. ед. хр. 1; Бобобеков, 1996. Михалёва, 1991. С. 58). Умархон хонликда савдо-сотикни, жумладан, ташқи савдони ривожлантириш ва қарвонлар хавфсизлигини таъминлаш мақсадида Шарқий Туркистонга борадиган қарвон йўллари давомида савдо марказлари ва қалъа-қўрғонлар бунёд этишга фармон берган. Умархон Шарқий Туркистондан кўчиб келган 20000 оилани жойлаштириш учун 1816 йили Шаҳрихон шаҳрини бунёд эттирган (Жалилов, 1965, 51-бет). Умархоннинг янги шаҳар ташкил қилишдан мақсади бу ерда савдо-хунармандчилик, айниқса Хитой билан ташқи савдони ривожлантириш эди. Натижада Шаҳрихон оз вақт ичида бўлса ҳам йирик савдо марказига айланган эди (Кун, 1856. С. 448). Кўпгина чет эл мамлакатлари, жумладан Хитой савдогарлари ҳам бу бозорда савдо-сотикни амалга оширганлар. Чунки, Умархон Шаҳрихонда халқ ҳаёти ва савдони ривожлантириш мақсадида савдогарлардан бир неча йил бож олмасликни буюрган (Жалилов, 65-бет). Бу эса, унинг савдо марказларидан бирига, хусусан, Хитой маҳсулотлари сотиладиган бозорга ай-

ланишида муҳим роль ўйнаган.

Шунингдек, Умархон даврида Марғилон ҳам йирик савдо маркази бўлиши билан бирга, хонликдаги хунармандчилик марказларидан бири ҳам эди. 1821 йилда Марғилонда бўлган Ф. Назаров ўз хотираларида «бу ерда турли ишлаб чиқарувчи фабрикалар мавжуд» бўлганлигини таъкидлайди. Шунингдек, у «уларда, асосан форсий парчалар ва турли осие газламалари: бах-мал, кимхоб, зарбофлар тўқишган ва уларни Бухоро ва Қашғар бозорларига жўнатганлар» (Назаров, 1968. С. 49), - деб қайд этади.

Бу ўринда молларни Шарқий Туркистон бозорларига олиб борадиган марғилонлик савдогарларнинг хизмати катта бўлган. Улар ўн икки-ўн уч кун ичида, бу юкларни асосан от ва туя карвонлари билан Қўқон-Қашғар йўлининг энг хавфли қисми бўлган Терак домини орқали Қашғарга олиб келганлар.

Қашғар - Шарқий Туркистондаги Ёркент, Янгихисор, Хўтон, Оксув, Учтурфон каби йирик савдо марказларидан бири ҳисобланар эди. XIX асрнинг ўрталарида бу шаҳарда 30 дан ортиқ карвонсаройлар бўлган. «Қўқонлик ва андижонлик савдогарлар шаҳарнинг Андижонсарой карвонсаройига келиб тушса, марғилонликлар эса, кўпроқ Қўноқсарой номли карвонсаройга юкларини туширишган» (Кляшторный, Колесников, 1988. С. 90). Савдогарлар хонликнинг бошқа чегара ҳудуд бозорларига нисбаган Шарқий Туркистон бозорларида ўзларини анча эркин тутишган ва маълум имтиёзларга амал қилган ҳолда савдо-сотик ишларини олиб боришган.

Хуллас, Умархон даврида ҳам аввалги Қўқон ҳукмдорлари давридаги каби Қўқон – Хитой иқтисодий муносабатлари ривожланди. Умархон Қўқон – Хитой битимларига қатъий риоя қилган ҳолда иш юритиб, Шарқий Туркистон бозоридаги савдодан тушадиган ва Хитойдан келадиган кумуш ёмбиларни хонлик иқтисодий тараққиётига сарф этган. Хонликдаги йирик савдо марказлари, жумладан Шаҳрихон, Марғилон каби шаҳарлар тараққий этган.

Фойдаланилган адабиётлар

Бобобеков Х. Қўқон тарихи. Тошкент, 1996.

Географическое общество России. Ф. раз. Ред. 74. оп. 1. ед. хр. 1.

Жалилов С. Фарғона водийси шарқий районларининг суғорилиши тарихидан. Т.ф.н. даражасини олиш учун тақдим этилган диссертациясидан. Тошкент, 1965.

Ишқувватов В.Т. XX асрнинг II ярми тарихшунослигида Қўқон - Россия дипломатик муносабатлари. Тошкент, 2003.

Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан: глазами русских путешественников. Алмата, 1988.

Кун А. Некоторые сведения о Ферганской долине // Военный сборник. СПб., 1856.

Лю Зишиб. Уйғур тарихи (биринчи қисм). Бейжин, 1988.

Михалёва Г.А. Узбекистан в XVIII - первой половине XIX века. Ремесло, торговля и пошлины. Ташкент, 1991.

Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. СПб., 1821.

Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Вестник РГО. Кн. 10. СПб., 1849.

Раҳмонқулова З.Б. XVI-XIX аср бошларида Ўрта Осие ва Усманийлар давлатлари ўртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи. Т.ф. номзодлик диссертациясидан. Тошкент, 2002.

Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии. XIV-XIX вв. Алматы, 1995. Маҳаллий тарихчилар асарларида Қўқон оқсоқолини 1832 йилги Қўқон – Хитой битимига биноан, савдо бошлиғи (Бу лавозим маҳаллий ва хитой тилидаги манбаларда Шанъя, Худайдод деб аталади) сифатида таъкидланади. Аммо унинг амалдаги вазифаси фақат савдо билан чегараланиб қолмасдан, Қўқон хонлигига тегишли барча масалалар билан ҳам шуғулланиши мумкин. Жумладан, Шинжонда яшовчи барча хонлик фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилган. Унинг фаолияти худди Европа мамлакатларидаги консул лавозимидаги кишининг вазифасига ўхшаб кетади. У орқали хонлик ҳужжатлари расмийлаштирилган ва фуқаролардан бож-хирож белгиланган ва йиғиб олинган. Оқсоқол Қашғар ноиблиги билан оғзаки ёки ёзма тарзда битимлар имзолаган. Унинг ҳужжатлари уйғур ёки ўзбек тилида ёзилган. Қўқоннинг бош оқсоқоли шахсан хон томонидан тайинланган.

Saguchi Toro. The Eastern trade of the Khokand khanate. Tokya, 1965.

Sh. T. Kuldashiev

The Kokand – Chinese relations during an epoch of board Umarkhana

In this article are covered diplomatic and trade relations during the time of board Umarkhana (1810 – 1822). And on the basis of materials of the Russian and Chinese sources the author has concluded, that Kokand – Chinese diplomatic and trade relations promoted social development – political position of Margelan.

А. Салмонов, У. Ҳошимов, Ш. Хаитов
(Ўзбекистон)

ҚЎҚОН ХОНЛИГИ ХАЛҚАРО ВА ИЧКИ САВДОСИДА МАРҒИЛОН ШАҲРИНИНГ ЎРНИ

XVIII аср охири ва XIX аср биринчи ярмида Ўрта Осиёда савдо-сотиқнинг асосий марказларидан бирига айланган Қўқон хонлиги Хитой, Эрон, Афғонистон, Ҳиндистон, Туркия, Россия каби давлатлар билан иқтисодий алоқаларда муҳим ўрин тутар эди. Унда хонликнинг йирик шаҳарларидан бири Марғилоннинг ҳам алоҳида ўрни бўлган. Хонликнинг Қўқон, Ўш, Андижон, Наманган, Хўжанд, Чуст каби шаҳарлари қатори Марғилонда хунармандчилик ривожланганлиги сабабли шаҳар бозорида ипак матолардан атлас, кийим-кечаклар, пахта ва мовутдан тўқилган матолар, тери ва чарм маҳсулотлари, Марғилон мисгарлари ясаган мис обдаста, тақинчоқлар, пичоқ, ханжар қинлари, турли хил кулолчилик буюмлари, заргарлар ясаган балдоқ, узук, маржон ва хилма-хил аёллар безаклари, темирчи, косиблар ясаган уй-рўзғор буюмлари, деҳқончилик учун зарур бўлган меҳнат қуролилари ва табиат инъом этган ширинданшакар қовун-тарвуз, мева-сабзавотлар жуда сероб бўлган. Бу маҳсулотлар узоқ-яқиндан келган савдогарлар ва харидорларни ўзига жалб қилган.

Марғилон бозорлари осойишта ва озода, савдогарлар ва фуқаролар ўртасида низо, қаллоблик, алдамчилик, ўғрилик каби иллатлар деярли бўлмаган. Умархон ҳукмронлиги даврида кўпгина шаҳарларда бўлиб сўнг Марғилонга ташриф буюрган (1814 й.) рус фуқароси Филипп Назаровнинг маълумотида таъкидланишича, (Записки о некоторых..., 1821. С. 60) қўй ўғирлаган кишининг бармоқларини кесиб, қайнаб турган челақка тикиб, эшакка тескари миндирилган ҳолда бозор атрофидан айлантирилганлиги, торозидан урган кишини эса яланғоч ҳолда ўзини қамчилаб юришга мажбур қилганликларини ёзиб қолдирган. Тушлиқда ўқиладиган намоз пайтида бозор ва дўконлардаги маҳсулотлар очик ҳолатда қолдирилиши ҳам қайд этилган.

XIX аср бошларида ҳам Қўқон хонлигининг Шарқий Туркистон (Хитой) билан савдо-сотиқ алоқалари ривожланган эди. Қашғар - Ўш - Марғилон - Қўқон йўналишида 5,5-6 километрли баланд тоғлар бўлишига қарамай савдо-сотиқ тўхтовсиз давом этиб турган. Марғилон ўша даврда ҳам Хитой маҳсулотларини бошқа шаҳарларга етказиб беришда воситачи (транзит) шаҳар ролини ўйнаган. XIX аср биринчи ярмида хонликни Қўқон, Андижон, Ўш, Марғилон шаҳарларига Қашғардан ҳар йили 30 минг пуд чой, чинни буюмлар келтирилган. Фарғона водийсида Хитойдан келтирилган чой алоҳида аҳамиятга эга бўлган. Чунки қадимда чой севимли, ёқимли ичимлик сифатида истеъмол қилинган. Қўқон хонлиги шаҳарларида Хитой ўртасидаги ўзаро товар алмашиш савдоси йил давомида 5 миллион тангани ташкил этган. Марғилондан Хитойга савдогарлар томонидан олиб борилган товарлар асосан маҳаллий хусусиятга эга бўлган. Марғилонлик савдогарлар хорижга мол олиб чиқишда камёб, харидоргир буюмларга алоҳида эътибор қаратганлар.

Ўз даврида Марғилонда хонликка қарашли бўлган бошқа йирик шаҳарларда хорижлик савдогарлар яшайдиган алоҳида кварталлари бўлиб, ўзга юрт фуқароларининг ҳуқуқи ҳимоя қилинган, уларга эркин савдо-сотиқ олиб боришлари учун имкониятлар яратиб берилган.

Қўқон хонлигида пиллачилик, ипак маҳсулотларини қайта ишлашга катта эътибор қаратилган. XIX аср биринчи ярмида хонликда ипак ва бошқа матоларни савдо-сотиғи учун

алохида махсус бозор расталари қурилган. Айниқса, Марғилондан атлас, адрас ва ипак матоларини сотиб олишлик учун хонликнинг кўплаб шаҳар ва қишлоқларидан, Бухоро амирлиги, Хива хонлиги ҳамда хориждан кўплаб савдогарлар, харидорлар ташриф буюришган.

Манбаларда таъкидланишича, Марғилон ҳукмдори Саид Мавлон Бахти Муҳаммадга шахсан хон томонидан кўрсатма берилиб, пилла қуртларини боқиш учун озуқа бўлган тутзорлар ташкил қилишлик сўралади. Бек Ермозордаги катта ер майдонларида тутзорлар ташкил эттилади. Марғилон бегининг ғазначиси Мулла Муҳаммад Юсуф Мирзонинг ўн ойлик ҳисоботида келтирилишича, пилла етиштиришдан тушган 10.500 танга маблағни Марғилон шаҳри обдончилиги ва бошқа тадбирларга ишлатилганлиги қайд қилинади (Набиев, 1973. С. 209).

XIX асрнинг биринчи ярми Марғилон шаҳри ипакчилигида аёлларнинг роли муҳим бўлган. Пилла тутиш, ипак матоларини ажратиш, бўйаш, атлас тўқиш, маҳсулотнинг тайёр молларидан тўн, қийиқ, дўппи тикишликда аёллар меҳнатидан кенг фойдаланилган.

Марғилон шаҳри юқорида қайд этилган Бахти Муҳаммад ҳукмдорлиги даврида анча обод бўлган. Бек Қўқон хонлари Муҳаммад Алихон, Маллахон, Худоёрхон ҳукмронлиги йилларида алохида ҳурмат - эътиборга сазовор бўлган. Айниқса, Худоёрхон бошқаруви даврида Бахти Муҳаммадга катта саркор лавозими берилади. Ушбу лавозим хоннинг саройида энг юқори мансаб вазифасини бажараётган иноқ ваколотига тенглаштирилади. Хон Бахти Муҳаммадга ёзган барча мактубларида юксак ҳурмат-эҳтиром билан мурожаат қилганлигини кўришимиз мумкин (ЎЗРМДА, И-1043-фонд, 1-рўйхат, 2425, 3532 ишлар 1,5- варақлар).

Марғилон шаҳри ҳунармандчилигининг ривожини XIX аср биринчи ярмида ҳам ўз мавқеини сақлаб турган Қўқон хонлиги йирик шаҳарларида бунёд этилган мадраса, масжид, мақбара ва хонақоҳлар қурилиши ҳам ашёси Марғилондан келтирилганлиги, ҳатто Қўқонда хон ўрдаси қурилиши учун пишиқ ғиштлар ҳамда моҳир ғишт терувчи усталар чақирилганлиги манбаларда қайд қилинади (Набиев, 1973. С. 221).

Марғилон ҳунармандчилигида рангли бўёқлар ишлаб чиқариш ҳам ривожланган. Мисол учун Қўқон хони Худоёрхон Ўрда қурилиши учун Марғилон беги Бахти Муҳаммаддан 11 хил рангдаги тоза рангли бўёқ юборишини сўраган.

XIX аср ўрталарига келиб Марғилон энг катта савдо бозорларига эга эди. Савдо ривожланганлиги туфайли Марғилон шаҳар марказий бозорида 2246 та савдо расталари мавжудлиги таъкидланади. Шундан 489 таси давлатга қарашли, 686 таси вақф мулки, 1071 таси хусусий бўлган (Набиев, 1973. С. 489).

Туркистонни Россия томонидан истило қилиниши халқаро савдо-сотикқа, шаҳарларнинг иқтисодий ривожига салбий таъсир кўрсатмай қолмади. Хўжалик ривожини, ички ва ташқи савдо-сотик муносабатлари истилочилар манфаатига бўйсундирилиб, хорижга фақат хом ашё чиқаришга асосланган хўжалик шакллантириб борилди. Шунингдек, «Буюк ипак йўли»нинг қўналғасида жойлашган шаҳарлар қатори Марғилон ҳам халқаро савдодан узилиб қола бошлади. Мустамлакачилар томонидан маъмурий жиҳатдан ташкил этилган Марғилон уезди эндиликда мустақил савдо-сотик ҳуқуқидан маҳрум этилган эди. Мустамлакачиликка қадар Марғилон шаҳри гуркираб ривожланиб кетмаган бўлсада, аммо чор Россияси босқинидан сўнг бозорлар ўз нуфузини йўқота бошлади. Вақф мулкларининг мусодара қилиниши мадраса, масжид ва бошқа диний муассасалар фаолиятига салбий таъсир этди. Кўплаб тарихий обидалар моддий таянчидан айрилгандан сўнг аянчли аҳволга тушиб қола бошлади. Мустамлакачилар шаҳарнинг даромад манбаи ҳисобланган Марғилон атрофидаги вақф ерларини бирин-кетин қўлга киритиб ўз зўравонлик сиёсатини ўтказиб келганлиги тарихдан маълум.

Ташқи иқтисодий савдо ва сиёсий алоқаларда тўла қарам бўлиб қолган Ўрта Осиё асосан Россия билан савдо-сотик қилишга мажбур эди. Эндиликда Россия Туркистондаги барча шаҳарлар қаторида Марғилондан ҳам зарурий хом ашёни ўзи хоҳлаган нархда олиб кетиши мумкин эди. Пахта ва ипак маҳсулотларига мустамлакачилар талабининг кучлилиги шаҳар ҳунармандчилиги, жумладан косибчиликнинг ривожланишига тўсиқ бўла бошлади. Натижада Марғилон шаҳри аввалги нуфузини йўқота бошлади.

Фойдаланилган адабиётлар

Записки о некоторых народах и землях Средней Азии Филиппа Назарова. СПб., 1821.

Набиев Р.Н. Из истории Какандского ханства. Ташкент, 1973.

ЎЗРМДА – Ўзбекистон Республикаси марказий давлат архиви.

A. Salmonov, U. Hoshimov, Sh. Haitov

The Place of Margilan on Internal and Foreign Trade of the Kokand Khanate

Margilan was one of the largest cities in the Kokand Khanate, where the craft, silk production, working wool, smith work, jewelry production, etc. were developed. This was reason for development of internal and foreign trade. According to Phillip Nazarov, who visited the city of Margilan in 1814, the local traders used to go to mosques for prayers while leaving their shops open. The cities of the Kokand Khanate had favorable conditions for foreign trade. One of the main goods in foreign trade of Margilan was silk fabric. After Russian Empire's occupation of the Kokand Khanate the craft and foreign trade became a matter of raw material production.

Ф. Саиджоновна

(Ўзбекистон)

XIX АСР ОХИРИ - XX АСР БОШЛАРИДА ТУРКИСТОНДА (ФАРҒОНА ВА МАРҒИЛОНДА) ИШЛАБ ЧИҚАРИШ КОРХОНАЛАРИ ВА БИРЖАНИНГ КЕЛИБ ЧИҚИШ ТАРИХИДАН

Ватанимиз мустақиллигининг илк йилларидан бошлаб Президентимиз Ислам Каримов раҳнамолигида миллий кадриятларимизни қайта тиклаш, аждодларимиз яратган маънавий меросларни чуқур ўрганиш ва тарғиб этиш борасида кенг қамровли ишлар олиб борилмоқда. Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида ҳамда Алишер Навоий номидаги Давлат кутубхонасининг нодир ҳужжатлар бўлимларида сақланаётган тарихий материалларга таянган ҳолда XIX асрнинг иккинчи ярми - XX асрнинг бошларида Туркистон, жумладан Фарғона ва Марғилонда ишлаб чиқариш корхоналари, ширкат ва фирмалар, уларнинг тарихий аҳамияти, шунингдек корхоналар томонидан чиқарилган маҳсулотларнинг ҳаётга татбиқ этиш мақсадида биржа ва унинг аҳамиятига назар ташлаймиз.

Россия ҳукмрон доиралари ва саноатчилари ўртасида ўзларининг Европа бозорларидаги рақобатга дош бера олмаётган маҳсулотларини Ўрта Осиё орқали Шарқ мамлакатлари бозорларига чиқариш, ривожланаётган тўқимачилик саноати учун арзон хом ашё манбаига эга бўлиш, ўз муаммоларини ўзгалар ҳисобидан ҳал этиш иштиёқи кучайди. Бу мақсадларни амалга ошириш учун Туркистон ўлкасининг бойликларини, яъни ер ости ва ер усти бойликларини метрополия манфаатларига мослаштириш жараёнлари авж олиб кетган эди. Туркистонга келган ишбилармонлар бир соҳа билан чекланиб қолмасдан, бойлик кўпайтириш мақсадида саноат ишлаб чиқаришининг бир неча тармоқларига қўл уришди. Ўлкада рус ва чет эл капиталининг кўпайиб бориши саноат ишлаб чиқаришининг янги турларини пайдо бўлишига замин яратди.

Шу ишлаб чиқариш бир тури ҳисобланган ипакчиликка назар ташласак. Ипакчиликнинг турлари ўлкада уч турни ташкил этиб, улар оқ тут, қора тут ва шоҳ тутларга бўлиниб асосан, Фарғона, Марғилон ва Самарқанд вилоятларида жуда ривожланиб, хом ашё шу вилоятлардан Москвага етказилар эди. Ўлкада ипакчилик билан шуғулланиш Янги ва Эски Марғилонда битта дарахт баргининг нархи 8 копейкдан 10 копейкгача бўлиб, бир десятина ерга 700 дарахт экилишига тўғри келиб умумий даромад 84 рублга тенг бўлган. Харажатлар 17 рублни, соф даромад 67 рублни ташкил қилган. 1886 йил соғлом грёнларни етиштириш ва жорий қилиш мақсадида гренаж станциялар ўлканин Янги Марғилонида, Самарқанд, Тошкент, Петро-Александровскда ташкил қилинди. Бу тадбирларни амалга ошириш нафақат соғлом грёнларни тарқатиш шу билан бирга бу касб билан шуғулланувчи аҳолини грён билан таъминлаш учун

1889 йилдан 1895 йилгача 28 фунт грен аҳолига тарқатилган. Самарқанд вилоятида экинлар ҳосили 1894 йилда 46,360 пудни, Фарғона вилояти Қўқон уездида 1894 йил 15,535 пуд, Марғилонда 6,430, Андижондан 40.000 пудни ташкил қилган. Бундан кўришиб турибдики ипақчилик, асосан, Андижон ва Қўқон уездларида кенг ривожланган.

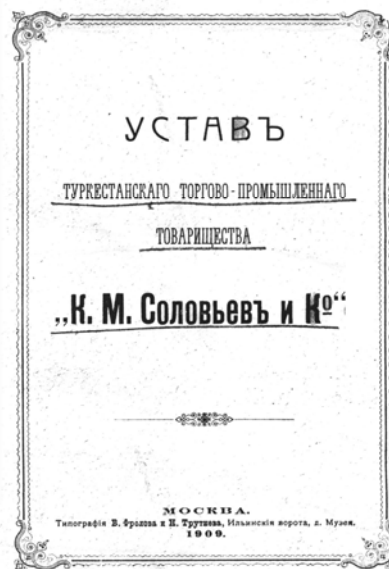
Туркистон ўлкасида ёғ ишлаб чиқариш жуда ривожланган бўлиб, Фарғона вилоятида пахта заводларини йиллар мобайнида кўпайиб борганлигини қуйидаги жадвал орқали кузатиш мумкин.

Йиллар	1888	1890	1893	1897	1899	1901	1910
Заводлар сони	7	21	61	88	93	100	141

Шунингдек, темир йўллар орқали олиб чиқилган маҳсулотларнинг статистик маълумотларга кўра ёндашсак, Туркистондаги ёғ ишлаб чиқарадиган заводлар тўғрисида тушунчага эга бўлиш учун Закаспий темир йўлларида 1909 йил 189,723 пуд, Бухородан 16,453 пуд, Самарқанддан 44, 829 пуд, Сирдарёдан 679 пуд, Фарғонанинг Хўжанд уезидан ва Самарқанд вилоятидан 1,102,876 пуд ёғ олиб чиқилганини билиш кифоядир. Бу статистик маълумотлар ёғ ишлаб чиқариш корхоналарининг қай даражада ривожланиб борганлигидан далолат беради.

Бозор муносабатлари ўз табиатига кўра мунтазам суратда кенгайиб, такомиллашиб, мазкур жараён мобайнида тайёрланган қўшимча маҳсулотларни капиталга айлантириб, бойиб боради. Натижада XX аср бошларида жамиятлар, ширкат ва фирмалар пайдо бўла бошлаган. Улар ўзларининг уставларини ишлаб чиқиб, Савдо Вазирлигининг ишлаб чиқариш бўлими орқали Туркистон генерал-губернаторлигига мурожаат этишган. Кўзланаётган жамиятни очиш, унинг мақсади ва фаолияти давомида олиб бориладиган ишлар режаси, бу режаларни амалга ошириш учун сарфланадиган маблағ, фаолиятини қайси турдаги ишлаб чиқаришга қаратгани ва бу маҳсулотнинг халқ истеъмоли учун қанчалик зарурлиги тўғрисида маълумотлар уставнинг бўлимларида ёритилган. Кўргазма сифатида 1893 йилда Константин Макарович Соловьёв томонидан асос солинган «К.М. Соловьёв ва К-о» фирмасининг Низомини тақдим этамиз. К.М. Соловьёв ўз фаолиятини унча катта бўлмаган маблағ билан, лекин катта шижоат ва ғайрат билан иш бошлаб, 1910 йилга келиб унинг товар айирбошлаш операциялари натижасида 100 миллион маблағга эга бўлган. У 1893 йилда Чуст шахрида биринчи пахта тозалаш заводига, 1894 йилда эса Наманган шахрида, кейинчалик эса Фарғона вилоятида пахта тозалаш заводига асос солган йирик ишбилармон шахслардан бири ҳисобланган. Фарғонадаги фаолиятида у яна бир бошқа ишлаб чиқариш турига асос қолди. Вилоят иқлимини ўрганган ҳолда у 1905 йилда испан зотига мансуб «Рамбулье» қўйларини олиб келди ва 4 йиллик саъй-ҳаракатлари натижасида қўйлар сонини 1000 бошга кўпайтиришга эришди ва у қўйлардан арзон тери ишлаб чиқаришга муваффақ бўлди.

Шунингдек, «Вадеевск савдо-саноат пайчилик жамияти» 1911 йил 23 ноябрда Савдо Вазирлиги ва ишлаб чиқариш бўлими томонидан Туркистон генерал-губернаторлигига жамиятни қайтадан очиш ва унинг фаолиятини давом эттириш илтимосномаси билан мурожаат этади. Ўртоқлик фаолиятининг асосий мақсади бир қисми ака-ука Вадеевлар савдо уйига, бир қисми савдо уйи аъзоларига тегишли бўлган пахта, ёғ ва совун ишлаб чиқараётган Қўқондаги заводни, Андижон марказида жойлашган пахта тозалаш заводини, Скобелев шахридаги пахта тозалаш заводини, Чуст шахридаги пахта тозалаш заводини, шунингдек Андижон шахри темир йўл вокзали яқинида Савдо уй аъзоси марҳум Х. Вадеевнинг меросхўр ўғлига тегишли 5.392 кв. саж келадиган ерни Рафаил Исаакович Вадеевга ўтказиш, у ерда ёғни

тозалаш, совун ишлаб чиқариш, яъни истеъмол молларини ишлаб чиқариш эди.

«Ўрта Осиё тош кўмир ишлаб чиқариш акционерлик жамияти «Қизил қия»» Низоми 1912 йил 13 апрелда тасдиқланди. Жамиятнинг асосий мақсади Фарғона вилояти Марғилон уезди, ички волостининг «Қизил қия» худудида П.В. Фоссуга тегишли кейинчалик Н.Д. Батюшковга ўтказилган кўмир ишлаб чиқариш ишларини ташкил қилиш ва Туркистон ўлкасида ишлаб чиқарган маҳсулотларини сотиш.

«Фарғона рангли металл ишлаб чиқариш жамияти» Низоми 1908 йил 4 июлда тасдиқланиб, мақсади Фарғона вилоятининг 557 дес. 1.912 кв.саж. худудида мис ва бошқа турли ноёб металларни қазиб олиш ишларини йўлга қўйиш.

«Нефть ишлаб чиқариш акционерлик жамияти «Мойлисой» Низоми 1912 йил 8 март куни тасдиқланиб, мақсади Фарғона вилоятининг Мойлисой, Қирқ-ўғилбости, Наманган уyezдидаги ҳар бирининг 10 десятина ерларида нефть ва нефть маҳсулотларини ишлаб чиқариш, вилоятда кўчмас мулкларга эга бўлиш, нефть қувурлари ўтказиш мақсадида ерларга эгалик қилиш, шунингдек, шу худудлардан 20 десятинадан ортиқ бўлмаган ерларда жамият завод ва омборлари куриш.

Жаноби олийларининг 1910 йил 1 декабр қарори асосида Вазирлар Маҳкамасининг Англиянинг 250.000 фунт стерлинг капитали билан Россияга кириб келиб, кейинчалик Фарғона вилоятининг Мойлисой худудида «Чекланган Фарғона нефть ишлаб чиқариш жамияти»га 40 десятина ерни нефть ишлаб чиқариш учун ўзлаштириш, нефть маҳсулотлари савдосини йўлга қўйишдан иборат бўлган. Бу ва бунга ўхшаш ишлаб чиқариш корхоналари Туркистон ўлкасининг бошқа худудларида ҳам жуда ривожланиб кетган. Уларнинг ишлаб чиқарган маҳсулотларини халққа етказиш, маҳсулотлар тўғрисидаги маълумотларга эга бўлиш учун шунингдек, савдо-сотик билан боғлиқ масалаларни ҳал қилиш, фирмалар, ишлаб чиқарувчи корхоналар ҳамда тижорат билан шуғулланувчи индивидуал шахслар ўртасидаги алоқаларни бошқариб туриш учун ўртага тушувчи, шунингдек савдо-сотик билан боғлиқ муносабатларни ҳал қилиш, ташкилотларни зарурий эҳтиёж моллари билан таъминловчи марказий ҳукумат органларига бу маълумотларни етказиб бериш ишларини амалга ошириш учун «Биржа»га эҳтиёж туғила бошлади. Бу вазият Фарғона вилоятида пишиб етилган эди.

Фарғона вилоятининг Қўқон шаҳрида 1905 йилга келиб товар айирбошлаш операциялари ривожланиб ташқи савдо алоқалари, яъни пахта, ипак, қуруқ меваларни ишлаб чиқаришни йўлга қўйиш, Россияда ишлаб чиқарилган маҳсулотларни олиб кириш каби товар айирбошлаш операциялари 100 миллион рублдан ошганлигини, ички савдо товар айирбошлаш операциялари эса 200 миллион рублга ошиб йил сайин бу статистик маълумотлар кўпая борган. Шу билан бирга унумдор ерлардан фойдаланиш, халқ истеъмол молларини ишлаб чиқаришни йўлга қўйиш ривожланиб кетди. Вилоятда мавжуд бўлган иккита нефть ишлаб чиқарувчи конлар, иккита мис қуйиш ўртоқчилик жамияти ва беш бурчакли копейлар фаолият юритмоқда. Бу даврга келиб 120 та пахта тозалаш заводлари, 5 та ёғ ишлаб чиқарувчи корхоналар ҳам фаолият юритмоқда эди. Фарғона вилоятининг савдо маркази сифатида Қўқон шаҳри ҳисобланган, чунки йирик ишлаб чиқарувчи корхоналарнинг мавжудлиги, кўтара ва чакана савдо операцияларининг асосийлари шу ерда олиб борилган. Фарғона ва Россия ўртасида олиб борилаётган савдо айирбошлашларнинг воситачи шаҳри ҳисобланган. Шаҳарда шу билан бирга учта хусусий банк ва россиялик йирик ишбилармонларнинг 12 та марказий омборхоналари ишлаб чиқарувчи корхона, фирма ва жамиятларга тегишли маҳсулотларни сақлар эди.

Юқорида таъкидланган ички ва ташқи савдо алоқалар, ишлаб чиқаришнинг ривожланиши, товар айирбошлаш операцияларининг йил сайин ўсиши, банк ва омборхоналар фаолиятини эътиборга шунингдек, Фарғона вилоятининг асосий иш фаолияти пахта етиштириш ва унга ишлов беришдан иборат бўлганлиги Биржа очилиши учун эҳтиёж туғилганлигидан далолат берар эди. Бундай эҳтиёжнинг туғилиши айниқса, йирик савдо ва ишлаб чиқариш корхоналари, савдо фирмалари ҳамда маҳаллий савдогарлар учун зарур эди. Бундан келиб чиққан ҳолда Фарғона вилоятининг Қўқон шаҳрида «Биржа комитетининг» очилиши, унинг уставини ишлаб чиқиб фаолиятини юргизиш илтимосномаси билан қуйидаги ишлаб чиқариш корхоналари ва савдогарлар генерал-губернаторликка мурожаат этдилар. Булар «Рус-француз заводи

ўртоклиги», «М. Альберта Губнера ўртоклиги», «Кўкон савдо уйи омборхонаси», «Иван Коновалов ўгли манафактур ўртоклиги», «П.А.Ф.А.И ўгли П.П. Соловевы савдо уйи» «Ака - ука Вадеевлар савдо уйи», «А. Тарасова ва Р. Кеворков савдо уйи», «Москва савдо-сотик ўртоклик жамиятининг Кўкон бўлими», «Л. Кнопь Савдо уйи», «Фарғона нефть ишлаб чиқариш ўртоклиги», «Санкт-Петербург компаниясининг Кўкон бўлими» ва бошқалар, шунингдек, 56 нафар маҳаллий савдогарлар томонидан қўл қўйилган илтимоснома билан мурожаат этишган. Натижада Кўконда истиқомат қилувчи Л. Кнопь савдо уйининг раиси А.И. Зигель ҳамда Москва ишлаб чиқариш жамиятининг раиси И.И. Аигинларнинг расмий илтимосномаларига биноан, Биржани ташкил қилиш Низомини ишлаб чиқиш масаласи кўриб чиқилди.

1905 йил 20 март ва 1906 йил 15 ноябрь саналари Туркистон тарихида, асосан, Фарғона вилоятида фаолият юргизаётган савдо ва ишлаб чиқариш корхоналари ва хусусий тадбиркорлар орасида муҳим роль ўйнаган. Биржани ташкил этиш тўғрисида таклифлар ўртага ташланган. Натижада йиғилиш баённомасида биржани ташкил қилиш қарори қабул қилиниб, 1906 йил 15 ноябрь санаси Туркистон ўлкасида биржаларнинг асос солинганлиги ҳисобланган. Биржанинг биринчи кенгаши 1906 йил 26 ноябрда комитет раиси А.И. Зигель, комитет оқсоқоллари И.И. Аигин, Я.Х. Вадьяев, С.А. Кнаб ва бошқалар иштирокида олиб борилган.

Биржа фаолиятининг асосий мақсади ва вазибалари ҳақида қуйидаги режалар тузилган.

1. Пахта билан савдо-сотик ишларини йўлга қўйиш.
2. Ўлкада ерларга ишлов бериб, пахта уруғини экишни йўлга қўйиш.
3. Этиштирилган хом-ашёни темир йўллар орқали ўлкадан олиб чиқиб кетишни тартибга солиш, назорат остига олиш, чиқармаслик.

Хулоса қилиб шуни айтиш керакки, мустабид ҳукуматнинг манфаатларини кўзлаган ҳолда Туркистон ўлкасида, жумладан Фарғона ва Марғилонда саноат ишлаб чиқаришга асос солинди ва унинг даромади, асосан, чор ҳукумати ва йирик ишбилармонлар манфаатлари учун хизмат қилди.

Фойдаланилган адабиётлар

- Алимова. Д.А. Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий бойликларини талаш сиёсати: тарих шохидлиги ва сабоқлари (1865-1990 йиллар). Тошкент, 2000.
- Туркистанский сборник: Т-433 «Шелководство в Туркистане». С. 13-19.
- Ўз МДА - 90-Ф, 1-рўйхат, 21-иш, 8-варақ.
- Митинский А.Н. Топливо в Туркистане. Ташкент, 1912.
- Ўз МДА - И1-Ф, 17-рўйхат, 728-иш, 322-323-варақлар.
- Ф-И 1, Оп-17, Д-728.
- Ўз МДА - И1-Ф, 17-рўйхат, 911-иш, 1-9-варақлар.
- Ўз МДА - И1-Ф, 17-рўйхат, 878-иш, 4-варақлар.
- Ўз МДА - И1-Ф, 17-рўйхат, 796-иш, 12-15-варақлар.
- ЎзР МДА - И-469 жамғарма, 1-рўйхат, 1-иш, 7-9 - варақлар.
- ЎзР МДА - И-90 жамғарма, 1-рўйхат, 1-иш, 2-3 - варақлар.
- Ўша жойда. 26-28 - варақлар.
- ЎзР МДА - И-90 жамғарма, 1-рўйхат, 21-иш, 3-5 - варақлар.

F. Saidjanova

From the History of Industrial Enterprises and Establishment of the Market in Turkestan (in Fergana and Margilan) at the end of the XIX-XXth centuries

The article deals with the foundation of Joint-stock companies, Firms, trade associations, craftsmen undertakings in Margilan at the end of 19th – beginning of 20th centuries. The statutes of companies and their work are examined.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ХАЛҚЛАРИ ХЎЖАЛИК ХУСУСИЯТЛАРИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИГА ДОИР

Ўзбекистон ҳудудини, илмий адабиётларга асосланиб, у ёки бу хўжалик-маданий типларга ажратиш мумкин. Уларни шартли равишда: 1) суғорма деҳқончилик, 2) боғдорчилик, чорвачилик билан биргаликдаги тоғ ва тоғ олди деҳқончилик хўжалиги ва 3) дашт деҳқончилиги ва яйлов чорвачилиги зоналарига бўлинади. Биринчи зонага кўпроқ Фарғона водийси, ўрта Зарафшон воҳаси, Тошкент воҳаси ва Хоразм воҳаларининг қадимги деҳқончилик ҳудудлари кирган бўлса, иккинчи зонага Самарқанд вилояти (Ургут, Нурота), Қашқадарё (Китоб, Шаҳрисабз), Тошкент (Бўстонлик, Бекобод, Ангрен, Оҳангарон), Жиззах (Фориш), Сурхондарё (Бойсун, Сарийосиё) вилоятларининг тоғ ва тоғолди минтақалари киради (Жабборов, 1994. 92-б). Учинчи зонага эса Хоразм, Сурхондарё ва Қашқадарё ҳамда Зарафшон воҳасининг дашт ва ярим дашт минтақалари киради.

Аввало, ўтроқ аҳоли билан кўчманчи чорвадор аҳоли ўртасидаги хўжалик алоқалари тарихий тараққиётнинг илк босқичларидан бошланганлигига эътибор қаратишимиз лозим. Этнолог олим У.С. Абдуллаев тўғри таъкидлаганидек, чорвадор хўжалик билан деҳқон ва ҳунарманд хўжалик ўзаро боғланмасдан алоҳида-алоҳида тарзда мавжуд бўлмасди... Бир сўз билан айтганда, ўтроқ деҳқон, ҳунарманд аҳоли ва кўчманчи чорвадор қабилалар ўртасида маҳсулот айирбошлаш қадимданок яхши йўлга қўйилган, савдо муносабатлари ривожланиб борган (Абдуллаев, 2005. 27-б.).

Бу каби икки хил хўжалик типининг ўзаро муносабати, биринчидан, этник мулоқотларни юзага келтириб, интеграция, консолидация ва ассимиляция жараёнларини тезлаштиради. Иккинчидан эса, ўтроқ, ярим кўчманчи ва кўчманчи аҳоли хўжалигининг маълум бир йўналишга ихтисослашувини, маиший турмуш ва анъаналарнинг барқарорлигини таъминлайди (Кармишева, 1980. С. 47).

Албатта, этнограф олима Б. Кармишеванинг юкоридаги фикрлари тигиз этномулоқот ҳудуди ҳисобланган Фарғона водийси учун айнан тўғри келса-да, хўжалигида чорвачилик етакчи ўринда бўлган Ўзбекистоннинг жанубий минтақаларига хос жараён деб бўлмайди. Чунки, биз тадқиқ этаётган икки тарихий-этнографик минтақанинг этник таркибида (туркий компонентлар ҳисобига) ўхшашлик бўлса-да, аммо уларнинг турмуш тарзи, хўжалик фаолиятида, қайси йирик этнослар қуршовида бўлиш жиҳатларига қараб айрим тафовутларга ҳам эга эдилар. Масалан, Фарғона водийсида илк ўрта асрлардан XX аср бошларигача келган ҳар қандай этнослар, уларнинг турмуш тарзи ва маданияти характери қандай бўлишидан қатъи назар тезда маҳаллий маданият, хўжалик анъаналари таъсирида ўзига хослик касб этади. Ўзбекистоннинг жанубий минтақаларида эса, гарчи қарлук, турк каби этнографик гуруҳлар илк ўрта асрларданок жойлашиб қолганига қарамай, XX асргача чорвачилик анъаналарини сақлаб қолди. Аксинча, Фарғона водийсида кипчоқ, қирғиз, қорақалпоқ каби чорвадор этносларнинг турмуш тарзида эса ушбу даврда ўтроқлашув жараёнининг жадаллашганлигини кузатамиз.

Фарғона водийсининг қулай географик ҳолати нафақат ўлканинг иқтисодий, маданий тараққиётини таъминлаб берди, балки турли этник компонентлар оқимининг бу ерга келиб жойлашиб қолишида ҳам маълум даражада катта роль ўйнади. Бундан ташқари Фарғонанинг табиий изоляцияланганлиги ўлканинг бир қадар осойишта бўлишига ва, ҳатто, баъзида сиёсий воқеалар таъсиридан ташқарида қолишига ҳам имкон берарди (Губаева, 1991. С. 4). Турли ижтимоий-иқтисодий, сиёсий, диний сабаблар туфайли нафақат ёндош минтақалар, балки Фарғонанинг алоҳида ҳудудларидан одамларнинг яшаш учун қулай жойларга келиб ўрнашиши сабабли XIX-XX аср бошларида Фарғона водийси Ўрта Осиёнинг аҳолиси энг зич ва кўп миллатли минтақасига айланди. Фарғона водийсининг ранг-баранг табиий шароити аҳолининг кўпқиррали машғулотлари шаклланишига олиб келди. Баланд тоғликлар ёзги яйловлар сифа-

тида хизмат қилган бўлса, яримдашт ҳамда тоғолди адирлари эрта баҳор яйловлари ва лалми деҳқончилиги ривож учун катта аҳамиятга эга бўлди. П.П. Иванов таъкидлаганидек, Ўрта Осиёда (*Фарғона водийсида ҳам - А.Қ.*) деҳқончилик ҳамда чорвачилик учун бир хил аҳамиятли бўлган минтақалар мавжуд бўлиб, хўжаликнинг барча соҳалари барабар ривожланишига имконият берган (Иванов, 1958. С.7). XIX аср бошларигача Фарғона водийсида дарёлар қирғоқларида жойлашган шу каби воҳалар мавжуд эди. Булар: Хўжабақирган, Исфана, Исфара, Сўх, Шохимардон, Исфайрам, Араван, Оқбура, Қорадарё, Норин, Косон, Ашт ва бошқалар. Сирдарёнинг қирғоқлари баланд, серсув бўлганлиги учун ундан суғоришда кенг миқёсда фойдаланилмаган.

Деҳқончилик қилиш учун бир қадар қулай бўлган муҳит - бу кичик дарё воҳалари ва тоғолди текисликларидир. Бунда юқори ҳосилдорликка эга бўлган пахта, мевалар, узум, шунингдек, донли, полиз экинлари экилган. Албатта, бутун водий бўйлаб деҳқончилик қилиш учун қулай шароит бўлса-да, аммо ҳам географик, ҳам тарихий сабаблар туфайли у ёки бу маданий ўсимлик бир хил етиштирилмаган. Масалан, шולי етиштириш Фарғона водийсининг барча жойларида деярли бир хил даражада (айнан Сирдарё бўйларида ва тоғ дарёларининг текисликка чиқиш жойида) бўлган. Барча шולי етиширувчи ҳудуд ўзига яқин бўлган қишлоқларни ҳам шולי билан таъминлаб турган. Биргина Исфара шоликорлари Конибодом, Бешарик, Яйпан ва, ҳатто Кўконни гуруч билан таъминлаб турган (Современный кишлак..., 1927. С. 130).

Боғдорчилик ва узумчиликнинг ривож учун ҳам табиий иқлим қулай бўлган. Айниқса, водийнинг жануби-ғарбий қисми Конибодом, Исфара, Сўх, Чиммон, Риштонда асосан ўрик дарахти етиштирилган. Ушбу жойларда тайёрланган қуритилган ўрик (туршак) Ўрта Осиёда жуда машҳур бўлиб, нафақат туташ минтақалар, балки Россияга ҳам сотиш учун чиқарилган.

Фарғона водийсида, ҳатто шаҳар аҳолиси ҳам деҳқончилик қилишган. Аксарият шаҳарликларнинг шаҳар ташқарисида дала ҳовлилари бўлиб, у ерда мева ва сабзавотлар етиштирилганлар (Турсунов, 1976. С. 119; Сухарева, 1979. С. 203-211).

Тадқиқотчи У.С. Абдуллаевнинг фикрича, деҳқончилик хўжалигини юритиш бўйича азалий тажрибага эга бўлган ўтроқ ўзбек, тожик ва уйғурлар фарғоналик қирғиз, қипчоқ, қурама, турк, юз, қорақалпоқ каби ярим ўтроқ ва ярим кўчманчи, ўтмишда чорвачилик билан шуғулланиб келган халқларга деҳқончилик соҳасида ўз таъсирларини доимо ўтказиб келганлар (Абдуллаев, 2005. 38 б.).

Асрлар давомида Фарғона водийси этник-маданий муҳитида унга туташ минтақаларда яшовчи ярим ўтроқ (ярим кўчманчи) аҳолининг ўтроқ аҳоли билан узлуксиз ўзаро хўжалик-маданий алоқалари натижасида XX аср бошларига келиб ассимиляция жараёни жадаллашган эди.

XIX аср охири - XX аср бошларида Қашқадарё воҳасида (Сурхондарё вилоятида ҳам - А.Қ.) суғорма ва лалми деҳқончилик, шунингдек, боғдорчилик ва чорвачилик етакчи ўрин эгаллаган. Аммо бошқа минтақалар (масалан, Фарғона водийси) билан қиёсий таққослаганда бундаги қишлоқ хўжалиги тараққиёти нисбатан паст даражада бўлган. Агар, илгари Бухоро амирлиги ва Ўрта Осиёнинг бошқа давлатлари Ҳиндистон ҳамда Афғонистон билан бевосита савдо алоқаларини олиб борган бўлса, чор Россияси босқинидан сўнг эса бу йўл ўз аҳамиятини йўқотди. Бу ҳолат минтақа хўжалигига ҳам салбий таъсир ўтказди (Шаниязов, 1959. С.10). Ўтган аср бошларида Ўзбекистоннинг жанубий минтақалари аҳолисининг хўжалик хусусиятлари ҳам ўзига хос эди. Ўзбекистон, хусусан, ушбу ҳудуднинг дашт ва ярим дашт қисмида, яъни ўзига хос «кўчув даштлар»ида баланд тоғ ва тоғолди зоналаридан фарқ қилиб, яйлов ва ҳайдов чорвачилиги экстенсив деҳқончилик ва уй касб-корлиги билан боғлиқ равишда сақланиб қолган эди (Кармышева, 1980; Типы скотоводства..., 1969. С. 47). Бу эса шўролар давридаги баъзи тадқиқотларда таъкидланганидек, кўчманчилик ҳаёт тарзи эмас, балки минтақанинг хўжалик-маданий муҳитида анъанавий чорвачиликнинг табиий-географик шароитга мослашган шакли эди, холос.

Яна шуни ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, қарлуқлар ўзбек халқининг қадимги этник гуруҳларидан бири бўлиб, кўп асрлардан буён мазкур ҳудудда яшаётган бўлсалар-да, аммо

Ўзбекистон жанубидаги чорвачилик учун қулай муҳит уларни ҳам маълум бир қисмини ярим ўтроқ тарзда чорвачилик хўжалик тури билан XX аср бошларига қадар шуғулланишларига имкон берди. Демак, табиий муҳит ҳам этник гуруҳларнинг хўжалик фаолиятини белгилаб берувчи муҳим омиллардан бири деб айтиш мумкин.

Шунингдек, чорвачилик ҳам Ўзбекистон аҳолиси хўжалик фаолиятининг асосий ва энг қадимий турларидан бири. Бошқа ҳудудлар аҳолисининг чорвачилиги билан кўпгина ўхшаш жиҳатлари бўлса-да, Ўзбекистондаги этник гуруҳларнинг ҳар бирида уй ҳайвонларини боқишда ўзига хос усуллари ва жиҳатлари бўлиши, табиий. Шу билан биргаликда, ҳатто бир элат истиқомат қиладиган ҳудудда ҳам чорвачилик хўжалигини юритишдаги табиий-географик шароитлар туфайли, кўшни халқларнинг таъсири ёки ижтимоий-иқтисодий сабаблар натижасида хилма-хил усуллардан фойдаланганликларини кузатишимиз мумкин.

Чорвачилик хўжалигининг ўрганилаётган даврдаги қадимдан шаклланган бир қанча типларини учратиш мумкин. Булар, ярим ўтроқ чорвачилик ёки ўтроқ хўжаликнинг бир соҳаси сифатида чорвачилик бўлиши мумкин. Бу чорвачилик типлари турли жойларда ўзига хос вариантларга эга бўлиши мумкин. Ўтроқ аҳолида чорва боқилишнинг кўра ёки кўра - яйлов тизими, кўчманчи аҳолида эса яйлов тизими устун турган.

Жанубий Ўзбекистондаги экстенсив хўжалик шароитида чорвачиликка эътибор катта бўлган ва узок давр тўпланган амалий тажрибага таянган ҳолда авлоддан-авлодга етиб келган. Чорвачиликда, айниқса қорақўлчиликка катта эътибор берилган (Рассудова, 1976. С.63).

Юқоридагилардан ҳулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, хўжалик-маданий типларнинг турли шакллари эга бўлган Ўзбекистоннинг шимоли-шарқий ва жанубий минтақалари аҳолиси ўзига хос тарзда этник ва локал хусусиятларга эга бўлган. Масалан, Фарғона водийсида деҳқончилик маҳсулотларининг товарлилик хусусияти чорвачилик маҳсулотларидан кўра юқори даражада бўлган. Яъни деҳқон аҳоли нафақат ўзи учун, балки водийга туташ минтақаларга ҳам деҳқончилик маҳсулотларини кўплаб етказиб берган. Жанубий Ўзбекистонда эса, аксинча, чорвачилик маҳсулотларининг товарлилик хусусияти деҳқончилик маҳсулотларига нисбатан юқори эди.

Чорвачилик билан шуғулланувчи этносларнинг ўтроқ деҳқон аҳоли билан аралашув жараёни хўжалик тизимидагина эмас, маданий ва ижтимоий турмуш тизимида ҳам жадал кечган бўлсада, аммо юқорида тилга олинган икки тарихий-этнографик минтақаларда муайян хўжалик анъаналари ўзига хосликларга эга эди. Шунингдек, ушбу минтақалар аҳолисининг хўжалик фаолияти ва турмуш тарзида нафақат табиий-географик муҳит, балки қайси субэтнослар қуршовида бўлиш жиҳатларига кўра ҳам фарқли томонлари мавжуд бўлган.

Фойдаланилган адабиётлар

- Абдуллаев У. Фарғона водийсида этнослараро жараёнлар. Тошкент, 2005.
- Батраков В.С. Особенности развития сельского хозяйства Бухарского ханства с половины XVIII до 70-х гг. XIX в. Тр. Ташкентского гос. университета. 1962.
- Губаева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX-начале XX в. Ташкент, 1991.
- Жабборов И. Ўзбек халқи этнологияси. Тошкент, 1994.
- Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI-середины XIX в.) М., 1958.
- Кармышева Б.Х. «Кочевая степь» Маверауннахра и ее население в конце XIX - начале XX в. (по этнографическим данным) // СЭ, 1980. №1.
- Отгонное животноводство и пастбищный вопрос в Ферганской долине // Тр. Института экономики АН Уз ССР. Вып. I. Ташкент, 1947.
- Рассудова Р.Я. Земледельческое хозяйство и местные рынки Ферганы XIXв. // Бартольдские чтения - 1976. Год третий. Тезисы докладов и сообщений. М., 1976.
- Современный кишлак Средней Азии. Вып VI. Ташкент, 1927.
- Сухарева О.А. Традиция сочетания городских и сельских занятий в Средней Азии конца XIX-начале XX в. // Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979.
- Кармышева Б.Х. Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана // СЭ, 1969. № 3.
- Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана. XIX - начала XX в. Душанбе, 1976.

A.R. Kayumov

Comparative analysis of the economic particularities of the population of Fergana valley

This article deals with comparative analysis of the ethnic and local features of economic particularities of the population of the Fergana valley. Also, it describes a specific character of ethnic processes among a half-settled population of the region.

М.А. Юсупова
(Узбекистан)

К ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА МАРГИЛАНА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX века

Один из древнейших культурно-ремесленных центров Ферганской долины – Маргилан уже «в X веке был в числе 40 селений, имеющих соборную мечеть» (Бартольд, 1963. С. 220). Он славился далеко за пределами страны своим шелком и в X-XII веках был самым крупным из городов нижней Несьи, т.е. равнинной Ферганы (Писарчик, 1956. С. 145). В XV в. Бабур, упоминая Маргилан в числе крупнейших городов Ферганы, отмечает, что он расположен «к западу от Андижана в семи тугачах пути. Это хороший город, полный всякой благодати» (Бабур, 1982. С. 19). К XVII веку Маргилан сложился в типичный позднесредневековый город. Стена, окружавшая прямоугольную территорию города (2x2 км), к началу XIX века была полностью утрачена. Поэтому путешественники, посетившие в этот период Маргилан, писали, что он не имеет оборонительной стены. К середине XIX века Маргилан, как и другие города Ферганской долины имел типичную для позднесредневекового Туркестана стихийно сложившуюся радиально-концентрическую планировочную структуру. В 1842-1845 годах, в правление Шир-Алихана, Маргилан получил значительное развитие. План его представлял уже окружность диаметром в 8 км, где древнее прямоугольное ядро было несколько смещено севернее его центра. Как и другие города Ферганы, Маргилан был обнесен новой мощной оборонительной стеной толщиной до 70 см поверху и двух метров - у ее основания. Наружный периметр стены обводил крутой ров, а по внутреннему была устроена насыпь «Шер-курган» для пушек. Стену прорезали 12 ворот: Маоз Ибн Джаббар, Надымат, Ташлак, Хотин-арык, Бахрин, Гульчаман, Машад, Эшон-дарваза, Алты-арык-дарваза, Сари-Мазор, Сук-тепа и Чимион (Писарчик, 1956. С. 157). Через них проходили основные улицы, ведущие к древней части города - его историческому ядру.

В центре города размещались наиболее значительные монументальные сооружения: дворец правителя - урда, крупные медресе, ханака и мечети. Это были в основном одно- или двухэтажные здания из жженого кирпича с внутренним двором, застроенным по периметру. Они выделялись своими масштабами, выразительностью архитектуры и ярким мозаичным декором фасадов на фоне остальных одноэтажных маловыразительных с фасадов сырцовых сооружений азиатского города.

Глинобитную застройку жилых кварталов испещряла паутина кривых и узких улочек, ответвляющихся от центральных магистралей. Жилые дома с плоскими глино-саманными крышами были изолированы от внешнего мира глухими уличными фасадами. Архитектуру жилых кварталов оживляли их общественные центры с водоемами – хаузами и квартальной мечетью.

К середине XIX века в Маргилане сложилась присущая всему Ферганскому региону самобытная школа традиционного исламского зодчества с веками апробированными конструктивными и планировочными принципами, отвечающими резко континентальному климату и высокой сейсмичности данного региона. Стены ферганского дома возводились по системе двойного деревянного каркаса – “кош синч” с сырцовым заполнением, что позволяло устраивать в

интерьере множество ниш для домашней утвари. В планировке помещения, расположенные вдоль глухих уличных фасадов, были обращены на открытый айван, вытянутый по дворовому фасаду и ориентированный преимущественно на восток. Особый микроклимат ферганского жилища создавали также плоская глиняная кровля, тенистый внутренний двор, защищенный от зноя навесом из виноградника и водоем – хауз, обсаженный деревьями. В интерьере использовались трансформирующиеся перегородки – “кашгарча”, каминные “мури” и световые фонари – “соябон”.

Художественную выразительность интерьерам айванов и помещений придавали обнаженные конструкции перекрытий: полуцилиндрические жердочки – “васса”; плафоны – “хаузак” и др.

В зажиточных домах, культовых и общественных сооружениях деревянные кессонированные потолки покрывались полихромной росписью и вместе с гипсовой лепниной стальных ниш составляли основной декор самобытных ферганских интерьеров.

С присоединением к России при строительстве новых поселений в Туркестан был привнесен иной, присущий европейской цивилизации тип архитектуры.

Традиционное позднефеодалное зодчество Маргилана было изучено и освещено в научной литературе рядом авторов (Азимов, 1982; Бородина, 1954; Воронина, 1959; Воронина, 1974. С. 97-105). Однако история его «русского» строительства рубежа XIX-XX вв. осталась за рамками этих исследований.

В данной статье мы рассмотрим малоизвестные страницы истории Старого Маргилана на рубеже XIX-XX вв., связанные с деятельностью здесь царской администрации. Отметим, что многие из приводимых ниже фактов основаны на новых данных, выявленных нами в фондах Центрального государственного исторического архива Узбекистана (ЦГИА РУз, г. Ташкент), Центрального государственного военно-исторического архива России (ЦГВИА, г. Москва), Центрального государственного исторического архива России (ЦГИА России, г. Санкт-Петербург), архива Главного научно-производственного управления по охране и использованию объектов культурного наследия при Министерстве по делам культуры и спорта Республики Узбекистан (ГлавНПУ ОИОКН при МКС РУз, г. Ташкент), а также ряда изданий начала XX века.

Во второй половине XIX века с завоеванием и присоединением Туркестана к России рядом со старыми туркестанскими городами для русского населения, царских войск и администрации стали возводиться крупные европейские районы. Наиболее широко строительством была охвачена Ферганская долина. Здесь, на территории некогда могущественного Кокандского ханства, по Высочайшему повелению Российского царя Александра II 19 февраля 1876 года была образована Ферганская область. В шести ее древних торгово-ремесленных центрах – Коканде, Маргилане, Андижане, Намангане, Чусте и Оше, ставших теперь уездными городами новой области, началось строительство русских частей. При этом прослеживались общие этапы и закономерности в процессе начального строительства и дальнейшего развития «новых» городов.

Так, русская администрация и военный гарнизон временно занимали существующие ханские или бекские дворцы и укрепления. Частные владения, принадлежащие свергнутым местным правителям, перешли в собственность русской казны. Земли и постройки прочих коренных жителей оставались их неприкосновенной собственностью, которая выкупалась или арендовалась у них в случае крайней необходимости.

В течение первых двух лет после присоединения военные инженеры проектировали и размечали на регулярной основе русское поселение вблизи или на территории старого города, официально называя его так же, как и азиатский, но с определением «новый», или «русский». Например, «Новый Маргилан», «Русский Коканд», «Русский Андижан». Такие города, состоящие из старой и новой частей, можно назвать «двухчастными», или «двухструктурными». Забегая вперед, отметим, что в Ферганской долине все города, кроме Нового и Старого Маргилана, были двухструктурными.

Место для строительства европейской части выбиралось комиссией при участии врача, определявшего его санитарно-климатические условия.

Поначалу столицей Ферганской области был выбран Коканд, где военное управление, гарнизон и администрация разместились в самом большом и благоустроенном здании города - во дворце Худояр-хана. Вскоре нездоровый климат Коканда и его отдаленность от географического центра долины побудили первого ферганского губернатора М.Д. Скобелева составить комиссию по отбору участка, соответствующего санитарным, территориальным и прочим требованиям для строительства нового областного центра. По его настоянию выбор пал на пустующую площадь вблизи древнего Маргилана, расположенного ближе, чем Коканд, к географическому центру долины.

Генерал-губернатор Туркестана К.П. Кауфман одобрил это решение, наложив резолюцию на протоколе названной комиссии: "Областной город устроить в г. Маргилане, где и сосредоточить резерв наш, сколь возможно большой ... Кауфман I" (Гипнус, 1912. С. 12).

13 апреля 1876 г. вышло Высочайшее Повеление о переносе областного города из Коканда в г. Маргилан.

К моменту завоевания, судя по карте долины русских топографов, Маргилан окружали загородные селения и кварталы: Ухчи, Джуй-Базар, Пеникент, Гандыгар, Ташлак, Сурх-тепе, Арык-буи, Арват, Ингичке, Анхор и др. (ЦГИА, 1929). Интересен также, составленный с 10 по 17 сентября (в первые дни завоевания города) корпусом военных топографов под началом подполковника Лебедева план самого г. Маргилана, который дает представление о структуре города этого времени (Архив ГлавНПУ, 1875).

Россияне застали оборонительную стену уже местами разрушенной (позже, в 1900 году от нее остались лишь развалины). Сам Маргилан утопал в зелени садов и был окружен ими. Лучшим в городе был «ханский сад, спланированный на европейский манер с широкими аллеями, в каждой из которых сгруппированы лучшие сорта фруктовых деревьев (в 1890-е годы здесь иногда проходили пикники и прогулки новомаргиланской публики). Украшением сада служил «изящный летний павильон в восточном стиле» (Кушелевский, 1891. С. 59).

В 1876 году, когда царская администрация выбирала место для основания новой столицы Ферганской области, выбор комиссии, по настоянию первого военного губернатора М.Д. Скобелева, пал на территорию у южных стен древнего Маргилана. Таким образом, в непосредственной близости от старого города с весны 1876 года М.Д. Скобелев начал строительство европейской части Маргилана.

Сначала на возвышенности Янги-Курган (согласно Кушелевскому, это Тупрак-курган) (Кушелевский, 1891. С. 29), в 170 сажнях (357 м) от городской стены, вблизи ворот Джильман и Яильма была выстроена русская военная крепость. В плане крепость представляла неправильный ромб с тремя бастионами, где обычно размещались пороховые погреба (ЦГВИА, 1876). Северный бастион держал под прицелом старогородской базар. Южный – верхний по течению реки бастион, расположенный на углу крепости, контролировал воду названных арыков и дорогу из села Суг к воротам Яильма. Третий бастион был направлен в сторону открытой местности, где и предполагалось строительство крупного русского города - областного центра Ферганской области.

Затем, под защитой этой крепости, в непосредственной близости, то есть примыкая к древнему городу, как это было в Самарканде и Ташкенте, предполагалось возведение русской части Маргилана. Уже велось строительство нескольких казарм и казенных зданий, когда непредвиденные обстоятельства изменили ход начатого строительства.

В феврале 1877 года М.Д. Скобелев был отозван на русско-турецкую войну и оставил службу в Туркестане. Его преемник на должности Ферганского военного губернатора генерал-майор Абрамов, «насколько известно, личный враг Скобелева» (Гипнус, 1912. С. 7) не пожелал продолжать дело и замысел своего предшественника. В обширном письме он, ссылаясь в основном на малую площадь участка и его галечный грунт, не пригодный для разведения растений, убедил губернатора Туркестана в том, что Скобелев выбрал не пригодное для строительства место. После чего К.П. Кауфман разрешил перенести строительство областного центра, «но не далее от сартовского Маргилана как на 7-15 верст (7-16 км)» (Воронина, 1974, С. 8).

Подходящий участок вскоре был найден комиссией, составленной Абрамовым, на значи-

тельном отдалении - в 8 верстах (8,5 км) к югу от древнего Маргилана, где и начали разбивку нового города. Вследствие этого строительство, начатое М.Д. Скобелевым у стен старого Маргилана, было прекращено. Строящуюся в отдалении областную столицу назвали г. Новый Маргилан (ныне – это г. Фергана), а древний город стали называть Старый Маргилан.

В административном отношении Старый Маргилан разделили на 4 даха (района): Каландархона, Сафултуда, Ташмазар, Машад, которые возглавили 4 волостных правителя, 4 судьи и 351 эликбаши (низший административный чин в Туркестане конца XIX века), которые подчинялись русским полицмейстерам, приставам и уездному начальнику, живущему в Новом Маргилане.

Оставшись в положении заштатного городка, где проживал лишь участковый пристав, Старый Маргилан развивался очень медленно. Русские власти, обосновавшиеся на значительном от него отдалении, мало заботились о благоустройстве и развитии города. Отставала от других ферганских городов и промышленность Старого Маргилана. До 1890 года здесь был лишь 1 хлопкоочистительный завод и несколько небольших кустарных кожевенных предприятий.

За годы царской власти древний Маргилан претерпел мало изменений. Пожалуй, это единственный город Ферганской долины, которого так мало коснулось строительство и инновации европейского типа. Причина была, на наш взгляд, в том, что при старом Маргилане не развивался русский район, город оставался вдали от военно-административного центра области - Нового Маргилана, был лишен его опеки и прогрессивных преобразований.

До 1900 года, здесь, как и в других старых городах Туркестана, строились лишь те здания, где русская администрация размещала представляемые коренному населению минимальные блага: медицинское обслуживание и необходимые ей самой учреждения.

Так, примыкая к саду Султан-Мурадбека в махалле Тапайчи, возник небольшой квартал из построек европейского типа: приемный покой на 5 кроватей (1891 г.) с амбулаторным лечением больных; здание полицейского ареста (1897 г.), почтово-телеграфная контора и русско-туземная школа (ЦГИА, д.1, 31391).

В 1897 году для Старо-Маргиланской женской лечебницы был арендован дом Абдуллажана Магомедова с арендной платой 200 рублей в год.

В 1899 году южнее Старого Маргилана прошла Андижанская ветвь Закаспийской железной дороги. В трех верстах от города была устроена товарно-грузовая станция "Горчаково", от которой была проведена тупиковая ветвь на областной центр. Однако эта ветвь, длиною 8 км, связавшая Новый и Старый Маргилан, не смогла оказать существенного влияния на промышленное развитие обоих городов – слишком велико было расстояние, мешавшее их оптимальному взаимодействию (Юсупова, 2005. С. 46).

Во всех других городах долины городов (Коканд, Андижан, Наманган) проведение железной дороги стало мощным импульсом бурного роста в них промышленности, торговли, строительства и проч., а в начале XX в. – их капиталистического развития. В отличие от них, Старый Маргилан, ставший в царское время заштатным городком, остался в стороне от внимания, экономической и строительной деятельности русской администрации, не жившей в нем. Без перепланировки кривых и узких улочек феодального города на регулярной основе, без учреждения и строительства новых крупных производств (заводов и фабрик), даже с проведением сюда железной дороги не произошло заметного, а тем более, капиталистического развития.

Лишь через несколько лет, в связи с появлением в городе промышленных предприятий, здесь появилось постоянное представительство отделения Русско-Китайского банка, преобразованного в 1910 году в отделение Русско-Азиатского банка. Примитивное по архитектуре здание было построено во дворе урды Султан-Мурадбека.

В 1905 году по типовому проекту инженера В.С. Гейнцельмана в садах Султан-Мурадбека было выстроено больничное здание на 20 коек (ЦГИА, д.1, 31864). Аналогичное здание было построено и в Новом Маргилане. Судя по группировке вновь строящихся казенных зданий вокруг и на территории дворца и садов Султан-Мурадбека, следует, что "освободившееся" после занятия Старого Маргилана поместье бывших правителей города становилось собственностью новой власти. И чтобы не выкупать у местных жителей принадлежавшие им земли, русские

постройки компактно размещались на бывшей бековской земле, перешедшей новым властям.

Названные здания, судя по документам и генеральному плану их размещения, были примитивной казенной архитектуры и не сохранились до наших дней.

В 1913 году территория Старого Маргилана составляла 29 кв. верст, она была застроена 8022 глинобитными домами, покрытыми плоской глиняной кровлей, без уличных окон. На кривых улочках не было арыков и зеленых насаждений. В городе функционировало всего 14 небольших заводов, основными владельцами которых являлись местные бай. Из общего числа 46780 жителей было всего 144 русских. Таковым город оставался до 20-х годов XX века.

Однако в Старом Маргилане, где мало изменился привычный уклад быта и жизни, был велик удельный вес кустарно-ремесленного производства. Далеко за пределами Средней Азии славился Маргиланский шелк и непромокаемое сукно из верблюжьей шерсти (Лавров, 1914. С. 147). Местные мастера народных художественных промыслов создавали настоящие произведения прикладного искусства.

Использованная литература

- Азимов И.М. Архитектурные памятники Ферганской долины. Ташкент, 1982.
Бабур Мухаммад Захриддин. Бабур-наме. Кн. II. Ташкент, 1982.
Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра. Соч. Т. I. М., 1963.
Бородина И.Ф. Дневник обследования с описанием памятников архитектуры Ферганской долины (жилых домов, квартальных мечетей, медресе и мавзолеев) // Архив ГлавНПУ ОИОКН при МКС РУз, ф. - 1643 / Б 83, 1954.
Воронина В.Л. Народная архитектура Ферганы // Архив ГлавНПУ ОИОКН при МКС РУз, ф. 1491/ П 34, 1959.
Воронина В.Л. Строительные методы зодчих Ферганской долины XVI – XIX вв. // Архитектурное наследие, № 22. М., 1974.
Гипиус А.И. Вопрос об изменении магистрали около станции Горчаково Средне-Азиатской железной дороги. Записки военного губернатора Ферганской области генерала А.И. Гипиуса, 1912 г. // ЦГИА РУз, ф. Р-2247, оп. 1, д. 200.
Кушелевский В.У. Материалы медицинской географии и саописания Ферганской области. II том. Типография Ново Маргиланского областного управления, Ташкент, 1891.
Лавров М.В. Туркестан. География и история. М., 1914.
Писарчик А.К. Полевой отчет экспедиции Узкомстариса по изучению народной архитектуры Ферганской долины в 1938 г. // Архив ГлавНПУ ОИОКН при МКС РУз, ф. 1491/ П 34, 1938 г.
Писарчик А.К. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы // Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа. Сталинабад, 1956.
Юсупова М.А. Полвека трансформации архитектуры Узбекистана. На примере городов Ферганской долины конца XIX – начала XX в. Ташкент, 2005.
ЦГИА России, д. 380, оп. 39, ед. хр. 1929.
Архив ГлавНПУ ОИОКН при МКС РУз. План Маргилана. 1875.
ЦГВИА России, ф. ВУА, д. 7028. Крепость Маргилана. 1876.
ЦГИА Узбекистана, ф. И-19, д. 1, 31391.
ЦГИА Узбекистана, ф. И-19, д. 1, № 31864

M.A. Yusupova

Unknown Pages of History of Margilan at the End of XIX- beginning of XX c.

The article describes the medieval history of Margilan and further pays attention to the town of 'the new era'. Its sizes, fortress, planning structure, gates, public and palace architecture are characterized. Special attention is paid to residential architecture, its constructive characteristics, interior design. For the colonial period the questions of the administrative division, the construction of railroads, manufactures, medical treatment centres, post offices and Russian-Local schools are enlightened. Generally, before the 1920s Margilan continued to be a town with its specific life with prevailed craft production, especially the silk works and camel wool fabrics, which were known far from Central Asia.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ АҲОЛИСИНING ТУРАР ЖОЙЛАР БИЛАН БОҒЛИҚ АНЪАНАЛАРИ

Турар жойлар ва улар билан боғлиқ анъаналар ҳар бир халқ маданий ҳаётининг ажралмас ва муҳим бир қисми ҳисобланади. Чунки турар жойлар инсониятнинг тараққиёти давомида, умумий шаклланиш хусусиятларига эга бўлса-да, ҳар бир халқ, аввало, ўзи яшаётган жойнинг табиий-географик шароитидан, турмуш тарзи, хўжалик фаолияти, ижтимоий-иқтисодий ҳолати, диний ва эстетик кадриятларидан келиб чиқиб турар жойларни тиклашга уринган. Халқларнинг бу борада эришган бой тажриба ва кўникмалари этник-маданий анъана сифатида аجدодлардан-авлодларга ўтиб, сақланиб келади.

Фарғона водийси Ўрта Осиёнинг қадимий ва ўзига хос тарихий-этнографик ҳудудларидан бири бўлиб, тадқиқотчиларнинг эътирофига кўра бу ерда ўзбек халқига хос анъаналар яхши сақланиб қолган. Халқимизнинг ўзига хос анъана ва этник хусусиятларини ўрганишда турар жойлар билан боғлиқ урф-одатлар ҳам муҳим ўрин тутади.

Маълумки, Шарқ халқларида турар жойларга нисбатан муқаддас даргоҳ сифатида қаралиб, уларни ҳар қандай беҳосият ва “нопок” жойлардан холи ҳамда диний маросимлар жиҳатидан пок жойларда тиклаш анъанаси шаклланиб келган. Жумладан, Фарғона водийси аҳолисининг урф-одатлари бўйича янги турар жойларни қуриш учун яхши жой танланиши кейинчалик бу уйда яшайдиган оила ҳаётини муваффақиятли ўтишида катта аҳамият касб этган. Бизга маълумки, турар жойларни тиклашда авваламбор жойнинг қулайлиги, яъни текислиги, сув манбаларига эгаллиги ҳамда қўни-қўшничилик анъаналарига эътибор қаратилади. Бу халқ меъморчилигининг амалий жиҳатидир. Бундан ташқари янги уй-жойларни иложи борича эски қабристонларнинг ўрнида ёки унга яқин жойда қурмасликка ҳаракат қилинган. Сабаби аҳоли қабристон ерларини инсон яшаши учун номуносиб жой деб ҳисоблаган (1).

Ахборотчиларнинг маълумотига кўра, эски қабристонларнинг ўрни кирк йилдан сўнг бузилиб, у ерга дастлаб бирор бир полиз экини экилиши ва биринчи йилги ҳосил йиғиштириб олинмасдан, кейинги йилдан бошлаб етиштирилган ҳосил йиғиб-териб олинган. Шундан сўнг бу ерда турар жойларни ҳам тиклаш мумкин деб ҳисоблаганлар (2). Бундан кўриниб турибдики, қабристонлар ўрнида турар жойлар қурмаслик анъанаси нафақат кишилар саломатлиги, балки уларнинг маънавий-руҳий ҳамда диний қарашлари билан ҳам боғлиқдир.

Янги уй қуриладиган жой белгилаб олинганидан сўнг дастлаб уйни жойлаштириш режаси тузилган. Бунда уста жойнинг табиий қулайликларини ҳисобга олиш билан бир қаторда аҳолининг маънавий-руҳий жиҳатига ҳам эътибор қаратган. Масалан, Фарғона водийсида усталар «уйнинг қибласи»ни тўғри олишга айниқса катта эътибор қаратишган. «Агар «уйнинг қибласи» тўғри олинмаса уйнинг ҳосияти йўқолади. Қуёш ботаётганда ерга қозик қоқилиб «уйнинг қибласи» белгилаб олинади»- деб маълумот беради уста Тошпўлат Маҳмудов (3). «Уйнинг қибласи»ни тўғри олиш деганда уйнинг юқори қисми («тўр»)ни қибла тарафга (яъни, мусулмонлар намоз вақтида юзланиши шарт бўлган, Макка шаҳри томонга) қаратиб қуриш тушунилади. Демак, бу анъана ҳам аҳолининг диний (ислом) эътиқоди билан боғлиқ бўлиб, бу водийнинг маҳаллий меъморчилик анъаналарига ҳам жуда мос келган. Бундан ташқари Фарғона водийси турар жой меъморчилигида турар жойлар олд томонини жанубга қаратиб қуриш қатъий қоида ҳисобланган. Водийдаги халқ меъморчилигини ўрганган айрим тадқиқотчилар буни асосан иқлим омили билан боғлиқ, деб кўрсатишган (Воронина, 1940, С.62). Бизнингча ҳам шундай, лекин бу ўринда А.К. Писарчикнинг қуйидаги фикрини ҳам эътиборга олиш керак. Олима шундай ёзади - «шариат қоидасига кўра мусулмонлар юзини қибла тарафга қаратиб, ўнг ёнбоши билан ётиши керак. Водийдаги жануб томонга қаратиб қурилган уйларда бундай ётиш қулай бўлган» (Писарчик, 1974. С. 46).

Умуман олганда, Ўрта Осиёда анъанавий турар жойлар ўрта асрлардаги ер эгаллиги тартиблари ва аҳолининг диний қарашлари таъсирида ёпиқ меъморий ечимга эга бўлган. Масалан,

XX аср бошларида анъанавий турар жойларнинг эшик ва дарчалари ҳовли томонда бўлиб, кўча паҳса ва гуваладан қурилган деворлар орасидан чексиз давом этаётгандек туюлади. Шунингдек, ўтган аср бошларида турар жойлар «ичкари» ҳамда «ташқари» ҳовлиларга бўлинган. Бу жиҳат гўёки аёлларни «номахрам» кишиларнинг назаридан четда бўлишини таъминлаган. Зеро, ўзининг ички ҳаётини ўзгалар назаридан четда тутиш ўзбекларнинг азалий хусусияти бўлиб, бу халқимиз минталететининг ўзига хос белгиларидан бири ҳисобланади.

Водийлик ўзбеклар одатда уй-жой қурилишини баҳор фаслида бошлашни афзал кўришади. Бу одат ҳам фикримизча нафақат амалий мақсадда, яъни қурилишни совуқ киш фаслидан сўнг бошлаш ва уйни иссиқ кунларда тиклаб олишни таъминлаш билангина боғлиқ эмас, балки халқ анъанасига кўра, баҳорни янги йилнинг бошланиши, қадимий дунёқараш бўйича эса табиатнинг «уйғониши» ва ҳаётнинг бошланиш нуқтаси ҳисобланиши билан ҳам боғлиқдир.

Маълумки, дастлаб уйнинг пойдевори қурилади. Пойдевор ўрнатиш уй қурилишининг бошланиши ҳисобланганлиги боис, уни албатта хайрли ва омадли кунда бошлаш керак бўлган. Ўзбекларнинг қарашларига кўра одатда хайрли кунлар ҳафтанинг душанба, чоршанба, пайшанба ва шанба кунларига тўғри келади. Халқ айниқса душанба кунини ҳафтанинг боши, пайғамбаримиз Муҳаммад (с.а.в.) таваллуд топган кун, қурилишни шу куни бошлаган маъкул деган қараш мавжуд бўлган (4). Турар жойлар қурилишини маълум бир хосиятли кунларда бошлаш бошқа халқларда ҳам учрайди. Масалан, И. Муҳиддиновнинг ёзишича Помирбўйи тожикларида хайрли кун кишлок оқсоқоли (тожикларда у халифа деб аталган) томонидан белгиланган. Пойдевор ўрнатиладиган куни худойи қилиниб, жонлик сўйилган. Қизиғи шундаки, қурилишни бирор бир хайрли кунда бошлаш одати мусулмон бўлмаган халқларда ҳам мавжуд бўлган. Этнограф олим А.К. Байбуруннинг ёзишича, украин халқи орасида уйни қачон қуриш ва унга кўчиб кириш маълум бир хосиятли кунга белгиланиб, бу вақтни фолбин аниқлаб берган (Байбурун, 1987. С.15).

Фарғона водийсида уста синч уйларнинг тўсин ёки харисини ўрнатиш чоғида уй эгасидан бирор бир нарса (одатда кўйлак, қийиқ ва шу кабилар)ни эҳсон қилишни сўраган. Бу нарса халқ орасида кескилик деб аталган. Агар устага кескилик берилмаса кейинчалик уни иши юришмай, оғир касалга чалиниши мумкин бўлган. Буни ахборотчилар қуйидагича тушунтиришади - «Ҳар бир ҳунармандчилик соҳасининг ўз асосчиси (пиру-муршиди) бўлгани каби, устачиликнинг ҳам асосчиси пири бўлган. Тўсин (ёки хари) кўтариш пайтида бериладиган кескилик ўша пирнинг ҳаққи учун устага берилган. Уста эса ўзи ишлаб пул топаётган ушбу ҳунар асосчисини ҳаққига дуои фотиҳа қилиб туриши лозим бўлган» (5).

Ахборотчиларнинг эътироф этишларича, устачиликнинг пири Иброҳим Ҳалилуллоҳ ҳисобланади. Чунки бу пайғамбар инсонлар ичида энг биринчи бўлиб иморат қурган киши саналади (6). Шунингдек, баъзи кишилар ёғоч ҳунармандчилигининг пири Нух (а.с.) эканлигини айтиб ўтишган. Чунки Нух (а.с.) одамлар орасида энг биринчи бўлиб ёғочдан қайиқ ясаган инсон дейилади (7).

Нима учун айнан тўсин ёки хари ўрнатилаётганда кескилик берилиши сабаби ҳозирча бизга номаълум. Бундан ташқари, халқ орасида тўсин билан боғлиқ яна бир қатъий одат мавжуд, яъни одатда инсонлар яшайдиган уйнинг тўсинини тоқ (7,9,11та) қўйишган.

Уй-жой қурилиши ишлари яқунлангач, уй эгаси кишлок оқсоқолларини, қариндош-уруғ, кўни-кўшни ва устани чақириб зиёфат уюштирган. Зиёфат сўнггида уй эгаси устага ҳақ бериб уни рози қилган. Бу маросимни халқ уста рози деб атаган. Унда қатта устага бошдан-оёқ сарпо қилинган, шогирдларга эса – кўйлак, яктак, сочиқ ва шу каби нарсалар берилган. Янги уй қуриб битказилгач, унга кўчиб киришда ҳам халқ орасида қатор урф-одат ва маросимлар ўтказилганки, буларнинг ўзини алоҳида мақола доирасида ёритиш мумкин.

Юқоридаги фикр-мулоҳазалардан келиб чиқиб шундай хулосага келиш мумкинки, Фарғона водийси аҳолиси турар жойларни тиклашда нафақат табиий-географик шарт-шароит ва иқлим омилларигагина, балки маънавий-руҳий қадрият ва анъаналарига ҳам қатъий амал қилган ҳолда халқ меъморчилик анъаналарини шакллантирган. Улар турар жойларни тиклаш давомида ўзларининг диний қарашлари, ахлоқ-одоб нормалари ва этник анъаналаридан келиб чиқиб, оилавий, кўни-кўшничилик ва маънавий-руҳий жиҳатларга жиддий эътибор қаратганлар.

Фойдаланилган адабиётлар

- Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян Л., 1987.
Воронина В.Л. Старые жилые дома в Фергане // Архитектура СССР. М., 1940, №3.
Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда. Душанбе, 1974.
Дала ёзуви. Наманган вилояти Чортоқ тумани Қорамурт кишлоғи, ахборотчи Ҳайитбоев Сайфиддин. 2003 йил.
Дала ёзуви. Наманган вилояти Янгиқўрғон тумани Чўнбағиш кишлоғи, ахборотчи Болтабоев Набижон. 2003 йил.
Дала ёзуви. Фарғона вилояти Фарғона тумани Каптархона кишлоғи. 2004.
Қурилишни, айниқса, жума куни бошлаш ҳосиятсиз ҳисобланган. Сабаби жума мусулмонларни барча юмушлардан озод этилган кун бўлиб, бу куни қариндош-уруғлар ва касаллар ҳолидан хабар олиш хайрлироқ ҳисобланган. Дала ёзуви. Фарғона вилояти Олтиариқ тумани Бўрболик кишлоғи, ахборотчи Масодикова Ҳамроҳон. 2004 йил.
Дала ёзуви. Наманган вилояти Янгиқўрғон тумани Чўнбағиш қишлоғи, ахборотчи Болтабоев Набижон. 2003 йил.
Дала ёзуви. Андижон вилояти Булоқбоши тумани Ширмонбулоқ кишлоғи, ахборотчи Умрзоков Абдуғани. 2004 йил.
Дала ёзуви. Фарғона вилояти Фарғона тумани Каптархона кишлоғи, ахборотчи Махмудов Тошпўлат. 2004.

I.M. Hojakhonov

The Traditions of the Fergana Valley People, Related to Residential Location

The article deals with the customs and traditions of Ferganis related to houses and shelters. It is stated that on the East, particularly, in the Fergana Valley the houses were considered sacral places, that's why people here always kept their houses clean. For building a new house they have chosen the best and clean area because the future life of the family living here 'depended' to the cleanliness of the area where the house was located.

Б.Т. Турсунов
(Ўзбекистон)

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ЯХУДИЙЛАРИНИНГ ИЖТИМОЙ – ИҚТИСОДИЙ ВА ҲУҚУҚИЙ АҲВОЛИ (XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошлари)

Тарихшуносликка оид адабиётларда XIX аср сўнги чорагигача Фарғона водийси худудида яхудийларнинг деярли яшамаганлиги ҳақида маълумотлар берилган. Аммо архив ҳужжатларидан маълум бўлишича, Қўқон хонлиги даврида ҳам Фарғона водийсининг Қўқон, Андижон, Наманган ва Эски Марғилон каби шаҳарларида нисбатан кам сонли яхудийлар хусусий ёки ижарага олинган дўконларда яшаб, ипак ва жун калаваларни бўйаш ва савдо билан шуғулланганлар. Ҳатто Марғилон бекларидан бўлган Султонмурод 1861 йилда яхудийларга 2 таноб боғ майдонидан иборат дастлабки ер мулкани сотиб олишларига рухсат этган (Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат Архиви -ЎЗР МДА. Фонд И. 1, рўйхат 17, йиғма жилд 848, варақ 184).

1876 йилнинг январ ойида Андижон шаҳрини рус қўшинлари томонидан олиниши чоғида шаҳар мудофаачилари сафида маҳаллий яхудийлар ҳам иштирок этганлар. Бўлиб ўтган жангларда 44 нафар яхудий ҳалок бўлган ва улар шаҳар яқинидаги бўш майдонлардан бирида умумий қабрга дафн этилган (ЎЗР МДА. Ф.И. 1. Р. 4. Й. ж. 1280, В.3).

Шундан сўнг ўтган 28 йил давомида бу қабристонга бошқа майит қўйилмаган. 1904 йилда Андижон шаҳридаги яхудийлар жамоаси ана шу 44 нафар яхудийлар кўмилган жойни маҳаллий яхудийлар ихтиёрига берилишини сўраб рус маъмуриятига мурожаат қилганлар. Яхудийлар мазкур қабр атрофини девор билан ўрамоқчи эканлигини билдирганлар. Маъмурият ушбу жойни Андижоннинг руслар яшайдиган қисми яқинида жойлашганлигини айтиб, уни

яхудийларга бермаган ва дафн этилган яхудийларнинг қолдиқларини бошқа жойга кўчиришни буюрган (ЎзР МДА. Ф. И-1, р. 4, й.ж. 1280. В. 6).

Маълумотларга қараганда, Фарғона водийси шаҳарларига яхудийлар асосан Самарқанд ва Бухородан XIX асрда келиб ўрнашишган. XIX асрнинг сўнгги чорагида ушбу жараён тезлашиб Фарғона вилояти Туркистон ўлкасининг энг кўп сонли яхудийлар яшайдиган худудига айланган. 1899 йил Фарғона вилоятида 3113 нафар маҳаллий яхудийлар қайд этилган ҳолда, ушбу кўрсаткич Самарқанд вилоятида 1891 ва Сирдарё вилоятида 1505 кишини ташкил этган (Губаева, 1991. С. 97).

XIX асрнинг охирида 20 кв. верст (верст – 1,06 км.га тенг масофа ўлчови) майдонни эгаллаган Эски Марғилон шаҳрининг аҳолиси 40 минг кишига яқин бўлиб, уларнинг 785 нафари яхудийлардан иборат бўлган (Обзор Ферганской области за 1899 г. Новый Маргелан. 1901. С.31)

Россия истилосидан сўнг яхудийларнинг Туркистон ўлкасига, шу жумладан Фарғона водийсига кўчиб келиш жараёнини кучайтирган бир қатор сабаблар мавжуд. Жумладан, Бухоро хонлигида яхудийларга нисбатан айрим чекловларнинг жорий қилинганлиги боис, хонлик фуқаролари бўлган яхудийларнинг кўпчилиги рус фуқаролигига ўтиш ва тузем (маҳаллий) яхудийлар макомини олишга ҳаракат қилганлар (ЎзР МДА. Ф. И-1, р. 4. Й.ж. 1425, в. 4–5).

Чунки Туркистон ўлкасини бошқариш Низомининг (1886 й.) 262 – моддаси 1–эслатмасига кўра ўлкадаги тузем (маҳаллий) яхудийларга ерли аҳоли билан бир хилда кўчмас мулкларга эгалик қилиш ҳуқуқи берилган. Туркистон ўлкасида маҳаллий яхудийларга берилган бундай имтиёзлар кўпчилик Бухоро яхудийларини турли йўллар билан ўзларини ёки аждодларини қадимдан ўлканинг Самарқанд, Сирдарё ва Фарғона вилоятларидан бирида яшаб келаётганлигини исботлаш ҳаракатига сабаб бўлган (ЎзР МДА. Ф. И-1, р. 17. Й.ж. 809, в. 1).

Туркистон ўлкасининг бошқа худудларига нисбатан Фарғонада капитализм тараққиётининг эртароқ бошланганлиги ва тадбиркорлик фаолияти билан шуғулланиш учун қулай шарт-шароитни юзага келганлиги ҳам ўлка маҳаллий яхудийларини мазкур худудга жалб этган.

Хонлик даврида яхудийлар асосан хунармандчилик (ип-калаваларни бўйлаш, ранглаш) ва қисман савдо билан шуғулланган бўлсалар, Фарғона вилоятида яхудийларнинг аксарият қисми савдо ва саноат ишлаб чиқаришида фаоллик кўрсатган. Фарғона водийси шаҳарларидаги маҳаллий яхудийлар орасидан ўнлаб йирик савдогарлар ва саноатчилар етишиб чиққан. Эски Марғилон шаҳрида яшаган Моше Хўжабеков қанд ва мануфактура маҳсулотлари савдоси билан шуғулланган ва унинг йиллик савдо айланмалари ҳажми 200 минг рублга етган. Моше Хўжабековнинг отаси қўлида дастлаб приказчик (ишбоши – Б.Т.) бўлиб ишлаган Потеляхов кейинчалик Туркистоннинг энг йирик заводчиларидан бири даражасига ўсиб етган (Рабиш, 1995. С. 94). Рус мустамлакачилигининг дастлабки даврида яхудийларнинг нафақат савдо билан шуғулланишига рухсат этилган, балки улар рағбатлантириб ҳам турилган.

Фарғона водийси ва Туркистон ўлкасининг иқтисодий ҳаётида яхудийлар муҳим ўрин тутишган. 1898 йил декабр ҳолатига кўра Фарғона вилоятидаги 693 та савдо ва саноат корхоналари яхудийлар қўлида жамланган (Губаева, 1991. С. 98). Мануфактура маҳсулотларининг кўтара савдоси билан шуғулланган яхудийлар москвалик фабрикачиларнинг ишончига кириб, уларнинг узоқ муддатли кредитларидан фойдаланганлар. XIX аср охири - XX аср бошларида Ўрта Осиё савдогарлари билан алоқада бўлган москвалик мануфактурачиларнинг эътироф этишларича, уларнинг маҳсулотларига «харидорларнинг аксариятини Бухоро яхудийлари ташкил этишган».

XIX аср сўнгги чораги ва XX аср бошларида пахта етиштириш ва саноат ишлаб чиқариши бўйича Фарғона вилояти етакчилик қилган. Вилоятдаги мазкур саноат корхоналари асосан Андигон (62), Қўқон (49), Наманган (44) ва Эски Марғилон (19) каби йирик шаҳарларда жойлашган (Вяткин, 1962. С. 10-11). 1910 йилда Фарғона вилоятида 152 та пахта тозалаш, 17 та ёғмой, 5 та пиво пишириш, 3 та чой қадоклаш ва 75 та турли завод, фабрикалар бўлган. 1911 йилда Фарғона вилояти ўлкада етиштирилаётган пахтанинг 59 фоиздан ортиқроғини берган

(Гулишамбаров, 1913. С. 252).

XIX аср охири ва XX аср бошларига келиб сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан Туркистонда ўзининг ҳукмронлигини мустақамлаб олган чор ҳукуматининг маҳаллий яҳудийларга бўлган эҳтиёжи сусайган. Чунки бу даврга келиб ҳукумат ўлкага рус деҳқонларини кўчириш орқали ҳудудда ўзининг ишончли унсурларини кўпайтиришга эришган ва маҳаллий яҳудийлар ҳукуқини чеклашга доир янги қонунлар жорий эта бошлаган.

Маҳаллий яҳудийларнинг ҳукуқларини чекланишини дастлаб уларнинг ер ва мулкларга эга бўлишининг тақиқланишида кўриш мумкин. «Туркистон ўлкасини бошқариш низоми» (1886 й.) нинг 262–моддасига мувофиқ Туркистон ўлкасида маҳаллий (тузем) аҳолидан ташқари рус фуқаролигида бўлмаган ва христиан динига эътиқод этмаганларнинг ер ва кўчмас мулкка эгаллик қилиши тақиқланган. Ўлкага Россия иттилоқидан кейин келган яҳудийлар чет эл яҳудийлари ҳисобланган. Бухоро ва Хива хонликларининг фуқаролигида бўлган яҳудийлар ҳам чет эл яҳудийлари деб эътироф этилган. Яҳудийларнинг катта ҳажмдаги кўчмас мулкларни қўлга киритаётганлиги ва судхўрлик фаолияти билан шуғулланиши рус маъмуриятини қониқтирмаган. Туркистон ўлкасига яҳудийларнинг келишини чеклаш тўғрисида шахсан император Александр Михайловичнинг махсус кўрсатмаси ҳам бўлган. Воскресенский тоғ–қон санаоти жамиятини таъсис этиш масаласи бўйича император 1898 йил 20 ноябрда министрлар комитетининг журналига «Яҳудийларнинг ёрдамсиз ишнинг уйданиши маъқул. Яҳудийлар Сибирни тўлдирди бошладилар, вақт борида уларни Туркистон ва Дашт вилоятларига қўймаслик керак» деб ўз кўли билан ёзиб қўйган (ЎзР МДА. Ф. И–1, Р. 4. Й.ж. 874, в. 24). Оқибатда ўлка ҳудудида ҳам яҳудийларнинг ўтроқлик чегараларига асос солинган. 1900 йилдан чет эл яҳудийларининг Бухоро амирлиги билан чегарадош бўлган Каттакўрғон, Хива хонлиги билан чегарадош бўлган Петро-Александровский (ҳозирги Тўрткўл) ва Шарқий Туркистон билан чегарадош бўлган Ўшдан иборат 3 та шаҳарларда савдо-ҳунармандчилик гувоҳномалари асосида яшашига рухсат этилган. Яҳудий жамоасининг илтимосларига кўра, мазкур шаҳарлар қаторига кейинчалик Самарқанд, Қўқон ва Эски Марғилон шаҳарлари ҳам киритилган. Ушбу шаҳарлар рўйхатига Эски Марғилоннинг киритилиши ўз навбатида шаҳарнинг йирик иқтисодий ва маданий марказларидан бўлганлигини кўрсатади. Шундай қилиб, Бухоро ва Хива хонликлари фуқаролигидаги яҳудийларнинг яшашига рухсат этилган шаҳарларнинг ярми (Ўш, Қўқон ва Эски Марғилон) Фарғонада жойлашганлиги ҳам мазкур даврда вилоят ҳудудида яҳудийларнинг кўп сонли бўлганлигидан далолат беради.

Туркистонда яшаш ҳукуқига эга бўлмаган яҳудийлар ўлка ҳудудидан кўчирилган. Уларнинг ўлка ҳудудида қолдирилишини сўраб ёзган ариза ва илтимослари рад этилган. Ўлкада чет эл яҳудийларининг ўтроқлик чегараларига киритилган ушбу шаҳарларга кўчиб чиқиши учун дастлаб уларга 5 йил муддат берилган. Кейинчалик бу муддат 3 йилга ва ниҳоят, яна бир йилга узайтирилган ва 1910 йилда Тошкентдан яҳудийларнинг дастлабки 23 та оиласи кўчирилган (ЎзР МДА. Ф. И–1, Р.–17. Й.ж. 936, в. 18).

Мазкур даврда Фарғона вилояти ҳудудидаги Бухоро фуқаролари бўлган яҳудийларнинг сони 123 киши бўлиб, уларнинг 44 нафари Қўқонда, 50 нафари Андижонда, 23 нафари Эски Марғилонда ва 6 нафари Наманганда истиқомат қилишган. Мазкур яҳудийлар асосан савдо билан шуғулланганлар. Қўқон шаҳрида яшаган 19 нафар яҳудий савдогарларининг йиллик савдо айланмалари ҳажми 8 млн. рублни ташкил этган (ЎзР МДА. Ф. И–47. Р. 1. Й.ж. 744, в. 86.)

Хулоса қилганда, XIX аср иккинчи ярми ва XX аср бошларида Фарғонанинг йирик шаҳарлари қаторида Эски Марғилон шаҳрида ҳам маҳаллий яҳудийлар яшаганлар. Улар ҳунармандчилик, савдо ва тадбиркорлик фаолияти билан шуғулланиб, водийнинг хўжалик ҳаётида муҳим ўрин тутганлар.

Фойдаланилган адабиётлар

Губаева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX – начале XX века. Ташкент, 1991.

Вяткин М.П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе, 1962.

Рабиш Р. Предпринимательская деятельность бухарских евреев в дореволюционном Туркестане // Евреи в Средней Азии. СПб., 1995.

Гулишамбеков С.И. Экономический обзор Туркестанского района. Асхабад, 1913.

B.T. Tursunov

**The Socio-Economic State of the Jews in the Fergana Valley
(second half of the 19th—beginning of the 20th century)**

The article discusses the state of the Jews in the Fergana Valley at the end of the 19th-beginning of the 20th century. The historiography literature often refuses the existence of Jews in Fergana during the third quarter of the 19th century. However, the archive data show that in the Kokand Khanate there were cities like Kokand, Andijan, Namangan, and Eski Margilan where a few Jews lived in the rented shops and used to paint silk and woolen fabrics. The author concludes that the Jews living in Eski Margilan were involved in handicraft, trade, and entrepreneurship and made a valuable contribution to the economy of the region.

ФАРҒОНА МАНБАШУНОСЛИГИ ВА ТАРИХШУНОСЛИГИ

А.Р. Муҳаммадҷонов
(Ўзбекистон)

МАРҒИЛОН-МАРҒИНОН НОМИНИНГ МАЪНОСИ ҲАҚИДА

Марғилон, аввало ўз шойи атласи билан ўтмишда донг чиқарган Фарғона водийси шаҳрининг номи. Қолаверса, ўрта асрларда ислом ҳуқуқшунослиги фани ривожига бекиёс ҳисса кўшган Бурҳониддин Марғинонийнинг ватани. Фарғона водийсининг бир қатор тарихий номлари орасида Марғилон атамаси ҳам фанда на лингвистик, на топонимик ва тарихий жиҳатдан махсус тадқиқ этилмаган. Шу боис, тарихий асарларда бу борада нақлий ҳикоялардан иборат маълумотларгина қайд этилади.

Ўзбек маърифатпарвари ва муаррихи Исҳоқхон Жунайдуллохожа ўғли Ибратнинг “Фарғона тарихи” китобида, “Ажойиб ул булдон” (“Ажойиб шаҳарлар”) номли асарида келтирилган бир ҳикоя тўғрисида сўз юритиб, Марғинон атамасининг пайдо бўлиши тарихини куйидагича изоҳлайди: Искандар “аксойи” (узок) Шаркка борганда, Фарғона ерида “... деҳқони бодиянишин (даштликлар) уни “пешкаш” (тортик) учун нону туз ўрнига бисотларидаги товукларни пишириб, ... Искандарни қарши олган эканлар. Искандар: «Бу қандай тортуқ!» - деб сўраган экан, улар “мурғу нон”, яъни товугу нон деб жавоб берган эканлар. Шу боис товук билан нон тортилган ўша жой Мағинон шаҳри исми бўлиб қолган экан» (Ибрат, 1992. 279 б.). Кейинчалик шаҳар авлодлар талаффузида Марғилон шаклида юритилиб кетган.

Бундай маълумотлар, шубҳасиз, нақлий ҳикоя бўлсада, бироқ унда қайд этилган “деҳқон”, “бодиянишин”, “нон” ва “мурғ” каби иборалардан рамзий тарзда бўлсада, Фарғона водийси, хусусан Марғилонсой воҳасининг табиати, аҳолисининг тили, ижтимоияти ва хўжалик ҳаёти умумий манзарасининг инъикоси, яъни акс ва садоси ўз ифодасини топган.

“Марғинон” шаклидаги атама дастлаб X асрда яшаган араб географи Муқаддасийнинг “Ахсон ут-тақосим фи маърифат ил-ақолим” (Мамлакатларни ўрганиш учун энг яхши қўлланма) асарида тилга олинади (Муқаддасий. 262, 272 б.).

Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг ёзишича: “Марғинон Андижон шаҳрининг ғарбида, етти ёғоч (84 км) узокликда жойлашган”. “Қасабаси яхши, “пурнеъмат”: анори ва ўриги асру (бенихоя) кўп, хўб бўлур... Ови куши яхшидур, оқ кийик ёвукда (яқин) бўлур. Эли сартгур (шаҳарлик)”, деб таърифлайди (Бобур, 1960. 61-б.). Айрим тадқиқодчилар бу тарихий шаҳарни “Марғинот” шаклида қайд этадилар. Топонимист Суюн Қораевнинг фикрича, атаманинг Марғилон шакли ўзбеклар талаффузи натижасида кейинчалик вужудга келган (Қораев, 1970, 72 б.).

Ёзма манбаларда Марғилон атамаси қандай шаклларда қайд этилган бўлмасин, тилшунослик жиҳатидан у икки бўғиндан иборат номдир. Унинг биринчи бўғини аксарият “Марғ” атаманинг айрим бузилган шаклларида “Марғ” ва “Мардж” талаффузида ҳам қайд этилади. Ҳар икки лексемалар унинг субстрати-асоси ҳисобланади. Атаманинг иккинчи бўғини “он”, “лон” шаклларидаги ном ясовчи морфемалар, яъни суффикслар бўлиб, кўпинча “об”, “руд” каби айрим иборалар билан алмашади. Бундай шаклларда атаманинг талаффузи ва маъноси тубдан ўзгаради. Атаманинг аслий “Марғ” шаклига берилиб, у “Марғи”, “Марғий”, шунингдек, “Марғоз” шаклларида ҳам келтирилади.

Навоий асарлари луғатида “Марғ” сўзи, “ўт”, “ўсимлик”, яъни кўкат, алаф, ўт-ўлан маъносида изоҳланади. “Марғзор” эса ўтлоқ, ҳайвонлар ўтлайдиган жой, яъни кўкатзор, яйлоқ, ўтлов ва кўкаламзор деб талқин этилган. Суғдий тили асосида юзага келган “Марғ” сўзига “он” суффиксининг бирикиши билан мазкур атама кўплик шаклида ифодаланади (Навоий асарлари луғати, 1972, 366 б.). Бундай лингвистик ва топонимик таҳлилдан аён бўлишича,

Марғилон ва Марғинон шаклларидаги ҳар икки номлар кўкаламзор, ўтлоқ ёки майсазор, яйлоқ маъноларини англатган. Бу қадимий топонимнинг турли шакллардаги синонимик атамалари Ўрта Осиё, хусусан, Ўзбекистоннинг дарё водийлари, деҳқончилик воҳалари ва тоғ тизмалари этакларида ястанган ҳудудларда ороним ва топоним шаклларида айниқса кенг ўрин олган. Улар “Марғ” субстратлари асосида юзага келган. Марғоб (Мурғоб), Мардон, Марғон, Марғитта, Марғит каби шаклларда қайд этилади. Шу жумладан, Самарқанд яқинида жойлашган қишлоқ ва канал Марғилонтепа, Деновнинг Марғилон қишлоғи, Нуротанинг машхур булоғи жилғасидан ажралган Марғи Шарқий, Марғиқози, Марғи (Мирхон) ва Марғи Миргадой (Миркадак) каби оронимларнинг номларини мисол тариқасида келтириш мумкин. Ҳатто, шуни таъкидлаш ўринлики, «Авесто», Эрон, қадимги Юнон ва Рим ёзма манбаларида қайд этилган Катта Хоразм ҳудудида Амударёнинг жанубий томонида жойлашган ўтлоқларга бой машхур Марғиёна ўлкасининг номи ҳам шаклан, ҳам маъно жиҳатидан Марғилон, Марғинон шаҳари номининг қадимги лисоний нусхасидир. Яъни шуниси эътиборлики, қадимги Марғиёнада пиллачилик ривож топиб, бу ўлкада тут дарахтининг сербарг Марварид ёки Марвируд, Маржон, яъни Марғилон ҳамда меваси ниҳоятда сувли ва ширин Бедана, яъни Бедона (уруғсиз) каби бир неча навлари яратилиб, уларнинг селекцияси Шарқ мамлакатларига кенг тарқатилган.

Фарғона водийси, айниқса, кейинги йилларда Шоҳимардон – Марғилонсой ҳавзасида ўтказилган археолого-палеографик тадқиқотлар Фарғона тарихини ҳар томонлама синчиклаб чуқурроқ ўрганиш учун ғоят муҳим натижалар берди. Воҳанинг юқори ва қуйи қисмларга ажратилиб ўрганилиши туфайли, унинг тадрижий ўзлаштирилиши йўналишлари ҳамда антропоген ландшафтни шаклланиш жараёни маълум даражада ойдинлашди. Рельефи жиҳатидан бири - кўкаламзор, иккинчиси эса майин тупроқли ҳосилдор текисликларнинг бекиёс табиати, турли-туман ранго-ранг неъматлари жуда қадим замонлардаёқ бу гўшада инсон фарзандини тўйғазиб, кийинтирадиган ва рўзгорини буд қиладиган икки хил ҳаёт, яъни деҳқончилик ва чорвачилик хўжаликларининг юзага келиши ва ривожига имкон берди (Анарбаев, 2006. 916 б.).

Шубҳасиз, узоқ вақт давом этган бундай ўзгаришлар табиат ҳамда инсон фаолияти билан чамбарчас боғлиқ ҳолда кечди. Ҳатто, воҳанинг бу икки қисмларининг табиий манзараси, уларнинг тарихий номларию маънолари ўз инъикосини муҳрлаб қўйди. Археолого-палеографик ҳамда лингвистик, топонимистик ва тарихий тадқиқотлар буни тўла тасдиқламоқда. Булардан аён бўлишича, Марғинон шаклида талаффуз этилиб келинган номнинг маъноси бу кўҳна диёрнинг кенг кўкаламзор ўтлоқларининг умумий манзарасини англатади. Бу атама на қишлоқ ва на шаҳар қад кўтармаган узоқ тарихий даврдаги табиий гўшага мардуми Фарғона томонидан берилган машхур, табаррук номдир. Аслида бу қадимий топоним “Марғижон” ёки “Марғикон” шаклида талаффуз этилиб, “Яйлоқсой”, яъни “кўкаламзордан оқиб ўтадиган сув” деган маънони англатган.

Марғилонсой воҳасининг қуйи қисми ўзлаштирилиши билан унинг қадимий табиат манзараси секин-аста ўзгара бошлаган. Унда ўтроқ деҳқончилик пайкаллари, қатор қишлоқлар қад кўтариб, айрим шаҳарлар бино қилинган. Уларнинг харобалари Симтепа, Қизлартепа, Қамиштепа, Қоратепе, Лангартепе, Марғилон Оқтепаси, Мозортепа каби археологик ёдгорликларда сақланиб қолган (Анарбаев, Исманов, Махсудов, 2005. 109-б.).

Тадқиқотлардан аён бўлишича, ўзлаштирилиб обод этилган Марғилонсойнинг адир орти қисми табиий манзараси ҳам маълум даражада ўзгариб, унга зид, лекин у билан уйғунлашган тасвир юзага келган. Шубҳасиз, бу инсон қўли билан барпо этилган турар жой ва иншоотларнинг табиатдаги қадимий кўриниши эди. Айнан одам бунёд этган жамики ихтироларнинг акси уларга берилган номларда ифодаланган. Бу жараён ҳозир Марғилон шаҳри ҳудудида қазилиб ўрганилган Қизлартепа ва Машад маҳалласидаги археологик ёдгорликларда ўз тасдиғини топди. Бундай қарор моддий маданият асотирлари Марғилон шаҳрининг 2000 йиллик ёшини белгилаш учун асосий ашёвий далил сифатида қабул этилди. Шаҳардаги Машад маҳалласининг номи унинг қадимги асл ифодаси экани аниқланди. Бу урбоним икки бўғинли атама бўлиб, “Машад” шаклида қайд этилган. Авлодлар талаффузида атаманинг биринчи бўғини “ма” би-

рикмасидан “с” ҳарфи туширилиб, иккинчи бўғини эса “катта” ўрнига “шад” деб талаффуз этилган. Аслида, мазкур атама “Маскат” шаклида юритилиб, унинг биринчи бўғинидаги “мас” ибораси суғдий тилда “катта”, иккинчи бўғини “кат” эса қишлоқ маъносини англатган. Шунингдек, Наманган вилояти Чуст туманида жойлашган Машат қишлоғи, Самарқанднинг Сиёб анҳори ирмоғи Оби Машад гидроними ҳамда Эроннинг Машҳад шаҳари номи ҳам айнан “Маскат” атамаси асосида шаклланган (Қораев, 1978. 77-б.), (Абу Тоҳир хожа, 1997. 21 б.). Демак, ҳозирги Марғилон шаҳри ўрнида илк бор катта, яъни улкан қишлоқ қад кўтариб, у Маскат номи билан аталган. Бу атама “Катта қишлоқ”, шаҳар кийёфасида шаклланганда ҳам ўз архаик номини эъзозлаб сақлаб қолган. Маънавийтимиз учун бу ғоят муҳим қадрият.

Хулоса қилиб айтганда, Марғинон–Марғилон атамалари Марғилонсой воҳасининг қадимги номи «Марғижон», яъни кўкаламзорсой номи асосида шаклланган бўлиб, у «ўтлоқ» демакдир. Бу тарихий қадимги яйлоқда қад кўтарган қишлоқ ҳам, шаҳар ҳам «Маскат» (Машад) деб юритилган. Кейинчалик мазкур шаҳар воҳанинг бош шаҳарларидан бирига айлангач, ўзининг қадимий номини маҳаллада қолдириб, воҳанинг умумий кенг маъноли номи – Марғинон ва Марғилон деб аталган.

Фойдаланилган адабиётлар

- Исҳоқхон Жунайдуллохожа ўғли Ибрат. Фарғона тарихи. Тошкент, 1991.
Муқаддасий. Ахсон ут тақосим фи маърифат ил ақолим. ВГА. III.
Заҳриддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Тошкент, 1960.
Қораев С. Географик номлар маъносини биласизми? // Топонимик луғат. Тошкент, 1970.
Навий асарлари луғати. Тошкент, 1972.
Анарбаев А.А. Ўзбекистонда илк суғорма деҳқончиликнинг шаклланиши ва антропоген ландшафтни ташкил топиши // Ўзбекистон ҳудудида деҳқончилик маданиятининг тарихий илдиэлари ва замонавий жараёнлар. Тошкент, 2006.
Анарбаев А.А., Исманов А.Ж., Махсудов Ф.А. Древнеземледельческая культура Южной Ферганы и образование антропогенного ландшафта // Ўзбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда. Тошкент, 2005.
Қораев С. Географик номлар маъноси. Тошкент, 1978.
Абу Тоҳирхожа. Самария. Тошкент, 1997.

A.R. Mukhammadjonov On Etymology of Margilan-Marginan

The paper deals with content and origin of the Margilan-Marginan name on the basis of general analysis of etymology, legend, historical and geographical data of the middle ages period. The Uzbek historian Iskhakjon Ibrat's "History of Fergana" is analyzed with the first attempts of interpretation of the Margilan name grounded on legendary information. As to the medieval historical-geographical works, the information from the Arabic geographer of the Xth century al-Mukaddasy as well as the Babur-name by Zahiriddin Muhammad Babur as the source of history for medieval Fergana were analyzed. Handwritten data analysis is confirmed by historical-archaeological facts.

*Пьер Лериш
(Франция)*

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ ПО СООБЩЕНИЯМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Древнейшая история одной из важнейших культурно-исторических областей Средней Азии – Ферганской долины благодаря широкомасштабным археологическим исследованиям сегодня достаточно хорошо и убедительно документирована. Возникновение и развитие на ее территории оседло-земледельческой культуры датируется эпохой поздней бронзы. Начало урбанизированных процессов и появление признаков в развитии материальной и духовной культу-

ры, характерных для развития государственности, здесь прослеживаются с эпохи ранней античности.

К сожалению, среди известных древнейших письменных свидетельств, содержащихся в древнеперсидских, греческих и римских источниках, как принято считать, нет сведений, которые можно было бы безоговорочно отнести к издревле населенной и чрезвычайно плодородной долине. Тем не менее, такие сведения должны были быть и такие сведения, по нашему мнению, имеются. Самые ранние сведения о Ферганской долине поступили к грекам в результате похода Александра Македонского, дошедшего до Сырдарьи, как полагают исследователи, в районе Ходжента, переправившегося через реку и даже, преследуя саков, углубившегося в долину на 100 стадий. Эти сведения были использованы в «Географии» Эратосфена, частично дошедшие до нас в изложении Страбона. Суммируя все сведения античных авторов, Ферганская долина оказывается в стране «саков, которые за Согдом», в которую, по-видимому, входили и обширные пространства Памиро-Алая, Тянь-Шаня и Ташкентский оазис. Нас, однако, привлекают сведения Арриана, который в сообщении о походе Александра неоднократно говорит о варварах, живущих за рекой (Арриан, IV, 1,3; IV, 3,6) или по соседству с рекой (Арриан IV, 1,4). Он же вкладывает в уста «скифов» пояснение о том, что между среднеазиатскими скифами и варварами есть разница. В.В. Григорьев полагал, что варварами Арриан называет в данном случае оседлое население. «Следовательно, если он говорит о варварах по ту сторону Сыра, значит, правое побережье этой реки имело в Александрово время оседлое население, ...» (Григорьев, 1871. С. 27).

Большинство современных исследователей на основе анализа античных и древнеиранских источников локализуют в Ферганской и Алайской долинах Амиргийскую равнину, «Амиргион – равнина саков». Имеются и отрывочные сведения о существовании земледельческих оазисов и урбанизированных центров в ее восточной части. У Ктесия приводятся сведения о Зарине – царице саков-амиргиев, которая большую часть земли саков привела в культурный вид, и там имеются «немалые города», а также о двух городах – Роксанаке – столице и Фастее (Пьянков, 1965. С. 47). В целом анализ всех материалов VI-II вв. до н.э., связанных с Ферганской долиной, позволяет считать, что население Ферганской долины это сакское и оседло-земледельческое население. Сакское – скотоводческое население, при этом, по-видимому, занимало политическое и военное господство в долине. Практически все правящие династии в истории среднеазиатских государственных объединений были скотоводческого происхождения.

Во II в. до н.э. население Ферганской долины было вовлечено в сако-юэчжийские передвижения. По данным китайских источников, движение юэчжей проходило через Фергану, которую они, вероятно, на некоторое время оккупировали. Юэчжи сдвинули со своих мест саков «сайван двинулся на юг и сделался правителем Гибини» (Цяньханьшу. С. 179, 759). События имели место до 128 года до н.э., так как Чжан Цян, посетивший в это время Фергану, не сообщает о том, что она находилась под властью юэчжи. Выявленное по данным археологических исследований в период с конца III в. до н.э. повсеместное и почти полное сокращение скотоводческого населения вполне согласуется с данными античных источников об «уходе» саков, само название которых по данным античных авторов известно как сакарауки (Баратов 1991, С. 17). Последние могли составлять население государства Хюсюнь, локализуемое большинством исследователей в Алайской долине или в Юго-Западной Фергане (Литвинский 1972. С. 188).

Ферганская долина на рубеже нашей эры продолжала играть важную роль в истории восточной части Средней Азии. Важные сведения о Фергане с этого времени содержатся в китайских летописях. В них достаточно подробно описывается обширная, плодородная и густонаселенная страна Давань. Большинство исследователей китайских хроник помещают Давань в Ферганской долине. По сведениям китайцев, в конце II в. до н.э. население Давани составляло 300 тыс. человек. Столицей был город Эрши: «... жители имеют впалые глаза и густые бороды; искусны в торговле... Уважают женщин. Что скажет жена, муж не смеет не выполнить». Страна описывается как область высокоразвитого земледелия. Здесь имелись большие вино-

градники. Изготавливалось вино, хранившееся несколько десятков лет. Высеивалась люцерна («трава му-су»). Было высокоразвитое животноводство. Особенно славились ферганские лошади, среди них - аргмаки, которые были предметом вожделения аристократии соседних стран. Китайцы особенно мечтали о тех ферганских конях, которые «потели кровью». Последние считались небесными конями, на которых можно было доскакать до «страны бессмертия». Маниакально искавшие способы стать бессмертными, ханьские императоры дважды (104 и 98 гг. до н.э.) посылали армии на Давань с требованием предоставить им этих лошадей. Ферганцы мужественно и героически боролись с китайскими захватчиками. Защитники Давани понесли большие потери, города были разрушены. Правитель страны Мугуа, преданный аристократами погиб, а на престол был возведен его младший брат (Бичурин I. С. 162-167; Бичурин II. С. 161-163, 186-188).

Название страны «Давань» встречается в китайских источниках до III в. н.э. В V в. н.э. появляется название Бохань. В источниках, датированных 436-437 гг. (Вей-шу; Бичурин II) впервые появляется название «Полона». При описании последних подчеркивается, что прежнее их название – Давань. Название «Полона» это без сомнений первое упоминание страны, соответствующее современной известной нам форме - Фаргона.

Использованная литература

- Arrian. Works with an English translation by E. Iiiff Robson. Vol. I. Anabasis Alexandri (books I-IV), Cambridge, Mass-London, 1946.
- Григорьев В.В. О скифском народе саках. СПб., 1871.
- Пьянков И.В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии ахеменидов в конце V в. до н.э. // ВДИ, 1965, №2.
- Баратов С.Р. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона): Автореф. дисс. ... к.и.н. Самарканд, 1991.
- Цяньханьшу, Ши цзы, Вей-шу. - Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена // Ред. текста, вступительная статья и комментарий А.Н. Бернштама и Н.В. Кюнера. Т. I-III, М.-Л., 1950-1953.
- Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972.

Pierre Leriche

The Ancient History of the Fergana Valley According to Written Sources

The written sources of the antiquity period informing about the Fergana Valley are analyzed in the article. There only a few of them. Summarizing these sources the author finds out that Fergana was a country of '...saka tribes, who live over Sogd...'. In general, the analysis of all data of the 4th-2nd centuries BC allows considering that Fergana was a country of settled sakas. The nomadic sakas were the politically and militarily dominant tribes.

Н.И. Ибрагимов
(Узбекистан)

МАРГИЛАН – (МАРГИНАН) В ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Особые трудности изучения древних городов Узбекистана состоят в том, что при казалось бы большом наличии письменных источников (среди них историко-географического характера, дорожников, географических описаний), почти все они лапидарны и сводятся часто лишь к фиксации, т.е. упоминанию существования того или иного пункта. До сих пор затруднительна или спорна локализация многих городских пунктов. Поэтому очень важна суммарная подборка этих сведений с учетом подкреплений их материалами археологических обследований региона.

Подобным образом пришлось действовать и в отношении генезиса г.Маргилана.

История Маргилана составляет часть истории Узбекистана, народов Центральной Азии. Много событий пережито населением города на протяжении минувших двадцати веков. Маргилан видел всадников Александра Македонского, китайских купцов, перевозивших свои товары по Великому Шелковому пути, перенес набеги арабских завоевателей, испытал прессинг «белой» и «красной» империи.

Время его основания и происхождения слова «Маргилан» точно не установлены. Ученые - востоковеды выдвинули на этот счет ряд гипотез. В частности, в топонимике Хорасана «Би» - предлог, указывающий на отсутствие какого-либо предмета или качества: например, Биабан, Мезарбиабе и т.д. (Савина, 1971.С. 39). Второй компонент – «анхар» - имеет два значения: а) «Большой канал» от арабского мн.ч. «Нахр»; б) «поле», «выпас». Получается, Би анхар означает город, «не имеющий большого канала». Однако «Би» может иметь еще и значение «вода», «водный источник». Наконец, еще более приемлем вариант, где «Би» использован как предлог в своем прямом назначении – указании нахождения в определенном месте. Тогда Би*анхар, вероятнее всего, имел значение «в поле», «на лугу». Последнее является в таком случае арабской калькой местного топонима – Маргилан.

Компонент «Марг» восходит к древней ирано-согдийской форме со значением «луг», «поляна», «лужайка», он специально рассмотрен А.З.Розенфельд (Розенфельд, 1956. С. 83-93). Поэтому нет смысла останавливаться на нем подробно. Отметим лишь, что как компонент топонимов «Марг» получил широкое распространение и известен в названии ряда пунктов в Туркмении, Таджикистане и Узбекистане (Мурзаев, 1984. С. 362). Видимо, в этом значении как «зеленая, орошаемая, ровная местность» следует понимать и название страны Маргиана («Маргуш» в персидских источниках). Из всего этого следует, что арабское название города не закрепилось, в быту и географических сочинениях сохранилось его прежнее собственное название – Маргилан. Для нас важно, что это свидетельствует о древности города.

Проведенные археологические раскопки говорят о глубокой древности появления здесь человека и культуры. В свете новых исследований многие ученые пришли к выводу, что Маргилан как город существует не менее двух тысяч лет и представлял собой удобное городское поселение.

О нем с далеких времен узнали китайские военные, а потом купцы. Начало функционирования «шелковой» дороги через Кашгарию и Среднюю Азию к северным берегам Черного моря историки связывают с именем первого путешественника и купца, офицера дворцовой стражи Чжан Цяня, открывшего для китайцев в первой половине II в. до н.э. Среднюю Азию (Радкевич. 1990. С. 70-71).

В 102 г. до н.э. китайские армии императора У-ди, обогнув пустыню Такла-Макан, перешли через Тянь-Шань и спустились в Ферганскую долину, посетив её города, в том числе и Маргилан. Здесь и встретились древние цивилизации Средней Азии и Китая.

Благодаря торговым караванным дорогам, проходящим через Среднюю Азию, она стала крупнейшим международным рынком того времени. Непосредственная связь с Поднебесной, провоз её товаров на Запад и западных – в Китай, торговля с Индией и всё возрастающая торговля с Севером имели для Средней Азии громадное значение.

Например, в Китайских летописях II в. до н.э. упоминается как крупнейший торговый город Хуканди-Лятиф (современный Коканд, от которого в ста километрах расположен Маргилан).

О торговле в Маргилане и других городах Ферганы, о караван-сараях, базарах и ценах на товары подробные сведения можно найти в произведениях древних арабских и среднеазиатских историков и географов. К купцам в городах Ферганы относились с большим уважением и заботой. Города были окружены таможенными (Чор-Су), где после осмотра товаров производилась уплата таможенных сборов, караван-сараями, где купцы могли отдохнуть, получить ночлег и пищу.

Арабский географ и путешественник X в. Ибн Хавкал в своем сочинении «Китаб Сураат ал-Ард» (Картина земли. С. 393-406) пишет о том, что во всем Мавераннахре нет большего числа деревень, чем в Фергане. В южной её части отмечается существование двух округов – Верхняя

и Нижняя Нисйа. К Верхней Нисйа относились города: Вабкент, Сох, Хоканд, Риштан. Города Нижней Никйа - Маргинан, Зендераш, Неджри, Устикан (Уштикан), Андукан.

Согласно источникам (Ат-Табари, 1987. С. 143) столицей Ферганы в то время считался Ахсикент. Ал-Балзурий (Ал-Балзурий, 1987. С. 28) называет Ахсикент древней Ферганской столицей и приводит название города в форме Хишкат. Он состоял из кухендиза (цитадели), медины (собственно города) и рабата, защищенного стеной. По оценке арабского ученого Мухаммад Ибн Ахмад ал-Макдиси (Ахсанут такосим. С. 46, 165, 271-272, 341). Ахсикент был в полтора раза больше палестинского города Рамлы.

Важное значение приобретает замечание другого арабского географа ал-Истахри, писавшего, что в Фергане нет ни одного города без кухендиза и медины. Отсюда мы делаем вывод, что и древний Маргилан (Маргинан, как называли его арабы) состоял из этих же частей.

Соборная мечеть Маргилана, читаем мы в трудах В.В.Бартольда, находилась вне базара; и у её ворот протекала река (Бартольд. 1963. С. 214-216).

В XI-XII вв. постепенно теряет свое значение Кува и Риштан, но зато возвышается Маргилан (Бартольд, 1965. С. 534).

По словам Ёкута ал-Хамавий (Ёкут ал-Хамавий. С. 524), Маргилан - один из известнейших городов Ферганской долины, из него вышло немало ученых. Другой автор Мухаммад Ибн Ахмад ал-Макдиси (Макдиси. С. 46, 165, 262, 271-272, 541) называет Маргилан ключевым городом Ферганской долины. Здесь чеканили монеты правители края Тугурул Карахан Махмуд и его сын Тугурул Тегин Умар.

В трудах других средневековых мыслителей – Захир ад-Дина Бабура, Хафиз-и Таниша, Махмуда Ибн Вали и других – подчеркивается, что при возросшей роли Андижана Маргилан по-прежнему сохранял значение экономического центра и хорошо защищенной крепости. Войска противника, совершая набег на Андижан, сначала вынуждены были окружить и блокировать Маргилан, с его сильным гарнизоном, а уж затем идти на Андижан.

Безусловно, много написал о Маргилане Мухаммад Бабур, потомок Амира Темура. Как падишах Индии, Бабур прославился своей мудрой политикой, ибо устанавливал справедливые размеры налогов, беспокоился о духовном развитии общества. Одновременно Бабур был ученым и поэтом, оставившим богатое литературное наследие. основополагающее место в его творчестве занимает бесценный литературный памятник прозы «Бабурнаме» («Записки Бабура»). В этом уникальном творении Захир ад – Дин Бабур оставил нам свои воспоминания юности о Маргилане, о его жителях, их обычаях и традициях. В «Бабурнаме» читаем: «Ещё один город Маргилан, к западу от Андижана в семи йигачах пути. Это хороший город, полный всякой благодати. Гранаты и урюк там обильны и хороши».

Есть один сорт граната, который называют донакалон; в его сладости чувствуется лёгкий приятный (кислый привкус) абрикоса. (Этим гранатам) можно отдать предпочтение перед семнанскими гранатами.

Имеется там ещё сорт урюка, из которого вынимают косточки, (а вместо них) кладут внутрь (плода) ядрышки и сушат; называют его субхани, он очень вкусный.

Дичь там хорошая; белые кийики попадают близко.

Жители Маргилана – сарты.

Драчливый и беспокойный народ. Обычай драться на кулаках распространён в Мавераннахре; большинство знаменитых кулачных бойцов в Самарканде и в Бухаре – Маргеланцы.»

В другом месте автор «Бабурнаме» пишет: «Составитель «Хидая» - немного есть книг по законоведению толка Имама Абу Ханифы, которые бы пользовались большим значением, чем Хидая, - происходил из области в Фергане, называемой Маргинан, а эта область входит в Мавераннахр и находится на границе возделанных земель».

Так кто же автор «Хидая»? Кто ещё как его автор внес огромный вклад в развитие мусульманского права,- так высоко оценивал Бабур это произведение. Этот уникальный труд принадлежит перу всемирно известного факиха Бурхан ад-Дина ал-Маргинани (1118-1197 гг.), родившегося в 1118 году в Риштане (недалеко от Маргилана), в семье образованных людей. Грамоте его выучил дед Абд ал-Жалил. Затем ал-Маргинани продолжил свою учебу в Самарканде.

Его наставниками были Нажм ад-дин Абу Хафс ан-Насафи (1069 - 1143), Ахмад ибн Абу Хафс ан-Насафи (ум. 1157), Умар ибн Ади ибн Мухаммед ибн Али Абу Умар ал-Байканди ал-Бухари (1073-1157), Умар ибн Абд ал-Азиз ибн Умар ибн Маза Хисам ад-дин (1090 - 1142) и др.

Учениками и последователями Бурхан ад-дина ал-Маргинани были, в первую очередь, его потомки – три сына: Имад ад-дин Мухаммад ибн Али ал Маргинани, Низам ад-дин Умар ибн Али ал-Маргинани и Мухаммад ибн Бурхан ад-дин ал Маргинани, внук Абд ар-Рахим ибн Имад ад-дин ал-Маргинани.

Исследования наследия Бурхан ад-дина ал-Маргинани дают уникальную возможность проследить процесс распространения влияния Мавераннахрской школы ал-Фикх на другие мусульманские страны, а также выявить цели и способы практического применения этого наследия в жизни исламской уммы.

Жаль, что долгие годы мы мало знали о творческом кредо Бурхан ад-дина ал-Маргинани, других мыслителей, уроженцев Маргилана и Ферганы. Такие видные ученые как астроном Абдул Аббос Ахмад ибн Мухаммад ибн Кассир ал-Фаргани, историк Абу Мухаммад Абдуллох ибн Ахмад ибн Жаъфар ал-Фагани и его сын, историк Абу Мансур Ахмад ибн Абдуллох ал-Фаргани, философ Абу Музаффар Мушаттаб ибн Мухаммад ал-Фаргани, хадисовед Абу Солих Абдулазиз ал-Фаргани и Масъад ибн Бакр ибн Юсуф ал-Фаргани не были известны на своей родине до обретения независимости, хотя их труды известны далеко за пределами нашей страны. Обнадешивает то, что города, как и люди, меняются не только в пространстве, но и во времени. В условиях суверенного развития Узбекистана свое второе рождение переживает и Маргилан.

Многое, что когда-то по небрежности, а, скорее всего, умышленно замалчивалось или «забывалось», теперь оживает в памяти старожилов.

Доподлинно известно, что город – юбилар во времена Кокандского ханства был местом пребывания наследника престола. В ту пору (конец XIX в.) в Маргилане насчитывались 5.239 домов, 28 медресе (в них учились 417 человек), 214 мечетей, семь бань, восемь караван – сараев (два из них занимали купцы из Индии), 35 чайхан, 38 парикмахерских, 2.246 лавок. В 214 лавках торговали мясом, в 401 – овощами и сухофруктами, в 109 – обувью, в 140 – галантереей, в четырех лавках – серебряными изделиями, в 81 – халатами. В 3-х лавках можно было купить печатно-бумажные ткани (набойка), в 46 – шелковые ткани, в 86- мануфактуру.

В конце XIX в. в Маргилане проживали около 50 тысяч человек, среди них 1.877 купцов, 130 мулл, 214 имамов, столько же муэдзинов. Но больше всего в Маргилане проживало ткачей и ремесленников, представителей, как говорят специалисты, малых форм экономики. Так что вопросы рынка и рыночных отношений, предпринимательства и торговли, посреднических операций составляли естественную основу образа жизни деловых маргиланцев.

Вполне естественно, что в нынешнее время, когда созданы условия для частного предпринимательства, развития малого и среднего бизнеса, существенно возросла не только динамика городской экономики, но и в целом жизнь маргиланцев.

Таким образом, сведения о Маргилане в письменных источниках хотя и очень краткие, но все же упоминания о городе встречаются во многих исторических документах, географических и исторических сочинениях средневековых авторов, что свидетельствует о его важной значимости и тесной связи с основными историческими судьбами и вехами развития Узбекистана.

Использованная литература:

- Абул Косим Ибн Хавкал ан-Насиб «Китаб сурат ал-ард». 1967, Бейрут. С. 393-406.
Ал- Балазури Ахмад. Завоевания Хорасана. Извлечения из сочинения «Футух ал-Булдан». Пер. с араб. Г. Гоибова. Душанбе 1987.
Ахмад ибн Аби Йакуб ибн Вадик «Китаб ал-булдан» М, J.De Geoje, Leiden, 1967.
Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра.// Сочинения. Т. 1. М., 1963. С. 214-216.
Бартольд В.В. Маргилан. Статьи из «Энциклопедии ислама»// Сочинения. Т. III, М., 1965.
Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

- Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе 1989.
- Горбунова Н.Г. К вопросу о локализации некоторых средневековых городов Южной Ферганы. / Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М. 1981.
- Ёкут «Муъжамил булдан» Тегеран, 1965. С. 524.
- Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Т., 1988.
- Шамсуддин Абу Абдуллох Мухаммад ибн Ахмад ибн Абу Бакр Мукаддиси «Ахсанут тақосим фи маърифати ақолим» Leiden. 1909. С. 46, 165, 271-272, 341, 541.
- Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
- Радкевич В.А. «Великий Шелковый путь». М., 1990. С. 70-71.
- Розенфельд А.З. Топонимика Нижнего Каратегина в связи с некоторыми вопросами его истории // Известия АН Тадж.ССР. ООИ, 1956, № 10-11.
- Савина В.И. Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана. М., 1971.
- Ат-Табари. «Тарих», 1987. Бейрут. С.-143.

I.I. Ibragimov

The article is devoted to examination of indications in medieval written sources (historical and geographical) to urban centers in Fergana region. The first information about Margilan can be dated back to beginning of the VIII century when it is mentioned as Bi*ankhar. Later the written sources of X-XVII cc. consider it be a economic center and strong fortress. All in all the written sources indicate the great number of cities and settlements in Fergana, reflect their economic and cultural importance in region life.

У. Уватов
(Ўзбекистон)

АЛ-ЛОМИШИЙ - КАЛОМ ВА ФИҚҲ ИЛМИНИНГ АЛЛОМАСИ

Ломиш қишлоғидан чиққан буюк мутакаллим ва фақх.
Франциялик олимнинг муҳим кашфиёти.
Саккиз аср дом - дараксиз ғойиб бўлган қўлёмалар топилди.
Имом ал-Мотуридийнинг «кенжа» шогирди.

Ўрта асрларда юртимиздан кўплаб буюк муфассирлар, муҳаддислар, мутакаллиму фақиҳлар етишиб чиқиб, оламшумул аҳамиятга молик бой илмий- маънавий мерослари билан донг таратганлар. Истиқлолимиз шарофати билан уларнинг ҳаёти ва асарларини ўрганиш борасида улкан ишлар амалга оширилмоқда. Айни вақтда, айтиш керакки, ҳали бу жабҳада кўп ишлар қилиниши керак. Бу хайрли ва муҳим соҳанинг диққатга сазовор яна бир томони шундаки, бизнинг буюк аждодларимиз яратиб кетган меросни ўрганишга хорижий мамлакатларда ҳам қизиқиш катта. Бу фикримизга далил сифатида гўзал Фарғонанинг Ломиш қишлоғидан чиққан йирик олим Маҳмуд ибн Зайд ал-Ломиший ҳақидаги тадқиқотни кўрсатиш мумкин.

Ёзма манбаларда келтирилишича, Ломиш қишлоғидан бир қанча олимлар - ал-Ломишийлар етишиб чиққан бўлиб, улардан иккитаси айниқса, алоҳида шухрат қозонган. Улардан бири - Абу ас-Сана Маҳмуд ибн Зайд ал-Ломиший бўлиб, у ханафия мазҳаби бўйича йирик мутакаллим ва фақиҳ сифатида танилган. Иккинчиси эса, ҳадисшунос олим ал-Ҳусайн ибн Али ибн Абулқосим Имодуддин ал-Ломиший деб аталиб, у милодий 1049 (ҳижрий 441) йилда Ломиш қишлоғида туғилган ва милодий 1128 (ҳижрий 522) йилнинг рамазон ойида Самарқандда вафот этган. Икковлари ҳам ал-Ломиший нисбаси билан аталгани ва давр жихатдан деярли бир асрда яшаб, фаолият кўрсатганлари боис баъзи олимлар ўз асарларида уларни бир-бири билан чалқаштириб, хато маълумотларга ҳам йўл қўйганлар. Биз ушбу мақоламизда ҳаёти ва асарлари ҳақида ҳикоя қилмоқчи бўлган Маҳмуд ибн Зайд ал-Ломиший асли Фарғонанинг Ломиш

қишлоғида туғилган. Афсуски, ёзма манбаларда у ҳақида ғоятда кам маълумотлар берилган, ҳатто унинг таваллуд ва вафот этган йиллари ҳақида ҳам аниқ сана кўрсатилмай, олимнинг ҳижрий бешинчи (милодий ўн биринчи) асрнинг охири ва олтинчи (ўн иккинчи) асрнинг бошларида яшаб ўтганлиги қайд этилган. Гарчанд олимнинг ҳаётига доир маълумотлар (ҳозирча) шу даражада кам бўлса-да, лекин унинг қаламига мансуб икки муҳим асари ҳақида муфассалроқ баён қилиш имкониятига эгамиз. Гап шундаки, бундан бир неча йиллар муқаддам Франциянинг пойтахти Париждаги илмий тадқиқотлар миллий марказининг бўлим мудири доктор Абдулмажид Туркий ўз илмий қизиқишлари юзасидан Истанбулдаги нодир ёзма ёдгорликлар сақланадиган Сулаймония кутубхонасидаги қўлёзмалар билан танишиш пайтида тасодифан имом ал-Ломишийнинг иккита асарининг иккитадан қўлёзмасига дуч келади. Бу қўлёзмалардан бири имом ал-Ломишийнинг илоҳият масалаларига бағишланган «Китоб ат-Тамҳийд ли-қавоъид ат-тавҳийд» (Тавҳийд (Аллоҳнинг ягоналиги) қоидаларига доир қўлланма китоб) деб аталиб, унинг титул varaғида муаллиф ҳақида «ал-имом ал-аллома шайх ул-ислом ал-Ломиший» деб ёзилган. Қўлёзмаларнинг иккинчиси эса фикҳ (ислом қонуншунослиги) асослари ҳақидаги «Китоб фи усул ал-фикҳ» номли асар эди. Доктор Абдулмажид Туркий томонидан Истанбул кутубхонасидан топилган имом ал-Ломиший қаламига мансуб бу икки қўлёзманинг топилиши том маънода тарихий бир кашфиёт эди. Чунки бу асарлар яратилгандан буён ўтган саккиз аср мобайнида на мутакаллимларнинг асарларида, на Шарқ олимларининг таржимаи ҳоллари келтирилган библиографик тарздаги асарларда бирор марта ҳам эслатилмаган. Шунингдек, замонавий тадқиқотчилардан биронтаси ҳам унинг ҳақида ҳеч бир маълумот келтирмаганлар, лекин шу билан бирга имом ал-Ломишийнинг исми зикр этилган кам ҳолларда эса фақат унинг иккинчи асарига битган «Муқаддима» муносабати билан эслатилган. Кутилмаганда имом ал-Ломишийнинг калом ва фикҳ илмларига бағишланган икки қимматли асарини кашф қилган доктор Абдулмажид Туркий ушбу қўлёзмалар устида кенг қўламда илмий тадқиқот ишларини олиб бориб, уларнинг танқидий наشريни тайёрлади. Натижада, 1995 йилнинг ўзидаёқ «Китоб ат-тамҳийд ли-қавоъид ат-тавҳийд» ҳам, «Китоб фи усул ал-фикҳ» ҳам бирин-кетин Ливаннинг пойтахти Байрутдаги «Дор ал-ғарб ал-исломий» матбаасида чоп этилди.

Маълумки, ислом динидаги ақидавий масалаларни ёритиш ҳар қандай даврда ҳам олиму уламоларнинг диққат марказида бўлиб келган. Мовароуннаҳр диёрида ақида масалаларига бағишланган дастлабки асарлардан бири мотуридия таълимотининг асосчиси имом Абу Мансур ал-Мотуридийнинг (870-944) "Ат-Тавҳийд", "Таъвийлот аҳл ас-сунна" каби мусаннафотлари эди. Ундан кейин ҳам бу йўналишда қатор олимлар самарали фаолият кўрсатганлар. Шунлардан бири имом ал-Мотуридийнинг маънавий шогирди, ал-мотуридия ақидасини бутун дунёда кенг қўламда тарқалишида мислсиз хизмат кўрсатган буюк мутакаллим Абул Муъйин ан-Насафий (1027-1114) бўлиб, у ўзининг "Табсират ал-адиллати фи усул ад-дийн аъла тариқати Абу Мансур ал-Мотуридий", "Баҳр ал-калом", "Китоб ат-тамҳийд ли-қавоъид ат-тавҳийд" каби асарларида калом илмининг долзарб масалаларини кенг ёритган эди. Имом ал-Ломиший ҳам ўз асарларида айнан шу олимларга ва шунингдек, мовароуннаҳрлик қатор олимларга таяниб, фикр юритади. Доктор Абдулмажид Туркийнинг ёзишича, Абул Муъйин ан-Насафий эҳтимол ал-Ломишийнинг устозларидан бири бўлган. Бу фикрига далил сифатида тадқиқотчи ал-Ломишийнинг "Усул ал-фикҳ" асарида Абул Муъйин ан-Насафийнинг "Табсират ал-адиллати" асаридан айнан кўчирган баъзи ўринларини қиёсий келтиради. Имом ал-Ломишийнинг топилган қўлёзмаларидан бири "Китоб ат-тамҳийд ли-қавоъид ат-тавҳийд" асари аҳли сунна вал жамоат ақидасининг қонун-қоидаларини ғоятда оммабоп ва енгил услубда шарҳлаб тушунтирадиган ўта муҳим қўлланмадир. Кенгроқ маънода айтиладиган бўлса, илоҳиёт илмига оид долзарб масалалардан баҳс юритадиган қимматли асарлардан бири ҳисобланади.

Яна шуни айтиш керакки, буюк мутакаллим ва фақиҳ ал-Ломиший яшаган даврдан олдин ҳам ханафия мазҳаби ақидасининг софлиги йўлида асарлар яратган кўплаб олимлар фаолият кўрсатганлар. Улардан юқорида зикр этилган олимлардан бошқа мотуридия эътиқод мактабининг забардаст намояндалари Абул Ҳасан ар-Рустугфоний (вафоти 961 йил), ал-Ҳаким ас-

Самарқандий (вафоти 953 йил), ал-Қаффол аш-Шоший (вафоти 976 йил), Абдул Карим ал-Паздавий (вафоти 999 йил), Абу Зайд ад-Дабусий (вафоти 1039 йил) ва нихоят, юкорида зикр қилганимиздек, ал-Ломишийнинг устозларидан бири бўлган деб тахмин қилинаётган Абул Муъийн ан-Насафийларнинг ҳам ижодидан унумли фойдаланган. Мавриди келганда Абул Муъийн ан-Насафий ва имом ал-Ломиший муносабатларига бир қадар тўхталиш лозим кўринади. Доктор Абдулмажид Туркий ан-Насафийнинг ал-Ломишийга устозлиги ҳақида узил-кесил ёзмасада, ал-Ломиший ўз асарида Насафийни устоз (шайх) деб зикр қилади ва унинг асаридан бевосита иқтибослар келтиради. Таажжубланарли томони шундаки, ал-Ломиший ан-Насафийнинг фақат йирик асари "Табсират ал-адиллати" дан фойдаланган, ваҳоланки ан-Насафий ҳам илоҳият масалаларига оид "Китоб ат-Тамҳийд ли-қавоъид" номли асар ёзган, ал-Ломиший ундан нафақат фойдаланган, балки уни зикр ҳам қилмаган. "Баҳр ал-калом" асари ҳақида ҳам айнан шу фикрни айтиш мумкин. Бу ҳақдаги аниқ маълумотлар келгусидаги изланишлар натижасида аниқланади деган умиддамиз. Ал-Ломиший ўз асарида ўша даврда мавжуд бўлган турли-туман диний тоифалар ва гуруҳлар-маркиюнлар, мужассамалар, дайсонийлар, карромийлар ва бошқаларга таъриф беради ва уларнинг қарашларига ўз муносабатини баён қилади.

Юкорида келтирилган маълумотлардан аён бўлмоқдаки, узок ўтмишда яшаб фаолият кўрсатган бизнинг буюк аждодларимиз илм-фаннинг турли соҳалари каби калом ва фикҳ илмларига оид қимматли асарлар ёзиб қолдирганлар. Уларни илмий асосда чуқур ўрганиб, кенг халқ оммасига етказиш олимларимиз олдида турган шарафли вазифалардан ҳисобланади.

U.Uvatov

Al-Lomishi- the researcher of Fikh and Kalam.

The article is devoted to the investigation of the heritage of the medieval scientist and theologian Al-Khussain ibn Ali ibn Abulkasim Imodudin (1049-1128), whose heritage was reopened recently. He was born in the settlement of Lomish in Fergona Valley. His manuscripts were discovered several years ago in library Suleymania in Istanbul in Turkey. The author compares the content of the manuscript with the works of other famous scientists and theologians of that period of time –An-Nasifi, Al-Rustugfani, Ash-Shashi, Ad-Dabusi and others, which allows the author to make certain conclusions about mutual influence of different theological schools.

О. Қориев
(Ўзбекистон)

БУРҲОНУДДИН МАРҒИНОНИЙ - ФАРҒОНА ФИҚҲ МАКТАБИНИНГ ЙИРИК НАМОЯНДАСИ

Ўрта асрларда Фарғона водийсида қатор йирик шаҳарлар мавжуд бўлганлиги ва бу шаҳарларда шаҳарсозлик, маданият ва турли илм-фан соҳалари муваффақиятли ривожланганлиги маълум. Тарихий манбаларда водийнинг кўплаб шаҳар ва қишлоқлари ҳақида маълумот бор. Жумладан, Муқаддасий Фарғона водийсида қирқдан ортиқ катта-кичик шаҳарлар бўлганлигини хабар қилган. Абдулкарим Самъоний (1113-1167) эса тўққизта шаҳар, еттита қишлоқ ва битта маҳалла ҳақида маълумот беради. Ахсикат, Косон, Марғилон, Қува, Ўш, Ўзганд, Хайлам, Қўқон, Хўжанд каби шаҳарлар, Андукон, Газак, Заркан, Йадухкат, Навқад, Ломиш каби қатор қишлоқлар шулар жумласидандир.

Фарғона водийсининг қадимий маданият марказларидан бири Марғилон шаҳридир. Бу шаҳардан етишиб чиққан олимлар, адиблар, шоир ва тарихчилар минтақа тарихида ўчмас из қолдирганлар. Айниқса ўрта асрларда энг зарур илм соҳаларидан ҳисобланган фикҳ— мусулмон ҳуқуқи соҳасида Марғилондан етишиб чиққан олимларнинг муваффақиятлари анча салмоқли. Шунинг учун ҳам Марғилоннинг исломий илмлар маркази сифатидаги шухрати оламшумулдир. Бу ердан етишиб чиққан факихлар, муҳаддислар, муфассирларнинг илмий

салоҳияти нафақат минтақа ва Мовароуннаҳр миқёсида, балки бутун ислом оламида эътироф этилган.

Фикҳ илми тараққиётида ўзининг хос услуби билан алоҳида из қолдирган, Фарғона фикҳ мактабининг асосчиларидан бири Бурҳонуддин Али ибн Абу Бакр ибн Абдулжалил ал-Фарғоний ар-Ришдоний ал-Марғинонийдек (1118-1197) аллома ҳам айни шу шаҳарда туғилиб вояга етган.

Алломанинг бой илмий мероси бугунги кунда барча юртдошларимизга яхши маълум. Зеро мустақилликка эришган пайтимиздан бошлаб Бурҳонуддин ал-Марғиноний асарларини тадқиқ этиш имкони туғилди. Қолаверса 2000 йили бу зотнинг 910 йиллик юбилеи тантаналари халқаро миқёсда нишонлангач, олим илмий салоҳиятидан барча яхши хабардор бўлди. Шу боисдан олимнинг таржимаи ҳоли ва асарлари хусусидаги таниш маълумотларни такрорлашга зарурат йўқ. Демак алломани ҳанафий мазҳаби фикҳ илмида бутун ислом оламига машҳур бўлишига, бу зотни Фарғона фикҳ мактаби асосчиларидан бири деб эътироф этишга асос бўлувчи жиҳатларини зикр этиш мақсадга мувофиқдир.

Бурҳонуддин ал-Марғиноний илмий услубининг хос жиҳатлари қуйидагилар:

- Бурҳонуддин ал-Марғиноний асарларида мавзу ғоясини очиб беришга йўналтирилган ўзига хос таъбир усуллари. Жумладан, фикҳий асарни таълиф этишда бой илмий-диний манбалардан фойдаланилганлиги. Бу ўз навбатида унда хилма-хил мулоҳазалар ва нуктаи назарларни келтирилишига сабаб бўлганлиги ва илмий савиясини юқори бўлишини таъминлаганлиги. Натижада бу хусусиятлар ва олимнинг илмий салоҳияти соҳани янги сифат босқичига кўтарилишига хизмат қилган.

- Фикҳий асарларда қоидаларни оят, ҳадис ва суннат далиллар билан асослаш услуби ва уларни аҳли сунна ва-л-жамоанинг бошқа мазҳаблари фикрлари билан қиёсий хулоса чиқариш учун қўллаш тартиби аллома томонидан муваффақият билан жорий қилинганлиги.

- Аллома асарларининг тили ниҳоятда бой, лекин енгил эмас. Бунинг сабаби унда турли хил қисқартмалар, хос баён услублари қўлланилганидир. Бу услубнинг ўз навбатида асар ҳажмининг имкон даражасида мўъжаз бўлишини таъминлашга йўналтирилганлиги.

- Олимнинг машҳур “ал-Ҳидоя” асарининг структураси, мазмун ва моҳияти мусулмонлар жамиятидаги ҳуқуқшунослик, ижтимоий, иқтисодий, ахлоқий, маънавий ва молиявий масалаларни ёритишнинг ўзига хос услуби туфайли тарихий-ҳуқуқий асарлар жанрида янги йўналишни очиб берганлиги.

- Бурҳонуддин ал-Марғинонийнинг асарлари ўша даврда ислом оламида авжига чиққан фирқалар, гуруҳлар ва ҳаттоки, аҳли сунна ва-л-жамоа мазҳаблари ўртасидаги ихтилофларга аниқлик киритиш, уларнинг мусулмонлар учун қай даражада аҳамиятли бўлиши мумкинлигини асосий манбалар Қуръони карим, Пайғамбар а.с. суннатлари, обрўли саҳобалар далиллари ва гувоҳликлари ёрдамида асосланиши йўлини тутганлиги.

- Аллома асарларида барча фикҳий масалаларни бошқа мазҳаб вакиллари ҳукмлари билан очиқ таққослаш, натижада ҳатто айрим масалаларда шахсан Абу Ҳанифа фикрларини эмас, балки мантиқан ўринли бўлган ҳанафий мазҳабининг имом Абу Юсуф ва Муҳаммад каби бошқа алломаларнинг фикрларини олиш билан мазкур масалага холис ёндашиш услуби қўлланилганлиги.

- Фикҳий мавзуларни ёритиш ва асослашда мужтаҳид имомлар фикрларидан ташқари саҳобалар, тоъбеинлар ва ўрта асрлардаги турли минтақа уламоларининг фикрларини келтириш, ўша даврдаги фикҳ бобида фикр ва қарашлар ранг-баранглигини ўз асарларида акс эттирганлиги.

- Бурҳонуддин ал-Марғиноний асарларига хос бўлган қатор ижобий хусусиятларнинг айримлари ўша даврда ёзилган бошқа асарларда ҳам учрасада, уларнинг барчасини бир асарда жам бўлиши ал-Марғиноний услубида, унинг “ал-Ҳидоя” асарида намоён бўлганлиги.

Мазкурлардан чиқадиган хулоса, Бурҳонуддин ал-Марғиноний илмий мероси ва унинг ўзига хос услуби нафақат Фарғона фикҳ мактабининг кейинги даврлардаги олимлари ижодига жиддий ижобий таъсир ўтказди, балки аллома асарларига ёзилган шарҳ ва ҳошияларда ва бошқа фикҳий асарларда ҳам муаллифлар томонидан кенг қўлланила бошлади. Шу боис

Бурхонуддин ал-Марғиноний Фарғона фикҳ мактабининг йирик намояндасигина бўлиб қолмай, балки бу мактабининг асосчиларидан бири бўлган, деган хулоса шубҳасиз ўринлидир.

O. Koriev

**Burkhaniddin Marginanai, the Prominent Representative of the
Fergana Islamic Fiqh (law) School**

This publication is devoted to the heritage of Burkhaniddin Marginani, the prominent Medieval Islamic scholar of law, who was from Margilan. In particular, the article is about his fundamental work “Al-Hidaya”. The author of this publication analyses the structure, contents and the stylistic features of the work and compares it with the works of other scholars of law lived during those times, first of all the followers of Abu Hanifa. The enormous importance of Marginani and his heritage for the medieval and current Islamic law is expressly underlined.

З.М. Жўраев
(Ўзбекистон)

**“АЛ-ҲИДОЯ” АСАРИ ДАВЛАТЧИЛИК ВА
ҲУҚУҚИЙ АСОС МАНБАСИ СИФАТИДА**

Ватанимиз мустақиллигининг маънавий асосларини мустаҳкамлаш, миллий кадриятларимиз, анъана ва урф-одатларимизни асраб-авайлаш, халқимиз, айниқса, ёш авлод қалби ва онгига она юртга муҳаббат, истиқлолга садоқат туйғуларини чуқур сингдириш масаласи бугунги кунда тобора долзарб аҳамият касб этмоқда (Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори, 2006 йил, 26 август).

Шу муносабатлар юзасидан олиб борилаётган буюк шаҳарларимиз юбилей тантаналаридан бири Марғилон шаҳрининг 2007 йилда ўтказилаётган 2000 йиллик юбилейини нишонлар эканмиз унинг тупроғи ва худудида яшаб ижод етган буюк алломалари ва саркардаларининг жаҳон миқёсидаги ўрнини эътироф этмасдан илож йўқ.

Марғилонлик шундай алломалардан бири - имом Бурхонуддин ал-Марғиноний бўлиб, унинг довуғи жаҳонга машҳурдир. Дунёга машҳур буюк фотиҳ Амир Темурдек зотларга, у адолатли қонуний марказлашган сиёсий мустақил, эркин фаровон давлат ва жамият қурилиши ҳамда ижтимоий-сиёсий бошқаруви маънавий ҳомийси, назариячиси сифатида ўз асарлари билан ҳисса қўшган.

Шу ўринда унинг маҳаллий шарқона давлат бошқарув таълимотига оид назарий-қиёсий ва амалий-сиёсий дастуриламалликка бағишланган, подшоларнинг туриш-турмуш ва ахлоқ-одоб меъёрларини белгиловчи, давлатчиликнинг ижтимоий ишларини юритишда ислохотчилик мақсадида ёзилган ўрта асрлар давлатчилик ва ҳуқуқий асос мерослари ҳақида фикрлашсак.

Маълумки, ҳуқуқий таълимотлар яратиш, уларни амалиётда самарали қўллаш азал-азалдан миллий анъанага айланиб келган. Ана шундай асарлар, ўрта асрларнинг X-XI машҳур ҳуқуқшунос, назариячиси алломалари имом ал-Мотуридийнинг “Китоб ал-маҳоз аш-шаройиъ” (Имом ал-Мотуридий, Китоб ал-Маҳоз), ал-Мовардийнинг (964-1058 м) “Ал-аҳком ас-султония ва ал-вилоёт ад-диния” (ЎзРФА, ШИ. №7228-1) ва Абу Али Ҳасан ибн Али Тусий Низомулмулкнинг (1018-1092 м) “Сиёсатнома ёхуд сияр ал-мулк” (Сиёсатнома ёхуд..., 1997. 1-боб, 11-б., 218-б.) ва XII-XIII асрларнинг буюк алломаси Абулҳасан Али ибн Абу Бакр Абдулжалил Фарғоний ар-Ришдоний ал-Марғиноний Бурхониддин (1123-1223 м)нинг “ал-Ҳидоя” (Бурхониддин..., 2000. 848 б.) ҳамда XIV-XV аср амалиётчи давлат арбоби, мохир сиёсатдон ва ҳарбий саркарда Амир Темурнинг (1336-1404 м) “Темур тузуклари” (Темур тузуклари; 1991. 8-б.), XVI аср етакчи уламоларидан Фазлуллоҳ ибн Рўзбехон (1449-1533 м)нинг “Сулук ал-мулк” ҳамда XVII-XVIII асрлар мутафаккири олими Хожа Самандар ат-Термизий (1630-1736 м)нинг “Дастур ал-мулк” (Хожа Самандар, 2001, 352-б.), ҳамда XVIII-XIX асрлар (1800-1900 м) Бобурийлар сулоласи мутафаккирлари мажмуаси “Фатавои Оламгирий” (ЎзР

ФАШИҚМ, № 1069, № 11659, № 1119, №1707, №85, № 89, №248, №374, №466, №599, №2627) номли таълимотлари тимсолидаги давлат ва ҳуқуқ доктриналари учун бағишланган шарқона давлатчилик назариялари бугунги ўзбек давлатчилигининг муҳим тарихий-ғоявий, ҳуқуқий-сиёсий, қиёсий - илмий манбаларидан бири сифатида муфассал тадқиқ этиш, илмий истеъмолга киритиш Ўзбекистонда илк бора тадқиқот мавзуси тарзида танлаб олинмоғига сабаб бўлмоқда.

Бурҳонуддин ал-Марғинонийнинг назарий ва амалий таълимотлар асари “ал-Ҳидоя”да ниҳоятда муҳим ва мунозарали масалалар ёритилган бўлиб, Қуръони карим, Ҳадиси шариф, Ҳулафои Рошидинлар, Уламои мазҳаблар, Буюк фақиҳлар асарларидан унумли фойдаланган. “Ал-Ҳидоя” асари муаллифнинг барча тартибга келтирган асарларининг мўъжазгина хулосаси тарзида ёзилган. Ўзига хос услубда, яъни ҳуқуқий масалаларнинг ечими, дастлаб фикҳ илмининг йирик олимлари фикрларининг баёни ва унга бошқа муаллифларнинг эътирозлари ёки қўшилишларини изҳор этиш усули билан берилган. Шундай қилиб, ана шу обрўли фақиҳлар фикрларидан келиб чиқиб, муайян ҳуқуқий масалаларда энг маъқул ечимни танлаб олиш йўлига амал қилган. Шу тариқа қонуннинг айнан ифодаси эмас, балки унинг мукамал шарҳи ҳам асослаб келтирилган. Ҳаётий тажрибаларга, илмий-назарий таққослашларга амал қилинган бўлиб, тўрт жилддан иборат аҳли суннанинг ҳанафийлик мазҳабига тааллуқли энг муҳим ва мукамал ҳуқуқий манбаи сифатида 57 та китоб, 165 боб, 152 фаслдан таркиб топган. Мерос ҳуқуқидан ташқари, фуруъ ал-фикҳнинг барча соҳаларини қамраб олган.

Биринчи жилдда, таҳорат, амалий ибодатлар—намоз, рўза, закот ва ҳаж масалалари;

иккинчи жилдда, оила ва никоҳ, эмизиш, талоқ, қулларни озод қилиш, насаблар ҳақида топилмалар, қочиб кетган қуллар, бедарак йўқолганлар, шерикчилик ва вақф ҳуқуқи каби масалалар;

учинчи жилдда, савдо-сотик, солиқ, иқтисодий муаммо ва муомалалар, пул ислоҳоти, қафолатлаш, пулни бировга ўтказиш, қозиларнинг вазифалари, гувоҳлик масалалари, ваколат, давво, иқрор бўлиш, сулҳ тузиш, волийлик, ҳомийлик ва босқинчилик хусусидаги масалалар;

тўртинчи жилд, шафъоат, меросни тақсимлаш, деҳқончилик, боғдорчилик шартномалари, қурбонлик масалалари, шариатга зид нарсалар, ташландик ерларни ўзлаштириш, ичкиликбозликка қарши кураш, овчилик, гаровга бериш, жиноятчилик хусусида, хун тўлаш ва васиятлар каби масалалар ёритилган.

Шундай қилиб, Бурҳониддин Марғинонийнинг “ал-Ҳидоя” асари фикҳ илмига оид деярли барча асосий масалаларни ўзида жамлаган, мавзу жиҳатидан жуда кенг қамровли ва сермазмун асар бўлиб, ўзининг мантиқан тузилиши, фикҳ мавзуларининг изчил жойлаштирилиши ва ўзига хос баён услуби билан ажралиб туради. Энг аввало давлатни бошқариш, подшоҳ ва амалдорларнинг маънавий дунёси қандай бўлиши лозимлиги ҳақидаги тузуқлар бўлиб, ҳозирги тушунча билан айтсак, мустақил равишдаги давлат бошқарувининг конституцион назариясидир.

IX-XIII асрларда Самарқандда илмий марказларнинг ташкил топиши, қўлёзмаларнинг марказлашган кутубхонасини, кўпгина илмларнинг туркум соҳалари бўйича машҳур алломаларнинг жамланиши, турли минтақалардан илм толибларининг таҳсил учун келишига қулай имконият яратилганлиги туфайли Шарқ ва Ғарб, Шимол ва Жануб ўлкалари кесишган чорраҳанинг юзага келиши Марказий Осиё халқлари учун ислом илмлари, маданиятлари марказидан баҳра олишга кенг йўл очилди. Бурҳониддин ал-Марғиноний таълим олган улуғ маскан ва охиратга қўним топган жой ҳам ўша ердир.

Алалхусус қуруқликда ва сув йўналишларида сайёҳлар ва ҳаж сафарлари ҳамда тижоратчи ва зиёратчи қарвонларнинг Буюк ипак йўллари бўйлаб жойлашган шаҳарларнинг савдо-сотик шаҳобчалари ичида айнан китобсеварлар учун машҳур алломалар китобларининг бозори чаққонлигини ҳисобга олсак, мусулмон Шарқининг буюк сиёсатдон мутафаккири ал-Мовардий асарларининг давлатчилик ва ҳуқуқ асосларига бағишланган таълимотлари, кенг минтақалар бўйлаб тарқалгани маълум бўлади.

Аббосийлар халифалиги даврларида давлат ва жамият бошқаруви назарий манбаи сифатида одатга кўра минтақа ноибликлари учун мактублар орқали Бағдоддан юборилган мактуботлар

сингари Мовароуннахр халқларининг фақиҳлари, сиёсатдонлари, муфтийлари учун ҳам ал-Мовардий асарларининг етказилгани сир бўлмас.

Бурҳониддин ал-Марғиноний, ҳанафия мазҳабининг буюк назариётчиларидан бўлмиш бағдодлик Абулҳасан ал-Қудурий (в. 1029) ва дамашқлик Муҳаммад аш-Шайбоний (в. 884) асарларини чуқур ўрганган ва уларга таянган дейилишининг сабабига ал-Қудурийнинг “ал-Мухтасар ал-Қудурий” асарининг Мовароуннахрга келиб қолишини машхур имом Бурҳониддин ал-Марғиноний (511/1118-593/1197)нинг 544/1149 йили ҳаж сафари давомида Бағдодга бориши билан изоҳланади. “Ирокқа сафар қилганимда, у ерда “ал-Мухтасар ал-Қудурий” (Қудурий қисқартмаси)ни кўрдим. У фикҳ бобида ажойиб асар эди” - дейди Бурҳониддин ал-Марғиноний (Бурҳонуддин, 2000. 16-б.). Унинг, ўз замонасининг энг кўзга кўринган фақиҳларидан, ал-фуруъ ва ал-усулда, ал-маъқул ва ал-манқулда пешқадам йирик машхур устози аллома Садр аш-Шаҳид Умар ибн Абдулазиз ибн Умар ибн Маоз Абу Муҳаммад Ҳисомиддин (1090-1142) ва у кишининг отаси Бурҳониддин Кабир Абдулазизларнинг шофеъия мазҳаби буюк алломалари намояндалари эканлиги ас-Субкийнинг “Табақот аш-Шофеъия” асарида шофеъий алломаси деб келтирилса-да, лекин тадқиқотчи О. Қориевнинг таъкидлашига кўра, ҳанафия мазҳаби уламози эканлиги маълум. Унинг “Ал-Фатаво ас-Суғро”, “Ал-Фатаво ал-Кубро”, “Шарҳ одоб ал-Қуззо” асарларини ёзганлигини (Қориев, 2000. 24-б.) ҳисобга олсак, Бурҳониддин ал-Марғиноний ва унинг оиласи ҳамда издошлари шофеъия мазҳаби намояндаси ал-Мовардий таълимотларидан беҳабар қолишмаган деб англаймиз.

Сафар чоғида у, ал-Мовардий билан ҳамнафас яшаган ва халифа Қодир биллоҳнинг мусобақасида иштирок этиб “Ал-Икнаъ фи фикҳи аш-шофеъий” китобини ёзиб биринчи ўринни олган қози ал-қуззот ал-Мовардий ва “Ал-Мухтасар” китобини ёзиб иккинчи ўринни олган имом ал-Қудурийларнинг номи келтирилган асарларидан илҳомланиб, кенгайтириб 4 жилдлик “ал-Ҳидоя” асарини ёзганлиги (Бурҳонуддин, 2000. 1-22-24-37-б.), Самарқандда унинг ўғилларидан бири (Бурҳонуддин, 2000. 9-б.) шайхулисом Имоиддин ибн Али Абу Бакр ибн Абдулжалил ал-Фарғоний ал-Марғиноний (в. 1271-72) нинг эса ал-Мовардийнинг “Одоб ал-Қози” китобига (“Одоб ал-қози”), “Китоб ал-фусул ал-аҳком фи усул ал-аҳком” (Қориев, 2000. 16-б.) номли асар орқали фатволар тўпламига шарҳ битган.

Ал-Мовардийнинг ЎзР ФАШИҚФдаги Р. №7228-І тартиб рақамли “Ал-аҳком ас-султония ва ал-виллоёт ад-диния” китоби билан биргаликда яъни Р. №7228-ІІ тартиб рақами остида Бурҳонуддин ал-Марғинонийнинг шогирди машхур ҳанафий олим Бурҳон ал-ислом аз-Зарнужийнинг ҳижрий 1136/1724 милодий Аштархонийлардан Абул Фазл ҳукмронлиги даврида қайта кўчирилиб, биз тадқиқот ўтказаётган манбанинг ёнига қўшиб муқоваланган “Таълим ал-мутааллим” китоби ҳам сақланаётганлигини ҳисобга олсак, ал-Мовардийнинг асарлари ва таълимоти Мовароуннахр ва унинг марказий шаҳарлари айнан Бухоро ва Самарқанд ҳамда Марғилондаги машхур султонлар, амирлар ва қозикалонлар ҳамда муфтийларнинг дастуриламал китобига айланганини кўрамиз.

Ҳасан ибн Мансур ибн Маҳмуд Фаҳриддин Қозихон ал-Ўзгандий ал-Фарғоний (в. 1196) нинг “ал-Фатаво ал-машхура ал-мутадаввила”, “Шарҳ одоб ал-қуззо”си, Мухтор ибн аз-Зоҳидий-нинг “Шарҳ мухтасар ал-Қудурий” каби асарлари ал-Мовардийнинг “Ал-аҳком ас-султония ва ал-виллоёт ад-диния” асарини яратилишига асос бўлган, деб ўйлаймиз.

Маълумки, имом Бурҳонуддин ал-Марғинонийнинг асарларидаги тадқиқотчилик ва асар ёзиш услубиятлари бағдодлик олим ал-Мовардийнинг ҳуқуқшуносликка киритган тадқиқотчиликнинг фаол ва илғор мужтаҳидлик баён усулларига айнан ўхшаб кетади. Бу усулда тutilган йўл қулай ва кенг имкониятлар берибгина қолмай, балки ҳар қандай ўқувчини тушуниш оғир ва тафсилотларга бой манбадан қисқа фурсатда самарали хулосалар олишига ёрдам беради. Ана шу жиҳатдан ҳам фақиҳлар ўртасида имом Бурҳонуддин (яъни ҳуқуқий ҳужжатларга бой) ал-Марғиноний деб номлана бошланган.

Хуллас, ўрта асрлар давлатчилиги ва ҳуқуқ асосларига оид муҳим манбаларни тадқиқ этиш, ноёб ҳуқуқий-сиёсий-диний асарларни илмий истеъмолга киритиш миллий давлатчилигимиз тарихий хотираларини ўрганувчи мутахассислар олдида турган ўта муҳим вазифалардандир.

Ўзбек давлатчилиги тарихий манбашунослиги ўзига хос мавқега эга. Ўрта асрларда изчил

йўлга кўйилган таълим тизимлари асосида яратилган манбалардаги миллий давлатчилигимиз ғоялари кўпгина сулолаларнинг тарихий тараққиётида ўз намунасини кўрсатди. Кўпгина олимларимиз, маълум маънода барчалари Бухоро, Кеш, Марв, Хоразм, Самарқанд, Марғилон, Тус, Бағдод, Басра, Куфа, Дамашк, Шом, Макка, Мадина каби шаҳарлардаги машхур илм масканларида ўз билимларини мукамал шаклга келтиришди. Олинган мустақкам билимларининг олий намунаси сифатида номлари куйида тилга олинган ва олинмаган машхур миллий давлатчилигимиз ғоявий манбаларининг муаллифларига айландилар.

Юқорида санаб ўтилган кўлэзма манбаларни ёш авлодларга, келажагимиз пойдеворлари бўлган талабаларга теран мушоҳада, бағрикенглик тамойиллари орқали ўргатишнинг ва ўрганишларининг мустақил даврлари келмадимикан.

Фойдаланилган адабиётлар

- Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори // Миллий ғоя тарғиботи ва маънавий-маърифий ишлар самарадорлигини ошириш тўғрисида. Маърифат газетаси, 2006 йил, 26 август.
- Бурхонуддин ал-Марғиноний. Ҳидоя /таржимонлар: Салоҳиддин Муҳиддин, “Талок китоби”; Баҳодир Соипов, “Таҳорат китоби”; Суръат Исҳоқов, “Намоз китоби”; Зоҳиджон Қодиров, “Закот китоби”; Аъзамжон Қамбаров, “Ҳаж, Рўза китоби”; Абдуқаюм Ҳикматов, “Ҳаж китоби”; Ҳомиджон Ишматбеков. Никоҳ китоби. Тошкент, 2000.
- Имом ал-Мотуридий. Китоб ал-Маҳоз аш-шаройиъ. Бу асар, бизнинг даврларгача етиб келганлиги номаълум. Қидирувдаги давлатчилик ва ҳуқуқ асосларига оид муҳим манба ҳисобланади.
- Қориев О. Ал-Марғиноний - машхур фиксшунос. Тошкент, 2000.
- Сиёсатнома ёхуд сияр ал-мулук, Хожа Низомулмулк, форс тилидан. 1355 ш.х., тарж. Ш.Х. Воҳидов ва А. Эркинов. Тошкент, 1997.
- Темур тузуқлари. Нашрга тайёрловчи форсчадан Алихонтўра Соғуний ва Ҳ. Кароматов. Б. Аҳмедов таҳрири ост. Тошкент, 1991.
- ЎзРФА ШИ №7228-И. “Ал-Мовардийнинг “Ал-Аҳком ас-султония ва ал-вилоёт ад-диния” (Давлатчилик қонунлари ва шаръий бошқарувлар) асари давлатчилик ва ҳуқуқ асосларига оид муҳим манба” З.М. Жўраев номзодлик дисс. учун олиб бораётган тадқиқотлари.
- ЎзРФА ШИҚМ «Фотовои Оламгирий», № 1069, № 11659, № 1119, №1707, №85, № 89, №248, №374, №466, №599, №2627.
- Хожа Самандар ат-Термизий. “Дастур ал-мулук” форс-тожик тилидан тарж. Жаббор Эсонов. 2-нашр. Тошкент, 2001.

Z.M. Juraev

The ‘Al-Hidaya’ as a Source on Statehood and Law

The article deals with one of the most important Islamic works on Law—the ‘Al-Hidaya’ by the Burhaniddin Marginani, a famous medieval Islamic scholar from Margilan. The work is analyzed and its numerous chapters are briefly discussed. There are a lot of medieval works dealing with the issues of statehood and law. However, the most prominent among them always was the ‘Al-Hidaya’.

А. Бобожонов
(Ўзбекистон)

ЁҚУТ АЛ-ҲАМАВИЙНИНГ «МУЪЖАМ АЛ-БУЛДОН» АСАРИДА ФАРҒОНА ВА ФАРҒОНАЛИК ОЛИМЛАР

Тарихни чуқурроқ ўргана борганимиз сари ўлкамизда маданият, савдо-сотик ва сиёсий марказлар сифатида энг қадимги шаҳарлар ўзларини намоён этмоқдалар. Фарғона водийсида жойлашган Марғилон ҳам бир неча минг йиллик тарихга эга кўхна шаҳарлардан ҳисобланади. Шаҳарнинг 2000 йиллик юбилейи муносабати билан унинг бой тарихий ўтмиши ва маданиятини ёзма манбалар, жумладан, ўрта аср араб олимлари асарлари асосида ўрганиш муҳим аҳамият касб этади.

Ўрта асрларда ёзилиб бизгача етиб келган араб манбаларида Фарғона вилоятига оид тари-

хий ва географик маълумотлар келтирилган. Уларда вилоят, шаҳар ва қишлоқлар ўтмиши, географик тавсифи, фарғоналик олимлар, шоир ва адиблар ҳақида сўз боради.

Машҳур олим Ёқут ал-Ҳамавий (1170-1221)нинг «Муъжам ал-булдон» («Шаҳарлар қомуси») асари ҳам шулар жумласидан бўлиб, асар ўз мазмун ва моҳияти жиҳатидан тарихий-географик ва биобиблиографик луғатлар сирасига киради. Асарда Мовароуннаҳр ўлкаси географияси, тарихи, фан ва маданиятига оид қимматли маълумотлар мавжуд.

«Муъжам ал-булдон»даги Фарғона вилоятига тегишли географик маълумотлар унга қарашли бўлган шаҳар ва қишлоқлар, уларнинг жуғрофий ўрни, табиати, сувлари, қазилма бойликлари, қадимда мазкур жойларда мавжуд бўлган бинолар, уларнинг деворлари, миноралари, дарвозалари ҳақида маълумот беради.

Ёқут ал-Ҳамавий асарда Фарғона водийсида жойлашган жами 18 та топоним - 8 та шаҳар, 8 та қишлоқ, 1 та маҳалла ва 1 қўрғон ҳақида эслатиб ўтади. Жумладан, кўхна Марғилон шаҳрини зикр қилиб, муаллиф, «Марғинон—Мовароуннаҳрда жойлашган шаҳар бўлиб, энг машҳур шаҳарлардан, Фарғона вилоятларидан [бири ҳисобланган]. У ердан фозиллар жамоаси етишиб чиққан» (Муъжам ал-булдон, 1906. VIII ж., 27-б.), дейди. Шунингдек, Марғилон қишлоқларидан ҳисобланган Риштон ва Марғилонда жойлашган Ғандаб маҳалласи ҳақидаги маълумотлар ҳам муҳим бўлиб, муаллиф улар ҳақида «Риштон - Марғинон қишлоқларидан, Марғинон эса Мовароуннаҳрда жойлашган бўлиб, Фарғона қишлоқларидан бири. У ерга ар-Риштоний номи билан машҳур Хоразм [шаҳри] шайхулисломии мансуб (Муъжам ал-булдон, 1906. IV ж., 252-б.); Ғандаб-Фарғона шаҳарларидан бири ҳисобланган Марғинонда жойлашган маҳалла» (Муъжам ал-булдон, 1906. VI ж., 310-б.) - деб хабар беради.

Шунингдек, асардаги Фарғона вилоятига тегишли бошқа жойлар - Ахсикас (Муъжам ал-булдон, 1906. I ж., 150-б.), Узканд (Муъжам ал-булдон, 1906. I ж., 374-б.), Уш (Муъжам ал-булдон, 1906. I ж., 374-б.), Хужанда (Муъжам ал-булдон, 1906. III ж., 402-403-б.), Хувоқанд (Муъжам ал-булдон, 1906. III ж., 480-б.), Кубо (Муъжам ал-булдон, 1906. VII ж., 21-б.), Косон (Муъжам ал-булдон, 1906. VII ж., 207-б.) шаҳарлари; Андуқон (Муъжам ал-булдон, 1906. I ж., 347-б.), Хайлам (Муъжам ал-булдон, 1906. III ж., 501-б.), Шикит (Муъжам ал-булдон, 1906. V ж., 285-б.), Ғазақ (Муъжам ал-булдон, 1906. VI ж., 288-б.), Ломиш (Муъжам ал-булдон, 1906. VII ж., 315-б.), Малуд (Муъжам ал-булдон, 1906. VIII ж., 154-б.), Ўзаққас (Муъжам ал-булдон, 1906. VIII ж., 503-б.) қишлоқлари; Ал-Буттам (Муъжам ал-булдон, 1906. II ж., 57-б.) қўрғони ҳақида келтирилган маълумотлар ҳам жуда қизиқарли ва қимматлидир.

Ёқут ал-Ҳамавий асарда турли шаҳар ва жойлар ҳақидаги географик ва тарихий маълумотларга кўпинча биобиблиографик характердаги маълумотларни ҳам қўшиб, ўша жойнинг машҳур кишилари ҳаёти ва фаолиятига тўхталади.

Асарда муаллиф турли даврларда Фарғонанинг турли шаҳар ва қишлоқларида яшаб ижод қилган, жами 18 нафар машҳур шахс (фақиҳлар, муҳаддислар, адиблар, суфий шайхлар)лар ҳақида эслатади.

Биз қуйида уларнинг ҳар бирига қисқа-қисқа шарҳ бериб, таништириб ўтаемиз. Ёқут ал-Ҳамавий уларга мансуб бўлган жойларига нисбатан алифбо бўйича тартиб берган, биз эса уларнинг яшаган даврлари нуқтаи назаридан жойлаштирдик.

Ҳожиб ибн Молик ибн Ирқин Абу-л-Аббос ат-Туркий ал-Фарғоний

Муҳаддис олим, хофиз (Ал-ансоб, II ж., 154-б.). Олим туғилган сана номаълум бўлиб, Дамашқда яшаган. 296/908 йил Асбаҳонда бўлган. Бағдодда ҳадис айтган. 306/918 йил Дамашқда вафот этган.

Ёқут ад-Дорикутний (306/918-385/995)дан келтириб, «Унда [ал-Фарғонийда] ҳеч қандай ёмонлик йўқ эди» (Муъжам ал-булдон VI ж., 364-б.) - дейди.

«Муъжам ал-булдон»да олимнинг ҳадисшуносликдан таълим олган олти устози ва шогирдларидан беш нафари номлари зикр қилинган. Улар қаторида машҳур хофиз, йўлбошчи – имом Абу-л-Қосим ат-Табароний (260/873-360/970) номи ҳам кўрсатилган.

Али ибн Сулаймон ибн Довуд ал-Хатибий Абу-л-Ҳасан ал-Узкандий
(Муъжам ал-булдон, I ж., 374-б.)

«Шировайх айтади: «У 405/1014 йил Ҳамазонга келди» (Муъжам ал-булдон, I ж., 374-б.).

Ёқут ал-Узкандийнинг тўрт нафар устози жумладан, нишопурлик машхур факих, муҳаддис, муфассир олим Абу Саъд Абдулмалик ибн Абу Усмон ал-Харкуший (вафоти 406/1015), тасаввуфга оид асарлар муаллифи Абу Абдурраҳмон Муҳаммад ибн ал-Ҳусайн ас-Суламий ас-Суфий (вафоти 412/1021)ларни зикр қилади.

Олимнинг туғилган ва вафот этган саналари ҳақида маълумотлар йўқ бўлсада, юқорида зикр қилинган саналар асосида унинг X-XI асрларда яшаганлиги маълум бўлади.

Ёқутнинг ал-Узкандий ҳақидаги маълумотлари қисқа бўлса-да, бошқа манбаларда учрамаслиги туфайли қимматлидир.

Нух ибн Наср ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Амр ибн ал-Фазл ибн
ал-Аббос ибн ал-Ҳорис ал-Фарғоний ал-Ахсикасий Абу Исма.

(Муъжам ал-булдон, I ж., 150-бет)

«Ширавайх айтади: «У 415/1024 йил Ҳамадонга келди... У ҳадис [ривоятлар]и билан танилмаган, [лекин] у [ҳадисга] бой эди. Ироқ, Шом ва Хуросонда [ҳадис] тинглаган» (Муъжам ал-булдон, I ж., 150-б.).

Олим шунингдек, Бухоро шайхларидан ҳам ҳадис ёзиб олган. Олим туғилган ва вафот этган саналар номаълум бўлсада, юқорида Ёқут келтирган сана асосида унинг XI асрда яшаганлиги маълум бўлади.

«Муъжам ал-булдон»да олимнинг икки устози ва бир шогирди номлари зикр қилинган (Муъжам ал-булдон, I ж., 150-б.)

Абу Имрон Мусо ибн Абдуллоҳ ал-Муаддиб ал-Хўжандий

(Муъжам ал-булдон, III ж., 402-бет)

«Фозил адиб эди. Ҳикматли сўзлар, ривоят қилинган ва ёзиб қолдирилган ҳикоятлар эгаси» (Муъжам ал-булдон, III ж., 402-б.).

Адиб туғилган сана номаълум. 360/1067 йиллардан сўнг Самарқандда вафот этган (Ал-ансоб, II ж., 327-б.).

«Муъжам ал-булдон»да ал-Хўжандийнинг устозларидан Абул Назр Муҳаммад ибн ал-Ҳакам ал-Баззоз ас-Самарқандий номи зикр қилинган, холос.

Ал-Қозий Абу Наср Мансур ибн Аҳмад ибн Исмоил ал-Ғазақий

(Муъжам ал-булдон, VI ж., 288-бет)

Ёқут маълумотларига кўра, ал-Ғазақий йўлбошчи – имомлардан, машхур факихлардан бўлиб, Самарқандда яшаган. 465/1074 йилда вафот этган (Муъжам ал-булдон, VI ж., 288-б.), Самарқанднинг Жакардиза қабристонида дафн қилинган (Ал-ансоб, IV ж., 290-б.).

Олим шунингдек, Қуръон билимдонларидан бўлиб, унинг Қуръон тиловатига оид «Ал-ишора» («Кўрсатма»), «Ал-муъжаз» («Мухтасар») асарлари маълум (Муъжам ал-муаллифийн, 1959. XIII ж., 10-б.).

Иброҳим ибн Али ибн ал-Ҳусайн Абу Исҳоқ ал-Қубоий ас-Суфий.

(Муъжам ал-булдон, VII ж., 22-б.)

Тасаввуф тариқати шайхларидан. 394/1003 ёки 395/1004 йилда туғилган бўлиб, 471/1082 йил вафот этган.

Ёқут ал-Қубоийнинг ёшлигидаёқ илм талабида Хуросон, Ироқ, Ҳижоз шаҳарларига сафар қилгани, сўнг Сурда вафотига қадар қирқ йил яшаганини зикр қилади.

«Унинг эшитиш қобилияти яхши эди... Шомда бу тоифадаги [илм] йўли сақланиб қолган шайх бўлмаган» (Муъжам ал-булдон, VII ж., 22-б.).

Ёқутнинг ал-Қубоий ҳақидаги маълумотлари бошқа манбаларда учрамаслиги сабабли қадрлидир.

*Ал-Адиб ал-Мукрий (Куръони карим) Абу Тоййиб Тоҳир ибн Муҳаммад
ибн Жаъфар ибн ал-Хайр ал-Махзумий ал-Хувоқандий
(Муъжам ал-булдон, III ж., 480-б.)*

Адиб туғилган сана номаълум. 501/1107 йилнинг сафар ойида вафот этган (Муъжам ал-булдон, III ж., 480-б.), Жакардиза қабристонида дафн қилинган (Ал-ансоб, II ж., 412-б.).

Ёкут ал-Хувоқандийнинг Самарқандда яшаганлиги, бир нафар устози ва бир нафар шогирди номларини келтиради, холос.

Бошқа манбаларда адиб ҳақида қўшимча маълумотлар мавжуд эмас.

*Масъуд ибн Мансур ал-Ушый ал-Фақиҳ
(Муъжам ал-булдон, I ж., 374-б.)*

Олим туғилган сана номаълум. Солиҳ фақиҳлардан бўлиб, Самарқандда яшаган (Ан-ансоб, I ж., 228-б.).

Ёкут олим ҳақида вафот этган санаси (519 йил зул-ҳижжа ойи/1125 йил)ни зикр қилади холос (Муъжам ал-булдон, I ж., 375-б.).

Абу-л-Вафо Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн ал-Қосим ал-Ахсикасий

Ибн Абу-л-Маноқиб номи билан танилган адиб, шоир, тарихчи, тилшунос олим. Олим туғилган сана номаълум. Марвда яшаган. 520/1126 йилда вафот этган (Ан-ансоб I ж., 95-б.; Муъжам ал-булдон, 618-б.).

Ёкут олим ҳақида: «У тилшунослик ва тарих [илмлари]да йўлбошчи эди», - деб зикр қилади (Муъжам ал-булдон, I ж., 150-б.).

Олим қаламига «Ат-Тарих» («Тарих») асари мансуб (Муъжам ал-муаллифийн, XI ж., 159; Кашф аз-зуннун, 1836-1858. II ж., 106-б.). Олим ҳақида ал-Ҳамавийнинг «Муъжам ал-удабо» («Адиблар луғати») асарида ҳам зикр қилинган.

*Абу Али ал-Ҳусайн ибн Али ибн Абу-л-Қосим ал-Ломиший ал-Фарғоний
(Муъжам ал-булдон, VII ж., 315-б.)*

Фақиҳ. Олим 441/1049 йилда Ломиш қишлоғида таваллуд топган бўлиб, 522/1128 йил рамазон ойида Самарқандда вафот этган. Ал-Ломиший фозил йўлбошчи, ҳилоф илми (Ҳилоф илми...) да билимдон фақиҳ бўлиб, Абу Муҳаммад Абдурраҳмон ибн Абдурраҳим ал-Ҳофиз ал-Қассордан ҳадис тинглаган (Муъжам ал-булдон, VII ж., 315-б.).

Юқоридаги маълумотлар Ёкутга хос бўлиб, улар бошқа манбаларда учрамаслиги билан қимматлидир.

*Аш-Шариф Ҳамза ибн Али ибн ал-Муҳсин ибн Муҳаммад ибн Жаъфар ибн Мусо ал-Ҳайлабий
(Муъжам ал-булдон, III ж., 501-б.)*

«У фозил фақиҳ бўлган» (Муъжам ал-булдон, III ж., 501-б.). Олим туғилган сана ҳақида маълумотлар йўқ. 523/1119 йил зул-ҳижжа ойининг 14-чисида Самарқандда вафот этган.

Ёкут ал-Ҳамавий олимнинг Абу Бакр Сиддиқ (Ислом энциклопедияси, 2004. 10-б.) авлодларидан эканлигини зикр қилади.

«Муъжам ал-булдон»да Ал-Ҳайлабийнинг бир устози ва бир шогирди номлари кўрсатилган (Муъжам ал-булдон, III ж., 501-б.).

Абу Рашид Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Ал-Қосим ал-Ахсикасий

Шоир, адиб, тарихчи, ҳанафий мазҳаби фақиҳи, тилшунос. Олим 406/1067 баъзи ривоятларга кўра 466/1073 йилда таваллуд топган. Вафоти ҳақида ҳам турли сана (526/1131, 528/1133, 530/1135, 535/1140 йил) лар зикр қилинган (Муъжам ал-булдон 107-б.; Кашф аз-зуннун III ж., 602-б.; Ал-ансоб I ж., 95-б.).

Ёкут олим ҳақида «У адиб, фозил шоир эди», - деб ёзади ва унинг қаламига мансуб она шаҳри Ахсикасни васф этувчи тўртликни келтиради (Муъжам ал-булдон, I ж., 150-б.).

«Менинг еримдан бошқа жойдан чиққан кишилар зикна бўлади. Аммо менинг Ахсикатим

шундай онаки, сахий кишилардан бошқани етиштирмаган» (Ҳикматуллаев, 1965. 27-28-б.).

Олим ҳадис тинглаган. Хуросоннинг кўпчилиги фузалолари ундан таълим олганлар. Шулар қаторида Абу Саъд ас-Самъоний (1113-1167) ҳам унинг шогирдларидан бўлган (Ан-ансоб, I ж., 95-б.).

Ал-Ахсикасий қаламига «Тарих Абу Рашод» («Абу Рашод тарихи»), «Аз-завоид» («Қўшимчалар»), «Дивон шеър» («Шеърлар тўплами») асарлари мансуб (Кашф аз-зуннун, III ж., 602-б.).

Муҳаммад ибн Довуд ибн Аҳмад ибн Ризвон ал-Ийлақий ал-Хатиб Абу Абдуллоҳ

Шофеий фақиҳларидан. Олим туғилган сана ҳақида маълумотлар йўқ. «539/1144 йил робий ал-аввал ойида вафот этган» (Муъжам ал-булдон, I ж., 390-б.). Абу Абдуллоҳ Фарғона Ийлақ (Муъжам ал-булдон, I ж., 390-б.) идан бўлиб, илм талабида Марв ва Нишопурга сафар қилган.

Ёқут олимнинг устозларидан бештасининг номларини келтиради. Жумладан, Хоразм яқинида жойлашган Фавора шаҳридан етишиб чиққан муҳаддис олим Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ал-Фаровий (440/1048-503/1109)нинг суҳбатида бўлиб, ундан кўплаб ҳадис тинглагани, тариқатда Ҳасан ибн Масъуд ал-Фарроийга, хилоф илмида Муҳаммад ибн Яҳё ал-Жизийга шогирд бўлганини зикр қилади (Муъжам ал-булдон, I ж., 390-б.).

Ал-Ийлақий вафоти олдидан Марвга келиб, бир муддат ал-Амидийя мадрасасида Абу Саъд ас-Самъоний ҳузурда яшайди. Ас-Самъоний ундан ҳадис тинглагани ҳақида маълумотлар мавжуд (Ал-ансоб, I ж., 239-б; Табоқот аш-шофеийя, II ж., 69-б.).

Абу Ҳафс Умар ибн Муҳаммад ибн Тоҳир ал-Андуконий ас-Суфий

(Муъжам ал-булдон, I ж., 347-бет)

«У хушмуомала, камтар, солиҳ шайх, маълумотларни нақл қилишлик бўйича олим эди. Қуръон ўқиган. Қошонга бориб, у ернинг хонақоҳида фақиҳлар хизматида бўлган» (Муъжам ал-булдон, I ж., 347-б.).

Ёқут ал-Ҳамавий Абу Саъд ас-Самъонийдан келтириб, олимнинг 480/1087 йилда Андуконда туғилиб, Фарғонада яшагани, 504/1110 йилда Марвга боргани ва 545/1150 йилнинг жумадул-аввал ойида Қошонда вафот этганини зикр қилади.

«Муъжам ал-булдон»да олимнинг Бухоро ва Марв шаҳрларида таълим олгани ва устозларидан уч нафари номлари келтирилган (Муъжам ал-булдон, I ж., 347-б.).

Абу Муҳаммад Умар ибн Аҳмад ибн Абу-л-Ҳасан ал-Ғандабий ал-Марғиноний

(Муъжам ал-булдон, VI ж., 310-б.)

Ал-Фарғоний номи билан танилган, етук фақиҳлардан ҳисобланган мазкур олимнинг туғилган санаси ҳақида Ёқут ал-Ҳамавий Абу Жаъфарнинг «Шайхлар» асаридан келтириб, 485/1092 йилни зикр қилади (Муъжам ал-булдон, VI ж., 310-б.).

Олим фикҳ илмида йўлбошчилардан (Табоқот аш-шофеийя, IV ж., 285-б.) бўлиб, Ёқутнинг маълумотларига кўра, Самарқандда фаолият олиб борган ва фатво ишлари билан шуғулланган (Муъжам ал-булдон, VI ж., 310-б.). Олим фикҳ илмида ал-Қозий Маҳмуд ал-Узжандийга шогирд бўлган. Абу Саъд ас-Самъоний ундан ҳадис тинглаган (Ан-ансоб, IV ж., 313-б.).

«Муъжам ал-булдон»да ал-Ғандабийнинг устозларидан Абу Жаъфар Муҳаммад ибн ал-Ҳусайн ас-Симинжоний (вафоти 504/1110)номи кўрсатилган (Муъжам ал-булдон, VI ж., 310-б.).

Абу-л-Мақорим Ризқуллоҳ ибн Муҳаммад ибн Абу-л-Ҳасан ибн Умар ал-Қубоий

(Ал-ансоб, IV ж., 442-б.)

«[Абу Саъд ас-Самъоний дейди]: «У Фарғона ноҳияларидан бири Қубо аҳлларида эди. Бухорода яшаган. Солиҳ адиб бўлган. Мен унинг суҳбатидан баҳраманд бўлганман» (Муъжам ал-булдон, VII ж., 21-б.).

Ёқут адиб ҳақида юқоридаги маълумотларни келтиради, холос.

«Муъжам ал-булдон»да ал-Қубоий туғилган ва вафот этган саналар зикр қилинмаган бўлса-

да, мазкур маълумотдан адибнинг Абу Саъд ас-Самъонийга замондош бўлганлиги ва XII асрларда яшаганлиги маълум бўлади.

Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Али ибн Халид Абу Абдуллоҳ ал-Уший

Ҳанафий мазҳаби фақиҳи. Олим туғилган сана номаълум. Ёқут маълумотида кўра 613/1216 йил сафар ойида Бухорода вафот этган (Муъжам ал-булдон, I ж., 374-375-б.).

Ал-Уший Фарғонанинг Уш шаҳридан етишиб чиққан бўлиб, Бухоро шаҳрида фаолият олиб борган.

«Муъжам ал-булдон»да олимнинг ҳаж ибодати мақсадида сафар қилиб, 612/1215 йил Бағдодда ҳам бўлганлиги ва илмий мажлислар ўтказганлиги зикр қилинган (Муъжам ал-булдон, I ж., 374-375-б.).

Олим қаламига «Маъносик» («Диний маросимлар») асари мансуб (Муъжам ал-муаллифийн VIII ж., 296-б.).

Умар ибн Мусо ал-Уший

«Ибн Нуқтанинг китобида [унинг исми] Имрон [деб берилган]» (Муъжам ал-булдон, I ж., 375-б.).

Ёқут мазкур шахс ҳақида ҳеч қандай маълумот келтирмайди. Ас-Самъоний ҳам ал-Уший исмини Имрон деб зикр қилади ва Абу Комил ал-Басирийнинг асарида у ҳақида ўқиганлигини ёзади (Ал-ансоб I ж., 228-б.).

Умар ал-Уший яшаган даврни аниқлашга муваффақ бўлмадик.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, «Муъжам ал-булдон» асарида келтирилган маълумотларни бошқа араб манбалари билан таққослаб ўрганишимиз, Фарғонадан етишиб чиққан алломаларимиз ҳаёти ва фаолияти ҳақида тўлиқ тасаввурга эга бўлишимизга имкон яратади.

Фойдаланилган адабиётлар

Ал-ансоб. Китоб Абу Саъд ас-Самъоний (араб тилида). Байрут, 1988. I жилд. Олим вафоти ҳақида бир неча сана (522/1128 йил зул-ҳижжа оyi Марв, 525/1131 йил)лар зикр қилинган (Абд-ал-Ҳусайн аш-Шабастарий. Ал-аълум фи китаб муъжам ал-булдон (араб тилида). Байрут, 618-бет) бўлиб, Ёқут юқоридаги йилни келтиради; Ал-аълум фи китаб муъжам ал-булдон.

Ал-ансоб. II жилд. Байрут, 1988. Ал-Ҳофиз - ҳадис пешволаридан бир гуруҳига берилган унвон бўлиб, бундай кишилар ҳадисларни ёд олиб, уларни пухта ўрганиб, нуқсонлардан ҳимоя қилганлар ва шуҳрат қозонганлар.

Ал-ансоб. IV жилд. Байрут, 1988. Абу Саъд ас-Самъоний олимнинг нисбасини «Кубавий» шаклида келтиради.

Ислом энциклопедияси. Зухриддин Ҳусниддинов таҳрири остида. Тошкент, 2004. Тўлиқ исми Абу Бакр Сиддиқ Абдуллоҳ ибн Абу Қаҳхофа ибн Омир (571/572-634.23.8) - исломда «хулафои рошидин», Мовароуннаҳрда «чаҳорёрлар» деб аталган дастлабки тўрт халифанинг биринчиси.

Кашф аз-зуннун. II жилд. Лейден, 1836-1858. Ҳожи Халифа. Кашф аз-зуннун ан асомий ал-кутуб ва-л-фунун.

Кашф аз-зуннун. III жилд. Лейден, 1836-1858.

Қуръони карим тиловатини ўргатувчи устоз.

Муъжам ал-булдон (араб тилида). I жилд. Миср, 1906. Ал-Узкандий – Мовароуннаҳрда жойлашган шаҳарлардан бири – Узканд [га нисбат]. У Фарғона ноҳияларидан ҳисобланиб, уни Узжанд ҳам дейилади; Ал-Ахсикасий – Фарғона ноҳиясининг марказ шаҳри -Ахсикас [га берилган нисбат]; Ал-Андуконий – Фарғона кишлоқларидан бири – Андукон [ҳозирги Андижон шаҳрига нисбат]; Ийлақ - Шош шаҳарларидан бири бўлиб, турк шаҳарларига ёпишган... Ийлақнинг тоғларида олтин ва қумуш конлари бор. Бу тоғларнинг орқаси Фарғона ҳудудларига қўшилган; Ал-Уший – Фарғона ноҳияларидан ҳисобланган шаҳар – Уш [га нисбат]

Муъжам ал-булдон. II жилд. Миср, 1906.

Муъжам ал-булдон. III жилд. Миср, 1906. Ал-Хўжандий-Хўжанда [га берилган нисбат бўлиб, у] Мовароуннаҳрда, Сирдарё бўйида жойлашган машҳур шаҳар. Фарғона билан чегарадош; Ал-Хувоқандий - Фарғонада жойлашган шаҳар – Хувоқанд [ҳозирги Қўқон шаҳрига нисбат]; Ал-Ҳайлабий - Мовароуннаҳрда жойлашган, Фарғона ерларидан ҳисобланган шаҳар - Ҳайлам [га нисбат].

Муъжам ал-булдон. IV жилд. Миср, 1906.
 Муъжам ал-булдон. V жилд. Миср, 1906.
 Муъжам ал-булдон. VI жилд. Миср, 1906. Ал-Ғазакий – Фарғона қишлоқларидан ҳисобланган қишлоқ - Ғазақ [га берилган нисбат]; Ал-Қубой – Фарғона ноҳиясининг катта шаҳарларидан, Шош яқинида жойлашган шаҳар - Кубо [га берилган нисбат]; Ал-Ғандабий - Фарғона шаҳарларидан ҳисобланган Марғинов шаҳридаги маҳаллалардан бири - Ғандаб [га нисбат]
 Муъжам ал-булдон. VII жилд. Миср, 1906. Ал-Ломиший – Фарғона қишлоқларидан бири - Ломиш [га нисбат].
 Муъжам ал-булдон. VIII жилд. Миср, 1906. Ёқут ал-Ҳамавий.
 Муъжам ал-муаллифийн. VIII жилд. Дамашқ, 1959.
 Муъжам ал-муаллифийн. XI жилд. Дамашқ, 1959.
 Муъжам ал-муаллифийн. XIII жилд. Дамашқ, 1959. Умар Ридо Каххола.
 Табақот аш-шофеийя. II жилд. Тожиддин ас-Субкий Табақот аш-шофеийя (араб тилида).
 Табақот аш-шофеийя. IV жилд.
 Ҳикматуллаев Ҳ., Шоисломов Ш. Ёқут Ҳамавий. Тошкент, 1965.
 Ҳилоф илми – фикҳнинг мунозарали ва тортишувли масалалари бўйича алоҳида йўналиши.

A. Bobojonov

The Scholars of Fergana Interpreted by Yakut al-Hamaviy

The Yakut al-Hamaviy's book "Mu'jam al-buldon" is an encyclopedic work which contains valuable materials about Maweraunnahr, particularly on Fergana. Very important information's are given about geography and cultural life (famous persons, their activities) in this work. This article is about well-known persons of Fergana (scholars, religious leaders) of that time. Information's given in "Mu'jam al-buldon" are compared with other works of Arabic authors.

*A. Атаходжаев
(Ўзбекистан)*

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ МАЛИКА АЛ-ФАРГАНИ

Саманидские медные монеты (фельсы) ряда ферганских монетных дворов, содержащие в своих надписях имя некоего Малика, уже давно, со всей полнотой оснований, принято относить к чекану саманидских удельных владетелей X в. (Фасмер, 1924. С. 322; Давидович, 1956. С. 107-113; Кочнев, 1984. С. 196-202; 1986. С. 68-70; 2001. С. 105-106). С появлением его имени в монетных надписях связываются конструктивные изменения в структуре политического правления в саманидской Фергане - как установлено, до 303/915-16 г. правление в Фергане традиционно оставалось в руках боковой ветви правящей династии (Бартольд, 1966. С. 348; Давидович, 1979. С. 121). Их большая самостоятельность, выражавшаяся также и в праве собственного монетного чекана, обширные права и привилегии, окраинное положение в составе государства, создавали почву для непрекращавшихся сепаратистских проявлений. Нередко ферганские Саманиды открыто восставали против центральной власти. После смерти Ахмада б. Исмаила (914 г.), брат его отца Исхак б. Ахмад поднял мятеж в борьбе за власть, но потерпел поражение от сил, поддержавших малолетнего сына Ахмада б. Исмаила – Насра. После подавления мятежа, сын Исхака – Илийас б. Исхак бежал в Фергану и поднял там восстание в 922 г. При этом он располагал значительными военными силами. Против мятежников был направлен Мухаммад б. Асад (упомянутый

на ахсикетских монетах 303/915-16), тоже член династии, но лояльный верховной власти. Он сумел достичь успеха и мятеж Илйаса был подавлен. Илйас бежал в Кашгар и предприняв позднее еще одну безуспешную попытку захватить власть, вынужден был примириться с центром (Бартольд, 1963. С. 300-301). Начиная со следующего, 304/916-17 г. имена ферганских Саманидов уже не встречаются, что указывает на решительные действия центрального правительства усилить свои позиции в этой области. Исключение составляет случай, рассмотренный недавно Б.Д. Кочневим – им был выявлен фельс, отчеканенный различными штемпелями. Лицевая сторона бита штемпелем Ферганы /3/37 / 948-949 г., оборотная – штемпелем неизвестного происхождения. Надписи поля содержат имя верховного амира – Насра (б.Ахмада), в круговой легенде упомянут амир Ахмад б. Асад, т.е. брат Мухаммада б. Асада фельсов 303/915-16. Служа проводниками политики верховной власти, оба этих последних правителя Ферганы оказались лишены некоторых своих прав и постепенно оказались смещены (Кочнев, 2001. С. 101-105). Представителей боковых ветвей правящей династии сменяют жалованные владетели, преимущественно тюркского происхождения (Кочнев, 1986. С. 68-74). Первым таким владетелем был Малик.

Наиболее ранним фактом его упоминания на монетах являются фельсы Ахсикета 305/917-18¹ и Узгенда 312/924-25 (Кочнев, 1984. С. 196-202). Затем следует Фергана 314/926-27² г., фельс без указания монетного двора 315/927-28³. Далее – Ахсикет 320/932 г. (Тизенгаузен, 1854. С. 173)⁴, Фергана 326/937-38⁵, 327/9 (?)⁶, 330/941-42⁷, 331/942-43 (Марков, 1894. С. 142, № 738), 332/943-44⁸, 337/948-49 (Тизенгаузен, 1854. С. 196), /3/37 (Кочнев, 2001. С. 101-107), 339/950-51 (Марков, С. 147, №826), 341/952-53⁹, 342/953-54 (Марков, С. 149, №863).

Совершенно справедлив вывод о тождественности этого Малика лицу, чье имя также фигурирует на фельсах другого ферганского города, Насрабада 335-44/945-56 (Кочнев, 1986. С. 68-69). Среди прочих лиц, на них назван Малик б. С.к.р.—тегин¹⁰.

Недавно выявлен новый факт раннего монетного чекана Малика, который несколько расширяет территориальные рамки его полномочий.

1. аш - Шаш, 305/917-18 г. В.- 1,8 г., диаметр - 25 мм.¹¹

Лицевая сторона, поле: Малик; оборотная сторона, поле: Наср; круговая легенда: Наср б. Ахмад.

Нумизматические данные убедительно доказывают, что о Малик б. С.к.р.—тегин был владельцем Ферганы и, или, большей части северо-восточных владений Саманидов в первой половине X в. Тем не менее, находится его упоминание и в рукописных источниках. Так, в недавнее время выдающимся британским востоковедом К.Э. Босвортом был проанализирован отрывок из сочинения 12 в. *Kitab adh-dhakhe'ir wa t-tuhaf*, автором которого является кади Абу л-Хусайн Ахмад б. аз-Зубайр. В отрывке содержатся сведения о посольстве китайского императора ко двору саманида Насра б. Ахмада в 327/938-39 г. Описывается путь китайских послов до Бухары, начиная от того момента, как они пересекли восточную границу саманидского государства. Об их прибытии письменно доносит амиру ферганский правитель Малик. После получения этого письма, Наср б. Ахмад подробно инструктирует Малика о том, как ему подобает отправить послов в Бухару и какой эскорт он должен снарядить (Bosworth, 1999. P. 1-5). Таким образом, определение *некий правитель Ферганы* перед именем Малика б. С.к.р.—тегина, может быть снято, так как его личность и статус устанавливается широким кругом рукописных источников.

Сноски

¹Собрание Института археологии АН РУз. Афрасиаб, подъемная находка 2005 г. Не издан.

²Коллекция В. Калинина (г. Москва), не издан.

³Хранится в собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (далее ОН ГЭ), инв. №8562.

⁴ОН ГЭ, инв. № 2559.

⁵Собрание Института археологии АН РУз, б/н.

⁶Частная коллекция, г. Бишкек.

⁷Собрание Института археологии АН РУз, б/н.

⁸Государственный музей истории культуры, г. Самарканд. Н-8822.

⁹Собрание Института археологии АН РУз, Ахси-1, Б-84, р-ХV.

¹⁰Уверенное чтение этого имени пока нельзя считать установленным. О различных предлагаемых вариантах и аргументации см. – Давидович, 1956, с.109, прим. 1; Кочнев, 1984, с. 201; Кочнев, 1986, с. 69; Кочнев, 2001, прим. 17.

¹¹Собрание Института археологии АН РУз, б/н.

Использованная литература

- Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Собр. соч. В 9 т. Т. I. М., 1963.
Бартольд В.В. Неизданный саманидский фельс // Собр. соч. В 9 т. Т. IV. М., 1963.
Bosworth С.Е. An Alleged Embassy from the Emperor of China to the Amir Nasr B. Ahmad: a Contribution to Samanid Military History // The central Asia and Afghanistan. – Studies in Honour of Clifford Edmund Bosworth: С.Е. 2. Brill, 1999.
Давидович Е.А. Владетели Насрабада (по нумизматическим данным) // Краткие сообщения Института Истории Материальной Культуры. Вып. 61. М., 1956.
Давидович Е.А. Новые данные по истории Саманидов (клад медных монет IX-X вв. из Самарканда) // Центральная Азия в древности и средневековье. М., 1977.
Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Центральной Азии. Часть 6 (ранее средневековье, Саманиды, Караханиды, Джаниды) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 19. Ташкент, 1984.
Кочнев Б.Д. Тюрки в удельной системе саманидской Ферганы (X в.) // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986.
Кочнев Б.Д. Редкая саманидская монета // Нумизматика в историческом музее. Труды Государственного Исторического Музея. М., 2001.
Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896.
Тизенгаузен В.Г. О саманидских монетах // Труды Восточного Отделения Императорского Российского Археологического Общества, Ч. 1. СПб., 1855.
Фасмер Р.Р. Новые приобретения Эрмитажа в области куфической нумизматики // Известия Российской Академии Истории материальной культуры. Т. III. Л., 1924.

A. Atahodjaev

The Coins with the Name of Malik al-Farghani

The data on a group of copper coins produced in the 10th century at the mints of North-Eastern Mawerannahr – Akhsiket, Farghana, Nasrabad, Uzgand, and Shash – containing the name of Malik (b.S.K.R.-tegin), who was earlier considered to be the Samanid appointed as appanage ruler of Fergana are analyzed and generalized. The analysis certifies that Malik (b.S.K.R.-tegin) was the appanage ruler of Fergana and/or the greater north-eastern Samanid territories in the first half of the 10th century. This theory is strengthened by written sources certifying that Malik was the appanage ruler, who officially had contacted the Samanid government and was responsible for the reception of the Chinese embassies on the eastern territories of the state.

И. Тўхтиев
(Ўзбекистон)

МАРҒИНОНДА ЗАРБ ҚИЛИНГАН ТАНГАЛАР

Ўзбекистондаги қадимий шаҳарлардан бўлган Самарқанд, Бухоро ва Хоразмда милоддан аввалги III-II асрлардан то милоддан кейинги XX асрнинг бошларигача бўлган даврларида турли танга пуллар зарб қилинганлиги маълум.

Аммо Фарғона водийсидаги Марғинов шаҳрида зарб қилинган ва ҳозиргача бизга маълум бўлган тангалар жуда кўп бўлмаса-да, лекин ахён-ахёнда учраб туради.

Ҳозирча Марғиновда зарб қилинган энг қадимги тангалар: бу Қорахонийлар подшоларидан Тамғачхон Бўри Тегин (милодий 1052-1068 йиллари ҳукмронлик қилган Иброҳим бин Наср) номи билан боғлиқдир.

У 1058 йили шарқий қорахонийларга қарашли бўлган Фарғона водийсини босиб олгандан

сўнг бу ҳудуддаги марказий шаҳарлардан бири Марғинон шаҳрида 459/1066; 460/1067 йиллари танга пуллар зарб қилинганлиги бизга нумизматик тадқиқотлардан маълум.

Лекин бу пуллар бизнинг қўлимизда бўлмаганлиги учун, у ҳақида биз юқорида берилган маълумотлар билан чекланиб қоламиз. Ҳозир бизнинг қўлимизда нақд бўлган икки танга пул ҳақида, улардан бири Қорахонийлар сулоласининг охириги даврларига, яъни XIII асрнинг бошларида Марғинонда зарб қилинган танга пул ва иккинчиси, Чигатой хонларидан XIV асрнинг ўрталарида хукмронлик қилган Бўянқулихон номи билан Марғинонда зарб қилинган тангалар ҳақида батафсил тўхталмоқчимиз.

Маълумки XI асрдан XIV асрнинг биринчи чорагидаги Чигатой хонларидан Кепакхоннинг олиб борган пул ислоҳотигача бўлган 250 йиллик даври Ўрта Осиё нумизматикасида "кумуш пуллар инкирозга учраган давр", деб аталади. Чунки бу ҳудудда XI асрнинг биринчи чорагидан кейин зарб қилинган тангалар устига юпқа кумуш ҳал берилган мис тангалар дирҳам деб аталиб, муомалада юритилар эди.

Лекин баъзан Хоразмшоҳлар даврида соф кумушдан тангалар зарб қилинган бўлса - да улар вазиятни ўзгартира олмас эди. Чунки иктисодиёт қонуни бўйича сифатсиз зарб қилинган тангалар яхши сифатли тангаларни муомиладан сиқиб чиқарар эди. Аниқроқ қилиб айтганда, сифатли тангаларни пулдор бойлар босиб қолиб, муомиллага сифатсиз тангаларни чиқарар эдилар. Бундай сифатсиз мис дирҳамлар XI-XIV асрнинг биринчи чорагигача Ўрта Осиёдаги Самарқанд, Бухоро, Хоразм, Термиз ва шу жумладан, Марғинон шаҳарларида ҳам зарб қилинган эди.

Ўзбекистон тарихи Давлат музейининг Нумизматика фонди - Н-126 коллекциясида Марғинонда зарб қилинган икки дона дирҳам сақланмоқда.

Бу танга пулларнинг олд томонидаги марказий қисмида 4 та баргли гулсимон шаклидаги картушига: иймон келтириш калимаси:

لا اله الا الله محمد رسول الله

“*Ло илоҳа иллоҳ Муҳаммад расул Оллоҳ*” берилган бўлиб унинг атрофидаги қўшчамбараксимон айлана чизик ичига бу танга пулларни зарб қилган шаҳарнинг номи битилган:

بسم الله ضرب هذا الدرهم في بلدة المرغينان سنة اثني ستمائت

“*Бисм Оллоҳи бу дирҳам Марғинон шаҳрида 602/1205 милодий йил зарб қилинган*” деб ёзилган. 1-расмга қаралсин.

Танганинг орқа томонидаги марказий қисмига бу тангани зарб қилдирган подшоҳнинг фахри, номи ва унвонлари:

خسامي / الخاقان العدل / حسام الدنيا و / الدين قتلغ طغان / خاقان

“*Ҳисами ал-Ҳақон ал-Одил Ҳасам ал дунё ва ад-Дин Қутлуғ Туғон Хоқон*” деб ёзилган бўлиб, унинг атрофидаги қўшчамбараксимон айлана чизик ичига яна қайта бу дирҳамнинг зарб қилинган йили, подшоҳнинг фаҳри, номи ва унвонлари:

الخاقان العالم العدل ضرب هذا الدرهم في بلدة المرغينان سنة اثني ستمائت

“*Ал-Хоқон ал-Олам ал-Одил*” деб берилган. В=7,92; Д=37-38 мм. 2- расмга қаралсин.

Ўзбекистон тарихи Давлат музейида сақланаётган ва Марғинонда зарб қилинган иккинчи танга пул Чиғатой хонларидан Бўянқулихонга мансубдир. Маълумки Чингизхон ҳаёт вақтидаёқ, яъни 1224 йил ўзи босиб олган ерларни тўрт ўғлига сунурғол қилиб бўлиб берган эди.

Катта ўғли Жучига Ўрта Осиёнинг шимолидаги Дашти-Қипчоқ далаларидан тортиб Урал тоғининг ғарби ва Россиянинг жанубидаги катта ҳудудни бўлиб берган. Жучихон вафотидан кейин унинг ўғли Ботухон бу жойларда Олтин Ўрда хонлигига асос солди.

Иккинчи ўғли Чиғатойга эса Ўрта Осиёни Амударёнинг ўнг қирғоқларигача бўлган жойлар, Еттисув вилояти ва Шарқий Туркистондаги Тангритоғ (Гяньшань)нинг жануби ва шимолидаги бир қисм жойларни бўлиб берган эди. Бу жойларда дастлабки вақтларда тилга олгудай муҳим воқеалар бўлмаса-да ҳам, лекин 1309 йили ҳокимият бошига келган Дувахоннинг ўғли Эсамбуға даврига келганда бу ҳудудда кучли Чиғатой хонлиги ташкил топиб, Марказий Осиё тарихида буюк ўзгаришлар юз берди. Эсамбуғанинг иниси Кепакхон Чиғатой хонлигини мустақамлаш мақсадида бир қатор иқтисодий ва маъмурий ислохотлар ўтказиб, хонлик пойтахтини яйловдан ўтrockлашган деҳқончилик районларига кўчириш ташаббуси билан чиқди.

Натижада ҳозирги Қарши шаҳрини барпо этди ва уни Чиғатой хонларининг янги маркази қилиб белгилади. Лекин бир қисм мўғул оқсуяклари ота-боболаримиз давом эттириб келган удум, урф-одат анъаналари бузилди деб, норози бўлиб қарши чиққанликларидан Эсамбуға Мовароуннаҳрдан кўчиб Или дарёсининг ўнг қирғоғидаги Олмалиқ деган шаҳарни ўзининг пойтахти қилиб белгилади.

Эсамбуға хонлигини эътироф қилган Кепакхон эса Мовароуннаҳрда қолди. Шундай қилиб, бир бутун Чиғатой хонлиги деб аталган бу хонлик иккига бўлиниб кетди. Натижада жуда кўп араб ва форс манбаларда Кепакхонни Ғарбий Чиғатой хони, Эсамбуғани эса Шарқий Чиғатой хони деб атала бошланди. 1318 йили Эсамбуға вафот этгандан сўнг Кепакхон ўзини расмий равишда Чиғатой давлатининг хони деб эълон қилди.

Кепакхон (1318-1326 й.) Ўрта Осиёда пул ислохоти ўтказди ва Чиғатой хонлигидаги пул тизимларини бирликка келтиришда Олтин Ўрда хонлиги билан Эрондаги Хулагулар сулоласининг пул тизимидан фойдаланди.

Оғирлиги икки мискол (8,4 г) соф кумуш пулни динор, динорнинг 1/6 қисмга тўғри келадиган 1,4 грамм оғирликдаги танга пулларни эса дирҳам деб юритди. Бу пуллар кейинроқ бориб Кепакхон номи билан, яъни Кепак пули деб ҳам аталди.

1326 йили Кепакхон вафот этгандан сўнг унинг ўрнига ҳокимият бошига келган 3-иниси Ала ад-Дин Тармаширан, ислохотчилик ишларини давом эттириб ислом динини Чиғатой авлодлари орасида кенг тарқатди. Давлатни Чингизхоннинг “жасақ” тузими билан эмас, балки мусулмон шариат қонунлари билан бошқарди. Лекин Тармашираннинг ижтимоий-иқтисодий ислохотларидан норози бўлган ўзининг туғишган иниси Абдуганнинг катта ўғли Чингис томонидан Тармаширан 1334 йили ўлдирилди. Шундан сўнг бу ҳудудда бекарор вазият шаклланиб ҳокимият учун кураш кучайди. Натижада Чингис (1334-1338 й.), Ясун Темур (1338-1342 й.), Қозонхон (1343-1346 й.) ва Бўянқулихон (1348-1358 й.) ҳукумронлик қилди.

Музейнинг нумизматика фондида н-48/38 номери билан сақланаётган динор Бўянқулихон даврида Марғинонда зарб қилингандир.

Бу динорнинг олд томонидаги марказий қисмига иймон келтириш калимаси:

لا اله الا الله محمد رسول الله

“Ло илоҳа иллоҳ Муҳаммад расул Оллоҳ” деб ёзилган бўлиб, унинг пастки қисмига бу динорни зарб қилган шаҳарнинг номи Марғинон деб ёзилган. Унинг атрофига биринчи тўрт халифларнинг номи берилган бўлиб, лекин бу танга пулда уларнинг номи ўчиб кетган.

Динорнинг орқа томонида саккиз қиррали юлдуз шаклидаги фигурали картуш ичига:

بويان قلي خان حلد الله ملكه الخاقان العدل

“Ал-Хоқон ал-Одил Бўянқулихон халъда лляху мулкху” деб ёзилган, танганинг айланасида эса бу тангаларни зарб қилган саналар берилган бўлса ҳам лекин бу саналар ўчиб кетган В=7,66; Д=33 мм.

Хулоса қилиб айтганда, музей фондида сақланаётган танга пуллар Марғинонни XI-XIV асрларда Ўрта Осиёдаги тангалар зарб қилинадиган марказий шаҳарларнинг бири бўлганлигини исботлайди.

I. Tukhtiev
Margilan Coinage

The paper deals with the observation of the medieval Margilan coinage in XIth c. Coin mints were fixed in Margilan with the name of the Karakhanid *Tamgachkhan Buri Tegin*, known later as *Ibrahim bin Nasr*. At the beginning of XIIIth c. mint coins of one of the last representatives of the Karakhanid dynasty, *Tugan Khan*, were made. One case of coin mint in the XIV c. Margilan has been cleared (in funds of the Museum of History of Uzbekistan, i.e. silver coin (dinar) with name of Chigataid *Buyan Kulikhan* on it).

В.Г. Кошев
(Кыргызстан)

**К ЛОКАЛИЗАЦИИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ
В ИССЫК-КУЛЬСКОЙ КОТЛОВИНЕ**

Изучение арабских и персидских письменных источников, в которых содержатся сведения относительно Иссyk-Кульской котловины, показывает, что они в той или иной форме повторяют сведения арабского путешественника II половины VIII в. Темима ибн Бахра ал-Мутавва'и, используют данные более ранних источников, восходящих к VIII - IX вв. или заимствуют информацию друг у друга. Видимо, в связи со сложившейся в регионе военно-политической обстановкой для мусульманских историков и географов продолжительное время сведения об этом отдаленном регионе были недоступны и ими подробно и разнообразно были описаны только территории, лежащие к юго-западу от Семиречья, т.е. находящихся в зоне непосредственного влияния ислама. Аналогичная неосведомленность отражается и в хрониках танского Китая, к примеру, в «Синь Тан Шу» (СТШ). Географические сведения хроники были написаны в сер. XI в. на основании утраченных ныне дорожников Ду Хуаня “Цзин Син Цзи” (“Описания переходов и дорог”), сопровождавшего полководца Гао Сяньчжи в его походе на страны Средней Азии в сер. VIII в., трудов танского географа Цзя Даня (730-805 гг.): “Фань Юй Дао” (“Пути и страны”), и др. (Супруненко, 2004. С. 77). Китайские авторы в связи со сложившейся военно-политической обстановкой в регионе до сер. X в. также не имели новых сведений об этом регионе. Следует согласиться с высказанным мнением, что в этот период «сбор и накопление географического материала производились главным образом расспросным путем», что предполагает значительные неточности и даже «явно ошибочные положения» (Умурзаков, 1959. С. 79).

Но даже такие отрывочные или компилятивные сведения являются источником, на основании которого можно сделать некоторые предварительные выводы.

По результатам анализа опубликованных результатов археологических работ в Иссык-Кульской котловине, нашего обследования части городищ, осмотра случайных находок и сведений поврежденных письменных источников предварительно можно заключить, что в указанном районе время возникновения поселений городского типа с цитаделью относится к сер. VII – VIII вв., а с топографией торткуля не ранее конца X в. Следует отметить, что городища с цитаделью имеют следы застройки на значительной территории и окружены множеством мелких городищ с топографией торткуля, которые, как правило, имеют небольшие размеры и незначительный культурный слой (Археологические ... 1975. С.172-174; Винник, 1963. С.36-40). Вследствие этого, наличие цитадели в топографии городища представляется нам условием для датировки этих городов серединой VII – VIII вв. Насколько точна для Иссык-Кульской котловины такая закономерность, покажут дальнейшие исследования.

Пока наличие цитадели достоверно зафиксировано в юго-западной части Иссык-Кульской котловины: городища Бар-Булак, Тон, Ак-Терек (разрушенное), в восточной – Койсара; предположительно в юго-западной - Ак-Дюбе и в северной - Кароол-Дюбе. На городище Тору-Айгыр в северо-западной части котловины цитадель пока не выявлена. Можно предположить, что она попала в зону затопления во время повышения уровня воды в оз. Иссык-Куль, была размыва и ее остатки сейчас скрыты под слоем песка. Но выявленная здесь подъемная керамика предположительно относится не к VIII в., а к более позднему периоду - X-XII вв., а в близ-

Таблица 1. Предполагаемая локализация городов в Иссык-кульской котловине в VIII в.

№ п/п	Название городища / расположение	Наличие цита	Синь Тан Шу/ до 1060	Худуд ал-`Аллам, кон. X в.	Гардизи, н. XI в.	Краткое описание
1	Кан-Дюбе / с. Туура-Суу	да	Дун (Тун)	Тон	Тон	2 x 3 км [Культурно-исторические... 2003: 51]. Цитадель [Винник 1967: 98].
2	Бар-Булак / с. Бар-Булак	да	Ечжи (Шэчжи)			Цитадель высотой 8 м. и часть шахристана [Культурно-исторические ... 2003: 56].
3	Ак-Дюбе (?) или дельта р. Улахол / с. Кара-Талаа	да?	Хэле (Холе)			Два холма – цитадель (?) Четырехугольник (30 x 50 шагов) непосредственно от него валы, образующие четырехугольник (110 шагов) [Бартольд 1966: 74].
4	Койсара / ур. Кой-Сары, с. Богатыровка.	да		Барсхан	Барсхан	Цитадель высотой до 8 - 9 м, окружностью ок. 200 шагов. Размер городища 2 x 3 км [Иванов 1957: 74].
5	Кароол-Дюбе (Каменское) / с. Кароол-Дюбе	да ?				Размер: наружное 230 x 230 м, внутреннее 180 x 80 м, в юго-западном углу цитадель (?). [Культурно-исторические ... 2003: 62].
6	Ак-Терек / с. Боконбаево	да		Тальхиза?		Размеры 108 x 150м. Диаметр цитадели 40 м, высота 3 м [Археологические ... 1975: 173]. Разрушено в 1966 г.
7	Тору-Айгыр / с. Тору-Айгыр	?		Сиккуль?		
8	Поворот р. Чу в Боомское	?			Яр	
9 (?)	?					

лежащих окрестностях и к XIII-XIV вв. (Кошевар, 2005-а. С. 117). На остальных известных городищах следов цитадели пока не выявлено.

Несомненно, что область Верхний Барсхан находилась в Иссык-Кульской котловине, но локализация города Барсхана (Barsxān) - главного города и почти всех других городов этой области, до сих пор является предметом научных дискуссий. Только город Тон (Тун, Дун) (Tūng), устойчиво отождествляемый с городищем Кан-Дюбе (близ с. Туура-Суу в Тонской долине) считается надежно локализованным.

Первые раннесредневековые поселения городского типа в Иссык-Кульской котловине, видимо, были основаны уже после посещения её китайским путешественником Сюань Цзянем. Синхронно этот процесс совпадает с интенсивным освоением китайцами «Западного края» и активной колонизацией согдийцев на восток по трассам Шелкового пути. А.Н.Бернштам как-то заметил, что «усуни идут по сакской тропе, кушаны идут по даваньским дорогам» (Бернштам, 1998-а. С. 101), и эти аналогии, видимо, можно продолжить. Вполне вероятно, что Сюань Цзянь в Центральной Азии на участке современного Кыргызстана шел по маршрутам, уже известным китайцам со времени ханьской династии. Традиционно предлагается путь, пролегающий от перевала Бедель через перевал Сёок, долину Ара-Бель (Ара-Бельские сырты), перевал Сары-Мойнок и Барскоон с выходом к оз. Иссык-Куль. Однако можно предположить иной путь - от пер. Бедель на северо-запад через пер. Джаман-Эчки (горы Фа-и на северо-западе (?)), далее по долине р. Буркан до р. Джылуу-Суу, затем через пер. Тон в Тонскую долину. В пользу возможности использования такого пути указывают несколько весьма значимых факторов - меньший перепад и общий набор высот; лучшие природные условия (вдоль р. Буркан широкая ровная речная долина, луга). Неисследованный пока могильник Мурза в верховьях долины р. Буркан указывает на освоённость этой территории в древности. Следует заметить, что расстояние от пер. Джаман-Эчки до городища Кан-Дюбе примерно соответствует сумме расстояний, указанных в СТШ (МИКК 2003. С. 68) от «горы Фа-и» до «города Дун» и составляет 170 ли (1 ли для танского периода составляет 559,8 м) или около 95 км. Однако, при выборе такого пути, неясным остается расположение указанных в СТШ на этом участке «Снежного моря» и «караула Суйбу на реке Суйбу». Далее в СТШ указывается, что «через 40 ли приходят в город Дун» Именно на расстоянии около 20 км от пер. Тон находятся развалины древнего города Тон. Видимо фразу из СТШ «достигают Горячего озера» следует понимать как выход на верхнюю точку пер. Тон, с которой открывается вид на оз. Иссык-Куль. При выборе пути через пер. Барскоон, расстояние от устья р. Барскоон до города Тон составляет около 60 км и «потерянными» в СТШ являются не менее 40 км.

В СТШ участок пути через Иссык-Кульскую котловину описывается с востока на запад. Отождествление города Тон с городищем Кан-Дюбе не вызывает каких-либо сомнений. Представляется, что путь к следующему городищу, расположенному юго-восточнее с. Бар-Булак, пролегал через долину Конгур-Олён, затем вдоль р. Ак-Терек или по ущелью Дубана в долину Бар-Булак. Расстояние между этими городищами 55-60 км, что соответствует расстоянию в 100 ли, указанному в СТШ. Отождествление некоторыми исследователями этого городища с «городом Яр» (Культурно-исторические ... 2003. С. 56) (Yār - тюрк. jar 'овраг' (Лурье 2005. С. 85) вызывает сомнение. Городище находится практически в центре большой долины Бар-Булак. Стратегически место для города было выбрано очень удачно, поскольку отсюда имела возможность контролировать все пути через долину.

Следует заметить, что часть текста СТШ о городах юго-западной части Иссык-Кульской котловины, предположительно, основывается на невыверенной информации. Представляется, что город в долине Бар-Булак должен называться Ечжи (Шэчжи). А созвучный по названию с р. Улахол (совр. р. Туура-Суу – В.К.) город Хэле (Холе) должен находиться около этой реки. Дельта р. Туура-Суу начинается в 15-16 км от городища в долине Бар-Булак, что соответствует 30 ли, указанным в СТШ. По сведениям русского исследователя кон. XIX в. А.М.Фетисова, «верстах (в версте - 1,0568 км) в десяти (от городища Бар-Булак – В.К.)» было собрано много черепков глиняной посуды, которая «ни сколько не отличалась формой, искусством выделки и качеством материала от тех кусков, которые найдены нами в разрушенном древнем городке

на долине Бар-Булак и, как видно, принадлежали одному времени» (Аристов, 2001. С.327). Возможно, что городу Хэле могут соответствовать «на западном конце долины, два холма, известные под названием Ак-Тюбе... по обе стороны от сухого ручья» (Бартольд, 1966. С.74). Представляется, что последовательность поселений на этом участке (с востока на запад) может выглядеть следующим образом: Тон – 100 ли – Ечжи /Шэчжи (в долине Бар-Булак) – 30 ли – Хэле /Холе (в западной оконечности долины Барбулак или в дельте р. Туура-Суу).

В арабо-персидских источниках пути через Иссык-Кульскую котловину рассматриваются с запада на восток. В них указывается о существовании здесь в это время четырех больших и четырех (или пяти) маленьких городов.

У Гардизи расстояние между Джиль (Jl; совр. Джиль-арык перед Боомским ущельем со стороны Чуйской долины) и Яр 12 фарсахов (1 фарсах - около 6 км). Если следовать от Джиль по Боомскому ущелью и далее огигать оз. Иссык-Куль по южному берегу, то «Яр - селение» (Бартольд, 1973. С.51) должно находиться в урочище Кутмалдуу или несколько южнее. В этом районе известно городище Сары-Булун, являвшееся металлургическим центром и датированное X-XII вв. (Культурно-исторические ..., 2003. С. 58). Еще южнее, в районе с. Ак-Олён, известны находки керамики, относящейся к X-XII вв., но каких-либо следов городища, соотносимого с оврагом или обрывом, видимо, давшим название селению, здесь пока не выявлено.

Летом 2006 г. нами были осмотрены остатки поселения, находящиеся на высоком обрывистом правом берегу р. Чу при повороте её в ур. Кутмалдуу. Его очень удобное стратегическое положение, позволяющее контролировать все пути через западную часть Иссык-Кульской котловины, ранее было отмечено А.В.Шнитниковым (Шнитников, 1980. С. 24-25). Было бы очень заманчиво локализовать здесь «селение Яр», но имеющийся археологический материал - собранные на поверхности немногочисленные фрагменты керамики, пока не позволяют делать каких-либо обоснованных предположений относительно времени существования поселения. Кроме того, видимые на поверхности размеры следов застройки с неясной пока планировкой и датировкой, явно малы для «селения, выставляющего 3000 воинов» (Бартольд 1973.С. 51). Впрочем, у Гардизи речь идет только о расположенных здесь шатрах «джикильского тексина», и, соответственно говорить о существовании в «селении Яр» каких-либо значительных капитальных строений, видимо, пока не следует (Бернштам 1998-б. С. 284).

По Гардизи «оттуда 5 фарсахов (ок.30 км.) до Тона». Примерно на таком расстоянии от возможного местонахождения «селения Яр» (по расстоянию от Джиль) в восточном направлении начинается долина Бар-Булак. Можно предположить, что под «оттуда» подразумевается не «селение Яр» и часть источника информации, которым пользовался Гардизи, была утрачена. На участке пути от Джиль до Тона «потерянными» являются не менее 10-11 фарсахов (60-66 км.).

Далее путь от Тона к Барсхану, видимо, пролегал через городище Ак-Терек, находившееся на левом берегу р. Ак-Терек (исток около горы Таш-Тар-Ата, не путать с р. Ак-Терек: исток – долина Конгур-Олён. – В.К.) у входа в ущелье и контролирующего путь через Тонскую долину с севера. Далее вверх по течению реки в ур. Каджи-Саз, где известны два небольших поселения X-XII вв. с топографией торткуля (Культурно-исторические ..., 2003. С. 48-49), затем вниз по течению р. Тосор к оз. Иссык-Куль, обходя при этом сложный береговой участок, покрытый «выгоревшей, тощей растительностью» и многочисленные размывы «глинистых склонов гор» (Бартольд, 1966. С. 72).

При локализации городов на этом участке пути следует обратить внимание на сведения Гардизи: «от Тона до Барсхана ... по дороге встречаются только шатры чигилей». Учитывая, что при описании этого района Гардизи использовал источник информации, датированный 760-ми гг. (Лурье, 2005. С. 87), то поселения городского типа с датировкой VIII в. на этом участке искать, пожалуй, не следует. На небольшом городище Тосор II, размером 45x45 м., имеющем топографию торткуля, можно было бы допустить возможность существования цитадели в смытой его части и соответственно его датировку VIII в., но это противоречит топографии городища. Городище Тосор I - поселение размером 100x100 м также имеет топографию торткуля

(Культурно-исторические ..., 2003. С. 47). На городище Каджи-Сай цитадели явно нет (Винник, Лесниченко и др., 1978. С. 569; Винник, Лесниченко и др., 1979. С. 589-590). В пользу датировки этих городищ караханидским временем указывает найденная здесь керамика (Винник, Лесниченко и др. 1978. С. 569; Культурно-исторические ..., 2003. С. 47). Ранее эти три городища были отнесены к числу городов области Верхний Барсхан, существовавших в VIII в. (Бернштам 1998-б. С.284), что представляется ошибочным. Кроме того, сведения Гардизи об отсутствии поселений на этом участке являются еще одним подтверждением использования им источников более ранних, чем время написания труда, иначе эти поселения караханидского времени, вероятно, были бы указаны в описании.

По Гардизи, все озеро «простирается на 7 дней пути», а «от Тона до Барсхана 3 дня пути». Три дня на преодоление пути от города Тон до устья р. Барскоон (около 60 км), при локализации здесь города Барсхан, даже учитывая «гористый характер местности» (Бартольд 1973. С.51, прим. 39), представляются слишком значительными. О расстояниях, преодолеваемых путешественниками за день, можно судить по сведениям А.М.Фетисова. Его экспедиция, выйдя от городища Бар-Булак, к вечеру успела обогнуть западную часть озера до Кутемалды (Аристов, 2001. С. 327), т.е. было пройдено более 40 км.

В устье р. Барскоон, где Д.Ф.Винник локализует город Барсхан (Винник. 1970. С. 37), цитадель, которая могла бы служить указанием на существование города уже в VIII в., пока не выявлена. Используемая аргументация об «особенностях топографии поселений этого района» (т.е. речь, вероятно, идет и об отсутствии цитадели в том числе) в связи с «развитием производственных сил в среде местных тюркоязычных племен» (Винник, 1967. С. 101), подтверждения пока не имеет. Возможно, в устье р. Барскоон существовало крупное городище, но, судя по топографии, оно должно относиться к караханидскому времени. В пользу такой датировки косвенно говорят сведения из СТШ. Если бы в VIII в. город в этом месте существовал, то, следуя через пер. Барскоон в него заходили торговые караваны и путешественники, и он был бы указан среди других городов юго-западной части Иссык-Кульской котловины. Но, видимо в VIII в. город здесь еще не существовал, что указывает на локализацию города Барсхан в ином месте, или путь в Чуйскую долину пролегал иначе, например, через пер. Тон. На возможность использования в древности пути через этот перевал указывает Д.Ф.Винник (Винник, 1967. С. 112).

Таким образом, указанные Гардизи «3 дня пути», выводит нас в восточную часть Иссык-Кульской котловины, где в районе урочища Кой-Сары находится единственное значительное по площади городище с цитаделью, т.е. уже существовавшее в VIII в. Такая датировка подтверждается результатами проведенных здесь археологических работ (Винник 1963. С. 25-42) и случайными находками. В пользу локализации Барсхана в восточной части Иссык-Кульской котловины указывают самые многочисленные находки монет VII-VIII вв. (Аристов, 2001. С. 41; Массон, 1933. С. 9-10; Кошевар, 2005-б. С. 52-53; Кошевар, 2007. С.51-52), что является косвенным свидетельством существования в этом районе крупного торгового центра. На остальной территории Иссык-Кульской котловины находки монет единичны (Кошевар, 2005-а. С. 113-118; Кошевар, 2007. С. 51-52). Городище, расположенное в урочище Кой-Сары, также известно тем, что здесь были сделаны самые значительные в количественном отношении находки артефактов (Аристов, 2001. С. 41-51; Винник, 1963. С. 25-42; Иванов, 1957. С. 70-82), что также подтверждает значение и масштабы существовавшего здесь города. В пользу подобной локализации говорят и эпиграфические источники, в частности, читаемая часть нижней строчки надписи на камне, найденном в урочище Кой-Сары [Иванов, 1957. С. 79-80), которая может быть интерпретирована как искаженное название города ØBβμϕI.

Сюда же, в область Верхний Барсхан, через Атбаши пролегал путь и из Ферганской долины (Бартольд, 1964. С. 284).

Из анализа приведенного материала можно сделать следующий вывод. К настоящему времени с большой долей уверенности мы можем локализовать лишь четыре города VIII в. и с меньшей – еще два. Имеющиеся сведения относительно остальных городищ Иссык-Кульской

котловины пока не дают оснований для уверенной их датировки докараханидским временем. Существовавшие в VIII в. города, видимо, были небольшими и выполняли лишь транзитную функцию. Военно-политическая ситуация, складывающаяся в регионе в кон.VIII – нач.X вв., по всей видимости, не способствовала возникновению в этот период новых городов и развитию старых. Период интенсивного развития городов в Иссык-Кульской котловине следует связывать с эпохой караханидов, когда происходит процесс массового принятия тюрками ислама, нормализация отношений со ставшими им единоверными мусульманскими странами и восстанавливаются торговые пути через тюркские территории. Города в Иссык-Кульской котловине достигают своего расцвета, имея значительные площади застройки, следы от которой мы наблюдаем в настоящее время.

Использованная литература

- Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Бишкек, 2001.
- Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе, 1975.
- Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период // Сочинения. Т.II. Ч. 2. М., 1964.
- Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 гг. // Сочинения. Т.IV. М., 1966.
- Бартольд В.В. <Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар.> Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 гг.» // Сочинения. Т. VIII. М., 1973.
- Бернштам А.Н. Античный и средневековый периоды в Фергане и Алае // Избранные труды по археологии истории кыргызов и Кыргызстана. Т.2. Бишкек, 1998.
- Бернштам А.Н. История кыргыз и Кыргызстана с древнейших времен до монгольского завоевания // Избранные труды по археологии истории кыргызов и Кыргызстана. Т.2. Бишкек, 1998.
- Винник Д.Ф. К историко-топографическому изучению урочища Кой-Сары. По материалам работ Иссык-Кульского археологического отряда, 1960 г. // Известия АН КирССР. Серия общественных наук. Т.5. Вып.1. Фрунзе, 1963.
- Винник Д.Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967.
- Винник Д.Ф. Древние города и поселения Прииссыккуля // Памятники Киргизстана, №1. Фрунзе, 1970.
- Винник Д.Ф., Лесниченко Н.С. и др. Работы на Иссык-Куле. // АО за 1977 г. М., 1978.
- Винник Д.Ф., Лесниченко Н.С. и др. Исследование на Иссык-Куле и в Чуйской долине. // АО за 1978 г. М., 1979.
- Иванов П.П. Материалы по археологии котловины Иссык-Куля // ТИИ АН КирССР. Вып.3. Фрунзе, 1957.
- Кошевар В.Г. О денежном обращении в Иссык-Кульской котловине в VII-IX вв. // ТИМК. Вып. IV. Бишкек-Лейпциг, 2005а.
- Кошевар В.Г. Клад китайских монет из г. Каракол // МИАК. Вып.1. Бишкек, 2005б.
- Кошевар В.Г. Новые находки китайских монет VII-XI вв. в Иссык-Кульской котловине // МИАК. Вып.2. Бишкек, 2007.
- Культурно-исторические памятники. Бишкек, 2003.
- Лурье П. Заметки о раннеисламском дорожнике в Китай // МИАК. Вып.1. Бишкек, 2005.
- Массон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930-1931 гг. // Материалы Узкомстариса. Вып.5. Ташкент, 1933.
- Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т.2. Бишкек, 2003.
- Супруненко Г.П. Китайские источники // Источниковедение Кыргызстана. Бишкек, 2004.
- Шнитников А.В. Озера Тянь-Шаня и их история. Л., 1980.
- Умурзаков С. Очерки по истории географических открытий и исследований Киргизии. Фрунзе, 1959.

V.G. Koshevar

To Localization of Cities in Issyk-Kul Hollow

The Arabian, Persian and Chinese literary evidence from the ninth to the eleventh century A.D. give a wealth of information about early medieval sites in the Issyk-Kul hollow. The analysis of that evidence proves that almost all of them were compiled from the earlier sources. The compilers have never been to the area themselves, and that fact affected considerably the accuracy of their narratives and descriptions, and as a result, substantial errors and discrepancies were inevitable. The contempo-

rary analysis of literary evidence and archaeological material provide new data on historical topography of the area. At present, among eight (or nine) known sites dated to the eight century A. D. there are six sites which can be localized properly. At that time most of that sites were quite small and their significance was reduced to local centers of a transit trade on the Silk Road.

*Хоу Айцзюнь
(Китай)*

ВИЗИТЫ ДИПЛОМАТА МИНСКОЙ ДИНАСТИИ ЧЕНЬ ЧЭНА В СРЕДНЮЮ АЗИЮ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Как известно, высоко оценена деятельность посла Ханьской династии Чжан Цзянь, внесшего большой вклад в установление и развитие отношений Китая и Средней Азии. Также, немаловажную важную роль в отношениях Китая и Средней Азии сыграли дипломат Минской династии Чень Чэн и его современник, мореплаватель Чжэн Хе, деятельность которого мало освещена и недооценена в должной мере.

В составленной официальной истории Минской династии говорилось, что с 29-го года Хун Ву (1396 г.) по 22-й Юн Лэ (1424 г.) за 28 лет Чень Чэн три раза совершил визиты в Западный Край (Средняя Азия), которые носили разное политическое значение.

Первый визит 1396 г. в пределы сегодняшнего Китая в район Ганьсу Цинхай СУАР. В то время это место тоже было частью так называемого Западного Края. После сражений Минских войск против юаньско-монгольских сил, было основано несколько военных крепостей для укрепления обороны северно-западной линии Минской династии.

Второй визит Чень Чэна (точнее это первый настоящий визит в Среднюю Азию), был самым важным и продолжительным. Минская династия мирным путем хотела установить отношения со всеми странами мира и восстановить связи с соседними странами, разрушенными войной и сменой правителей. А империя Амира Темура (который называл себя преемником Монгольской империи), которая свергла Юаньскую Династию и мечтала покорить весь мир, в том числе и Минскую Династию все время враждебно относилась к последней. В 1392 году Цзу Юаньчжан отправил посла с ценными дарами в Герат, где попытался убедить правителя Герата подчиниться Минской Династии, но последний не принял условий. В 1395 году послы Минской династии Фу Ань и Гуо Цзи с малочисленным отрядом отправились в Герат, но были задержаны в Самарканде. В 1397 году миссия Минской династии во главе с чиновником Чэнь Дэвэнь еще раз была задержана в Самарканде. Минская династия спешила выйти из такого внешнеполитического тупика. В 1403 году Цзу Ди стал императором Минской династии. Новый император стремился установить связи с зарубежными странами и усилить там свое влияние, поэтому отправил многие миссии в разные страны. Чжэн Хэ с большим флотом был направлен в страны Юго-Восточной Азии морским путем, а Хоу Сянь в западные страны. Поэтому, Визит Чень Чэна в Западный Край (Среднюю Азию) был частью внешней политики Минской династии.

В 1405 году умер Амир Темура и его преемник проявил добрую волю в улучшении отношений между Китаем и Средней Азией, освободив в 1407 году послов Минской династии. Фу Ань в 1408 году во главе миссии Минской династии с дарами отправился в Герат. Правитель Герата Шахрух назначил послом Миссии Фу Ань и отправил в Китай в 1409 году они приехали в Пекин. В 1410 году послы из Ходжента, Турфана, Кашгара, Самарканда отправились в Пекин, в 1413 году миссия добралась до Пекина и подарила Минской династии льва и быка. После их возвращения в Западный Край Минская династия основала миссию во главе с Чень Чэн и Ли Да, чтобы заключить новый договор о дружбе, торговле и разрешить возникающие проблемы Между Китаем и городами Средней Азии. Чень Чэн привез с собой послание с печатью императора Минской династии и ценные дары в подарок владельцам городов Средней Азии.

Миссия с первого августа (по китайскому лунному календарю) 1413 года поочередно посе-

щала Хами, Ходжент, Турфан, Бишбалик, Бухару, Ташкент, Сайрам, Самарканд и другие города. Последний город который Миссия посещала это был Герат. За три года миссия Чень Чэна всего посетила 17 городов (в источнике писалось 17 стран) и возвратилась в Пекин зимой 1415 года.

Третий визит в апреле 14 г. Юн Лэ (1416 г.). Послы Герата, Самарканда отправились в Пекин и преподнесли дань. Император Минской династии повелел в ответный визит Чен Чэну и Лу Ань посетить города Западного Края - Самарканд и Герат. В 1418 г. по возвращению в Пекин Чень Чэн был награжден и возвышен за выдающуюся внешнеполитическую деятельность.

В марте 1418 г. умерла мать Чень Чэна и он был вынужден вернуться на родину, а в октябре император назначил Чень Чэна и Гуо Цзин послами в Самарканд и Герат, которые только в начале ноября 1420 г. вернулись в Пекин.

4 апреля 1424 г. (по китайскому лунному календарю) император Цзу Ди назначил Чень Чэна послом городов Западного Края, но этот визит не был совершен и миссия Чень Чэна была отозвана с полпути, в мае миссия была уже в провинции Шен Си, а в сентябре император Цзу Ди скончался. Новый император коренным образом изменил внешнюю политику и отозвал почти всех послов. В ноябре Чень Чэн был также отозван в Пекин.

Визита Чень Чэна восстанавливаются связи Минской династии и Средней Азии. В источнике говорится что с 1403 г. до 1424 г. около 20 миссий из Самарканда и Герата и десятка миссий из других городов Средней Азии совершили визиты в Китай, а в ответ Минская династия также отправляла миссии посещать Западный Край.

После второго визита в Среднюю Азию Чень Чэн написал «Хронику визита и Западный Край (Си Юй Шин Чэн Цзи) и Зарубежные страны Западного Края» в которых он подробно писал о политике, экономике, культуре, обороне, религии, обычаях, архитектуре, одежде, украшениях, языках, о горах и реках, озерах и климате Средней Азии. В книгах Чень Чэн образно отражал общественно-политический облик тогдашней Средней Азии. Эти важнейшие данные лежат в основе источников из которых составлены разделы о Западном Крае, истории Минской династии и до сих пор ими пользуются ученые всего мира.

Экономика и культура Герата были развиты высоко, в городе много населения, более ста тысяч и почти все они были мусульмане. Человек который несколько раз совершает намаз и хорошо знает классику Ислама называется Манья (то есть мулла) его уважают все, в том числе и правители.

Чень Чэн написал о деятельности Суфизма в Герате. Описал образ дервишей, которые бросили родной дом, ходят в старой одежде не боясь холода и жары, прося на дороге милостыню у встретившихся людей.

Чень Чэн также описывая столицу империи Амира Темура - Самарканд, говорит о: городе с многочисленным населением, крупных торговых центрах в которых сосредоточились многие купцы из Китая, Индии, Арабских стран и Европы, тенистых проспектах и улицах, большом количестве торговых лавок и мастерских, разнообразии местных и иностранных товаров.

С 1413 по 1424 гг. в нелегких материальных условиях, Чень Чэй преодолевая много трудностей и благодаря доверию и уважению народов Западного Края, установил дружественные отношения Китая и Западного Края, его политическая деятельность высоко оценена его современниками, сравнивая его с великим мореплавателем Чжэн Хэ.

Hou Aitsun

The Min Dynasty Diplomat Chen Chan's Visits to Central Asia and their Significance

The article discusses the visits of the Chinese diplomat Chen Chan to Central Asia during Amir Temur and his successors. This ambassador of the Min Dynasty to the Western countries, particularly to the State of Amir Temur have played a significant role in relations between China and Central Asia. The Min Dynasty wanted to establish peaceful relations with all countries of the world and to restore the ties with the neighboring states, ruined by wars and replacements of rulers. Chen Chan has made several trips to Western states with political purposes and finally was successful to establish friendly relations between China and Central Asia.

*Байрам Балчи
(Франция)*

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ТАРИХИГА ҚИЗИҚИШ ВА ФРАНЦИЯДА ОЛИБ БОРИЛАЁТГАН ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТЛАР

Марказий Осиёни тадқиқ қилиш Француз Институтининг директори сифатида, мен, Марказий Осиёни неча-неча йиллардан бери кезиб чиққанлар, тасвирлаганлар, ўрганганлар ва севганларнинг охириги намояндаларидан бириман десам адашмаган бўламан. Бугун ана шу буюк тадқиқотларда қатнашган ва қатнашаётган мутахассисларнинг аёл ва эркак намояндаларини эслаб ўтмоқчиман, чунки айнан шулар бизга маданиятлараро мулоқотнинг йўлларини кўрсатиб бердилар. Бизни жаҳолат асрларидан ажратиб келган кўприкларга асос солдилар ва бугун ҳам янги илмий ёндашишларни пайдо қилмоқдалар. Ана шу ёрқин намояндалар ва уларнинг илмий қарашлари сизнинг минтақангизга, давлатингизга, халқингизга ва маданиятингизга бўлган қизиқишимни кучайтирди. Бу жиҳатлар Францияда Марказий Осиёни илмий ўрганиш масалаларининг юрагини ташкил қилади.

Тарихчи бўлмаганим ҳолда, ИФЕАК билан анчадан бери ҳамкорликда ишлаётган тарихчи Светлана Горшенинанинг ишларидан ҳайратланаман. Ушбу имкониятдан фойдаланиб, унга ўзимнинг миннатдорчилигимни билдирмоқчиман.

Марказий Осиё халқлари тарихи азалдан илмий тадқиқот объекти бўлиб келган. Ушбу қадимий ва бой қадриятларни, урф-одатларни тадқиқ этиш учун: рус (кейинчалик совет), француз, инглиз ва немис мактаблари ташкил топган, уларнинг илмий қарашлари кўп ҳолларда бир-биридан фарқ қилган. Бу мактаблар вакилларининг ҳар бири Марказий Осиё халқлари тарихи тадқиқотларига нисбатан ўзларининг катта ҳиссаларини қўшган. Афсуски, француз тилидаги муаллифлар ҳозирда кам танилган ва кам ўрганилган. Айниқса, собиқ Иттифоқ даврида, уларнинг овозлари “ўчирилган”, «темир парда» хорижлик мутахассисларнинг илмий изланишларига тўсиқ бўлган. Совет тарихшунослиги уларни колониал тузум вакиллари сифатида жосусликда айблаганлар.

Антик географлар асарлари туфайли Марказий Осиё қадимданок дунёга танилган. Европада Марказий Осиё фақатгина ўрта асрларда мўғуллар истилоси муносабати билан Плато Карпини (1245-1247), Рубрук (1253-1255) ва Марко Поло асарларида қайд этилган. Шунингдек, XV асрнинг бошларида элчи Руи Гонсалес де Клавихо ва Йохан Шилтбергер, XVI асрда Беневини, Ричард Жонсон, Антуан Женкинсон Амир Темур, темурийлар ва ундан кейинги сулолалар ҳақида атрофлича маълумотлар беради.

Немис географ Хеннингнинг фикрича, Буюк ипак йўли мавқеи ва фаолияти Ҳиндистонга денгиз йўллари очилгандан сўнг камаёди, минтақа эсдан чиқарилади ва «терра инкогнита»га айланади. Рус мустамлакасининг дастлабки даврида хорижликлар учун қисқа муддатга очилди, 1873 йилда Парижда бўлиб ўтган Биринчи Халқаро шарқий конгресс сабабли Туркистонга бўлган қизиқиш авж олади. 1930 йилгача чет эллик саёҳатчилар ва олимлар тўғридан-тўғри у ерга кириш ҳуқуқига эга бўладилар. Франциялик саёҳатчилар ва олимлар Марказий Осиёга нисбатан кеч қизиқа бошлайдилар ва бу русларнинг минтақани босиб олиш пайтига тўғри келади.

Марказий Осиёга нисбатан ҳеч қандай мустамлакачилик ҳиссиётига эга бўлмаган Франция чор Россияси билан яхши алоқада (айниқса иқтисодий) бўлади ва бу нарса кўпгина тадқиқотчи ва саёҳатчиларнинг расмий экспедицияларни ташкил этишларини осонлаштиради. Қишлоқ хўжалиги мутахассиси Анри Мозер, консуллик хизматчилари Капдевилл ва Жозеф-Антуан Кастанье, География жамияти мутахассислари Дюрёе ва Бенуа-Мешенлар фаолияти бунга мисол бўлади. Турли саргузаштларни бошидан кечирган саёҳатчилар: Пьер-Габриэл Бонвалон, Жюль-Леон Дютрой де Рен, Жозеф-Фердинан Гренар, Шарл Бонен ва албатта Пол Пеллио, ўзларининг матнларидан ташқари Элла Маярга тегишли фотосуратлар тўпламини йиққанлар, советлаштириш жараёнига Ғарбнинг қарашларини баён этганлар, Оврупа маданияти билан ўзаро боғлиқ урф-одатлар мавжудлигини кўрсатиб берганлар. Улар йиққан

хужжатлар тўплами бой ва хилма-хилдир. Уларда ушбу минтақанинг ўрганилишига илмий ёки журналистик, энциклопедик ёки латифа сифат ёндашувлар бўлишига қарамай, тўпланган ахборотлар бой манбани ташкил этади. Бугунги кунда, бу манбалар Туркистоннинг XIX аср охиридан то XX асрнинг 30-йилларига қадар тарихий контекстини яхшироқ билиб, қайта тиклашга ёрдам беради. Францияда Марказий Осиё тарихи бўйича тадқиқотлар рус, хитой ва араб халқлари тарихига нисбатан чуқур ўрганилмаган. Бундан ташқари, анчадан бери туркий халқлар тарихи бўйича илмий текширишлар Францияда алоҳида ўрин тутадиган эрон ва араб ўтмиш ўрганишларига тобе эди. Бунга Франциянинг Мағриб ва Яқин Шарқдаги мустамлакачилик ўтмиши сабабдир.

Туркий тиллар ва цивилизациялар 1795 йилда ташкил топган Шарқий тиллар ва цивилизацияларни ўрганиш Миллий Институтида тадқиқ этилади. Сорбонна Париж III университетиди Эрон, Араб ва Ислоний маданиятини ўрганиш бўлими фаолият кўрсатиб келмоқда. Олий изланишлар амалий Мактабига қарашли Тарих ва Диншунослик бўлимларида асосан, Эрон, Греция ва Марказий Осиёни қамраб олувчи эллинлар даври тадқиқотлари докторлик даражасида амалга ошириб келинмоқда. Ижтимоий Фанлар Олий Изланиш Мактабиди Эрон ва мўғуллар давридан кейинги Марказий Осиё тарихи, этнологияси, антропологияси бўйича изланишлар ўтказилади. Ушбу даргоҳ турли илмий текшириш лабораторияларини ўз ичига олади, шулардан бири, Шарқий Тиллар ва Цивилизацияларни ўрганиш Миллий Институти билан ҳамкорликдаги «Ёш ва ички Осиё» мавзусига бағишланган лойиҳадир. Ижтимоий Фанлар Олий Изланиш Мактаби «Рус дунёси кундалиги» рукнини чоп этиб келмоқда. Сорбонна Париж IV университети География бўлими Эрон ва Афғонистон изланишлари бўйича Франциядаги ягона идорадир. Санъат Тарихи ва Археология бўлими эса Марказий Осиё илмий изланишларини ўз ичига олади. Париж IV университетиди «саёхатлар адабиёти илмий гуруҳи» ҳам мавжуд. Сорбонна Париж I университетининг Археология бўлими Марказий Осиё билан шуғулланади, ҳамди унинг қошидаги Дусэ кутубхонаси шу мавзуга тааллуқли асарларга энг бой кутубхоналардан бири ҳисобланади. Ниҳоят, Лувр Олий Мактаби Марказий Осиё бўйича муҳим тўпламлар жамғармасини тақлиф этиб келмоқда.

Марказий Осиё бўйича изланишлар Франциянинг бошқа шаҳарларида қисман бўлсади олиб борилмоқда. Айниқса эроний изланишлар доирасида Страсбург, Тулуза, Экс-ан-Прованс ёки Реймсди географиядан алоҳида мавзулар тадқиқ қилинмоқда. Франция Илмий Тадқиқотлар Миллий Маркази 1936 йилди ташкил этилган бўлиб, ҳозирди Францияда олиб борилаётган илмий текширишларни мувофиқлаштирувчи давлат идораси сифатида фаолият кўрсатади. Бир неча йиллардан буён бу илмий масканди Марказий Осиёнинг этнологияси, археологияси, эроншунослиги, географияси, ислоншунослиги ва усмоний турклар тарихи бўйича илмий текширишлар ўтказилмоқда. Бу боради Марказий Осиё билан шуғулланувчи яна бир қатор илмий институтиларни тилга олиш мумкин. Хусусан, Франция Колледжи, Эроншунослик Институти, Туркийшунослик Институти, Гуманитар Илмлар Маркази ёки Эроншуносликни қўллаб-қувватлаш Ассоциацияси ва Франция Институти. Франциянинг дунё миқёсидаги илмий-текшируви 28 та жойдаги француз илмий текшириш марказларига суянади. Бешта континентга тақсимланган ушбу марказлар Франция Ташқи Алоқалар Вазирлиги Маданий алоқалар бош бошқармасининг Ижтимоий, гуманитар ва Археология фанлари бўлими раҳбарлиги остидадир.

Тошкентдаги ИФЕАК ҳам минтақавий қўшни бўлмиш Истанбулдаги, Техрондаги ёки Дехлидаги илмий текшириш марказлари қаторида, фаолият юргизиб келяпти. Демак, бизнинг институтиимиз орқали Марказий Осиё билан Франция ўртасидаги илмий алоқалар яхши йўлга қўйилган, ижтимоий фанлар соҳасида ўтказилаётган изланишлар хронологик чекланишларсиз, кулай ва энгил усулди амалга оширилмоқда.

Француз ва оврупалик тадқиқотчилар, ўзбек олимлари ва бизлар билан яқин ҳамкорликдаги барча мутахассислар бугунги кунди икки илмий мактаб ўртасида қайтадан тикланган мулоқот қатнашчилари француз тилиди ижод қилувчи олимлар ва саёхатчиларнинг муносиб авлодларидир. Марказий Осиё бўйича француз тилиди ёзилган манбалардан фойдаланган холди, улар ўз тарихий билимларини янади чуқурлаштирадилар ва ўйлаймизки,

Ўзларидан кейинги авлодларга муносиб илмий меросларини қолдирадилар.

Bayram Balci

Interest Towards Studying Central Asia And Research Works In France

The article lists the main stages in the history of study Central Asia by European scholars. The history of Central Asian people always attracted the European historians. Just in France there are more than a dozen of research institutions studying the history of Central Asia which have a long-time experience. Along with this there is the French Institute for Studying Central Asia (IFEAC) at the French Embassy, which works together with the similar institutions located in Istanbul, Teheran, and Delhi on the studying the history and culture of Central Asian people.

Р. Арслонзода, Ф. Арслонзода
(*Ўзбекистан*)

МАРГИЛАН И МАРГИЛАНЦЫ В НАЧАЛЕ XIX в. (по «Запискам» Ф. Назарова)

В начале XVIII в. Фергана отделилась от государства Аштарханидов. Здесь образовалось новое государство, получившее впоследствии название Кокандского ханства. Все города Ферганской долины, в том числе и древний Маргилан, были включены в состав вновь образованного государства.

Промышленность здесь практически отсутствовала. Этим и был обусловлен невысокий уровень развития городской жизни в ханстве. Как правильно отмечено в одном из фундаментальных трудов по истории Узбекистана, «все города Кокандского ханства были типичными и отличались между собой лишь численностью населения, медресе и мечетей, а также качеством выпускаемой продукции. Важность тех или иных определялась их стратегическим положением (История Узбекистана, 1993. С. 221).

Сведения о городах Кокандского ханства содержатся как в трудах местных историков, так и в путевых записках и воспоминаниях иностранных послов и путешественников, в том числе русских. Наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживают «Записки о некоторых городах и землях средней части Азии», принадлежащие перу Филиппа Назарова (Назаров, 1968). Он в качестве русского посла побывал в 1813-1814 годах в Фергане по специальному поручению генерал-губернатора Западной Сибири Г.И. Глазенапа. Через некоторое время после прибытия в Коканд, Ф. Назаров и сопровождавшие его пятеро казаков "были арестованы и, чтобы исключить возможность их побега, в течение трех месяцев содержались в городе Маргилане. Это обстоятельство позволило Филиппу Назарову довольно близко ознакомиться с Маргиланом и маргиланцами, что и нашло отражение в его «Записках». Они позволяют воссоздать довольно широкую палитру жизни города и горожан в начале XIX века.

В это время Маргилан был центром одноименного вилайета (области). Здесь находилась резиденция областного хакима (губернатора). «Областной город Маргилян, - пишет Ф. Назаров,- содержит в себе около 30 верст в окружности, укреплений никаких не имеет, кроме того, что в пяти верстах... находится крепость Ярмазар, имеющая в себе до 20000 войска... Дома в городе сложены из глины, без окон, улицы тесные; есть множество древних огромных памятников и портиков, из коих некоторые сохранены в совершенной целости» (Назаров, 1968. С. 48). Из этого можно заключить, что Маргилан, будучи одним из древнейших городов Ферганы, в период Кокандского ханства имел немаловажное военно-стратегическое значение.

Автор отмечает также, что маргиланцы связывают историю своего города с именем Александра Македонского. Он пишет: «В середине города, в виде открытого храма, возвышается здание, внутри него поставлено красное шелковое знамя. Кокандцы почитают его священным, имея предание, что оно принадлежало Патше Искандару (Александру Македонскому), который будто, по возвращению из Индии, умер в песках и похоронен в сем месте» (Назаров, 1968.

С. 48). Далее он упоминает о сложившейся в Маргилане традиции, связанной со знаменем «Патши Искандара»: «Во время определения в Маргилянде нового градоначальника, тамошнее духовенство берет знамя сие и с пением идет с оным через город к начальнику с поздравлением, который в изъявлении благодарности, привязывает на знамя в подарок духовенству богатую парчу, разные материи и дарит их деньгами, хлебом и яблоками» (Назаров, 1968. С. 49).

«Записки» содержат интересные сведения об устройстве городского базара, ремеслах и торговле. В частности посол пишет: «Рынок или базар, устроен рядами; в назначенные для продажи два дня в неделю народ с утра до вечера толпится во множестве. Правительство строго смотрит, чтобы купцы не обмеривали и не обвешивали». Далее Ф. Назаров дает сведения об основных отраслях ремесла, получивших развитие в Маргилане: «В городе находятся разные фабрики, на коих выделывают персидские парчи, бархаты и разные азиатские материи, которые они передают в Бухарию и Кашгарию; от сей последней получают чай, фарфоровую посуду, в ямбах серебро, камфу, краски и все лучшие китайские материи». Под фабриками автор подразумевает, видимо, крупные ремесленные мастерские, где производились шелковые и хлопчатобумажные ткани.

В приведенном выше фрагменте русский посол отмечает, что внешняя торговля Кокандского ханства и города Маргилана строилась, главным образом, на товарообмене с соседними государствами: Бухарским эмиратом и Восточным Туркестаном. Эти сведения он дополняет следующим фактом: «Я видел, как восточные горские персияне скупают на базаре хлопчатую бумагу в шишках и, наподобие караванов, отправляются пешие чрез Ярмазар в Алай через горы, неся на себе бумагу сию в корзинах» (Назаров, 1968. С.49). Следовательно, товары, производившиеся в то время маргиланскими ремесленниками, продавались также и в Восточной Бухаре.

Заслуживают внимания и наблюдения русского посла о повседневной жизни, быте и нравах жителей Маргилана. «Жители города, - пишет он, - ведут жизнь довольную и спокойную».

Необходимо отметить, что для жителей провинциального городка, каким был Маргилан в начале XIX в., приезд русских послов был в диковинку. Во-первых, это был первый визит русских послов в Маргилан и вообще в Кокандское ханство. Во-вторых, это были совсем другие люди, с другой внешностью; другой, необычной для жителей Ферганы, одеждой, другим языком. Поэтому, когда по городу разнеслась весть о приезде русских людей, маргиланцы и жители близлежащих кишлаков, не сумев побороть свое любопытство, валом валили в дом, где были размещены посол и его спутники. «Нам отвели казенный дом, где хотя и был приставлен для спокойствия нашего караул, но народ врвался силою в ограду, отбивал двери и толпился в комнатах в таком количестве, что трудно было дышать».

«В продолжение 8-ми дней, - пишет далее посол, - нам не было ни минуты покоя, но уже после того, когда нагляделись на нас, мы получили род некоторого отдохновения, которое нам было весьма необходимо» (Назаров, 1968. С.46).

Таким образом, «Записки» Ф. Назарова, побывавшего в Маргилане в начале XIX в., дают интересные и ценные сведения об этом городе, быте и нравах его жителей. Сообщения русского посла как свидетельства очевидца и участника событий, отличаются высокой степенью достоверности и помогут в воссоздании истории города начала XIX в.

Использованная литература

История Узбекистана. Т. III: XVI - перв. пол. XIX в. Ташкент, 1993.

Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. М., 1968.

R. Arslonzoda, F. Arslonzoda **Margilan and Margilanis in the Beginning of the XIX centuries** (According to F. Nasarov Notes.)

One of the important sources of wide information is considered to be the notes of F. Nazarov, the Russian ambassador to the Kokand Khanate. The most valuable is information on the level and char-

acter of commodity circulation in the Kokand Khanate with crafts production branches. Information about inhabitants, their way of life is also given in those notes. The data are considered to have a high degree of objectivity and help us to reconstruct the XIX century history of the city. It is also marked that the economic level of the Margilan population was rather high.

Д.А. Алимова
(Ўзбекистон)

ФАРҒОНА МИЛЛИЙ ТАРАҚҚИЙПАРВАРЛАРИНИНГ ТУРКИСТОННИ РИВОЖЛАНИШИДА МАДАНИЯТ ВА МАЪРИФАТНИ ТУТГАН ЎРНИ ҲАҚИДАГИ ҚАРАШЛАРИ

(«Садои Фарғона» газетаси материаллари асосида)

XX аср бошида Туркистонда кечган тарихий, сиёсий ва маърифий жараёнларда Фарғона водийси миллий тараққийпарварлари муҳим ўрин эгаллаган. Уларнинг ғоявий минбари «Садои Фарғона» газетаси бўлиб, у ижтимоий ва маданий мазмун юкланган мақолаларни ташкил этган. 1914-1915 йилларда нашр этилган газетани жадидлар омма кайфиятига таъсир қилишнинг қудратли қуроли – «биринчи илож ва чора» (Яхё Қори, 1914, 20 апрел), деб билганлар. Фарғоналик машҳур тараққийпарвар, газетанинг ношири ва бош муҳаррири Обиджон Маҳмудов ёзади: «Газета маълумотлари кишиларнинг ёмон хатти-ҳаракатларига нисбатан ғазаб ва нафрат туғдиради, яхши хабарлар, масалан, технология ютуқлари ҳақидаги хабарлар фахр-ифтихор ва камолотга интилиш туйғуларини уйғотади. Бу, ўз навбатида, ҳадисларда ифодаланган пайғамбаримизнинг талабларига ҳам мувофиқ келади» (Маҳмудов, 1914, 10 апрел). Бошқа жадид нашрлари каби мазкур газетада ҳам янги мактабларни такомиллаштириш вазифаси илгари сурилди. Фарғона жадидлари рус-тузем мактабларининг фаолиятига салбий баҳо берган Маҳмудхўжа Бехбудийнинг фикрларини қўллаб-қувватладилар (Туркистон вилоятининг газети, 1909, 2 октябр). Бу мактабларни ташкил этар экан, чор ҳукумати Туркистондаги ўз маъмурияти маҳаллий бошқарувининг ёрдамчи таркибини тарбиялаб етиштиришни мақсад қилиб қўйган эди. Янги усул мактаблари эса, ўз мазмун-моҳияти билан улардан мутлақо фарқ қилар эди.

Янги мактабларнинг фаолияти хусусидаги фикр-мулоҳазалар умуман маориф тўғрисидаги муҳокамаларга уланиб кетган. Бу қарийб ҳаминиша буюк ўтмишдан ибрат кўрсатиш ҳамда жаҳолат ва қарахликдан уйғонишга даъват билан қўшиб олиб борилган. Масалан, Холид Саййид нодон билан ўтказилган бир соатни зиндонда ўтказилган бир кунга қиёслайди (Холид Саййид, 1914, 27 апрел).

Айниқса, аёлларнинг аҳволи жадидларни жиддий ташвишга солган. Аммо бу масалага эскича қарашларни қайта кўриб чиқиш аёлнинг ижтимоий майдонга чиқиши ва жамиятда эркаклар билан тенг мавқени эгаллашига эмас, балки унинг оналик мажбуриятларига асосланган. Бу фикрнинг асоси қуйидагича: «Туркистоннинг келажаги бўлган болаларнинг тарбияси оналарга боғлиқ, она қанчалик маълумотли бўлса, ёш авлод ҳам шунча маълумотли бўлади. Мақолалардан бирининг муаллифи бу фикрни шундай изоҳлайди: аёллар - башариятнинг иккинчи ярми, агар уларни тарбияламаса ва маълумотли қилмаса, мамлакатнинг ҳозирги аҳволида башариятнинг тенг ярми тарбиясиз ва саводсиз бўлиб қолади» (Садои Фарғона, 1914, 8 июн). Мазкур масала турмуш муаммолари билан чамбарчас боғланиб кетган. Аммо фақат Абдурауф Фитратгина «Оила» китобида аёлларнинг турмушдаги оғир аҳволи тўғрисида гапиришга журъат этди (Абдурауф Фитрат, 1915).

Турмуш маданияти тушунчасига ортикча исрофгарчиликлар билан ўтказиладиган тўй ва дафн маросимлари ҳам кирар эди. М. Бехбудий бошчилигидаги Туркистон ва хусусан, Фарғона тараққийпарварлари бунга қарши турли усуллар билан курашганлар, ҳатто дин арбоблари томонидан уларни таъқиқлайдиган фатво олишгача бориб етганлар. «Садои Фарғона»нинг каттагина қисмини шундай мазмундаги мақолалар ташкил этади (Асир, 1914, 20 апрел; Хатна тўйидаги исрофат ўрнига // Садои Фарғона, 1914, 16 май ва бошқалар). Имтихон вақтида

ўқитувчиларга совға келтиришни улар ҳурматсизликнинг ёввойи кўриниши, деб баҳоладилар. Зеро, бу ахлоқ соҳасидаги салбий хусусиятлардан бири ҳисобланади (Нўширвон, 1914, 21 май). Бунга қарши ҳам фатво берилди. Масалан, мактаблардан бирига таклиф қилинган қози Камолиддин усули жадид - бу нафақат ўқитишнинг, балки яшашнинг ҳам янги усулидир, дейди (Имтиҳонларни соддалаштирмоқ // Садои Фарғона, 1914, 9 май).

Тиллар масаласида Фарғона жадидлари туркий, яъни ўзбек тилини қатъий қўллаш йўлини тутадилар. Ашурали Зоҳирий «Она тили» деган катта мақоласида адабий арбобларнинг усмонли турк ва татар тилларига қизикиб кетишлари ўзбек тилининг ривожига зарар етказаётганидан ташвишланади. У газетани тилни ривожлантиришнинг энг самарали воситаларидан бири, деб ҳисоблаб маҳаллий газеталарни ўзбек тилида нашр этишни талаб қилади (Зоҳирий, 1914, 13 апрел).

Албатта, она тили муаммоси тараққийпарварларнинг чет тилларни билиш зарурлиги ҳақидаги ишончларини инкор этмайди. Зеро, бу таълим учун ҳам, фан ва маданият ривожини учун ҳам, умуман бутун тараққиёт учун ҳам зарур. Шу билан бирга, уларнинг тил борасидаги нуқтаи назарлари бир хил бўлиб, у М. Бехбудийнинг «Икки эмас, тўрт тил лозим» (Ойна, 1913, 1-сон, 13-бет) мақоласида ўз аксини топган.

Иттифоқ ва ўзаро ҳурматни жадидлар маданият даражасини кўрсатадиган белгиларидан бири, деб ҳисоблардилар. «Садои Фарғона», «Садои Туркистон», «Ойна» каби нашрлар бунга катта эътибор берди. Шунингдек саломатлик ҳам маданиятнинг намоён бўлиши, деб ҳисобланди. «Саломат фикр ва тоза ақл саломат баданда бўлур» мақоласининг номи тўғридан-тўғри рус тилидан таржима қилиб («Здоровый дух в здоровом теле») олинган (Садои Фарғона, 1914, 1 июн. Имзо: «Қалам»).

Гарчанд жадидлар Россиянинг хом ашё майдонига айланиб қолган ўлкани иқтисодий қолоқлигининг ҳақиқий сабаблари тўғрисида очиқ ёзмаган бўлсалар-да, Туркистоннинг иқтисодий ривожланиши масаласига катта аҳамият берганлар. Улар миллий тадбиркорларнинг касбий малакаларини ривожлантириш зарурлигига ниҳоятда кўп эътибор қаратдилар. Шу маънода улар томонидан мутлақо янги – «тадрижий маданият» термини истифодага киритилди. Миллий тараққийпарварлар иқтисод фақат маърифат воситасидагина ривожланишига қатъий ишонганлар ва шунинг учун тадбиркорларни газета материаллари билан доимий равишда танишиб боришга даъват қилганлар (Иброҳим Даврон, 1914, 18 апрел). Лекин, биз биламизки, Бехбудий, Фитрат ва бошқа жадидлар иқтисодий маърифатни жуда кенг маънода, яъни Россия ва Ғарбда ривожланаётган янги технологиялар билан танишиш ва уларни ҳаётга жорий этиш деб тушунганлар.

Умуман олганда, «Садои Фарғона» газетаси таҳлили Фарғона жадидлари Тошкент ва Самарқанд тараққийпарварларига қараганда камроқ сиёсийлашганлари ҳақида хулоса чиқаришга имкон беради. Маданият бу ерда гўёки сиёсатдан ташқарида турар эди. Шундай тасаввур пайдо бўладики, у фақат одамларнинг ўзига боғлиқ, ҳатто ёдгорликлар, мадраса ва масжидларни таъмирлаш зарурлиги хусусида гапирилганда ҳам улар ҳукмрон доираларга қарши ҳеч қандай даъволарни илгари сурмайдилар. Эҳтимол, бу маҳаллий менталитетнинг намоён бўлишидир, эҳтимол, бу ўта эҳтиёткорлик ёки сиёсий ҳаракатлардан четда қолганлик билан боғлиқ бўлгандир. Бундай ҳолат Тошкент матбуотида жадидчиликнинг дастлабки йилларида намоён бўлган эди, лекин 1914 йилга келиб Тошкент жадидлари жуда сиёсийлашганлар ва ҳукмрон доираларни - дастлаб чор маъмурияти, кейин эса, Керенский ҳукуматини очиқ танқид қилганлар.

Бу вақтга келиб жадидлар қувғин, газета ва мактабларнинг ёпилиши даврини бошдан кечирганлар, шунинг учун ўша замоннинг сиёсий жараёнларини ўрганмай туриб, жадидчиликка маърифатпарварликнинг намоён бўлиши тарзида қараш тўғри эмас. 1917 йилга келиб, жадидлар маданий ислохотларни фақат сиёсий ўзгаришлар шароитидагина амалга ошириш мумкинлигига қатъий ишонч ҳосил қилдилар. Шу сабабли Россия маъмурларининг қаттиқ қаршилигига қарамай, миллий раҳнамолар 1917 йил феврал инқилоби арафасида мустақиллик, маданият, тараққиёт учун курашнинг сиёсий усулларини излаб топиш даврига қадам қўйдилар.

Бу жараёнларга Фарғона миллий тараққийпарварлари ҳам ҳисса қўшдилар. «Садои Фарғона» газетаси эса, гарчанд икки йил фаолият кўрсатган бўлсада, кенг омма ичида маърифат тарқатишда катта роль ўйнади.

Фойдаланилган адабиётлар

Абдурауф Фитрат. Оила ёки оилани бошқариш тартиблари. Баку, 1915.
Асир. Наманган тўйларини ислоҳ қилиш ва мактаб // Садои Фарғона, 1914 йил, 20 апрел.
Зохирий А. Она тили // Садои Фарғона, 1914 йил, 13 апрел.
Иброҳим Даврон. Худбинлик ёки виждонлик // Садои Фарғона, 1914 йил, 18 апрел.
Имтиҳонларни соддалаштирмоқ // Садои Фарғона, 1914 йил, 9 май.
Маҳмудов О. Газета надур на учун лозим // Садои Фарғона, 1914 йил, 10 апрел.
Нўширвон Явушув. Имтиҳонларда чою ош // Садои Фарғона, 1914 йил, 21 май.
Ойна, 1913 йил, 1-сон.
Садои Фарғона, 1914 йил, 1 июн. Имзо: «Қалам».
Садои Фарғона, 1914 йил, 8 июн.
Туркистон вилоятининг газети, 1909 йил, 2 октябр.
Хатна тўйидаги исрофат ўрнига // Садои Фарғона, 1914 йил, 16 май ва бошқалар.
Холид Саййид. Тарбият иксири аъзамдур // Садои Фарғона, 1914 йил, 27 апрел.
Яхё Қори. Каломунноси ва ала қадари уқалаҳум // Садои Фарғона, 1914 йил, 20 апрел.

D.A. Alimova

Sights of the Fergana representatives of movement for national revival on questions of culture and enlightenment (on materials of the newspaper «Sadoi Farghona»).

Materials of the newspaper «**Sadoi Farghona**», left in Fergana in beginning XX century, reflect cultural-educational activity of representatives Central Asian djadidism - O. Mahmudov, H. Sajjid, A. Fitrat, etc. The special place is removed to an estimation of a position of principle Fergana djadids during begun in 1914 in djadid's circles of the discussion caused by divergences in opinion, concerning participation in the politized processes. Publicistic materials brightly reflect struggle Fergana djadids against restrictions in sphere of national education.

Н. Абдулаҳатов
(Ўзбекистон)

ЭТНОГРАФ А.К. ПИСАРЧИК МАРҒИЛОН ҲАҚИДА

Марғилон шахрининг қадимий меъморий обидалари ҳақида сўз юритганимизда, биз аввало элшунос олима Антонина Константиновна Писарчикнинг бу борада олиб борган тадқиқотларига тўхталиб ўтмоқчимиз. Зеро, унинг самарали меҳнати туфайли Марғилон шахрининг ўтмиш тарихи хусусида келтирган маълумотлари ҳозирга қадар ўз аҳамиятини йўқотмай келмоқда (Писарчик, 1938, № 1491; Писарчик, 1954; Писарчик, 1956).

1938 йили Ўзбекистон ҳукуматининг кўҳна ёдгорликларни ҳимоя қилиш қўмитаси (Ўзкомстарис) томонидан Фарғона водийсининг миллий меъморчилик мактаби ва унинг ўзига хос анъаналарини ўрганиб чиқиш мақсадида унча катта бўлмаган илмий экспедицияни уюштирилган эди. Мазкур экспедиция аъзоси бўлган этнограф А.К. Писарчик бирмунча вақт Марғилон шаҳрида бўлиб, ундаги меъморий обидаларни атрофлича ўрганиб, бу борада жуда қимматли маълумотларни йиғишга муяссар бўлган.

Шу ўринда таъкидлаб ўтиш жоизки, А.К. Писарчик Марғилон шаҳридаги миллий меъморий обидаларни тадқиқ этиш давомида қуйидаги йўналишларга алоҳида эътиборини қаратган эди.

Марғилоннинг қадимги муҳофаа деворлари ва дарвозалари.
Марғилондаги қадимги мадрасалар меъморчилиги.
Марғилондаги масжидларнинг меъморчилиги.
Марғилондаги қадимги зиёратгоҳлар меъморчилиги.

Марғилондаги миллий услубда қурилган хонадонлар меъморчилиги.

Марғилондаги миллий услубда қурилган ҳаммомлар меъморчилиги.

Олима миллий услубда барпо этилган меъморий ёдгорликларни тадқиқ этишда ўша даврдаги моҳир меъмор усталарнинг бой тажрибаси, уларнинг оғзаки хотираларига таянган ҳолда иш олиб борган. Шу сабабдан А.К. Писарчик Фарғона водийсидаги миллий меъморчилик намуналари ҳисобланган кўплаб ёдгорликларни бунёд этган усталар ҳақида кўплаб маълумотлар келтирган. Унга кўра XIX асрда яшаб ўтган марғилонлик уста Муҳаммад Мусонинг фарзандларидан тўққиз нафари моҳир усталар бўлиб етишганлар. Унинг уста Мадусмон, уста Мамасиддик, уста Юсуфали исмли ўғиллари Марғилондаги кўплаб масжид ва мазорларнинг куриш ишларида бош-қош бўлганлар. Ҳатто уста Мамасиддик Фарғона шаҳрида бино қилинган генерал-губернатор уйининг (ҳозирда театр биноси) курилишида фаол иштирок этган.

А.К. Писарчик шунингдек, Марғилонда яшаб ўтган уста меъморлардан уста Турдимат (1850-1908), уста Исҳоқ (1858-1933), уста Ҳайдарали (1850-1923) ҳамда усталардан Маҳмуд Азим, уста Ҳакимжон, Мирзо Алихўжа, Хўжали Солиевлар томонидан қурилган меъморий обидалар ҳақида ҳам маълумотлар келтиради (Писарчик, 1938. 36-45-б.).

Ўрта асрлар меъморчилигида энг мураккаб ва муҳташам сарой, кўшқларни, мадраса ва масжидларни ўз лойиҳаси асосида бунёд этган мубоширлар кўпинча муҳандис ёки меъмор деб аталгани маълум. Аслида муҳандис ва меъмор унвонлари катта тажрибали, маълум ва машҳур бинокор усталарга нисбатан кўпроқ қўлланилган (Зоҳидов, 1996. 224-б.). Шу сабабдан ҳам А.К. Писарчик Марғилоннинг қадимги меъморий обидалари ҳақида катта билим ва тажрибага эга бўлган усталар тажрибаларини ўрганар экан, миллий меъморчиликка хос ҳар бир атама ва ибораларга изоҳ беришда усталарнинг кўрсатмаларига амал қилган.

Марғилон меъморлари шаҳарни ташқи душмандан мудофаа қилувчи шаҳар девори ва дарвозахоналарини таъмирлашда халқнинг асосий ишонган усталари саналган. А.К. Писарчик ёзиб олган ривоятга кўра, бундан тўрт аср муқаддам Марғилонни ўраб турувчи паҳсадан ишланган деворларининг баландлиги 12 м, эни эса 3 метрдан иборат бўлган (Писарчик, 1956. 157-б.). Қизиғи шундаки, ахборотчилар тадқиқотчига ўз навбатида шаҳар кўрғони тўғрисида маълумот келтирар эканлар тўрт-беш юз йил илгари Марғилоннинг жанубий, шимолий, ғарбий ва шарқий томонидан кирилувчи тўртта дарвозаси мавжуд бўлганлигини таъкидлаб ўтганлар (Писарчик, 1938. 17-б.).

Афсуски, ўрта асрларда Марғилон шаҳрида неча дарвоза ва улар қандай ном билан аталганлиги номаълум. Биз асосан кейинги XIX асрда унинг 12 та дарвозаси мавжуд бўлганлигини ҳам А.К. Писарчик келтирган маълумотларга асосан билиб олишимиз мумкин. Бинобарин унга кўра Марғилон дарвозалари қуйидагича аталган:

1) Маъоз ибн Жабал; 2) Нодирмат; 3) Тошлок; 4) Хотин ариқ; 5) Баҳрин; 6) Гулчаман; 7) Машад; 8) Эшон дарвоза; 9) Олтиариқ дарвоза; 10) Сармозор; 11) Суктепа; 12) Чимён (Писарчик, 1956).

А.К. Писарчик Марғилоннинг кўҳна минорасини XII асрда қорахонийлар сулоласининг ҳукмдорларидан бири Қизил Арслонхон қурдирганлиги ҳақидаги ривоятни андижонлик моҳир бинокор уста Юсуфали Мусаев (1870-1948)дан ёзиб олганлигини айтади. Уста Юсуфалининг сўзларига кўра, Қизил Арслонхон ҳукмдорлиги даврида шаҳарда 11 та шундай минора куришга фармон беради. Бироқ уста улар ичидан Бухоро, Вобкент, Ўзган, Андижон ва Марғилондаги мавжуд бешта минорани санаб бера олган ҳолос. Шундай бўлсада, уста Юсуфали Марғилон шаҳридаги Қизил Арслонхон томонидан XII аср бошларида қурилган минора XIX аср бошларига қадар сақланиб турганлигини айтиб, минора баландлиги 25 қулоч, яъни 37,5 метрдан баланд бўлганлигини таъкидлайди. Унга кўра, бир қулочи саккиз қиррали курсига тўғри келиб, қолган 24 қулочи миноранинг ғўласимон танасини ташкил этган. Минора ўша давр меъморчилик услубига кўра, тепаси гумбазли давра қафаса-кўшк билан боғланган. А.К. Писарчикнинг фикрига кўра, Марғилоннинг қадимий минораси шаҳарнинг жомеъ масжиди олдида қурилгани бўлса керак.

А.К. Писарчик Марғилондаги масжид ва мадрасалар ҳақида маълумот келтирар экан уларни ким томонидан, қачон, қайси вақтда ва қандай режа асосида қурилганлиги бўйича ҳам

тадқиқот олиб борган. Масалан, ўзида қадимги миллий меъморчилик анъаналарни мужассам этган нодир ёдгорликлардан бири сифатида машҳур бўлган 1790 йилда қурилган Хонақоҳ масжиди ҳақида ёзар экан, масжидни 1865 йилдаги таъмирлаш ишлари Исфандиёр, Қосимхўжа, Мирзараҳим најжор исмли машҳур марғилонлик усталар томонидан бажарилганлигини таъкидлаб ўтади.

А.К. Писарчикнинг маълумотларига кўра, Подшоҳ Искандар масжиди ва мадрасасининг 1870 йилда олиб борилган қурилиш ишларига сафилтудалик уста Юсуфхўжа (1818-1898) бошчилик қилган бўлиб, безаш ишлари наққош уста Турдимат (1858-1908) томонидан амалга оширилган (Писарчик, 1938).

Шуни алоҳида таъкидлаб ўтиш керакки, А.К. Писарчик Марғилондаги Подшоҳ Искандар, Кўк мазор, Оқ мазор, Чилдухтарон, Сафилтуд, Пур Сиддиқ сингари муқаддас зиёратгоҳларнинг меъморчилик жиҳатларини ёритиш билан бирга улар тўғрисидаги мавжуд афсона ва ривоятларни ёзиб олган.

Масалан, 1938 йили А.К. Писарчик Сафилтуд мазори ҳақида уста Хўжа Солиевдан қуйидаги маълумотларни ёзиб олган эди. Уста Хўжа Алининг сўзларига кўра, Сафилтуд аслида дастлаб Сонтуда деб аталган. Бунинг сабаби аввалги замонда мазор ўрнида шаҳар девори ўтган бўлиб, айнан шу ерларда Маъдалихон ва Маллахон даврида марғилонликлар билан қипчоқлар ўртасида жанглр бўлиб ўтган. Мазкур жанглр давомида ҳар икки томондан ҳам жуда кўп жангчилар ҳалок бўлганлар. Шунинг учун бу ер кўп сонли жангчилар тўдаси ҳалок бўлганлиги учун "Сонтуда" деб аталган экан. Кейинчалик тинчлик қарор топгач жангчиларнинг жасадини шу ернинг ўзига дафн этган эканлар. Сафилтуд мазори эса ўша урушларда жасорат кўрсатган машҳур лашкарбошиларидан бирининг қабри бўлиб, аҳоли томонидан зиёратгоҳга айлантирилган.

Кўк мазор тўғрисидаги яна бир ривоятни А.К. Писарчик уста Хўжа Али Самадовдан ёзиб олган. Унга кўра, темирчининг олдига бир мулло киши келиб "менга бир дона мифтаҳ ясаб берсангиз" дея илтимос қилади. Темирчи мифтаҳ нима эканлигини билмай хайрон бўлиб ўша муллодан "мифтаҳ нима ўзи", дея сўрайди. Шунда мулло мифтаҳ арабча қалит эканлигини айтади. Ўз ишининг моҳир устаси бўлган темирчи оддий бир сўзга тушунмаганлигидан ва ўзининг нақадар илмсиз эканлигидан қаттиқ пушаймон бўлиб, илм олишга бел боғлайди. Темирчи шу қадар илмга берилиб кетади-ки, охир-оқибатда замонасининг етук олимларидан бири бўлиб етишади. У кейинчалик илмлар тўғрисида "Мифтаҳ" номли китоб ҳам ёзган экан. Темирчиликдан машҳур олим бўлиб етишган ўша зот оламдан ўтгач унинг мазори зиёратгоҳга айланган.

Марғилондаги Оқ мазор зиёратгоҳи тўғрисида олиманинг келтирган маълумотларига кўра, бундан икки аср муқаддам Кўчқорчи қишлоғидаги Нодирмат Девона эшон исмли авлиё дафн этилган ва маҳаллий аҳоли орасида Оқ мазор номи билан машҳур бўлган. Шунингдек, А.К. Писарчик, Чилдухтарон маҳалласида шу ном билан аталувчи мазор ва масжид ҳам бўлганлигини айтиб, Чилдухтарон мазори XVIII асрларда хом ғиштдан гумбазсимон шаклда бунёд этилганлигини таъкидлайди. Унга кўра, дастлаб чилдухтарон мазори ўрнида Муродбахш Валид исмли авлиёнинг қабри бўлган экан. Ривоятларга кўра, бузғунчилик замонида душман таъкибидан қаерга беркинишни билмай турган қирқ нафар қизлар шу мазор олдига келганларида уларни мазор ичкарасидан кимдир чақира бошлайди. Мазор ичига қирган қизлар шу заҳоти кўздан ғойиб бўладилар. Вақтлар ўтиши билан улар чилтонларга айланган эканлар (Писарчик, 1938).

Академик М.Е. Массон ўз хотираларида келтирган маълумотларига кўра, у 1939 йили А.К. Писарчик марғилонлик Тешабой исмли кишига тегишли XIX аср бошларида қурилган ўта нафис нақшлар билан безатилган меҳмонхонани нодир меъморий ёдгорлик сифатида бузилиб кетишдан сақлаб қолган. Чунки ушбу меҳмонхонанинг гўзал нақшлари таниқли қадимшуносни ҳам хайратга солган эди (Массон, 1976).

Элшунос олима А.К. Писарчик Марғилондаги меъморий обидаларни қуришда Хўжанд, Тошкент, Самарқанд, Бухоро, Қашғар сингари вилоятдан келган усталар иштирок этганликларини ёзар экан, Марғилон меъморчилик мактаби бутун Ўрта Осиё меъморий анъаналарини

ўзига сингдириш билан бирга қадимий Фарғона водийсига хос маҳаллий миллий анъаналарни ҳам мужжасам этганлигини таъкидлайди.

Хулоса тариқасида шуни айтиш керакки, А.К. Писарчикнинг Марғилон бўйича олиб борган тадқиқотлари нафақат тарихчилар учун балки, фольклористика, меъморчилик, санъат, география, топография соҳаси мутахассислари учун ҳам муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар

Писарчик А.К. Полевой отчет по экспедиции в Ферганскую долину. 1938. Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлиги. Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш бош бошқармасининг архиви. № 1491.

Писарчик А. К. Строительные материалы и приемы мастеров Ферганской долины // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1954.

Писарчик А.К. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы // Сборник статей, посвященный искусству таджикского народа. Сталинабад, 1956

Массон М.Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент, 1976.

Зоҳидов П.Ш. Меъмор олами. Тошкент: Қомуслар бош таҳририяти. 1996.

N.Abdulahatov

A.K. Pisarchik About Margilan

The author analyzes a part of A.K. Pisarchik's archives. It is known that in 1940s she has organized an expedition to study the architectural sites of the Fergana Valley. In her reports she focused on the following issues in history of Margilan:

- fortress and gates
- architecture of madrasahs and masjeeds of the city
- architecture of public baths and private houses
- architecture of sacred places (ziyaratgahs) of Margilan.

In general, the archives of A.K. Pisarchik are a valuable source and are interesting not only for historians but for architects, art scholars and geographers.

Ш. Маҳмудов
(Ўзбекистон)

ҚЎҚОН ХОНЛИГИ ТАРИХИГА ДОИР МАНБАЛАРДА МАРҒИЛОН ҲОКИМЛАРИГА ОИД МАЪЛУМОТЛАР

XVIII-XIX асрларда Марғилон Қўқон хонлиги таркибига кирувчи вилоятлардан бири бўлиб, хонликнинг сиёсий-иқтисодий ҳаётида муҳим ўрин тутган маъмурий бирлик эди. Мазкур вилоятнинг хонлик таркибига киритилиши Қўқон хони Абдурахимбий (1721-1733) ҳукмдорлиги даврида амалга оширилган. Вилоятнинг маъмурий маркази Марғилон шаҳридан 4 верст (Верст - 500 саженга тенг бўлиб, 1.0668 км га тўғри келади) масофадаги Ёрмозор қишлоғида жойлашган (Наливкин, 1886. С. 58). Ёрмозордаги вилоят ҳокими ўрдаси мустақкам ҳарбий қалъа вазифасини ҳам ўтаганлиги манбаларда айтилади.

Қўқон хонлиги таркибидаги Марғилон вилоятини идора этган ҳокимлар ҳақида хонлик тарихи ақс этган тарихий манбаларда маълумотлар бўлсада, бироқ, бу маълумотлар тарқоқ ҳолдаки, бир неча асарлардан ҳоким бўлган шахсларнинг номини аниқлаш орқалигина ушбу масалага ойдинлик киритиш мумкин. Марғилоннинг биринчи ҳокими Шодибек ибн Шохрухбий бўлиб, у ушбу лавозимга ўз акаси Қўқон хони Абдурахимбий томонидан тайинланганлиги «Мунтахаб ат-таворих» ва «Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин» асарларида қайд этилади (Muhammad, 2006. P. 7; Мушриф, 1995. 15-б.). «Ёрмозор зарварақлари» рисоласи муаллифлари Шодибекни Марғилон вилояти ҳокимлигига тайинланганлик даврини 1720 йил деб нотўғри кўрсатишади (Абдуллоҳ, 2002. 12-б.). Шодибекнинг Абдурахимбий томонидан ҳоким этиб тайинланганлик санаси манбаларда аниқ кўрсатилмаса-да, 1720 йилда Қўқон тах-

тида Шохрухбийнинг ҳукмронлиги бу масалага ойдинлик киритади. В. Наливкин ва Муҳаммад Ҳақимхон асарларидаги маълумотларнинг таҳлили Шодибекнинг ҳокимлик лавозимига тайинланиш санасини 1730 йилга тўғри келади деб кўрсатади. Ушбу муаллифларнинг асарларида, Абдурахимбийнинг Хўжанд учун олиб борган ҳарбий ҳаракатларидан сўнг Шодибек ҳокимликка тайинланганлиги юқорида кўрсатилган даврдаги воқеаларда ёритилган (Наливкин, 1886. С. 58; Muhammad, 2006. P. 7).

Шодибек вафотидан сўнг Марғилон вилоятига унинг ўғли Сулаймонбек ҳоким этиб тайинланганлиги ва унинг ҳокимлик қилган муддати 9 йил давом этганлиги фақатгина «Мунтахаб ат-таворих» асарида қайд этилади (Muhammad, 2006. P. 8). «Тарихи жадидаи Тошканд» ва «Хуллас ут-таворих» асарларидаги маълумотларда (Муҳаммад, ЎзР ФАШИ. №11072. 346 б-варақ; Маҳмуд, 1913. 6-б.) 1751 йилда Абдурахмон ибн Абдукаримбийнинг Марғилонга ҳоким этиб тайинланганлиги, Шодибекнинг 1742 йилда вафот этиб ўрнига Сулаймонбек ҳоким бўлганлигини аниқлашга имкон беради.

Қўқон тахтида бир йил ҳукмдорлик қилган Абдурахмонбий (1750-1751) «Мунтахаб ат-таворих» маълумотларига кўра 1751 йилдан 1762 йилга қадар Марғилонда ҳоким бўлган (Muhammad, 2006. P. 13-14).

Муҳаммад Ҳақимхон тўра ўз асарида Абдурахмонбайдан сўнг Ирискулибийнинг Марғилон ҳокими лавозимида бўлганлигини таъкидлайди (Muhammad, 2006. P. 18). Лекин, маҳаллий манбалар асосида ўз асарини яратган В. Наливкин Ирискулибийни Андижон ҳокими бўлган деб кўрсатади (Наливкин, 1886. С. 68). Ирискулибий ҳам, «Мунтахаб ат-таворих» муаллифи Муҳаммад Ҳақимхон ҳам Қўқон хонлари хонадонига қариндош бўлган. Ушбу қариндошлик туфайли Ирискулибийнинг хонликдаги мавқеи ва фаолиятдан Муҳаммад Ҳақимхон яхши хабардор бўлган бўлиши керак. Шуни ҳисобга олиб, унинг Марғилонда Ирискулибий ҳоким бўлганлиги борасидаги маълумотларини ишончли деб қабул қилиш мумкин.

Норбўтабий ҳукмдорлигининг сўнгги йилларида катта ўғли Муҳаммад Аминни Марғилонга ҳоким этиб тайинлаган. Унинг ҳокимликка тайинланган йили аниқ кўрсатилмасда, «Мунтахаб ат-таворих» асарида 1795 йиллардаги сиёсий воқеалар ёритилиши билан унга бу лавозим топирилганлиги қайд этилади (Muhammad, 2006. P. 37). Муҳаммад Аминнинг 1797 йилда вафот этганлиги унинг ўзидан олдинги ҳокимларга нисбатан камроқ муддат ушбу вазифани бажарганлигини англатади. Шундай бўлсада, унинг фаолиятига Қўқон тарихнавислари ижобий баҳо беришади.

1807 йилда Қўқон хони Олимхон (1798-1810) ўз укаси Умархонни бу вилоятга ҳоким этиб тайинлаган. Муҳаммад Амин вафотидан сўнг Умархоннинг ушбу вилоят бошқарувида келгунга қадар орада Марғилонга ким ҳоким бўлганлиги ҳақида манбаларда бирон-бир маълумот учратмадик. Бунга ўша даврга оид ёрлик ва иноятномалар орқали аниқлик киритиш мумкин.

Умархон (1810-1822) Қўқон тахтига ўтиргандан сўнг Марғилонга Қурбонбек додхонни ҳоким этиб тайинлайди (Muhammad, 2006. P. 233). 1824 йилдан 1827 йилга қадар эса Юсуф мингбошининг Марғилон вилоятида ҳокимлик қилганлиги «Хуллас ут-таворих» ва «Тарихи Туркистон» асарларида қайд этилади (Маҳмуд, 1913. 34-б.; Мулла, 1992. 45-б.).

1842 йилда музкур вилоятга Шоди додхон (Мушриф, 1995. 32-б.) 1844 йилда унинг ўрнига Юсуф мингбоши (Мушриф, 1995. 33-б.) ҳоким этиб тайинланган. Шу ўринда шуни алоҳида таъкидлаш керакки, 1824-27 йилларда ҳокимлик қилган Юсуф мингбоши билан 1844 йилда ҳокимликка тайинланган Юсуф мингбоши бошқа-бошқа шахслардир. Бу масалага янада аниқлик киритадиган бўлсак 1824-27 йилларда ҳокимлик қилган Юсуф мингбоши Қўқон хони Муҳаммад Алихон (1822-1842)нинг қайнотаси бўлса, иккинчиси Шералихон(1842-1845)нинг Қўқон тахтини эгаллашида асосий хизмат кўрсатган саркардадир.

1851 йилда Марғилонда Ўтаб баковул ҳокимлик вазифасини бажарганлиги Абу Убайдуллох Тошкандийнинг «Хулосат ул-аҳвол» асарида қайд этиб ўтилган (Тошкандий, ЎзР ФАШИ. № 2084. 116 б-варақ).

XIX асрнинг 50-60-йилларида Қўқон хонлигида кечган сиёсий воқеаларни ёритиб берувчи Муҳаммад Юнус Тоиб қаламига мансуб «Тарихи Алиқули Амирлашкар» асарида Шохмуродбек, Маллабек, Баходирхон тўра, Хидир ва Мирзо Аҳмадларнинг Марғилонда

хокимлик қилганликлари қайд этилади (Тоиб, 1996. 1, 2-сонлар). Ушбу номлари эътироф этилган шахслар 1855-1865 йиллар орасида Марғилон вилоятини идора қилганлар.

Марғилоннинг сўнгги ҳокими Султон Муродбек бўлиб, унинг маъмурий бошқарув тизимидаги фаолияти Қўқон хонлари архиви ҳужжатларида сақланиб қолган (Троицкая, 1968. С. 337-404).

Шундай қилиб, келтирилган маълумотлардан аён бўладики, Марғилон вилояти хонлигининг муҳим стратегик аҳамиятга эга бўлган йирик маъмурий марказларидан бири бўлиб, унинг маъмурий бошқарувига Қўқон хонлари жиддий эътибор қаратишган ва XIX асрнинг 30-йилларига қадар фақатгина ўз сулола вакилларида ҳокимликка тайинлаганлар. XIX асрнинг 40-йилларидан сўнг хонликда юзага келган сиёсий инқирозлар туфайли Марғилонга ҳоким этиб ҳукмрон сулола вакиллари билан бир қаторда хонлик ижтимоий-сиёсий ҳаётида муҳим ўрин тутган шахслар ҳам тайинланган. Ҳокимлар зиммасига маҳаллий бошқарув тизимини назорат қилиш билан хонликда муҳим ўринга эга бўлган маъмурий бирликда барқарорликни таъминлаш масъулияти юкланган ва улар бу вазифани баҳоли-қудрат бажаришга ҳаракат қилганлар.

Фойдаланилган адабиётлар

Абдуллоҳ А. Алишер Бек. Ёрмозор зарварақлари. Фарғона, 2002.

Маҳмуд Ҳаким Яйфоний. Хуллас ут-таворих. Ҳўқанд, 1913. 6-бет.

Мулла Олим Маҳдум хожи. Тарихи Туркистон. Қарши, 1992. 45-бет.

Муҳаммад Солиҳ Тошкандий. Тарихи жадидаи Тошканд. ЎзРФАШИ. №11072. 346-варақ.

Мушриф Мирзо Олим. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-ҳавокин / нашрга тайёрловчи: А. Матғозиев, М. Усмонова. Тошкент, 1995.

Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.

Тоиб Муҳаммад Юнус. Тарихи Алиқули Амирлашқар // Шарқ юлдузи. 1996. 1, 2-сонлар.

Тошкандий Абу Убайдуллоҳ. Хулосат ул-аҳвол. ЎзРФАШИ. № 2084.

Троицкая А.Л. Каталог архива Кокандских ханов XIX века. М., 1968.

Muhammad Hakim khan. Muntakhab al-tawarikh, vol. II, Edited by Yayoi Kawahara & Koichi Haneda. ILCAA 2006. Tokyo.

Sh. Mahmudov

The Margilan Governors According to the Sources of History of the Kokand Khanate

This article deals with the history of Margilan region, which had an important place in the political, economical and social life of the Khokand Khanate. In particular it focuses on the appointment of hakims (heads of viloyat) of Margilan and the terms of their appointment.

С. Шодмонова
(Ўзбекистон)

ТУРКИСТОН МАТБУОТИДА МАРҒИЛОННИНГ ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ВА МАДАНИЙ МАСАЛАЛАРИ ТАЛҚИНИ (XIX аср охири - XX аср бошлари)

XIX асрнинг охири - XX асрнинг бошларида Туркистонда чоп этилган газеталар саҳифаларида Туркистоннинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнларини, шу жумладан Марғилондаги ушбу жараёнларни ёритувчи мақола ва хабарлар мавжуд эди. Бу маълумотлар Марғилон тарихини ёритишдаги муҳим манба бўлиб хизмат қилади, чунки даврий матбуотда эълон қилинган материаллар муаллифлари воқеалар иштирокчиси ва гувоҳи бўлганлар шунинг учун уларда ўша давр руҳияти сезилиб туради. Газета саҳифаларидаги маълумотлардан маълумки, ўша даврда Марғилоннинг бой одамлари камбағал ва бечораларга, ногиронларга ёрдам бериш учун турли хайрли ишларни амалга оширганлар.

“Туркестанские ведомости” газетасига Марғилондан жўнатилган мухбир хабарида кўрсатилишича, 1899 йил 22 ноябрида Эски Марғилонда маҳаллий аҳоли ногиронлари учун бошпана очилган эди (Туркестанские Ведомости, 1899, № 87, 94). Бу бошпанани очишда маҳаллий аҳоли катта ҳисса қўшган эди, бунинг учун улар томонидан турли тадбирлар амалга оширилган эди. Хусусан, 10 октябрда Хўжа Магиз қишлоғида хайрия тадбири ўтказилган ҳамда бу тадбирдан тушган маблағ бошпана ташкил этиш учун ишлатилган эди. Бу савоб иш-ни амалга оширишга ҳаракат қилган маҳаллий аҳоли томонидан ҳаммаси бўлиб 4692 рубл 57 копейка йиғилган эди. Бундан ташқари, улар томонидан бошпанани таъмирлаш учун яна 500 рубл берилган эди (ТВ, 1899, № 87, 94). 50 кишига мўлжалланган бу бошпана Худоёрхоннинг акаси Саид Мавлонбекка тегишли ерларда (чоризм босқинидан кейин ер ва давлат мулклари бошқарма тасарруфига ўтиб кетган) ташкил этилган эди. Марғилондаги бундай савобли иш-ларга яна бир бор тўхталиб ўтсак. Халққа меҳр-мурувват кўрсатиш учун 1873 йилда ташкил этилган Шораҳматулла эшон хонақоси - бошпанаси тақдири ҳақида ҳам Марғилондан мухбир хабар берган эди. Бу бошпана ўз масжидига ва мактабига эга бўлган, ҳамда вақф мулкларидан келадиган маблағ ҳисобига яшаган. 1906 йилга келиб меросхўрлардан бири бу вақф мулкидаги ўз улушини олиш мақсадида Кува халқ судига мурожаат қилган эди. Шораҳматулла эшоннинг ўғли масжид мутавалийси вақф мулкни халқ суди кўриб чиқа олмаслигини бир неча бор таъкидлаган эди (ТВ, 1907. № 21). Мерос бўлиниб, ерлар сотиб юборилса бошпанада яшаётганлар аҳоли танг бўлиб қолар эди. “Туркестанские ведомости” газетаси мухбирлари 36.645 киши аҳоли бўлган (ТВ, 1907. № 21) Эски Марғилон шаҳрида рўй бераётган воқеалар ҳақида ёзар эканлар, аҳолини ичимлик суви билан таъминлаш масаласига ҳам тўхталганлар. Шундай хабарлардан бирида ёзилишича, шаҳар аҳолиси Шохимардонсойдан сув ичган. Ҳовли ва масжидларда ҳовузларга сув тўлдириб қўйилган, ҳовуздаги сув узоқ туриб қолиши натижасида унда турли зарарли ҳашаротлар кўпайиб, ичишга яроқсиз бўлиб қолсада, аҳоли тоза ичимлик суви етишмаганлиги туфайли шундай сувни ичишга мажбур бўлган. Ичимлик суви танқислиги масаласини ҳал қилиш мақсадида бир неча масжидлар ҳовлисида қудуқлар қазилиб, оз бўлсада халқни сув билан таъминлашга муваффақ бўлинган (ТВ.1899. № 61). Лекин бундай тадбирлар аҳолини ичимлик суви билан таъминлаш муаммосини ҳал қила олмас эди. Бу эса ўз навбатида бошқа муаммоларни ҳам туғдирар эди, хусусан Марғилон халқи орасида турли юқумли касалликларнинг кенг тарқалишига олиб келган сабаблардан бири бўлган эди. 1892 йилда ҳақиқий офатга айланган вабо касалидан фақат Эски Марғилон шаҳри аҳолисидан 483 киши, умуман Марғилон уездидан бу касалга гирифтор бўлган 1142 киши вафот этган эди (ТВ. 1893. № 101). Бундан ташқари Марғилонда оғир юқумли касалликлардан безгак, қизамик, бўғма ва чечак (оспа) касалликлари ҳам кўп учраган. Бу даврда аҳоли орасида чечакка қарши европача усулда эмлаш ишлари олиб борила бошлаган эди. Чор Россияси босқинига қадар ҳам Туркистонда махсус тайёрланган кишилар томонидан эмлаш ишлари олиб борилган. XIX асрнинг 90-йилларида Марғилон уездида 4 нафар европача усулда эмловчилар бўлиб, 1892 йилда улар томонидан 2007 киши чечак касалига қарши эмланган ҳамда бу эмловчилар маҳаллий аҳолининг ўзидан тайёрланган (Новый Маргелан. 1899. С. 79). Марғилон аҳолиси орасида кенг тарқалган касалликлардан бири букоқ касали бўлиб, бу касаллик билан 1891 йилда Эски Марғилон шаҳар аёллар ва болалар шифохонасига 663 нафар аёл ва 193 нафар болалар мурожаат қилишган (ТВ. 1893. № 86), агар шифохонага тиббий ёрдам сўраб мурожаат қилмаганлар ҳам эътиборга олинса, букоқ ҳақиқатдан ҳам кенг тарқалганлигини тасаввур этиш мумкин.

Эски Марғилонда эркаклар ҳамда аёллар ва болалар шифохоналари мавжуд бўлиб, уларда халққа тиббий ёрдам кўрсатилар эди. Туркистон ўлкасидаги шароитни ҳисобга олган ҳолда Тошкент, Самарқанд, Хўжанд, Андижон шаҳарларидаги каби Эски Марғилонда ҳам 1886 йилда аёллар ва болалар амбулаторияси ташкил этилган эди. Бу шифохона давлат томонидан маблағ ажратилмаганлиги туфайли 1905 йилгача эски, таъмирга муҳтож бинода жойлашган бўлиб, бир неча йиллик лойиҳа ишларидан сўнг 1905 йилда амбулатория учун янги бино қурилган эди. Шифохона ходимлари фақат аёллардан иборат бўлган, мудира олий маълумотли врач фон Зигерн Корн фаолиятини алоҳида таъкидлаб ўтиш керак, бу врач аёл маҳаллий аҳолининг ишончини қозониб халқ соғлигини сақлаш ишида жонбозлик кўрсатган. Мудирадан

ташқари амбулаторияда 2 фельдшер ҳамда таржимон хизмат қилган. Шифохонага тиббий ёрдам сўраб мурожаат қилувчи беморларнинг сони йилдан - йилга ошиб борган ва 1905 йилга келиб бир йил ичда 10000 нафар беморга тиббий ёрдам кўрсатилган (ТВ. 1905. № 55). Тиббиёт ходимлари фақат амбулатория шароитида эмас, балки зарур вақтда беморнинг уйига ҳам ташриф буюрганлар. Марғилондаги аёллар ва болалар шифохонасининг йиллик ҳисоботи “Туркестанские ведомости” газетаси саҳифаларида чоп этилган ва кўпчилик эътиборига ҳавола қилинган (ТВ. 1893. № 82, 86, 90). Бу ҳисоботларда тиббий ёрдам сўраб мурожаат қилганларнинг сони, қандай касалликларга чалингани, касаллик сабаблари ҳамда унинг олдини олиш чоралари кўрсатиб ўтилган. Ҳажм жиҳатдан катта бўлиб, газетанинг бир нечта сонларида ва бир неча саҳифада бериб борилган. Ҳисоботлардан маълум бўлишича, аҳоли орасида турли касалликларнинг кенг тарқалишининг асосий сабаблари уларнинг қашшоқлиги, энг зарур озик-овқат маҳсулотларини истеъмол қилмаслиги, тоза ичимлик суви етишмаслиги, давлат томонидан тиббий соҳа учун керагича маблағ ажратмаслиги, шунингдек аҳоли ўртасида тиббий маданиятнинг пастлигидир.

Шуни таъкидлаш жоизки, Марғилонда тиббий ёрдам кўрсатиш муассасалари ташкил этилган бўлсада, тиббий ходимларнинг сони аҳолининг ҳамма қисмини қамраб олиш учун етарли эмас эди. Масалан, Эски Марғилон шаҳридаги эркаклар учун очилган шифохона мудури бир вақтнинг ўзида Марғилон уезди врачлари вазифасини ҳам бажарар эди. Уезд аҳолиси 300 минг киши бўлганлигини ҳамда улар 13210 кв. верст майдонда яшаганлигини ҳисобга олганда уезд врачининг беморларга тиббий ёрдам кўрсатишга умуман вақти қолмаганлигини тушуниш мумкин. Бунинг устига унинг зиммасига уезддаги суд-тиббиёт эксперти ишларини ҳам амалга ошириш юклатилган эди. Шифохона мудури Эски Марғилондаги эркаклар шифохонасига эса камдан-кам келган, бу шифохонада асосан 2 нафар фельдшер ёрдам сўраганларга тиббий хизмат кўрсатган. Марғилон шаҳридаги бундай ҳолатдан норози бўлган “Туркестанские ведомости” газетаси муҳбири 1902 йил 27 январь сониди таъкидлашича, шаҳар бошқармасининг битта шаҳар врачлари тайинлашга моддий имкони бўлган ҳолда бу ишга маблағ ажратмаган эди (ТВ. 1893. № 82, 86, 90).

Шундай қилиб, XIX асрнинг охирида Марғилонда асрлар мобайнида халқ фойдаланиб келган шарқ табobati билан ёнма-ён европача услубдаги тиббий хизмат кўрсатиш муассасалари вужудга келган ва халққа тиббий ёрдам кўрсата бошлаган эди. Бундан ташқари XX аср бошларида Марғилонда ҳам хусусий тиббий хизмат йўлга қўйила бошлаган, тиббиёт ходимлари газеталар орқали ўз хизматлари ҳақида эълонлар бериб борган эди. Бу эълонларда аҳолининг қамбағал қисмига бепул хизмат кўрсатиш таъкидлаб ўтилган (ТВ. 1902. № 8).

XIX аср охири ва XX аср бошларида Марғилон ижтимоий ҳаётидаги ўзгаришлардан бири бошқа шаҳарларга транспорт воситаларининг қўйилиши бўлган эди. 1906 йил 18 июндаги “Фергана” газетаси хабарига кўра, Эски Марғилондан Наманган шаҳрига бориш учун дилижанс (йўловчи ва почта ташийдиган арава) қатнаган ҳамда у икки шаҳар орасидаги масофани 8 соатда босиб ўтган.

Даврий матбуот саҳифаларида Марғилон ижтимоий ҳаётидаги масалалардан ташқари иқтисодий масалаларга, хусусан қишлоқ хўжалиги ва саноатга доир маълумотлар ҳам учраб туради. 1902 йил 10 февралдаги “Туркестанские ведомости” газетаси хабарига кўра, Марғилон уездининг Сурхтепа қишлоғида икки йил аввал Қори Саримсоқов томонидан ташкил этилган ёғ-мой ишлаб чиқариш корхонаси 1902 йил 20 январда янги техника асосида қайта жиҳозланган (ТВ. 1902. № 12). Қайта жиҳозлаш учун “Столь и К” инглиз-америка ширкати-нинг гидравлик пресси ва бошқа ускуналар Воронеж шаҳридан келтирилган бўлиб, уларнинг нархи 15000 рублни ташкил этган. Бу заводда 6 нафар киши хизмат қилган ва суткасига 300 пуд пахта уруғидан 25-30 пуд тоза пахта ёғи ишлаб чиқарилган.

XIX асрнинг охири - XX аср бошларида Марғилонда кечаётган маданий жараёнлар ҳам газета муҳбирлари эътиборидан четда қолмаган эди. Янги Марғилонда ўғил болалар билим юрти, қизлар билим юрти ҳамда черков қошидаги қизлар учун очилган бошланғич мактабда болалар таълим олган бўлса (ТВ. 1905. № 55), Эски Марғилон шаҳрида 1та рус-тузем мактаби ва мадрасаларда маҳаллий аҳоли болалари таълим олишган. Марғилон уезида 57 та мадраса, 19

та қорихона ва 434 та мактабхона мавжуд бўлган (Нов. Маргелан. 1900. С. 56). Халққа ўз таъсирини ўтказишнинг йўлларида бири улар орасида рус тилини ёйиш эканлигини тушунган ҳукумат аъзолари ҳатто баъзи мадрасаларда ҳам рус тили дарсини киритишга муваффақ бўлган эди. Қуванинг Мадалихон мадрасасини бунга мисол қилиб келтиришимиз мумкин (ТВ.1904. № 12). Албатта чор ҳукумати биринчи навбатда аҳолиси асосан руслардан иборат бўлган Янги Марғилонни ривожлантиришга ва бу ерда маданият ўчоқларини ташкил этишга ҳаракат қилган эди. Шаҳар бошқармаси томонидан бу ерда кутубхона ташкил этилган бўлиб, йилига кутубхонани моддий таъминлаш мақсадида 1200 рубль ажратилган (Самарканд. 1905, 8 январь). Ундан ташқари, Туркистонга Россиянинг турли шаҳарларидан келган театр труппалари ва маданият ходимлари намоёишлари Янги Марғилонда ҳам ўз томошаларини кўрсатганлар. Ҳаттоки, “Фергана” газетаси саҳифаларида аҳоли сотиб олиши учун дунёга машҳур Беккер рояллари ва Смиidt ҳамда Вегенер пианинолари реклама қилинган.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, XIX аср охири - XX аср бошларида Туркистонда чоп этилган даврий матбуот саҳифаларида Марғилонда рўй берган ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнлар тўғрисидаги маълумотлар учраб туради, айниқса ижтимоий ҳаётдаги воқеалар иштирокчилари ҳамда гувоҳлари томонидан ёзилган қизиқарли маълумотлар Марғилон тарихини ёритишга хизмат қилади. Марғилон халқининг меҳр-мурувват кўрсатиш мақсадида амалга оширган ишлари ҳақидаги хабарлар эътиборга моликдир. Бундан ташқари, Марғилон маҳаллий аҳолисига тиббий ёрдам кўрсатиш масалалари даврий матбуотда ўз аксини топган. Матбуот материалларида аҳолига тиббий ёрдам кўрсатишнинг европача усули кириб келганлиги эътироф этилади, бу соҳада амалга оширилган ишларнинг ютуқлари билан бирга камчиликлари ҳам кўрсатиб ўтилади. Марғилонда аёллар ва болалар шифохонасининг ташкил этилиши, унинг амалга оширган ишлари ютуқ сифатида кўрсатилса, тиббий хизмат кўрсатиш муассасалари ходимлари аҳолининг ҳамма қисмини қамраб олиш учун етарли эмаслиги камчилик деб ҳисобланган.

Фойдаланилган адабиётлар

- Туркестанские Ведомости. 1893. № 82, 86, 90 // Извлечение из отчета Маргеланской амбулаторной лечебницы для туземных женщин и детей за 1891 г.
Туркестанские Ведомости. 1893. № 101 // Холерная эпидемия в Туркестанском крае в 1892 г.
Туркестанские Ведомости. 1899, № 61, 87, 94.
Туркестанские Ведомости. 1902. № 8, 12.
Туркестанские Ведомости. 1904. № 12.
Туркестанские Ведомости. 1905. № 55.
Туркестанские Ведомости. 1907. № 21.
Новый Маргилан. 1899 // Обзор Ферганской области за 1897 г.
Новый Маргилан. 1900 // Обзор Ферганской области за 1898 г.
Фергана, 1906. № 61.
Самарканд, 1905. 8 января.

S. Shadmanova

The Coverage of the Issues related to the Socio-Economical and Cultural Development of Margilan at the End of XIX – Beginning of XXth centuries in Periodical Press

In this article the issues related to the socio-economical and cultural development of Margilan at the end of XIXth – beginning XXth centuries are considered. Among other problems, one was related to providing the population with drinking water and a with medical assistance to local population including women and children. The article was written based on materials of periodical press, published in Turkestan. “The Survey’s of Fergana Region”, published at that time was also used as a source.

УВАЙСИЙ ШЕЪРИЯТИНИНГ ҒОЯВИЙ-БАДИИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

Жаҳон отин Увайсий, шеъриятининг ғоявий-бадиий қудрати ва кўлами билан, қадим юнон шоираси Сапфо, француз шоираси Маргарита Наварли, Шарқ шеъриятининг маликаси Зебунисолар қаторидаги санъаткор. Унинг поэзияси дунё бадиий тафаккурида содир бўлган ўзига хос ва характерли ижодий ҳодисалардан. Увайсий XIX аср Кўқон адабий муҳитнинг йирик вакили. Она табиат Шарқнинг бу оқида ва бениҳоя дардкаш қизидан камдан-кам ижодкорларга насиб қиладиган буюк саҳоватини дариг тутмаган – унга ёркин шеърий истеъдод ато этган. Шижоат иқлимида камол топган бир талант адабиётда нечоғлик содиқлик билан хизмат қилса, у тахминан ўша даражаларда фаол иш бажарди. Унинг аёл қалбида нафосат туйғулари эрта кўз очди.

Увайсий XVIII асрнинг 80-йилларида Марғилон шаҳрида туғилган. Шоиранинг ёшлик ва балоғат даврлари она юрти Марғилонда ўтган. Жаҳон отин шу шаҳарда Ҳожихон исмли қосибга узатилган, икки фарзанд кўрган, ҳаётининг эндигина гул ёзаётган чоғларида бева қолган. У бир ғазалида кейинчалик шундай ёзган эди:

Бева, мазлуми сияҳбахт, ғарибингдурман,
Ярашур кимга мурувват мени бемор туриб.
Вайсий фарзандлари чўнг бўлди, тилар тўй кимдин?
Сан киби шоҳи жаҳонгиру жаҳондор туриб.

Ҳар қандай шоир тақдири, биринчи навбатда, шахс тақдири. Шоир киши умри давомида ўз шахсини ёзади, ўз қисмати, маънавий-руҳий олами ҳақида гапиради. Бунга амал қилмасдан чинакам шеъриятга эришиш мумкин эмас. Увайсий ушбу ижодий ҳақиқатни теран бир идрок билан тушунган. У шеър билан кўнглини бўшатган, шеър билан муносабатини билдирган, шеър билан ўзлигини ахтарган шоира. Шунинг учун унинг шахси, субъектив кечинмалари, руҳиятидаги оғир ва қайғули изтироблар лирикасида қонуний шаклларда аксини топган. Увайсийнинг кўнгли – сўз гулшани. Унинг изтироблари руҳига сўз – тилимиздаги кўпдан-кўп сўзлар сирдош, ундош яшаган. Шоира “мусанниф шарҳлари тож этса тонг йўқ гавҳари назминг” деганда мутлақо ҳақ эди. Унинг аксари шеърлари сўз ва фикр гавҳарларидан таркиб топган.

Увайсийнинг ижодий изланишлари натижаларида Алишер Навоий даҳосининг иштироки бағоят фаол бўлган. Навоий Увайсийнинг асосий устози. У улуг шоир лирик меросини кунт ва муҳаббат билан ўрганган, ўзича унинг бадиий маҳорат йўлларини тадқиқ этган. Шеъриятда бош планда мазмун бўлиши керак деган эстетик ақидани Навоий қайта-қайта илгари сурганлиги маълум. Увайсий ижодий муваффақиятларининг ўзаги ҳам худди шу назарий-эстетик принципни қабул қилиб, унга қатъий амал қилиш ҳаракатидан бошланади. Ҳатто у бир ўринда “Увайсий, қофият танг ўлса ҳам, мазмуни маҳваш”га содиқ бўл, деб шеърда маъно ва фикрнинг устун бўлишини ёқлайди. Шоиранинг “чашмаи ашъорда” “маъни суви оби ҳаёт”, дил тирклиги “ул сувдин” деган сўзлари ҳам эътиборга лойиқдир.

“Сўзким дарди чошнисидин ҳарорати ўлмағай ва назмким ишқ ҳароратидин ҳиркати бўлмағай, нурсиз шамъ бил ва сарварсиз жамъ гумон қил. Ҳосилидур, сўзга бу таронадур ва мундин ўзга барча афсонадур ва сўз ишқ сўзидур ва кўнгулда ҳаёт нашъаси ишқ ўзидур”, деб ёзган эди Навоий. Увайсий устозининг бунга ўхшаш фикрларини дахлсиз ижодий ҳақиқат билган. Ўз тажрибаларида уларни четлаб иш юритмаган.

Увайсий талант йўналиши билан зиддиятли санъаткор. Унинг ғазалиёти ҳаётий ва инсоний қарама-қаршиликларга бой. У кўпроқ инсон психологиясининг мураккаб кутбларига назар ташлайди. Уларни ўша мураккабликларда ғазалларига кўчиради. Увайсий девонида “Дил дийдаси бирла кўрамен ёр юзингни” сатри бор. Дил дийдаси очиклик – шоирликнинг ҳақиқий

белгиларидан. Ўшагина ҳаёт, тириклик, ўлим ҳақида юракларни зир титратувчи фикрларни топиб айтиши мумкин. Ўшагина инсон руҳида гоҳ тўфон шаклида бир-бирини инкор қилиб кечадиган муқаддас ва ёруғ ҳис-туйғуларни тасвирлашга қодир. Увайсий ўзбек шеърлятидаги ана шундай ижодкорлардан. Шоира ғазалиётида изтироб билан роҳат, умидсизлик билан умид, инкор билан тасдиқ, қайғу билан қувонч, осойишталик билан туғён бир-бирини тўлдириб, уйғун оҳангларда акс-садо беради.

Автобиографик шеърлар деганда, одатда, шоиранинг ҳаёти, шахсий кечинмаларидан баҳс этувчи асарлар тушунилади. Автобиографик шеър – санъаткорнинг ўзи тўғрисидаги сўз. Сўзда ўзини акс эттириш, сўз орқали “Мен”лигини тасдиқлаш санъати. Бундай шеърлар ўзбек адабиётида Алишер Навоийгача деярли ёзилмаган. Навоий эса уларнинг кўплаб классик намуналарини яратган эди. Бобурга келиб шеърлятимиздаги бу йўналиш янада юксаликка кўтарилди. Навоий ва Бобур аънаналарини давом эттириб, эътиборли натижаларга эришган шоирлар сафи кенг. Улар орасида Увайсий ҳам бор.

Бу кун, эй дўстлар, фарзанди жононимни соғиндим,
Гадо бўлсам не айб, ул шоҳи давронимни соғиндим.

Маълумки, Увайсий Кўқонга кўчиб кетганидан кейин, Маъдалихон ҳокимлиги даврида ҳаётининг янада аламли қийноқларига дучор бўлган. Аввал шоиранинг кизи Қуёш вафот этган. Кейин унинг ягона ўғли хон томонидан сарбоз этиб Қашғарга жўнатилган. Юқоридаги байт фарзандларидан ажралган она соғинчини ифодалайди. Аслида у соғинч эмас, гиря. Мотам йиғиси. У давом қилади:

Мусофирман, ғарибман, бекасу ҳам беноводурман,
Вужудим дарда тўлди, эмди дармонимни соғиндим.

Бу бутун борлиги қаро кийган мушфиқ онанинг ҳолати. У – мусофир, ғариб, бекасу, бенаво. Унинг вужуди дардга – айтиб адо қилиб бўлмас дардга айланган. У шу дард исқанжасида таянч дармонини сўроғлайди. Лекин қаттол табиат уни бирйўла ҳамма-ҳамма нарсдан мосуво қилган. Она эса фиғон этади:

Тилимнинг зикрию, кўнглимнинг фикри, яхши фарзандим,
Азизим, ёлғизим, давлатли султонимни соғиндим.

Увайсий лирикаси классик адабиётдаги бир қанча шеърлий жанрлар бирлигидан иборат. Улар орасида ғазалдан ташқари илҳом билан битилган мухаммаслар, ишқий сурур зўридан туғилган мусаддаслар, ошиқона мактуб мазмунидаги маснавийлар, бўлиғ фикрлий дардлар, қатрада дарё аксини кўрсатадиган чистонлар бор:

Ул на гумбаздур, эшиги туйнугидан йўқ нишон,
Неча гулгунпўш қизлар манзил айлабдур макон,
Синдириб гумбазни қизлар ҳолидин олсам хабар,
Юзларига парда тортиғлик турурлар бағри кон.

Шоира бу чистонда анор таърифини назарда тутган. Эл ўртасида машҳур ушбу чистон тўғрисида кўп тадқиқотчилар фикр билдиришган. Бу бежиз эмас, албатта. Чунки у Увайсий яшаб ижод этган ижтимоий муҳит, ундаги хотин-қизларнинг яшаш тарзи ва эрки ҳақида яхлит тасаввур берувчи асар. Эшик, туйнуги нишонсиз гумбаз – бу даҳр, тоза ҳаволари сўриб олинган жамият. Инсон фарзандини қулликка маҳкум этган, муте яшашга кўниктирувчи феодал тузум қафаслари. Шоирани шулар ичидаги “гулгунпўш қизлар” – аёл ҳуқуқсизлиги азобга солади. Шеърдаги “синдириб” сўзи – белгили сўз. Увайсий нега айнан шу сўзни қўллаган? Ҳар жиҳатдан бунинг сабабларини изоҳлаш қийин. Лекин бир нарса аниқ: у “синдириб”да қай

зайлда бўлмасин, парчаланишга маҳкум жамият тартиб ва қоидаларига ўзининг кескин муносабатини сингдирган. “Юзларига парда тортиғлиқ турарлар бағри қон” ўтмишдаги ўзбек хотин-қизларининг ҳам ташқи, ҳам ички ҳолатини бундан аниқ, бундан чуқур ифода этган сатр ўзбек шеърининг тарихида камдан-кам топилса керак.

Увайсий устоз санъаткор. Унинг шеърининг ўз даври, ундан кейинги замон шоирлари ижодига ғоявий ва бадиий жиҳатлардан таъсирини ўтказа олди. Нодира, Маҳзуна, Анбар отин сингари шоирларнинг тажрибаларида Увайсий лирикасининг у ёки бу таъсири самаралари бор. Биз юқорида шоирнинг автобиографик шеърлари ҳақида фикр юритиб:

Бу кун, эй дўстлар, фарзанди жононимни соғиндим,
Гадо бўлсам не айб, ул шоҳи давронимни соғиндим

матлали ғазали устида ҳам тўхталган эдик. Нодирада ҳам “Соғиндим” радибли ғазал бор. У ҳам автобиографик мазмунга эга бўлиб, шундай бошланади:

Қолиб фурқат диёри ичра жононимни соғиндим,
Чароғи рўзгорим муниси жонимни соғиндим.

Албатта, шу шаклдаги ўхшашлик тасодифан бўлмаган. Унинг асосида Увайсий ва Нодира ижодиётидаги бир-бирини тўлдирадиган қонуний издошлик натижалари ётади. Буни бошқа ғазалларда ҳам пайқаш мумкин.

Жаҳон отин Увайсий XVIII аср охири - XIX аср биринчи ярмида яшаган таланти шоира. Унинг шеърининг ўзбек адабиётининг муҳим бир жойи бўш қолган бўлур эди. У шеърга ўтган кўнгли ҳарорати, шеър ҳаракати билан ўша бўшлиқни тўлдирди. Увайсий – дард фарзанди. У аламдийда ўзбек аёлининг ғам-ҳасратларидан туғилди. Уларнинг завқ ва ҳиссиётларини фавқулдда ғамкашлик билан анъанавий мавзу, образ ҳамда ифода йўлларида тасвирлаб берди. Жаҳон отин Увайсийнинг ҳассос лирикаси – унинг мангу ҳайкали. Шоира ижодиёти бугун унинг авлодлари хизматида.

I. Khakkul

Artistic peculiarities and main themes of lyric poetry by Uvaisy.

The article is devoted to the creative activity of the well known Uzbek poetess Jakhon Otin Uvaisy, native of Margilan, who lived and worked at the end of the XVIII- the beginning of the XIX centuries. The article discusses some episodes of her biography as well as the influence of her works on lyric poetry of other famous Uzbek poetesses of the XIX century, such as Nodira, Makhduna and others. The author underlines the influence and great importance of her creative activity for development of modern Uzbek poetry.

Х. Бекмирзаева
(Қирғизистон)

БОБУР МИРЗО МАРҒИЛОН ҲАҚИДА

Бобур Мирзо қизиқиш доираси ниҳоятда кенг шахс эди, бу хислат уни кенг қамровли ижодкор бўлишга ундади. Бобур ижоди ўзининг ҳаётини омиллари билан ажралиб туради. Бир умр бесаранжом, беҳаловат ҳаёт кечирган, кўп вақти йўлда, сафарда ўтган, от устида ўқиб-ёзган, от устида ухлаган кишининг шу қадар кўп ижодий мерос қолдирганига ақл бовар қилмайди.

С.Азимжонова айтганидек, « Бобур шахсияти бағоят мураккаб. Давлат арбоби сифатида у турмушда қатор илғор чора – тадбирларни ўтказди; олим, тарихчи, шоир ва ёзувчи сифатида унинг мероси биз учун қатта қимматга эга» (Азимжанова, 1966. С. 32).

Бобур умрининг катта қисмини она юртидан олис ўлкаларда - Ҳинд ва Афғон тупроғида ўтказгани маълум. Шоир бегона юртларда азиз ватанини, халқини қаттиқ соғинар, хешу ақраболарининг дийдорини қўмсаб, азоб пайдо бўлиши худди шу сабаблар билан боғлиқ. Бобур ватан деганда, нафақат Андижон, Фарғона водийсини, балки умуман Туркистонни тушунди.

Бобур асарлари – бу том маънодаги ўзбекча асарларнинг олий намунасидир. У халқ оғзаки ижодига хос мотивлар билан йўғрилган. Халқ ижодига хос лутфкорлик, қочирим ва сўз ўйинларини уларнинг ҳар сатрида учратиш мумкин. Бобур ўз асарларида халқ жонли тилидан ўринли ва унумли фойдаланди. У “Бобурнома”да Навоий асарлари тили ҳақида гапирар экан, уларнинг Андижон, бинобарин, Марғилон шеvasига ниҳоятда яқинлигини қайд этади. Дарҳақиқат, Марғилон шеvasи ўзбек адабий тили учун асос сифатида олинган шевалардандир.

Бобур тилини фақат Марғилон шеvasига хос десак, тор маъно касб этиб қолади, у бутун Фарғона водийсига мансуб – Тошкентдан то Ўзгангача бўлган катта ҳудуддаги тил ресурсларидан самарали фойдаланди. «Бобур шеърятининг халқчиллиги ҳамда бадиий қиммати унинг халқ тили бойликларидан унумли фойдаланганлигидадир» (Ражапова, 2004. Б. 22).

Унинг шеърларидан Марғилон шеvasининг турли қатламларига тегишли ифодали сўзларни, образли ибораларни истаганча топса бўлади.

Бобур Мирзонинг «Бобурнома» асари узоқ ва бой маданиятимизда ардоқли саҳифани ташкил этади. «Бобурнома» ўз жанр эътибори билан – мемуар асар. Аммо унда тарихий шахслар ҳақидаги тавсифлар, географик маълумотлар, Марказий Осиё, Афғонистон, Ҳиндистоннинг табиати ва жамиятига оид қимматли материаллар борки, бу ҳол асарнинг ниҳоятда серқирра ва мазмундор эканлигини кўрсатади.

Бобур Мирзо Марғилонда бир неча марта бўлган. Сўнгги марта 1503 йилда бўлиб, бу шаҳарда маълум муддат яшайди. Унинг сиёсий ҳаётидаги кескин бурилиш шу шаҳарда бўлади, кейинги зафарли юришлари шу ердан бошланади. Бобурнинг «Бобурнома»сида Марғилон водийдаги 8 шаҳардан бири сифатида келтиради. Бу даврда шаҳарнинг 12 дарвозаси бўлган. Улар қуйидагилар эди: Ёрмозор, Ёйилма, Янгикўрғон, Нодирмат, Тошлок, Шаҳрихон, Ёзёвон, Шомирза, Болтакўл, Кўқон, Машъад, Сурхтепа.

Бу даврда Марғилон ипак матолари билан дунёга машҳур бўлган. “Бобурнома”да Марғилоннинг табиати, шаҳарнинг ободлиги, ширин мевалари ҳақида сўз юритилиб, унинг «дона калон» деб аталувчи анори ва «субҳоний» навли ўриги ҳақида таърифлаб гапирилган.

«Андижоннинг ғарбидадур, Андижондин етти йиғоч йўлдур. Яхши қасаба воқе бўлубтур, пур неъмат; анори ва ўруги асру кўп хўб бўлур. Бир жинс анор бўлур, «дона калон» дерлар, чучуклигида зардолу майхушлиғидин андак чошни бор. Самнон анорларига таржеҳ қилса бўлур. Яна бир жинс ўрук бўлурким, донасини олиб, ичига мағз солиб қурутурлар, «субҳоний» дерлар, бисёр лазиздур»,- деб ёзади. Ҳозирги замон адабий тилимизда бу хил неъматни «баргак» дейилади.

«Ов қуши яхшидур, оқ кийик ёвуқта бўлур». Яъни муаллиф оқ кийикни шаҳардан унча узоқ бўлмаган жойларда ҳам учратиш мумкин, дейди.

«Жангаралиқ расми Мовароуннаҳрда шоеъдур, Самарқанд ва Бухорода номдор жангаралар аксар Марғинонийдур. Соҳиби «Ҳидоя» Марғиноннинг Рушдон отлиқ кентидиндур». Марғилоннинг одамлари табиатидаги жасурлик, жангарилиқ, баҳодирлик туфайли бутун Мовароуннаҳрдаги номдор жангчилар Марғилонлик эканини ёзади.

Бундан ташқари Марғилон атрофи ҳақида ҳам етарлича баён қилади, Фарғона вилояти ҳудудидаги тоғларда ўсадиган «Тобулғу» номли бута борасида ҳам тафсилот билан ёзади: «Тобулғу йиғочи бу тоғларда бор, ўзга ҳеч ерларда бўлмас. Тобулғу бир йиғочедур, пўсти қизил, асо қилурлар, қамчи дастаси ҳам қилурлар, қушларга қафас қилурлар, тарош қилиб тиргак қилурлар... Табарруклик била йироқ ерларга элтарлар». Бу ерда гап ирғай бутаси тўғрисида бормоқда.

Халқ орасида тилларда дoston бўлган меҳригиёҳ ҳақида ҳам қизик маълумот беради. Бу гиёҳ арабча «Йабрухус санам» деб аталишини эслатади-да, ёзади: «Бир гиёҳ эшитилдики,

Еттикентнинг тоғларида бўлур, ул эл «Айик ўти» дерлар, меҳригиёх хосиятлик, голибо меҳригиёхдур, ул эл бу от била айтурлар».

Фарғона вилоятининг теварагидаги тоғларда фируза ва темир конлари борлиги ҳақида ҳам “Бобурнома”да ёзиб қолдирилган.

Бобур Мирзонинг «Бобурнома» асари қомусийликда шу қадар миқёси кенг асарки, ундаги мавзу-масалалар ва воқеа-ҳодисалар, тафсилот-таҳлиллар, тарихий шахслар рўйхатини дафъатан қамраб олиш қийин. Биз бу кичик мақоламизда Бобур Мирзонинг Марғилон, Марғилонга яқин Фарғона вилояти худудига боғлиқ томонини, қарашларини ёритишга ҳаракат қилдик.

Фойдаланилган адабиётлар

Азимджанова С. Индийский диван Бабура. Ташкент, 1966.

Ражапова Д. Бобур маснавийлари бадиияти ва маърифий қиммати. Самарқанд, 2004.

H. Bekmirzaeva

Babur Mirza about Margilan

The thoughts of Babur Mirza about Margilan and Margilanis, description of the city and its suburbs, architectural sites, famous scholars from Margilan in the “Baburname” are analyzed in the article. The relationship of the Margilan dialect to the modern Uzbek literature language described by Babur is discussed.

Б. Исоқова
(Қирғизистон)

МАРҒИЛОНЛИК МАШҲУР ШОИРА

Ўзбек адабиёти тарихидан яхши маълумки, Жаҳонотин Увайсий XIX аср Қўқон адабий муҳитида камол топган етук шоиралардан биридир. У тахминан 1779-1780 йилларда Марғилон шаҳрининг Чилдухтарон маҳалласида таваллуд топган. Шоиранинг отаси Қайнар девона ёки девона Қаландар Косондан келиб, Марғилонда турғун бўлиб қолган. У тўқувчи қисиб бўлиб, ўзбек ва тожик тилларида шеърлар ёзган.

Увайсий XVIII аср охири ва XIX аср бошларида Қўқонда Умархон ва унинг ўғли Маъдалихон ҳукмронлиги даврида яшаган. Ўша давр одатига кўра, аёлларга мадрасада ўқиш манъ қилинган бўлиб, кўпчилик маҳаллаларда илмли аёллар ўз уйларида мактабдорлик қилиб, улар отинлар, дейилган. Увайсийнинг онаси ана шундай илмли аёллардан бўлиб, ёш Жаҳонотин саводхонликни онасидан ўрганган. У турмушга чиққонга қадар онаси Чиннибиби ўқитадиган қизлар мактабида халифалик қилган, кейинчалик ўзи мустақил равишда қизларни ўқита бошлаган.

Увайсий ўзбек ва тожик мумтоз адабиётидан Навоий, Фузулий, Бедил асарларидан илҳомланиб, шеърлар ёза бошлаган. Тахминан 16-17 ёшларида уни турмушга узатишган, бироқ шоиранинг эри эрта вафот этиб, икки фарзанди, ўғли Муҳаммадхон ва қизи Қуёшхон етим қолган. Увайсий эрининг вафотидан сўнг акаси Охунжон ҳофиз кўмагида фарзандларини улғайтирган. Т.Жалоловнинг ёзишича, шоира марғилонлик олим ва фозил бир зотнинг қизи бўлиб, отаси унга адабиётдан дарс берган, шеър сирларини ўргатган. «У тез фурсатда чиғатой(ўзбек) ва форс классикларини пухта ўрганиб, шоир бўлиб етишади. У балоғатга етгач, эрга берадилар. Эри нодон ва жоҳил бир кимса бўлгани учун Жаҳон у билан мураса қилолмай, ажралиб кетади ва отасининг уйида истиқомат қилади» (Жалолов, 1970, 171- бет).

Умархон 1809-1822 йиллари Қўқон хонлигини бошқарар экан, акаси Олимхон ҳукмронлигидаги зулм ва ҳақсизликларни нисбатан қамайтиради. Илм ва ижод аҳлига эътибор билан қарайди. Унинг ҳарамидаги нуфузли аёллардан Қўқабиди, Қўзихон, Улфатбегимлар Мохларойим-Нодирабегимга ўз шеърлари билан кўпчиликка танилган Увайсийни макташади. «Увайсий билан у яқиндан танишгач, эри Умархоннинг розилигини олиб, бу истеъдодли шоир

рани Марғилондан Кўқонга кўчириб келади. ўз химоясига олади ва Кўқондан бир ҳовли инъом этади» (Увайсий, Тошкент, 1963, 8-бет).

Увайсий ўрдада ёш қизлар, канизакларга сабоқ беради. Бу ердаги жонли адабий муҳит, туғма истеъдод шоиранинг эркин ижод қилишга илҳомлантиради. Увайсий ва Нодиранинг эл орасида шуҳрати ортиб, улар ҳақида турли ҳикоят ва ривоятлар тўкилади. ўша ривоятларга асосланиб, Увайсийнинг саройга киришини Абдулҳамид Чўлпон шундай нақл қилади: «Жаҳонотин асли ўзи марғилонлик бўлган. Умархоннинг ўзи бошлиқ бир неча шоирлар бўлганини (Фазлий, Ҳозик, Адо, Гулҳаний) уларнинг мушовара қилганларини эшитгандан кейин, ўша шоирлар мажлисига кирмак ҳавасига тушади. Бу мажлисга «Забонингни» деб бошланган ғазалидан мана шу икки йўлни ёзиб, шоирлар мажлисига киритади:

*Мени «Латақхули» деб маҳрум этма, эй боғбон,
Азал дегани бағрим қонин тўккан бу гулзора.*

Шундан сўнг кампир қиёфасидаги ёш жувонни сарой ичкарилигига киритиб юборадилар» (Чўлпон, 1994, 65-67 бетлар).

Увайсий ижодининг энг гуллаган пайтида Умархон вафот этиб, ўрнига унинг ўғли Маъдалихон тахтга ўтиради (1822-1842). Шоираларнинг осуда кунлари барҳам топиб, қийинчилик вақтлари бошланади. Табиийки шоира асарларида ана шу оғир кунлар таассуротлари ҳам ўз ифодасини топган. «Замона кулфатидин кўнгул доғ ўлди, доғ ўлди» деган сатрлар бунга мисол бўлади.

Маълумки, Увайсийнинг эркин фикрлаши ва ҳаётга мустақил назар билан қараши Маъдалихонга ёқмайди. У ўзича шоирага тазйиқ ўтказиш, уни руҳан қийнаш йўллари йўлайди. Шоиранинг яккаю ягона ўғли Муҳаммадхонни Қошғардаги ҳарбий юришга қўштиради. Бу албатта, кўнгли нозик ва ҳассос шоира – Она учун катта зарба эди. қизи қуёшхон муштипар онасига тўла-тўқис таскин ва тасалли беролмасди.

Қисқаси, адабий - маданий муҳит Умархон даврида қанчалик гуллаб-яшнаган бўлса, унинг ўғли Маъдалихон ҳукмронлиги пайтида шунчалик таназзулга юз бурганди. Увайсий Маъдалихон инсофга келиб қолармикин, ўғлимни юртига қайтарармикин, деган умидда бир қатор соғинчномалар битди:

*Тилимнинг зикрию, кўнглимнинг фикри, яхши фарзандим,
Азизим, ёлғизим, давлатли султонимни соғиндим.*

*...Қоронғу бўлди олам кўзима ушбу жудоликдин,
Кўзу кўнглим зиёси моҳи тобонимни соғиндим*

(Увайсий, 1963, 94 бет.)

Увайсий тилидан кўчган бу фироқномаларни хонга етказди, бироқ натижа кутилгандек бўлмади.

Бухоро амири Насрулло томонидан Нодиранинг ваҳшиёна ўлдирилиши Увайсийнинг бутунлай Марғилонга қайтишига сабаб бўлди. Энди уни Кўқонда ушлаб турадиган ҳомий – Умархон ҳам, кўнгли ҳомийси – Нодира ҳам йўқ эди. Увайсийнинг энг дардли, қайғу-ҳасрат билан йўғрилган шеърлари ана шу даврларда ёзилган, деса хато бўлмайди. У 65 йил умр кечириб, ўзининг киндик қони томган Марғилондаги ҳовлисида вафот этади. Уни Чилдухтарон қабристонига ўз уруғлари қаторига дафн қиладилар (Увайсий, 1963, 9 бет.).

Ҳар бир сиёсий тузум, ҳукмрон мафкура шубҳасиз адабий – илмий муҳитга таъсирини ўтказади. Буни Увайсий ижодиёти мисолида ҳам кўриш мумкин. Шу кунгача шоира ижодини ўрганишда кўпроқ реал воқеликка урғу берганлар. Тадқиқот ишларининг аксарияти шоиранинг замон руҳи, давр кайфиятида ёзилган асарлари юзасидан бўлган: «Унда реал ҳаёт воқеалари билан боғлиқ ходисаларни ҳаётнинг ўзидаги предметларга ташбеҳ этиш орқали тасвирлаш тенденцияси равшан кўзга ташланиб туради», - деб айтар экан, шоиранинг тасаввуфий йўналишдаги асарларини ўша давр талабига биноан, «Бундай мистик қарашлар Увайсий дostonларида ҳам учрайди», - деб изоҳ беради (Қодирова, 1997. 160-161 бет.).

Мамлакат мустақилликка эришгандан кейин ҳар соҳада бўлгани каби адабий танқидда ҳам янги кўз қарашлар пайдо бўлди. Асарлар янги талқинда таҳлил қилина бошлади. Шунингдек,

Увайсий ижодига ҳам янгича баҳо берила бошлади. С. Олим шоиранинг тахаллуси билан боғлиқ муҳим масалани ўртага ташлайди: «Увайсийлик ҳақидаги тасаввурни янада ойдинлаштириш мақсадида шуни эслатиш керакки, машҳур шоирамиз – Жаҳонотин Увайсийнинг маъноси ҳам худди ана шу тушунчадан олинган (Олим, 1996, 69-71 бет.).

Адабиётшунос Н.Жумахўжа ҳам Увайсийнинг тасаввуф йўлига кириб, дунё ва замон дардларидан таскин тасалли топганлиги ҳақида шундай ёзади: «Мана шу байтлар Увайсий тасаввуфнинг ашаддий талабгорига айланганини тасдиқлайди:

*Фақр боргоҳига қўйса гар қадам ҳар ким,
Бош агар керак бўлса, жонфидо Увайсийман»*

(Жумахўжа, 1999, № 2).

Фақирликни орзу қилган кўнгул – ориф кўнглидир. Ҳақ ошиғи учун бошни фидо қилиш мушкул иш эмас. Унда малоллик туйуси йўқ. Шоира «Жонфидо Увайсийман» деб, ўзининг тахаллусигагина эмас, балки, Увайс Қаранийдан мерос қолган ошиқлик ҳолатини ҳам акс эттирган, ушбу байтда.

Яна бир адабиётшуносимиз И. Адизова Увайсий шеърятининг бош мавзуси Ишқ эканлигини таъкидлайди: «Инсоният оламдан истаган ва излаган мақсади, ҳақиқат йўли Аллоҳ эканлигини эътироф этади. Ва яна шу мутлақ собитлик сари юз буришни олий мартаба деб биледи» (Адизова, 1997, №7).

Р.Орзибеков Увайсийнинг чистонларига алоҳида урғу беради. Чистонларнинг бадиий қимматини белгилар экан, Увайсийнинг ўзига хос моҳирлиги, ўткир мушоҳадасига тўхталди: «шоира Увайсий чистонни форма учун яратилган куруқ сўз ўйини деб билмади. У чистонда айтмоқчи бўлган фикрини реал ҳаёт билан боғлади. Унга ижтимоий муҳит руҳини олиб кирди. Увайсий чистондан таълим – тарбия қуроли қилиб, ўша даврда очик айтиб бўлмайдиган фикрларни, юрак сирларини, чуқур ва нозик туйғуларни ифода этувчи адабий восита сифатида фойдаланди, унга кичкинтойлар саводини чиқариш, аклини ўткирлаштириш мақсадида мурожат этди. Шу маънода Увайсий чистонлари таълимий – маърифий аҳамият касб этади» (Орзибеков, 1976).

Хулоса қилиб айтганда, Увайсий ижодиёти мустақилликкагача бўлган даврда ўзбек совет адабиётининг реалистик кўз қарашлари асосида тадқиқ қилинган бўлса, бугунги кунга келиб шоира шеърятининг ҳар бир бўлагидан тасаввуфий ғояларни келтириб чиқариш урф бўлмоқда. Аслида эса, шоира асарлари учун реал воқеликни тасвирлаш ҳам, тасаввуфий ғояларни илгари суриш ҳам характерлидир.

Увайсий ижоди ҳақли равишда ўзбек шоиралари ижодидаги намуналарининг юқори поғоналаридан биридир. Унинг аруз вазнидаги қатор асарларининг муваффақияти, қофияларни жойида қўллаш каби алоҳида санъаткорлиги, бадиий ўхшатишдаги истеъдоди катта маҳорат мактабини ҳосил қила олади.

Фойдаланилган адабиётлар

Жалолов Т, Ўзбек шоиралари, Тошкент, 1970.

Увайсий. Девон. Тошкент, 1963.

Чўлпон. Адабиёт надир, Тошкент, 1994.

Қодирова М. XXI асрда ўзбек шоиралар ижодида инсон ва халқ тақдири талқини, Тошкент. 1997.

Олим С. Ишқ, Ошиқ, Маъшук, Тошкент, 1996.

Жумахўжа Н. Мулоқот, 1999.

Адизова И. Дардсизлар захмидан беморман, Ўзбекистон санъати, №7 1997.

Орзибеков Р. Лирикада кичик жанрлар, 1976.

B. Isakova

Famous Poetess from Margilan

The life and heritage of Jahanatyn Uvaysi, one of the brightest figures of the Uzbek literature of the end of the 18th – beginning of the 19th century is described in the article. Her rubais, chistans, and works of the other genres are analyzed and the features of the poetry by this poetess are enlightened.

МАРФИЛОН ТАРИХ ЧОРРАҲАЛАРИДА

J.-M. Gurt and S. Stride
(Spain, Great Britain)

MARGILAN AND TERMEZ: TWO HISTORICAL CITIES OF UZBEKISTAN

Termez, where the Catalano-Uzbek mission is currently working, and Margilan, which is holding its 2000th Jubilee, are situated at over 500 kilometres as the crow flies. By road, the distance is much greater since the two cities are separated by the Western outcrops of the Pamirs and two passes at over 3300 meters.

Of course, this fact does not mean that the cities have nothing in common – like all cities in Central Asia their histories are similar, and this is also true of the historico-cultural regions in which they are situated (respectively Bactria and Fergana). However, since many articles mention the historical parallels between the different regions of Central Asia, we will not return to this subject but instead, we will look at their geographical parallels and the effects that these may have had on their destiny.

Both cities are situated in an alluvial plain relatively close to major mountain ranges. The annual precipitations are insufficient to enable dry farming (133 mm/year in Termez) and the population therefore necessarily depends on irrigated agriculture. This is true throughout the alluvial plains of Bactria and Fergana and means that any human settlement will depend on a natural water courses and the artificial canals derived from these water course.

Margilan and Kuva are typical cases since they are situated in the alluvial cone formed by small rivers at their exit from the piedmonts. In the case of Margilan, the river is the Shahimardansaj, in that of Kuva, the Kuvasaj. They are both small rivers with limited hydrographic potential and, both oasis depend nowadays to a large extent on the Great Fergana Canal for irrigation.

Before the construction of this canal in the 1930's, neither oasis could have supported a large city simply because there was not enough water to enable enough crops to be grown to feed the population. For this reason, although both oasis gave rise to important cities, neither of these became a major capital comparable to Samarkand or Bukhara.

Termez is situated next to the Amu Darya, the biggest river in Central Asia, however the plain around Termez was never irrigated using water from the Amu Darya because the river is too deeply cut into its banks to enable the water to be lifted up to the level of the alluvial plain. Instead the oasis of Termez always depended on water from the Surkhan Darya from which a major canal branches out at the apex of the Termez alluvial plain.

The situation of Termez is not unique ; indeed, all the major sites situated along the Middle course of the Amu Darya depend on tributaries of the river for irrigating their alluvial plains – be it Aï Khanum, where analysis of the sediments clearly proved that the whole Dasht i Qala plain was irrigated by the Kokcha, Takht-i Sangin where the water almost certainly came from the Vakhsh or Kampyr Tepe, which probably depended to a large extend to water from one of the effluents of the Sherabad Darya (which may have been the Karasu). Thus, in Bactria, the Amu Darya was not used (or very little used) for irrigation purposes.

This is of course also true to a large extent of the Syr Darya in the Fergana valley. Since not only Kuva and Margilan but also the other major oasis such as Kokand or Namangan depended not on the Syr Darya but on small watercourses descending from the piedmonts.

This is important because, we often perceive both Bactria and Fergana to be unified territories, whereas in reality each was formed by a myriad of small territories, about whose relationship we know little.

Each of these oases would have been surrounded by areas of steppe, semi-desert and desert where agriculture was not possible and the only means of subsistence would have been pastoralism. Similarly, each of these oases would have been situated close to mountain ranges within which lush high altitude pastures were available in summer. Finally, in the intermediary piedmont area, between the

oasis and the high mountain ranges, small permanent settlements would have profited from the increased rainfall to practice dry farming.

During the XIXth and early XXth century different groups exploited each different landscape. Thus, simplifying slightly, in the Fergana valley semi-nomad Kyrgyz tribes exploited the high mountain pastures, Tajik villages practiced dry farming in the piedmont, Sart villages dominated the irrigated oasis such as Margilan and Kuva, whilst semi-nomad Uzbek tribes exploited the steppe and deserts. However, these different groups did not form antagonistic political units since they depended on each other for exchanging the products of the different ecological niches. On the contrary, the economical system was clearly integrated into vertical bands containing part of each different type of landscape and therefore members of each different ethnic group.

The situation was similar in the Surkhan Darya province where the antique and medieval settlement pattern show how areas such as the Sherabad plain, now fully irrigated, were previously divided into small oasis separated by areas of steppe and where B. Kh. Karmysheva has shown how the ethnic distribution also corresponds to a division in the types of landscape.

We therefore feel that, rather than studying large historico-cultural regions, such as Bactria or Fergana, it would be more interesting to develop detailed studies of individual oasis such as that of Margilan and that of Kuva, which we are celebrating at this conference. Such a program should involve not only archaeological excavations but also prospecting, both on a regional scale by field-working and on a site level with geophysical surveys, ethnographic studies, detailed geographical investigations (with special emphasis on the geomorphology, hydrography, orography and vegetation of the oasis and its surrounding area) and palynology.

This type of investigation is not new in Central Asia, since they were pioneered in the 1930's by projects such as the TAKÈ led by M. E. Masson and the XAKÈ led by S. P. Tolstov. However, the emergence of new technologies opens up a wide range of new possibilities. As members of the Catalano-Uzbek Archaeological Mission, we are, of course, willing to bring our knowledge and experience to help new projects develop similar initiatives in the Fergana Valley.

Ж.-М. Гурт, С. Страйд

Маргилян и Термез: два исторических города Узбекистана

В статье приводится сравнительный анализ городов древней Бактрии и Ферганы, в частности, Термеза и Маргилана. На основе географического анализа авторы приходят к заключению, что водно-гидрографический режим оазисов и их земельные ресурсы, где располагались города древней Средней Азии, являлись ведущими факторами развития городов. В частности, указано, что в результате того, что города Ферганы, таких как Маргилян, Кува, Наманган и Коканд располагались в оазисах горных рек небольших размеров, они не выросли в крупные города типа Самарканда или Бухары. В целом, историко-культурные области Средней Азии от Бактрии до Ферганы имели схожие типы расселений, но со специфическими чертами.

Ф.А. Мақсудов
(Ўзбекистон)

МАРҒИЛОН ВОҲАСИДА ЗАМОНАВИЙ УРБАНИЗАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ (GIS технологиялари ёрдамида)

Маълумки, Марказий Осиёда қадимда гуллаб-яшнаган цивилизациялар географик-экологик жиҳатдан суғорма деҳқончилик билан шуғулланиш учун имкониятлар мавжуд бўлган ҳудудларда ташкил топган. Ўтроқ қабила ва халқлар қадим даврлардан суғорма деҳқончиликка суянган ҳолда кун кечирган. Бундай тобелик минтақа аҳолиси истиқомат қиладиган қадимги турар жой ҳудудларининг, асосан, суғорма деҳқончилик, яъни ирригация зоналарида жойланиши қонуниятини келтириб чиқарган.

Юртимиздаги замонавий кишлок ва шаҳарларнинг аксарияти ирригация зоналарида жойла- ниши бизга қадимдан мерос бўлиб қолган. Шунинг учун урбанизация жараёнининг ажралмас бир қисми бўлган *турар жой ҳудудларининг кенгайиши*, яъни *шаҳарлашуви*, табиийки, энг унумдор ерларнинг қўлдан бой берилишига олиб келади. Ўзбекистон каби қурғоқчил (*арид*) минтақалардан ер олган ва иқтисодиётининг учдан бир қисми кишлок хўжалигига чамбарчас боғлиқ бўлган давлатларда унумдор ерларнинг йўқотилиши кишлок хўжалиги маҳсулотлари мустақиллигига эришишда тўсқинлик қилиши мумкин.

Турар жой ҳудудлари режалаштирилмасдан ва бошқарилмасдан кенгайгач, кишлок хўжалиги талабларини қондириш йўлида унумдор бўлмаган ерлар ўзлаштирила бошлайди. Бу ўз навбатида, ўсимлик қопламининг, ер усти ва ер ости ҳайвонот дунёсининг ҳамда биологик хилма-хилликнинг йўқотилишига сабаб бўлади. Натижада муаммо янада чуқурлашади. Турар жой ҳудудлари кенгайишининг бошқа давлатлардаги ҳолати Ўзбекистон олимларини ҳам бу масалага жиддий эътибор беришларига ундайди. Масалан, 90-йилларнинг бошларида Хитойда йилига кишлок хўжалигида ишлатиладиган ерларнинг бир миллион гектари шаҳарларнинг кенгайиши ҳисобига йўқотилган бўлса, АҚШда йилига 400 минг гектар унумдор ер шаҳарлашув ҳисобига қўлдан бой берилади (Hinrichsen, 1997).

Сўнги аср давомида Ўзбекистонда деҳқончилик ерларининг бир қисми шўрланиш ва эро- зияга учраган бўлса, илмий асосга эга бўлган мелиорация ишларининг қўлланилиши орқали бу ерларни тиклаш мумкинлиги барчага маълумдир. Лекин, урбанизация натижасида йўқотилган ерлар қайта тикланмайди. Ўзбекистон қурғоқчил ўлкада жойлашганлигидан суғорма деҳқончиликка ярайдиган ерларининг майдони чегаралангандир, бунинг устига ер ре- сурсларидан фойдаланиш хусусиятлари ва уларнинг вақт ўтиши билан ўзгариши тўғрисида маълумотлар етарли эмас. Шунинг учун бу ўлкада турар жой ҳудудлари кенгайишининг қонуниятларини тушуниш ва мазкур жараённинг унумдор ерларнинг йўқотилишига қўшган “ҳиссасини” аниқлаш муҳим илмий вазифа ҳисобланади.

Юқорида айтилган фикрларни ҳисобга олган ҳолда мазкур тадқиқот учун аҳолиси зич жой- лашган ва ҳудуди интенсив жиҳатдан суғорма деҳқончиликка тортилган Фарғона водийсининг Марғилон воҳаси танланган. Марғилон воҳаси деб шартли равишда Фарғона водийси жануби- да жойлашган ва Фарғона вилоятининг шарқий қисмидаги 6 та туман (Ёзёвон, Олтиариқ, Охунбобоев, Тошлок, Фарғона ва Кува) ҳудудларига ёйилган *Шоҳимардон-Исфайрамсой воҳаси* тушунилади. Бу ҳудуднинг умумий майдони 3,111 км² бўлиб, бу ерда 2005 йил маълу- мотларига кўра, тахминан 1,300.000 киши истиқомат қилган.

Мақола сўнги совет ва мустақиллик даврларида (1978-1991 ва 1991-2002 йй.) мазкур воҳада ер ресурсларидан фойдаланиш ва ер юзасининг ўзгариши хусусиятларига бағишланган бўлиб, унда хариталар ва Масофадан Аниқлаш технологияси (Remote Sensing), яъни сунъий йўлдошлар ёрдамида олинган космик фотосуратларни талқин қилиш орқали қўлга киритилган маълумотлар Географик Маълумотлар Тизими (Geographic Information System) дастурида таҳлил қилинган. Географик маълумотларнинг даврий жиҳатдан икки қисмга бўлиниши улар- ни солиштириб ўрганишга имкон яратади.

Мазкур тадқиқотни амалга оширишда дунёнинг турли илмий марказларида йирик мутахас- сислар томонидан ишлаб чиқилган ва кўплаб олимлар томонидан қўллаб-қувватланган илмий услублардан фойдаланилди (Moller-Jensen, 1997; Stefanov *et al.*, 2001; Guin-don *et al.*, 2004; Wentz *et al.*, 2005; Yang and Liu, 2005; Ellis *et al.*, 2006). Атроф-муҳит кўрсаткичларининг хусусиятларини аниқлаш учун қуйидаги хариталар рақамлаштирилиб, яъни хариталарнинг сканер ва рақамли фотоаппаратлар ёрдамида электрон нусхалари яратилиб, ArcGIS 9 номли Географик Маълумотлар Тизими (ГМТ) дастурига киритилди:

1. 1957 йилда тупроқшунос М.А. Панков томонидан тузилган Фарғона вилояти геоморфо- логик хусусиятлари схематик харитаси. Мазкур харитада бу тадқиқотчи Фарғона вилояти ҳудудида асосан 7та геоморфологик бирликларни ажратади – тоғлар, адирлар, адирлараро ботиклар, сой конуслар (дельталари), конуслараро ботиклар, Сирдарё водийси ҳамда қумлар (Панков, 1957).

2. 1970 йилда Тупроқшунослик ва агрокимё институти ҳамда Узгипрозем ташкилоти томо-

нидан ишлаб чиқилган Фарғона вилояти тупроқлари харитаси (масштаби 1:200000). Бу харитада тупроқлар 62 турга бўлинган ва унга қишлоқ хўжалик ерлари турларининг схематик харитаси ҳам илова қилинган.

Юқорида зикр этилган хариталардан фойдаланиб Географик Маълумотлар Тизими (ГМТ) ёрдамида қуйидаги ГМТ қатламлари яратилди:

- Марғилон воҳасидаги туманларнинг маъмурий чегаралари.
- Шаҳар ва қишлоқларнинг жойланиши.
- Асосий автомобиль ва темирйўллариининг жойланиши.
- Дарё, сой ва суғориш каналларининг жойланиши.
- Геоморфологик бирликларнинг чегаралари.
- Асосий тупроқ турларининг жойланиши.

Бу ГМТ қатламлари асосида Марғилон воҳаси қишлоқ хўжалик ерлари турларининг янги тўғрилланган харитаси тузилди. Бу янги электрон харитада эскисидаги каби олтига **қишлоқ хўжалик ер турлари** белгиланган:

1. Юксак тоғлар худуди – геологик жинслари юзага чиқиб қолган тик қияликлар; юқори даражада нураган жигаранг тупроқлар билан қопланган; мавсумий чорвачилик учун фойдаланилади; суғорма деҳқончиликка яроқсиз; майдони 49 км².

2. Тоғ ёнбағирларида жойлашган қия текисликлар худуди – типик серозем тупроқлари билан қопланган; асосан суғорма, қисман эса лалмикор деҳқончилик ва чорвачилик учун фойдаланилади; тупроқлари унумдор; майдони 1048 км².

3. Паст тоғлар худуди – оч тусли серозем тупроқлар билан қопланган; лалмикор деҳқончилик ва чорвачиликда ишлатилади; майдони 199 км².

4. Қуйи дельта текисликлари – чўл зонасининг ўтлоқ тупроқлари билан қопланган, шўрланишга мойил; асосан суғорма деҳқончилик учун фойдаланилади; майдони 968 км².

5. Қадимги аллювиал текисликлар – юқори даражада шўрланган кумли чўл-ўтлоқ тупроқлари билан қопланган; чорвачилик учун фойдаланилади, лекин суғорма деҳқончиликда ишлатиш потенциалига эга; майдони 498 км².

6. Адирлар худуди – ривожланмаган юпка бўз-жигаранг тупроқлар билан қопланган; қишлоқ хўжалигида фойдаланилмайди; майдони 350 км².

Шундай қилиб, кўришиб турибдики, Марғилон воҳасида умумий майдони 3,111 км²га тенг бўлган жами олтига ер туридан фақатгина иккитаси (2- ва 4-турлар) 2,020 км²га тенг майдонни (яъни умумий майдоннинг 65%) эгаллайди ва суғорма деҳқончиликка ярайдиган юқори унумдорликка эга бўлган тупроқлардан иборат экан. Бу худуд мазкур тадқиқотда Марғилон воҳасининг *ирригация зонаси* деб аталган ва Марғилон воҳасидаги қишлоқ ва шаҳарларнинг, яъни урбанизация худуднинг аксарияти шу зонада жойлашган.

Марғилон воҳасининг қуйидаги космик фотосуратлари Landsat русумидаги сунъий йўлдошлардан 1978, 1992 ва 2000 йилларда туширилган бўлиб, Мэрилэнд Университетининг (АҚШ) Жаҳон Ер Юзасини Ўрганиш Марказидан (University of Maryland Global Land Cover Facility, USA) олинган:

- 1978 йили Landsat сунъий йўлдошининг Multispectral Scanner (MSS) ускунаси ёрдамида олинган сурат, тиниклиги 60 м/пиксел.

- 1992 йили куни Landsat сунъий йўлдошининг Thematic Mapper (TM) ускунаси ёрдамида олинган сурат, тиниклиги 30 м/пиксел.

- 2000 йили Landsat TM билан олинган сурат, тиниклиги 30 м/пиксел.

Бу танланган космик фотосуратлар Марғилон воҳаси ер юзасини икки хронологик босқичга бўлиб ўрганишга имкон берди: сўнги совет даври босқичи (1978-1992 йй.) ва мустақиллик даври босқичи (1992-2000 йй.). Фотосуратлар ENVI 4 номли дастур ёрдамида таҳлил қилинди. Мазкур компьютер дастури фотосуратларнинг рангларини улар тарқатаётган инфра-қизил, инфра-қизилга яқин ва бошқа тўлқинлар ёрдамида таснифлашда энг замонавий дастур хисобланиб, сунъий йўлдошлардан олинган фотосуратларни таҳлил қилиш учун махсус ишлаб чиқилган.

ENVI 4 дастури ёрдамида мазкур фотосуратларнинг таҳлил қилиниши бу ерда фарқли

тўлкинларни тарқатаётган олтита **ер юзаси шакллари**ни аниқ ажратишга имкон берди:

- Ўсимлик қоплами зич ҳудудлар (асосан экинзорлар).
- Ўсимлик қоплами сийрак ҳудудлар (ҳосили олинган экинзорлар).
- Ишлов берилмаган ерлар (чўл, дашт ва адирлар).
- Урбанлаштирилган ҳудудлар (қишлоқ ва шаҳарлар).
- Асфальт ва бетон қоплами (автомобиль йўллари ва каналларнинг чеккалари).
- Сув қоплаган ҳудудлар (сой, дарё, канал, кўл ва сув омборлари).

Бу маълумотларга ArcGIS 9 ГМТ-дастури ёрдамида ишлов берилиб, ҳар бир хронологик босқич учун **ер юзаси шакллари**нинг харитаси тузилди ва уларнинг майдони ҳисоблаб чиқилди. Сўнгра, ер юзаси шакллари юқорида тилга олинган **қишлоқ хўжалик ер турлари** билан интеграция қилиниб, уларнинг умумий харитаси тузилди. Натижада, 1978 йилдан 2000 йилгача бўлган даврда Марғилон воҳаси ҳудудида ер юзасининг ўзгаришини, яъни ердан фойдаланишнинг қисқа тарихини ёритишда муҳим бўлган маълумотлар қўлга киритилди. Қўлга киритилган маълумотларга кўра, 1978 йилда бу ерда ирригация зонаси майдони 2020 км²ни ташкил қилган бўлиб, ундан урбанизация ҳудудлари майдони 306 км², яъни ирригация зонасининг 15 фоизини ташкил қилган. 1992 йилга келиб бу кўрсаткич 470 км²га тенг бўлган (ирригация зонасининг 23%), ва ниҳоят, 2000 йиллар бошида Марғилон воҳасида шаҳарлашув жараёнига тортилган ҳудудлар майдони 550 км²ни ташкил қилган (ирригация зонасининг 27%).

Юқоридаги маълумотлардан келиб чиққан ҳолда, Марғилон воҳасида сўнгги совет ва мустақиллик даврлари учун урбанлашув жараёнининг ўртача йиллик кўрсаткичи ҳисоблаб чиқилди. Бу кўрсаткичларга кўра, 1978-1992 йилларда бир йилда 12 км² (0.6%) майдон ирригация зонасидан урбанлашув жараёнига тортилган бўлса, 1992 йилдан кейин фақатгина 9 км² (0.4%) майдон урбанизация ҳисобига ўзлаштирила бошлади. Кўриниб турибдики, сўнгги совет даврида шаҳарлашув жараёнида суғориладиган ерларнинг қишлоқ ва шаҳарлар остида қолиб кетиши кўрсаткичи юқори даражада бўлган, мустақиллик йилларида эса бу кўрсаткич анча пасайиб кетган. Бунинг ўзига хос ижтимоий-иқтисодий сабаблари мавжудки, ердан фойдаланишда илмий асосга эга бўлиш учун бу сабабларни чуқур ўрганиш керак.

Хулоса қилиб айтганда, ҳозирги замонга келиб ер ресурсларидан фойдаланишда шўрланиш ва эрозия каби муаммоларга яна бир муаммо – урбанизация натижасида унумдор ерларнинг сунъий қурилмалар остида қолиб кетиши муаммоси кўшилган. Бу муаммонинг ечими эса ер ресурсларидан оқилона фойдаланишдир.

Фойдаланилган адабиётлар

- Панков М.А. Почвы Ферганской области // Почвы Узбекской ССР. Ташкент: Изд. АН УзССР. Т. 2. 1957.
- Ellis, Erle C. and Hongqing Wang, Hong Sheng Xiao, Kui Peng, Xin Ping Liu, Shou Cheng Li, Hua Ouyang, Xu Cheng, Lin Zhang Yang. "Measuring long-term ecological changes in densely populated landscapes using current and historical high resolution imagery". Remote Sensing of Environment, 100 (2006) 457– 473.
- Global Land Cover Facility (GLCF), University of Maryland. Free online geo-data resource center, 2005. Available at <http://glcf.umiacs.umd.edu/index.shtml>
- Guindon, Bert and Ying Zhang, Craig Dillabaugh. "Landsat urban mapping based on a combined spectral-spatial methodology". Remote Sensing of Environment, 92 (2004) 218–232.
- Hinrichsen, D. Winning the Food Race. Population Reports, Series M, No. 13. Baltimore, Johns Hopkins School of Public Health, Population Information Program, December 1997.
- Moller-Jensen, Lasse. "Classification of urban land cover based on expert systems, object models and texture". Computers, Environments and Urban Systems, vol. 21, no. 3/4, pp. 291-302, 1997.
- Stefanov, William L., and Michael S. Ramsey, Philip R. Christensen. "Monitoring Urban Land Cover Change: An Expert System Approach to Land Cover Classification of Semi-Arid to Arid Urban Centers". Remote Sensing and Environment, 77 (2001) 173-185.
- Wentz, Elizabeth A. and William L. Stefanov, Corinna Gries, Diane Hope. "Land use and land cover mapping from diverse data sources for an arid urban environments". Computers, Environment and Urban Systems, article in press (2005).

Yang Xiaojun and Zhi Liu. "Use of satellite-derived landscape imperviousness index to characterize urban spatial growth". *Computers, Environment and Urban Systems*, 29 (2005) 524–540.

F.A. Maksudov

Contemporary Urban Development in the Margilan Oasis

The article deals with the land use and cover change issues in the Margilan Oasis during two periods – the latest Soviet Era (1978-1991) and the Period of Independence of Uzbekistan (1991-2005). The patterns of land used during these periods are compared using Remote Sensing and GIS applications. As a result of the analysis of Landsat images integrated into the GIS it was revealed that residential expansion is also a reason for the valuable arable land loss in the region. Therefore, for the first time the author raises the problem of agricultural land loss in this fertile and important agricultural region, where these lands are already being degraded as a result of salinization and soil erosion. These problems contribute to the environmental degradation and further undermine the sustainability of the agriculturally oriented economy, all of them related to the land and water management in the region.

S. Stride, B. Rondelli
(Great Britain, Italia)

DIGITISING KNOWLEDGE ABOUT THE FERGANA VALLEY

(the *Silk Roads in the Digital Era* project)

SilkRoDE is a project that aims to collect, structure and diffuse all knowledge concerning the Cultural Heritage of Central Asia, including not only archaeological material, sites and historical monuments but also data from fields such as geography, sociology and ethnography. It is an open and evolutive project, which functions as an intelligent network linking all interested institutions, research groups and scholars.

Regrouping all Human Knowledge on Central Asia may sound more like one of Borges' dreams than a serious project. However, the idea is not new and various attempts at creating such a system have already been made.

Way back in the 1950's a number of Soviet scholars proposed the creation of a database and a series of maps of all the archaeological and ethnographical material of Central Asia. This idea, clearly formulated by B. A. Litvinsky (1), gave rise to a number of publications such as *The Archaeological Map of Kazakhstan* (2). But technical and political reasons (in particular the phobia of maps that increasingly took hold of the Soviet authorities after the Cuban crisis in 1962) meant that the overall project was abandoned.

Some 25 years later J.-C. Gardin (3) also emphasized the need for an archaeological atlas of Central Asia and laid a theoretical basis for this work in his many publications on information systems and the development of technical means of sharing data through information networks. However, as Gardin himself was well aware, the political situation was not yet ripe (his paper was presented at a colloquium in Dushanbe in 1982, in the midst of the Soviet –Afghan war) and the technical means were only just beginning to appear.

SilkRoDE aims to use the technology now available in order to achieve the dream of these scholars.

SilkRoDE was born out of the collaboration of individuals, teams and institutions currently working in the area. It has also benefited from the input of specialists from other fields and in particular from that of Computer Science. SilkRoDE is open to contribution by all recognised scholars and insures that the scientific property of all data remains exclusively in the hands of the author, research group and institution, which carried out the work. All achievements of the project itself will be the common propriety of the scientific community.

As a first step, SilkRoDE aims to create a Knowledge Management System, used on a daily basis by all specialists of Central Asia, interested members of the general public and those involved in Cul-

tural Management. The creation of this Knowledge Management System will be possible thanks to a close collaboration between specialists from the Humanities and from Computer Sciences.

This collaboration will not be limited to technical questions but aims to enable researchers to develop models of historical theories which can be tested and simulated in an artificial environment. This, long term project, will be centred around a number of fundamental themes, including the relation between societies and the environment, the perception and structure of space and the changing impact of trade and exchanges along the Silk Road.

Finally, the SilkRoDE project is firmly anchored in the present since all three of these directions of research are liable to have a direct impact on the contemporary world, in particular in areas such as sustainable development, administrative structures and international cooperation.

Over the last year we have been progressively implementing SilkRoDE and the project is now online at the following address: <http://www.silkrode.org>

However a major challenge now awaits us: to include the data of scholars who have been working for decades in Central Asia into the system and to ensure that each of these scholars is fully recognised and gains from the exposition that he will receive in an online environment.

To achieve this, the best solution is to start work on a regional basis and the Fergana valley is an ideal example of what could be achieved.

As a starting point to digitising archaeological knowledge about the Fergana valley, we think that the most important point would be to create a complete site data base of the Fergana valley. This does not imply new surveys but simply converting the work done by previous projects into digital format and associating each site with an approximate localisation in latitude and longitude.

Much work has indeed been done in the Fergana valley over the last 80 years:

The first surveys took place in the 1930 and 1940's during the construction of the Fergana Canal (4) and between 1946 and 1951 during the work of the expedition led by A. N. Bernshtam(5). From the 1960's onwards by surveys usually restricted to part of one of the three provinces of Andijan, Fergana and Namangan, complemented by more general synthesis on the whole valley (6).

- Andizhan province:

The first survey of the Andizhan province was undertaken V. I. Kozenkova in 1956. Later Ju. A. Zadneprovskij also worked in the area and finally, in the early 1980's a systematic survey of the Makhmatskij area of the Province was undertaken by a team from the Institute of Archaeology, directed by B. Abdulgazieva (7).

- Fergana province:

The Fergana province has been surveyed mainly by A. Anarbaev, N. Gorbunova and G. Ivanov.

- Namangan province:

The Namangan team of the Institute of Archaeology (A. Anarbaev, M. Isamiddinov, M. Kh. Khasanov, T. Kuchkarov, B. Matbabaev) undertook various surveys in the 1970's and 1980's, including both systematic surveying and rescue operations (8).

Converting this data into digital format under the supervision of the main specialists of the Fergana valley should be a fairly simple task. It would ensure that work undertaken here became much better known throughout the world and would thus increase the possibility of obtaining funds. And it would also lay the basis for integrating other data from the Fergana valley.

Bibliografy

- ¹. See the synthesis by B. A. Litvinskij and the other articles collected in the section entitled "Historico-Ethnographic Atlas of Central Asia" in the volume *Materialy vtorogo soveshchaniya arkeologov i ètnografov Srednej Azii. 29 oktjabrja-4 nojabrja 1956 Stalinabad*, Moskva-Leningrad, AN SSSR, 1959.
- ². *Arkeologicheskaja Karta Kazakhstana*, K. A. Akishev ed., Alma-Ata, Iz AN KSSR, 1960.
- ³. Gardin, J. -Cl. "Pour une géographie archéologique de la Bactriane", in : *L'archéologie de la Bactriane ancienne*, 1985, pp. 39-46 and Gardin, J. -Cl. "De l'utilité d'un Atlas archéologique de l'Asie centrale", in : *L'archéologie de la Bactriane ancienne*, 1985, pp. 326-327.
- ⁴. Latynin, B. A. "Otchet o rabotakh v rajone proektiruemoj èlektrostantsii na reke Naryne v Fergane", *Arkeologicheskie raboty na Novostrojках* T. II, IGAIMK 110, 1955, pp. 120-134; *Materialy*

arkheologicheskoy èkspeditsii na strojtel'stve Bol'shogo Ferganskogo kanala, [Trudy IIA AN UzSSR T. IV], Tashkent, 1951.

⁵. Bernshtam, A. N. *Drevnjaja Fergana*, Tashkent, 1951.

⁶. Gorbunova, N. G. "Poselenija Fergany pervykh vekov nashej èry", *SA* 1977/3, pp. 107-120.

⁷. Kozenkova, V. I. "Arkheologicheskie raboty v Andizhanskoj oblasti", *KSIIMK* 76 (1959) ; Abdulgazieva, B. "Arkheologicheskie pamjatniki Markhamatskogo rajona Andizhanskoj oblasti", *IMKU* 26 (1992), pp. 122-133.

⁸. Isamiddinov, M. Kh, Kuchkarov, T., Khasanov M. Kh. "Arkheologicheskoe issledovanie zony zatoplenija Chartakskogo vodokhranilishcha", *IMKU* 19 (1984), pp. 179-184.

С. Страйд, Б. Ронделли

Оцифровывание знаний о Ферганской долине (проект Шелковые пути в Цифровую эру)

SilkRoDe — это проект, ставящий перед собой цель сбора, структурирования и распространения всей информации о культурном наследии Средней Азии, включающей не только археологические материалы, памятники и исторические монументы, но также и информацию по географии, социологии и этнографии. Это открытый, бесплатный и эволюционный проект, который функционирует как разумная сеть, соединяющая все заинтересованные организации, исследовательские группы и ученых.

Р.Х. Муртазаева
(Узбекистан)

ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УЗБЕКИСТАНЕ (на примере Ферганской области 1946-1990 гг.)

Города – это зеркало территории, её сконцентрированный образ и фокус. Поэтому именно через них можно познавать историю и современность, экономику и культуру, менталитет народов страны. С этой точки зрения анализ процессов формирования и развития городов – важное звено в их комплексном изучении. Города – очень сложный и динамичный феномен.

Годы после второй мировой войны для Узбекистана представляют своеобразный период, когда действовал принцип взаимосвязанного развития системы населенных мест на основе единства планирования, проектирования и контроля. Единому народнохозяйственному комплексу страны должна была соответствовать единая общесоюзная система населенных мест.

Особенности расселения и урбанизации на территории Узбекистана имеют свои уникальные, неповторимые черты исторического, социально-экономического и демографического развития. Наиболее характерными чертами развития расселения и урбанизации в республике являются:

- сравнительно быстрый рост всего, в том числе сельского населения, вызванный его естественным воспроизводством;

- сокращение общего демографического показателя урбанизированности при высоких темпах увеличения численности городского населения;

- большая неравномерность в размещении населения, определяющая роль гидрографической, в том числе оросительной сети в формировании общего рисунка расселения;

- высокий демографический и экономический потенциал районов орошаемого земледелия, формирование высококонцентрированной оазисной системы расселения на общем фоне аридных территорий;

- сельско-городской характер систем расселения, сочетание и взаимосвязанное развитие крупнокишлачного расселения и небольших городов в агропромышленных районах;

- аграрная перенаселенность, избыточность трудовых ресурсов в сельской местности и в малых городах;

- слабая региональная подвижность коренного населения при достаточно высоком развитии различных видов маятниковой и сезонной (трудовой и деловой) миграции;
- отток некоренного населения из индустриальных городов и областей в страны ближнего и дальнего зарубежья;
- формирование городов преимущественно на базе сельских поселений, отсутствие существенных различий между этими городами и сельской местностью по показателям социально-экономического и демографического развития;
- невысокий уровень развития урбанистической и территориально-урбанистической структуры расселения и др.

Указанные выше главные особенности развития расселения и урбанизации имеют объективные подосновы, среди которых не последнее место принадлежит историческим факторам.

Ферганская область была образована 15 января 1938 года. Её площадь равна 6,7 тыс. человек и занимает второе место после Ташкентской области. Плотность населения здесь довольно

Образование городов в Ферганской области, количество их населения (тыс.чел)

Города	Год образования города	1959	1970	1990	1995	2000
Фергана	1974	80,2	111,3	235,0	182,0	185,2
Коканд	X век	105,1	133,1	175,0	187,0	197,4
Кува	1974	-	-	30,0	32,7	36,2
Кувасай	1954	10,8	13,8	25,0	24,3	24,7
Хамза	1974	-	-	13,0	11,3	12,3
Маргилан	X век	95,2	138,3	140,0	135,1	156,0
Бешарык	1983	-	-	17,0	19,3	20,5
Риштан	1977	-	-	25,0	27,1	29,6
Яйпан	1975	5,4	8	17,0	18,7	19,8

Динамика численности населения городов и городских посёлков Ферганской области (тыс.чел.)¹

Города	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2000
Коканд	69,3	84,7	105,1	133,1	151,5	179,5	197,4
Фергана	14,3	35,6	80,2	111,3	173,0	198,3	185,2
Маргилан	44,3	46,0	68,0	95,2	110,1	124,1	156,0
Кува					22,9	26,0	36,2
Риштан					18,8	23,3	29,6
Кувасай		4,6	10,8	13,8	17,6	25,1	24,7
Бешарык	4,9	7,0	7,0	8,1	10,4	16,9	20,5
Яйпан			5,4	8,7	12,7	15,4	19,8
Хамза					9,5	10,7	12,3
Городские поселки							
Янги Маргилан			6,5	10,0	13,6	22,7	23,3
Ташлак					1,0	11,8	14,2
Багдад						9,6	12,6
Алтыарык						8,3	11,2
Язьяван					6,0	7,2	10,2
Дангара						7,7	8,8
Мукими							6,3
Чимион	0,4	1,0	1,6	1,6	1,7	2,3	3,3
Дустлик						2,1	2,4
Шорсу			2,5	1,6	1,3	2,3	2,1

¹О.Ата-Мирзаев, В.Гентшке, Р.Муртазаева, А.Салиев Историко-демографические очерки урбанизации Узбекистана. Ташкент: Университет., 2002, с. 114.

высокая и составляет более 399,4 человек на один кв.км площади. В Ферганской области имеются 9 городов, что видно из таблицы.

В послевоенные годы градообразование в республике происходило исключительно на промышленной основе. Так, в Ферганской области возник город Кувасай. В 1959 году в число посёлков городского типа были введены Горчаково, Риштан, Яйпан.

В 70-е годы число городов Узбекистана увеличилось более чем в 1,5 раза. За это время возникло свыше 50 новых городов, в среднем на один год приходилось 507 городов. За эти годы обнаруживается тенденция ускорения роста сети городских поселений республики, в то же время некоторые городские поселения вошли в состав соседних городов. Так, посёлок Киргилли (около 50 тыс. жителей) вошел в состав Ферганы, Федченко вошел в состав нового города Кува.

«Старые» поселки городского типа Яйпан, Риштан были переведены в разряд городов.

Появление большого количества «новых» городов со слаборазвитой градообразующей базой в послевоенные годы вызвало в некоторой степени ложную урбанизацию. Оценивая урбанизационные процессы в Узбекистане в послевоенные годы, следует отметить их двоякий характер, имеющий как положительные, так и отрицательные стороны

R.H. Murtazayeva

**The Feature of Urban Processes in Uzbekistan
(on the example of the Fergana Province in 1946-1990)**

The nature of the Soviet State politics towards urbanization on the example of the Fergana Valley, the pearl of Uzbekistan, is shown in the article. The urban explosion, where a lot of new cities were appeared are enlightened with explanation of its reasons and the positive and negative implications of the urban processes are objectively assessed.

*Syed Minhaj ul Hassan
(Pakistan)*

**PAKISTAN-UZBEKISTAN RELATIONS IN HISTORIC
PERSPECTIVE WITH A VISION FOR FUTURE PROSPECTS**

Common historical heritage is a good groundbreaking opportunity for developing better relations between countries. Thus history can be utilized for the sake of future good relations. Pakistan and Uzbekistan share common historical heritage. To mention just few amongst many can be the Mughals arrival from historic Farghana valley and ruling the Indian sub-continent for centuries; the religio-spiritual personality of Imam Bukhari and its influence on the Muslims of Pakistan; last but not the least is the common historic Silk route that passes through many countries of the area including Pakistan and Uzbekistan. These historic ties show that the people of both countries are blended in such a deep rooted relationship that it can provide them a good ground for developing future political and economic relations.

When we look at the situation of Pakistan and Uzbekistan, we find that if they overcome some stumbling blocks in relations, they can develop such a relationship that would prove beneficial to the people of both countries. Both countries are basically having agricultural economies with low per capita income. Though both are included in high cotton production countries, Uzbekistan just have started the development of the industrial base for the consumption of cotton while Pakistan not only consumes all of its cotton production but also imports tons of cotton from abroad for the requirements its advanced textile industries. If both countries are able to develop good trade relations, Pakistan can become a good consumer market for the cotton of Uzbekistan. On the other hand if both countries are able to provide good environment for investments, then Pakistani experienced textile investors can invest in the establishment of textile industries in Uzbekistan, which will play an effective role in the economic growth of the country.

Pakistan also provides the shortest routes to the sea ports to Uzbekistan. Pakistan ports of Karachi and Gwadar can play a vital role in linking the landlocked Uzbekistan to the world cheap trade routes.

Pakistan can also help in training the management cadre to the better management of free market economy. Since Uzbekistan has made a transition from Communist controlled economy to a free market economy, it needs lot of trained work force for efficiently managing the free market. Pakistan having more than 60 years of free market experience can extend cooperation to the Uzbek counterparts in this field. Besides that Pakistan can also help in the promotion of modern banking system in Uzbekistan. There are many other areas where Pakistan will be of great help to the Uzbek brothers,

If on the one hand Pakistan can help in developing different sectors in Uzbekistan, in the same manner Uzbekistan can extend help to Pakistan in overcoming different deficiencies. To count few amongst many one can be Uzbekistan cotton export to Pakistan for the textile sector of the latter. As Pakistan is importing thousands of tons of cotton due to advanced and huge textile sector, this import from Uzbekistan can be cheaper due to close geographical location as compared to other countries and thus both can benefit from the cotton trade.

Another area of Uzbekistan help can be the energy sector. Due to fast growth rate of Pakistan economy in the past couple of years, the energy demand has increased many folds and is expected to increase even more. Pakistan is unable to cope with this rising demand of energy from her own resources while Uzbekistan is rich in energy resources, more specifically in Gas production. If political situation is normalized in Afghanistan and both countries are able to lay down gas pipe-line between Uzbekistan and Pakistan, it would help Pakistan in overcoming its growing energy demands and would also provide an outlet to the extra gas produced by Uzbekistan.

In the aftermath of 9/11 events both countries are on the same side of fighting international terrorism and religious extremism. Both countries face these challenges, while the leadership of both countries are determined to fight the forces of obscurantism and fanaticism, they have difficult task to surmount. If both countries join hands together and decide to fight such forces commonly, it would help in reducing the dangers of such challenges.

These are few areas of joint interest to both countries. The detailed paper would further explore the areas of cooperation and understanding between the two countries.

Саид Минхадж ул-Хасан

Пакистано-Узбекистанские отношения в историческом прошлом и в будущем

В статье анализируются социально-экономические потенциалы обеих стран, имеющих много общих черт развития. В экономическом укладе обеих стран преобладающую роль играет сельское хозяйство с доминирующим хлопководством. Пакистан является не только крупным производителем, но и импортером хлопка для своих нужд. Развитая текстильная промышленность Пакистана могла бы помочь развитию ее в Узбекистане. Кроме того, имея большой опыт в ведении экономики свободного рынка Пакистан мог бы обучить менеджеров Узбекистана. В целом, имеется много областей, где интересы обеих стран перекрещиваются и сотрудничество могло бы пойти на пользу обоим странам.

МУНДАРИЖА

Ш.Р. Пидаев

Марғилон жаҳон цивилизацияси тизимида 7

ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАРДАГИ ФАРҒОНАНИНГ УРБАНИЗАЦИЯ МУАММОЛАРИ

А.А. Анарбаев

Марғилон 2000 ёшда 10

Ў.И. Исломов

Жанубий Фарғонанинг тош даврига оид янги маълумотлар..... 12

М. Хўжаназаров

Фарғона вилоятининг қоятош расмлари 14

С.Р. Баратов

Қадимги Фарғонанинг тарихий топографиясига доир..... 19

И. Йўлдошев, А. Мирзаев

Марғилонсой ҳавзасида деҳқончилик маданиятининг пайдо бўлиши масаласига доир..... 22

Ҳ. Раҳматуллаев, М. Исомиддинов

Марғилон ва Фарғонанинг илк деҳқончилик маданияти..... 24

Б.М. Абдуллаев

Фарғонанинг мудофаа тизими ва Марғилон воҳаси 26

А.А. Грицина

Уструшонанинг қадимги шаҳарларини Жанубий Фарғона билан алоқалари ҳақида (Марғилон шаҳрининг ёши муносабати билан 29

Б. Абдулғозиева

Қадимги Фарғона ёзувлари тўғрисида 39

Л.С. Баратова

Қадимда ва илк ўрта асрларда Фарғона товар-пул муносабатларининг айрим жиҳатлари 43

Д.Х. Муродова

Марғилон – Буюк ипак йўли тизимида 50

Кавсар Абу ал-Фетух

Марғилон - Буюк Ипак йўлининг пойтахти ва унинг маданиятнинг тарқалишидаги ўрни..... 53

Б. Матбобоев, Б. Юлдашев

Ўрта аср Фарғона шаҳарлари хусусиятлари (Марғинон ва Андукон мисолида) 56

Д.К. Мирзааҳмедов

X аср охири – XI асрдаги Фарғонанинг айрим сирли сопол идишлари тавсифи 60

ЭТНОМАДАНИЙ АЛОҚАЛАР.

МАРҒИЛОННИНГ XIX – XX АСРДАГИ ТАРИХИ ВА МАДАНИЯТИ

Бертиль Лионе

Сўғд, Чоч ва Фарғона сўнги бронза ва илк темир даврида. Сопол мажмуалари асосида..... 67

М.Ҳ. Исомиддинов

Сўғд ва Фарғонанинг қадимги даврлардаги этномаданий алоқалари 72

Т.К. Ходжайов, С.И. Мустафоқулов

Фарғона водийси аҳолисининг этник тарихига доир..... 76

М.Ҳ. Пардаев, Ф.Э. Тошбоев

Фарғона водийсининг қадим ва илк ўрта асрлар моддий маданияти тарихида чорвадор халқларнинг ўрни 79

Сунь Шиан, Ван Дань

Марғилон ва қадимги Хитой 82

С.Р. Ильясова	
Чоч ва Фарғонанинг бадий маданиятида анъаналарнинг умумийлиги ва маҳаллий жиҳатлари IX-XII асрлар сирланган сопол буюмлари мисолида	84
К. Абдуллаев	
Сохдан топилган илон тасвири туширилган диний маросим буюми (талқин муаммосига доир) 88	
Г.И. Богомолов	
Фарғонанинг диний эътиқодлари ва зиёратгоҳлари масаласига доир	93
А.А. Саримсоқов	
Фарғона водийсидаги дехқончилик маросимлари ҳақида айрим мулоҳазалар	97
А.М. Маликов	
Фарғона водийси аҳолиси тарихидан.....	99
Д.Ҳ. Зияева	
Мустамлака ва Совет даврида Марғилон шаҳри (1876-1991 йиллар).....	102
С. Тиллабоев	
XIX аср охири - XX аср бошларида Марғилон	107
Қ. Ражабов	
Қаршилик кўрсатиш ҳаракатида Мадаминбекнинг тутган ўрни.....	111
Г.А. Агзамова	
Марғилон хунармандчилиги тарихига оид айрим маълумотлар.....	114
Ж.Ҳ. Исмоилова	
XIX - XX асрларда Марғилонда хунармандчилик	118
Д. Мусаев, Ҳ. Ҳошимов	
Андижоннинг XIX аср охири - XX аср бошлари даври хунармандчилиги тарихини ўрганилишига доир	122
Ш.Т. Қўлдошев	
Умархон даврида Қўқон-Хитой алоқалари.....	124
А. Салмонов, У. Ҳошимов, Ш. Хаитов	
Қўқон хонлиги халқаро ва ички савдосида Марғилон шаҳрининг ўрни	127
Ф. Саиджонова	
XIX аср охири - XX аср бошларида Туркистонда (Фарғона ва Марғилонда) ишлаб чиқариш корхоналари ва биржанинг келиб чиқиш тарихидан.....	129
А.Р. Қаюмов	
Фарғона водийси халқлари хўжалик хусусиятларининг қиёсий таҳлилига доир.....	133
М.А. Юсупова	
XIX аср охири - XX аср бошларидаги Марғилоннинг меъморий кўриниши.....	136
И.М. Хўжахонов	
Фарғона водийси аҳолисининг турар жойлар билан боғлиқ анъаналари	141
Б.Т. Турсунов	
Фарғона водийсида яҳудийларининг ижтимоий-иқтисодий ва ҳуқуқий аҳволи (XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошлари)	143

ФАРҒОНА МАНБАШУНОСЛИГИ ВА ТАРИХШУНОСЛИГИ

А.Р. Мухаммаджонов	
Марғилон-Марғинон номининг маъноси ҳақида	147
Пьер Лериш	
Қадимги Фарғона водийси тарихи ёзма манбаларда	149
Н.И. Ибрагимов	
Марғилон – (Марғинон) қадимги ва ўрта аср ёзма манбаларида	151
У. Уватов	
Ал-Ломиший - калом ва фикҳ илмининг алломаси	155
О. Қориев	
Бурхониддин Марғинович - Фарғона фикҳ мактабининг йирик намояндаси.....	157

З.М. Жўраев	
“Ал-Ҳидоя” асари давлатчилик ва ҳуқуқий асос манбаси сифатида	159
А. Бобожонов	
Ёкут ал-Ҳамавийнинг «Муъжам ал-Булдон» асарида Фарғона ва фарғоналик олимлар ҳақида	162
А. Атаходжаев	
Малик ал-Фарғоний тангалари.....	168
И. Тўхтиев	
Марғинонда зарб қилинган тангалар.....	170
В.Г. Кошевар	
Иссиқ-Кўл ботиғидаги Илк Ўрта аср шаҳарларининг жойлашувига доир.....	173
Хоу Айцзюнь	
Мин сулоласи дипломати Чен Чэннинг Ўрта Осиёга ташрифлари ва уларнинг аҳамияти.....	179
Байрам Балчи	
Марказий Осиё тарихига қизиқиш ва Францияда олиб борилаётган илмий тадқиқотлар.....	181
Р. Арслонзода, Ф. Арслонзода	
XIX аср бошларида Марғилон ва марғилонликлар (Ф. Назаровнинг “қўлёмалар”и асосида) .	183
Д.А. Алимова	
Фарғона водийси миллий тараққийпарварларининг маданият ва маърифат масалаларига оид қарашлари («Садои Фарғона» газетаси материаллари асосида).....	185
Н. Абдулаҳатов	
Этнограф А.К. Писарчик Марғилон ҳақида.....	187
Ш. Маҳмудов	
Кўкон хонлиги тарихига доир манбаларда Марғилон ҳокимларига оид маълумотлар.....	190
С. Шодмонова	
Туркистон матбуотида Марғилоннинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий масалалари талқини (XIX аср охири -XX аср бошлари).....	192
И. Ҳаққул	
Увайсий шеърятининг ғоявий-бадиий хусусиятлари	196
Х. Бекмирзаева	
Бобур Мирзо Марғилон ҳақида.....	198
Б. Исоқова	
Марғилонлик машҳур шоира	200

МАРҒИЛОН ЗАМОНАВИЙ УРБАНИЗАЦИЯСИНИНГ МУАММОЛАРИ

Ж.-М. Гурт, С. Страйд	
Марғилон и Термиз: Ўзбекистоннинг икки тарихий шаҳри	203
Ф.А. Мақсудов	
Марғилон воҳасида замонавий урбанизация жараёнлари (GIS технологиялари ёрдамида).....	204
С. Страйд, Б. Ронделли	
Фарғона водийси тўғрисидаги билимларни рақамлаштириш (Рақамли даврда Ипак йўллари лойиҳаси).....	208
Р.Х. Муртазаева	
Ўзбекистонда урбанизацион жараёнларнинг хусусиятлари (1946-1990 йй. Фарғона вилояти мисолида).....	210
Саид Минҳаж ул-Ҳасан	
Тарихий ўтмишда ва келажакда Покистон-Ўзбекистон муносабатлари	212

CONTENTS

Sh.R. Pidaev Margilan in the System of the World Civilization.....	7
--	---

PROBLEMS OF URBANIZATION OF THE ANCIENT AND MEDIEVAL FERGANA

A.A. Anarbaev Margilan Is 2000 Years Old.....	10
U.I. Islamov New Materials On The Stone Age Of South Fergana.....	12
M. Hujanazarov Rock Art Of Fergana.....	14
S.R. Baratov About The Historical Topography Of Ancient Fergana.....	19
I. Yuldashev, A. Mirzayev To The Question On The Origin Of Farming Culture In Margilansay Oasis.....	22
H.Rahmatullayev, M. Isamiddinov The Early Farming Culture Of Fergana And Margilan.....	24
B.M. Abdullaev The Fortress System Of Fergana And Margilan Oasis.....	26
A.A. Gritsina About The Relations Between The Ancient Towns Of Ustrushana And South Fergana (on the establishment of Margilan).....	29
B. Abdulgazieva About Writing In Ancient Fergana.....	39
L.S. Baratova Some Aspects Of The Commodity-Money Attitudes In Fergana In The Ancient And Early Middle Ages.....	43
D.H. Murodova Margilan In The System Of The Great Silk Road.....	50
Kawther Abou el-Fetouh Margilan The Capital Of The Silk Road And Its Role In Dissemination Of Culture.....	53
B.H. Matboboev, B. Yuldashev The Features Of Medieval Towns Of Fergana (on the example of Marginon and Andukon).....	56
D.K. Mirzaahmedov On Characteristics Of Some Types Of Glazed Pottery Of Fergana At The End Of The 10 th -11 th Centuries.....	60

ETHNO-CULTURAL RELATIONS. HISTORY AND CULTURE OF MARGILAN DURING THE XIX-XX CENTURIES

Bertille Lionet Soghd, Chach, And Fergana During The Late Bronze And Early Iron Ages. Issues Around Pottery...	67
M.H. Isamiddinov Ethno-Cultural Relations Of Sogd And Fergana In Ancient Times.....	72
T.K. Hodjayov, S.I. Mustafaqulov To Ethnic History Of The Fergana Valley's Population.....	76
M.H. Pardayev, F.E. Tashbayev The Role Of Cattle-Breeder Tribes In The History Of Material Culture Of The Ancient And Early Medieval Fergana.....	79

Sun Shian, Wan Dan	
Margilan And Ancient China	82
S.R. Ilyasova	
The Similarity Of Traditions And Local Characteristics Of Art In Chach And Fergana On The Example Of Glazed Pottery Of The 9th-13th Century	84
K. Abdullaev	
The Cultic Object From Sokh With Representation Of Snakes	88
G I. Bogomolov	
On The Question Of Beliefs And Places Of Cults In Fergana	93
A. Sarimsokov	
Some Thoughts About The Agricultural Rites Held In The Fergana Valley	97
A.M. Malikov	
From History Of The Fergana Valley Population	99
D.H. Ziyaeva	
The City Of Margilan During The Colonial And Soviet Periods (1876-1991)	102
S. Tillabayev	
Margilan At The End Of The 19 th – Beginning Of The 20th Centuries	107
K. Rajabov	
The Role Of Madaminbek In The Resistance Movement	111
G.A. Agzamova	
Some Information On History Of Craftwork In Margilan.....	114
J.H. Ismailova	
The Craftwork Of Margilan During The 19 th -20 th Centuries.....	118
D. Musaev, H. Hoshimov	
To The History Of Study Of Craft In Andijan At The End Of The 19th – Beginning Of The 20th Centuries.....	122
Sh.T. Qoldashev	
The Qoqand-China Relations During Umar Khan	124
A. Salmonov, U. Hoshimov, Sh. Haitov	
The Role Of Margilan In The Foreign And Internal Trade Of The Qoqand Khanate.....	127
F. Saidjonova	
From The History Of Industrial Enterprises And Establishment Of The Market In Turkestan (in Fergana And Margilan) At The End Of The 19 th -20 th Centuries.....	129
A.R. Kayumov	
On The Comparative Analysis Of The Characteristics Of Material Culture Of People Of Fergana Valley	133
M.A. Yusupova	
From History Of Architecture Of Margilan At The End Of The 19th – Beginning Of The 20th Centuries.....	136
I.M. Hujahonov	
Housing Traditions Of The Fergana Valley Population	141
B.T. Tursunov	
The Socio-Economic And Legal State Of Jews In The Fergana Valley (second half of the 19th - beginning of the 20 th centuries)	143

SOURCE STUDYING AND HISTORIOGRAPHY OF FERAGANA

A.R. Muhammadjonov	
On The Meaning Of The Name Of Margilan-Marginan	147
Pierre Leriche	
The Early History Of The Fergana Valley According To The Written Sources	149
N.I. Ibragimov	
Margilan-(Marginan) In The Ancient And Medieval Written Sources	151

U. Uvatov	
Al-Lomishi – The Scholar Of Ritorics And Jurisprudence.....	155
O. Koriev	
Burhaniddin Marginani – The Great Figure Of The Legal School (Fiqh) Of Fergana	157
Z.M. Jurayev	
Al-Hidaya As A Source On The Statehood And Legal Foundation	159
A. Babajanov	
Fergana And Fergani Scholars In The “Mu`Jam Al-Buldan”, The Work Of Yaqut Al-Khamaviy	162
A. Atahojayev	
The Coins With Name Malik Al-Fargani.....	168
I. Tuhtiyev	
Coins Minted In Margilan	170
V.G. Koshevar	
To Localization Of Cities In Issyk-Kul Hollow	173
Hou Aitsun	
Chen Chan, The Min Dynasty Diplomat’s Visits To Central Asia And Their Significance.....	179
Bayram Balci	
The Interest To Central Asian Studies And The Scientific Research Being Done In France	181
R. Arslonzoda, F. Arslonzoda	
Margilan And Margilanis In The Beginning Of The 19th Century (according to “Zapiski” by F. Nazarov).....	183
D.A. Alimova	
The Views Of Progressive National Educators Of The Fergana Valley On The Role Of Culture And Education In Development Of Turkestan (on the materials of the "Sadoi Fargona " newspaper).....	185
N. Abdulahatov	
A.K. Pisarchik About Margilan.....	187
Sh. Mahmudov	
The Margilan Rulers In The Sources Devoted To The History Of The Qoqand Khanate	190
S. Shodmonova	
Interpretation Of Socio-Economic And Cultural Questions In Publications In Turkestan (the end of the 19th - beginning of the 20th centuries)	192
I. Haqqul	
The Ideological And Art Characteristics Of The Poetry By Uvaysiy	196
H. Bekmirzaeva	
Babur Mirza About Margilan.....	198
B. Isakova	
Famous Poetess From Margilan.....	200

PROBLEMS OF MODERN URBANIZATION OF MARGILAN

J.-M. Gurt and S. Stride	
Margilan And Termez: Two Historical Cities Of Uzbekistan.....	203
F.A. Maksudov	
The GIS Applications To Study The Contemporary Processes Of Urban Development In The Margilan Oasis	204
S. Stride, B. Rondelli	
Digitising Knowledge About The Fergana Valley (the Silk Roads in the Digital Era project).	208
R.H. Murtazayeva	
The Features Of Urban Processes In Uzbekistan (on the example of the Fergana Province in 1946-1990)	210
Syed Minhaj ul Hassan	
The Historical Past and Future Of The Pakistan-Uzbekistan Relations.....	212

СОДЕРЖАНИЕ

Ш.Р. Пидаев Место Маргилана в системе мировой цивилизации	7
---	---

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ ФЕРГАНЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

А.А. Анарбаев Маргилану - 2000 лет	10
У.И. Исламов Новые данные по каменному веку Южной Ферганы.....	12
М. Хужаназаров Наскальные изображения Ферганы	14
С.Р. Баратов К исторической топографии древней Ферганы	19
И. Юлдашев, А. Мирзаев К вопросу о происхождении земледельческой культуры Маргилансайского оазиса.....	22
Х. Рахматуллаев, М. Исамиддинов Раннеземледельческая культура Ферганы и Маргилана	24
Б.М. Абдуллаев Оборонительная система Ферганы и Маргиланский оазис	26
А.А. Грицина О связях древних городов Уструшаны и Южной Ферганы (в связи с возрастом г. Маргилана) .	29
Б. Абдулгазиева О письменности древней Ферганы	39
Л.С. Баратова Некоторые аспекты товарно-денежных отношений Ферганы в древности и раннем средневековье	43
Д.Х. Муродова Маргилан в системе Великого Шелкового пути	50
Кавсар Абу эл-Фетух Маргилан – столица Шелкового пути и его роль в развитии культурных отношений	53
Б. Матбабаев, Б. Юлдашев Особенности средневековых городов Ферганы (на примере Маргинана и Андукана).....	56
Д.К. Мирзаахмедов К характеристике отдельных типов поливной керамики Ферганы конца X-XI вв.	60

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА МАРГИЛАНА XIX-XX ВЕКОВ

Бертиль Лионе Согд, Чач и Фергана в эпоху поздней бронзы и раннего железа. По материалам керамических комплексов	67
М.Х. Исамиддинов Этнокультурные связи Согда и Ферганы в древности.....	72
Т.К. Ходжайов, С.И. Мустафакулов К этнической истории населения Ферганской долины.....	76
М.Х. Пардаев, Ф.Э. Ташбаев Роль кочевников и скотоводов в истории материальной культуры древней и раннесредневековой Ферганы	79

Сун Шиан, Ван Дан Маргилан и древний Китай	82
С.Р. Ильясова Общность традиций и локальные черты в художественной культуре Чача и Ферганы на примере глазурованной керамики IX—XII вв.....	84
К. Абдуллаев Церемониальный культовый предмет из Соха с изображением змеи	88
Г.И. Богомолов К вопросу о верованиях и культовых местах Ферганы	93
А.А. Саримсоков Некоторые рассуждения о земледельческих обрядах Ферганской долины	97
А.М. Маликов Из истории населения Ферганской долины.....	99
Д.Х. Зияева Маргилан в колониальный и советский периоды (1876-1991 гг.).....	102
С. Тиллабаев Маргилан в конце XIX - начале XX вв.....	107
К. Раджабов Роль Мадаминбека в освободительном движении.....	111
Г.А. Агзамова Некоторые сведения по истории ремесленного производства Маргилана.....	114
Ж.Х. Исмаилова Ремесло Маргилана XIX-XX вв	118
Д. Мусаев, Х. Хашимов К истории изучения ремесла Андижана конца XIX – начале - XX вв	122
Ш.Т. Кулдашев Кокандско-китайские связи в период правления Умархана	124
А. Салмонов, У. Хошимов, Ш. Хаитов Роль Маргилана во внешней и внутренней торговле Кокандского ханства.....	127
Ф. Саиджонова Из истории производственных предприятий и возникновение биржи в Туркестане (в Фергане и Маргилане) в конце XIX – XX вв.....	129
А.Р. Каюмов К сравнительному анализу хозяйственных особенностей населения Ферганской долины.....	133
М.А. Юсупова Неизвестные страницы истории Маргилана конца XIX - начала XX вв	136
И.М. Ходжахонов Жилищные традиции населения Ферганской долины.....	141
Б.Т. Турсунов Социально-экономическое и правовое положение евреев в Ферганской долине (вторая половина XIX - начало XX вв.).....	143

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ ФЕРГАНЫ

А.Р. Мухаммаджонов Об этимологии названия Маргилон-Маргинон.....	147
Пьер Лериш Древняя история Ферганской долины по сообщениям письменных источников.....	149
Н.И. Ибрагимов Маргилан – (Маргинан) в древних и средневековых письменных источниках.....	151
У. Уватов Ал-Ломиший — выдающийся ученый словесности и права	155

О. Кориев	
Бурханиддин Маргинани – крупный деятель правовой школы «фикх» Ферганы	157
З.М. Джураев	
Ал-Хидоя как источник государственности и правовой основы	159
А. Бабаджанов	
Фергана и ученые Ферганы в произведениях Ёкута ал-Хамавий “Муъжам ал-Булдон”	162
А. Атаходжаев	
Монеты с именем Малика ал-Фаргани	168
И. Тўхтиев	
Монетный чекан Маргинана	170
В.Г. Кошевар	
К локализации раннесредневековых городов в Иссык-кульской котловине	173
Хоу Айцзюнь	
Визиты дипломата Минской династии Чень Чэна в Среднюю Азию и их значение	179
Байрам Балчи	
Интересы к истории Центральной Азии и научные исследования, проводимые во Франции ...	181
Р. Арслонзода, Ф. Арслонзода	
Маргилан и маргиланцы в начале XIX в. (по «Запискам» Ф. Назарова)	183
Д.А. Алимова	
Взгляды по вопросам культуры и духовности национальных просветителей Ферганской долины (по материалам газеты "Садои Фаргона")	185
Н. Абдулахатов	
Этнограф А.К. Писарчик о Маргилане	187
Ш. Махмудов	
Маргиланские правители в источниках, посвященных истории Кокандского ханства	190
С. Шодмонова	
Толкования социально-экономических и культурных вопросов в печати Туркестана (конец XIX – начало XX вв.)	192
И. Хаккул	
Идейно-художественные особенности в поэзии Увайси	196
Х. Бекмирзаева	
Мирзо Бобур в Маргилане	198
Б. Исакова	
Известная Маргиланская поэтесса	200

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИЗАЦИИ МАРГИЛАНА

Ж.-М. Гурт, С. Страйд	
Маргилан и Термез: два исторических города Узбекистана	203
Ф.А. Мақсудов	
Современные урбанизационные процессы в Маргиланском оазисе (по материалам технологии GIS)	204
С. Страйд, Б. Ронделли	
Цифровые знания о Ферганской долине (GIS) (Дороги шелкового пути в проекте SilkRoDE) ..	208
Р.Х. Муртазаева	
Особенности урбанизационных процессов в Узбекистане (на примере Ферганской области 1946-1990 гг.)	210
Саид Минхадж ул-Хасан	
Пакистано-Узбекистанские отношения в историческом прошлом и в будущем	212

**МАРҒИЛОН ШАҲРИНИНГ ЖАҲОН ЦИВИЛИЗАЦИЯСИ
ТАРИХИДАГИ ЎРНИ**

Мухаррирлар: М. Содиқова, Ю. Парпиева, О.В. Коротченко
Тех. муҳаррир: Т.Х. Очиллов
Компьютерда тайёрловчи М.В. Кондрикова

Макет Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси Археология институтида тайёрланган

21.08.2007 й. босишга рухсат этилди. Бичими 60x84 1/16.
24 босма табақ. Адади 200. Буюртма № А 195